

СТАЛКЕР
FAN-FICTION
STALKER-BOOK.COM

Николай Грошев

ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЙ
СТАЛКЕР

Обожённый Зоной сталкер, забывший даже своё имя, выходит к Средней полосе (своего рода буфер, между центральными областями и окраинами Зоны). В пути он обзаводится двумя друзьями: Чёрные Псы Зоны, мутанты. Вместе они охотятся, сражаются за право жить, донимают соседей, которые, к несчастью, слегка мертвы — зомби. Сталкер заводит привычку общаться с несчастными вечно голодными соседями. В силу того, что поговорить хочется, а не с кем. Однажды он с удивлением обнаруживает, что в Зоне есть и другие живые люди. Ещё он узнаёт, что сам уже не совсем такой, как другие люди. Сталкер идёт к местному торговцу, знакомится с такими замечательными людьми как Дамба, Удача, Хмырь... и получает задание уничтожить группу Долга. В процессе он познакомится с бандитами Зоны — очень вежливыми, не шибко воспитанными и почти хорошими людьми. Вместе с героем книги, вы побываете в коллективе бандитов Зоны, увидите зиму Зоны и познакомитесь со многими замечательными личностями, аномалиями и мутантами.

- [Николай Грошев](#)
 - [Пролог](#)
 - [1. Без памяти](#)
 - [2. Соседи](#)
 - [3. Торговля в Зоне](#)
 - [4. Глаза лиса](#)
 - [5. Бандиты Зоны](#)
 - [6. Одинокий Каблук](#)
 - [7. Новый друг](#)
-

Николай Грошев

Интеллигентный сталкер

Мутации, возникающие естественно или вызываемые искусственно, изменения наследственных свойств организма в результате перестроек и нарушений в генетическом материале организма — хромосомах и генах. Мутация — основа наследственной изменчивости в живой природе, естественный биологический механизм, позволяющий живым организмам приспособиться к изменившейся среде обитания.

— Керя, твою мать, тише ты! — Рыкнул Шершавый весьма грозно и очень тихо.

Упомянутый недобрым словом Керя тут же замер, словно только что убитый шальной пулей. Не двигая головой, он обшарил глазами видимую впереди местность. Чисто. Никого. Только этот костёр всё горит. И неподвижная фигура так и сидит возле него. Ч-чёрт! А ведь по идеи должен был бы слышать! Почуять, в конце концов! У сталкеров на опасность чутьё, что у собак на кровь, мать их...

Они в двадцати шагах от этого человека и Керя только что, громко хрустнул какой-то веткой. Парень у костра даже не шевелится. Странно. Судя по внешности, одежде и брошенному рядом не шибко богатому снаряжению, этот сталкер не из новичков. Но оплошность Кери не была услышана. А это значит...

— Шершавый. — Прошептал Керя, так тихо, что сам себя едва слышал. — Он похоже, новичок в Зоне-то. Смотри, сидит и пох...ю ему на всё: новичок точно говорю.

— Ага. А я посол африканский. Закройся, пока ноги не сломал. — Шершавый внимательно смотрел на сталкера столь не осторожного, что рискнул разжечь костёр здесь. А ведь рядом бродит стая собак. Они здесь не редко бродят, собачки эти. Иногда тут даже кости попадают. Чаше человеческие.

Судя по всему, парень у костра, либо был слишком самонадеян, а значит новичок здесь, либо мёртв, либо спит. Первое чистая фантастика. Это территория Нагана и его банды. Та её часть, куда они сами суются крайне редко, основной промысел южнее. Сюда вообще мало кто суётся. Если не знаешь дороги — ты труп. Так что, второе, более вероятно. Опытный бродяга местный уже бы давно прыгнул в темноту, подальше от костра. И тогда его бы ещё в прыжке снял Куцый или Семён. Чего конечно делать не надо. Только в крайнем случае. Живым взять надо, допросить с пристрастием: сталкеры они ведь народ такой, у них нычек, что у ежа иголок. Всегда есть чем поживиться. Но видать, этот мёртв. Впрочем, как он смог развести костёр, если мёртв? Тогда спит. Может, больной какой — приболел, а лекарств нет и до того..., да нет, не похоже. Очень уж странно сидит. Будто дремлет. Ладно. Надо что-то решать, не всю же ночь на брюхе торчать возле этого костра? Давно уже надо было в лагерь вернуться, ещё чего доброго на обратной дороге на собак напорются, а если аномалию поймают, так и вообще...

Впрочем, дорожка тут есть и ночью пройти можно. Наган её давно проложил и всем своим новым людям показывает в обязательном порядке. Как он её проложил, лучше не знать — гнилое дело и сам Наган, тот ещё ублюдок. Пат с ним давно, так вот он как-то спьяну помянул, что их тогда в самом начале семеро в банде было. А вот после «официального открытия» дорожки этой двое осталось. Надо полагать те пятеро, туточки прям и стали героями-первопроходцами.

— Так Керя, вставай и не таясь к нему. — Прошептал Шершавый. — Будто ты заблудился здесь. Ну и счастлив жутко, что на огонёк набрёл. Лохом прикинься, давай.

— Что? — На миг Керя даже опешил. — Ты чего оборзел? А если он меня...

Дуло пистолета нежно ткнулось в висок Кери. Тот был умным мальчиком, всё понял без более сложных разъяснений. Вздохнув очень тяжело, он поднялся на ноги и шагнул к костру. Обернулся, с сильным искушением пустить пулю в лоб Шершавого всё ещё лежавшего на земле. Ствол напарника продолжал настойчиво изучать Керю на предмет: куда бы пальнуть половчее? Ещё раз вздохнув, доблестный бандит двинулся к костру. На этот раз шумно предупреждая о себе и старательно изображая человека непонимающего, что в Зоне такие выходки могут кончиться скорой смертью. Аномалий он не боялся — тут. Это местечко иногда они сами под

лагерь приспособивали. Здесь чисто: проводники проверяют после каждого выброса и дорожку Нагана и это местечко. А вот у того искривлённого дерева лучше не мелькать. Там недоброй памяти мясорубка обретаётся — постоянная. Но здесь, на этом участке ни каких аном...

Керя застыл как вкопанный. На долю секунды, а затем отпрыгнул назад со всей возможной скоростью и силой. Приземлился удачно, мягко — прямо на спину Шершавому.

— Ах, ты сука! Пристрелю! — Взвыл товарищ, забыв об осторожности и чувствуя, что теперь инвалид, после кериной туши стопудово.

— С-смотри, п-придурок. — Вежливо ответил Керя, указывая дрожащей рукой туда, где только что собирался пройти. Там очень красиво даже немного игриво, примерно в метре над землёй, что-то искрилось. Искры напоминали маленькие молнии, они немного попрыгали в воздухе, приветливо так и исчезли.

— Это что ещё такое? — Шершавый поднялся скинув с себя тушу Кери. Смысла таиться, теперь не было. Если тот у костра не труп и не глухой на оба уха, он их теперь точно слышал. Но всё же ствол был в руках на взводе, на тот случай если сталкер по дурости решит геройствовать.

— Еб...ь, я знаю? — Керя нервно стиснул автомат. — Раньше её тут не было. Какого хера? Блуждающая аномалия? Так бывает Шершавый? Ты тут подольше.

— Ага. — Бандит смотрел на сталкера. Тот не шевелился. Может и правда мёртвый или больной? — Говорят, бывает. Я только не видел сам никогда..., как ты от неё ускользнул?

— Хрен знает... — Керя проглотил комок подступивший к горлу. — Там знаешь, озоном завоняло так вот прям..., уф. Завалю ту падлу у костра.

— Давай вокруг. — Шершавый стал осторожно обходить опасное место, раньше являвшееся частью абсолютно безопасной тропы Нагана. — Эй! Сталкер! Не стреляй, свои!

— Какие нах свои? Чё мелешь? — Пробормотал Керя, устремляясь вслед за товарищем. Преисполненный добрых товарищеских чувств, он благоразумно держался за спиной Шершавого, предоставляя ему в случае чего своей геройской смертью, спасти товарища.

— Еб...о завали Керя. — Ответил ему друг и уже смелее двинулся вперёд. Расстояние до костра они миновали быстро и без эксцессов. Больше сюрпризов не было..., кроме тех, что ждали у самого костра. — Здорово мужик. Как оно? Есть чё пожрать, а?

Оба вышли к костру прикрываемые Куцым и Семёном. Те никак себя не проявляли, ползая на брюхе вокруг своей законной добычи — этого сумасшедшего сталкера. А он точно был психом. Когда они подошли к костру и задали вопрос, сталкер медленно открыл глаза. Открыл! Он в натуре спал! Осознав это, бандиты не сумели должно среагировать на одеяние парня. А оно было непривычным для Зоны. Весьма непривычным. Такое же как и у всех потасканное, латаное-перелатаное, но вот чистое, даже пахло свежо...

— Привет. Присаживайтесь. — Улыбнулся им мужик, цветущей улыбкой. Если б не землистого цвета кожа, то и лицо можно было бы назвать цветущим. — И позовите своих товарищей. Возможно, они замёрзли и устали ползать по сырой земле.

— А мы тут бродим и вдруг... — Шершавый мигом подобрался и пробежал глазами местность. Откуда этот идиот (явно с ума сошёл и не такое Зона с людьми делает), знает, что они не одни? Куцый с Семёном не шумели. Не засада ли? Помнится они с месяц назад вот так на живца, парней Бурого изловили и у костра вместе с наживкой и положили. Может, Бурый отомстить решил? — Слышь мужик, ты ручки подними и ствол брось-ка к нам поближе. Только не глупи, пристрелю на раз. — Шершавый навёл дуло пистолета на незнакомца. Керя тут же отошёл чуть в бок, наводя автомат на тоже место. Одновременно он озирался, стараясь увидеть, что-то подозрительное в ночной тьме. Идиот. Если это и правда засада, ему ничего не увидеть пока не замелькают вспышки выстрелов. Впрочем, стволы уже должны были начать свою

песню, конечно если бы это была ловушка.

— У меня нет ствола. — Пожал плечами мужик у костра.

— Только медленно руками... — Впрочем, ведь могут и ждать пока все кенты его на свет выйдут... — Чего? Нет ствола??? — Шершавый смотрел на мужика во все глаза как на слабоумного. Или призрака. Не только из-за его слов. Он уже обшарил мешковатую фигуру у костра, намётанным глазом карманника (эх, славные были денёчки!): ствола, по крайней мере большего чем пистолет у этого мужика и правда не было. Сие идиотство не лезло ни в какие ворота. Так не бывает! У него у самого два пистолета, автомат (дрянной, кстати, автомат), нож и граната, доставшаяся честным и тяжким трудом, мародёрство имя коему. С одним пистолетом иногда по Зоне ходят, но лишь вблизи от лагеря и не долго. А сюда, не смотря на «безопасную» тропу Нагана, идут и чуть не склад армейский с собой тащат. Тут явно чего-то сильно не так. — Ты чего издеваешься, да? Ты мне хер ослиный фуфло не гони!

— Фу, как грубо. — Явно расстроившись, покачал головой мужик. Потом приветливо улыбнулся им. — Господа давайте познакомимся? Возможно, это разрядит напряжённую обстановку, возникшую между нами, вследствие некоторого взаимного непонимания и натянутых нервов. Я Электрик.

— А я Шершавый... — Бандит хмуро смотрел на этого Электрика. — Чего-то я о тебе не слышал. Новенький здесь? Сам себе погонялу прицепил, что ли? — Шершавый сказал последнее просто, что бы что-то сказать. Сам себе здесь погонялы никто не клеит: погонялу даёт Зона. Он кинул быстрый взгляд на Керю: де, слышал о таком? Керя отрицательно покачал своей тупой башкой. Он вот тоже не слышал. Впрочем, сталкеров много.

— Вообще-то, да. — Несколько расстроено признался мужик у костра.

— Что, да? — Не понял Шершавый.

— Погонялу я себе сам придумал. — Мужик вдруг пожаловался. — А то понимаете у всех в Зоне, у всех уважаемых личностей существует некая традиция, я бы даже сказал, замечательный обычай, носить как вы сказали погонялы. А мне было немного обидно, что у меня погонялы нет. И я придумал себе вот эту. — Бандиты слушали, открыв рты. Впрочем, не стоило обманываться на их счёт: треснет веточка за спиной и каждый, ещё не стихнет звук, прыгнет в сторону и не коснувшись земли развёрнётся стреляя на звук. Зона учит. И учит она выживать. Неспособные ученики немедленно отчисляются за неуспеваемость: их иногда даже хоронят, если остаётся, что-то пригодное для захоронения.

— То есть ты здесь новичок? И без оружия? — Шершавый свистнул, призывая Семёна и Куцего приблизиться. — Не чеши мне ладно? Понял фраер?

— Мне, понимаете ли, не нужно оружие здесь. — Вновь улыбнулся Электрик.

— То есть как? — Любопытно поинтересовался Керя. Шершавый испытал просто непреодолимое желание пустить в напарника пару-тройку пуль. Чего Наган таких баранов при себе держит? А, хрен с ним! Гораздо больше его беспокоит почему ни Куцый, ни Семён не отвечают и даже не показываются. Хотя бы свистнуть в ответ они были должны.

— Видите ли, оружие мне не нужно. Разве что иногда — Мужик пошевелился и вытянул руки над костром. — Озяб немножко. — Пояснил он гостям. — Вот потому я и надеялся, что вы мне своё оружие одолжите. Или подарите.

— Чего?

— Ну, понимаете, иногда просто необходим ствол. Но у меня его нет. Иногда просто скучно без ствола. — Электрик улыбался, грея руки над костром. — Можете положить своё оружие, пожитки, деньги, хабар, еду, если есть, вон там, возле камня.

— Ха-ха. Он в натуре псих! — Немного нервно рассмеялся Керя.

— Ну..., - Замялся Электрик. — не скажу, что я совершенно здоров в плане психики, но я

не сумасшедший. Да, я вас, если всё сложите там прямо сейчас, может, отпущу.

— Ага, отпустишь. — Шершавый стал тщательно целиться: для понта конечно. Он мог в прыжке на вскидку, попасть в спичечный коробок. — Хе-хе, отпустишь...

— Извините. — Мужик расстроено вздохнул. — Вообще-то, нет.

Шершавый задницей почуял, что надо жать спуск. Но не успел. По ладоням сталкера пробежали синеватые искорки, а вслед за тем мир взорвался сине-белым и погрузился во тьму. Последнее, что он услышал был дикий визг. Визжал, кажется Керя...

— К-как..., и-и-и-и... — Завывал бандит, лёжа у костра на спине. Руки он поднял высоко вверх и теперь с ужасом смотрел на них. Автомат, сейчас поблёскивал кучей полу расплавленного металла рядом с ним. Впрочем, его руки уже не смогли бы держать автомат. Пальцев не было. Точнее их осталось полтора. Большой и половина мизинца. По локоть руки были обожжены и на его глазах кожа, неторопливо слезила. Кожа, крепко спёкшаяся с курткой. Сталкер мягко поднялся на ноги и склонился над Керей. В последний свой миг, бандит с удивлением отметил, что в глазах этого психа сверкнули едва видимые молнии.

— Прости, парень. — Произнёс этот человек. — Прости, что так. Мне искренне жаль.

Вспышка и Керя навсегда исчез.

1. Без памяти

Назвавшийся Электриком вновь присел у костра. Он смотрел на огонь. Не оглядываясь, не беспокоясь о своей спине. Он давно уже не беспокоился о спине. С тех пор как Родился. Так для себя самого, он называл день первых своих воспоминаний. Он тогда очнулся и не мог назвать даже своего имени. Впрочем, не мог назвать и сейчас. Кажется, именно тогда он и понял впервые, что уже не совсем человек. Зона стала роднее, ближе...

— Ну, что ты? — С улыбкой, ласково потрепал Электрик уродливую голову. — Наелся?

Чуть вытянутая овальная морда приподнялась и шершавый язык коснулся щеки. Со смехом сталкер обнял массивную голову пса и начал гладить голый бок собаки, кое-где имевший пучки жёсткой как проволока шерсти. Вся морда пса была в крови, свежей.

— Принесёшь его? — Развернув морду собаки к себе и глядя ей прямо в глаза, спросил Электрик. Голос его сейчас стал холодным и спокойным, ни грана шутливой весёлости как секунду назад. Частокол из острых кривых клыков в оскале, таким был ответ. И тихое рычание. — Ну-ну, парень. Я не собираюсь его есть. Просто принеси его, когда насытишься. Мне нужно кое-что взять. — Пёс тут же ткнулся овальной мордой в ногу хозяина и заскулил, извинялся за свою грубость. — Ну, чего ты? Прекрати скулить, лучше иди, покушай.

Пёс подпрыгнул на месте и довольный, что на него не злятся, убежал в лес. Туда, где оставил свою добычу. Тут же из леса показался ещё один пёс. Гораздо массивнее и имевший, густую чёрную шерсть по всему телу, а не только на уродливой морде, да немногие чахлые пучки на торсе. Этот не ласкался. Мягко ступая он улёгся рядом с хозяином и облизывая кровь с морды, стал смотреть на огонь. Не глядя, Электрик протянул руку и погладил пса. Тот не шелохнулся.

— Рут, очень уж ты серьёзен. — Вздохнул парень. — И труп ты конечно не принесёшь. — Рут, проворчал что-то, не то рыча, не то скуля. — Я так, в общем-то, и думал. И что же мне в потёмках его искать теперь? — Электрик в сомнении глянул на то, что осталось от трупов подошедших к нему людей. Осталось немного. Ни поесть, ни обобрать. А еды мало осталось, да и хотелось бы какой-нибудь человеческой пищи — мясо жуть как надоело. Рису бы с горсть. Рис можно купить, но что бы купить, прежде нужно что-то продать. — С чем же я к барыге этому пойду? Хм, а может у него какая работа есть? Скучно мне Рут, скучно... Надо бы с утра сходить, к столбу. Посмотреть...

Электрик сложил руки на коленях и замер неподвижно. Он смотрел на огонь и мог часами сидеть вот так. Огонь завораживал, тянул к себе. Но огонь был врагом. И казалось иногда, что одушевлённым. Электрик не нуждался в огне, для тепла или приготовления пищи. Мясо он предпочитал сырым. Иногда правда, жарил, пытаясь приучить себя к такой пище. Не получалось. Жареное мясо всегда казалось испорченным и мерзким на вкус. Жарить мясо, только портить вкусную еду. Огонь не нужен был ему, что бы жить, но нередко он всё же разводил костёр. И ночью и днём. Разницы не было. В очередной раз набравшись храбрости, он всегда разжигал костёр и часами смотрел на своего врага. Стараясь победить его. Победить свой страх перед ним. С костром получалось, но не слишком хорошо. Кут, второй пёс на собственной шкуре знал, чем кончались игры Электрика с огнём. Не так давно сталкер решил в очередной раз, что победил свой страх. С утра пораньше он отправился искать жарку и нашёл. Как всегда страх тут же вернулся, но теперь не такой сильный и Электрик рискнул подойти к ней ближе. Вот тогда он и стал задаваться вопросом: не обладает ли огонь собственным независимым разумом? Спокойная аномалия, взбесилась и сошла с обычного своего места. Стремительно, будто давно поджидала его, а он не успел отскочить. Ноги обожгло и сталкер рухнул. Жарка,

потеряв всю стремительность после рывка, медленно ползла и уже начинала обгорать кожа на коленях. Тогда-то Кут и пришёл на помощь. Пёс вытащил его, сам вспыхнув как факел. Считай вся шерсть сгорела. Наверное, уже и не отрастёт..., хороший пёс!

Огонь определённо охотился на него. И Электрик почему-то верил если победить свой страх перед ним, то огонь больше не причинит ему вреда. Ведь электрические аномалии не только не враги ему, они его верные друзья. Как Кут и Рут. В день своего Рождения он повстречал этих псов. Он хорошо запомнил этот день: самое давнее из всех его немногочисленных воспоминаний. Тогда Электрик не знал своего имени, не знал он его и сейчас. Глядя в огонь, сталкер с головой погрузился в воспоминания, не слишком приятные, но самые первые в этой его жизни...

В голове было совершенно пусто. Ни мыслей, ни образов — абсолютная пустота. Его глаза видели холмистую местность, покрытую густым ковром молодой зелёной травы, группки и отдельные деревья, разбросанные вокруг на сколько хватало глаз. Не все имели листья. Какие-то были так искривлены, что уже не казались вполне земной растительностью. Солнце пригревало, даже немного жгло. Тёплый ветер обдувал горящее огнём тело, не принося облегчения. Мир вокруг разрывали сотни разнообразных звуков. Почти все он знал — вот псевдопсы воют, где-то совсем рядом хрюкает кабан, чавкает поглощая мясо своей жертвы зомби... Последний был всего в десятке метров от него. Но сталкер не обращал внимания на зомби — он не представлял опасности, был занят пищей и так же не замечал одиноко бредущего по холмам человека. Сталкер просто брёл. Без всякой цели. Куда? Он не знал, да и не задавался таким вопросом. Сознание медленно выплывало из какой-то тёмной пучины. Будто просыпаясь от очень долгого сна. Мозг отмечал всё происходящее вокруг. Но как-то лениво, будто ожил впервые за много дней.

Сталкер сначала только видел. Плыл даже не понимая, что шагает. Не чувствовал своего тела. Его будто не было, только сознание своего существования и плывущий вокруг пейзаж. Затем он слышал звуки, сначала как будто издалека. Мозг начинал регистрировать звуковые сигналы. Через какое-то время пришло чувство собственного тела. Он отметил, что тело сильно истощено и ему требуется еда. Но и только. Отметил этот прискорбный факт, без тени эмоций и продолжал размеренно шагать. В каждой руке он что-то нёс — плечи оттягивала какая-то ноша. Сталкер даже не посмотрел, что такое он там несёт. Ноша не мешала нормальному движению, значит не имеет смысла смотреть. Это знание приходило не мыслями: сигналы нервных окончаний регистрировались, распознавались, но не подвергались дальнейшей обработке. Просто мозг сейчас работал как бездушный компьютер, который нагружают постепенно нарастающим потоком данных. Потом возникло чувство, что надо свернуть немного влево, подальше от пятна чуть примятой травы и двигаться строго по прямой. Вот именно там, где растут два белых цветочка. По прямой — от одного к другому. Он не понял почему и не думал об этом просто повиновался своим почти инстинктивным чувствам. Несколько позже он понял, почему нужно было идти именно так и ни как иначе. Там была смерть. Аномалия. И эта мысль была первой. Осознав её как мысль, сталкер долго стоял не шевелясь, вдыхая воздух глубоко и смакуя все запахи какие мог почувствовать. Смотрел по сторонам, не зная что именно ищет. Скользил взглядом по деревьям, полуразрушенному строению впереди. Вот парочка зомби прошла совсем рядом, стая кабанов мелькнула среди деревьев — он вдруг осознал, что реагирует как-то не так, неправильно. Ни каких чувств изучая местность он не ощутил, ничего кроме полного безразличия и знания, что раньше данный натюрморт вызывал совсем другие эмоции. Какие, вспомнить он не мог. Так он стоял долго. А вот когда двинулся дальше понял, что надо было испытывать видя зомби, псов, аномалии.

Огромная чёрная тварь скользнула призраком из тени деревьев, где она не двигаясь, сама казалась тенью и мощными прыжками устремилась к нему. Сталкер почувствовал острый, просто дикий безумный голод понимая, что этот голод не его. Есть хотел этот огромный пёс. И едой сегодня выпал шанс стать ему. Чёрная тень, с маленький автобус размером, почти добралась до него. Сталкер видел её уже достаточно чётко, но вот что-то случилось с глазами. Собака, стала видаться размытой тенью. Теперь он видел не здорового мощного хищника, стремительно приближающего с целью закусить его бранным телом, а одно смазанное чёрное пятно. Не особо размышляя, а точнее с такой же пустой как и прежде головой, он поднял правую руку и нажал на крючок. Треск очереди разорвал воздух, а очередь разорвала череп твари. Стрельба стихла. Пёс, лишившийся головы упал почти у самых его ног. Голова у него осталась конечно, но походила теперь больше на кусок мяса, перекрученный в мясорубке чем на чью-то голову. Бесформенный ком из мяса и осколков костей.

Сталкер опустил оружие и теперь тупо изучал мощную тушу пса у своих ног. Ни каких откликов в сознании, памяти. Пёс. Обычный пёс. Обычный, для Зоны. Второе, знаменательное воспоминание — он примерно знал, что такое Зона. Гиблое место в котором он..., жил? Видимо да... Сталкер повернулся спиной к труп и двинулся дальше, легко обойдя очередную аномалию — он чувствовал её. Спроси его кто сейчас, он бы точно указал границы аномалии и механизм её воздействия на всё с чем она соприкоснётся. Непостоянная аномалия, сегодня и ещё два полных дня она будет здесь. Ко времени выброса исчезнет. Это он вспомнил — выброс, а вот, что именно такое этот выброс, нет. И ещё вспомнил, что раньше не умел определять так точно места поражённые аномалиями.

Он шёл до заката. Не думая, не тратя время на мысли. Шёл, обходя аномальные зоны. Шёл без всякой цели. Просто вперёд. Как раз на закате он вынужден был остановиться. Кто-то настойчиво тянул левую руку назад, короткими рывками. С тихим рычанием. Сталкер посмотрел через плечо. Как оказалось, в левой руке он держал..., руку. За запястье. Мускулистая конечность, сильно обожженная, вся покрытая волдырями. Сейчас эту конечность, судя по виду просто вырванную из тела бывшего хозяина, у него пытались отобрать. Два уродливых и очень клыкастых существа. Маленькие, не больше чрезмерно толстой кошки. Сил забрать ношу у него, у щенков не хватало. Слишком малы. Откуда здесь щенки? Куда подевались их огромные и свирепые родители? Первые размышления с того момента как он пристрелил чёрного пса. Сталкер поднял правую руку и наставив ствол автомата в нужную сторону дёрнул крючок спуска. Автомат не разразился треском очереди. Подняв бесполезное оружие к глазам, сталкер тупо смотрел на него пытаясь понять, почему нет выстрелов. Вспомнить не смог. Оружие полетело в кусты. Позже он припомнил, что к использованному рожку был изоленной прикручен ещё один, возможно полный. Но тогда он не понимал даже, что в рожке находятся патроны. Что вообще нужны патроны для стрельбы. Собственно, что такое — патрон, он вспомнил гораздо позже...

Щенки взвизгнули от обиды, когда их обед начали куда-то уносить. Видимо они шли за ним весь день. Когда он убил того взрослого пса. Наверное, то был один из их родителей. И скорее всего единственный. Теперь очень голодный выводок, чуя пищу упорно двигался за ним. Съесть его самого щенки не могли, слишком малы для этого. Но вот рука, которую он нёс была им по силам. Щенки вцепились в разорванное розочкой предплечье этой руки и повисли на ней злобно рыча. Сталкер шёл, волоча утроившийся груз. Идти стало труднее. Он отпустил руку мешавшую двигаться. За спиной тут же послышалось довольное урчание и чавканье. Собачки кушали. Сталкер тут же с новой силой ощутил приступ голода, желудок скрутило. Он остановился и теперь чего-то ждал. Хочется есть — значит нужна еда. Он развернулся и подошёл к щенкам. Они рвали руку поедая обожженное мясо. Мясо — это еда. Сталкер упал на

четвереньки и наклонился над обгоревшей рукой. Пахло гарью и едой. Он склонился ближе пытаясь понять, как именно утолить голод едой. Смотрел он на щенков, учась у них утолять голод. Те злобно рычали, косясь на странное существо красными глазами. Сталкер зарычал в ответ. Щенки тут же взвизгнули и отскочили подальше. Прижавшись друг к другу на почтительном удалении от непонятого существа, они тихо повизгивали. Эти щенки уже ели людей. Знали, что человек — мясо, дичь которую мать часто приносила в логово. Это существо пахло как человек. И не совсем.

Сталкер осторожно куснул руку. Еда, не очень хорошая, но еда. Зарычав он схватил эту руку и принялся отрывать зубами большие куски, не жуя проглатывая их. Голод был силён.

Съев несколько кусков сталкер замер без движения. Он заметил интересную особенность, дело в том, что его передние конечности и еда, были удивительно похожи. Положив еду наземь он задумчиво смотрел на свои кисти, будто впервые увидев их. Собственно он не помнил, что бы прежде их видел. Его руки были точно такими же, как конечность, которую он сейчас поедал. Она принадлежала такому же как и он, существу.

Сталкер поднял еду и бросил её псам. Есть больше не хотелось.

Сталкер вновь пошёл, в первом случайно избранном направлении, автоматически обходя аномальные зоны. За спиной счастливо повизгивали щенки.

Уже в темноте он набрёл на брошенное поселение. Собственно, там и было всего три полуразрушенных сельских домика. Довольно долго он просто стоял перед ними и смотрел не совсем понимая, почему остановился здесь и зачем. Сработали инстинкты и наверное, остатки подсознательной памяти. Ему требовалось укрытие, любое. Зачем он не особенно понимал, просто на уровне не доступном сознанию его разум принял решение. Будь он чуточку более разумен в тот миг, смог бы найти в себе силы спросить себя, зачем и почему. Смог бы даже воспротивиться этому разумному желанию найти укрытие и пойти к примеру, поискать не такое хлипкое жилище. И погибнуть где-нибудь, став чьей-нибудь пищей. Но в тот миг он был не достаточно развит умственно, что бы обрести крепкое сознание основываясь на «разумных» доводах заставить его искать, что-то иное. Он просто чувствовал, что идти больше никуда не надо. Надо войти вон в тот, более-менее крепкий домик спуститься в погреб, либо подвал и уснуть. Почему именно туда и почему он рассчитывал найти там погреб? Он не рассчитывал, он просто знал что там погреб есть. Или что-то в этом роде. Так же он знал, что в тот домик слева, сохранивший все четыре стены, идти смертельно опасно. Там обосновался выводок зомби. А тот домик, что стоит за избранным им в качестве укрытия, уже занят. Там аномалия. И почему-то странная: не имеющая чёткого «радиуса воздействия», как подавляющее большинство аномалий. Другая — смертельно опасная для него, даже если он просто окажется рядом. Он не думал, не размышлял: просто знал. И ещё он знал, что идти больше нельзя. Идти, значит умереть.

Без мыслей и памяти. Сталкер вошёл в здание. Несколько крыс возмущённо пища, прыснули из под его ног. Они не были опасны. Пока их мало. Подвал он не нашёл, зато обнаружил в крепком деревянном полу закрытый люк. То же деревянный и наглухо заклиненный. Не открывали его много лет. Как он сам его открыл, сталкер не запомнил. Утром он долго изучал этот люк и пришёл к выводу, что открыть его было не под силу человеку: как минимум сверху, не имея ни каких инструментов кроме своих пальцев. Сейчас он даже внимания не обратил, да и как оказалось особого напряжения ему для открытия люка не потребовалось. Прежде чем спуститься он шумно вдохнул воздух, проверяя тёмный зев погреба на предмет обитателей. Мозг не отреагировал — опасности не было. Сталкер спрыгнул вниз и закрыл люк. В полной темноте он лёг на сырую землю и закрыл глаза. Засыпая, он отметил появление новой мысли. На этот раз не знания, основанного на чём-то давно утраченном

человеком, а именно мысли. «Раньше я боялся полной темноты» — была нехитрая мысль, с которой он уснул. Утром мыслей было больше, много больше. Несколько часов он пролежал в погребке без движения, остановившимся взглядом изучая тонкие лучики света падающие вниз, через широкие щели в полу...

— Кто же я? А Рут? Кто? — Электрик погладил пса. Тот заурчал недовольно и строго. Рут был очень серьёзным псом, фамиллярностей не терпел, даже от единственного человека которого не считал своей законной пищей. Этим своим урчанием он указывал человеку, которого человеком не считал (Электрик был согласен с мнением пса, но не совсем), указывал на его неподобающее поведение и призывал к строгости. — Ладно-ладно. Спи, не буду оскорблять тебя проявлением телячьей нежности... Почему я так хочу вспомнить кем был? Почему уверен, что нужно это вспомнить, что важно это...

Электрик глубоко вздохнул и лёг спиной к угасающему костру. Тепло и не страшно. Впрочем, тут и нечего бояться. Врагом был огонь именно аномалий. Страшным и жестоким врагом. С некоторых пор, он перестал даже чувствовать аномалии имеющие своей природой, физико-химический процесс превращения вещества сопровождающийся интенсивным выделением энергии, тепло- и массо- обменом с окружающей средой — горение, в сути своей, огонь. Враг учился. А может, с ним играла Зона. Она дала ему странную власть, она же дала ему странного врага. И навсегда забрала память. Ну уж нет! Он ещё вспомнит..., наверное..., кем был, как вообще оказался здесь. Вот это и было самым тяжёлым — он не знал, как сюда попал. И ни разу не повстречал кого-то, кто узнал бы его. Впрочем, он подозревал, что те кто его знал раньше, уже давно сожраны Зоной. Его самого Зона пощадила. Он даже имел несколько теорий на этот счёт. Одна другой бредовой. Но в Зоне странного нет, странность здесь норма жизни. И это он просто знал. Как тогда. В день Рождения. Знал — какое-то время он считал, что сама Зона даёт ему эти знания, нечто свыше правит бал, а он просто марионетка. Многие в Зоне считали так. Им он иногда завидовал. Так было легче: Зона решает, Зона желает, Зона не терпит...

Он много думал о Зоне, о той жизни длиною всего в год, которую здесь провёл и которую помнил. И в итоге пришёл к выводу, что все эти: знал, не имеют ничего общего со всякой мистикой. Почему он тогда знал, что идти никуда нельзя и срочно нужно найти укрытие? Позже вспоминая, он припомнил едва слышный звук тяжёлых шагов, неотрывно преследовавший его. Его преследовали, терпеливо идя по следу. Шаги этого существа.

Звери Зоны с того мига как он услышал шаги, не беспокоили его. Собственно они вообще его не беспокоили, но после появления преследователя перестали даже показываться на его пути. Страх мутантов Зоны.

Он чувствовал в запахе гниль и какой-то непонятный приторный привкус от него. Запах преследователя говорил об опасности. Запах смерти.

Разум отмечал все эти знаки, сознание нет. И разум принял решение спрятаться.

Единственная странность во всём этом была им замечена далеко не сразу. Много позже повстречавшись со сталкерами, он с огромным удивлением узнал, что они не умеют слышать на километр вокруг, чувствовать доносимые ветром запахи и что ещё сильнее поразило его: эти люди были много слабее его физически! Электрик с улыбкой припомнил ту встречу. Он был молод и не опытен. Ведь прошло меньше месяца с его Рождения.

— Мужик ты кто? — Ошарашено спросил молодой парнишка, наставляя на него ствол ПэМа. — Ты это, руки подними повыше... Хриплый!

Хриплый тут же вскочил на ноги мгновенно проснувшись, в руках у него уже уютно

пристроился заряженный дробовик. Не заряженного оружия Зона не любила. Дула дробовика с интересом и угрозой уставились на незнакомца. Хриплый, хмуро изучал замершего перед ними человека. Его враждебному взгляду открылась замечательная картина: высокий мужчина с красивым лицом, не имевшим шрамов. У них обоих шрамов хватало, а вот у незнакомца лицо было таким, будто он пару часов как с Большой земли. Даже кожа выглядела гладкой и нежной. Только цвет этой кожи несколько беспокоил. И глаза. Они привыкли к волчьим хищным взглядам товарищей, к откровенно злым, подозрительным, ненавидящим, даже сумасшедшим глазам и пустым остекленевшим глазам зомби. Парень же изучал их, светясь детским любопытством. Возникло странное чувство, будто он впервые в жизни видит людей. Такой взгляд Хриплый видел лишь однажды, ещё в той жизни за кордоном, у своего сына, давно умершего. Так малолетний сын Хриплого, смотрел на клетки с человекоподобными обезьянами. Они стали тогда, для маленького мальчика чудом и неожиданностью. Хриплый нахмурился ещё сильнее от такого воспоминания. Зона ещё не успела сжечь его, он ещё помнил другую жизнь.

— Рэкс, какого хера ты его так близко подпустил? Совсем мозги потерял? — Рывкнул Хриплый не отрывая взгляда, от подозрительного паренька в сильно изорванной, но что удивительно, весьма чистой одежде. Не бомж. Но если нет, то почему без оружия?

— Чё ты орёшь? — Рэкс нервно огляделся на всякий случай. — Я его не видел. Чистое поле, бля, я смотрю и этот чел вдруг вырастает прям из земли, у меня под носом, и стоит смотрит.

— Хм. А руки он так и держал когда появился? — Хриплый отступил на шаг: парень ему улыбнулся, будь он не ладен! Как интересно он подобрался к ним незаметно? Мутант?

— Нет, я когда приказал, он их поднял.

— Парень скажи чего, а то ведь я решу что ты зомби и мозги тебе вышибу.

— О, простите меня. — С видимым сожалением парнишка опустил голову. — Я был так невежлив и отвратительно нагл, что даже не представился появившись у вашего лагеря. Простите мне мою нечаянную оплошность. Я Окуроч.

— К-хм. Окуроч? — Рэкс отложил пистолет и взял автомат. Парень нравился ему всё меньше. Окурками привыкли называть людей, сожжённых Зоной дотла. Но погонялы разные бывают, больше всего его беспокоила странная манера пришельца говорить и бесшумность его появления.

— Да. Не правда ли замечательное имя?

— Так, заткнись и сядь на землю. — Хриплый почувствовал острое желание выстрелить. Почему-то его терзало нехорошее предчувствие. С прошлого вечера терзало. — Рэкс, внимательно, на этот раз внимательно смотри вокруг. — Рэкс зло стрельнул глазами, но промолчал. Кажется, он подумывал, а не зашибить ли обоих? И напарника и пришельца. Но конечно он сделает это только в крайнем случае: Рэкс не мог ходить в Зоне один. — Вот так. Руки сложи на затылке. Молодец. Теперь не дёргайся, двинешь хоть пальцем, пристрелю.

— Позвольте полюбопытствовать, зачем вы это делаете?

— Пульс смотрю. — Проворчал Хриплый, проверяя пульс на шее гостя. Пульс имелся, сердце билось. — У зомби пульса нету.

— К моему глубокому сожалению должен вас разочаровать: у некоторых есть. Кроме того, зомби не умеют говорить столь пространно, красиво и столь разумно как я. — Просветил его парень, гордым до идиотизма голосом.

— А может ты мутант какой? — Хриплый уселся наземь, положив дробовик на колени так что ствол, будто и не специально вовсе смотрел прямо в лоб гостю. — Ну, рассказывай бродяга, иль ты просто поздороваться пришёл?

— В обще-то, мне было просто любопытно. Я давно не видел людей.

— Ась? — Хриплый, до сего спокойный немного занервничал, а Рэкс напрягся готовый в случае чего стрелять. Но он всегда так реагировал на всё: в Зоне надо уметь стрелять быстро, не думая, иначе не выживешь. А вот послушать пришельца ему было бы любопытно. — Как же ты один здесь выжил?

— Было непросто. — Чутьочку помрачнев произнёс Окуроч. — Но мне удалось справиться. Я уже с месяц живу тут совершенно один. Мне так не хватало человеческого общества, должен признаться вам!

Хриплый пожевал губами. Последние слова показались ему ложью. Да и первые тоже. В этих местах в одиночку не выжить. Ну, он слышал истории о таких случаях, но не верил им.

— Где ж ты обретался? — Рэкс даже позволил себе отпустить автомат и прикурить сигарету. — Тут ведь полно мутантов. И аномалии, а жратвы взять можно только у Чешика.

— Чешик? А могу я полюбопытствовать кто это?

— Торгаш, у него лагерь в километрах трёх в ту сторону. Товару у него маловато, но чего прикупить, да и продать, можно. Кроме того, Чешик берёт почти любой товар.

— Спасибо за информацию.

— Ну, на первый раз бесплатно. — Хриплый задал вопрос, ответ на который хотел бы услышать. — Ты ствол поди у деревьев там оставил? — Указал он на группку из трёх деревьев не вдалеке.

— Да, именно там. — Отстранённо и несколько удивлённо ответил Окуроч.

— Это ты правильно пареньё сделал. Хабар какой может, несёшь? — Рэкс без слов понял напарника, руки снова легли на рукоять автомата. Он ждал только знака. Вещички у пареньёка бросовые, а вот автоматик какой, маленькие но тоже деньги.

— Простите мне мою не вежливость, но почему вы никак не реагируете?

— Э-э-э, не реагируем? На что? — Хриплый забеспокоился и огляделся сам. Чисто.

— Да. — Пареньё удивлённо округлил глаза. — Ветер дует вам в спину и я уже очень отчётливо чувствую запах, я даже слышу их, а вы не обращаете внимания. Я не понимаю.

— Чего? — Повысив голос, сказал Рэкс.

— Кут и Рут, они ждут сигнала. — Пареньё пояснил. — Я запретил им нападать..., что с вами?

Оба человека прыгнули в разные стороны и ещё в полёте, один выстрелил. Там, где только что сидел Окуроч пули разорвали дёрн.

— Поразительно. — Ошарашено сказал Окуроч, легко сворачивая шею Рэкса. Тот пытался сопротивляться, но мало того что не смог уследить за быстрым рывком Окурка в сторону и к нему так ещё и оказалось, что его руки очень слабые. Рядом истошно вопил Хриплый. Его рвали Кут и Рут. Вскоре он затих.

— Думаю, стоит наведаться в тот лагерь. Торгаш..., Чешик. Интересно, что может предложить торгаш? И..., наверное, я продам их вещи. Да. Пожалуй, стоит теперь носить с собой оружие...

Электрик рассмеялся своим воспоминаниям. Он действовал как несмышлёный щенок. Как Кут и Рут, когда были маленькие. К тому дню, они уже были матёрыми сильными хищниками. Правда, детские замашки у них остались и сейчас... Всего за месяц псы увеличились в размерах втрое. В Зоне звери росли быстро.

Он собрал вещи тех двух, подновил гардероб. На нём и сейчас плащ Рэкса. Остальное он продал Чешику, получив взамен человеческую пищу, патроны, нож, кое-что по мелочи. Пришлось взять такие бесполезные для него вещи как аптечку и детектор. Люди оказались совсем не похожи на него. Поразительно, но лишь немногие так называемые Проводники, умели

чувствовать аномалии, да и то откровенно плохо. Смутно — более подходящее слово.

Электрик улыбнулся, прежде чем уснуть: он назвался тем двум людям Окурком. Его первое имя в Зоне. Он сам назвал себя так. До того как лицо стало другим.

Он медленно шёл по лесу. Так, одно название, но деревья тут были. И живность. Еда. Конкретно его интересовали кабаны. С час назад он учуял одиноко бредущего борова и вот уже час как преследовал его. Медленно и осторожно. Тут было много аномалий, он чувствовал их все. Лес полный смерти. Даже если знаешь точно где она затаилась, в ожидании очередной жертвы, мало просто чувствовать её. Один не осторожный шаг при проходе между двумя аномалиями: поскользнёшься и угодишь в одну или в другую. Даже чётко зная границы аномалий, как знал их он, совсем не трудно угодить в беду. Сталкер и не попадал. Он был ловок и силен. Звери Зоны не беспокоили. Зомби не появлялись. Лишь однажды, едва он покинул свою избушку с погребом, какой-то тупой мертвец решил им подзакусить. Что-то подсказало ему, что мертвец смертельно опасен. И потому он был осторожен. Долго кружил возле полусгнившего трупа, ловко уходя от его бросков и ударов. Труп настолько сгнил, что был очень медлителен и ужасно вонял, но особенно страшным не казался. Интересным — немного, но страшным? Сталкер изучил своего врага и быстрым движением зашёл за спину покойного. Кулак опустился на череп мертвеца и тот лопнул, забрызгав серой жижей руку до локтя. И то лишь потому, что сталкер отпрыгнул нанеся удар. Так бы весь в этой жиже был. Долго он стоял над фактически обезглавленным трупом, пытаясь понять, что именно так опасно в этом существе? Не придя к какому-нибудь определённому выводу, он ощутил голод. Запах трупа говорил, что как пища он не сгодится. Пришлось идти на охоту. В аномальном лесу он учуял кабана. Точнее учуял много разной живности и кабанов то же. Но понимая, что не в силах справиться с десятком тварей, искал одиночку. На это ушло довольно много времени, а голод рос терзая всё сильнее. Возникло немного странное ощущение: он был удивлён столь стремительно нарастающей резью в желудке. Кажется, раньше голод чувствовался не столь остро. Вооружившись толстой и острой веткой, достаточно прямой и прочной, что бы использовать её как оружие, он отправился в лес. Почему-то он считал, что палка это мера предосторожности, а не необходимость. В нём росла уверенность, что с кабаном или двумя, он легко справится и без всякого оружия. Палка, так на всякий случай. Причин и источников такой уверенности сталкер не обнаружил. Потому пренебрёг ею.

Идти пришлось долго, но всё же настал момент, когда кабан остановился копаясь в земле и сталкер, получил возможность нагнать его и напасть.

Остановился кабанчик весом в полтонны, на небольшой полянке. Можно было бы сказать, что лесной полянке, но деревья тут росли только с трёх сторон и весьма жиденько. Как следствие дичь заметила охотника, едва он приблизился. Но в бегство естественно не обратилась. Звери Зоны редко убегали и конечно, не были они зверями вполне обычными. Сталкер откуда-то знал это, но вот как выглядят и ведут себя звери нормальные, он не помнил. А с этим кабанчиком..., животное резво повернулось к охотнику и опустив массивную голову принялось громко фыркать и рвать землю острым копытом. Кабан готовился напасть сам. Сталкер поступил не так, как обычно делали люди: не начал стрелять, не побежал. Наоборот он вышел на полянку, с какой-то тонкой длинной палкой и теперь не спеша прогулочным шагом, приближался. Кабан от такой наглости, конечно же, сильно расстроился. В нём весу было чуть не тонна, а к нему такое безобразно пренебрежительное отношение! Сердито хрюкнув, кабан кинулся на врага. По идеи того должно было размазать по земле как масло по хлебу. Увернуться от неповоротливой с виду туши дикого кабана, далеко не просто — несмотря на вес эта зверушка проворна как уж. А звери Зоны могли дать своим нормальным сородичам приличную

фору. Сталкер был обречён, его самонадеянность в этот раз стала губительна для него. Только вот сам сталкер так не считал. Ни каких мыслей — действия тела повиновались не сознанию с его долгим мышлением, а подсознанию и инстинктам. То есть, реакции следовали раз в пять быстрее, чем в теле нормального, частично или совсем цивилизованного двуногого. Кроме того, он точно знал что делать. Минуту назад не представлял. Теперь, увидев зверя знал..., только вот не оставляло чувство, что это лишнее. Что можно покончить с кабаном иначе, почти не затратив усилий и с большей безопасностью для себя. Понять это знание было трудно. А он и не старался.

Сталкер кинулся навстречу кабану, стараясь развить приличную скорость на рывке. За миг до тёплой встречи с энтим буйволом, сталкер всадил ветку прямо в глаз кабана. Сила удара была такова, что ветка вошла в башку монстра лишь частично и тут же сломалась. А сталкер прыгнул вперёд, очутившись на спине своего ужина. Кабан продолжал нестись вперёд исступленно визжа, так что с его спины сталкер полетел кубарем. Слеплённый болью кабан, пробежал по инерции ещё немного и остановившись с визгом развернулся.

Зверь чувствовал близость смерти и теперь желал лишь одного покончить со своим убийцей. Ветка вошла в мозг, только самым острием и по касательной, но выжить после этого уже было невозможно. Кабан чувствовал, что умирает. И бешенство поглотило всё его существо. Развернувшись, он приготовился растоптать человека, но не обнаружил его перед собой. Яростно визжа, он стал вертеть башкой. Обидчика нигде не было. Визжа и хрюкая, кабан принялся бегать по полянке зигзагами и крошить всё, что попадалось на пути. Примерно через полчаса силы стали оставлять зверя и он улёгся наземь. Так он долго лежал, гаснущим взором изучая ближайшие деревья. Дыхание становилось всё реже. Зверь умер, так и не отомстив своему убийце...

Сталкер просидел на дереве ещё с час, после того как перестал слышать дыхание кабана. Он знал, что оно ещё было: просто не такое сильное, что бы он мог его слышать. И всё это время голод терзал внутренности. Мучительно, но не слишком — он просто терпел не думая ни о чём. Спуститься, пока жив кабан, он не мог, значит нужно было ждать. Кроме голода, его не покидало ещё одно странное чувство. Казалось, он занимается глупостями. Просто форменным идиотством. Он знал, что может, даже не слезая с дерева, покончить со своей добычей. Как? Он себе этого вопроса не задавал, просто чувствовал что может, но не пытался понять и не очень понимал, как нужно попытаться. Не малую роль в этом сыграло то, что кабан уже и так был в его руках. Нужно всего лишь дождаться, когда сердце животного остановится вот и всё. Смысла пытаться сделать что-то ещё, просто не было.

Приблизившись к покойному кабану, сталкер столкнулся с интересной проблемой. Как оказалось ни зубы ни пальцы, не могли пробиться сквозь толстую шкуру зверя.

Расцарапав щетинистый бок, сталкер уселся рядом с тушей и без всякого выражения смотрел на свой ужин, такой же недоступный как и при жизни. Чувства молчали — тут требовалось думать и принимать решение, исходя из раздумий. Как выяснилось, думать ему просто не хотелось. Утром, проснувшись в погребке, он много думал, пытался понять, почему теперь не боится темноты, хотя точно знал что раньше боялся. Спрашивал себя кто он и где находится. Почему все звери, вся местность вокруг кажется ему ненормальной: с чего он взял, что она ненормальна? Разве бывает другая? Что за сухие щелчки время от времени слышны в воздухе (о собственной стрельбе он давно забыл)? А тяжёлое буханье оземь, раздающиеся то с одной стороны, то с другой стороны: что это, поступь настоящего титана-зверя или природный звук? И кто построил эту странную нору и дом? В конце концов, у него начала сильно болеть голова. Мысли были прогнаны вон усилием воли. Стало легче, да и гораздо лучше. Без мыслей было проще. Чувства как вспышки мелькали в сознании, не обличаясь словесной

формой. Просто чувствовался сильный порыв встать — он ставал, теперь нужно отворить деревянный люк — он отворял, теперь на улицу — он шёл, теперь прямо, слева и справа смерть — он шёл прямо. И вот изучая тушу кабана, сталкер ждал чего-то подобного. Попытки думать связно, вообще думать, прочно связались в его сознании с головной болью и он даже не пытался. Шло время. Он терзался голодом, кабан лежал мёртвый. На полянку пожаловал крысиный волк, глухо рыча счастливо поскакал к человеку. Волк этот маленький и сравнительно не опасный зверь Зоны, хорошо знал людей. Они были вкусные и безобидные, если не держали в руках свои металлические штуки — эти опасны. Но тот рядом с мясом, безоружен и неподвижен: просто сказка! Волк снизил скорость и теперь приближался очень осторожно. Людей он всё же опасался и обернись сейчас этот человек, волк предпочёл бы сбежать он ведь совсем один, а человек один и причём весь. Если бы по кускам, так было бы совсем безопасно — поест в смысле. Человек не подавал признаков жизни, тупо пялясь на тушу кабана. Волк буквально ощутил приглашение человека им же и поужинать: подарок судьбы. Волк прыгнул, метя в шею. Человек, (о подлое коварное существо! Хе-хе...) отклонился вбок, почти лёг наземь и волк, заскулив вписался носом точно в бочину кабана-гиганта. А потом с ужасом ощутил на своей крепкой шее стальные пальцы, совсем не человеческие пальцы. Впрочем, он не долго терзался страхом. Бедный зверёк почти сразу услышал хруст собственных шейных позвонков. Хищник, в общем, и кстати в целом тоже, скончался.

Пожав плечами, человек оторвал заднюю ногу волка (она казалась более мясистой) и с отвращением принялся жевать мясо. Вкус был просто мерзкий и было стойкое чувство, что кончится этот ужин тягостной болью в желудке. Но раз уж не добратся до кабана, придётся есть что даёт Зона: жрать-то хочется, чего тут поделаешь? Некоторая сырость мяса сталкера не очень волновала, у него и в мыслях не было жарить или варить мясо. Лишь позже он узнал, не мало удивившись этому, что люди сырое мясо вообще-то не очень любят, но и узнав по-прежнему предпочитал сырое мясо обработанному. А вот варёный рис и картошку он полюбил и с удовольствием променял бы тонну мяса на плоску риса...

Поедая волка он прислушивался к окружающему миру, уже по привычки, автоматически. От остроты слуха зависела его жизнь. И тут поневоле он начал думать вновь. Вчера ни один зверь кроме таинственного преследователя не нападал на него, наоборот: они либо убирались прочь, либо вовсе не замечали одиноко бредущего сталкера. Теперь крысиный волк напал. Вчера они будто..., будто не видели его! Только чёрные псы Зоны, способные к сильному телепатическому... Это его мысль? И тут в разуме будто снесло какую-то плотину, в сознание хлынули данные. Чёрные псы, кодовое наименование реестра: Игла. Сильное, исключительно быстрое и злобное животное, агрессия выше среднего. Высокая выносливость, чрезвычайная стойкость к повреждениям, никогда не отступает. Вторая категория опасности. Обладает способностью к инстинктивному телепатическому воздействию, предположительно обеспечивающему ему удачную охоту — данные по телепатии не подтверждены. Поток данных иссяк. Игла. Глупо, пёс больше походил на молнию, только чёрную. Что за реестр? Пусто, больше ничего не всплывает в разуме. А попытки проникнуть глубже, туда, где скрывались воспоминания, приводят к сильной головной боли.

Отныне звери Зоны видят в нём свою законную добычу. Зона начала игру. Что ж, справедливо, он получил передышку и возможность подготовиться к жизни в роли дичи. Пора начинать играть свою роль. Зона... Это ведь не только то, что окружает его сейчас. Зона нечто большее, чем просто кусок изувеченной земли...

Изувеченной? Хм, разве она была когда-то иной? Размышления прервали два высоких непрекращающихся визга. За спиной. Визг его удивил — он слышал их шаги, но по неопытности решил, что пожаловали собратья почти съеденного волка. Визг показался знакомым.

Обернувшись сталкер смог лишь сильно удивиться: давешние щенки сидели на почтительном удалении и жались друг к другу. Красные глаза, алчно изучали останки волка и просто необъятную кабанью тушу. Щенки были голодны. И..., почему бы и нет?

Сталкер осторожно встал, стараясь не спугнуть зверьков. После отошёл немного в сторону, щенки выжидательно уставились на человека. Человек кивком указал на мясо. Взвизгнув, псы подпрыгнули на месте и кинулись к кабану, проигнорировав невкусного волка. Острые как бритва зубы, без особого труда распорили толстую шкуру. Урча от удовольствия, собаки начали есть. Сталкер было ринулся к кабану, но передумал. Щенки хорошо потрудились, так что пускай насытятся первыми. Ели они долго и много, гораздо больше чем по идеи, в них могло вместиться. Любопытно было наблюдать за ними. Впрочем, вскоре они наелись и отошли от растерзанной туши, довольно вылизывая свои уродливые морды... Странно, он знал — они уродливы, но ни как не мог сообразить почему. На его взгляд, они не слишком то и уродливы были. Пожалуй, даже красивые.

Сталкер упал на четвереньки возле туши и принялся есть. Точно так, как это делали псы, разрывая мясо зубами. Иногда приходилось помогать руками. Он глотал тёплые куски, практически не прожёвывая — мясо вкусное и нежное мясо... Насытившись, он вытер лицо и руки пучками травы, после чего решил вернуться в свой погреб — почему-то дико хотелось спать. На всякий случай он поел ещё, уже не чувствуя голода, что называется в прок. А после поспешил уйти подальше. Звуки принесли весть, что кровь кабана стала манком для множества голодных существ. Со всеми он вряд ли справится тем более сейчас, когда так хочется спастись. Сталкер поспешил прочь. Щенки увязались за ним. Почему, он не мог понять. Они не были голодны, жаждой убийства не страдали. Тем не менее, упрямо следовали за ним. Уже у самого домика он остановился. Щенки тоже. Не меньше получаса звери и человек смотрели друг на друга.

— Кут. Рут. — Сказал сталкер, указывая пальцем сначала на одного, потом на другого щенка. Не особо понимая зачем даёт имена псам и почему именно такие. Возможно, подсознательно он хотел услышать своё собственное имя. — А я? Сталкер. — Это вырвалось сразу, едва он сам себя спросил об имени. Но произнесённое слово именем не являлось. Что это слово означает, сталкер не знал. — Я сталкер.

Он покачал головой: не имя это, но раз уж нет другого..., его взгляд скользнул по луже на земле. Мутная, но он мог смутно видеть в ней своё отражение. И это отражение..., обожжённое, уже успевшее зарубцеваться и превратиться в сплошной шрам лицо. Тусклые ничего не выражавшие глаза, синие губы мертвеца и грязные торчащие в разные стороны пучки опалённых волос. Ниже он осмотрел себя без помощи природного зеркала: там дела обстояли не лучше чем с лицом. От одежды остались жалкие лохмотья. Такое чувство, что его сунули в огромную сигарету, раскурили и бросили, где он тлел пока не остался один смятый окурочок.

— Окурочок. — С отвращением охарактеризовал себя сталкер.

Полный отвращения к своему опалённому телу, сталкер забрался в погреб. Вскоре в люк начали скрестись. Послышался знакомый визг.

Заснул он имея под боком двух опаснейших зверей Зоны правда, совсем маленьких. Засыпая Окурочок, решил найти какой-нибудь ручей и выстирать то, что осталось от его одежды. Утром у ручья он вспомнил о руке, познакомившей его с двумя щенками. Чья она была? Откуда он шёл, неся такую странную ношу? Он не смог вспомнить. Окурочок наслаждался сырым мясом, охотой, обществом игривых ласковых щенков...

Электрик сквозь дремоту, предшествующую глубокому, здоровому сну усмехнулся: ласковые щенки Кут и Рут, уже через две недели после неудачной охоты, дружно решили

закусить им самим. Разодрали в лоскуты одну руку, но он отбилсЯ и позже провёл воспитательную работу, с ещё не вполне повзрослевшими щенками.

Приятное воспоминание и жуткое одновременно. Не в том, что первые и единственные друзья в Зоне, делившие с ним опасности охоты и мясо едва не сожрали его. Приятное было через два дня после схватки с Кутом и Рутот — они подружались крепче прежнего, а вот жуткое было почти сразу. А именно когда он посмотрел на свою разодранную руку. Только тогда он не сообразил в чём дело, лишь много позже. Дело в том что..., случилось это через полторы-две недели после Рождения.

Охота в этот раз прошла не удачно. Точнее они смогли завалить большого мясистого кабана. И вот когда уже собирались поестЬ, появились гости.

Он не услышал их — они двигались слишком тихо и слишком быстро. Не почуял, даже запаха не было. Собственно он сильно перепугался в тот миг. Он стоял над тушей кабана. Псы рвали её острыми зубами, для них толстая кожа кабана не была сколько-нибудь ощутимым препятствием. И вот так, он стоял смотрел на них ожидая своей очереди. Стоял он слушая урчание своего желудка и опираясь на импровизированное копьё. Он его сам сделал на днях, из немного кривой но прочной палки и куска чёрного острого камня, который закрепил на вроде наконечника жилами, неделю назад съеденного ужина. Против кабана оружие никакое, но если изловчиться и попасть в глаз как и в первую его охоту, остаётся только спрятаться и ждать пока зверюга сдохнет. Не фонтан, но ничего лучше просто не было. Псы были слишком малы, что бы справиться с кабаном сами — но Окурот стал замечать последнее время, что кабаны уже побаиваются его быстро растущих зверей. Пока они были всего лишь малышами и основную работу в охоте, приходилось выполнять ему. Весь риск соответственно так же доставался ему. Но первыми ели неизменно псы. Теперь с острыми камнями он мог бы и сам добираться до тёплого мяса первым, но по старой привычки не делал этого, предоставляя право первого куска своим друзьям. Как сталкер понял уже вечером, совершенно и очень зря. Псы урча пожирали мясо, он смотрел, на время утратив осторожность.

Нечто со свистом полетело прямо в лицо. Сталкер автоматически пригнулся и со всей силы всадил копьё в воздух. Дикий визг и яростное шипение стали ему ответом, а воздух перед ним быстро уплотнился и он заглянул в жёлтые глаза прелюбопытной твари. Костлявая тонкая, но сплошь увитая узловатыми мышцами скотина, схватилась за торчащее из груди копьё и теперь дико выла. Сталкер вдруг понял, что существо пришло не одно. Сразу двое таких же соткались из ничего. Эти уже нацелились на мясистую тушу, собираясь судя по всему для начала переломить хребты псам. Визг раненого товарища нарушил их планы. Очень красиво оба существа развернулись на месте, приподняв одну ногу и поворачиваясь на другой. Повернувшись они чуть пригнулись и расставив руки, дико заорали-зарычали. Честно говоря, эффект был оглушительный. Сталкер на миг опешил и почувствовал как начинают шевелиться остатки волос на его голове. В чувство парня привёл удар подранка. Тварь сломала копьё и саданула ему по груди своей когтистой лапицей. Кожа выдержала удар когтей, а может просто повезло, но сам по себе удар, отбросил его далеко назад. Врезавшись спиной в молодое деревце, сталкер сломал его — такой силы был удар жилистой лапы. В полёте он увидел как Кут и Рут, бросили мясо и набросились на двух других тварей. Именно это и спасло его от смерти. Первая тварь всё ещё завывала, избавляясь от куска дерева торчащего в груди, но другие решили напасть на него. Добить. Тут псы и помогли. Они бросились на животных сзади. Пока Окурот поднимался на миг выпустив схватку тварей и псов из поля зрения, ситуация там изменилась. Внезапность нападения псов, не очень им помогла. Сталкер успел бросить один взгляд и тут же был сшиблен исступлённо скулящим телом Кута. Их обоих отнесло ещё дальше и они рухнули в

какой-то овраг, чудом миновав аномалию. Там оба сели наземь тряся головами. Окурок только что видел такую картину: одна тварь лежала обезглавленная, Рут просто отгрыз ей башку. Вторая сражалась с Кутом не столь проворным и не столь жестоким, как его брат. Сражалась без особого успеха: она была много проворнее чёрного пса Зоны и гораздо сильнее, но пёс владел инстинктивной телепатической способностью затуманивать зрение врага. Что и уравнило силы противников..., будь псы взрослыми. Тварь в бешенстве просто сгребла видимое ей чёрное размытое пятно в охапку и со всей дури бросила куда пришлось — аккуратно в поднявшегося на ноги Окурка. Помятый не слишком нежными объятиями химеры (он даже не удивился вспомнив кто эта тварь, он даже вспомнил кодовое имя и краткое описание мутанта), Чёрный пёс теперь выглядел не очень хорошо.

— Б-бежим К-кут... — Прохрипел Окурок и оба, зверь и человек, поспешили в свою хижину. А за спиной они всё ещё слышали шум жестокой схватки. Позже, придя туда, Окурок найдёт ещё одну дохлую химеру. Точнее не доеденные лесным зверьём останки оной.

Рута, сталкер и пёс справедливо посчитали покойником, потому не вернулись за ним. Но как оказалось они ошиблись. Уже войдя в полуразрушенный домик Окурок услышал далёкое хриплое дыхание пса. Он остановился и ждал вместе с вполне оправившимся Кутом. Вскоре Рут явился и уселся прямо напротив, полыхающими алыми глазами сверля человека. В его взгляде было осуждение и злоба, а сам он..., бока были располосованы и сочились кровью. Пёс испытывал адскую боль и голод. Впрочем голод испытывали все троя.

— Прости Рут, сегодня мы остались без еды. — Прохрипел Окурок, его голос всё ещё мало походил на человеческий: он сказал очень немного слов с момента своего Рождения.

Конечно, он не надеялся что собака его поймёт, но интонацию, эмоциональную окраску голоса, они умели слышать и понимать. Окурок старался говорить ласково нежно, при его голосе напоминающим глухой рык, сильно простуженного зомби, сие получалось не очень хорошо. Впрочем, Рут Чёрный пёс Зоны, плевать хотел на слова. Он был жестоким зверем, сильным, пусть пока очень молодым. Едва сталкер повернулся спиной и начал поднимать крышку люка, пёс мягко поднялся на лапы. Его примеру последовал Кут. Миг и оба прыгнули в полном молчании. Окурок вовремя среагировал. Кут улетел в стену получив с развороту в бочину, рукой наотмашь, получилось словно дубиной приложили. А вот Рут, был более удачлив. Он попал не в горло куда метил, но всё же страшные клыки сомкнулись аккуратно на плече Окурка. Взрыв от боли, мигот утратив всё то небольшое человеческое, что успело к нему вернуться за прошедшие дни, сталкер зарычал сомкнув ладони на глотке зверя. Боль от такого нехитрого движения — зубы пса всё ещё были глубоко в его теле, пронзила всё тело и мозг раскаленным прутотом. Он так сдавил ладони, что шея пса захрустела. Будь он помоложе, таким каким он его встретил, Рут помер бы в этот миг, но он значительно подрос и теперь только отпустил добычу, да захрипел. А сталкер, так сильно напоминавший человека, упал на четвереньки и не отпуская шею пса прижал его к земле. Лапы пса забились, мигот разрыв под брюхом канаву. А в красных глазах зверя, замелькали огоньки страха. Окурок..., теперь просто ещё один хищник Зоны, смотрел ему в глаза сверху вниз и натурально рычал. На губах пузырилась пена. Мощным усилием он бросил пса вверх и вбок. Тот исчез из поля зрения. Кут уже очнулся и прыгнул на спину странного зверя. Сталкер оказался быстрее. Он присел и сместился в сторону. Кут приготовился приземлиться на ноги, быстро развернуться и вновь кинуться в бой: он был зол и хотел есть. Только он не приземлился. Рука сталкера поймала пса за хвост, прямо в полёте. Удивлённо взвизгнув пёс обнаружил, что лётит к стене. Прошибив её насквозь, он ощутил как на него падают кирпичи, чихнул задохнувшись пылью и почувствовал как его снова тянут за хвост. В этот раз беднягу приложили оземь. Два раза. Потом его раскрутили над головой и бросили. Он упал где-то в лесу. Кут пролежал там около часа, не в

силах пошевелиться. Позже крепкий организм исправил, смертельные для другого повреждения и он смог двигаться. Но в тот миг пёс не мог без боли даже дышать. И он слышал, как дико полный ужаса визжит Рут. Кут трясся от боли и страха — он лучше сцепился бы один с десятью тварями, там возле добычи, чем с этим странным зверем, сейчас убивающим его брата.

Но он не много ошибался. К истошным визгам Рута, сталкер причастен не был. В этот миг он уже сидел в погребке (здесь сидеть можно было, но стоять нет: низковат потолок) и с удивлением смотрел на разодранное плечо и бицепс. Раны, кровь — но что-то там было не так и он не мог понять что. Всё это время он слышал вой Рута. Он знал чем вой вызван, слышал, что происходит с псом. Знал, что крепкий организм пса, не позволит ему умереть быстро — там. Что ж, поделом предателю..., он открыл люк и выбрался наружу. Сумерки, скоро станет совсем темно, лучше поторопиться. Ночью будет выброс. Он знал, что будет. Чувствовал. Во время выброса, лучше быть в погребке. Не очень надёжно, но много лучше чем оказаться наверху. Сталкер подобрал два обломка стены по крупнее, одновременно с удовлетворением ответив, что хотя кровь ещё сочится, раны уже не болят. Сильно не болят.

Окурок двинулся к «соседям», туда куда упало полупридушенное тело пса. Этот домик был крепче избранного им: здесь сохранились все стены и часть крыши, но переборки между двумя комнатами (их и было всего две) как и у него отсутствовали. Внутри он попасть не смог сразу. Соседей как оказалось стало значительно больше. Рут выл уже тише. Примерившись Окурок запустил первый кусок стены и тут же второй. Два зомби, заслонившие собой вход, разбрызгали свои тухлые мозги на метр вокруг и дружно рухнули. Глухое ворчание и сопение, раньше незаметное из-за воя Рута, стало значительно громче. Часть мертвецов повернулась к двери. Завидев сталкера — человека, а значит пищу более сытную, чем какая-то худая жилистая псина они довольно загудели. Кто-то начал выть. В глубине кто-то довольно чавкал. Рут завыл громче. Видать обед мертвецов в самом разгаре: обед, где главным блюдом был живой пёс. Впрочем, визг пса сник почти сразу, у него давно кончились силы бороться, а теперь и выть.

Зомби лезли в двери. Окурок использовал ещё три снаряда, один из которых был простым булыжником. Два зомби геройски пали лишившись голов. Один получил камнем в плечо и рука у него, с треском отвалилась. Удар развернул его и на миг он потерял ориентацию: туповат и не сразу сообразил, что его развернуло на сто восемьдесят. Несчастного, чьё лицо успело сгнить и несло на себе следы крысиных зубов, тут же сбили с ног и затоптали. Окурок отступил, соображая чего делать. Мертвецы лезли один за другим: А как они воняли! Пришлось уменьшить восприимчивость к запахам до опасного предела. Теперь за спиной могло появиться целое стадо кабанов — он не учуял бы. Одно хорошо, от Рута отстали почти все зомби. Теперь он сможет сбежать, к чему приготовился и сталкер. В погребке тупые мертвецы его не достанут. Уже однажды пытались и безуспешно. Но..., Рут только выл, всё глуше и горестнее. Ему не сбежать, съедят заживо. Сталкер пожал плечами — он сделал всё что мог, Рут сам выбрал свою смерть, кинувшись на него.

Окурок собрался уходить, но тупые зомби на свою голову проявили не свойственную им прыть. Какой-то идиот безглазый, вцепился ему в плечо и потянул широко открыв гнилую пасть — парнишка хотел кушать. Вот и наелся. Окурок взвыл от боли, плечо мертвяк выбрал на редкость удачно — прокушенное Рутон. Гнилые пальцы глубоко погрузились в рану. И взбесившийся зверь зоны, Окурок, накормил животное. Кулак вошёл точно в услужливо распахнутую пасть. Прошёл насквозь, вынеся почти все зубы наружу. Зомби ссыпался кучей гнилого мяса, каковой собственно и был. По вурдалачьи завывая к нему приближались ещё троя. Один почему-то был совершенно голый. Мерзкое зрелище: у него были длинные волосы, между ног развороченная сочащаяся жёлтым гноем дыра, а на груди две больших опухолей землистого цвета. Кулак Окурка кувалдой опустил на череп сильно изуродованного мертвеца. В

бешенстве силы были рассчитаны неправильно — кулак, разбив башку, застрял посреди груди существа. Это взбесило Окурка ещё сильнее. Высвободив руку, он стряхнул с себя одного мертвеца и ухватив другого за ногу начал долбить им как дубиной всё подряд. Приступ бешенства длился недолго и вскоре Окуроч обнаружил, что вокруг него лежат почти все его соседи, некрупными фрагментами. Где головёнка, где рука, иногда даже нога..., в его руке осталась только часть ноги «дубинки». Без стопы, без коленного сустава, но очень удобная (он после хотел даже оставить её себе, но она так жутко воняла, что пришлось выбросить). Окуроч вошёл в домик. Из всех зомби остались только два. Они кушали. Рута. Пёс уже не был, не шевелился, вообще казалсядохлым. Мертвецы кривыми пальцами отрывали от него плоть по кусочкам и отправляли себе в рот. Чавкали. Окуроч некоторое время стоял в дверях. Нет, его не шокировало зрелище двух «людей», сидящих на земле и поедающих ещё живого пса, разрывая пальцами его плоть. Не шокировало его то, что с одного бока Рута хорошо видны были, торчащие наружу сломанные рёбра. И даже то, что один человек не имел на пальцах плоти, а другой был совершенно целый, даже одежда не сильно истрёпана. Нет, просто увидев как едят, он ощутил дикий приступ голода. Ему захотелось разогнать мертвецов и самому, заняв их место съесть Рута. Это было правильно с одной стороны и почему-то, он даже понять не мог почему, подло и просто невозможно с другой. Решил всё Рут. Зомби с костями, оставшимися от пальцев, оторвал от ляжки пса солидный кусок и зачавкал. Очнувшись, пёс тихонько очень жалостно взвизгнул и вырубился снова.

Окуроч взбесился по новой. Этого мертвеца он схватил за рёбра — в прямом смысле слова, пробив пальцами кожу и подгнившее мясо, ухватил за кости рёбер. После чего начал с удовольствием долбить им о стены. С полминуты долбил пока не остался в его руках непонятный ком из полугнилой плоти и тряпья. Выбросив его, Окуроч повернулся ко второму. Тот уже не ел. С тупым мычанием он пытался..., Окуроч даже замер на месте: он не мог никак понять, чего делает зомби. Главным образом потому что, тот вёл себя совершенно не так как обычно ведут себя обычно зомби. Наконец, труп ходячий справился и поднял плавающей из стороны в сторону рукой..., автомат. Он рожок вставлял, мать его! Вот это номер! Тут Окуроч едва не погиб. От двойного шока, он не мог двинуться: мертвец, заряжал ствол; ствол надо зарядить что бы он стрелял! Патроны! Вот почему его автомат тогда не стрелял...

Очередь легла по земле. Окуроч очнулся. Удар ногой и автомат мертвеца вместе с его кистью улетели в сторону. Второй и бедняга желавший лишь поесть, лишился того чем собственно ел. Дёрнувшись два раза, труп повторно испустил дух. Окуроч счёл, что этого мало. Он разодрал наглую тварь на куски, разбрызгав по полу ярко-красную кровь.

Закончив с маленькой мстью, он осторожно поднял пса на руки. Тот дышал, но почти не заметно. Окуроч столкнулся с проблемой. Он не знал как поступить. Оставить пса здесь — сдохнет. Унести к себе в погреб? Очухается — загрызёт. Но как тогда? Рут на миг пришёл в себя и тихо заскулив лизнул шершавым языком окровавленное лицо сталкера. После чего выключился, свесив уродливую голову на бок. Окуроч лишь покачал головой. Жалко было пса. Учитывая как его помяли не протянет он до утра. Но и бросить его на растерзания тварям, которые явятся с выбросом, он не мог. Он отнёс Рута в лес и затащил повыше в ветви дерева. Если очухается: свалится, но такое падение не слишком повредит чёрному псу. А нет, на ветвях никто не сожрёт его. По крайней мере Окуроч не знал тварей, способных забраться так высоко. Закончив с этим, он заперся в погребе и долго ещё сидел изучая свою истерзанную руку. Что-то его беспокоило в ней, но что? Она сплошь представляла собой рубец, тут ничего вроде бы странного — зажившая обожжённая кожа. Что же не так? Он лёг и лежал с открытыми глазами. В погребе было светло, не смотря на ночь. Его кровь, слабо сочащаяся из потревоженных ран, светилась ровным алым цветом...

Спустя два дня, поедая кабана, Окурочок вновь повстречался с псами. Исступлённо и униженно скуля они ползли к нему из леса, буквально распластавшись по земле. Они были с ним слишком долго и разучились охотиться сами. Это он определил по выпиравшим через кожу рёбрам: псы подышали с голода. Он ел, они выли на почтительном расстоянии. Наконец, смилостивившись и насытившись, он отступил и кивком пригласил псов поесть. Счастливые Кут и Рут с визгом бросились к кабану. Он вернулся домой. А через час снова услышал визг и скребущие звуки. Открыв люк сталкер смотрел на псов. Те виновато жались к полу и выли. Он впустил их, а они ещё пару дней спали только в дальнем углу погреба. Эти дни он чувствовал себя очень не уютно. Нет, он их не боялся. Просто, оба пса буквально сочли ужасом. Перед ним — ему почему-то было не приятно чувствовать их страх. С тех пор он всегда ел первым. Что интересно, псы просто не осмеливались касаться мяса убитого им, первыми. Даже если были голодны. Они панически боялись его, а Рут ещё и помнил кому обязан жизнью. Интересно, но со временем сталкер выяснил, что псы гораздо умнее, чем он считал раньше. Разум, взлелеянный Зоной...

С тех пор их связывало не только чувство стаи, охотящейся и делящей мясо. Он был для них сначала, равным охотником, которого можно и съесть за слабость. После того случая они признали его более сильным существом — вожаком, стали бояться его. До преданности и дружбы, двух столь разных порождений Зоны, было ещё далеко, но и это однажды случилось.

Теперь же, он был уверен в этом, случись что с ним, Кут и Рут просто умрут. От тоски. Не мало случилось с того дня и псы уже не мыслили себя без него. Можно сказать, что они искренне полюбили его. Преданность, исключительное качество в Зоне. И невозможное, пожалуй. Между тем чёрные псы за этот год успели доказать ему свою преданность. Кут, едва не умер спасая его, однажды. Они с готовностью умрут сейчас, спасая его жизнь.

Электрик, человек без имени и памяти, спал. Зона ласково смотрела на своё новое дитя: она поглядывала, что бы не смышлённому ещё младенцу не снились кошмары...

2. Соседи

Электрик проснулся. Разбудил его непонятной природы шум. Сев, он увидел такую картину, что не смог не расхохотаться. Кут тут же прекратил притворно нападать и виляя хвостом подбежал к хозяину и другу. Ткнулся носом в коленку, выпросил ласковое поглаживание и кинулся обратно — играть. Рут даже не повернул головы и теперь прыгал вокруг своей игрушки, издавая звуки отдалённо напоминающие лай.

— Рут! — Сквозь смех проговорил Электрик. — Я же просил его принести, а не давать ему подойти самому! Ха-ха!

Истерзанное лишённое одной руки тело зомби повернулось на звук голоса и с жутким мычанием двинулось к Электрику. Пёс глухо зарычал и саданул мощной лапой под коленку мертвеца. Тот упал и обиженно мыча, повернулся к обидчику. При падении у него отвалилась челюсть и так уже державшаяся только на честном слове и тонкой ниточке жил. Все мягкие ткани с челюсти Рут, видимо съел. Лицо зомби, по крайней мере, пестрело множеством следов от укусов. Перепутать эти следы с зубами другого зверя было сложно.

— Ну всё. Хватит. — Произнёс Электрик поднимаясь. Он и так позволил им играть не менее получаса. — Пора идти. Я сейчас соберу вещички, а вы заканчивайте: хорошо?

Псы не обратили внимания гоняя зомби возле деревьев. Пожав плечами Электрик собрал всё, что можно было продать в кучку, возле потухшего костра. Потом поискал второго мертвеца, ночью с невообразимым шумом ползавшего в лесу. Не нашёл. Только автомат. Видать и этому позволили уйти. А может, погоняли где в лесу да загрызли. Рут с некоторых пор обожает издеваться над зомби. Помнит пёсик как они жрали его живьём.

От этого «ползуна» остался всё же рюкзачок и калаш с подствольником. Что ж, хоть что-то. Содержимое рюкзака он не разглядывая, присоединил к общей куче. Потом отправился к дереву, где хранилось его собственное начищенное до блеска оружие. Его он ныне практически не использовал, только от скуки, в безвыходных ситуациях и для маскировки. То есть очень редко. Тем не менее, оружие было хорошим. И дорогим оружием. Правда, в Зоне считавшееся оружием хреновым. Винтовка, размером и весом в два раза больше калаша, с обоймой в десять патронов и оптикой. Стреляла она одиночными, такой убойной силы, что делала внушительные сквозные дырки, в облачённом в бронежилет человеке. Хороша на дальней дистанции, против неповоротливых одиночек вблизи, но верная смерть при близкой встрече с тем же Чёрным псом — выжить можно, лишь случайно попав. Ещё у него были два ПэМа. Вблизи страшная штука, но больше тридцати метров и лист фанеры пробьёт, но только по чистой случайности и при большой удаче.

Собрав все вещи в два рюкзака, Электрик закинул один за спину, другой взял в руку. Тяжеловато, но не очень. Идти всего пару-тройку километров. Правда аномалии..., значит, километров пять-шесть. Но не важно.

— Рут! Кут! Мать вашу! Сколько можно? Пошли уже!

Строго сказал Электрик, недовольно глядя на игры своих друзей. Псы остановились и вопросительно посмотрели на человека. Кивком сталкер указал в сторону едва заметной тропы. Рут взрыкнул для порядка и обежав вокруг бессмысленно мечущегося мертвеца, прыгнул ему на спину. Мощные челюсти перекусили шею в два приёма. Башка покатила в одну сторону, тело рухнуло в другую. Довольные псы встали по обе стороны от хозяина и очень серьёзно стали осматривать местность.

— Обязательно было здесь его валить? — Поинтересовался Электрик. — И что мне его оттащить теперь? Вонять же будет! Безобразие.

Рут повилял хвостом и невинно глянул в лицо человека. Тяжко вздохнув, Электрик шагнул на тропу не опасаясь электрической аномалии, сторожившей вчера этот вход на полянку. Её уже не было здесь. Она стала не нужна и он решил не тратить силы Сети на её поддержание. Силы могут пригодиться в пути. Некоторое время назад химеры почему-то назначили его своим врагом номер один и едва учуяв, кидались как полоумные. А чисто физически он не с каждой химерой совладевает. Он конечно, много быстрее и сильнее обычного человека, но не ровня взрослой матёрой химере или союзу двух-трёх. Этих тварей, голыми руками не задавишь. Это тебе не тупорылый и медлительный зомби. Даже не контролёр..., впрочем, контролёр много опаснее химеры. Электрик на ходу сам себе кивнул: да, опаснее. И следуя по этой тропе, известной некоторым как тропа Нагана, сталкер вновь погрузился в воспоминания.

Начиналась четвёртая неделя со дня Рождения. Он точно знал какая по счёту и какой сегодня день, по тому же счёту. Откуда? Он не мог этого объяснить, да и не пытался, даже мысли такой не возникало. Просто такое знание принималось как должное. Он сидел на пригорке, в полусотне метров от своего домика и с тупым безразличием смотрел на оголённую руку. Оголённую не потому что, он закатал рукава, нечего было закатывать. В рукаве имелись такие дыры, что руку сквозь них было видно очень хорошо. Рука менялась. Так сильно, что порой ему становилось немного страшно. Но очень редко. Едва приходил страх, как откуда-то изнутри поднималась тёплая волна покоя. Будто кто-то говорил: не бойся, всё правильно, просто пришло время измениться как когда-то пришло время Родиться. Он верил и успокаивался. Конечно, слов таких он не слышал, но эту тёплую успокаивающую волну можно было облечь именно в такие слова.

Сейчас он уже почти не боялся нарастающих перемен. Впрочем, они эти перемены, если уж судить честно не были особенно сильны. Просто его кожа — сплошной рубец, крепкий как древесная кора, становилась иной. Окурок смотрел на свою руку и наблюдал как очередной кусок рубца, уже высохший, невесомый и очень тонкий, под воздействием ветра, медленно отрывался от тела. Под ним розовела гладкая мягкая кожа. Другая кожа. Слишком мягкая. Слишком чувствительная. Он иногда начинал дрожать от холода. По его мнению, происходящее было ужасно: теперь ему придётся думать не только о еде и зверях Зоны (к коим он относил так же и зомби), но и о том, как спасти своё тело от холода. Не смотря на чувство правильности происходящей перемены, он не одобрял её и побаивался. Порой становилось просто противно, когда он смотрел в лужу и видел розовые свои щёки. А с некоторых пор он перестал смотреть в любые, способные отражать поверхности. Пучки жёстких колючих волос на обгоревшем черепе, вылезли окончательно. Кожа там уже сменилась обратившись мерзкой, гладкой, мягкой шкуркой, которую легко прорывали даже острые веточки деревьев. Как будто мало этого, из гадкой, совершенно не защищающей кожи начала расти ровным строем чёрная щетина. Волосы, припомнил он. Когда припомнил немного успокоился. Хоть какая-то останется защита у его тела, пускай слабенькая, но всё же копыта волос лучше, чем просто кусок этой дрянной кожицы. Этак для него и зомби станут смертельно опасны. Он решил вооружиться получше. Если эти плачевные изменения затронут всё тело, без оружия не обойтись.

Решив так, он перевёл взгляд с печальной картины своей руки на домик беспокойных соседей. Недавно он их всех перебил, до последнего. Но недолго домик пустовал. Неделя прошла, а там опять мычание, урчание и..., сейчас ещё и чавканье. И визг. Едят кого-то.

Окурку стало любопытно. Поднявшись на ноги, он повернулся к своим псам, не отрывавшим от него преданно-униженного взгляда и сейчас лежащих под одним деревом. Они были сыты и ждали только когда он вернётся в погреб: наверху было не безопасно. Рут всё ещё помнил соседей, кушавших его заживо, а Кут просто не любил в вечернее время оставаться на

верху. Протяжно зарывчав, Окурок оскалил зубы и направился к домику соседей. Псам других пояснений не требовалось, они замерли у дерева наблюдая за его удаляющейся спиной. Желания последовать за ним у псов не возникло.

У входа в домик, примерно в трёх метрах от него, Окурок остановился и сквозь проход заглянул внутрь. Ничего. Тем не менее, он слышал какую-то возню, похоже в левом углу. Соседи, видимо большей частью были на охоте. Визга не слышно. Движимый любопытством, сталкер вошёл внутрь. Осторожно, не дальше порога. Там остановился и заглянул в угол из которого доносилась возня. Он почувствовал как запах услышанный ещё на пригорке, новый кисловатый запах, стал сильнее. Просто невыносимо сильнее. Источник найти по запаху не выходило — он пропитал весь домик. Окурок решил, что так воняет новый зомби. У них у всех имелся собственных запах, но одна частичка в нём всегда повторялась — гниlostная приправа. Такая же была и у этого запаха.

Он вошёл и повернувшись к зомби, с некоторой долей любопытства, стал разглядывать новых обитателей домика. Их было трое. Сидели себе кружочком и пожирали какую-то уродливую зверюшку. Чавкали довольно мерзко, мычали, рыгали, в общем, вполне культурно кушали. Все троя были одеты и ещё довольно свежие. Только-только начали протухать. А вот глаза были не у всех. У одного вообще не было, у другого только один — висел на сиреневой жиле у подбородка, бедняга в процессе поедания мяса умудрился, на глазах сталкера, случайно сожрать этот свой последний глаз. Третий сохранил оба: мутные водянистые, смотревшие в разные стороны.

— Здравствуйте. — Произнёс сталкер, не особо понимая зачем. — Я ваш сосед из домика напротив. У вас соли не найдётся?

— У-у-уу..., му-у-у-уу-уу... — Ответил один. Другой поддержал, а безглазый не обратил никакого внимания.

— Как жаль. — Всплеснув руками, сказал сталкер. Автоматически краем сознания он с любопытством отметил, что голос у него тоже изменился. И ещё: ему просто дьявольски хотелось с кем-нибудь поговорить, можно и с зомби. К тому же, они кажется поддерживают беседу. Пускай не очень интеллигентно, но хотя бы так. Кут с Рутот те только рычат, либо скулят. А эти умеют ещё мычать, хоть какое-то разнообразие.

— Вы даже не представляете как сложно нынче с солью. Прямо беда какая-то. А вы вот так кушаете одними руками, простите мне моё любопытство, но не ужели же вам удобно?

Сам он тоже ел руками, но его просто понесло. Прямо глотка чесалась поговорить. У зомби с глазами, левый глаз начал вращаться и найдя сталкера, остановился на его персоне.

— Простите, что надоедаю, вы не подскажете как добраться до метро? — Что такое метро он не знал, но вопрос показался забавным. Собственно он говорил всё, что приходило в голову. — А то знаете ли, опаздываю на встречу.

— У-у-у-у-у-у....

— Говорите прямо потом на лево? Ой, спасибо вам господа, огромное спасибо... Вы не замечали, холодать нынче стало? По утрам особенно.

— Му-у-у-у-у-у-у-у-у...

— Да, да, вы совершенно правы, форменное безобразие! Куда только власти смотрят!

Один из зомби не выдержал. Его нагло отрывали от процесса питания. С трудом и громким возмущённым мычанием, он поднялся на ноги.

— О! — Воскликнул сталкер. — Вы то же на метро? Позвольте я вас провожу! — Окурок ловко подхватил мертвеца под локоть и резко вывернул его в бок и вверх. Мертвец просто взвыл от такой наглости, попытался дотянуться до обидчика, даже клацнул гнилыми зубами, но в холостую. Зомби был чрезвычайно силен, Окурок чувствовал это, но всё же он сам был гораздо

сильнее. Что бы покусать человека или дотянуться до него другой рукой пришлось бы зомби оторвать себе ту руку, что сейчас держал сталкер. Смеющийся сталкер. Он почувствовал вкус к развлечениям. Жуткая шутка, ему показалась очень забавной.

— А я вот там живу. — Кивком показал он, выволакивая мертвеца наружу. — Прямо в погреб. Представляете до чего трудно жить в погребе?

— Уу-у-у-ур-р-р-р-р-р... — Отвечал зомби, извиваясь на конце своей руки, той её части, которая вращалась в плечо. Вырваться он не мог, а злобный сталкер упрямо тащил его куда-то к лесу, не переставая говорить.

— Да уж, нынче всем трудно мой друг. — Окурочек тяжело вздохнул. — А как вы относитесь к лёгкой непродолжительной прогулке в этом чудесном месте? — Зомби завыл, уже не пытаясь добраться до человека, он теперь рвался подальше от этого психа. — О! Я точно знал, что вы будете в восторге от моей идеи. — Зомби завыл громче. — Ну, прекратите, не зачем так бурно высказывать свою радость. О! Только не благодарите меня, прошу вас. Я всего лишь одинокий, слабый, потрепанный жизнью человек. Мне так грустно, так одиноко. Вы даже не представляете как порой одиноко бывает в этом месте! У вас есть много друзей, а у меня никого. Представляете? Совсем никого. — Окурочек тяжело вздохнул. Закашлялся. — Извините мне мою наглость, но вы в курсе, что от вас жутко несёт тухлятиной? — Сталкер остановился и теперь укоризненно смотрел на беднягу. Тот прекратил выть и повернулся к мучителю. Оба смотревших в разные стороны глаза сфокусировались на нём. Вонючая пасть открылась и хлопнула, довольно близко к руке державшей локоть. Зомби так сильно вытянул шею, что не будь он таким свежим, головёнка отвалилась бы. Окурочек на мгновение убрал одну руку и щёлкнул невоспитанного зомби по лбу. Тот даже выть забыл. — Вы очень не воспитаны к тому же. Практически хам! Ну, не расстраивайтесь. Сейчас мы погуляем немного и вам станет гораздо лучше. Свежий воздух так полезен для здоровья! — Сталкер кивнул сам себе и повернувшись потащил зомби в другую сторону. Они мирно гуляли вокруг его домика. Кут и Рут в полном молчании наблюдали эту странную картину: громко разглагольствующий о чём попало хозяин, ведущий на поводу истерично воющего мертвеца. Обойдя вокруг домика уже в третий раз, Окурочек, наконец обратил внимание на истерику трупца.

— Послушайте, любезный, да вы так охрипнете! Кстати, как вы смотрите на наглость поведения химер? Вы просто не представляете, что эти невоспитанные твари учинили совсем не давно. Просто ужас! — Заходя на пятый круг, Окурочек пересказал несчастному покойнику всю историю столкновения с химерами. Потом обратил его внимание на не презентабельный вид местного леса и своё пошатнувшееся здоровье. Рассказал ему о том, что у него некоторое время назад были проблемы с крысами, повадившимися к нему в погреб. Спросил, как тот относится к мясу крыс и крысам вообще. Под конец своего монолога, сталкер начал громко рассуждать о невоспитанном и просто безобразном поведении некоторых зомби. Указал бедняге, что им всем следовало бы брать пример с такого умного и интеллектуального зомби как он.

Мертвец в этом месте охрип. Напрочь.

— Видимо, где-то в раннем возрасте вам были заложены основы поведения доброго и мудрого зомби. Именно поэтому..., эй! Что за невоспитанность!

Несчастный мертвец, наконец сумел вырваться. Сталкер недовольно смотрел то в след убежавшему покойнику, то на его конечность, оставшуюся у него в руках. Ему хотелось ещё поговорить. Можно было взять другого покойника, поболтать с ним или просто с самим собой. Но с самим собой не хотелось, а другие мертвяки ему не нравились. Этого он всё-таки знал, чуть не полчаса! Он к нему привязался. И потому не хотел отпускать в страшный лес, где его интересному собеседнику могли оторвать вторую руку и может быть, даже голову! Окурочек решил догнать беднягу. Наступала ночь и он просто не мог отпустить несчастного бродить

одного в такое опасное время! Насвистывая, очень довольный собой, сталкер вприпрыжку двинулся за своим новым товарищем. Нашёл он его почти сразу. Несчастный туповатый мертвец, убежал не далеко. Он столкнулся с не решаемой проблемой: уткнулся носом в дерево и теперь упрямо шёл вперёд, видимо питая смутную надежду, что дерево в конце концов сдастся и уступит ему дорогу. Дерево не уступало, ему как-то побоку было кто там в него носом тычется — оно там росло. По скудоумию, возможно прогрессировавшему ещё при жизни, мертвец не догадывался обойти дерево. Может, и забыл уже, что куда-то шёл. Ноги двигались всё медленнее.

— Любезный, зачем же вы убежали! Я вот вам вашу руку принёс.

Зомби повернулся с открытой пастью на звук. Пустые глаза узрели довольно и очень приветливо улыбающееся существо, протягивающее ему его же руку. Пасть захлопнулась с резким: «кляц!». Мертвец высоко подпрыгнул и с диким воем припустил в сторону.

— Хм, кажется он не очень хочет разговаривать. Впрочем, его желание второстепенно.

Сталкер кивнул, одновременно отметив мудрость своих размышлений и то что теперь, думать стало чрезвычайно легко. Всё ещё довольный собой, он неспешно последовал за мертвецом. А за ним последовали недоумённо ворчавшие псы, правда на почтительном удалении от довольного сталкера.

Уже очень скоро Окурок не был так доволен собой. Он углубился в лес, а наземь опускалась темнота ночи.

Появление нового запаха он проморгал. Увлечённый погоней, он не обратил на него внимания. Погоня и длилась-то всего пару минут. Зомби вдруг остановился, будто сходу врезавшись в невидимую стену. Окурок так же прекратил свой лёгкий непринуждённый бег. Улыбнувшись, он разразился очередной тирадой.

— Не ужели вы передумали и желаете продолжить нашу милую беседу?

Улыбка слетела с лица, когда мертвец повернулся к нему и твёрдо шагая двинулся вперёд. В нём что-то резко изменилось. Окурок не понимал что, но явственно чувствовал изменение. Мертвец, широко распахнув пасть кинулся в бой. Метил он в горло: так зомби не делают. Они не метят в жизненно важные центры, они их просто не знают, а если б знали, слишком тупы что бы понять, что перекусить глотку легче, чем выгрызть брюхо. Обычно они кусали просто то, что попадалось в поле зрения или запаха, если глаз уже не было. Этот вёл себя так, будто вдруг обрёл разум. Окурок расплющил череп покойника одним ударом и теперь угрюмо изучал окрестности. Игры кончились. Он чувствовал присутствие чего-то нового. И дьявольски опасного, к тому же.

— Кут. Рут. — Тихо позвал он и оба пса ответили тихим рычанием. Но подходить не стали. Напряжение стремительно нарастало и он позволил себе грубость. — Ко мне, б. ты!

Секунда и неслышными тенями они скользнули к его ногам. Он уже знал, что речь они понимают прекрасно, а некоторые команды выполнять им помогал страх перед ним. Как раз тот случай: подошли они боясь его. Сейчас же псы жались к его ногам и тряслись от ужаса. Видимо в качестве разнообразия, не перед ним.

Неизвестная тварь появилась из глубины леса. Шло существо подозрительно бесечно: именно так гулял по лесу он сам. Зная, чувствуя все нюансы аномалий, способный не глядя указать, где и как расположена аномалия, он мог себе позволить такую беспечность. Тварь то же могла. В чёрном комбинезоне, раскачивая в такт шагам длинные руки, к нему двигалось нечто напоминающее человека. Собственно только голова не очень походила на человеческую. Слишком крупная черепная коробка, напоминала габаритами сундук, а не коробку. Толстые вены пульсировали на висках. Утопленный нос, какой увидеть можно на человеческом черепе, лишённом плоти. Маленькие злые глазёнки и тонкогубый рот. Только губы, хоть и тонкие были

вполне человеческими, за исключением длины. А с такими размерами губ (они проходили через пол лица!), размах пасти, должен быть не меньше чем у Кута или Рута. Что-то подсказывало, что за этими губами скрываются преимущественно мощные клыки.

— Здравствуйте! — Жизнерадостно воскликнул Окурок, подхватывая с земли два предмета: большой камень и толстую суковатую палку. — Да вы никак заблудились? Мне почему-то кажется, вам надо идти назад, подальше отсюда.

Тварь улыбнулась одними губами. На миг он опешил: Окурок не ожидал что его поймут, совсем наоборот, он говорил желая развеять свой собственный быстро крепнущий страх и если получится немного смутить существо. Вышло так, что существо смутило его. Впрочем, как раз из-за этого смущения сталкер разозлился. Камень был запущен, со свойственной ему силой и со свистом пропоров воздух попал существу..., пролетел мимо. Псы зарычали. Сталкер сглотнул желудок на положенное ему место и понял, что пора бежать. Эта или похожая тварь преследовала его тогда. Он узнал шаги. Мерные топающие, уверенные шаги. Ему бы сбегать пошустрому, но он был уверен, что теперь из этого ничего не выйдет. Теперь тварь не потеряет его и всего на всего выколупает из погребя. Потом сожрёт. Или пошлёт на него всех зомби округи. Он не обольщался насчёт неожиданно проснувшейся в мертвеце храбрости. Труп получил чёткий не терпящий возражений приказ. Существо умело управлять зомби как куклами. Выбор теперь был только один: сражаться. Либо существо покончит с ним, либо он с существом. И Окурок смело шагнул навстречу смерти.

Существо неожиданно остановилось. Испугалось? Сталкер победно ухмыльнулся и быстро побежал к твари, намереваясь ловким ударом разнести ей голову. Он с удивлением обнаружил, что бежит не туда куда надо. Ещё больше он удивился, сообразив что заносит дубину для удара аккурат в голову Рута. За спиной послышался гулкий какой-то ухающий смех. Тварь с ним играла как он недавно с тем мертвецом! Мощнейшим усилием воли ему удалось остановить себя, не убив Рута. Пёс так был благодарен ему за своё недавнее спасение, что просто не смог бы уйти от его удара, не захотел бы. Он и сейчас, весь буквально трясся и тихо подвывал, от благодарности надо полагать. Бедняга просто ходить не мог сейчас, от нахлынувших на него чувств!

Кут, тут проявил себя лучше. Пока хозяин стоял спиной к врагу, трясаясь крупной дрожью и скрипя зубами, а собрат выл от страха, Кут бросился на существо: контролёр, удалось вспомнить сталкеру. Ещё он сумел вспомнить, что нельзя смотреть в глаза контролёра. Поздно: мощнейший телепат Зоны (по воспоминаниям: предположительно разумный), уже забрался в его разум. По данным, вошедшим в сознание получалось, что он теперь труп. От контролёра было только одно спасение, пристрелить сразу по встрече. И ещё одно, имелись не подтверждённые сведения (откуда они и кем не подтверждённые он не знал), что в основном за появления в Зоне живых мертвецов повинны контролёры. Именно им приписывалось создание Живых Зомби — полностью нормальный человек, сердце бьётся, способен к речи, потеет, слюни пускает, ест, но башка девственно пуста, с одним лишь желанием — пожрать. Жрёт всё, что движется, иногда себя самого. Окурок не желал стать таким. Новое усилие и он повернулся к контролёру, даже сделал шаг и поднял руку, заметив по пути как мимо пролетает визжащий Кут, которого сочли не достойным умственно-телепатических усилий. На большее, сил не хватило. Так и застыл, подняв дубинку и обильно потея. За то контролёр удивлённо приподнял безволосую бровь и даже вены на черепе забились быстрее. С таким он похоже, сталкивался впервые. Жертва не была сломлена, наоборот активно сопротивлялась. Вот когда Окурок понял смысл выражения: мир с овчинку. Всё вокруг сжалось в маленькую точку, которой был он сам. И в эту же точку вкачивалась боль, лошадиными дозами. Его всего крутило, жевало и просто рвало на части. Он понял что происходит. Контролёр усилил давление и теперь старался

сломать его, вытереть разум. Вытереть, от его Окурка личности. Оставив пустой чистый мозг, аки у младенца, только-только явившегося на свет. Зомби, движимый лишь естественными, древнейшими из инстинктов, если коротко: «кушать». Отличие такого зомби от новорожденного человека в двух маленьких моментах. Новорожденный способен обучаться, помнить, думать — зомби контролёров, нет. И все такие зомби взрослые, физически полностью сформировавшиеся приматы, способные добывать еду сами.

Корчась от боли, Окурочек понял что проигрывает эту ментальную схватку. Спасла его некоторая способность к фантазии. Он увидел себя. Пускающий слюни, мычащий, он подходит к Руту. Тот не уходит, хвостиком виляет. Уродливая морда, полна недоумения странным поведением хозяина. Вот Окурочек грубо хватается за шею своего друга-пса и вырывает из него заднюю лапу. Пёс визжит от ужаса и боли, а он не отпускает — ест его ногу... Ужас, злоба, ненависть, ярость: они запылали так, что сталкер едва не сошёл с ума. Мир вновь обрёл нормальные размеры. Контролёр хмуро смотрел на него. Кут визжа бегал рядом, Рут молчал и был пока невидим. Победив в одной схватке, всего сражения Окурочек не выиграл: тело по-прежнему ему не повиновалось. С ненавистью он смотрел в маленькие глазки контролёра. Тот покачал черепом и двинулся к нему, видимо решив зашибить так. И съесть. Без соли. А может, покусает на смерть, кто его знает...

— Хрррр-р-рр-р..., рви-и-и-ии... — Всё что смог выдавить из своего обнаглевшего в конец тела, Окурочек. Взять над ним контроль он не мог.

Псам впрочем, хватило и этого. Оба разом бросились вперёд. Не из страх перед хозяином, с удивлением он ощутил волну дикой ненависти исходящую от них. Не уж то они не только боялись его? Что, в псах проснулась прежняя щенячья любовь к нему?

Чёрной молнией скользнул Рут к контролёру и острые зубы сомкнулись на ноге существа. Послышался хруст. Затем довольный рык пса и новый хруст. С противным шипением контролёр рухнул, лишившись одной ноги, пониже колена. Но и не подумал сдаваться! Он лупил Рута, куда попало длинными сильными руками и одновременно удерживал под своим полным контролем сталкера. Полным? Уже купаясь в поту, Окурочек смог сделать шаг, затем ещё один. Тело ломало от напряжения, а разум просто рвало на куски: чужая воля управляла его телом, но контроль становился всё слабее. С трудом, сталкер уже мог двигаться. Осталось немного: телепатическая сила контролёра, напрямую зависит от его разума, а состояние разума, его мощь, ещё больше зависит от исправно работающего тела. То есть сильного здорового тела, способного удовлетворить потребности мозга (по неподтверждённым пока слухам Разум обитает именно там, хотя существуют авторитетные мнения, что место его постоянной дислокации располагается немного ниже поясницы). Сила контролёра иссякала вместе с хлещущей из ран кровью..., чёрной дурно воняющей кровью. Почему-то это обстоятельство — различия в цветовой гамме этой весьма полезной телесной жидкости, различия между им самим и контролёром, вызвали прилив доселе не испытываемого бешенства. Сейчас он готов был пришить себя самого, если не получится зашибить хоть кого-нибудь! Мир затянуло кровавой пеленой. В нём осталось только одно пятно другой окраски — контролёр!

С диким рыком сталкер медленно шагал к барахтающемуся в ворохе травы, пыли и сухих веток врагу. Тот барахтался неспроста. Его рвали на куски два пса. Он отбивался как мог, но всё же псы были более приспособлены к такому бою, чем человекоподобный монстр. Удары рук контролёра чаще приходились в пустоту. Широкая пасть показала миру клыки, но до чего же смешные рядом с внушительным набором оных, в челюстях Кута и Рута! Зубы контролёра как и тело, были слишком человеческими. Применить на них своё главное оружие — телепатию, контролёр не мог, все его силы уходили на схватку со сталкером. В такой драке, победить опасный мутант просто не мог. И всё же псам пришлось не сладко. Физически контролёр не

уступал в силе Окурку и пожалуй, был даже сильнее. Кут уже не был столь же прыток как в самом начале, заднюю лапу пёс волочил по земле и кусал всё реже, предпочитая больше кружить вокруг противника, в ожидании удобного момента. Рут успел несколько раз поймать по удару на каждый бок. Громкий хруст и визг Рута, говорили, что оба удара переломали как минимум по ребру. В рукопашной контролёр выигрывал, но его сосредоточённость терялась — сталкер заметил, что тело повинуетя всё лучше. Контролёр это тоже заметил. На мгновение телепатическое давление резко возросло и Окуроч вновь увидел себя маленькой красной точкой корчащейся от боли. Он услышал, как хрустят зубы. Его зубы. От боли он сжал их так сильно, что ещё секунда и...

Контролёр дико завыл — он слишком увлёкся сталкером и злобные псы воспользовались ситуаций. Самые ловкие и безжалостные из всех убийц Зоны почуяли свой шанс. Кут в лоскуты порвал спину твари. Рут вцепился в глотку. К сожалению, он не смог применить свой любимый приём — двойным коротким укусом обезглавить жертву. Контролёр врезал псу, последний раз. Так сильно, что Рут потерял сознание и упал. Контролёр занёс свою мощную лапу, для последнего удара. От боли тварь уже плохо соображала и билась сейчас не за жизнь, просто была всё что попадалось на глаза. Тут бы Руту и пришёл конец. Он успел очнуться и тряхнуть башкой, но отбежать не мог по причине изувеченного организма. Мог только попытаться отползти. Кут не видел в какую беду угодил брат, он громко рыча открывал от контролёра внушительные куски мяса. Лапа контролёра опустилась и...

Череп твари разнесло на куски. Отбросив дубину сплошь заляпанную мозгами и чёрной кровью, Окуроч рухнул рядом с убиенным. Так он пролежал не меньше десяти минут. Рядом с тихо скулящим Рутот. Кут умоляюще повизгивал и хромал вокруг них. Ему было страшно, сломанная лапа болела и он очень боялся остаться один. Очень уж странно вели себя друзья, казалось что они умирают. И ещё..., Кут перестал визжать. Застыл на месте. Уродливая морда повернулась к лесу, туда откуда пришёл контролёр. Овальные уши с кисточками на кончиках, настороженно повернулись на звук. Миг и пёс оскалился, грозно зарывав. Ему ответили мычанием и уканьем. Какой-то хрип и много-много шагов. Контролёр сражаясь позвал на помощь. Теперь он был мёртв, но они действовали согласно последнему приказу. Шли туда, куда им приказано.

Окуроч тяжело поднялся на ноги. Тело повиновалось плохо, казалось каким-то ватным. Всё плыло. Думать вообще не получалось. Контролёр проиграл битву за его разум, но сумел таки тварь поганая, навредить сверх всякой меры. Окуроч позвал Кута. Из глотки вырвался лишь мерзкий хрип, точь-в-точь зомби. Окуроч пошёл домой, туда где можно спрятаться и зализать раны. Сзади послышался тихий скулёрж. Что такое? Повернувшись Окуроч долго смотрел на неподвижного Рута, и Кута застывшего прямо над ним. Кут смотрел в сторону леса. Уже виден был первый тёмный силуэт, странно корявой походкой бредущей к ним. Псы не надеялись на помощь сталкера. Скулёрж прекратился. Кут готовился драться. Рут попытался встать, но взвизгнув упал и теперь просто взрыкивал: больше ничего он сделать не мог. Окуроч попытался уйти. Не смог. Не смотря на близость смерти, он вернулся и подхватил Рута на руки. Кут подпрыгнул на месте, радостно взыв. После чего приземлился на сломанную лапу и дико зарывал, уже от боли.

Они вернулись в погреб и лежали там до утра не шевелясь, не издавая ни звука. Наверху завывали, урчали, хрипели...

Электрик обнаружил, что стоит неподвижно, а псы стоят рядом, подозрительно изучая окрестности красными глазами. Чего это он остановился? Эко его воспоминания зацепили! Впрочем, он часто вспоминал. Что ещё делать в Зоне такому как он? Кроме того, была надежда,

что раз за разом прокручивая свои воспоминания он однажды сможет заглянуть туда где скрыты воспоминания другие. Давние. Те, что были до Рождения. Тренировка памяти, могла открыть запертые ныне двери в его опалённом Зоной мозге..., где-то он это слышал. Наверное, в лагере Чешика. Или ещё, где...

— Стоп! — Воскликнул сталкер так, что псы шокировано уставились на хозяина. Он даже подпрыгнул на месте от радости. — Я же и правда, слышал такое! Но не здесь! Понимаешь Рут!? Не здесь! До Зоны, раньше..., хм, кажется это работает...

Кивнув сам себе, он вновь зашагал по тропе. Аномалий он не опасался: он чувствовал их. Кроме огненных, но эти хорошо определял Кут, с тех пор как на его шкуре не осталось шерсти. Да и если не зевать их можно заметить по косвенным признакам. Мутанты также не представляли особой опасности. Даже без оружия он мог справиться с большинством из них. А уж с арсеналом, что сейчас при нём, драка с мутантом Зоны превращалась в чистое развлечение. Людей он не боялся вовсе — ночь. Редко кто вылезает в Зону ночью, а кто вылезает стреляет только в случае смертельной опасности. Мутанты слишком хорошо слышат выстрелы и понимают, кто производит их. Лучшего способа самоубийства в Зоне, чем выстрел в ночи — придумать трудно. Услышит химера, особенно если услышит химера голодная и кранты. Её невидимость днём, для тех конечно кто уже встречал таких тварей, не особая помеха, днём её всё равно заметить можно. А вот ночью, тут и Электрик полагался только на обоняние. Его превосходное зрение, много лучше чем человеческое и то пасовало ночью перед химерой. За то на запах он мог определить до сантиметра место положение этой кровожадной, но не очень умной животины. И кстати, одна как раз сейчас, идёт за ним по следу. Вот ведь глупая тварь! Когда они, наконец поймут, что охотится на него, крайне опасно для здоровья!? Особенно в одиночку.

Электрик глубоко вздохнул и закрыл глаза. Сейчас требуется почувствовать всю сеть. Желания подпускать химеру слишком близко не возникало. Не хотелось просто. Устал он чего-то с утра. А раз работать придётся на приличном удалении, то без полного сосредоточения ничего не выйдет. Электрик полностью погрузился в своё сознание, закрывшись в нём будто в коконе. Он перестал слышать видеть. Псы почувствовав, что с хозяином происходит нечто странное, начали толкать носами его ноги. Бесполезно: тело стало деревянным и сам сталкер не чувствовал ничего. Псы тихо завyli.

Электрик закончил. Нужное состояние было достигнуто, теперь требуется коснуться сознанием источника своей силы, почувствовать всю его мощь, проникнуться ею и изменить обычное (на данный момент и только до очередного выброса) строение Сети. Усилие воли, суть которого он и сам не смог бы объяснить и он ощутил Сеть. Будто прибыл в иной мир. Нет, конечно всё та же Зона. Только теперь видимая совсем иначе. И видимая вся сразу — помнится в первый раз, это виденье погрузило его в дикий ужас. Почему? Потому что не ту Зону он видел, какой её видело тело сталкера. Был ландшафт, принимаемый как сгустки серо-чёрных теней. И была Сеть — так он это называл. Сеть из тоненьких голубоватых искорок, мечущихся от одного сгустка, как бы спрессованных в шар молний, к другому. Сеть из электрических аномалий. Сейчас он не очень понимал, что его напугало впервые. Ведь Сеть была просто прекрасна!

Итак, нужен участок, где он сейчас находится. Усилие воли, по сути просто ярко выраженное желание видеть и вот, среди скопища теней, алеют три точки. Покрупнее — это он сам, помельче Кут с Рутом. Теперь преследователь. Ах красавец, вот и ты! Двигается стремительно, но на редкость беспечно. Мерзкое животное умеет обходить аномалии. Но к несчастью не так хорошо как он сам. Для неё к несчастью.

А теперь маленькое усилие, почти незначительное: ведь это самое простое. Смещаем аномальную зону. Как удачно получается: как раз на пути химеры ниточка, соединяющая две

аномальные области пространства. Не нужно даже создавать нового энергетического узла Сети (это сложно и требует некоторых усилий), достаточно переместить узел и всё.

Сталкер открыл глаза.

— Рут, Кут, чего вы? — Он погладил псов, начавших уже просто ворчать: будто чихвостят его за такое некрасивое поведение. — Всё хорошо, просто мне нужно было кое-что сделать.

Он продолжил свой путь. Нужно добраться до Чешика к вечеру. Ну, хотя бы к сумеркам. А то ведь напугает опять сталкеров, не сдержится где и... Дикий вой за спиной заставил Электрика широко улыбнуться. Он услышал не только вой, острый слух донёс до него ещё и знакомый треск статики. Химера, эта любопытная зверушка — должно быть не сладко ей сейчас. Ужас! Попасть с ходу прямо в Электру, приятного мало...

Яркий лучик проник в щель между досок и игриво упал на его лицо. Сталкер открыл глаза. Некоторое время, он просто смотрел вверх, припоминая события ночи дошедшие в виде смутного беспокойства, непонятно чем вызванного. Что же случилось ночью? Был выброс. Как всегда землю немного потряхивало. Но это ничего — даже приятно, убаюкивает эта тряска очень. Иногда конечно возникают подозрения, что пол не выдержит и обрушится вниз. Но опыт уже четвёртого выброса показал, что кем бы не был строитель этого домика, строил он на годы. И может, даже столетия. Только щели меж досок становились каждый раз, на долю миллиметра шире — то там, то здесь. Но в целом ничего угрожающего. Так что же его смутно беспокоит? Вроде ещё хрипы-вопли какие-то. Но они всегда при выбросе бывают. Много разных существ выбрасывает на периферию выброс..., пора выбираться наружу. Есть хочется. Последнее время голод терзает непрерывно. Может это из-за новой мягкой, мерзкой кожи? Может быть.

Приподнявшись, он подполз на четвереньках к люку. Тут же две чёрные молнии преградили ему путь.

— Кут, Рут, вы чего? — Плюхнувшись на задницу, спросил ошарашенный сталкер. Они явно не собирались на него нападать. Раньше просто панически боялись этого, а после боя с контролёром и последующего бегства от орд вечно голодных зомби, они вообще стали питать к нему почти нежные чувства. Данное поведение было странным. Кроме того, в ответ на вопрос оба пса грозно рыкнув уставились на люк. Рык стал громче.

Окурочка принялся, напряг слух, без толку всматривался в такой же как всегда люк, из трёх крепко сбитых досок. Ничего подозрительного. Что могло так насторожить псов? Очень осторожно, даже нежно, он отодвинул плечом Рута. Тот упирался, но в конце концов поддался и отошёл, на шаг. По-прежнему рыча. Окурочка взял своё самодельное копьё, лёг на спину и очень осторожно стал поднимать люк на острие. Наконечник из камня отвалился, не выдержав веса дубовых досок. Окурочка напряг мышцы. Обычно он открывал эту «дверь», без особых усилий, но вот с помощью толкания палкой — впервые. Оказалось, что это не просто даже с такой небывалой физической силой, коей он обладал. Люк, с грохотом откинулся. Чисто. Да иначе и быть не могло — будь тут зверь какой, в засаде, он бы его уже учуял. Что же не так? Сталкер высунул копьё повыше. Чисто. Окурочка медленно начал распрямляться. Едва заметная искорка полыхнула, замеченная им, лишь по чистой случайности. Сталкер немедленно рухнул как подкошенный и откатился в сторону. Треск и вспышка, на миг ослепили и оглушили его.

— М-мать твою... — Пробормотал он, приходя в себя. Оба пса с укоризной смотрели на него с другой стороны погребя: де, мог бы и сразу поверить. — Почему, я её не чувствую...

Вообще-то, теперь он явственно ощущал наличие аномалии. Только, совсем не так как обычно. Он чувствовал её ещё во сне, пока валялся здесь! Но совсем не так. Обычно аномалии воспринимались как тягостное мерзкое чувство, в двух словах, он просто знал, что вот возле той кочки или ямки — смерть. А эта пакостная аномалия ощущалась как-то..., хм, как-то тепло.

Будто хорошее и приятное местечко. Сверх безопасное местечко — очень может быть так оно на многих влияло. И доверчивые жертвы видимо верили.

— Надо бы впредь избегать таких мест. — Решил он и с любопытством осмотрел погреб, уже далеко не в первый раз, но впервые по такому интересному поводу. — И как теперь выйти? Ребята, а вы чего думаете по этому поводу? — Оба пса, зарычали. — Хм, очень может быть. Мудрое замечание скажу я вам. Но надеюсь, вы это не всерьёз. — Псы начали ворчать. Они привыкли к такому поведению Окурка и даже отвечали ему. При некоторой фантазии могло сойти за поддержание «разговора». — Нет, Рут. Ну, что ты. Тебя я есть не стану. Наверное, мы с тобой сначала съедим Кута. До следующего выброса нам хватит. Ты как считаешь Кут? Хватит? — Кут лёг и почесался задней лапой. Сталкер сокрушённо вздохнул. — Вот и я думаю, никак не хватит. А если Кут, мы не тебя съедим, а Рута? — Рут посмотрел на открытый люк и снова зарычал. — Хорошо бы. Но она не съедобная. А может ну её? Пospим ещё немного, глядишь исчезнет? — Кут поймал блоху и хрустнул ею. — Вот и я о том же Кут! Не исчезнет ведь сволочь. Значит, будем выбирать. Да. Подкоп рыть. Здесь. Рут ты начинаешь. — Псы почти одновременно зевнули. — Вот-вот, вечно вы так два лоботряса. Как работать, так Окуроч, а как жрать так все. Что ж, раз не хотите, я сам копать буду. — Продолжая беседу, по большей части с самим собой, Окуроч начал копать стену, хорошо ещё что на ладонях кожа пока оставалась прежней, не прошибаемо твёрдой. Начал он там, где недавно имелась крысиная нора. Что бы избавиться от незваных гостей, он её закопал тогда. Теперь пришлось раскапывать заново.

— Уф! — Сказал Окуроч, когда подкоп был прорыт, сам он вылез наверх весь перемазанный чернозёмом, а солнце уже висело высоко в небе. Через несколько секунд в яме показалась голова Рута. Оглядевшись, пёс выбрался наверх, отряхнулся и неодобрительно фыркнул. Окуроч всплеснул руками. — Поглядите только! Ему ещё и не нравится! Грязно значит, сыро значит! — Тут же выскочил Кут и по примеру брата фыркнул. — И этот туда же. А я ведь до нитки вымок, от пота кстати, роясь в этой земле. Устал, замёрз, оголодал..., кстати, если мы хотим есть, надо поторопиться. Ночью я охотиться, не намерен. — Сталкер пружинисто вскочил на ноги, не смотря на то что «страшно устал». — Ёлки зелёные! Копьё забыл..., хм. — Он с сомнением глянул на яму. — Ну, его. Другое сделаю. Пошли ребята, поищем на завтрак животину какую.

Охота прошла удачно. Вернулись до темна. Сытые и довольные, все трое блаженно уснули. А посреди ночи были вынуждены отбиваться от целой стаи крыс. Пришлось придумать чем закрывать лаз. А на следующую ночь какой-то зомби, решил заглянуть в оставленный открытым люк.

— Вот это зрелище ребята. — Восхищённо и в тоже время с некоторой долей страха, сказал Окуроч, наблюдая как из ослепительного фейерверка наверху, вниз сыпаются куски того, что когда-то было живым мертвецом. Куски были преимущественно обугленные и в основном дочерна. — Хорошо, что я успел тогда отскочить.

Утром, выкинув горелые части тела Окуроч, с помощью копья, закрыл люк. Учитывая тяжесть дубового люка, постоянно ломающиеся палки используемые после перелома копья, на это милое занятие сталкер угробил большую часть дня. Пару раз со спины к нему подбирались зомби. Одного перехватили псы, в зародыше уничтожив радужные планы мертвеца о сочном обеде, первым кандидатом в который был Окуроч. Несчастный зомби был отловлен и сопровождён псами к опушке, где милые зверьки ещё долго всячески измывались над ним. Под конец бедняга только выл и пытался убежать. Ох, не любили Кут с Рут их брата, зомби то есть. Второй, заранее открыв пасть, прямым курсом следовал к нему аж от леса. Картина была настолько замечательно глупой, что Окуроч не мог продолжать своё занятие: он хохотал

согнувшись пополам. Мертвец прибыл, даже не угодив в аномалию. Когда он был на расстоянии вытянутой руки, Окурок ловко заскочил ему за спину и резко вывернул руку. Боли тот конечно, не почувствовал — этот был из настоящих мертвецов. Сердце не бьётся, тело подгнивает, в груди мощная дыра через которую видны кости, в общем, и смешон и страшен.

— Привет. Я Окурок. — Представился он из-за плеча покойного. Зомби повернул голову, насколько мог и звонко хлопнул челюстями. От этого опрометчивого движения у него выпал один глаз. Закатился куда-то в погреб. — Знаете, я тоже рад вас видеть, но не так сильно, пожалуй. Понимаете, я бы с удовольствием побеседовал с вами, но я немного занят и сейчас вы своим неожиданным визитом, отвлекли меня от моего чрезвычайно полезного занятия. — Зомби начал очень быстро щёлкать зубами и изворачиваться всем телом. Пытался немного поесть. Но еда попалась несколько странная. — Ну-ну, что вы, зачем же так убиваться? Я совсем не расстроился. И конечно, не злюсь на вас. Если бы вы были так любезны, что бы принести мне свои извинения, я был бы просто счастлив. — Зомби открыл пасть и ужасно захрипел. Сталкер воссиял улыбкой от уха до уха. — Что вы, что вы, я совсем не злюсь на вас и конечно же, принимаю ваши извинения. О! Да что же это я? Вы наверное устали с дороги? — Зомби захрипел громче и дёрнулся в одну сторону, не смог вырваться, дернулся в другую. — Понимаю, нелегко шагать по этому лесу: аномалии, овраги, ямки, одни зомби чего только стоят! — Сталкер резко повернул мертвеца, лицом к соседнему домику, нынче снова полному обитателей, что интересно: внешне абсолютно мёртвых. — Вы по дороге не встречали этих отвратительных невоспитанных созданий? — Зомби похрипел немного, кажется несколько неуверенно. — О, вы совершенно правы, их же не всегда можно отличить от всех остальных человекоподобных созданий. Но скажу вам по секрету, я соседствую с целой армией, этих ужасных созданий. Они вон там живут. — Он указал рукой на домик. Мертвец тут же клацнул зубами в опасной близости от вытянутой конечности. Конечность описала полукруг и резко опустилась на синюшный лоб. Зомби хрюкнул и на некоторое время перестал трепыхаться. — Прекратите истерику! — Грозно сказал Окурок. — Они совсем безобидные и не станут вас есть. Эти зомби, заявляю вам со всей ответственностью, весьма воспитанные существа. Я, знаете ли, приглядываю что бы этот чудесный коллектив не портили всякие неприятные элементы. Хотя должен признать поначалу, там был самый настоящий притон! Все кому не лень приходили, всяческие маргинальные и преступные элементы. Ну, ничего. Теперь это очень приличное общество. Хотите, я вас познакомлю с ними? — Мертвец попытался укусить сталкера, выглянувшего и в этот раз, из-за его плеча. Вновь был выдан лёгкий удар по голове, в воспитательных целях. Впрочем, безрезультатно. — Всё-таки вы не воспитаны. Я, пожалуй, познакомлю вас с этими интеллигентными зомби, возможно, их общество окажет на вас положительное влияние.

Хрипящий, воющий, издающий другие странные звуки мертвец, в принудительном порядке был сопровождён к соседнему домику. Сталкер крепко держал заломленную руку, лишив беднягу всякой возможности к сопротивлению, либо к бегству. Они вошли внутрь.

— Вот это Вонючка. — Сказал он, указывая на безжизненное тело у стены. — Это Тухлый. — Гнилой на столько, что уже и ходить не мог Тухлый, ощерившись попытался подползти к ним. — Тухлый раньше был хорошим существом и очень интересным собеседником, но его к сожалению, поразила неизвестная мне болезнь. После этого бедняга испортился характером и стал быстро разваливаться на части. А вот этот замечательный джентльмен у окна Болтун. Вы не представляете, какой это чудесный собеседник! Если дать ему сказать хоть слово: он просто ни на секунду не остановится, будет говорить, говорить. — Джентльмен у окна принадлежал к числу Живых Зомби. Он не гнил и мычал более осмысленно. Так что, Болтун ему нравился больше других. Именно поэтому весь вчерашний день,

упомянутый зомби был вынужден слушать его долгие жалобы на электрическую аномалию, запершую люк подвала. Сейчас, Болтун пялился в окно и напоминал статую. — Болтун, дружище! — Крикнул Окуроч и извинившись перед пленным, носком ботинка послал камешек с пола, точно в затылок зомби. Мертвец медленно обернулся, уже с широко открытым ртом, готовым к потреблению любой органической пищи. Он даже шаг сделал к гостям. Когда затуманенные глаза смогли зафиксироваться на, предположительно, пище, пасть зомби с лязгом захлопнулась. Мыча что-то нечленораздельное Болтун ломанул в окно.

— Однако! — Совершенно натурально удивился Окуроч, когда завывания несчастного затихли, где-то вдалеке. — Возможно лёгкое помешательство, как вы считаете? — Пленный утвердительно щёлкнул зубами, умудрившись при этом оттяпать часть собственного плеча. С чем довольный, перестал вырываться и начал сосредоточенно жевать. Получив подзатыльник потерял лакомство и зывыл-зарычал как полоумный. — Фу! Кака! Не бери в рот всякую гадость. — Возмутился сталкер просто отвратительным поведением мертвеца. — А теперь, последний обитатель этого чудесного жилища, из тех что сейчас присутствуют. Вы можете видеть его вон там, рядом с левой..., хм, возможно что и правой ногой Тухлого. Это Молчун. С ним бывает не просто поговорить, но должен заверить вас, он просто замечательный зомби. Очень воспитан, умён и необыкновенно вежлив... — Молчун, стремительным рывком бросился вперёд и едва не откусил сталкеру часть стопы. Получив хорошего пинка в нос, он отлетел к стене и там затих потеряв гостей из поля зрения. — Вы не обращайте внимания, обычно он совсем другой, видимо сегодня у него плохое настроение, вот и всё. Ну, теперь, когда вы со всеми познакомились... — Окуроч замолчал на секунду. Давно услышав крадущиеся шаги он только ждал. И вот прыжок! Резво развернув на месте пленного мертвеца, он закрылся им как щитом. Зловеще хрипя, синюшный зомби захлопнул пасть прямо на шее нового знакомого. Пленный не остался в долгу: мигом оттяпал нападающему ухо. Подхватив обоих усиленно жующих мертвецов за воротники, Окуроч закинул их внутрь комнаты. — Надеюсь вам понравился этот интеллигентный зомби. Гнилушка знакомья, это..., к-хм, Дохляк. Не обижайте его! — Погрозив пальцем, сталкер вернулся к прерванному занятию.

Люк был закрыт к полудню и он отправился на охоту. А потом, отловив в лесу Болтуна, до самого вечера вёл с ним увлекательную беседу. Мертвец был так счастлив, оказанным вниманием, что выл почти непрерывно. Ему определённо нравилось беседовать со сталкером. А через пару дней, когда Окуроч немного заскучал (Болтун грязное животное, нагло сбежал прошлой ночью, да так и не вернулся), до его слуха донеслись звуки человеческой речи. Услышал он их давно, но сначала посчитал за очередное пополнение коллектива соседей. Услышав осмысленную речь, он даже немного испугался — зомби говорить не умели. Некоторое время он думал, что ему показалось, всё-таки услышанная речь звучала на расстоянии не менее пяти сотен метров и отдельных слов он разобрать не смог. Потом он решил проверить, кто же всё-таки такие эти неизвестные гости. В тот день он впервые увидел живых людей. Как выяснилось общаться с ними, было гораздо интереснее чем с соседями. Они показались ему немного нервными, но в целом, любопытными существами. Их звали Хриплый и Рэкс.

3. Торговля в Зоне

Электрик немного увеличил скорость движения, перейдя на лёгкий бег. Требовалось успеть до сумерек, а ещё лучше за несколько часов до сумерек. Так можно будет сойти за рядового сталкера (если не повстречает знакомых, нынче у Чешика много новых ребят, а знакомых всё меньше — гибнут часто), быстро скинуть вещички, взять задание (если оно будет интересным) и исчезнуть не возбудив ненужного любопытства к своей персоне. К ночным гостям, в лагере торговца относились не слишком приветливо — в них всё больше, как-то постреливали...

Он так и не пошёл к Чешику. Не стал искать его. Впрочем, там и искать-то было нечего. Примерное направление ему было известно, запах и слух подскажут всё остальное.

Не пошёл он не потому что, не мог найти логова торговца. Не потому что торговец окопался примерно там же, где регулярно слышались те ухающие звуки, вперемишку с сухими тресками — автоматными очередями и непонятными, но похоже той же природы звуками. Почему не пошёл? Он решил, что ему просто не хочется. На самом деле Окурок боялся. Собрав вещи убитых сталкеров, все показавшиеся ему хоть немного ценными, он вернулся в свой домик. Сел у порога и разложил всё взятое, на земле перед собой. Идти к людям он не мог, хотя и чувствовал некоторое желание встретиться с ними. А посему, что бы хоть немного привести в порядок чувства и мысли, он стал осматривать добычу. Практически сразу беспокойные чувства почти полностью исчезли. Вещички сталкеров были не просто любопытны и незнакомы (по крайней мере, на первый взгляд он не смог вспомнить что к чему), но и чрезвычайно интересны.

Автоматы, пистолеты, патроны к ним — он сразу отложил в сторону, это всё было и знакомо и неинтересно. А вот ножи убиенных он долго рассматривал, пробовал на зуб. Потом, его побеспокоил один из соседей, ранее предпочитавший от него прятаться. Бедняга настолько сгнил, что разваливался на ходу — у него уже даже инстинкт голода начал атрофироваться. Так что синюшный монстр напал. И очень кстати, зря напал. Ножи из непонятных субстанций были тут же опробованы в действии на добровольце. Когда от добровольца осталась лишь куча фрагментов, в которой человека узнать было как минимум невозможно, Окурок вернулся к изучению награбленного. Ножи небрежным жестом были отправлены в кучу огнестрельного оружия и патронов. В процессе апробирования изделий ему припомнился другой нож. Два широких, хорошо отцентрованных, из качественных сплавов ножа, казались рядом с ним перочинными ножичками дрянного качества. Тот нож у него когда-то был..., где-то...

Некоторый интерес вызвали два ящичка с нарисованными на них крестами и непонятная коробочка со шкалой. Ящички были тщательно изучены, даже открыты (там находилось много маленьких неизвестных предметов), но их назначение так и осталось тайной. Коробочку со шкалой, открыть он не смог. Возможно, она вовсе и не открывалась. Как бы там ни было, он решил что раз её несли с собой сталкеры, для чего-то она нужна.

Несколько металлических цилиндров, с каким-то неизвестным содержимым. Банки. Консервные. Это он вспомнил, а вот что это такое, не смог.

Палка, бардового цвета пахнущая мясом. Непонятным мясом — в Зоне такого не водилось. Из интереса он попробовал это мясо. Выплюнул едва прожевав: гадость жуткая.

Ещё там имелись предметы помельче, много и самые разные. Большинство остались непонятны. Кроме одного. Спички. Три полных коробка. Их он оставил себе.

И последнее, что он нашёл в сумках. Точнее два предмета. Один после тщательного обследования и ощупывания, разразился лязгом, грохотом и ужасным человеческим воплем. После человеческим воем. Выли, стараясь изобразить какие-то слова. От неожиданности и

честно говоря, немного со страху, он нервно принялся ощупывать вещицу. Заткнулась. И на том спасибо. Зачем сталкеры носили такую странную вещь? Может, пугали слепых псов? У тех слух очень хороший, наверняка для них этот грохот и завывания неведомого человека в коробочке, хуже чем автоматная очередь.

А вот вторая вещица, поразила его до глубины души. Тускло мерцавший синим, неровный овал. Будто камень, только лёгкий и святающийся изнутри мягким синим цветом. Просто чудо! По всей поверхности овала линиями шли острые чуть зазубренные выступы, образуя собой беспорядочную сеть. Они тоже светились, мягким голубым светом, сейчас едва видимым. Что-то родное было в этом артефакте, что-то очень близкое и знакомое. Пока он держал его в руках, на душе было так хорошо, спокойно и тепло. Будто обнял давно пропавшего родственника неожиданно объявившегося на пороге. А ещё он вспомнил кто такие сталкеры. Охотники за артефактами, когда-то давно проклятие человечества, разносившее частички Зоны по всему миру. Они таскали артефакты из Зоны, а за кордоном их охотно покупали. Теперь сталкерство очень прибыльный бизнес. Гостинцы из Зоны нынче очень дорогой и редкий товар. Даже в кордоне есть определённые люди, дающие неплохие деньги за артефакты, правда там, что попало не берут. Череп, сука, берёт только заранее оговоренные артефакты. А ведь к кордону просто подобраться, уже почти нереально, а нужно: прийти, взять заказ, уйти, вернуться с артефактом, снова уйти и всё время под смертью ходишь. Череп..., гон...н тряпочный!..

— Кто такой Череп? — Удивлённо спросил Окурок. — И почему я его так ненавижу? Кордон..., хм. — Он нахмурился, неосознанно крепко прижав артефакт к груди. — Солдаты, пулемёты. Кольцо охранения вокруг Зоны....

Размышления прервал непонятной природы звук. Некоторое время он вслушивался, звук быстро приближался. Вскоре в небе появилась жирная чёрная точка. С интересом он смотрел на неё, а потом, быстро собрав вещи, стремглав ринулся в свой погреб. Он не мог понять, что это такое в небе, но он чувствовал опасность. Лишь когда объект приблизился, он сумел разглядеть его и припомнил название: вертушка, вертолёт. Смерть.

Вертолёт прошёл низко над домиками. Бухнул выстрел, из весьма крупного калибра. Зомби гулявший у леса, остановился. Его голова разлетелась на куски. Труп рухнул, а сталкер услышал сквозь шум вертолётного винта, чей-то смех. Впрочем, он не был уверен, всё же винт гремел так, что даже зубы стучали.

Очень долго он сидел в погребе. Без всяких мыслей. Что за вертолёт? Что такое кордон? Размытые картины, вспыхивающие в разуме, не много объясняли. Он слишком мало знал о Зоне. Значит, выжить ведя уже ставшую привычной жизнь будет очень непросто. Как быть?

На следующее утро, навьюченный рюкзаками он бежал в сторону холмов и кордона.

Берлогу Чешика, найти оказалось даже легче чем он думал. Холмистая местность, покрытая редкими лесочками, была почти чиста от аномалий и зверей. Вдалеке, на самом горизонте отсюда, можно было различить серую линию укреплений кордона. Он и различил, что называется — стоял в тени одной группки деревьев и любовался серой линией, на фоне серого неба. Вечернего серого неба. Бежать пришлось долго, солнце поднялось в зенит, когда он добрался сюда. Сам по себе путь не был особо длинным, но из-за аномалий он вырос втрое. А здесь, аномалий практически не было. По идее, раз местность такая безопасная, зверей тут должно быть много, но и их практически не было. Почему? Он не сразу понял. Кружил по холмам до самого вечера, пытаясь найти причину отсутствия животных. А когда дошло, пожал плечами и слившись с деревьями, на вершине холма, стал смотреть на кордон. Всё просто. Что бы примерно узнать местоположение берлоги торговца, ни к чему были его слух и нюх. Достаточно было отыскать место, относительно безопасное в плане аномалий и не наводнённое зверьём Зоны. Зверей здесь много не могло быть, потому как их регулярно отстреливали

местные жители. Но вот без нюха и слуха, точно указать наземь и сказать: здесь, было затруднительно. Окурок обегал почитай все холмы, а вот так на глаз не смог бы определить входа в дом торговца. Да и не обладай он своими способностями, уже бы и не бегал. Три снайпера, три укрепленных гнезда. Он легко избегал их, потому что слышал и чуял (кстати, пахли они отвратительно). А вот если бы был обычным зомби? Подстрелили бы уже. Он слышал и возню глубоко под землёй. Иногда глухие голоса. Поразительно, но вот псы не слышали. Беда с ними — он не знал, куда девать их пока будет общаться с людьми. Кут и Рут, признавали в людях только мясо. Для них человек был врагом, а Окурок, конечно же, человеком не был. Он для них... Кем они его считали? Кто знает. Может другом, может таким же Чёрным псом, только вожаком в их маленькой стае. Забавно, но такие мысли нравились ему больше. Вожак стаи Чёрных Псов Зоны, приятнее чем просто — человек. И всё же, он был человеком. На примере зомби, даже если бы не всплывающие время от времени воспоминания, это было ясно как дважды два.

Проблему с псами он смог решить только поздно вечером. Уже становилось темно. Как и все собаки Кут с Рут, оказались способными охранниками. После многократных повторений команды и жеста рукой в сторону пояса с двумя ПэМами, псы сообразили, чего от них хотят. Они остались в небольшом овражке, зорко выглядывая желающих посягнуть на пистолеты. Окурок отправился к самому дальнему посту снайперов. Единственный подходящий для его целей, державший под прицелом старую асфальтовую дорогу и местность вокруг неё. Три человека, два пулемёта. Последний был вооружён винтовкой и время от времени просматривал фланги и тыл через оптический прицел.

Входа в апартаменты торговца он не обнаружил, так что придётся встретиться вначале с охраной. Но выходить под стволы пулемётов с поднятыми руками он не собирался. Как-то вот совсем не кстати жить захотелось.

Он зашёл с тыла, как раз с той стороны, куда посты охраны и не должны были никого пропустить. Впрочем, их было так легко обмануть! На примере Хриплого и Рэкса, Окурок теперь знал, что люди настолько слабы слухом, что в сравнении с ним абсолютно его лишены. Так что он даже не слишком таился. От дерева к дереву, подрался на расстояние двадцати метров. Лёг на живот и на пальцах рук и ног, пополз к земляному доту. Совершенно не стараясь скрыть невообразимо громкий шум, который издавал его плащ задевая за траву и шурша оземь и упавшие ветки. Впрочем, он подозревал, что этот громоподобный шум для охранников останется не слышимым. В охоте на кабанов он себе такой небрежности не позволял. Копытные твари, вставали на дыбы при малейшем шорохе. Правда, как он выяснил опытным путем, даже кабан не умел слышать так хорошо. Что говорить об этих людях?

Чего он будет делать оказавшись у края неприметной ямы, являвшей собой вершину одного из приземистых холмов, Окурок пока не придумал. Убивать охранников в общем-то, нельзя. Если убьёт, придётся искать другого торговца, а он совсем не был уверен, что другие существуют. Так что следовало..., он пока не придумал. Так, мучаясь этим вечным вопросом (что делать?) он и подобрался к самому краю ямы. Выложенный дёрном, этот край призванный маскировать укрытие, стал его уязвимым местом. Невысокая трава, в темноте хорошо скрывала Окурка, теперь бывшего в полуметре от самой ямы. Там он и застыл, аки труп холодный, пытаясь решить важную задачу — как быть? Внизу три бдительных человека, стреляющих на звук прежде чем в голове родится мысль. Окликнуть их, значит спровоцировать на стрельбу. Кроме того, окликать надо было бы издали. Да только кто знает, какие у них порядки? Может, по всем стрелять, у кого на голове к примеру, нету трёх веточек, которые являются условным сигналом: я свой. А может, они вообще, стреляют во всех и вся, просто глянуть — умрёт сразу или через пару минут? На спор или от скуки, что бы развеяться немного.

Отсюда, с краю он видел двоих. Оба сидели на земляных холмиках, чем-то укрытых и зорко смотрели, каждый в свою сторону. Пулемёты, со стороны практически не видимые, тщательно укрытые пушистым от травы дёрном, отсюда виделись неплохо. Оба установлены на каких-то механизмах, судя по всему позволяющих вращать пулемёт в любом направлении. Значит в случае чего, маскировочный дёрн просто выбрасывается, а ствол поворачивается в нужном направлении. Неплохо. Стаю кабанов к примеру, остановят ещё за сотню метров от укрытия, просто лениво вжимая гашетку. Вырубить и обезоружить? Немного не соответствует целям. И где третий? Дыхание слышно, запах точнее вонь, идущую от него тоже, но не видать. Словно по заказу, парень с винтовкой появился. Выпрямившись, он прошептал своим, что идёт по малой нужде. Ему никто не ответил.

Парень выбрался из ямы, быстро и так ловко что казалось, вытек из неё. Двигался он превосходно, впрочем, больше ничем удивить Окурка он не смог. Из ямы он вылез, едва на него не наступив. И не заметил. Впрочем, это даже хорошо.

Окурочек поднялся на пальцах и отполз от ямы. Беспечный сталкер весело журчал «нуждой», возле молодого деревца слева. Бесшумно словно призрак за ним выросла фигура Окурка. Тут же возникла небольшая проблема: вырубить человека легко, сильным ударом промеж лопаток, либо по шее, можно сверху в темя. Но какой силы нужен удар? Память подсказывала, что сильный удар, в его нынешнем состоянии этого человека просто убьёт. Как быть? Убивать-то нельзя, тогда уж лучше сразу поворачивать в другую сторону и не связываться с Чешиком. Или прийти утром. Стоя неподвижной тенью за спиной страшно увлечёвшегося приятным занятием охранника, Окурочек немного подумал над этой идеей. Нет, не стоит. Если он придёт утром — ещё один бродяга, из сотен и сотен. А вот если он покажет себя сейчас, задуманным способом, отношение будет совсем другим. Решено! В этот момент сталкер обернулся. Почувствовал что-то. Зона меняет людей. Те кто выжил, начинают чувствовать опасность буквально задницей.

Резкий удар и бедняга сталкер упал. Окурочек поймал бесчувственное тело, до того как оно коснулось земли. Мягко, почти нежно опустил наземь. Проверил пульс. Жив. Мысленно похвалил себя за бесшумность и ловкость. А теперь кульминация.

— Явился не запылится, бля. Поссал? — Не оборачиваясь спросил один сталкер, когда фигура закутавшегося в свой плащ собрата, мягко соскользнула на дно ямы.

— Угу. — Ответил парень, ставя винтовку прикладом наземь.

— Слушай, Сава, одолжи сигаретку, а? Свои забыл внизу. — Второй повернулся к снайперу и чуть к нему наклонился. Ему почему-то показалось, что Сава как-то незаметно изменился, крупнее стал. Впрочем, темно, из-за плаща этого он сам сейчас в два раза больше, чем есть на самом деле кажется. — Я верну. Бля, буду.

— Сигарету? — Как-то странно удивлённо ответил Сава. — Позвольте полюбопытствовать, а что такое сигарета?

— Чего??? — Парень даже поперхнулся и ещё не сознавая, что делает вытащил пистолет. На курок он нажал, прежде чем в голове появились мысли. — Хрррр-р-ррр...

Это он сказал, когда обнаружил, что нажимает не на курок, а нервно тискает пальчиком чистый воздух ридны Зоны-матушки. Сталкер перед ним небрежно держал ствол на ладони.

— Какой хороший пистолет! — Восхитился незнакомым голосом Сава. Собственно до обоих теперь дошло, что это вовсе не Сава. Незнакомец откинул капюшон с головы и теперь стала видна эта голова. В блеклом свете звёзд, голова неизвестного казалась немного не из этого мира. Землистое лицо, сейчас выглядело серым как у трупа. Плюс чёрные как смоль волосы. — Вы простите, что я так нагло вырвал его из ваших рук, просто очень уж любопытный пистолет. Мне очень хотелось на него посмотреть поближе. О! А ваш, к сожалению, мне уже знаком. — Произнёс он, непонятно каким способом отобрав оружие и у второго сталкера. Ни один из них

не заметил движения. Казалось, пистолеты просто перелетели из их рук в руки незнакомца.

— Ты кто такой? — Спросил второй, незаметно нашаривая рукой второй пистолет.

— Окурок. Так меня зовут. — Произнёс Окурок. — Простите, но не советую вам играть с вашим вторым пистолетом. Понимаете, я пришёл не для того, что бы вас убивать. Но если вы продолжите, свои безобразные действия, то просто не оставите мне иного выбора.

— Ладно-ладно мужик, смотри, не дёргаюсь я. — Сказал сталкер, подняв ладони вверх.

— Прекрасно. — Окурок распрямил руки, протягивая сталкерам их оружие. — В знак моих добрых намерений, возвращаю вам ваше оружие. Я просто хочу повидаться с неким Чешиком. Вы не подскажите, как мне его найти?

Сталкеры некоторое время задумчиво смотрели на своё оружие в руках незнакомца. Потом осторожно взяли, ожидая подвоха. Нет, парень просто возвращал им оружие.

— Где Сава?

— Не беспокойтесь за этого милейшего человека. — Мило улыбнулся незнакомец, сверкнув белыми зубами. В темноте получилось несколько жутковато: белые зубы на сером лице, жуть. — Он жив и прекрасно себя чувствует. Просто сейчас, он спит. Видите ли, он так устал, что сон сморил его буквально на ходу. Этот глубоко уважаемый джентльмен Сава, мирно дремлет возле того дерева. Вон там. — Он указал рукой, туда где помянутый сталкер прилёт баиньки. Сталкеры подозрительно стрельнули глазами в указанную сторону. Были некоторые подозрения, что парень нынче слегка мёртв. Впрочем, если бы оно было так и они уже не были бы живы. Кто этот псих? Да мало ли психов в Зоне? Вот нормальных действительно мало. Собственно сами сталкеры таких в Зоне ещё не видели. Тут нормальный, долго не живёт, тут психом надо быть что бы просто выжить.

— Пойду, гляну чего там с Савой. — Сказал один и выскользнул из ямы.

— Зачем тебе Чешик? — Вопросил второй, теперь почувствовав себя значительно увереннее. Пока напарник вне поля зрения незнакомца, они в более выгодном положении. Тогда как незнакомец попадает меж двух огней..., если он один.

— Говорят он торговец и просто замечательный, добрый и честный человек.

— Чешик-то? — Удивлённо вскинул брови сталкер. — Го...о человек Чешик. Но торговцев много. На хера тебе именно он?

— Мне довелось услышать, что Чешик, не простой торговец. В частности, я слышал, что он берёт любой товар. За хорошую цену.

— Хе-хе. — Ухмыльнулся сталкер. — Ну, скажу сразу мужик, насчёт цены тебя накололи. За товар он даёт мало, продаёт в три дорого. Но товар и правда берёт любой. Можешь, бронник с трупа снять, в крови ещё, ему припереть и он купит. Без вопросов. Или пачку сигарет полупустую, он и за неё цену даст. Торгаш он прочный. В крови у него торговать.

— Простите, а могу ли я поинтересоваться у вас: хорошо ли платит господин Чешик за артефакты?

— Господин..., хм. — Сталкер достал из куртки сигарету, чиркнул зажигалкой и выпустил вверх струйку дыма. — Чудно говоришь парень. Но это мне побоку: мало ли в Зоне прид... — Он громко закашлялся, вполне натурально, кстати. — Станных людей всяких. Ну, за артефакты, врать не буду, цена у него всегда хорошая. При любом расчёте.

— Дамба. — Позвал из темноты второй сталкер.

— Чего там? — Ответил Дамба, глубоко затягиваясь.

— Сава, в натуре, в беспамятстве. Но живой. Этот Окурок вырубил его.

— Крут, мужик. Крут. — С уважением сказал Дамба, как-то по-новому глядя на незнакомца. — Сава, крутой парень. Он по глубокой Зоне в одиночку ходит, жопой неприятности чувствует. Убить его можно, любого убить не особо-то и сложно. Но вот вырубить

Саву, незаметно и без шума? Крут ты Окурок, крут. Но зря ты так. Очухается, загрызёт.

— О! Не беспокойтесь, мы договоримся с ним. Видите ли, я ведь подарок ему принёс.

— А? Чего? Так ты, что знаешь его?

— Нет. — Расстроено покачал головой Окурок. — Не имею чести быть знаком с этим достойным человеком. Но идя сюда я предвидел подобную неприятную ситуацию и потому, заранее нёс подарок, тому несчастному джентльмену, которого мне пришлось бы ударить.

— Мать твою. Дамба, слышь? Во говорит чувак, а! — Восхитился второй, возвращаясь в яму. — Я вот ни хера не понял... Дай закурить, а?

— Зае...л, Фара! На и отстань. — Он поднялся на ноги, всучив напарнику сигарету. — Ты пока один постой. Сава как очнётся скажи ему, что бы не бушевал, моральный ущерб ему возместит Окурок. Пойдём парень, проведу тебя к Чешику.

— Премного благодарен вам. — Они выбрались из окопа. Окурок подобрал свой товар и оба не торопясь двинулись, в темноту ночи. — Знаете, я должен извиниться перед вами. Понимаете, если бы я нашёл вход сам, я бы вас не побеспокоил, но я к сожалению не смог обнаружить ни чего, что напоминало бы вход. Искал практически весь день, но так и не нашёл.

— Стой! — Дамба до того кивавший головой, теперь поражённо воззрился на Окурка. — Ты что здесь с утра? Вот именно в этих холмах с утра шляешься?

— Да. — Пожал плечами Окурок. Уронил автомат висевший на плече, поднял.

— Хм, крут паря, крут. Пойдём. — Дамба как-то странно глянул на него. — Думаю, ты очень вовремя к нам заглянул. Тут дельце есть одно от Чешика нашего, да не берётся никто. Идём.

Вход в подземные апартаменты торговца, располагался недалеко от окопа. Окурок осматривал это место несколько раз, но так ничего не обнаружил. Однако, этот старый трухлявый пенёк, был именно входом в подземелье. Почему же ни слух, ни обоняние не подсказали ему этого? На счёт слуха стало ясно почему, когда они спустились в широкий лаз и металлическая плита с пенёком, легла на место. Тут был коридор, идущий под уклон. Пустой. Нельзя услышать то, чего нет. Нюх тут не помог по причине пня. Специально ли или нет, вход был расположен здесь, но запах людей, непременно остающийся там, где они часто проходят и стоят, либо сидят, почти начисто уничтожался гнилостным запахом исходящим от пня. Маскировка. Окурку она показалась слишком замудрёной. О чём он не замедлил сообщить Дамбе.

— Да ты не первый кто так говорит. — Усмехнулся Дамба, шагая по коридору. — Просто мы от кордона в получасе бега. А тут вертолёт, что мух над кучей го...на. Засечет такая вертушечка и ну, из всех стволов палить. А нас тут засекут, даже пройдутся ракетами, и ничего... — Он поморщился. — Только вот Пахарь в прошлом году, не успел сюда добежать. Мы от него даже ствола не нашли... Да и вояки если нарисуются, в норку нырь и нету никого. Ха-ха-ха! Да мы особо и не светимся. А если и найдут вход, мы братан, коридорчик этот взорвём. И когда они плиту вскроют, часа через три: им уродам ещё года три копать надо будет. — Дамба расхохотался. — А входов здесь много. Точнее, вход один, выходов много. Только никто не знает, где они. Если что, Чешик покажет. У нас ведь пенёк этот не первый. Года три назад у нас даже настоящее дерево было. Там, у ручья. Метров пятнадцать коридор был. Теперь нету. Ха-ха! И десяти Долговцев как не бывало!

— Долговцев? А кто они?

— Ба! Браток, да ты ни как новый человек в Зоне? — Дамба даже остановился и удивлённо воззрился на нового знакомого. — Ни когда бы не подумал! Как ты Саву вырубил...

— Я не знаю. Не помню сколько здесь. — С некоторым трудом признался Окурок.

Возможно зря, но он решил быть до некоторой степени честным, с этими людьми. Они нужны, что бы обеспечить его информацией, что бы стать друзьями для него.

— Не помнишь? — Вопреки ожидаемому удивлению и нервозности, Дамба лишь печально улыбнулся и понимающе закивал головой. — Бывает брат, бывает. У нас здесь, считай все обожжённые. Не помнят нихера. Кто, откуда: нихера. Я сам вот всё забыл, сюда как-то вышел. Раненый ободранный. И знаешь, не уверен, что хочу помнить, откуда я такой потрёпанный вышел.

Окурочок молчал, а Дамба хмурый стоял и смотрел куда-то в пустоту. Наконец, он тряхнул головой и натянуто улыбнувшись сказал.

— Все кто здесь парень, все окурочки. Самый край Зоны. И очень немногие из нас, возвращаются потом в глубь Зоны, хотя все приходят оттуда... Страх там брат, страх. А долговцы, психи они полные из глубины Зоны. Моё мнение: видишь долговца, стреляй не думай. Они суки, заслужили. Подробнее вон у Чешика спроси. Он о группировках много чего знает. Пришли, паря... — Они зашли за поворот коридора и очутились в большой круглой комнате. Судя по стенам, когда-то это было здание. Скорее даже подвал, иначе как он оказался не на холме, а прямо под ним? Во все стороны вели выбитые в стенах коридоры. Четыре штуки. На трёх имелись стальные двери. — Здорово бандиты! — Рывкнул Дамба, во всю мощь своих лёгких и громко расхохотался.

— Еб. ь! Дамба баран тупорылый! Хрена творишь?! — Возопили чуть не разом четверо потрёпанных сталкеров, подскакивая на ноги. За миг до того они мирно спали.

— А чего Хмырь не шевелится? — Дамба на ругань внимания не обратил, кивком указал на неподвижно застывшую фигуру пятого человека. Этот спал на одной из вбитых в стену кроватях, в отличие от остальных на самом верхнем ярусе.

— Боюсь скovyрнуться и сломать себе шею. — Открыв один глаз поведал Хмырь.

— А-а-а... А я думал сдох ты.

— Смотри сам не сдохни. — Хмырь открыл второй глаз. Окурочок во все глаза смотрел на этого человека. Дело в том, что он открыл глаза, не моргая. Будто шторку поднял и застыла она в таком виде. При этом всё тело не двигалось, даже дыхания заметно не было. Он лежал будто кусок бездушного камня. А когда говорил губы шевелились, но казалось отдельно от тела, как бы сами по себе. — Что за новый человечиче на нашей скромной вонючей помойке? Ещё один окурочок?

— Хе-хе! — Дамба аж за бока схватился. — Хмырь, а ведь его так и зовут: Окурочок.

— Ага? — Голос выражал крайнюю степень удивления. Лицо ту же высокую степень, только трупного окоченения. — А чего в рюкзабочке? Ни как гостинцы, уставшим бродягам?

— Браток, попридержи коней. — Чуть с холодом произнёс Дамба и кивнув на Окурочка, поведал. — Он Саву вырубил, да к нам на точку залез. Прикинь, без всякого шума. Я даже его сначала за Саву и принял. А потом парень нас разоружил уже в яме, так что мы просто ох...ли. А потом стволы нам вернул и к Чешику попросил провести.

— Да ну? Саву пришил? — Воскликнул один из парней, уже было собравшийся снова заснуть. Двое других уже спали. Ещё один сидел прямо на земле и молча слушал разговор. Глаза у него загорались гневом. — Вот этот парнишка?

— Не пришил, Удача. Он его именно вырубил. Подкрался со спины и по башке тюк.

— Охренеть! — Искренне поразился Удача.

Молчавший сталкер поднялся и подхватив с занимаемой кровати автомат направился к выходу. По пути он стрельнул в Окурочка злым взглядом.

— Мрак, ты куда? — Окликнул Дамба, сталкера.

— На улицу. Гляну на Саву. — Мрак на миг остановился и пристально посмотрел в глаза

Окурка. Окурочек ответил на этот взгляд и теперь знал, что погонял эту Мрак, получил не зря. — Если с ним чего плохо, я вернусь и убью некоего Окурка.

Парень вышел прочь. Дамба пожал плечами и пояснил.

— Друган это Савин. Он так пацан нормальный, только убить для него, что плюнуть... К Чешику это туда, где дверей нет. Пойдём бродяга.

— Эй, Дамба. У него там сейчас трое наших. — Весело воскликнул Удача.

— И чего у них там? Ха-ха, совещание?

— Не-а. — Удача рассмеялся. — На задание это еб...ое, соблазняет.

— И чего пацаны согласятся?

— Эй, Хмырь, слышал? Дамба братков наших, психами конченными назвал!

Под общий смех Дамба и Окурочек вошли в новый коридор. Дамба тоже хохотал.

— Задание это: Чешик уже всем предлагал. Ну, все его и усылают куда подальше.

— А могу ли я поинтересоваться, что это за задание такое?

— Бля, чудно ты всё-таки говоришь браток... Да задание, самоубийство чистое. В общем, надо терминатором быть, что бы его выполнить. Или вот таким ловким как ты парень.

Они вошли в маленькое помещение. Четыре человека разом повернулись к ним и теперь внимательно изучали их подозрительными взглядами. Трое как бы случайно направили стволы своих автоматов в сторону вошедших.

— Дамба, кого ты привёл? Я его не знаю. — Мягким голосом произнёс толстый человек, сидевший по одну сторону широкого стола. Стол был из дерева. Вообще, комната была не только маленькой, но и пустой. Только стол и две покосившихся деревянных двери за спиной толстяка.

— Чешик, парень торговать пришёл. — Дамба незаметно подмигнул и продолжил. — Он Саву вырубил и меня разоружил, так что я и не заметил. А ходит! Бля буду: призрак.

— Хм. — Овальное лицо расплылось в приветливой улыбке. — Так зачем ты ко мне покойника привёл? Иди, Саву похорони, да могилку пока не закапывай. Когда Мрак узнает, что бы новую не копать, туда же и паренька этого схороним.

— Чешик, я говорю вырубил, а не убил. — Оскалился в довольной улыбке Дамба.

— Опа-на! — Толстое лицо озарилось удивлением. Хищные лица трёх других преисполнились недоверия. — То есть как? Дамба, аль ты шутишь?

— Да падлой буду! Чешик не гони пурги, ты меня знаешь давно, я гнать фуфло не стану!

— Ну-ну... Док, Пасть, проверьте что там с Савой. — Двое поднялись и выскользнули в коридор. — Подождите немного. Итак, Ствол, последний раз предлагаю: согласен или нет?

— Извиняй Чешик. — Названный Стволом, поднялся и собрался на выход. — Я классно стреляю, из всего что стрелять может, но я не самоубийца.

— Ствол, любое оружие на твой выбор, бесплатно. Возьмёшь с собой ребят, пятерых. Нет, семерых.

— Да хоть всех! — Зло отозвался Ствол. — Там десяток Долговцев не меньше! Они нас как куропаток выбьют! Нет Чешик, я за все богатства мира туда и носа не покажу.

— Свободен. — Зло прищурившись рёк торговец, едва сдерживая свой гнев. — Ублюдох. — Прошипел он, когда Ствол покинул комнату.

— Позвольте представиться, если конечно, вы не слишком заняты этой приятной беседой, со своими верными и наверняка прекрасными людьми. — Торговец взглянул на Окурка. Моргнув, открыл рот, закрыл. — О! Простите, видимо я прервал ваши размышления, наверняка, мудрые и исключительно важные. Но, видите ли, я пришёл в ваш милый дом, так как слышал, что вы господин Чешик, ведёте торговлю с любым человеком, имеющим что-то на продажу. И потому я принёс некоторые товары, возможно, они заинтересуют вас. Моё имя Окурочек, и я

очень рад знакомству с таким замечательным человеком как вы!

— М-мать твою! — Произнёс торговец. — Мужик, да у тебя явно с головой сильно не в порядке! Окурок значит и... Слушай, хочешь подзаработать?

— Если бы я знал, что именно нужно сделать, это сильно увеличило бы возможность моего положительного ответа, на ваше щедрое предложение.

— Отлично! — Толстяк хлопнул пухлыми ладонями. — Дамба, поди погуляй, у нас с этим парнем будет очень интересный разговор. Да, Мрак появится, со стволом и бешеными глазами сюда сунется, тормозни его. Если понадобится не стесняйся: по балде стукни разок и аккуратно наземь уложи.

— Чешик ты чего? — Изумился Дамба. — Я с Мраком ругаться не хочу. Да к тому же я парня этого уважаю. Да я если хочешь знать, я его как отца люблю...

— Сотня патронов и блок сигарет.

— Могу пристрелить его или зарезать: как предпочитаешь Чешик?

— Просто уложи и всё. Но только если сюда сунется. Понял?

— Сделаю. — Дамба почесал подбородок. — Он мне помнится, ни когда не нравился.

Дамба вышел, а торговец кивком пригласил Окурка сесть.

— Давай глянем чего ты папочке принёс. — Окурок немедленно выложил всё на стол. Кроме одного автомата и патронов к нему. Он решил, что это лучше оставить себе. Копьё вещь хорошая, но как показала практика одинокой жизни, иногда лучше иметь под рукой оружие получше. Даже ему. — Тэк-тэк..., ну, это всё барахло. Много за него не дам. Стволы старые, их хрен продашь. Патроны, это хорошо. Так. Жратва, сигареты..., не куришь? Жвачка..., хм. Ты ни как с трупа всё это снял? Впрочем, мне плевать. Аптечки, за это заплачу хорошо. Хм, а это..., это... Сколько хочешь за эту штучку?

Вернулись Дог и Пасть. Торговец бросил на них вопросительный взгляд, оба кивнули. Взмах руки и оба поспешно покинули помещение. Окурок не обратил на них внимания, пожал плечами, глядя на переливающийся оттенками синего артефакт.

— Понимаете, я не слишком хорошо разбираюсь в экономической ситуации Зоны.

— А? Чего? Экономической..., во сказанул, бродяга. — Торговец алчно смотрел на артефакт. — Ладно, ты не в курсе какие здесь у нас расчёты, да? Ну, тогда слушай. Расплатиться могу по двум вариантам. Бартер и евро. Если подождёшь месяцок-другой, то и баксы будут. Но тут Зона парень. Ежели не знаешь, как за кордон свалить и живьём, лучше играть по бартеру. Рублями торговать. — Он отложил артефакт и откинулся на кривую спинку стула. — То есть, вот к примеру, за ствол я дам тебе тридцать рублей. Или сотню евро. Ствол го...о. Евро могу, прям щас тебе дать, но на кой они тебе? Потратить их ты сможешь только у меня или другого торговца. Да и то не у всякого. А вот рубли у нас не выдаются. Поясняю. Тридцать рубликов за автомат. Пишем значит, тридцать. А ты к примеру, берёшь у меня банку шпрот. Пятнадцать рублей в минус. Берёшь ещё одну и мы в расчёте. Понял, что хочу сказать?

— Вы объясняете весьма доступно и обстоятельно. — Кивнул Окурок. — Будет гораздо лучше, если наши с вами торговые операции будут производиться в рублях.

— Вот и ладушки. За всё, вместе с рюкзачками дам..., пять сотен.

— Тысячу.

— А?

— Простите, что был так краток. Я прошу у вас тысячу за весь этот товар. Пятьсот за этот чудесный артефакт и пятьсот за все эти милые вещицы.

— Хм, а ты ни как сам торговец, а? Или еврей? Семьсот.

— Учитывая наше приятное знакомство, готов уступить весь свой товар за восемьсот.

— По рукам. — Толстяк ухмыльнулся так, что казалось лицо сейчас лопнет. — Хочешь

посмотреть мой товар?

— Конечно. Но могу ли я прежде послушать о том любопытном деле, которое вы желаете мне предложить. Возможно, я возьмусь за него.

— Хм, с чего ты взял, что хочу? — Толстяк поморщился и не дожидаясь ответа продолжил. — Вообще, да. Саву, смог свалить, значит парень ты крутой. Дело такое. У Свалки, окопались долговцы. Человек десять. Хрен знает чего они там делают, но уходить похоже не собираются. А это местечко: тропа. Там вокруг аномалий до жопы. Ну, а это местечко единственный короткий и чистый путь. Там мои ребята, за артефактами в глубь Зоны ходят. Ну, а Долг, падлы штопаные! Ходик перекрыли. Парни идут теперь в обход. А там..., уже троих потерял... — Торговец поскрёб брюхо пятернёй. — Убрать их надо. Всех. Тихо и чтоб, никто не подумал на моих ребят. Рядом, у постоянного поста Долга, в брошенном домике пасутся бандиты, ребята Нищего. Но пост трогать не надо, только тех на тропе. Вот, кроме того, что долговцев положить надо. Нужно ещё незаметно пришить кого из парней Нищего. Труп бросить к долговцам. Ну, понимаешь для чего, да? — Окурок коротко кивнул, друзья убитых решат, что бандиты обнаглели, а Чешик останется не при делах. — Вот такие дела парень. Возьмёшься если: любой ствол из моих на выбор, бесплатно, прямо щас. И тридцать штук, рублей конечно, после выполнения. Ну?

— Могу ли я узнать, что такое Долг?

— А ты не знаешь? — Удивился торговец. — Ну, Долг..., козлы, в общем. Группировка такая. Они хотят Зону уничтожить! Ха-ха-ха! Вот ведь придурки! Ну, всех кого с артефактами ловят, валят на месте. А иногда валят просто так, для смеху. Не любят они брата нашего сталкера. Психи сплошь. Мир от Зоны спасают. Они бы лучше, бараны облезлые, мир спросили, а хочет он что бы его от Зоны спасали? Да тут такие бабки крутятся! Перебить бы козлов всех до последнего! Да не выйдет. Группировка сильная. Бойцы все хорошие, все на голову больные. Экипировка у них такая, что и я достать не могу такой. У них с Большой землёй связь капитальная налажена: так говорят. И я кстати, верю. Часто у них пополнение из непонятных ребят. Никто их в Зоне не знает, а все как один стрелки хорошие, крутые. Ну и экипировка, оружие, очень может быть, что за кордоном кто-то им сильно помогает. Шлёт всё необходимое сюда. Кому только хочется такие бабки на Долг сбрасывать? Это ж какие бабки нужны парень!.. Но в общем-то, главное что тебе надо знать, долговцы козлы конченные. Они сталкеров поубивали, не меньше чем сама Зона! Никто по ним плакать не будет.

— Какие странные люди! — Покачал головой Окурок. — Мне не понятны мотивы их странного поведения и столь сильной агрессии.

— Ась? — Торговец, снова хлопнул глазами. — Ты это, мужик, завязывай. Говори проще, ага? Ну, так что, берёшься?

— Возможно, за пятьдесят тысяч я бы подумал над вашим предложением.

— Что? Паря да ты опух! Какие пятьдесят? Мне же ещё и людям, что с собой возьмёшь платить! И тебе полтинник? Да я разорюсь на корню! Тридцать пять: максимум.

— С собой? — Удивлённо произнёс Окурок. — Вы не правильно меня поняли, господин Чешик. Я, именно я, берусь за ваше задание. Мне совершенно не нужны люди, которые будут мешать мне, выполнять свою работу. Сорок пять и я отправляюсь прямо сейчас.

— Парень ты в своём уме? — Толстяк поднялся на ноги и принялся расхаживать по комнате, активно тряся внушительным брюхом. — А может, ты меня не расслышал, а? Там не меньше десяти крутых парней. А ребята Нищего? То же ведь не пальцем деланные. Тебя же грохнут на раз!

— Даже если я погибну: никто не сможет связать меня с вами. Впрочем, я сильно сомневаюсь, что меня смогут убить, эти несчастные, чьи часы жизни начнут отсчитывать

последние минуты, едва вы согласитесь на названную мной сумму.

— Бл...ть! — Чешик нервно заламывал руки, кажется он безуспешно боролся с жадностью, но с чего бы? — Нормально изъясняться можешь? Убьют, тебя мне похрен! Но ты же ствол мой, мой кровный ствол посеешь! А кто мне за него заплатит? Твой вонючий труп?

— Ах, вот в чём причина вашей нерешительности. Тогда давайте сделаем так. Вы должны мне восемь сотен. Я беру у вас, вещи на восемь сотен. Ничего бесплатного. А когда вернусь, вы господин Чешик заплатите мне сорок пять тысяч, плюс восемь сотен.

— Хорошо! Возьмёшь с собой Мрака и Саву. Я им плачу по десять они тебя прикрывают.

— Шестьдесят.

— А? По шестьдесят этим баранам!? Да ты с ума спрыгнул?

— Если они пойдут со мной, я хочу шестьдесят тысяч.

— Подожди! — Чешик сел мрачно глядя на землистую физиономию сталкера. — То есть если ты идёшь с парнями ты хочешь большую сумму? Я тебя правильно понял?

— Да. Понимаете, если мне придётся выполнять эту работу преодолевая трудности, которые непременно возникнут из-за этих двух, несомненно, очень достойных джентльменов, мне придётся приложить больше усилий. Именно поэтому...

— Подожди, осадил Окуроч. Ладно, согласен. Сорок и ты идёшь один.

— Пусть будет сорок. — Окуроч улыбнулся торговцу. Тот поморщился и указал на двери за своей спиной.

— Пойдём, глянешь на стволы. Ты Саве, там презент какой-то обещал? Советую взять ему блок «Каспара», сигареты такие, он их обожает. У меня блок как раз и завалился. Дрянные сигареты, я их ни как спихнуть не могу, чего этот идиот в них нашёл? Так что отдам дёшево... Да! Твой автоматик, возьму за пятьдесят. Он получше того барахла, что ты мне принёс, так что цена хорошая...

Электрик перешёл на шаг. Здесь надо идти осторожнее. Свалка рядом, а там постоянно сталкеры ошиваются. А рядышком, точнее со всех сторон, словно шакалы над только что убиенной добычей, крутятся бандиты всех мастей. От мародёров, способных только подстрелить из засады, да обобрать труп. И то стрелять будут только если ты один и только будучи уверены, что выстрел не привлечёт не нужного внимания. От мародёров, до более серьёзных личностей. Таких как Нищий, со своей бандой. Этот натурально воюет, с любым кто покажет ему зубы. Но надо отдать должное в отличии от того же Нагана, обираемых сталкеров Нищий старается не убивать и отпускать целыми невредимыми. Правда, объясняется это просто: убитый сталкер снова в Зону не пойдёт. А если и пойдёт, то только задорно мыча, протухая по пути и уж конечно, охотится он будет совсем не за артефактами. Нищий, человек умный. Потому и погоняла у него такая. Мало кто мог сказать хоть что-то о его реальных доходах, за то много могли сказать о его быте и внешнем виде. Парень не редко оказывал ограбленным сталкерам, честь личной аудиенции..., и кстати, не всегда таких обирали. И никогда не обирали дочиста. Что можно было о нём сказать? Нищий был жестоким и своего рода благородным бандитом.

Электрик замер в каких-то кустах, обозревая окрестности. Получить пулю в этой казалось бы, пустынной местности не улыбалось. А вот тут, такой шанс имеется. Несмотря на кажущуюся открытость ландшафта, здесь можно целую армию спрятать и заметить её можно будет лишь столкнувшись с ней нос к носу.

Просёлок вился по земле, плавно огибая собственно Свалку, большую (по-настоящему большую, в пару опрокинутых навзничь пятиэтажек) кучу различного хлама. Туда люди суются редко: радиация. Воткнешься на холмик и засияешь, заискришься, всеми цветами радуги. Если

дойдешь. Любит эта кучка аномалии. Что интересно в самой куче аномалии отличаются от привычных, сильно отличаются. Так, вроде чисто. Впрочем, здесь нельзя быть абсолютно уверенным. Может и чисто, а может и нет.

Слева ещё одна свалка. Поменьше. Ржавые остовы машин. Не только гражданских, есть и пара вертолётных корпусов. Дальше за этим парком мёртвых машин, есть любопытный закуток, крепко перегруженный мясорубками. Но он его не интересовал. Кажется, парк памяти транспортному искусству нынче необитаем. Впрочем, он то необитаем, то опять полон зомби, сталкеров или бандитов.

Вправо как раз по рукаву просёлка, карликовая железнодорожная станция, скорее даже депо, чем станция. Там сталкеры живут и вечно грызутся с бандитами. Раз в месяц обязательно затевают задорную стрельбу, друг в друга, с неизменными смертельными случаями. Развлекаются ребята!

Так, пожалуй чисто и можно двинуться по обочине, к старому блокпосту. Через него легко пробиться на территории, где окопался Чешик. Да и самому пора переселяться уже из этих мест. Может вернуться на старую базу? К Ольге? Он ведь так и не сподобился похоронить её. Так, наверное и бродит бедняга, по пустому подземелью...

Окуроч сидел на чердаке полуразрушенного здания и смотрел на свою новую винтовку. Собственно, если быть до конца честным, новой она не была. Оружие представляло собой винтовку. С оптическим прицелом. Но вот модель? У этой винтовки была своя собственная модель. Судя по всему, её собрали местные умельцы, братья сталкеры. Магазин на десять патронов. Прицельная дальность километр. Убойная сила — в куски. Вес — приличный, при желании патроны не нужны, можно так убить, прикладом. Всё что не покрыто серьёзной бронёй, переломит пополам. Один серьёзный минус и в то же время плюс. Стреляет только одиночными. Но как стреляет! По пути сюда, он испытал винтовку на слепом псе, с расстояния в тридцать метров. От пса остались только лапы. И хвост. Ещё два уха.

Окуроч посмотрел в прицел, на интересующий его участок местности. Насыпь, по которой тянется железнодорожное полотно. Мост, под мостом несколько ржавых остовов каких-то машин. Тоннель, метрах в сорока от моста. И тишина. Мрачная, напряжённая тишина. Он загравком чувствовал, что в этой тишине таится смертельная опасность. Почему? Он не мог объяснить, просто знал. Аномалии его не пугали. Он уже вычислил все до единой в радиусе километра. И точно так же, этого знания он объяснить не смог бы. Вот в тоннеле к примеру, тёплая аномалия. Она прямо зовёт его. Остальные, смертельно опасны. Впрочем, и та первая тоже, просто она хитрая. Зверья почти нет. Возле тоннеля, слепые псы. Штук десять. Не опасны. Они и так при его приближении забились под кусты и носу не показывали. Впрочем, не совсем при его приближении. Они чуяли Кута и Рута и потому не высывались. Несколько кабанов, но далеко. Зомби нет. Людей вроде тоже. Но вот по поводу людей — были они тут, собаки серые! Чувствовал он их. Под мостом.

— Как быть? — Окуроч опустил винтовку и задумчиво изучал окрестности.

Люди спрятались, да так что ему их не обнаружить. Под мостом: судя по запаху шесть, может восемь человек. Но и только. Видеть он их не видел. Дождаться ночи и незаметно проскользнуть? Вряд ли получится, но попробовать стоит. Через насыпь не пройти — радиация. Тоннель забит электрическими аномалиями. Только мост. Впрочем, почему? Всё ли полотно поражено радиацией?

Окуроч быстро спустился вниз. Винтовка покоилась за спиной. Став наземь, он огляделся ещё раз. В Зоне лучше оглядываться почаще: слишком много тут бродит голодных тварей. Больше чем хотелось бы.

Он двинулся бодрым шагом вперёд, стараясь двигаться от дерева к дереву, за кустами, по овражкам, так что со стороны если и увидят его, то в прицел поймать будет совсем не просто. Псы без всяких напоминаний заскользили рядом. Вот их в прицел вообще не поймать: чистые призраки, Тени Зоны. Клыкастые такие Тени...

Какой-то не очень умный слепой пёс, решил подзакусить какой-нибудь не слишком значительной частью сталкера Окурка. Несчастливая псина вынырнула из-за кустов и чуть не прогулочным шагом двинулась к Окурку. Стрелять он не стал, честно говоря его такая наглость поразила до глубины души. Пёс обладал большим весом и соответственным самомнением не меньшим, он даже не сильно торопился. Хм, за что и поплатился. Сталкер остановился и с любопытством стал смотреть на пса. Забавный зверёк, очень клыкастый, без какого-либо намёка на глаза. Когда он подошёл метров на пять, Окурочек почувствовал, как в глазах начинает двоиться. Миг и всё поплыло. Усилие воли и давление четвероногого телепата лопнуло как мыльный пузырь. До контролёра бедняге было как до луны, ползком на брюхе. Сталкер уважительно кивнул псу: для такого ущербного существа, даже такие способности, очень даже ничего. И пёс прыгнул, точнее почти прыгнул. Рут ударил слева, Кут справа. Одновременно взрывав прям как настоящие взрослые Чёрные псы, они кинулись вперёд. Рут откусил слепому псу голову. Кут удовлетворился тем, что прокусил круп и сбил с ног. Прокусил солидно — позвоночник захрустел.

— Эй! Ребята, мне что же теперь ждать вас? — Псы на миг оторвались от поглощения останков поверженного противника и грозно оскалили зубы, намекая, что эту добычу они съедят самостоятельно, после чего снова начали есть.

— Едите всякую гадость. — Пробурчал Окурочек, усаживаясь прямо наземь. — Желудки испортите..., а я может тоже голодный!

Псы не обратили внимания. Глубоко вздохнув Окурочек решил, раз уж всё равно ждать друзей, надо бы тоже поесть. Тем более, что он этой еды ещё не пробовал. Кроме того, сколько можно откладывать этот нелёгкий бой, с алюминиевой упаковкой? Очень хотелось попробовать содержимое. Но в пути он уже три раза доставал банку и каждый раз убирал её обратно, так и не решив проблему вскрытия этой замурённой банки. Спросить у торговца он, честно говоря, стеснялся.

Банка была извлечена из худого рюкзака (там кроме неё, была ещё обойма, датчик и пятьдесят патронов россыпью). После тщательнейшего изучения, на поверхности банки был обнаружен язычок. Скорее всего, его надо было потянуть. Но в какую сторону?

— Поели? — Окурочек убрал банку, довольный небольшой победой, внушительным шагом на пути решения этой проблемы с подозрительной банкой. — Ну, тогда думаю, вы не будете против, если мы продолжим наш путь?

Псы не ответили, крепко задумались над ответом. Пожав плечами сталкер двинулся вперёд, за ним псы. Только теперь они уже не скользили. Отяжелев от потреблённой обильной пищи, они еле волочили свои заметно округлившиеся тела.

Отойдя от моста на порядочное расстояние, Окурочек решил приблизиться к полотну. Выбран для этой цели был склон, сильно заросший кустарником. Аномалий было всего три и между ними оставался широкий проход.

— Кут, Рут, рядом. — Сказал он, объевшиеся псы лениво двигались за ним и у него возникло подозрение, что аномалий псы не ощущают. Он не мог позволить своим друзьям умереть так глупо. От банальной беспечности.

Так втроём, они и направились к полотну, мелькая меж кустами и низенькими здесь деревцами. У самого основания насыпи, Окурочек вдруг замер и хлопнул себя по лбу.

— Вот так раз! — Он присел и положил руки на шеи псов. Те мигом рухнули как

подкошенные. Рут даже начал сопеть, засыпая. — Ребята, а кто-нибудь из вас знает, что такое радиация? И как её находить? У меня только для аномалий датчик...

Сталкер почесал затылок. Глупее ситуации было не придумать: он совершенно не помнил, что такое радиация. Было чувство, что это нечто невидимое и неосоздаваемое и потому он решил, даже не осознав этого, что радиация просто ещё одна хитрая аномалия. Его чувства упорно молчали: судя по их молчанию, полотно девственно чисто и абсолютно безопасно.

— Надо же так попасть. — С некоторым удивлением заключил сталкер. — И чего теперь делать? — Рут заворчал и перевернулся на спину. Всхрипнул. Кут зачмокал во сне.

— Да. Пожалуй, именно так и поступим. — Сталкер положил винтовку на землю и лёг сам, вскоре он уже крепко спал.

...Всё как в тумане. Большое помещение просто огромное, потёртые серые стены. Далеко у стены, какие-то люди. Трое. Страх, дикий страх исходит от них. Но они не в силах убежать и..., что-то с ними не так. Окурочек попробовал приглядеться получше: он мог видеть очень далеко. Но здесь не смог. Почему-то зрение вдруг стало очень плохим. Он видел этих людей, согбенные, трясущиеся фигуры, всклокоченные волосы, белые длинные халаты, но деталей разглядеть не мог. А ведь они были совсем рядом, метров двести не более. Что же это с глазами? И почему всё в каком-то тумане, а тело будто ватное?

— Психи. Не беспокойтесь, они все умалишённые. Идиоты. Ни кто не будет за них волноваться. В конце концов, вы сами требовали убедительных испытаний!

— Да мне плевать, кто заготовлен в качестве жертвы. Хотя вы сами лично, хоть этот лысый ублюдок, господин Президент. — Услышал он чужой и кажется свой, голос. Полный безразличности к говорившему и к существам у стены. Именно. Людей он в них не видел, даже зомби. Просто бездушные куски мяса. Окурочек был поражён, он хотел что-то сказать, но вопреки воле его тело рассмеялось. — Главное, что бы их не хватились. К барьеру мой дорогой Франкенштейн!

— Зря вы так. — Мрачно пробормотал худой и очень бледный человек, в белом халате. — Ведь они всё-таки люди. Смерть для них лучший выход, их жизнь уже и не жизнь, существование. Но, тем не менее, можно было бы проявить хотя бы каплю...

— Док ты сам заткнёшься или мне свернуть твою челюсть?

— Простите. — Человек протянул что-то напоминавшее внешне винтовку. Только она была какой-то уж совсем странной. Вместо обоймы мягко сияющий, маленький диск, очень широкое дуло и сама она размерами больше походила на несколько крупноватый УЗИ. — Стрелять я сам не стану. Я её сделал, я нашёл материал для испытаний и я считаю что для самого материала, ему лучше быть уничтоженным. Но сам я не смогу. Стреляйте вы.

— Однако! Дорогой мой, сумасшедший учёный, не ожидал от вас такого чистоплутьства. Ладно, давайте мне вашу игрушку. — Окурочек рассмеялся и против своей воли взял странное оружие в свои руки..., какие же однако, странные руки. Не его, совершенно точно не его руки. Крепкие кисти, мягкая гладкая кожа. Какие-то кольца, аккуратно подстриженные ногти. Вот почему голос кажется странным: это вовсе не он! — С удовольствием пристрелю пару двуногих! Батарея полностью на основе артефакта?

— Нет. — Учёный пропал из вида, теперь некто в чьём теле был сейчас Окурочек, тщательно целился от плеча. — Из одной «гравы», можно сделать семь батарей. Пока я не решил проблему перезарядки. Батареи одноразовые. Но в будущем при соответствующем финансировании я думаю, будет возможно...

— Бабла ты получишь столько, сколько тебе потребуется. Плюс премия, на маленький аэродром, с парой боингов лично для тебя.

Он нажал спуск, кнопку на боку винтовки. Оружие издало ухающий звук и небольшая

размытая дымка с огромной скоростью устремилась к стоявшим у стены фигурам. Миг и там, где только что стоял человек, возникла два на два метра такая же дымка. Миг и дымку закрутило спиралью, потом пережевало и сильно растянуло. Ещё один и дымка обратилась непроницаемым, жутко исковерканным пятном: будто серая клякса. Серая, из-за цвета стены. Будь стена красной и клякса стала бы красной. Отражённый свет. Но клякса и так была кое-где красной. Все её метаморфозы сопровождал треск ломаемых костей, рвущихся тканей человеческих тел и по началу дикий крик бедняги. Он стих почти сразу, а во все стороны брызнула кровь и полетели бесформенные куски мяса. Кровь текла и внутри кляксы: месту, где гравитация временно сошла с ума. Клякса исчезла.

— Круто Франкенштейн. Насколько выстрелов хватает батареи? — Спросил стрелок, лоя в прицел новую цель и нажимая спуск. Потом ещё одну, пока часть комнаты, где был «материал», не опустела. Остались только лужи крови и куски растерзанных тел. — Чего молчишь Франкенштейн? Однако, желудок у вас батенька, слабоват.

Учёный отвернулся от бойни, его рвало. Он выпрямился, бледный и безжизненным голосом произнёс.

— Пятьдесят выстрелов, иногда чуть больше. Когда батарея иссякает, её свечение сходит на нет... Давайте уйдём отсюда, а?

— Ладно, уйдём. С чего тебя так полощет? Ты же знал, что с ними станет.

— Я не ожидал, что это будет так..., так...

— Забавно? Увлекательно? Любопытно? — Стрелок расхохотался, а через секунду холодно продолжил. — К игрушке есть претензии. Скорость движения заряда маловата. Проблему перезарядки надо решить. Отдача слишком мощная, но это не очень важно: сделаешь мягче, хорошо, нет ну и хер с ней. А вот...

Учёный и стрелок говорили и дальше, кажется даже спорили. Но он уже не слышал их. Видение исчезало. Туман становился всё плотнее и вскоре он уже не видел ничего кроме мешанины красок и теней...

Окурочек открыл глаза. Встретился со взглядом горящих красным, хищных глаз пса. Жёсткий язык тёркой прошёлся по щеке.

— Рут! Ну, вот чего ты творишь? — Укоризненно произнёс сталкер садясь. Пёс вильнул хвостом и довольно оскалил свои кошмарные зубки. — Всего обслюнявил...

Вытирая лицо, Окурочек размышлял над странным сном. Он редко их видел — сны, и всегда они были мешаниной туманных образов и видений. Ни когда не мог он их после вспомнить. Впервые, что-то осталось в памяти после пробуждения. И впервые, таким ярким был сон. Что-то из прошлого? Возможно, и не обязательно именно так всё и было. Там, в прошлом. Не обязательно именно это. Но что-то было..., впрочем, какое это имеет значение сейчас? Даже если кусочек прошлого: что он ему открыл? Ничего, кроме того что он и правда жил, когда-то. Жил не здесь.

— Радиация. — Вдруг удивлённо глянув на насыпь, произнёс Окурочек. — Знаю, что это! Знаю Рут! Кут, а вот ты знаешь, что такое радиация? — Кут заворчал, подбираясь поближе и ткнул мордой в ногу сталкера. Тот погладил его. — Ну, дорогой мой, зачем же так убиваться? Безграмотность, всего лишь недостаток, но никак нельзя считать её пороком. Я, конечно же, всё тебе объясню. Видишь ли, существует некое излучение, всеми образованными существами называемое ионизирующим. Так вот это самое злобное излучение представляет собой потоки частиц и квантов электромагнитного излучения, прохождение которых через вещество, заметь Кут и наши тела тоже являются таким веществом. Так вот, прохождение этих невоспитанных частиц, через наши тела приводит к ионизации и возбуждению их атомов или молекул. Этими гадкими частицами могут быть электроны, позитроны, протоны, нейтроны и

другие элементарные частицы, даже атомные ядра и электромагнитное излучение рентгеновского и оптического диапазонов! То есть, дорогой мой, Чёрный Пёс Зоны, для нас радиация, может кончиться очень плохо. Как? Ну и вопросы ты задаёшь Рут! Кстати, очень хорошо, что ты тоже слушаешь. — Пёс, в этот момент активно ловил блоху. Услышав своё имя, он насторожённо поднял морду и моргнул. — Вот о том я и говорю: всё мимо ушей пропустил, а такие вопросы задаёшь! Откуда мне знать, как именно повлияет на нас радиация? Может и никак. А может, у тебя вот к примеру, второй хвост вырастет... Датчик излучения, нужен. Ну не возвращаться же? — Рут почесал морду, задней лапой и покосился в сторону насыпи. — Рут, да ты просто сумасшедший! Как же мы возьмём и просто перейдём через насыпь? А вдруг там радиационное излучение как у атомного реактора без чехла? Впрочем, в этом случае мы и сюда подойти не смогли бы. Значит излучение минимально. Но, тем не менее, дозу поймать мы можем. И всё же ты прав. Сидя здесь, мы задание не выполним. Пошли, но если мы умрём, из-за твоей бредовой идеи, запомни Рут, в наших смертях виноват будешь ты один!

Окурок поднялся на корточках, высунулся над кустами, внимательно обозрел окрестности на предмет опасности. Вблизи всё было тихо — иначе псы уже подняли бы тревогу, но вот получить пулю от какого-нибудь бредущего в километре от них придурка с винтовкой, как-то не очень хотелось. Чисто. Можно двигаться. Окурок пошёл к насыпи: медленно и очень осторожно. По сторонам, он сейчас почти не смотрел. Сталкер старался смотреть в глубь себя, своих чувств. Старался вовремя ощутить самую слабую дрожь опасности, в его натянутых струной нервах и чувствах. Ничего такого не ощущалось. Либо опасности здесь не было, лично для него, либо он просто не мог ощутить её, подобно тому как чувствовал аномалии Зоны. Скорее всего, серьёзной опасности именно здесь не было.

Гравий ехидно захрустел под ногами. Сталкер на некоторое время замер не решаясь двинуться дальше. Чувства молчали, но разум предупреждал, что соваться сюда значит играть со смертью. К сожалению, последний довод, достиг обратного результата. Оказывается Окурок обожал игры, преимущественно рискованные. Дальше он шёл уже смелее. Всего минута и насыпь была преодолена. За ней, как и ожидалось, тоже была Зона. Только..., не такая как по другую сторону. Присев за ближайшим валуном (их тут хватало, правда большой, с два Рута размером, только один), сталкер стал обозревать окрестности, подключив и чувства. Последние сейчас, казалось немножко свихнулись. Информация проступала лавиной, в которой ярко вспыхивали огоньки смерти. Сталкер закрыл глаза. Теперь стало полегче. Запах незнакомого существа, целой группы — слева. С той же стороны, но более слабая вонь двух десятков кабанов. Вспышка! Там, где-то между ними смерть, чуть левее ещё одна. Совсем рядом манящее тепло покоя электрической аномалии. В полуразрушенном здании впереди несколько зомби. Один совсем свежий. Вспышка! Прямо посреди здания смерть — аномалия. И ещё, ещё, десятки аномалий в радиусе километра. И везде, буквально везде зверьё и зомби. Мало того: если по другую сторону стаи попадались редко, то здесь одиночки практически не попадались...

— Дорогой мой друг. — Обратился Окурок, открыв глаза, к тихо рычавшему Руту. Оба пса стояли рядом, смотрели в разные стороны, странно напрягшись телами и тихо рычали. — Вот скажи мне: разве есть столь сумасшедшие психи, что добровольно пойдут туда?

Пёс зарычал чуть громче и клацнул челюстями, угрожая пока невидимому..., впрочем, уже видимому врагу. Стая слепых псов. Но до чего странная стая! Псы оскалились в ответ, числом в восемь страшных харь и начали брать их в полукруг, осторожно перешагивая камни, будто отчётливо видели их. Сейчас, Окурок обратил внимание на то, что тут, именно тут очень много камней. Откуда интересно? Судя по внешнему виду камней, немного подозрительных что бы и правда быть камнями, тут раньше стоял дом. Теперь он лежит. Мелкими такими кусочками.

— О! Рут, ты нашёл новых друзей? — Воскликнул сталкер, вскидывая винтовку. —

Поиграем с ними, немножко? Странные они, ты не находишь Рут?

Странность заключалась в поведении псов. Обычно едва почуяв его четвероногих друзей, слепые бандиты немедленно покидали место обитания и спешно спасали свои шкуры. Эти не боялись. Наоборот, они хотели поужинать двумя Чёрными псами и одним человеком. И вот-вот бросятся в бой. Сталкер положил винтовку наземь. В руках появились пистолеты. Перезарядить он не успеет, но тяжёлые рукояти и в рукопашной (в его руках) страшное оружие. Ради смеха, Оурок громогласно зарычал. Получилось грозно. Только псов его героический рык ни как ни тронул. Что сказать? Не воспитанные животные!

Откуда-то издалека прилетел звук автоматной трели. Затем ещё один и следом тяжёлое уханье пулемёта. Слепые псы остановили свой манёвр. Наметившееся было давление на психику и уже начавшуюся «плывучесть» местности, словно ветром сдуло. Морды милых собачек поднялись. Сталкер уже решил было, что сейчас слепая братва убежит посмотреть, чего там случилось. Возможно, так оно и было бы, хотя вряд ли. Впрочем, это уже не имело значения. Взрыкнув Рут бросился вперёд. Чёрная молния мигом сшибла одного врага с лап и тут же мощные зубы почти отсекали голову второго пёсика. Кут действовал не менее успешно — судя по его рычанию и истошному вою за большим обломком, слева. Оурок не оборачивался, потому как на него набросились слепые псы. И только в самый последний момент он сообразил, что стрелять не рекомендуется. До цели осталось всего пара километров. Может меньше. А посему, первой собачке прилетело рукоятью в нос. Потом второй. Третья сшибла его с ног и почти сомкнула челюсти на шею. Он ударил рукоятями, с обеих сторон по массивной башке. Пёс мгновенно умер, не перенеся близкого знакомства с рукоятками ПэМов, разогнанные в полёт руками Окурка. А вот четвёртая псина успела прокусить ему ногу, едва он сбросил с себя тушу покойного пса, чья голова немного сплюснулась. Кусачий пёс был убит двумя ударами нанесёнными сверху вниз. Живые слепые псы кончились. Бой закончился, едва начав становиться интересным.

— Что за невоспитанное поведение! — Поразился сталкер, изучая разбитые о башку четвёртого пса и предыдущих, рукояти пистолетов. — Кут! Рут! Эти грязные животные сломали мои пистолеты, своими уродливыми головами! Какая жалость.

Проговорил он, выбрасывая теперь бесполезное оружие. Псы молча смотрели на хозяина и друга, сидя посреди останков ими лично разорванных врагов.

— Рут, нам следует немедленно поговорить о твоём безобразном поведении... — Он не начал длинную поучительную речь. Во-первых, стрельба вдалеке становилась всё более ожесточённой. А во-вторых, его нога. Кровь уже перестала течь. Рана имелась, но её края уже сошлись. Боль и сразу была не сильной, теперь же пропала вовсе. А рана была на треть голени! Серьёзный укус. И кровь, вытекшая из раны. Она мягко сияла алым. Всё как тогда в погребке. Только тогда он не обратил внимания на эти странности.

— Какого хера Рут? — Печально произнёс сталкер, усаживаясь на ближайший труп. Тот громко взвизгнул, ага, не труп значит. Не глядя, он опустил руку на звук. Что-то хрустнуло, визг прекратился. — Кто я? А? Кут, вот ты знаешь? Гори оно всё..., к чёрту.... Рядом!

Оурок вскочил на ноги и побежал на звуки стрельбы, стараясь огибать аномалии по наиболее краткому маршруту. Зверьё он игнорировал. А вот оно его нет. В двух случаях. Один зомби, вытянув руки и широко открыв пасть зашагал прямо к нему. После мощного толчка, без прерывания бега, зомби улетел куда-то влево. Судя по мгновенно разнёсшейся вонь горелого мяса, угодил он в аномалию на вроде жарки. И один раз, напала группа кабанов. На них не обратили внимания и они грозно хрюкая, стали преследовать группу из человека и двух псов. Оурок, время от времени прикрикивая на своих псов, что бы держались рядом, прибавил ходу. Вскоре он заметил впереди серую ленту разбитой дороги. Свернули к ней, по касательной через

местный не то странный луг (деревьев многовато), не то непонятный лес (маловато для леса, дико растущих дров). По дороге напоролись на большой кустарник. Пересекли его и с удивлением заметили, что бегут посреди десятка валяющихся на земле тел. Псы было остановились, но грозный оклик хозяина, заставил их бежать дальше. Тела на земле начали вскакивать на ноги. В процессе вставания, тела обнаружили себя стаей слепых псов. Спустя миг в эту тёплую кампанию, со всего разбега врезалась банда кабанов. Получилась забавная свалка, сталкер даже обернулся на бегу посмотреть. Там конечно, кипел бой. Исключительной жестокости битва.

Бежали ещё несколько минут, вдоль дороги. Зверья становилось всё меньше. Вскоре впереди показалось какое-то здание и из него пахло людьми. Тремя очень вонючими людьми. Ни как брат сталкер там окопался: в силу специфики основной трудовой деятельности, принимающий водные процедуры крайне редко. Всё как-то чаще, если в речку какую упадёт нечаянно, иль переплыть решит.

У дерева с многочисленными кустами среди корней, Окурочек остановился. Стрельба впереди становилась реже. Осталось максимум пятьсот-триста метров. Воевать с теми в домике, значит терять время. Послать на них псов? Но их трое. Могут подранить, а то и убить несчастных, практически безобидных собачек.

— Ребята, за мной и без глупостей! — Рыкнул Окурочек, пулей вылетая из укрытия и забирая вправо от домика. Прямо на вершину холма.

К сожалению, дом с каждой стороны окружала чистая земля, метров по пятьдесят в обе стороны — по ней конечно, бежать не стоило. Но что поделаешь? За этой открытой (если не считать нескольких деревьев и пары не видимых аномалий), территорией, круто вверх уходили холмы. Ну, холмы так себе, скорее просто возвышенность. Тем не менее, если быстро вбежать наверх можно не заметно проскользнуть мимо домика, а там совсем рядом цель. Судя по звукам стрельбы, цель с кем-то воюющая. Эх! Какой шанс! И надо было этим треклятым сталкерам окопаться в этом домике! Из-за них, возможно не успеет: схватка кончится и под шумок сократить число долговцев вряд ли выйдет. А жаль. Слова торговца и что-то глубоко в памяти, подсказывали ему, что с этими ребятами шутки плохи.

Он успешно вбежал на возвышенность и теперь быстро скользил промеж растительности, щедро покрывающей напрочь пересечённую местности. Холмики, овражки, ямки, укрытые высоким кустарником — в общем, все прелести дикой природы. Плюс прелести дикой Зоны. Правда, на всём пути до окрестностей Свалки он их удачно избегал, только в конце, повстречав нового для себя жителя Зоны не удержался и просто не смог пробежать мимо. Застыл с широко открытыми глазами и тупо пялился на это чудо. Здоровенное бочкообразное туловище и тупая скошенная морда. Два огромных глаза. Хм, один огромный. Второй почему-то был значительно меньше и постоянно моргал. Плюс почти человеческий нос и мощные губы, полная жуткой иронии пародия на губы человеческие. Вся эта скотина была тёмно-красного цвета и стояла на четырёх очень тонких ножках. В целом выглядела забавно, пока не заприметила сталкера. Тут же взвизгнула, прям как хрюшка, подпрыгнула на месте и широко распахнув слюнявую пасть засеменила к предполагаемой пище. Предполагаемая пища, не удержавшись расхохоталась.

— Рут, Кут, вот это существо, — Он указал на животное. — называется псевдоплоть. Кодовое имя: Свинка. Опасность минимальна. Агрессия низкая, очень пуглива. Ткани применяются в медицине. — Псевдоплоть несколько поражённая некультурным поведением ужина, остановилась и теперь ошарашено моргала обоими глазами по очереди. Пасть на всякий случай она закрывать не стала, демонстрируя множество как попало разбросанных там, острых зубов. — Особо ценятся кожные покровы и глаза. Недавно установлено, что некоторые внутренние органы при соответствующей переработке, дают галлюциногенные препараты не

вызывающие привыкания... — Дальше он говорил медленно растягивая слова и внимательно глядя на животное. — Предполагается использовать для синтезирования Алакана. Приоритетная задача, выращивание за пределами Зоны. Изучается возможность клонирования. Требуется захватить живыми три особи: самку, детёныша и самца. Цена...

Окурочек замолчал. Ещё одна маленькая плотина рухнула. Алакан. Новый наркотик. За ним посыпались очень подробные воспоминания в этой области. Точнее ворох информации. Героин, кокаин, ЛСД — он знал не только названия..., он работал когда-то с этими наркотиками! Не просто работал, он пытался создать нечто новое, работая с известными препаратами и с помощью даров Зоны тоже..., но не в самой Зоне.

— Кто же я? Может, учёный какой-нибудь? — Окурочек получил новую порцию данных о себе и своих прежних занятиях. И он совершенно не представлял, что со всем этим делать! Как будто и так проблем мало...

Почти стихшие выстрелы, загрохотали с новой силой. Послышались сдавленные стоны и матерные крики. Звуки шли точно справа от Свалки. Чуть в сторону от станции.

— Простите меня мисс..., или сэр. — Сказал сталкер псевдоплоти, на время решив выкинуть вон все странные мысли и воспоминания. Потом разберётся. Или не станет.

Шаг, высокий прыжок и он очутился на округлой спине твари. Несчастная Свинка завизжала и не удержавшись на тонких ножках, рухнула. Что интересно, пасть она так и не закрыла: по рассеянности видимо.

Окурочек припустил со всех ног, не забывая поглядывать по сторонам. Впрочем, не слишком внимательно — следовало поторапливаться. За то стиль бега сильно изменился. Теперь он нёсся в стремительном рывке практически не таясь, но с такой скоростью, что издалека его приняли бы скорее за химеру, чем за человека. Он уже был в двадцати метрах от огромной кучи мусора, когда заметил движение слева, на кладбище машин. Резко сменив направление, он побежал направо. Выстрелы доносились оттуда, из-за полосы асфальта. Там начинался редкий лес. И там в глубине него и чуть впереди, стреляли.

— Так. — Прошептал он, притаившись среди группы близко растущих деревьев. — Что-то я не совсем понимаю. Долг окопался вон там, в куче бетонных блоков..., но стреляют на территории Нищего... Если торговец ничего не напутал.

Теперь он медленно шёл, прячась за деревьями где это было возможно. Запахи и зрение говорили, что за бетонками, там где дорога резко сворачивала, отсекая лес от многочисленных куч мусора, никого нет. А должно быть не меньше десяти матёрых бойцов. Зато в сторону от завала из блоков, в лесу рядом с дорогой, людей не меньше пятнадцати голов и не все из них живы. Бой шёл на площади в несколько десятков квадратных метров. Он чувствовал и слышал стрельбу, передвижения людей, но пока никого не видел.

До места схватки, оставалось пройти всего тридцать-сорок метров, когда шальная пуля срезала ветки аккуратно над ухом. Сталкер пригнулся и замер, снимая винтовку с плеча.

— Рут, Кут. — Он снял худой рюкзак и положил его наземь. Прежде вытащив запасную обойму и переложив её в карман плаща. — Охранять. Здесь. Охранять.

Псы заворчав улеглись рядом с рюкзаком. Им эта идея не нравилась, но послушаться они не посмели. Окурочек начал осторожно пробираться по лесу. Довольно скоро над головой просвистела ещё одна пуля. И почти сразу он наткнулся на труп. Судя по виду, обыкновенный сталкер. Лицо перекошено, грудь разворотило очередью. Рёбра торчали наружу, крови на маленькое озерцо: явно не калаш. Учитывая инструкции торговца, парень явно напоролся на пули долговца. У них всегда было хорошее оружие. Падлы! Почему-то, Окурочек ощутил устойчивую ненависть к Долгу. Застарелую лютую ненависть. Особых причин для неё не было. Получив задание он почти не испытал эмоций — надо пришить десяток человек. Пришьём, чего

нам стоит? Людей много, а сорок штук на дороге не валяются. Но вот теперь он понял, что задание по убиению людей из Долга, будет ему приятно. Даже хорошо — у него ведь так мало развлечений!

Миновав труп, сталкер вышел к какой-то полянке, по крайней мере на этом участке было всего одно дерево, по середине. Остальные росли неровным кругом. Он сам засел за деревом на самом краю. Стреляли совсем рядом. И под тем самым деревом, в середине полянки, мирно лежали пять человек, в различных позах, но все как один изучали небо пустыми глазами. Мертвы. И уже минут двадцать. Оружие раскидано рядом с телами, несколько странно. Пистолеты вообще в кобурах. Похоже, их убили всех разом и из кустов. Парни не ожидали нападения, может даже и заметить не успели как умерли. Их просто перебили как куропаток. Интересно — все сталкеры. Простые бродяги, каких в Зоне сотни. Впрочем, слишком хорошо вооружены, для обычных бродяг. Идя за артефактами в глубь Зоны, много оружия с собой не потащишь, лишний груз может стоить жизни. Ба! Никак ребята Нищего? Бандиты значит. Ну что ж, половину задания выполнили за него. Даже перевыполнили. Вместо одного трупа, целых шесть.

Стрельба почти стихла. Окурочек не спеша осмотрел всё доступное пространство. Глаза говорили, что всё чисто. За то нос подсказывал, что дальше в лесу довольно много людей. А вот сразу за тем кривым деревом, по другую сторону полянки, целых три люди. Слух дополнил полученные сведения. Все трое медленно ползли вперёд. К кому-то подкрадываются видимо..., но как же безобразно шумят при этом! Они пахли странно. Чище чем покойные братья сталкеры. Ни какой, так любимой бродягами застарелой вони пота, пыльных закутков Зоны и сырых подвалов. Долг.

Пригибаясь, Окурочек довольно быстро проскочил полянку по краю, скользя промеж деревьев. Если специально не смотреть в эту сторону, то его не смогут заметить. А вот о создаваемом шуме, он особо не волновался: другие люди практически глухи.

Ему удалось подобраться к крадущейся троице почти в плотную. Три тела в странных одеяниях: нечто среднее между бронежилетом и скафандром, извиваясь ползли. Через небольшую возвышенность. Собственно, возвышенность всего с полметра, на ней кустарник, дальше деревья и два упавших древесных ствола. Там шибко стреляли. За этими стволами кто-то укрывался и в него время от времени стреляли, не давая особенно высовываться. Тем не менее, человек в укрытии стрелял в ответ. Впрочем, без особых успехов: прицельной стрельбы, когда тебя жмут к земле точным огнём да с нескольких точек, не дождёшься.

Парня, хотя судя по запаху трёх парней, прижимали огнём пока эти трое подбираются ближе. Непонятно только зачем? Живыми хотят взять? Не проще закинуть туда гранату, если конечно есть и..., один приподнялся и что-то бросил в сторону завала. Последовал взрыв, частично погашенный упавшими деревьями, одно из которых, то которое поменьше, даже подпрыгнуло. Выстрелы мигом стихли. Что ж, бандиты отстрелялись. Пора и ему приниматься за своё задание. Жаль что раньше не подоспел, было бы проще. Теперь он будет один против отряда Долга. Впрочем, изначально так и планировалось.

— Винт, короткими перебежками. Проверь. Мы прикроем. — Раздался приглушённый шлемом, голос одного должовца.

Впрочем, как раздался так и стих. Окурочек нажал спуск. Винтовка бухнула и парень затих на земле, лишившись головы. Тут же последовал второй выстрел. Пуля прочно пригвоздила второго парня к земле. Третий успел перекатиться на спину и выстрелить наугад. Затаившегося в кустах Окурочка он не заметил сразу, очередь прорезала заросли левее. Ответная пуля вошла в живот парня, превратив его в комок из крови, мяса и конечно же, кишочков, всяких разных.

Окурочек поспешил сменить позицию, уйдя подальше вправо и немного назад. Очень

вовремя. Спокойные, казалось заросли вокруг завала из деревьев, разразились множеством выстрелов. Место, где он только что был, прочно распахали пулями. Ребята действовали сплочённо и профессионально. Не удивительно, что бандитов перебили без особых проблем.

Быстрым бегом по лесу, сталкер сумел обогнуть группу двинувшихся к месту убийства сотоварищей должговцев. Он оказался за их спинами. Впрочем, не благодаря глупости или неопытности должговцев, коими они не страдали. Просто человек не смог бы так быстро сместиться с предыдущей позиции и зайти в тыл по дуге. Даже будь он супер навороченным спецназовцем — такая скорость и бесшумность на этой скорости, для человеческого тела не возможны. Правда, на счёт бесшумности имелись некоторые сомнения. Кажется, он когда-то слышал, что были такие люди, рядом с которыми он бы показался косолапым и неуклюжим. Вроде бы..., эти..., индусы? Нет, это кажется какие-то лесные зверьки, вроде бы вкусные..., или не очень. Инда..., индру..., индейцы? Впрочем, не важно.

Две широкоплечие фигуры двигались впереди, перебегая от одного дерева к другому. Выстрел. Человек падает с широкой дыркой в спине: против этой винтовочки, брони пока не придумали. Второй выстрел, второй человек..., отскочил сволочь. Надо же как быстро двигается. Рывок в сторону. Очередь разнесла толстую ветку и щепки посыпались на голову сталкера. Теперь бегом по дуге, теперь с другой стороны. Проклятье! Засекли. Целый шквал стали разносит деревья вокруг, за спиной и впереди. Так ещё подстрелят. Нахер, дугу! В лес. Зигзагом. Слева мелькнуло что-то. Выстрел, кто-то истошно вопит — бедненький! Ещё одну не глядя в ту же сторону. Хм, ты смотри: затих, видимо скончался. Ну, бывает, в Зоне бывает. Углубившись в лес, туда где деревья росли погуще, Окурочок нырнул в какой-то колючий кустарник и затих. Он прислушивался. Его преследовали. Шестеро. Патронов только четыре. Значит, что? Правильно, меняем обойму. Щёлкнула собака серая, да громко как..., а вот и первые двое. Ай, как беспечно. Бегут совершенно открыто, не уважают что ли? Два выстрела и два тела просто вбило в кусты. Так их ударило, будто и не с винтовки, а как из пушки, да в упор.

Теперь на другое местечко. А это что такое упало? Не важно упало уже за спиной. Окурочок замер под деревом и тут же грянул взрыв, в тех самых кустиках, где он только что прятался. Будь там простой человек, не способный двигаться с его скоростью, взрывом накрыло бы при бегстве и побило осколками. А это кстати, хорошо. Сейчас будут брать в кольцо, место предполагаемой смерти неизвестного стрелка. Пойдут очень осторожно, уже наученные горьким опытом. Они и пошли. Да так осторожно, что он хорошо слыша все их передвижения, увидеть смог, лишь когда один из них, держа автомат у плеча мягко прошествовал мимо. Прямо как кот. Он кстати, шумел меньше всех. Окурочок не выстрелил. Подождал, пока сможет заметить ещё хотя бы одного. Заметил сразу трёх. Один стоял сейчас спиной к нему, почему-то во весь рост. Другой, прятался дальше метрах в семи, сидел на корточках, высунувшись из кустов. Третий был невидим. Только дуло автомата торчало из-за дерева. Все трое расположились так, что пришлось бы к каждому поворачиваться при стрельбе под сорок пять градусов. Вот и ладушки. Два выстрела и Окурочок снова бежит. На ходу он послал пулю на слух, в третьего. Не слишком удачно. Правда он попал, но вот отдача, больно ударила в плечо и локоть, стрелял держа ствол на весу одной рукой. Пообещав впредь не стрелять с этой маленькой гаубицы в бок и на бегу, Окурочок затих на земле. Теперь нужно найти последнего бандита. А он оказался молодцом. Не шумел, запаха его не ощущалось: гадёныш случайно устроился так, что незаметный ветерок дул ему в лицо. Вряд ли он чувствовал слабое движение воздуха здесь, но вот для Окурочка сие стало заметной проблемой. Как искать теперь? Получить пулю, бегая по лесу и случайно наступив на врага, не очень хотелось. Пускай он уже имел возможность убедиться, что раны на нём заживают очень быстро — нога вот прокушенная, совершенно не беспокоила сейчас, но если пуля разнесёт голову, вряд ли она у него заживёт прямо на глазах.

Долговец, ни как себя не проявлял. Окурок то же. Просидели так до самого заката. А потом..., в общем, всё повернулось совсем не так, как он ожидал. В общем, и целом ситуация капитально вышла из под контроля. Он не в силах, что-либо изменить, влип в местные дела, гораздо крепче чем предполагал влипнуть.

На закате, он услышал движение настолько слабое, что после некоторых раздумий решил, что слышит какого-нибудь слепого пса или крысиного волка. Потом донёсся шум борьбы. Следом мягкий шлепок и сдавленный хрип. Потом всё стихло. И тут же по лесу понеслись едва слышимые, но очень странные звуки. Неясное бормотание, возня.

Мягко поднявшись, Окурок двинулся на звук. Похоже, солдат Долга отдал концы.

Прибыв на место подозрительной возни, он увидел прелюбопытную картину. Маленький, грязный, оборванный человек, ловко потрошил содержимое карманов мёртвого солдата. У солдата была почти отрублена голова. Ножом.

— А! И ты пришёл, да? — Прекратив своё занятие, человек поднял грязное лицо, обрамлённое сальными спутанными волосами. Глаза-бусинки хитро глянули из под тонких бровей. — А чего стал? Помогай, что ли..., етит его налево... Броню его ни как снять не могу. Шлём-то я содрал, а вот броня чудная, такая. Ни как. Вот если бы помог бы старику.

Окурок опустил дуло винтовки, направленное до того в нелепую фигуру.

— Простите, что побеспокоил. Не могли бы вы пояснить мне, зачем вам нужны вещи этого покойного джентльмена?

— Ась? — Старик, по крайней мере, в таком виде он казался стариком, широко раскрыв глаза присел на мощную грудь покойника и вылупил глаза на нового знакомого. — Это ты чего там, со мной да говоришь? Так ты бы как-то иначе говорил. Я то ведь образованный, да! Но не настолько. А чего это ты их всех-то бандюг этих, да солдатиков?

— Вы не верно понимаете ситуацию, вы появились здесь несколько поздновато и неверно истолковали увиденное, думаю на основе слышанной вами, безобразной стрельбы. — Старик моргнул, почесал причинное место и покосился на кусты, с явным намерением свалить подальше от этого психа. — Бандитов я не трогал, в их трагической смерти нет моей вины. А вот солдат убил я. О чём искренне сожалею ведь они наверняка, были замечательными людьми.

— Кто?! — Взвился старик и смачно плюнул. — Вот эти дуболомы из Долга? Да они сволочи сталкеров поубивали больше чем сама Зона! Ты парень молодец, что хреногонов этих порешил. Они ж, суки, как сталкера увидят так за пушку сразу. У-у-у-у, суки... Поможешь, трупики обобрать? Ты я вижу, не совсем на голову здоров, но так то ничего. Сами не совсем, хе-хе, того. — Старик истерично рассмеялся и в конце зачем-то тихо взвизгнул. — Помогёшь старому человеку, вещички собрать? Продадим соседушке Вепрю, он конкурент у энтих, что полегли. А долговцев вещички ему же в парим. Он возьмёт. Он их брата того, не любит. Платит правда плохо, сволочь. Но пополам поделимся, а?

— Далеко ли находится, этот незнакомый мне джентльмен по имени Вепрь? — Окурок случайно: правда случайно, повёл стволом винтовки. Старик понял по-своему.

— Эй! Браток, ты чего?! — Старик подскочил и поднял руки. — Я же это, пошутил я. Тебе восемьдесят процентов, мне так уж и быть двадцать. И автомат вот тот с рожком.

Он указал кривым пальцем на оружие долговца. Очень интересная игрушка. М-16, только с модификацией не понятного свойства и подствольником.

— О, извините, я не хотел вас напугать. — Расстроился Окурок, закидывая винтовку на плечо. — Да, я принимаю ваше щедрое предложение.

— Вот и ладушки. А Вепрь рядом тут, с километра три. В лесу он счас. Там где овраг большой и деревья гнилые стоят... Пособи, а? Я чего-то ни как не разберусь как энта фиговина снимается... — Окурок кивнул и наклонился над телом. Конструкция брони не была ему

знакома. Качественная вещь, хорошо защищавшая от лёгкого стрелкового оружия не только грудь и живот, спину, но и руки-ноги. Так же устойчива к кислоте и огню..., а он кое-что знал об этой броне. Руки сами собой пришли в движение.

— Охренеть. — Ошарашено сказал старик, глядя как в несколько точных движений, Окуроч разомкнул все пряжки, освободив покойника от доспеха. — Надо же..., мужик ты кто, а?

— Окуроч. Такое имя я выбрал однажды..., я не помню настоящего.

— Опа! Можешь же, как человек бля, в натуре на, культурной калякать. Во, ну как я прям. Во так и говори, а то слова всякие вумные... А что не помнишь, ты не переживай браток. У нас тутешних, частенько случается: химера человечка порвёт, а он жив останется. А и не помнит ничего потом. Иль из аномалий всяких живой выберется..., слухай, а ты вот только из своей этой дуры стрелял-то да? Молодец браток, молодец. — Говорил старик, быстро снимая части брони и укладывая их покомпактнее. Потом приватизировал рюкзак долговца и стал скидывать туда, всё что нашёл в карманах бедняги. — Девять выстрелов, восемь трупов. Ты паря, не Окуроч, ты брат стрелок, самый настоящий стрелок, практически снайпер... Ну, пойдём до следующей жертвы аборта? До долговца то есть...

Старик снова истерично расхохотался и собрав вещи в припрыжку поспешил к следующему покойнику. На ходу он не прерывно говорил. Причём о чём попало, резко меня тему и не особенно интересуясь, слушают его или нет. Где-то Окуроч уже встречал такое поведение. Когда жуть как хочется поговорить, но не с кем.

— Ну, всё. — Произнёс старик и уселся на плотно скатанные тюки, состоящие из рюкзаков, частей брони и оружия. Числом четыре штуки, не считая одного большого, оставленного в завале из поваленных стволов, в компании трёх развороченных взрывом гранаты тел. — Теперь к Вепрю. Он счас в лес переселился, ублюдок стрёмный... Только ты это, у него вежлив будь. Я то же вот буду. Он ведь ублюдок конечно, причём ублюдок очень такой конченный, но нам же с ним торговать. А то обидится ведь. Он видишь ли, бедолага, хе-хе, не знает что он ублюдок. Хе-хе. Ну всё, хватит отдыхать, итить надо, а то ночь скоро. Ты значит возьмешь вот эти три тючка поменьше. — Старик указал на три самых больших. — А я уж так и быть, понесу самый тяжёлый вот эт...

Старик замолчал с открытым ртом. Он не ожидал произошедшего. Откровенно говоря и сталкер это видел, лесной бродяга в обносках и всего с одним ножом в руках, просто кривлялся. Говорил, что бы сказать побольше. Видимо ему не часто выпадал случай поговорить с живым человеком. Окуроч же, слушая речи старика сумел утратить осторожность: его обычные собеседники редко поддерживали разговор словом более длинным чем: му-у-у-у. И он умудрился забыть, как слабы физически другие люди. Тюки были подняты. Два были связаны одной верёвкой и их, можно было повесить на плечо. Только вес у них был не подъемный. Окуроч же повесил их на плечо так, будто они были не тяжелее пустого рюкзака. Третий тюк он взял во вторую руку на пример сумки. В случае чего можно бросить и его и два других, а самому сигануть в сторону выхватив пистолеты, конфискованные у одного из мертвецов взамен испорченных, наглыми плохо воспитанными слепыми псами.

— Охренеть..., вот ты здоров паренёк. Я вот пошутил ведь, я то думал, может нам и эти два припрятать покедова... — Старик поднялся и забросил за спину последний тюк, с видимым усилием. — Ладно, потопали, а то стемнеет. Съедят нас в это лесу, ежели по ночи попрёмся, счас идти надо.

Идти пришлось долго. Не меньше трёх часов. За это время отдыхали всего раз. Старик отдыхал, Окурочу отдых не был нужен. Ноша не была особо тяжёлой. Они уходили в глубь леса. Деревья становились всё гуще, аномалий всё меньше. Зверья по пути встречалось мало. Видать

и здесь регулярно отстреливали всю живность, как у Чешика.

Аномалии обходили, благодаря старику. У него имелся какой-то датчик, мигавший красной лампочкой вблизи аномалий. Но у Окурка создалось впечатление, что старик хорошо знает и так, где ходить можно, а куда соваться не стоит. Почему-то казалось, что датчик достаётся для него: Окурка. С какой целью? Он пока не мог понять. Но вот в одном он был уверен точно, немного сумасшедший спутник, некоторые аномалии просто чувствует. Это было интересно. Но подумать над этим не получалось. Старик почти не затыкался: говорил непрерывно. Чаще всего донимал жалобами на преклонный возраст, тяжёлую ношу, различные заболевания, обнаглевших мутантов и злых долговцев. Поминал несколько раз, не очень приличными словами какой-то Монолит. Окурочек решил, что старик просто бредит и говорит не думая..., к концу пути он уже так не считал.

Они вошли на небольшую полянку, почти ровную и даже поросшую кое-где сиреневыми цветочками. Он услышал как упал тук и как отскочил назад бродяга. Тут же со всех сторон донеслись не очень приятные звуки. Разом было передёрнуто семь-восемь затворов. Надо же, как не везёт. Их ждали и ждали уже давно. Ветер дул в спину и он не смог вовремя учуять засаду. А чёртов старик своими не прекращающимися ни на миг жалобами, так мозги заморочил, что даже убаюкал не много.

— Паря, теперь не дёргайся. Стрелять мы не будем, не ссы. — Раздался за спиной изменившийся, похолодевший голос старика. — Брось стволы, потом тюки. И без резких движений. Небоись, грабить или убивать не будем. Ты Долгу враг, так что может быть, мне будешь другом. Поговорим просто и уйдёшь, ага?

— Ты и есть Вепрь? — Спросил он, выполнив указания старика и медленно повернувшись к нему. Старик разительно изменился. Грязное лицо хищно застыло, а согбенная фигура выпрямилась. Этот старик, мог в лучшем случае быть пожилым. На его лице заиграла злая улыбка, когда он услышал вопрос.

— Не-а, браток. Этого ублюдка, я уже месяцев пять как червям на корм снарядил.

— Босс, Ворон пошарил там, ни кого больше. — Сказал один из тех, кто прятался за деревьями. Они вышли на полянку. Семь рослых личностей, совершенно бандитского вида.

— Отлично Валдис. Просто отлично. Весточку оставили?

— Ага, как заказывал босс. — Парни дружно рассмеялись, но едва Босс заговорил вновь, замолчали как по команде.

— Я этим пи...ам, из Долга послание оставил. — Ощерился в злой гримасе старик. — Совсем оборзели падлы! Я их трогал? Я их сявок хоть раз трогал? Я честно веду дела! И вот твари решили пришить меня, а пацанов моих на фарш пустить. У-у-ууу, с-суки!

— Босс, если сунутся в лес, что с ними делать?

— Валдис, ты будто не знаешь? Пирожками угости, да баньку бля, истопи. Валить всех без вариантов. Да и не такие они идиоты, что бы сюда, в лес сунуться.

— Простите, что прерываю вашу замечательную беседу, но не могли бы вы прояснить ситуацию и назвать мне своё славное имя? — Вежливо спросил Окурочек. Босс, молча похлопал глазами, потом сделал знак своим опустить стволы и заговорил.

— Слушай парень, я то думал ты мне гонишь, так что бы глаза отвести. А ты и правда псих. Ты не обижайся только. Я тебе один хрен немного должен. Моих там парней, твари эти положили... — Он мрачно улыбнулся. — Они меня ждали, там. Я из Зоны шёл. По делам там был. Ну вот, дождались. Козлы эти, всех порешили. А ведь там пацаны хорошие были. Жаль, нет их теперь. Я уж было решил обойти козлов по флангу, своих собрать да с го...ом, их перемешать. Ну а ты молодец, положил тварей. Вот я и вернулся, дурачком прикинулся. А здесь ты потому что, есть у меня к тебе вопросы... Эй! Братва, он долговцев восьмерых с девяти

выстрелов положил! Отвечаю, сам видел.

— Чё в натуре?! — Изумились сразу несколько человек. Хищные взгляды наполнились уважением.

— А то! — Ответил всем старик. — Я гнать не стану, за свои слова отвечаю. Пойдём, говорить будем парень.

Уже очень скоро они сидели за самодельным столом в неприметной землянке. По сути это была пещера в отвесном склоне какого-то оврага. Босс, а именно Нищий, пояснил ему, что это жильё временное. На весну, когда этот овраг топят талые воды и по осени, банда обитает в другой части леса. Там кстати, где указал ему Чешик. А сейчас, там было пусто. Так что ему повезло что напоролся на схватку отряда бандитов и группы Долга. Иначе он смог бы выполнить только часть задания.

— Значит говоришь, этот толстый пи...р, решил меня с Долгом лбами столкнуть? — Задумчиво проговорил Нищий, уже успевший привести себя в порядок. Он отмылся немного и переоделся. Сменив рваную одежду на драную, но с заплатками (примерно так выглядело большинство свободных сталкеров). Нищий, нищим выглядел только на работе в Зоне, а здесь он отдыхал и жил.

— Такими были его намерения. Но я уверен не со зла господин Чешик, решил переложить свою ответственность за гибель должговцев на ваши плечи. У него просто отсутствовал выбор.

— Ага, выбор. Однако какая сука! Ты парень кушай, не стесняйся. — Указал он рукой на еду и выпивку, стоявшие на столе. Пришлось поесть, удерживая лицо от гримасы отвращения. К сожалению, сырого мяса на столе не было, а вся остальная пища падала в желудок тяжёлым камнем. Хуже всего прошла выпивка. Его едва не стошнило, но он сдержался. — Значит, он решил на мне выехать из щекотливого положения. Завалить бы мудака, да..., слушай Стрелок. Ничего я тебя так называть буду? Понравилось мне, как ты со своей базуки лупил дегротов этих. Прямо в натуре Стрелок. До снайпера правда, не тянешь: выстрелов девять, а трупов только восемь... В общем, тема такая. Чешик твой из-за должговцев этих свихнутых, жирненький путь потерял: это я уже давно знаю. Да мне как-то по боку было. Но вот такая у меня ситуация приключилась. С человеком я одним работал, хабар он через кордон вывозил, для меня. Ну, нет больше человека этого. Помянем давай, хороший мужик был. — Пришлось выпить снова, причём изображая удовольствие и закусить какой-то белесой дрянью: хлеб кажется, называется. — А как вести дела если я с воли, то есть конечно, с Большой земли ни грева не вижу, ни хабар сбросить не могу? Не знаешь? А вот я знаю. Чешик с Черепом работает. Есть на кордоне гон...н, один такой штопаный. Чёрт позорный со всех сторон, отвечаю. Я его на воле, то есть, на Большой земле знал. Дел только не вёл. Сволочь он, да и красный к тому же. Это сейчас он к воякам подался, а замашки мусорские всё равно остались. С красными работать мне нельзя, а теперь... Ну, а теперь выбора сам понимаешь, нет. Мне крутиться надо. Ну так вот, мог бы я работать с Чешиком, а Чешик с Черепом, уже для меня. Или ещё с кем. Слышал я, что у него ещё контакты на воле есть. На земле, Большой то есть. Ну, чего скажешь?

— Понимаю вашу мысль. Но чем же вам могу помочь я, простой сталкер?

— А! Мать твою... Говори ты уже по человечески! Ты проведёшь меня к нему: не знаю я, где он чалится, мы с ним побазарим. Обсудим дела, ты получишь долю малую. Плюс в виде премии, лично от меня за должговцев этих опущенных и за их побрякушки, кое-чего. За вещи моих парней я ясное дело, тебе ничего не дам. И конечно, хабар толкать можешь через меня тоже. Ну и тебе брат, здесь всегда рады будут. Я пацанов таких уважаю. Ну? По рукам?

— Что ж, я думаю ваше предложение... — Стрелок замолчал, узрев начавшее гневно краснеть лицо пожилого бандита. — Когда выступаем?

— Утром. — Широко улыбнулся бандит с интригующей погонялой Нищий.

Чисто. Электрик, убедившись что в спину пулю не получит, встал и направился вдоль дороги в сторону кордона. Скоро ночь. Не добраться ему до Чешика, до темна.

Несмотря на некоторую убеждённость, что в спину ему не выстрелят, Электрик уже привычно двигался стараясь оказываться постоянно возле какого-нибудь дерева, куста, кочки. Шёл он не прямо, а замысловатым зигзагом. Так труднее будет подстрелить его. А желающих нынче много: охочих, до скромных сталкерских пожитков.

Впереди показался домик. Тот самый меж двух холмов. Когда-то был пост военных. Тут даже сохранились детали какой-то военной машины, ржавые и бесформенные. Ворота — от нихсталось два столбика, да и то один сильно покосился. Электрик хорошо запомнил как покосился этот столбик. И трухлявая вышка КПП, возле ворот. Она покосилась в тот же день, что и металлический столбик. Нищий и сейчас вспоминает тот день с содроганием и удивлением. Бедняга чуть не умер, мало того, неожиданно для себя узнал, что путешествует не совсем с человеческим существом..., сегодня бывший пост вояк пустует. Это хорошо.

Электрик, не торопясь особо (всё равно не успеет вовремя) побежал, через маленький двор, бывшие ворота и дальше, чуть в сторону по обочине, частично сохранившейся асфальтовой дороги.

— Ну? — Угрюмо спросил Нищий, поднимаясь из неприметной ямки на краю лесного массива, где его оставил Окурок. Теперь Стрелок. Нищий упорно звал его именно так и в пути он заметил, что мысленно стал называть себя так же. — Нашёл свою нычку?

— Думаю по моему лицу и тому рюкзаку, что сейчас висит за моей спиной, вы господин Нищий, должны были... — Сталкер оборвал намечавшуюся пространную речь. Бандит, теперь вновь одетый в жуткое тряпье, угрюмо скрипнул зубами. — Да, всё в порядке, мы можем идти дальше.

— Ага, ну тогда пошли. По сторонам смотри Стрелок, хорошо? — Нищий вышел из леса прямо на асфальт и смачно плюнул под ноги. — Здесь чисто, я уже все глаза проглядел изучая. Только вон там, у холмов, видишь? Пёсиков слепошарых аж бригада. Аномалий нет, по асфальту, до КПП бывшего.

— Откуда такие точные сведения? — Спросил Стрелок, на всякий случай делая вид, что внимательно смотрит по сторонам. Ветер дул в сторону леса. Запахи говорили, что насчёт псов бандит прав, но он не мог видеть, как и сам Стрелок, зомби ближе к свалке и стада кабанов в ста метрах, на опушке леса. Их Стрелок чуял. А ещё слышал возню целой банды крысиных волков, примерно рядом с псами. Людей тут не было. Ему не зачем было смотреть по сторонам. На самом деле он искал глазами своих псов. Подобрал рюкзак, он не меньше десяти минут пытался убедить Кута с Рутотом, не идти рядом с ним, а следовать на расстоянии. Сейчас он поглядывал, что бы ребятки не подошли слишком близко. Он буквально кожей чувствовал их недовольство. Они готовы были загрызть нового товарища хозяина, в любую секунду. Но пока они бесшумно скользили на расстоянии.

— Чую я их Стрелок. — С хлопом, втянув воздух носом, ответил бандит. — Вот хрен знает, почему и как, но чую. Всегда точно знаю, что вот там к примеру, лучше не светиться, смерть там притаилась. А здесь чисто..., хрен знает, не могу объяснить. Просто знаю, где она тварь прячется, брата сталкера кровушки выжидает.

Стрелок кивнул, ему знакомо было это чувство. Он испытывал вблизи аномалий, тоже самое. Дальше шли молча. Новый знакомый, как оказалось говорить не очень то и любил, только если требовалось для дела. Как вчера в лесу. А длинные речи Стрелка он терпеть ненавидел. Таки шли, внимательно отслеживая местность. Возле строения, остановились за

деревьями. Стрелок с одной стороны старой дороги, бандит с другой. Почти одновременно оба присели и внимательно смотрели на домик. Они решили, что обходить его себе дороже. По холмам, выше, имелись аномалии. Ещё там постоянно бродили мутанты и зомби. И можно сказать десерт, радиоактивные пятна. Можно было проскочить по самой кромке холмов, стремительным галопом. Но тут имелись некоторые затруднения. Стрелок знал, что пробежит так, что его скорее всего даже не заметят. А вот Нищий так не умел, он всё же был из других людей. Из слабых и медленных. Так что Стрелок даже не заикался о возможности такого пробега. Только сообщил о засевших в домике людях. Именно поэтому, они двигались очень осторожно. В домике люди, а люди здесь стреляют, прежде чем говорить. Есть и те, что стреляют всегда, если видят сталкера. Живого или местами мёртвого.

Стрелок смотрел на домик и размышлял о том, что идти туда совершенно не хочет. Дело в том, что людей там теперь не было. Бандиту об этом не скажешь. Как пояснить свои слова? Учужал, я. Людьми там не пахнет, значит их там нет. Интересно, вот Нищий на такое заявление, у виска пальцем покрутит или предпочтёт на всякий случай разрядить в него свой дробовик?

Запах был. В домике сейчас проживали новые обитатели. Но их запах ему не был знаком. Три индивидуальных запаха, неизвестных существ, одного вида. Он чувствовал, исходящую от них смертельную опасность. Кто это мог быть? Что за новое зверьё там, в доме, такое что и он предпочёл бы туда не соваться, а обойти домик по холмам? Впрочем, раз там не люди, а звери, мутанты — как говорят другие люди (для него они были самым обычным зверьём — другого он ни когда не видел, либо и скорее всего просто не помнил), раз там мутанты, то и ему незаметно не проскочить. Услышат, почуют. Если уже не учужали. Нищий к примеру, в своей рабочей «униформе», мерзко вонял на пару вёрст. Человек почувствует эту вонь, лишь подойдя совсем близко, но зверь, издалека.

Последняя мысль, задержалась в разуме Стрелка. Зверь почует издалека, человек только в близи. Выходит..., он говорит: другие люди. Но, кажется, он сильно ошибается говоря так. Называя людей, другими, он чётко осознаёт грань между ними и собой. Понимает различия. Тем не менее, себя он всё ещё причисляет к людям, просто людям иной породы. Просто он другой, отличный от всех людей. Но может ли он в действительности считать себя человеком? Он теперь так не похож на людей и так близок к зверям Зоны что пожалуй, и сам уже просто ещё один зверь Зоны. Мутант...

Стрелок на автопилоте, всё ещё погружённый в свои мысли, отвёл голову назад. Тонкая веточка пролетела перед носом. Стрелок повернулся к спутнику. Тот буравил его гневным взглядом. Видать давно уже старался привлечь его внимание.

— Больше так не делай, придурок. — Прошептал одними губами бандит, но сталкер его слышал. И не обиделся, Нищий был прав со всех сторон. Погружение в собственные умные и иногда даже мудрые мысли, сложный и тонко настроенный внутренний мир, в Зоне, может кончиться плотным и сытным обедом. В котором меню, целиком будет состоять из частей вашего ещё живого тела.

Бандит знаками показал, что направляется к зданию, к тому месту где остатки ржавого металлического забора, густо поросли сорняками. От сталкера требовалось прикрывать, пока он пробежит открытый участок местности. Стрелок кивнул и поднял винтовку, припав к глазку оптического прицела. Конечно, на таком расстоянии ему оптика не требовалась, он и так прекрасно видел весь двухэтажный домик. Но лучше не блистать своими сверх способностями, сверх действительно необходимого.

Бандит преодолел открытый участок очень быстро, трёх секундным спринтерским рывком. Засел в кустах и направил дробовик в сторону дверного проёма, выходявшего прямо на двор. В домике царила гробовая тишина. Существа внутри никак себя не проявляли. И что самое

странное: их не было слышно. Не было видно. Стрелок внимательно изучал сквозь выбитые окна, видимое пространство внутри здания. Ничего. Но он не мог ошибиться! Существа были там. Неужели они ещё не заметили их?

Как оказалось, заметили. Стрелок изучал здание через оптику и не видел, что случилось у Нищего. Прогремел выстрел дробовика и Нищий огласил окрестности громкими матерными воплями. Стрелок направил винтовку в его сторону. И чуть не выронил её, от удивления. Бандит висел в воздухе. Исступлённо дрыгая ногами и перехватив пустой дробовик за ствол, лупил им..., воздух. Воздух в ответ, хрипло рычал.

Стрелок взял прицел на уровне груди бандита и чуть влево. Выстрелил. Нечто завывало и стало видимо. Высокая коричневая фигура, с чрезмерно длинными мускулистыми руками, держала Нищего одной рукой на весу. Пуля разнесла одно плечо существа и одна рука теперь висела на толстом лоскуте мяса и жил. Монстр хрипанул чего-то и резким движением отбросил орущего неприличные слова бандита, в сторону. Тот врезался спиной в столбик, когда-то давно державший створку ворот. Бандит упал, глухо застонал — практически вывернув столбик своей спиной. Существо обладало просто дьявольской силой. Но вот когда сталкер узрел личико двуногой твари — она повернулась сейчас к нему, он тут же понял что прав, он сам всё же человек, пусть и другой, но не зверь Зоны. Лицо скотины, когда-то было человеческим, теперь на месте челюстей у него болтался внушительный пучок щупалец. Нос, был вдавлен и напоминал нос человеческого черепа лишённого плоти. Острые, плотно прижатые к черепу уши, дополняли картину.

Стрелок выстрелил ещё раз. Пуля вышибла в животе существа большую сквозную дыру. К его глубокому удивлению, тварь не рухнула замертво. Перестав хрипеть, она сорвалась с места. Вот когда он понял, что такое настоящая стремительность. Стрелок был уверен, что сам двигается как молния, ну тогда этот уродец, двигался как создатель молний. Всё же сталкер сумел всадить в него ещё одну пулю. Череп разлетелся кровавой пылью. Животное рухнуло, прямо к его ногам. При этом ноги и целая рука всё ещё двигались. Всё медленнее, но тем не менее двигались. Удивительное существо! Сталкер вскинул оружие и медленно начал двигаться к бандиту, который кажется сильно покалечился: он не мог встать. Сейчас, пытался уползти подальше к кустам.

Тварей осталось ещё две. Во дворике здания Стрелок остановился, изучая взглядом прилегающую местность, сам домик, так же внимательно прислушиваясь и пытаясь на запах определить местоположение существ. Бесплезно, твари пробыли здесь достаточно долго, что бы дом насквозь пропитался их вонью. Положение осложнялось ещё тем, что твари умели исчезать. Становиться невидимыми. Ему показалось, что воздух странно исказился там, у угла здания. Винтовка с готовностью бухнула. И в тот же миг мощнейший удар вышиб ствол из его рук. Чья-то сильная рука сжала глотку и приподняла его над землёй. Существо стало видимым. И второе тоже. Оно склонялось над уползавшим бандитом. Тот повёл себя странно и в какой-то степени смело. Нищий прекратил уползать и перевернувшись на спину, достал пистолет. В один миг разрядив обойму, он бросил пистолет в существо. Монстру пули ПэМа, способные с такого расстояния разнести в куски голову взрослого человека, особого вреда не причинили. Только обозлили. Бандит достал нож, бесполезный в борьбе с таким врагом.

— Ну сука, иди сюда! — Прорычал бандит. — Дядя Крот, тебе в жо...у, перо загонит!

В этот миг, Стрелок смотрел в лицо существа. Щупальца пришли в движение. Раскрылись как будто лепестки неведомого цветка и явили взору множество маленьких иголок разбросанных по их поверхности. В серёдке сего милого цветочка имелись два шипа и какой-то хоботоподобный розовый отросток с зубчиками, видимо отросток заменял рот. Большие совершенно нечеловеческие глаза твари, загорелись голодным блеском. Эта грязная скотина

хотела откусать его бранным телом! Кулак поднялся и опустился на череп существа. Длинные крючковатые пальцы разжались и сталкер упал на ноги. Существо, череп которого казалось состряпали из железобетона не особенно пострадало, но вот в глазах застыло безграничное удивление. Судя по всему, тварь была матёрой и откушала уже многими людьми. Так вот, люди себя так не вели и конечно не могли, рукой дать по чайнику так, что из глаз искры сыпятся. Удивление конечно, было не долгим — сталкеру хватило. Вскочив на ноги, он ударил существо обоими руками сложенными в замок, наотмашь с поворотом корпуса. В удар он вложил всю мощь своего тела и какие-то старые воспоминания, по поводу того как нужно бить что бы в ударе участвовало всё тело до последней мышцы. Получилось круто: хрипнув, тварь улетела в двери здания, по пути долбанувшись рукой о косяк. Судя по хрусту, руку она сломала.

Стрелок поднял винтовку и выстрелил в существо, склонившееся над бандитом. Мощная туша вздрогнула (проклятье, а должна была упасть и сдохнуть!) и резко повернулась к сталкеру. Прыжок и новый выстрел. Последний. Скотина, чьё брюхо теперь напоминало винегрет, ухватила лапкой за ствол и выбросила винтовку в сторону холмов. А сталкера, ударила в грудь ладонью. Сверху вниз, он упал пытаясь сообразить — это его рукой огрели или бетонный блок сверху упал? Впрочем, додумать ему не дали. Существо ухватило неожиданно сильного врага, хоть и пахнущего и похожего внешне на пищу (то есть человека), за левую ногу и потащило куда-то. Он даже успел прийти в себя, когда понял что находится в воздухе. На манер дубины его тело приложили об опору вышки стоящей здесь же у ворот. Вышка удивлённо дрогнула, покосилась — посмотреть видимо: чего за безобразие тут творится? Стрелка грохнули о другую опору, прежде крутанув над головой. Мир вспыхнул множеством забавных огоньков. Кажется, он теперь знал смысл выражения — небо в алмазах. Тело пронзила боль и почти сразу утихла, а злобная скотина не удовлетворившись избиением, размахнулась несчастным сталкером и приложила его оземь. Его оставили в покое, но не надолго. Скотина наклонилась расщеперив щупальца.

В этот момент, по местности пронёсся грозный рык Чёрного пса Зоны. Клыкастая молния мелькнула перед глазами, снеся прочь мерзкую харю мутанта.

Стрелок с трудом поднялся. Мутанта оттеснили за ворота, Кут и Рут. С диким рыком они скакали вокруг него, работая по принципу: укусил, отскочил. Бедняга выл и пытался ударить свалившуюся непонятно откуда напасть. У него не выходило. Он был столь же быстр и ловок, как и псы. Но что-то мешало ему: бедняга сейчас видел не двух озверевших от ярости псов, а два размытых чёрных пятна, рвущих его жилистое тело. Ребята буквально растаскивали его на запчасти.

Стрелок обратил свой взор на третьего, последнего мутанта. Как и предполагалось, животное, уже очухалось, покинуло домик и теперь наклонилось над бандитом. Тот наносил колющие удары ножом, громко обещая..., хм. Странно, он в матерных выражениях клятвенно заверял мутанта, что вот-вот поставит его на четыре кости и сделает с ним нечто очень неприличное, после чего кровосос будет жить на какой-то параше.

Сталкер взялся за пистолеты, как раз когда бандит лишился ножа, а щупальца почти уже впились в..., почему-то в плечо. Серия выстрелов слилась в один непрерывный гром. Мутант подскочил как ужаленный и теперь двинулся уже к Стрелку. С башкой, похожей на решето, все пули легли точно в череп. Вот это, мать его, живучесть!

Сталкер отступил на шаг и тварь рванулась вперёд. В этот раз он был готов к стремительному рывку и всё же, едва успел. Шаг в сторону, с приседанием — скотина умудрилась выбросить вбок руку, хоть и не успела остановить свой рывок. Удар кулаком в бок, существо пролетело мимо, а удар чуть отклонил курс её движения. Существо смачно вписалось в тополь. Прыжок, сальто и обоими ногами в голову. Сталкер отскочил подальше. Тварь

дёрнулась и отклеилась от дерева, оставив на его шершавом стволе смятую в кисель черепушку. Сделав несколько быстрых шагов, скотина запнулась и упала в траву. Там она ещё долго брыкалась, уже не способная встать. Даже когда они уходили, он слышал как шевелится обезглавленный монстр.

— Стой! — Воскликнул Стрелок хватая ствол дробовика, уже оклемавшегося бандита и опуская его к земле. Бродяга направлял его на псов, почти съевших заживо, вторую тварь. Та уже и не сражалась, просто выла и пыталась убежать. Вот Рут перекусил ей ногу. С победным рыком, оба пса накинулись на упавшего врага сверху и теперь с радостью кромсали клыками и когтями трепещущие останки.

— Какого хера Стрелок! — Взвыл Нищий, пытаясь высвободить оружие. — Это Чёрные псы! Бля, нам повезло, что они кровососом закусить решили, но щас они его сожрут и на нас кинутся! Отпусти идиот, надо пришить их пока...

— Нет. — Сталкер отобрал дробовик и спокойно выдержал пылающий гневом взгляд спутника. — Они помогают нам.

— Да пойми ты! Это мутанты, им нас...ть кого жрать. Тебе башку повредило от удара? Кстати, тебе ещё придётся это объяснить брат. Человек не выдержал бы такого. — Он кивнул на покосившуюся вышку. Толстые металлические опоры сильно погнуло.

— Я очень крепкий. С детства.

— А я графиня Де Шеврез! Восставшая из могилы! Кого ты лечишь брат? Твои прыганья я ещё понимаю — хреново кстати прыгаешь, надо тебе с Валдисом пообщаться. Он в таких штучках красавчик. Но удар о башню: да ты кажись и не ушибся даже! Ствол отдай, а? Хорошо, стреляй в того что слева. Я уже зарядил. Давай с обоих стволов.

— Нет. — Стрелок сел на корточки. — Кут! Кут, подойди друг.

Пёс поднял окровавленную морду и взвизгнув кинулся к хозяину. Нищий отступил и нервно дёрнул рукой к кобуре. К сожалению, там было пусто — пистолет он выкинул, отстреляв патроны. Он решил, что вот теперь всё, точно кранты. От этого монстра не сбежишь. Кровосос конечно хреново, но Чёрный пёс чистая смерть. Особенно, если подпустил его близко... На удивление страшный монстр, натурально заскулив ткнулся мордой в протянутую ладонь сталкера. Хвостом повилял, на бандита рыкнул для порядку значит и ускакал доедать беднягу кровососа.

— Стрелок, ты кто вообще, а? — Бледный как полотно спросил Нищий.

— Не знаю. Я говорил тебе тогда. Не знаю. — Стрелок поднялся на ноги и задумчиво воззрился на псов, уже превративших кровососа в кучу окровавленного мяса. — Псов зовут Кут и Рут. Они прибились ко мне ещё щенками. Маленькими совсем. А я не помнил ничего, они казались мне довольно милыми и забавными.

— Ага, милыми. — Кивнул бандит, поглядывая на жуткие оскаленные пасти псов.

— Не говори ни кому, что у меня есть они. Ладно?

— Базару нет. Как могила. Хм. Стрелок, ты знаешь, я слышал о таких вот как ты. Одного видал даже..., да если честно, иногда контактировать с такими приходится порой.

— Такими как я?

— Ну, не совсем. — Поморщился бандит. Только не из-за своих слов или воспоминаний. Он чувствовал страх. Нищий никого не боялся! Никогда, ни где: он до самой ЧАЭС ходил в одиночку. Монолитовцам глотки резал, а вот таких он немного боялся и чего уж говорить: ненавидел. Не всех конечно. Хуже всего, что он знал: парень чувствует его, пусть слабый, но всё же страх... Много в Зоне из ряда вон. Много выжженных человеческих окурков, их жалко. Но иногда попадаются такие вот, не до конца истлевшие окурки. Зона что-то делала с ними и они становились другими. — Знавал я вот как-то одного. Из моих парней был. Ещё в самом начале

как я в Зону попал... Твои псы меня точно не сожрут?

— Нет, что ты. Вряд ли они станут с тобой дружить, но моего приказа ослушаться не посмеют. — Сказал он это, мягко поглаживая вымазанные в крови головы псов. Их красные глаза подозрительно косились на бандита. — Да Рут? — Пёс посмотрел на хозяина и рыкнул.

— Ёпс..., они кажись твои слова понимают.

— Да, порой мне тоже так кажется. — Кивнул сталкер, дунув в морду второго пса. Тот фыркнул, потряс башкой и поскрёб её передней лапой.

— Бля... Прямо щенки дворовые... — Сказал ошарашенный бандит. — Ни когда бы не поверил, что так оно бывает.

— А тот, такой же как я, ты говорил...

— Не такой, парень. Сиплый. Он в трамплин угодил однажды. Мы за ним не пошли, думали хана парню. Стреляли мы там сильно и в нас стреляли тоже. Монолит, козлы грёбанные. Мы отступили, а парня бросили: из трамплина живыми не выходят... А он возьми да и вернись однажды. Мы его чуть не порешили. Изменился жутко. Что твой кровосос, только без щупалец. Говорить почти разучился, только есть просил. В рот показывал пальцем и мычал так: ку-у-ушать. Пожалели мы его оставили, а потом выяснилось, что его мутанты игнорируют. Будто не видят. Он к ним подходит, а они порычат, да и отходят. Он умом тронулся конкретно, играть всё хотел. Всё равно с кем было. Он к кабанам приставал, к слепым псам, к зомби, к химерам, а они его не замечают... А однажды Сиплый со снарком поиграть решил, вот так мы и узнали, что не все мутанты стали ему не опасны. Задрали его, снарки... Он знаешь, не такой как ты был, но..., Зона что-то сделала с ним. И с тобой.

— Я остался человеком. — Не очень уверенно произнёс Стрелок. Потом потрянул головой и подняв с земли дробовик (когда псы подошли он положил его рядом, но Нищий поднять не решался) и протянул спутнику. — Идём.

— Почему ты назвал себя Кротом, там? — Спросил уже в пути сталкер.

— А? — Бандит перевёл один глаз на сталкера, другой внимательно приглядывал за бегущими впереди псами. — Кротом. Погоняла это моя, там, за кордоном. Только ты не вздумай помянуть её, хе-хе, всуе. Я то думал всё, отпрыгался, сожрёт меня кровосос. Вот и говорил..., это имя на воле, то есть на Большой земле, знают, уважают. Лучше, что бы ни кто не знал, что Нищий бандит этот, тот самый Крот.

Шли молча. Стрелок не стал интересоваться, почему: тот самый Крот? Что за тот самый? Кем он был и кем стал. Какая разница? Здесь все они сталкеры — мясо, которым кормится Зона...

Перейдя железную дорогу (на этот раз, гораздо дальше от моста и посредством счётчика Гейгера), они прошли с километр по сильно пересечённой местности, укрытой ковром мягкой зелёной травы (пожалуй, подозрительно мягкой) и стали на привал.

— Здесь безопасно. — Сказал бандит, указывая рукой на выбранное им для привала, место. Неглубокий овражек, обрамлённый кустарником и несколькими старыми разлапистыми деревьями. С одной стороны, местечко перекрывал толстый ствол упавшего тополя. Сухие ветки торчали в разные стороны немного жутковато, будто пальцы сотен скелетов. Указав на них, Нищий объяснил. — С этой стороны ветки, тихо не подберётся даже химера. А снарков здесь как-то не случилось: задворки Зоны, сам понимаешь. Сверху к нам тоже гости не пожалуют, кусты колючие. Зверье их не любит. А ежели, какая химера свихнувшаяся, так её за версту услышим. Ну, а здесь будем сторожить по очереди.

— Кут, с Рутот посторожат. — Усаживаясь возле молодого деревца, ответил сталкер. Имелся ввиду тот край овражка, через который сюда не то что пройти, можно было два танка загнать. — Ты точно хочешь передохнуть? До Чешика часа четыре ходу, не больше. А до

темноты как раз столько и осталось.

— Лучше мы к нему с утра подойдём. — Нищий тоже сел и охнул, схватившись за поясницу. — Вот тварь! Кровосос этот..., как пить дать неделю со спиной маяться теперь буду... Эх! Где моя молодость? Вот помню лет пятнадцать назад, я ещё молодой тогда совсем был, по первой ходке шёл. А меня там мусора, по чьей-то маляве уже ждали с сюрпризом. К сукам в камеру кинули. Прикинь падлы! Три быка там было, ну отметилили они меня неплохо, спину тоже они повредили, козлы... А меня на утро в одиночку, на следующий день к следаку: мол, три трупа паря, себе добавил. Срок-то у тебя теперь ого-го какой будет! Хорошо братва выручила. Так вот, я тогда думаешь долго со спиной болел? Да два дня и всё! Само всё прошло. А сейчас что? Эх! Старею.

— А те трое?

— Что? — Удивлённо моргнул бандит.

— Ну, в камере, три быка?

— А, ты про сук? — Усмехнулся бандит. — Так я же сказал: три трупа. Завалил козлов, вот этими вот руками. Только прессовать попытались я их и положил одного на другого, ха-ха! Нашли сязки на кого таявкать, мать их.

Нищий расчехлил свой рюкзак и выложил прямо наземь палку колбасы, краюху хлеба в целлофановом пакетике и несколько банок консервов. Вскрыл одну и извлёк из рюкзака вилку. После чего принялся уплетать за обе щеки.

— Ты кушай, Стрелок, когда ещё поесть-то получится? — Пригласил он сталкера.

— Очень благодарен за приглашение, но мне есть не хочется. — Сталкер поднялся на ноги, теперь он знал как открываются металлические банки и знал что в них и конечно не испытывал желания давиться мерзко воняющей пищей. — Я пройду вокруг оврага, проверю местность. Не нравится мне оставаться в месте, окрестностей которого я не знаю. Псы со мной пойдут, так что в случае опасности, просто выстрели. Мы будем совсем рядом.

— Соображаешь. — Кивнул головой бандит. — Я собирался тоже самое сделать, но только как поем. Видишь ли браток, на голодный желудок ничего делать не люблю. Вот даже бабу трахнуть, поверь старому человеку и то прежде поесть плотно надо.

Стрелок направился прочь из оврага. Последние слова бандита снесли ещё одну маленькую плотинку в его разуме. Вернулись новые воспоминания. Только..., он не мог в них разобраться. Какая-то мешанина образов, над которыми доминировал один. Образ светловолосой бабы..., хм, девушки. Улыбающийся образ. Интересно кто она? Особого счастья воспоминания о ней не вызывали, просто какое-то тепло и всё.

Он покинул овраг и в компании псов, выбрался на более высокий участок местности. После чего двинулся по широкому кругу, возле оврага. Он внимательно смотрел по сторонам, прислушивался и принимался. Ветер приносил сотни самых разных запахов, но пока не было того который он искал. А отходить далеко от оврага не хотелось. Спутник на него надеется и Стрелку он очень нужен — новый знакомый торговец (пускай не совсем торговец, но торговать с ним всё же можно) и к тому же, тёплое место на пути в глубь Зоны, где его не встретят залпом из всех стволов, а накормят и напоят. Впрочем, он вряд ли станет есть и пить в лагере Нищего. Безопасное местечко, вот что важно. А еда ему нужна другая.

Вопреки заверениям, что не голоден, Стрелок зверски хотел есть, ещё со вчерашнего вечера. Только ему нужно было мясо. Сырое свежее мясо, возвращенное Зоной. Жирненький кабанчик вполне подошёл бы. Хватит и ему и псам, что бы насытиться.

Ища пищу, он внимательно осматривал и местность. Сюда ему забредать ещё не приходилось. Впрочем, много куда ему в Зоне забредать, ещё не доводилось. После Рождения. Незнакомой местностью была вся Зона и всё что за кордоном. Тем не менее...

Стрелок обошёл овраг по одной стороне и сейчас вышел к пригорку сразу за которым, ошетинился сухими ветками поваленный древесный ствол. Визвавшемуся на пригорок, он сел на корточки и теперь смотрел вниз. Отсюда прекрасно был виден удобный подход к оврагу, ставший непроходимым лишь благодаря буйству стихии, свалившей когда-то давно, это могучее дерево. Пожалуй, слишком могучее для этих мест. Впрочем, это Зона. Тут странного нет. Что за идиотское утверждение? Откуда оно в его голове и почему вспоминается так часто? Стрелок попытался вспомнить. В голове зашумело и сквозь туман стало проступать чьё-то немного зло улыбающееся лицо..., голова заболела так, что казалось сейчас лопнет. По уже привычной схеме, он единым усилием воли прогнал прочь все мысли, очистил голову, сделал её совершенно пустой. Теперь просто впитывал всё что видел, слышал, чуял. Боль отступила. Что ж, пока не время вспоминать больше. Однако, этот пригорок, создаёт некоторые проблемы. Он не слишком высок: если протянуть руку, то можно коснуться торчащих снизу острых веток. А если поскользнуться, то будешь распят на них. Но отсюда пускай и смутно, всё же виден их скромный лагерь. Точнее культурно ужинающий бандит. С этого места, любой придурок сможет расстрелять их из простого ПэМа. Впрочем, нет. Он сам учует не званного гостя, либо псы. И всё же... Значит у этого места два слабых, хм, места.

Стрелок отвернулся от завала и стал смотреть в другую сторону. Туда где не было разбитой асфальтовой дороги и не вилось железнодорожное полотно. Поля. Точнее, неровная скорее волнистая местность. Именно так, будто по ровной глади воды пошла волна, да так и застыла. А после поросла зелёной травой, кустами. Ветер принёс семена и кое-где появились цветы, деревья. Молодая земля: Зона тоже Родилась не так давно. По меркам самой тверди земной, она даже ещё и не родилась, так, зародыш в утробе матери. Что для земли и скал, годы? Жалкие секунды, мимолётные и незаметные. Зона, ещё даже не ребёнок, она всего лишь эмбрион, который когда-нибудь родится, станет младенцем, а потом начнёт взрослеть. Если это зародыш — то какой будет взрослая Зона? Даже сейчас, она отлична от всего, что знает планета (чем именно он помнил сейчас, но далеко не в деталях). Каким будет мир Зоны спустя сто, тысячу лет? Людям там точно места не будет.

— Кут, Рут, сейчас идём по той стороне оврага. Ищите кабана. Ищите. — Сказал он тихо и направился влево и вниз, обходя упавшее дерево. Ветви великана раскинулись далеко в стороны. Как он таким сумел вымахать?

Они спустились: здесь овраг уже оврагом не был, скорее складка «волны», чем овраг. Пологие склоны, а дальше метров сто и вовсе ровная как стол поверхность. Им туда не надо. Хотя где-то там есть несколько кабанов: он чуял их запах. Слишком далеко. Если с Нищим, что-либо приключится, он не успеет прийти на помощь даже при своей нечеловеческой скорости. Значит, нужно подниматься по склону и огибать овраг, в надежде набрести на какую-нибудь съедобную зверушку.

На другой стороне была та же картина. Только местность далеко на горизонте, под уходящим вдаль углом, разрезала лента железной дороги, а не старого асфальта. Собственно самой дороги отсюда было не видно: она угадывалась по невысоким насыпям щебёнки. А в той стороне, откуда они пришли смутно виделись и предшествующие мосту, высокие насыпи. И шла дорога, не по левую руку, а по правую. В остальном та же унылая равнина. Здесь вполне можно было бы проехать на вездеходе к примеру.

— Что ж ребята, похоже придётся нам довольствоваться, крысиным волком. — Псы потянули носами воздух. Рут громко фыркнул. — Ну, а я что сделаю? Можем конечно, не есть. И помрём с голоду. — Кут почесал округлый бок. Стрелок хмыкнул. — Да уж ребята. Вы то поели недавно. А вот мне точно с голоду помирать придётся, в моём-то возрасте...

Он вдруг застыл, враз отключившись от мира. Даже глаза остановились. Что-то крутилось в

мыслях, в голове. Билось в плотины прочно закрывшие массивы памяти, отчаянно стремясь пробиться наружу. Стрелок отключился от мира, он всеми силами старался помочь этому нечто пробиться наружу. И когда уже псы начали беспокоиться за него, тихо повизгивать, тыкаясь носами в ноги, Стрелок добился желаемого. Ещё один кусочек памяти вырвался на волю. Но какой же странный кусочек!

— Ребята, чего вы? — Глядя обеспокоенных псов, проговорил он. — Всё в порядке. Только мы сейчас с вами, немножко рискнём. Оставим нашего бандита, одного. Ненадолго. Кое-что надо проверить парни. Я что-то вспомнил, но это..., очень уж похоже на бред.

Он встал и побежал. Очень быстро. Чем быстрее он вернётся, тем лучше. Хорошо ещё, что аномальных зон здесь совсем немного, не придётся петлять в узких проходах меж аномалиями. Самый край Зоны, кордон не так уж и далеко. Воспоминание, находилось почти у самой железной дороги, далековато. Но очень уж странное воспоминание, он просто обязан был его проверить прямо сейчас, каким бы бредовым оно не казалось.

Он добежал до нужного места, через несколько минут. Рощица, образовавшая полукруг из деревьев. За ними лежала не большая впадина, скрывавшая нечто весьма любопытное. Увидеть это можно было, только идя прямо по шпалам, с противоположной стороны. Но многие о нём знали, наверняка знали. Несмотря на то что природа позаботилась скрыть эту вещь от взглядов любопытных, такое увидев раз надолго запомнишь и ещё расскажешь всем знакомым. Только приблизиться решатся не все. Далеко не все.

— Ни когда бы не поверил, если бы кто-то рассказал! Каким идиотом надо быть, что бы решиться на такое?

Сказал он это, сидя на корточках и изучая некий предмет во впадине. Бронетранспортёр. Точнее, то что от него осталось. Пережёванный вывернутый наизнанку, кусок металла. Кое-где оплавленный. Колеса, торчат в разные стороны, одно вывернуло на самый верх. С первого взгляда даже трудно признать в этом чуде боевую машину. А ведь в ней ещё и люди были..., до чего глупцы! Они наверняка ехали через насыпь. На большой скорости, прямо по полям. После чего, когда водитель потерял управление и скорее всего уже был мёртв, попал в комариную плешь. Она сидела в этой впадине. А прежде, машина на полном ходу протаранила мощную аномалию, жарку или что-то в этом роде. Скорее всего, люди внутри сгорели ещё до того как машина влетела в гравитационный карман. А здесь её уже начало мять и ломать. Комариная плешь, область повышенной гравитации, здесь броня боевой машины, не жёстче чем лист бумаги в его руках. Вот так неизвестный гонщик военного образца, закончил свою поездку. Жутковато закончил. А чего ещё ему следовало ожидать? Здесь можно передвигаться на транспорте: в местах, после выброса тщательно проверенных датчиками, где каждая аномалия отмечена. Но и такие дороги, постоянно проверяемые, совсем не дают ста процентов гарантии, что ты не угодишь прямо в центр аномалии. Не все они видимы, не все даже стоят на одном месте! Попадают не постоянные. Редко, но попадают. Механический транспорт, не для Зоны. Здесь пешком-то не всегда успеешь среагировать и спастись. А в таком танке — почти наверняка труп.

Зона не любит торопливых. Не любит скорости. Она ценит звериное чутьё и крепкие нервы. Даже если поставить на транспорт самый лучший датчик, он будет «узнавать» не все аномалии. Где-то он просто не будет работать. А видимых глазу аномалий не так уж много.

Сейчас тут было чисто. Ни каких аномалий. А ещё здесь был схрон. Чей, он не знал. Но раз помнил — скорее всего, его схрон и был. Только почему здесь? В таком примечательном местечке? И что в схроне? Этого он не знал. И сейчас разрывался между желанием взглянуть на содержимое тайника и страхом, пред тем что может открыться в его памяти.

Всё же победило любопытство. Он подошёл к изувеченной машине. Заглянул в один из

люков. Гравитационный каприз, переместил люк ранее бывший наверху, на нос машины.

— Привет. — Вежливо поздоровался Стрелок с улыбавшимся оттуда черепом. — Спасибо тебе Ёрик, надеюсь ты сохранил мои вещички в целости и сохранности. Ты не против, если я их заберу? — Череп почему-то не отвечал: в глубокой задумчивости он молчал. Вот уже много лет бедняга задавался одним и тем же вопросом: на кой он поехал по Зоне на бронемашине? — О! Можешь не утруждать себя ответом. Ведь тебе теперь совсем не легко говорить, бедняга!

Прекратив наконец кривляться, Стрелок вытащил череп из люка и обнаружил за ним, кривое углубление в котором лежал худой рюкзачок. Череп он положил назад. Его звали Ёрик. Так его в шутку называл..., не он. А кто? Вот этого в памяти не было. Значит, он не один бродил в Зоне до того как всё забыл. Интересно, жив ли ещё тот кто с ним был..., или те. Спутников могло быть несколько. Может, он их ещё встретит. И они его..., не узнают. Он почему-то был уверен: у него сейчас другое лицо. Прежние спутники, если живы, что сомнительно, его не узнают. А он их и подавно...

Нормальной еды он так и не нашёл. Пришлось удовлетвориться псевдоплотью. Впрочем, она оказалась довольно вкусна. Отличалась от кабана конечно, но пожалуй, в лучшую сторону. Отловив её, он долго не решался попробовать её на вид сочное мясо. Когда псы съели половину туши, он всё-таки тоже решился попробовать и совсем не пожалел. Но всё же не стоило часто есть псевдоплоть. Желудок прореагировал на неё странно и даже началась быстротечная изжога. Так что он решил впредь, есть эту вкусную гадость, только в крайнем случае. Здоровье дороже мимолётных плотских удовольствий. Кстати, любопытно. Он почему-то был уверен, что вот Нищего к примеру, кусочек этого сырого мяса, убьёт. Скорее всего.

В лагерь он вернулся немного позже, чем рассчитывал. За то сытый и довольный. А ещё полный непонятной радости. Радость была вызвана содержимым схрона. Непонятной она была по той простой причине, что он не понимал назначения содержимого. Части его.

— Куда ты запропастился Стрелок? — Встретил его Нищий, негромким голосом..., доносившимся из густых кустов рядом с упавшим деревом.

— У меня тут был старый схрон. — Стрелок приблизился к сидевшему в кустах спутнику, уважительно кивнул ему. Входя в овраг бандита нельзя было увидеть. А вот ему всё было прекрасно видно, сквозь завесу из маленьких листочков и тонких веточек. Часть кустов была вырвана с корнем, смята и приспособлена под своеобразную подушку, поддерживающую спину. На коленях бандита уютно устроился дробовик.

— Опа! — Широко открыл глаза бандит и улыбнулся. — А ты паря молодец. У тебя небось по всей Зоне схронов понатыкано?

— Собственно..., я не знаю. — Ответил Стрелок нерешительно переминаясь с ноги на ногу. Было странное ощущение, что он общается с говорящим кустарником. Нищего видно было с такого близкого расстояния, но не слишком хорошо.

— А, извини брат, забыл у тебя ж памяти нету. Ты располагайся, где-нибудь. Если уж псы твои и правда посторожат. Закат уже. Поспать нам надо...

Стрелок кивнул и отошёл к другой стороне оврага. Там он устроился без всяких укрытий прямо на земле, привалившись спиной к каменистому выступу. Здесь он и проведёт ночь. Ночи тёплые, а он к холоду почти не восприимчив. Много тепла ему и не нужно. А поспать и правда надо. Он закрыл глаза и постарался уснуть. Тихий стрекот заставил его, глаза открыть. Не двигая головой, он осмотрел доступную глазам из такого положения, местность. Ничего, только Кут и Рут: две тени у той стороны оврага. Если не знать заранее где они и не отличишь от остальных теней ночи. Он сосредоточился на окружающих звуках и запахах. Где-то далеко слышалась беспорядочная стрельба. Когда она стихла, совсем с другой стороны, пришёл тяжёлый харкающий лай пулемёта. Но здесь всё было тихо, опасности нет. Он вновь закрыл

глаза. Спустя минуту стрекот стал сильнее.

В этот раз он глаз не открыл. В голове возник лёгкий гул. Стрекот и гул. Звуки не принадлежали материальному миру. Они родились в его голове..., может, из-за усталости? Скорее всего. Уже засыпая он увидел удивительную картину. Мир теней и черноты, прорезанный сетью тоненьких голубых ниточек и ярких бело-голубых сгустков. Нити соединяли сгустки. Картина стала очень чёткой и он заснул, всё смешалось. Ему снились обычные сны: мешанина красок и теней...

Электрик миновал насыпь, железную дорогу, отметив что на ней появилось несколько новых аномалий. И среди них была огненная. Он едва не угодил в неё. Хорошо вовремя заметил подпалины на шпалах. Бросил в неё дощечку и с победной улыбкой наблюдал как беснуется огненный вихрь. Вскоре, обманутый и глубоко оскорблённый не желанием сталкера слегка поджариться, вихрь сошёл на нет. Полыхнуло несколько языков пламени и вновь дорога обрела прежний вид. Теперь аномалия снова будет ждать, пока неосторожный сталкер или мутант, не угодит в неё.

Стемнело. Конечно темнота ему не помеха, он мог бежать и в безлунную ночь, прекрасно видя дорогу. Огненные аномалии он не чувствует, но зато их очень хорошо ощущают псы. Особенно Кут. После близкого знакомства с жаркой, он стал их как бы видеть. И увидев, непременно раздражался гневным рыком.

Но идти ночью к Чешику не хотелось. А ведь ещё нужно бы, не обязательно конечно, но желательно, глянуть на столб. Возможно, его там даже ждут, с очередным сумасшедшим заданием. Точнее невыполнимым. После столба будет ясно, идёт он незваным или имея возможность получить невыполнимое задание — то есть хоть как-то развлечься и развеять напавшую хандру. Решено. К столбу. Это кстати, совсем рядом со старым жилищем. Как интересно там его старые знакомые? Болтун — убили или всё там и бродит? А Гнилушка, что интересно стало с ним? Тухлый, уже наверное давно развалился на части. А что? Проведёт ночь в том самом погребке, по старой памяти. Блокнот полистает опять.

В том схроне, не было ничего особенно интересного, кроме одной вещицы. Жратва, патроны — мелочи, нужные каждому сталкеру. Но вот один предмет интриговал. Обычный блокнот. Маленький, легко спрятать в карман. Листочков сорок и все изрисованы картинками похабного содержания. Иногда там попадались картинки зверья Зоны, но в основном голые девки. Ни чего особенного, если бы не по несколько букв на каждом листочке. В самом уголке обведённые красной пастой. Буквы не складывались в слова. За этот год он много раз пробовал читать эти буквы: первые с каждой страницы, потом вторые, потом с одной страницы первую со второй вторую, наоборот... Чего только не пробовал. Буквы не желали складываться в слова. Казалось какой-то сталкер, от скуки, после баб рисовал буквы. За каким, только не понятно. В принципе, можно было выбросить эту вещицу. Но он не выбросил тогда, почувствовав что в буквах кроется что-то важное. Скорее всего, он сам их и нарисовал, ещё до Рождения. Только сейчас забыл. Шифр, явный шифр — буквы обведены специально, что бы выделить их значение. Но как его разгадать? Наверное, для этого надо вспомнить своё прошлое. А оно приходило к нему маленькими порциями, обрывками и лоскутами. Так он и не знал своего настоящего имени..., ничего не знал...

— Говоришь первый их пост вон там? На холмах? — Довольно кивая указал бандит пальцем, на раскинувшуюся впереди местность. Ответа на свои вопросы, ответа который он уже получил, бандит не ожидал. Он сказал это для себя. — Неплохо. Совсем не плохо. Никогда бы не подумал, что там лагерь торговца. И как близко к кордону! Чешик конечно, сволочь, но

знаешь Стрелок, мне эта сволочь начинает нравиться! Ха-ха. Устроить лагерь чуть не под носом у вояк! Ай да Чешик. Ай да сукин сын!

— Сам лагерь глубоко под землёй. — На всякий случай повторил Стрелок.

— А! — Отмахнулся бандит. — Помню я. И всё равно, близко очень к кордону. Вертолеты тут часто летают. А выброс, если по этому месту пойдёт? Чешик стал смелее, либо окончательно свихнулся. Хотя..., вот группировки его точно беспокоить не будет. Если и будут то не большими силами. Да же со своими окурками он легко отобьётся. Сюда больших сил не послать: вояки засекут бой и начнут утюжить местность артиллерией либо вертолётками. А то и свои отряды пошлют. — Это он пояснил для Стрелка. — Так что одну проблему, поселившись здесь, Чешик решил. Но как он ведёт дела так близко от военных? Хотя чего это я? — Бандит присел на корточки и сплюнул. — У него окурки конечно, да не все. Вот и через меня иногда его люди проскакивают, с артефактами. Я их почти не трогаю, не знаю даже почему: вот казалось мне всегда, что пригодится ещё Чешик, не надо его обижать. Ну, вот и пригодился. Мне Стрелок на Черепа не выйти. Нельзя мне с красными работать. А больше контактов я вообще не знаю. Вот и приходится нам с Чешиком работать, с ублюдком этим... Ну что? Пошли.

Стрелок двинулся вперёд (псов оставили недалеко в рощице, по старому сценарию охранять рюкзак), сейчас он шёл не таясь и держа руки подальше от оружия. Он шёл размышляя о найденном блокноте. Ни как не выходил он у него из головы. Мог он пролить свет на его прошлое, но как? Буквы? Он не знает, как их прочесть. И так и сяк выходит полная бессмыслица.

— Ох, паря подожди старика-то. Стрелок! — Стрелок остановился, будто в стенку врезавшись. Голос бандита совершенно изменился: шамкающий, натужный голос старого сломленного жизнью человека. Повернулся. Бандит шёл, опираясь на приклад дробовика, ссутулившись, весь скрючившись с видимым трудом переставляя ноги. Лицо и так грязное, было дополнительно вымазано землёй. Волосы взлохмачены, а черты лица сильно перекошены, будто у него что-то случилось с лицевыми нервами. В общем, Нищий разительно изменился и стал..., нищим. Бомжем, самым настоящим.

— Чаго вылупился? — Бандит хитро подмигнул и нормальным голосом добавил. — Скажешь окуркам, что по дороге повстречал..., или нет, скажешь когда долговцев положил, я к тебе прибился. Скажешь под твоей защитой, ага? К Чешику пойдём вместе паря и вот там, я стану прежним. Начнёт борзеть, скажешь, что я живое доказательство твоей работы. Дескать видел старикан как ты стрелял. Хорошо? Ну вот и ладушки.

Немного ошеломлённый Стрелок двинулся к холмам прогулочным шагом. Аномалий на этом пути не было. Тем не менее, датчик он вытащил и теперь держал на поясе. В случае чего начнёт пищать. Только здесь он пищать конечно не будет.

— Эй! Окурки, мать твою! Живой! — Из ямы выпрыгнул худой сталкер, кажется по имени Удача. Казалось, выпрыгнул он прямо из земли, так хорошо была укрыта эта дыра в земле, обложенная дёрном и окружённая невысокой травой. Он повернулся к яме. — Дамба, ты смотри и правда вернулся! Ей-ей с головами сук долговцев! Здорово Окурки!

— Стрелок он сынки, Стрелок. — Прошамкало грязное вонючее чучело плетущееся позади сталкера. — Стреляет хорошо, ладно так стреляет. Прямо вот, ну вот Стрелок. Девять разов палил, слышал я, девять, а трупов вот ровно восемь.

— Здорово, брат. — Дамба вылез с поста с автоматом наперевес и завидев Нищего, выпучил глаза. — А это, что ещё за херь такая???

— Я те покажу херь, салага! — Немедленно завопил старик и засеменил к сталкеру. Пыхтя от натуги, он поднял дробовик, держа его за дуло как дубинку. Поднял едва-едва над землёй и

тихонько сбоку стукнул сталкера ложем приклада по голени.

— Старикан, ты бы это поосторожнее, да? — Дамба мрачно глянул на отчаянно пыхтящего старика сверху вниз. Учитывая сильную скрюченность бандита и высокий рост Дамбы, посмотрел он сильно сверху вниз. Перехватив дробовик, сталкер неожиданно легко вырвал его из дрожащих пальцев старика. — Я эту игрушку у тебя пока заберу, поранишься ещё.

Старик взвыл и кинулся к Стрелку, начав громко лопотать что-то о том, что его все обижают и всем на него, больного старого человека, буквально всем наплевать. Стрелок пытался сдерживать рвущееся на лицо выражение абсолютного шока. Бандит начал пускать слюни и тихонечко дёргать полу его плаща одной рукой, кривым пальцем указывая на Дамбу рукой второй. Тот мрачно взирая на эту картину, переломил дробовик и глянул в казённую часть дула.

— Ёпс..., Удача ты глянь! — Широко открыв глаза, он показал ствол напарнику.

— Пустой! — Удача расхохотался и даже утёр выступившую слезу. — Брат ты где это чудо откопал? На Свалке нашёл, что ли? Как сувенир взял, да? Ха-ха-ха.

— Он прибился ко мне, когда я покончил с работой. — Пожал плечами Стрелок. — Как оказалось этот старый человек, слышал бой и даже видел часть его. Я решил взять его с собой, как живое доказательство выполненной работы.

— Хм, что правда? Эй, старый пердун! — Хохотнув, Дамба бросил пустой дробовик старику. Тот злобно зыркнув в его сторону, что-то ворча, поднял оружие. — Восемь трупов говоришь? Реально с девяти выстрелов?

— Угу. — Быстро-быстро закивал головой старик. — Вот те крест! Я тама рядом был, покушать искал..., ну, маленько поворовывал, но так я осторожненько чаго там...

— Не пиз...и, перечница! Обьедки тырил, по-любому. А может и клянчил. Ну, нам то всё равно. — Дамба почесал косматую голову и кивнул Стрелку. — И правда Стрелок ты, Стрелок. Долговца положить, дело не простое, а восьмерых, да с девяти выстрелов: ты почти герой брат. Вот пойдёт через ходик кто из ребят наших, убедятся что сдохли, твари эти, вот тогда точно героем станешь... Ну пойдём, проведу к Чешику. Удача карауль. Старик, здесь останешься не хер нам вшей в хату таскать!

— У меня нет вшей! — Завизжал старик, брызгая слюнями.

— Он пойдёт с нами. — Стрелок упрямо наклонил голову. — Этот любопытный человек может подтвердить факт состоявшегося боя, в котором я едва не погиб.

— Ать, чёрт! Ладно. Верно говоришь, да только Чешик разпи...ся... Ладно, пошли.

Комната, в прошлое посещения забитая людьми в этот раз оказалась пуста. А ведь на постах сейчас людей было меньше чем тогда. Восемь человек, которых он видел, плюс три с постов: куда делись? Очень хотелось узнать, но Стрелок решил что задавать такие вопросы будет не вежливо с его стороны и просто вопиющим проявлением не воспитанности.

Когда они вошли, торговец сидел всё за тем же столом и сосредоточённо работал челюстями. Он как раз прожевал и откусывал новый кусок от жареной куриной ножки. Увидев их замер, как в стоп-кадре. Поперхнулся и закашлялся, едва не уронив со стола початую бутылку водки и блюдо с нещадно истерзанными останками курицы и картофельным пюре. Судя по цвету и виду, пюре было из сухой смеси. Заливаешь кипятком, пятьдесят грамм химикатов и вот у тебя в тарелке рыхлая масса, по запаху и цвету картофельная.

— Встречайте героя! — Возвестил очень громко Дамба, сложил руки рупором и протрубил в них, после чего изобразил реверанс. — Ваше высочество героический герой прибыл! С сувениром. Ствол у сувенира не заряжен. — Хохотнув собственной выходке, добавил Дамба.

— И-и-ии! — Дико завизжал старик и забился в припадке, видимо эпилептическом.

— Кх-р-рр-ррр... — Ответил торговец, кашляя. Прокашлялся. — Что разорался Дамба? Придурок! Заткните этого старика мать вашу! Нахер мне бомжа привели? Почему не оставили

на улице, мать вашу!

Нищий тут же замолчал и подковылял к столу. Внимательно посмотрел на Чешика.

— Кушать! — Громко заявил он. После чего схватил блюдо и забавно подпрыгивая, умчался в дальний угол. Там начал собственно кушать, прямо грязными руками.

— Что за... — Выпучив глаза и наливаясь пунцовой краской, спросил Чешик. Потом перевёл взгляд, на тщётно пытающегося скрыть рвущийся наружу смех, Дамбу. — Пшёл вон, идиот. — Сталкер вышел. Где-то в глубине коридора он не удержался и залился громким смехом. Чешик позеленел от ярости и гневно посмотрел на Стрелка. Потом отошёл, видимо припомнил кто перед ним. — Привет Окуроч! Как здоровьице наших должовцев?

— Его зовут Стрелок. Запомни фраер, второй раз повторять не буду.

Оба повернули головы к «бомжу». У торговца медленно, до самого стола отвисла челюсть. Сталкер только недоумённо покачал головой — бандит играл свою роль обожжённого Зоной окурка с мастерством прирождённого артиста. Нищий стоял у стены во весь свой рост. Не сутулился, не горбился. Нормальное лицо без всяких кривляний, тяжёлый очень мрачный взгляд. Блюдо стояло на земляном полу. Нищий шагнул к торговцу, по пути случайно, а может и специально наступив прямо в середину блюда.

— Ой, извини. Нечаянно. — Ехидно лыбясь извинился бандит, сядясь на стул. Закинув ногу на ногу, он без спросу щедро налил водки в стакан торговца и выпил. Крякнул от удовольствия, занюхал грязным рукавом. Демонстративно по-хозяйски осмотрелся вокруг.

— Не хило ты устроился Чешик. Жируешь барыга, жируешь. — Покачал он головой, с таким видом, будто своим жированием торговец, нанёс ему тяжкое личное оскорбление. — Стрелок положил всех твоих должовцев. Восемь их было, с девяти выстрелов.

— Он когда пришёл, Окурочком назвался. — Проговорил торговец севшим голосом. Похоже, он уже понял с кем говорит.

— Погонялу Стрелок, ему прилепил я. — Прищурился Нищий. — Ты что-то имеешь против?

— Нет-нет! Что ты совсем нет! Пусть будет Стрелок. — Угожливо зачастил торговец. Да же в улыбке расплылся, несколько натянутой и чуть склонил спину, будто собирался упасть на колени, едва такое указание будет отдано, не смотря на явно мешающий таким деяниям стол. — Тем более, раз вы говорите, что он вот так легко пострелял солдафонов этих..., я так полагаю, э-э-э, Нищий?

— Воплоти, бля! — Оскалился бандит, а Стрелок удивлённо вскинул брови: он то полагал что эти люди знакомы. Выходит бандит, не только не знал где живёт торговец, но даже не знал кто этот торговец. — Можешь, на ты обращаться фраерок. Но вежливо, не прерывая моих слов. Усёк? — Торговец с готовностью кивнул. — Много чего я слышал о тебе Чешик.

— Надеюсь только хорошее. — Попытался улыбнуться шире торговец, не очень получилось. Улыбка из сияющей, превратилась в жалкую.

— В двух словах, я слышал вот что: го...о и кидала. — Улыбка торговца сошла, оставив на толстощёком лице глубокую бледность. — Да ты не беспокойся. Мне до фонаря, какой ты человек. Главное не из мусоров ты, вот и ладушки. А что кидала, знаешь, вот не могу объяснить почему, но просто сердцем чую: меня ты кидать не станешь.

Бандит одарил Чешика приветливой улыбкой. Торговец тяжело сглотнул — он то же почему-то был уверен, что этого человека кидать не станет.

— Ну, вот видишь? Да! Совсем забыл. — Расстроено говорил бандит, доставая что-то, из под грязного свитера. — Видишь эту милую штучку? Знаешь, что такое?

— Да. — Став почти прозрачным, ответил торговец, лишь мельком глянув на маленькую пластинку на ладони Нищего.

— Вот как твои ребятки прибегут сюда, меня значит убивать. — От этих слов толстяк вздрогнул всем телом и с опаской покосился на дробовик. — Да не ссы ты, дробовик уже заряжен. Вот не пойму ни как: на кой ты этих остолопов держишь? Он нас сюда вёл, дубоцефал твой и даже не заметил, как я дробовик зарядил! Лохов набрал ты себе паря, как есть лохов... Да прибегут..., во, уже бегут. Ну ты их выпроводи по-тихому, да?

Стрелок тоже услышал топот нескольких пар ног. Причём гораздо раньше бандита. Как-то торговец вызвал подмогу. Он отошёл в сторону, в угол, приготовившись в случае чего стрелять. Ведь его то же пристрелят: он бандита привёл. А Нищий...

— Кушать..., выпить..., ну сынок, налей а? Чаго ты злой-то такой, а? Стопочку, а? — Зачастила жутко сгорбленная фигура, подтянувшая ноги на стул. Выглядел он опять нелепо.

В комнату ввалились четверо: Сава, Мрак, Хмырь и кто-то незнакомый. Стволы поднялись. Старик дико завизжал и упал на пол, отбросив дробовик в сторону. Лицом он лёг прямо на пол и накрыл затылок ладонями.

— Это..., парни. Ложная тревога. — Выдавил из себя торговец. — Идите, погуляйте.

— Здорово мужик. — Хищно глянул на Стрелка Сава. — Ещё раз спасибо за курево.

— Вам не за что благодарить меня, я лишь сделал то что был обязан сделать. Это вы простите мне в очередной раз, мою невозможную грубость и отвратительное поведение.

— А..., да нормально всё парень. Я уже забыл. — Отмахнулся Сава улынувшись, от чего его лицо стало выглядеть чуть мягче. И уже шёпотом. — Чего Чешик нас вызвал-то?

— Ты что и правда всех из Долга, там на тропке порешил? — Спросил Хмырь, с каменным лицом, как и прежде губы двигались независимо от остального лица.

— Вы что оглохли?! — Дурным голосом, завопил торговец. Столпившиеся у входа сталкеры, как один вышли прочь. Скорее даже выбежали. — Зачем ты пришёл?

— Естественно не для того, что бы поваляться на твоём грязном полу. — Сказал бандит, вновь сядя на стул. — Дело у меня есть. Ты мне паря должен теперь. И не хило должен.

— С чего это вдруг? — Не хорошо покосился торговец на Стрелка.

— Ага, он там такое рассказал! Ты ему моего парня заказал, вошь лобковая. Что бы значит, труп парня этого, среди должовцев кинуть. Так? — Торговец молчал, нервно перебирая пальцами. — Так, сука? — Яростно зарычал бандит.

— Да-да, но понимаешь, у меня же выбора, выбора-то у меня же не было. Сам понимае...

— Молчать. — Тихо сказал Нищий, но торговец тут же затих. — Так вот, теперь ты мне должен. Но долга я брать не буду. Мы сочтём это маленьким недоразумением. А ты в свою очередь сочтёшь маленьким недоразумением, тех твоих сталкеров, которых мои парни ограбили. Это будет справедливо и вежливо. Но твоей сучьей выходки это конечно не изгладит из моей чувствительной памяти. Я всё равно должен за такой косяк тебя завалить. — Торговец затрясся, жир на его теле пошёл волной. — Зря трясешься. Я знаю как решить эту проблему миром. Видишь ли, мне не хочется тебя убивать. Сегодня, не хочется. Так вот, я тут подумал, как бы выйти из тобой уродом, созданного положения. Вот к примеру, если бы ты был моим деловым партнёром, убивать тебя, было бы просто глупо. А так, вот и не знаю даже..., вернуться попозже с ребятами, да выкурить тебя из твоей берлоги?

— Что я буду иметь работая с тобой? Мне, какой от этого прок? — Пробурчал торговец быстро приходящий в себя. Речь зашла о деньгах, а тут он был профи. Торгуя, Чешик не боялся ни бога, ни чёрта. Собственно, он стал бы торговать и с тем и с другим, если бы мог получить с этого хоть какую-то прибыль..., и одного другому продал бы, не задумываясь.

— Как же какой? — Поразился бандит. — Ты же не глупый мужик Чешик. Подумай.

— Хм. — Торговец постучал пальцами по столу, нахмурился, что-то прикидывая. — Если я возьму часть твоих торговых операций..., я даже не знаю объёмов твоей торговли...

— Э, паря подожди. Ты меня не так понял. Не часть. Все мои операции ты берёшь на себя. Раз в неделю к тебе будет приходить отряд от меня. С товаром. Плюс, скажем бонус, ты получаешь тех клиентов с которыми раньше торговали мои люди. Не лично их, а то, что они доставляли раньше для меня. Иметь дело с тобой лично, они не станут.

— Сталкеры, что к ЧАЭС ходят? — Округлил глаза торговец. — К самой ЧАЭС?

— Угу. Они иногда такие любопытные вещицы носят: закачаешься.

— Хм. — Чешик вдруг улыбнулся, с заметным превосходством. — Выходит ты потерял свои контакты за кордоном? Так это совсем меняет дело! Так бы сразу и...

— Ты опять меня не правильно понял барыга. — Нищий так резко ударил ладонью по столу, что тот хрустнул. — Мои ребята приходят, приносят товар: артефакты. Ты даёшь им то что им требуется и достаёшь то что я закажу через них. По нормальным, повторяю, а то возможно ты малость плохо слышишь: по нормальным ценам. Усёк?

Торговец только моргнул и беззвучно шлёпнул ртом.

— Ладно, поставим вопрос иначе: где тебя похоронить?

— Да подожди, подожди: понял я, понял. Будем честно вести дела.

— Вот и ладушки. — Нищий протянул руку для рукопожатия. — А сейчас, будь добр рассчитайся с пареньком и пойдём мы. Своим, пока не говори кто к тебе захаживал. Через пару дней предупреди, что будут люди от Нищего приходить. Хорошо предупреди: за любого кого твои завалят, мои парни твоих окурков живьём закопают. Да ещё с тебя за моральный ущерб спросят. И я тут ничего сделать не смогу. Не стану даже. Понял? Кроме того, тебе спокойней спать будет: твои окурки тебя по ночи, да по дурости не зарежут. Все знают, я за своих ребят и за кордоном достану и на том свете. Они тебя наоборот, как зеницу ока теперь беречь будут, хе-хе... Ну вот видишь, как всё просто? А ты кстати, ничего мужик Чешик. Сволочь конечно, но так мужик ничего. Сработаемся...

Торговец кисло хмыкнул, выдавил улыбку и вздохнул-застонал. Не смотря на обещанный невиданный расцвет торговли, он не был счастлив. Самое страшное что бандитам цену не накрутишь. Правда, доступ к редчайшим артефактам — даже работая честно можно быстро поправить свои дела и хорошо потолстеть финансово.

Стрелок в тот раз потратил только тысячу из своих сорока. Остальные решил оставить на потом. Патроны взял и человеческую пищу, на пробу. Большую часть потом выкинул — несъедобно оказалось для него. А вот рис ему понравился, вкусный очень.

— Что это ты ему показывал там, можно мне поинтересоваться? — Спросил он, когда они вышли из берлоги Чешика и отошли довольно далеко. Бандит уже не был непрестанно, по поводу того, что злой толстяк не дал ему выпить (сталкеры на посту мимо которых они проходили, проводили их хохотом и плоскими шуточками в сторону старика).

— А? А это. — Он махнул рукой. — Игрушка. Кнопочку нажимаешь и от берлоги твоего торговца нихера бы не осталось. С воли, то есть, с Большой земли, братва однажды переправила. Так на всякий случай. Там знаешь, научились как-то из «грави», очень любопытные штуки делать. Года два уже как научились.

Сталкер передернул плечами. Он вспомнил сон о странной винтовке и гибнущих в гравитационной аномалии умалишённых...

4. Глаза лиса

Покинув Чешика и сопроводив Нищего почти до самой Свалки (без особых приключений, если не считать за них не большую схватку со слепыми псами и парочкой зомби), Стрелок вернулся домой. В свой любимый погреб. Выспавшись, весь следующий день он донимал зомби-соседей, уже вошедшими в привычку прогулками и беседами. Болтуна ни где не было видно и честь слушать монолог сталкера, выпала Дохляку. Некоторое время они обсуждали плачевное состояние Тухлого, теперь оставшегося совсем без ног, даже без культей. У него и пальцы все отвалились. После сталкер в деталях рассказал о своём не давнем приключении. Дохляк, сначала вежливо был честно пытаюсь поддержать интересный разговор, потом сильно расстроенный ужасами встречи сталкера с долговцами, долго пытался вырваться и убежать. Но в конце концов, смирился и почти не прерывая монолог истощенными визгами и хрипами, внимательно дослушал до конца.

Весь следующий день Стрелок прятался в погребе, от что-то сильно разлетающихся вертолётов. Они так надоели шумом своих винтов, что даже когда вернулись восвояси, он ещё пару часов слышал в голове грохот создаваемый винтокрылыми монстрами. Возникла даже мысль в следующий раз немного пострелять по вертолётам. Но подумав немного, он пришёл к выводу, что не стоит: они могут обидеться и начать стрелять в ответ.

А ещё через два дня начался выброс, ставший в итоге первопричиной очень интересного знакомства.

Предчувствуя начало выброса Стрелок, как обычно спрятался в погребе в компании обоих псов. Как обычно лёг на спину, глядя вверх. Псы лежали под боками, неестественно тихо: так же как всегда. Вот-вот начнётся. И собственно началось.

Началось как обычно с постепенно нарастающего гула и стрекота в голове. Вокруг пока было всё тихо, пока бесновалась только центральная часть Зоны, окрестности печально известной ЧАЭС. Здесь Волна ещё не прошла. Ну, он так назвал это для себя. Нечто неосознаваемое, невидимое. Как подсказывал мозг располагавший старыми воспоминаниями, а значит и знаниями, но упрямо не желавший открывать их сознанию: начинался волновой выброс, излучения неизвестного вида. Излучение не измерялось, не поддавалось идентификации, не разу не был обнаружен его источник или само наличие излучения. За то имелись результаты его воздействия: излучение способно было влиять на структуру пространства самым непредсказуемым образом, а так же служило источником мутагенного воздействия на любые живые организмы, имеющие основой своей биологической структуры цепочки ДНК и РНК. Выброс излучения так же заставлял уже мутировавших существ, двигаться на так называемый Прорыв. Свора порождений Зоны, огромной толпой, вдруг позабыв все прежние распри меж собой и собственные животные инстинкты, устремлялась вон из Зоны. Неизменно расшибаясь об укрепления кордона. Иногда разбивались укрепления...

Имелась интересная теория. Не всегда выброс приводил к Прорыву. Так вот теория. Хм, и кажется теория его собственная. Прорыв происходил тогда, когда нарушался вследствие неизвестных причин, естественный процесс излучения. То есть по какому-то сектору пространства, сила излучения была немного выше, чем в других областях. Что приводило к временному помешательству всех живых существ, на чей геном уже было оказано губительное воздействие излучения. Но вот почему-то на сталкеров излучение не оказывало мутагенного воздействия..., хотя. Сколько людей каждый день пропадает в Зоне без следа? А мутанты не кончаются, хотя гибнут пачками — как от рук сталкеров так и на кордоне. С животными ладно, можно как-то объяснить (размножаются и растут аномально быстро). Но люди? Точнее

человеческие мутанты — откуда берутся новые? Сталкеры и солдаты.

Стрелок смотрел вверх и размышлял над всем этим. Обрывки воспоминаний закрутились в голове. Какой-то старик в очках, размахивает руками и что-то пытается доказать. Картинка блекнет и вот милая девушка, в белом халате указывает тонкой рукой на большую клетку. Там тупо мычит зомби, в тюремной робе. Вот он, дико завыв, кидается к протянутой руке и расшибается о толстые прутья.

— Сэр, нам удалось получить этот любопытный образец, используя вашу теорию. Возможно, вы и правы, смоделированное нами излучение создало для нас зомби практически мгновенно. Но проблема в том, что он не настоящий. — Она развела руками и грустно сказала. — Понимаете это просто кусок мяса: человек с выжженным мозгом и ярко выраженным инстинктом к набиванию брюха. Но он всё такой же живой как мы с вами и если ему выстрелить в сердце, он умрёт. Мы на верном пути, да. Но нам чего-то не хватает. Вот, если бы у нас был хороший исследовательский комплекс в самой Зоне, возможно у нас получилось бы больше. — Милая девушка тяжело вздохнула и тоскливо посмотрела на бывшего человека. — Эх, такой материал израсходован в пустую..., может препарировать? Хотя какой-то от него толк будет...

Землю тряхнуло с такой силой, что сталкера подбросило. Он с треском врезался в доски пола всем телом и приземлился на спины псов. Кут с Рутон завизжали и кинулись по углам. Визжали они от страха, практически ужаса. Земля ходила ходуном.

В этот раз волна излучения была такой сильной, что голову заполнила красная пелена боли. Сталкер заорал как резаный и начал кататься по полу, обхватив лицо руками. Все начавшие было приходить воспоминания, смело этой волной. Что происходило дальше, он не запомнил. Осталось только видение алой пелены боли и той самой красиво искрившейся сети. Только в этот раз сеть не просто светилась: она ярко пылала. И сверкающие узлы перепрыгивали с места на место. Кое-где возникали новые. Позже, открыв глаза и поняв что всё ещё живой, Стрелок отнёс видение непонятной сети, к последствиям дикой боли. Практически сразу забыв свои бредовые видения, он попробовал открыть люк и выглянуть наружу. Что-то подсказывало ему, что наверху ждут поразительные вещи. Люк открылся на удивление легко: петли не выдержали и люк упал вниз, сильно ударив его, в бок и плечо. Боль была ни какая, однако, стало обидно. Он совершенно не представлял как делать люки, а этим уже не попользуешься. На дрова только сгодится. Что же из этого вытекает? Да, точно: придётся менять место жительства. Хотя очень не хочется.

Он выбрался наверх и тихо присвистнул. Теперь у него в домике было только две стены. Причём под остатками упавшей, кто-то отчаянно брыкался и шипел.

— Соседушка! — Воскликнул сталкер, подойдя ближе и разглядев знакомое лицо Дохляка. — Ты ни как в гости собирался? А тут такие неприятные подземные толчки, совершенно не понятной природы. — Дохляк похрипел и перестал выбираться: может, надеялся что человек не заметит его и уйдёт? Ну, тогда зря, он его уже заметил.

— Эх, соседушка. Что же приключилось-то, а? — Спросил он присев рядом. Дохляк потянулся гнилой пастью, неуверенно и осторожно. Получил по лбу кулаком и надолго затих. — Что скажешь Дохляк? Как говоришь? Ну-у-у, не знаю..., по-твоему значит, прошёл не обычно сильный всплеск излучения? То-то и оно, сосед. Необычный, сильный... Чего? Так, не знаю я. Именно поэтому тебя и спрашиваю. Думал, может ты знаешь.

Псы выбрались из погреба, сели рядышком напротив сталкера и теперь внимательно глядели на бессильно хлопающего пустыми глазами Дохляка. Заприметив их, он вдруг закрыл лицо синими ладонями и тихо, протяжно так, завыв.

— Рут, Кут! — Укоризненно посмотрев на псов, сказал Стрелок. — Как вам не стыдно!

Совсем замучили беднягу. Вот зачем вы его каждое утро возле леса гоняете? А вечером валяете в пыли, за домом. А, чешетесь, вроде как вы и ни причём, да? Думаете я не видел, как вы издевались над бедным несчастным, Дохляком? Я не мешал, потому что был уверен, вы играете и бедняге, лишённому всех тех немногих радостей жизни, что имеем мы с вами, эта игра нравится. Но теперь я вижу, как страдает этот несчастный от ваших беспримерных, откровенно зверских выходок. Дохлячок, бедняга, они больше не будут.

Он погладил завывающего зомби, по наполовину лысому, уже потрескавшемуся, синюшному черепу. Тот странно вздрогнул и..., всё. Стрелок был, мягко говоря в шоке. Обычно все зомби минут тридцать не оставляли попыток откусить от него что-нибудь вкусненькое. Дохляк сдался на удивление быстро. И вот теперь просто трясётся и воет.

— Хм, как же мы беднягу достали. Этак он ещё от сердечного приступа помрёт. — Посочувствовал ему сталкер и выдал не сильный подзатыльник: в профилактических целях.

Поднимаясь на ноги, он уже принял решение.

Спустя несколько минут, Стрелок с винтовкой на плече, размеренно бежал к железной дороге, к тому месту где переходил её с Нищим.

Он твёрдо решил добраться до центра Зоны и посмотреть, что случилось.

Стрелок, стремительно двигался к своей загадочной судьбе...

Добравшись до свалки, Стрелок передумал. Он вдруг понял, что бежать так далеко ему просто лень. Тем не менее, спрятавшись в редких кустах, совершенно не видимый в наступившей темноте, он всё же чувствовал, что отговорка не очень убедительна. Нужно было как-то успокоить свою совесть и найти компромисс. В голову ничего не приходило. Тогда он стал слушать разговоры трёх людей далеко впереди. Все троя, сидели среди ржавых остовов машин и травили анекдоты. Один он даже расслышал полностью.

— Идёт значит по Зоне монолитовец. Темно ни хрена не видно, хоть глаз коли. А он вот, ну сильно так, пос...ть хочет. Весь извёлся: страшно же. Присядет так, а ему химера сзади подойдёт и башку открутит. Или пёс слепой или ещё кто. Ну как быть? Вот он нашёл короче, местечко, садится. А страшно, жуть. Тужится, пыхтит. Не получается. И тут рык такой из лесу р-р-ррр. Его и пронесло сразу. Ну, встаёт он и взгляд наземь так, хоп: а там пусто. Парень репу чешет, идёт дальше и думает: «Как странно, о, спасибо Великому и Ужасному, пронесло а теперь ещё и тепло стало.»

После не продолжительного молчания второй спросил.

— Я чего-то не понял: а над чем смеяться? Все знают, что они сектанты, чему-то там молятся. Где приколы-то, а Репа?

— Так я же говорю: смотрит, а там чисто. А как пошёл тепло ему стало...

Третий дико заржал. Потом пояснил второму. Стрелок недоумённо покачал головой: что же смешного в том, что человек со страху штаны снять забыл? Может, всё дело в том, что он монолитовец? Жаль забыл он у Нищего спросить про группировки. И у Чешика забыл. Впрочем, что толку? Один всех меряет по своим мало понятным меркам бандита уголовника, второй по платёжеспособности. Скучно. Стрелок улыбнулся — раз ребята ценят такой плоский юмор, шутка должна им понравиться. Он набрал побольше воздуха в лёгкие и громовым потусторонним голосом заговорил.

— Кто посмел беспокоить Дух Чёрного Сталкера?

Там где сидела троица, сразу никого не стало. Все попрятались, рассеялись по свалке. Щёлкнули затворы. Стало тихо.

— Я ви-и-ижу тебя-яяя Репа-аа...

Сказав сие, сталкер рванулся к следующим кустам. Потом к другим и такими короткими рывками, в темноте видевшимися мельканием неясных теней, скрылся в сторону полей. Он

улыбался. Вот и ещё один слух добавится к жутковатой легенде о Чёрном Сталкере. Откуда интересно он сам знает об этой легенде?

Хорошая, добрая шутка значительно подняла настроение. Он решил, что к центру Зоны всё же не пойдёт — далековато. Но вот по этим полям пройдёт немного. Пока не натолкнётся на радиоактивные поля, по словам Нищего имевшиеся здесь в избытке. После этого он повернёт обратно и наверное, ещё пошутит с этой троицей. Они явно получили огромное удовольствие от его славной шутки. Просто грех не дать парням ещё несколько минут веселого непринуждённого наслаждения, от милой шутки.

В пути он натолкнулся на стаю слепых псов. Их разогнали Кут с Рут, кстати с довольным визгом. Всё-таки, они были ещё щенками и любили играть. Потом была встреча с кабанами. Штук шесть крупных особей и два малыша. Этих они обошли. Зачем зря убивать основную пищу? Дальше им попадались только одинокие слепые псы, два штуки и зомби. Этого субъекта остановили. Очень заинтересовало сталкера непривычное одеяние мертвеца. Дело в том, что ходячий труп был облачён в армейскую форму и тяжёлый бронежилет — всё новое с иголки. Жутко хрипящего мертвеца, он уложил наземь лицом вниз и быстро обыскал карманы.

— Свежий. — Задумчиво сказал он, изучая извлечённые из карманов вещи. Зомби был плотно придавлен к земле сидением Стрелка. Унизительное положение стула, мертвецу видимо чем-то не понравилось. Сначала он просто страшно хрипел и сучил конечностями, а потом попытался встать. Оскорблённый такой ничем не прикрытой наглостью Стрелок, выдал покойному удар кулака в район затылка. Хрипы стихли, так как лицо бедняги глубоко погрузилось в землю. Учитывая твёрдость целины и силу удара, от лица осталось немного. Неуверенно пискнул счётчик на поясе. Миг и разразился истошным писком: от парня фонило, как от ядерного реактора. Похоже, данный конкретный мертвец, судя по документом в миру носивший имя Алексей и бывший при жизни, военным по контракту, изрядно побродил по зоне сильного ионизирующего излучения. Пора бы с ним расстаться, несмотря на весьма приятное знакомство.

Бросив вещи мёртвого ему на спину, сталкер двинулся дальше погружённый в свои мысли. Покойник за его спиной поднялся и побрёл куда-то. Было тут над чем подумать: свежий мертвец, в армейских шмотках. Так далеко от кордона. Что он здесь забыл? И вещи достаточно чистые. Значит, прийти сюда с кордона он не мог. Откуда тогда пришёл?

— Рут, Кут, вы в курсе, что там за полями? — Трусившие рядом псы сделали вид, что не расслышали. — Вот что за воспитание! Могли бы сказать прямо: нет, не знаем. Так нет же, с умным видом идут, будто знают... Что Нищий говорил по этому поводу?

Вспомнить не получалось: он тогда не обратил внимания. Кажется, что-то говорилось о заброшенной военной базе, в трёх-четырёх километрах от Свалки. В эту сторону. Но заброшенной! Откуда там солдат? Что ж, появилось небольшое развлечение: он пойдёт и посмотрит. А в центр Зоны зайдёт как-нибудь, потом..., к примеру, в следующем месяце..., или году. Как желание будет или нужда.

Он продолжал идти по полям, взяв немного левее: примерно там (если он правильно запомнил) находилась старая база вояк. Тут впервые подал голос счётчик Гейгера. Модифицированная для условий Зоны игрушка, начала биться в истерику, заливаясь громким писком. Впереди источник радиоактивного излучения, опасный для человека. Значит в обход. Обойдя пятно, он двинулся дальше, стараясь сохранить взятое прежде направление. Вскоре попал ещё в одну область радиационного заражения. В этот раз грубая клякса. Ему пришлось вернуться по собственным следам. Так он плутал всю ночь. Местность была буквально загажена радиацией. И всё же, спустя несколько часов после рассвета, он сумел таки выйти к старой базе. Над взгорком он увидел сначала край высокой обшарпанной крыши. Немедленно сталкер упал

ничком и на взгорок взбирался уже ползком. Ветер дул в спину и он не мог сказать есть ли за взгорком люди. Слух говорил, что нету, либо они не шумят. Так что лучше не высовываться. Группу солдат он легко отправит на тот свет, но что если групп будет штук пять, плюс парочка вертолётчиков над головой? Конечно, вряд ли там кто-то есть, но лучше не рисковать попусту.

На вершине взгорка, имелся вросший в землю огромный камень, поросший зелёным мхом, за ним он и спрятался. Рядом рос какой-то куст — тоже хорошо. Тут он, кстати, обнаружил, что взгорок на деле вершина крутого откоса, высотой в несколько метров. Это радовало. В случае чего он успеет сбежать. На такой откос трудно взобраться, да и заметить на нём затаившегося человека сложнее, чем на едва возвышающемся над землёй холме.

Отсюда открылся великолепный вид. Обычная холмистая местность, с деревьями. Вышки линий электропередач вдали. Целые, а не недавно упавшие, какие он видел до того. Впрочем, здесь они были металлические, и наверное, высоковольтные. Что интересно и это его несколько удивило — он, ещё не рассмотрев их, как следует, не зная, висят провода или давно оборваны, уже знал, что электричества там нет. В сотне метров от откоса имелась группа построек, мало подходивших для военной базы. Судя по всему, изначально здание не имело ничего общего с военными. Хотя..., он ведь не военный, да? Так может просто не знает, как строят базы. Вот здесь, к примеру, были ряды ангаров или складов. Округлые крыши и стены, сами сильно вытянутые и довольно высокие. Поваленный забор из бетонных плит: повалены целые секции, но отдельные плиты всё ещё стоят. По одной пулемётной вышке на каждом углу забора. Пулемётные, но без пулемётов. А одна и вовсе стоит под таким углом, что непонятно каким образом ещё стоит. Кажется, только на собственном упрямстве. Несколько каменных домиков, с провалившимися крышами. Мусор, пыль гоняемые по асфальтированным дорожкам, потрескавшимся и заросшим бурьяном, дополняли картину разрухи и запустения. В центре всего комплекса, высокое пятиэтажное здание. Вид у него был совсем заброшенный и жалкий. Правда, имелись несколько уцелевших стёкол в оконных проёмах, будто данное здание всё ещё сражалось за право существовать. Только давно проиграло оно эту битву, но в силу патологического упрямства, не было способно в это поверить. Стены давно пошли трещинами, кое-какие оконные проёмы были расширены, выпавшими участками стен. А может, кем-то выбитыми. Через них, через эти проёмы можно было увидеть, что внутри здания мусора ещё больше чем снаружи. В вечерних сумерках это здание, должно быть, выглядело весьма жутко. Но сейчас в полдень, смотрелось даже приветливо. Как бы говоря: у меня всё спокойно, безопасно, ни кого нету, ушли все...

От комплекса строений вела очень старая грунтовая дорога. Уходила куда-то вдоль постепенно понижающегося откоса и исчезала за ним. По обочинам росли деревья. Там же пылились два транспортных средства. Одно целое и невредимое: его мучила только ржавчина, появившаяся вследствие ветра, дождя и снега. Грузовичок, давно сгнивший и уже ставший органично вписавшейся частью ландшафта. Второе авто имело ярко выраженный военный вид. Кажется, БМП, возможно его лёгкая мутация, возникшая в результате мудрой политики удешевления и строгой экономии, преимущественно на излишних затратах на броневую защиту. Эта машина, прежде чем благополучно скончаться на старой дороге, успела побывать в бою. Корпус был исковеркан несколькими прямыми попаданиями, возможно из гранатомёта. Вот эта машинка, так же поросшая всякой местной травянистой дрянью, совсем не казалась частью ландшафта. Наоборот, она выглядела здесь контрастно и неприятно: всё равно, что на детском утреннике матёрый, прожжённый сотнями боёв десантник, в полном боевом облачении или например бывалый сталкер. Машина портила пейзаж, она была не из этого мира. Из того, чужого мира, что лежал за кордоном.

— Лежать! — Прошипел сталкер, когда псы вдруг решили подняться и поискать

безопасный спуск с откоса, а может просто побегать по краю, хотелось. Оба мигом легли. Кинули на него по взгляду и настороженно стали вглядываться в местность внизу. Тянули воздух носами. Через некоторое время Кут тихонечко заскулил. Рут презрительно фыркнул и тихо рыкнул в сторону комплекса: оба пса не чувствовали никакой опасности. Но Рут понимал, раз хозяин беспокоится, значит на то есть серьёзные причины. И продолжал искать опасность, которой сам не находил, но которую по его мнению прекрасно чувал хозяин. Кут был менее терпелив и сейчас жаловался. Ему осторожность друзей, казалась излишней. Ему вообще хотелось немного размять лапы, по откосу побегать.

Сталкер тяжело вздохнул и потёр подбородок ладонью, потом прошептал друзьям.

— Ребята я сам не чую ничего, наоборот: всё слишком уж мирно. Что-то здесь не так..., а что я ни как не могу понять... В конце концов, солдат должен был прийти откуда-то, да?

Так они пролежали ещё часа полтора. Ветер не менялся, сталкер и псы внимательно следили за тихой местностью..., точнее сталкер и Рут. Кут давно на всё плюнул и сейчас сладко сопел у Стрелка под боком. Иногда дрыгал лапами, поскуливал тихо-тихо, наверное, что-то хорошее снилось Чёрному псу Зоны. Когда уже сталкер решил осторожно спуститься и обследовать комплекс Кут, вдруг проснулся и подняв голову тихо зарычал. Стрелок без лишних напоминаний переполз под ближайший разлапистый куст целиком. Прежде он скрывал только голову и плечи, что бы не засекли бросив случайный взгляд снизу, на поросший зеленью гребень откоса. Теперь нужно скрыться от тех, кто будет смотреть сверху. Псы последовали его примеру, после двукратного повторения приказа. Что-то их беспокоило в далёком шуме, который всем троим был хорошо знаком. Сюда летел вертолёт. Что очень не обычно: далековато от обычных мест регулярного выпаса военных вертолётов. Что — здесь открылся действующий филиал кордона? Судя по всему да.

Из здания вышли три пятнистых существа, из подгруппы бронежилетистых, отряда воинствующих, подвида человека слегка разумного. Бодрым шагом они двинулись к грунтовой дороге. Словно на параде. Даже береты лихо вывернуты. Оружие свободно болтается на плечах. Они что совсем ни чего не боятся? Из здания показались ещё четверо. Тут же бросились в рассыпную и исчезли из поля зрения. Профессионально сгинули среди развалин. В окнах наметилось едва видимое движение. Появились плохо различимые звуки сразу на всех этажах. Казалось, разом зашуршали все местные крысы, в принципе, люди так двигаться не могли. Крысы то же. Слишком тяжёлые и шаркающие слишком долго звуки. Эти вояки двигались как настоящие химеры! Профи — не обычная солдатня, что используется как мясо, в мудрой военной тактике: наступательные укрепления сделаем на месте боя, путём лобовой атаки, из трупов военнослужащих, класса — бесполезный срочник. Элита, возможно спецотряды. Что они забыли здесь? Скорее уж послали бы слегка обученных салаг. Их не жалко. А такие монстры войны, стоят огромных денег. Одного обучить — можно пару боевых вертолётов прикупить, на те же деньги...

Стрелок на не которое время позабыл приглядывать за происходящим внизу. Странная информация, в его разуме. Она породила эти размышления. Он, оказывается, довольно много знал о военном деле. Откуда? Стрелок уже убедил себя, на основе смутных снов и странных воспоминаний, что некогда был учёным. Как-то не укладывались в это предположение, навыки рукопашного боя, но их можно было всё же объяснить. Но раз он так много знает о вояках..., может он сам вояка? А откуда знания научные? Всё по запуталось совершенно. Оставив это гиблое дело, сталкер вновь стал следить и слушать.

Он не мог сказать, сколько солдат в самом здании. Судя по звукам от пяти, до пятидесяти. Шум вертолётного винта стал слишком громок. Теперь на слух полагаться уже не выйдет. Троица шедшая к грунтовке, остановилась у остатков ворот и теперь они замерли как истуканы.

Парни ждали вертолёт. Он естественно скоро явился, возвещая о своём прибытии громким бухающим стрекотом. Тень машина пронеслась прямо над сталкером. Когда машина слегка винтокрылой внешности, зависла над дорогой он совершенно точно, с некоторой тоской отметил, что возможно он из вояк (не любил он этих подозрительных ребят): он легко определили модель машины и технические, боевые характеристики. Над дорогой завис, двухвинтовой КА-50, модификация этой боевой машины. Бочкообразный плохо вооруженный, всего два крупнокалиберных пулемёта, но способный нести пассажиров и груз, на тросах под днищем, весом до пятнадцати тонн. Вертолёт сел. Открылась боковая дверца и наземь выпрыгнули несколько человек. Один, лидер этой группы немедленно направился к трём солдатам. Девушка. Маленькая, в гражданской одежде. Полукругом рядом с ней шли звероподобные личности, в форме не отечественного производства, с большими страшными автоматами в руках. Парни кровожадно поглядывали на трёх солдат в камуфляже. Всем своим видом они давали понять окружающим, что дико голодны, а питаются исключительно человеческим мясом. Девушка наоборот улыбалась. Чёрные очки скрывали глаза, но сталкер не сомневался, сейчас они блещут холодным светом. Девушка замерла прямо напротив солдат и что-то начала говорить, напрягая голосовые связки. Стрелок, не мог расслышать ни слова, не смотря на то, что винты гремели всё тише: ребята прилетели надолго, вертолёт не намерен был взлетать в ближайшее время. Девушка закончила речь. Командир троицы, стоял, теперь утратив весь свой молодцеватый вид. Морда покраснела, вены на шеи вздулись, зубы были оскалены. Стрелок попытался напрячь глаза ещё сильнее, что бы разглядеть прищуренные глазки солдата, но не смог: вот он предел его не человеческого острого зрения. Что ж у всего есть предел..., военный дико заорал.

— Да?! Хрен тебе сука!!! Во, на!

Громыкнул вопль командира, перекрыв даже стихающий шум вертолётного винта. Солдат сложил фигу и мозолистый кулак ткнулся в лицо девушки. Её зверские спутники мигом подняли оружие. Вся территория накалилась: сталкер ощутил, как сильно натянулись нервы затаившихся солдат. Миг и они начнут пальбу. Девушка будто и не заметила оскорбительного жеста солдата. Мило улыбнулась и что-то тихо сказала ему. Солдат убрал фигу и нехотя опустил глаза, ссутулился. Гнев его быстро исчезал. Вскоре он махнул рукой и повернулся к зданию. Вот тут и начались неприятности.

Солдат остановился, взял рацию. Прижал к уху и секунд десять хмуро слушал. После резко выпрямился и взгляд маленьких глаз впился в откос, на вершине которого засел сталкер. Взгляд военного начал подозрительно обшаривать заросли. Девушка негромко спросила что происходит — винт уже перестал крутиться. Солдат ответил ей коротко: крысы. И указал коротким толстым пальцем прямо на Стрелка. А потом улыбнулся ему. Чёртовы вояки засекли его: интересно как? Он начал отползать, стараясь не потревожить кусты, пусть думают что он ещё здесь. И вот тогда девица сняла очки и красивые глаза посмотрели, кажется прямо на него. Стрелок перестал уползать и замер на брюхе, он знал её. Тут же всплыли недавние воспоминания. Зомби в клетке. Девица, сетующая на впустую использованный материал. Вот она эта девица... Пуля срезала ветку над головой. Сталкер прижал псов к земле, порывавшихся вскочить на ноги, что бы немедленно кинуться в бой. Стоит им появиться на глаза вояк и из них сделают решето. Эту пулю посылали не для того, что бы убить. Пока они просто вежливо напомнили ему, что тут частная территория. Вон с той крыши напоминали. Очень пятнистый, по солдатской привычке, человек с винтовкой. Сейчас он встал во весь рост и смотрел в оптический прицел. Парень в мешковатом камуфляже его прекрасно видел. Одна рука поднялась и ладонь показала: лежать. Ему предлагали не трепыхаться и ждать пока за ним придут, другие пятнистые.

Нажав на головы псов сталкер медленно поднялся, медленно снял винтовку с плеча. Поднял её над головой, держа за ствол одной рукой и за приклад другой. Он надеялся, что снайпер успокоится немного. Так он стоял с десятков секунд. Потом показал средний палец и прыгнув в сторону, вскинул свою винтовку к плечу. Пуля прорезала воздух там, где он только что стоял, а он выстрелил в...

Снайпер исчез. Его не было на крыше. Точнее его не было видно отсюда: нырнул за низкий парапет. Впервые он столкнулся с такой скоростью у людей. Мгновенная реакция, как у настоящего мутанта! Стрелять было больше не в кого, только если в тех, внизу. Но уже было поздно. Пришлось быстро улепётывать. Снизу ударил такой свинцовый дождик, что его укрытие мигом сровняло с землёй.

Сталкер бежал так быстро как мог, но зловредный снайпер на крыше похоже был не один. Вдогонку ударило ещё несколько пуль, прежде чем взгорок скрыл его от них. И одна попала в ногу. Он упал и кубарем скатился вниз.

— Сейчас, сейчас ребята... — Прохрипел Стрелок поднимаясь. Псы скулили, прыгая вокруг него. Кут и Рут понимали не хуже него, что этот бой им не по силам.

Он заковылял прочь, в поля. Позади, на траве оставался чёткий след из светившейся мягким алым светом крови. Хоть одно хорошо: его наверняка примут за какого-то нового мутанта. Может, даже преследовать не станут. Хотя бы на вертолёте.

Больно было идти. Пуля раздробила кость и хотя рана успела закрыться за те сто метров, что он сумел проковылять в поля, нога пока сильно болела. Пришлось опираться на винтовку. Псы забегали далеко вперёд и чуть не воя возвращались, опять забегали вперёд и опять возвращались. Они не понимали, что с ним происходит. Они уже видели как он раненный потеряв много крови спокойно бежит, иногда даже быстрее них самих и теперь не могли взять в толк чего он медлит. Зато они хорошо чувствовали смертельную опасность, исходившую из-за спины. Как будто в насмешку поменялся ветер. Теперь он чуял запахи солдат. Три группы по несколько особей двигались за спиной, беря его в клещи. Добраться бы до пятен радиации, может отстанут? Он хорошо стреляет, очень быстрый, но их же там что грязи! А в глубокую Зону, он теперь точно не пойдёт. Он на неё обиделся.

Нога перестала болеть. Радостно вскрикнув он тут же припустил со всех ног и..., упал, прокатившись кубарем пяток метров. Конечность прострелило дикой болью и он не удержался. Упал. Оказывается, болеть она перестала при ходьбе, дополнительной нагрузки бега нога пока не выдерживала. Он встал и пошёл быстрым шагом, хромого инвалида.

— Эй! Сталькир, стойя! Стрилят нье будым! — Донеслось издалека.

Он обернулся. Первая группа взобралась на откос. Там где он не давно скрывался. Пять солдат. Те, что были с девушкой из воспоминаний. Не все, но и этих более чем достаточно, а ведь по бокам идут ещё две группы. Уже тех, элитных монстров войны. Один выстрелил.

— Мьи, от пьёс. Тьебя. Списьём.

Пули действительно легли прямо перед Кутом и Рутом, сейчас в очередной раз возвращавшихся к нему. Их морды были полны беспокойства, но только для него: он знал их долго и хорошо изучил тонкие, почти незаметные внешние признаки посещающих их эмоций. Иностранцы за спиной видели лишь злобные оскалы на уродливых мордах. Псы замерли, когда пули подняли перед ними фонтанчики. Громовым рычанием они сообщили солдатам, что те откровенно забурели и батон крошат, сязки конченные, не по понятиям. Пардон: ох уж эти Кут с Рутом! Видимо, от Крота по нахватались.

Стрелок почувствовал как сжалось сердце — ведь убьют, убьют падлы и Кута и Рута. Он собрался с силами и тихо окликнул псов. Красные глаза смотрели на него. А он смотрел в них и пытался как-то повлиять на друзей мысленно, пытался заставить их убежать. Потом прошипел

им, что-то на вроде: бегите. Рут взвизгнул и упав на передние лапы прыгнул далеко в сторону и вбок. Миг и он припустил со всех ног. Кут постоял ещё секунду, заскулил, сделал шаг к сталкеру и решившись, кинулся прочь. А Стрелок повернулся лицом к своим преследователям, как на откосе подняв винтовку высоко над головой. Справа мелькнули камуфляжи. Теперь уж точно не уйти: да и куда? Здесь плоская земля, везде радиация. Пока он будет плутать в радиоактивных пятнах эти сволочи, смогут развести костерок, шашлычок вкусный зажарить, открыть пивка, и не торопясь постреливать в его остервенело мечущееся на равнине тело. Впрочем, вообще не стоило сюда лезть. Едва увидел зомби в камуфляже надо было поворачивать... А может оно и к лучшему. Пусть возьмут в плен и возможно, поговорив с той девкой, он что-то прояснит из своего прошлого. Хорошая идея — жаль раньше в голову не пришла. Очень кстати, жаль. Пятеро в форме подлых зарубежных иноверцев (как говорят ещё и извращенцев, причём поголовно), довольно заулыбались и шагнули к нему. Вот тут всё стало совсем плохо. Один что-то гаркнул не по-русски (не образованный какой-то попался), и указал рукой на святающийся алым кровавый след. Пять стволов мигом нашли цель, в виде раненого сталкера.

Стрелок прыгнул с места как настоящий кузнечик и не смотря на боль, кинулся пьяным зигзагом подальше в поля. Плевать на радиацию — может переживёт, а вот тридцать-сорок пуль в брюхе пережить вряд ли удастся. Стрелок бежал так быстро и вертляво, что если б здесь рядом был бы какой-нибудь степной сайгак, он непременно скончался бы от чёрной зависти. И всё же — да, к несчастью, пуля бежит гораздо быстрее.

Пули взрывали, перепаживали землю вокруг него и за спиной. Кое-где впереди. За спиной что-то упало в траву и оглушительно взорвалось. Он выжал из себя всё на что был способен и с облегчением отметил, что ожидаемой волны осколков рвущих тело на части не последовало. Наверное, РГД кинули. Он бежал, пули свистели всё ближе и вскоре одна нашла его. В плечо ударило. Спереди из плеча брызнул тугой фонтан крови. И за миг до волны боли накрывшей сознание, он успел даже отметить, что фонтанчик из пылающих алым брызг, на зелёном фоне поверхности выглядит довольно красиво. Он полетел кубарем и когда, через пару-тройку секунд оклемался, обнаружил что земля вокруг взрывается целой стеной земляных же фонтанов. Ему повезло упасть в какое-то углубление в почве. Теперь из этого углубления ему уже не выбраться. Пули плотно прижали к земле. Нос не высунуть — отстрелят сразу. Но если он не будет подавать признаков жизни, солдаты осмелеют и подойдут ближе. Тогда его пристрелят уже через несколько секунд. Снимать со спины винтовку, для ответного огня (надо сказать, в этой ситуации самоубийственного) здесь было не реально: пришлось бы чуть приподняться, а тут был риск после такого опрометчивого движения утратить некоторые важные части организма и полезные тоже. Голову например. По сему он взялся за пистолеты и начал стрелять. В воздух. Плотность огня снизилась и он рискнул высунуть руку, что бы послать пулю примерно в сторону преследователей. Высунуться посмотреть где они, он не решался. Потому стрелял наугад. Огонь противника теперь стал пореже и всё же вскочить и умчаться в поля тем же манером, он не мог. Дырок понаделают сразу и во многих местах. А зачем ему такая вентиляция внутренностей? Плечо болело. Движение-то с пистолетами, едва не заставило его завывать от боли! Но обычный человек так и вообще бы помер от этих делов. Как теперь быть? Сталкер ощерился глухо рыча. Сознание человека разумного, поселившееся в этой голове всего пару месяцев назад, стремительно отступало в глубь разума, сдавая позиции одну за другой. Но в последний момент успело ещё отколоть глупую шутку, едва не покончившую с ним. Сталкер схватил счётчик Гейгера и бросил его в сторону стрельбы с диким воплем:

— Граньята!!!

В принципе, могли и поверить, что заорал кто-то из иностранцев и что в них правда кинули

гранату, а он смог бы пробежать дальше, пока они залягут. Но..., не поверили.

— Конечно, лови!

Ответили на его крик весёлым воплем, на чистейшем отечественном языке. Круглая, маленькая такая штучка упала ему в ноги. Кольца на ней конечно не было. Стрелок подскочил и побежал. Граната тут же взорвалась. РГД ударила его тугим молотом ударной волны и парой солидных осколков. Отлетел он на приличное расстояние, заливая всё вокруг светящейся кровью. Он даже пошевелиться не мог. Только фиксировал сознанием происходящее. Слух пропал, запахи исчезли. За то зрение, вдруг стало острым как никогда. Широким полукругом, опустив оружие к нему приближались солдаты. Кажется, кто-то смеялся, кто-то переговаривался: наверное, поздравляли шутника-солдатика. Тяжесть навалилась на всё тело. Дикая усталость. Он перестал чувствовать своё многострадальное тело и понял что умирает. Сознание этого не было печальным, страшным или желанным. Просто всё стало казаться пустым. Вся жизнь — лишь бесплотный призрак. А смерть — вот она, реальность в самом конце пути... Надо же..., как всё-таки глупо вышло...

Гул высоковольтной линии пришёл из глубины сознания, вместе со стрекотом. Они быстро нарастали, пока не заполнили собой всю его сущность. Он увидел теневой ландшафт. Картинка резко крутанулась, вокруг невидимой оси и он узнал в массиве теней, место где сейчас умирал. Стрекот усилился, гул стал просто не переносим. И вдруг почти пропал, стал убаюкивающим мягким. Массу теней покрыла искрящаяся Сеть. Он окунулся в неё с головой, попробовал на вкус и тогда увидел красные точки: это он, а тот полукруг — точки источающие смертельную угрозу для него. Прямо перед ними искрится ниточка, связавшая две электры на расстоянии трёх километров одна от другой. Он пожелал, что бы здесь появилась такая же, вот именно в этом месте и поглотила агрессивные точки, все до единой. Всех солдат. Как же это сделать? Нужно просто чуть ослабить, незначительно ослабить несколько узлов, перекачать из них энергию, для нормального питания энергией узла нового. Нить загудела, подчиняясь его воле, вспучилась неуверенно, будто сомневаясь, есть ли у этой воли право повелевать ею и просто взорвалась сине-белым всполохом...

Дикий визг вырвал его из видений тёмного массива и Сети. Остро пахло озоном и горелым мясом. Солдаты рассыпались в разные стороны и теперь тупо смотрели, на страшноватый натюрморт. На их глазах один из иностранных гостей, отчаянно извивался посреди бьющего молниями сразу во все стороны электрического шара. Кожа обугливалась прямо на глазах. Очень скоро электра била уже мёртвое тело, но упрямо не отпускала его. Стрелок слишком перекачал её энергией, парня ещё долго будет трясти. Рядом с аномалией, держась за обожжённые плечи стояли несколько солдат. Их только зацепило слегка. Мёртвое истерзанное тело сталкера, в итоге оставили без присмотра.

А злобное тело начало приходить в себя. Куда деваться? Бежать он просто не в состоянии, а проползти быстро все эти поля, когда у тебя на хвосте два десятка таких быков не реально. Глаза сталкера не двигавшиеся до того, сейчас переместились на место взрыва гранаты. Вместо неглубокой опалённой воронки там зияла тёмным зевом яма. Что за дела? Под землёй какое-то помещение? Или пещера? А может, поток грунтовых вод и рухнув туда, можно совсем скоро, может даже через пару-тройку недель, выплыть где-нибудь на поверхность? Верная смерть упасть в такую ямку..., а есть выбор? Тут ему точно кранты.

Солдаты переместились, обходя аномалию с двумя группами и сейчас, солдаты одной группы опрометчиво встали спиной к нему, метрах в десяти от него и семи-восемью от спасительной (далеко не факт) ямы. Они все смотрели на уже мёртвого товарища, тихо переговаривались и опять же опрометчиво, просто глупо забыв о его израненном теле. Впрочем, позже он понял что совсем не опрометчиво.

Собрав остатки сил, он пополз. На эти три метра ему потребовалась почти минута, но вот она яма и манящий сырой затхлый воздух..., кто-то шевелится внизу. Жуть прямо! Слух вернулся. Ему осталось только продвинуться ещё на несколько миллиметров и он упадёт вниз..., проклятье, нюх то же вернулся — вот это зря, не вовремя. Воняло застарелыми фекалиями. Не человеческими и не только застарелыми. Какали там регулярно. Ч-чёрт!

А что делать? Туды только...

— Пацаны, это вообще херь не здоровая. — Услышал он тихий немного дрожащий голос одного из отечественных солдат. — Её тут не было! Проверяли..., и сейчас датчик молчал, а теперь смотрите: все шкалы как с ума сошли, хр-р-ррхр-рр-р...

Услышал Стрелок и глянув вперёд увидел перекошенное ужасом лицо солдата. Тот смотрел прямо на него. Дрожащие руки безуспешно пытались нащупать висевший на плече калаш. Ещё несколько солдат повернулись и один, даже с воплем отпрыгнул. Один успел выстрелить, оглашая местность перепуганным, но сочным матом. Стрелок ощутил удар по спине и судорожно дёрнул руками. Он рухнул вниз, в темноту на встречу (возможно) спасению или (что, скорее всего) смерти, а за спиной загремели полтора десятка стволов...

Упал он относительно удачно: во, что-то мягкое. Но, к несчастью, головой вниз. Практически сразу услышал металлический лязг, будто что-то падало сверху и в полёте билось о выступы ямы своей металлической поверхностью. Потом услышал треск и пол под ним немного просел. Секунда и вместе с солидным куском пола он полетел вниз, а сверху нечто маленькое металлическое приземлилось и оглушительно взорвалось. Он упал в куче бетона, белой пыли и..., ну, а чего поделаешь? И не такое бывает. Ну, оно хотя бы было уже сухое, застарелое и не сильно пачкалось. Сверху упал кусок чего-то тяжёлого и с треском приземлился на его многострадальную голову. Стонать захотелось сильно очень, но он потерял сознание и не получилось, значит, постонать. Пребывая в беспамятстве, Стрелок вновь видел Сеть, кажется даже слился с ней, поглощая её энергию..., впрочем он не был уверен в этом позже, придя в чувство.

Так что в силу всего случившегося в процессе падения, встать он не мог ещё долго. Даже после того как пришёл в себя. Темно. Сверху о чём-то своём перемигиваются звёзды. В круглой рваной дыре, где-то высоко-высоко..., метров десять не меньше. Отметив удивительную странность, того что ещё жив, сталкер попробовал встать. Понял что не чувствует ног, а вот руки чувствует слишком сильно. Их рвало от боли на куски. Он посмотрел на них, подняв к глазам. Кожа ободрана до локтя, обе руки приятно светятся алым светом. Ясно, почему так больно. Он пролежал ещё не много, мечтая лишь о том, что бы ноги ожили и откликнулись на приказы мозга. Они и откликнулись. А он тихо завыл. Ноги ободрало не только здесь, при падении — они были простреляны и изодраны осколками гранаты. Полежал ещё не много, ожидая пока утихнет боль. Так всегда бывало: сначала больно, потом боль уходит. В этот раз, он так и не дождался сего счастливого момента. Вырубился, потому что вернулась чувствительность к нервным окончаниям всего тела сразу. Боль смяла его, угрожая смертью от болевого шока и он снова отключился. В этот раз без всяких видений.

Разбудило Стрелка непонятное шуршание и писк. Нечто настойчиво теребило левую ногу. Он приподнялся и тупо уставился на эту самую ногу. Прямо на ней кто-то серый, весь волосатый и грязный деловито шуршал. Сталкер вздрогнул. Нога чуть дёрнулась. Маленькое мохнатое существо крысиной внешности, тут же возмущённо пискнуло, напоминая наглой пище что шевелиться, когда её едят: просто неприлично. И продолжило откусывать от голени, по всему мёртвого сталкера. Тот как-то не совсем уверен был, что умер. Зато чувствовал зверский голод. Несчастная крыса попищала маленько и замолчала, как раз когда её позвоночник переломился на зубах покойного.

Стрелок сожрал крысу постанывая от наслаждения. Даже хвост съел. Сидя на мягком месте огляделся, изучая местность. Видно обстановочку было плохо. Но хорошо видны были несколько пар горящих глаз крысиных. Кореша съеденной пришли на её предсмертный зов. И им, конечно, не понравилось, что их сородичем слегка закусил. Пискнув, банда мохнатых хищников кинулась в бой. Сталкер счастливо вскрикнул и поймал первую крысу на лету. Перекусил горло, взялся за другую. Последняя убежала и сталкер приступил к роскошной трапезе: целых семь тушек. Он ел, рыча и взрывая. Чавкал..., в общем, замечательное способствующее здоровому аппетиту зрелище.

Насытившись, Стрелок, сейчас даже не осознававший где он и кто, откинулся на спину и уснул. Сознание вновь отключилось. Работали только звериные инстинкты. А они прежде всего, стремились выжить. И что бы выжить требовалось поест — он поел, теперь нужно было спать.

Следующее пробуждение новых болей не принесло. Он смотрел в светлеющий в вышине кусочек неба и пытался вспомнить, почему в его любимом погребе появилась такая безобразная дыра? Вспомнил. И резко выпрямился. Огляделся. Маленькое помещение, сломанный металлический стол в углу. Сломанный! Его будто разжевали и выплюнули.

— Кажется..., я жив. — Произнёс он, удивлённо. А потом вскрикнул: что-то тянуло спину.

Вскочив на ноги, он повернулся и зашарил рукой по спине, ища винтовку. Перед ним была стена. Облупившаяся краска, отвалившаяся штукатурка. Что же потянуло спину? И где винтовка? Неужто потерял? Он нащупал ствол винтовки и потянул, спину потянуло вместе с оружием. Что за? Он потянул сильнее и чуть не заорал от боли. Вспышка ярости и он резко дёрнул оружие. Вот оно в его руках. Он тупо смотрел, не обращая внимания на пульсировавшую болью спину. Боль уходила и ладно с ней. А вот оружие в руках, было влажным с одной стороны, слабо светилось. По краям влажного пятна, дрожали тоненькие кусочки кожи. Его родной, личной кожи. Пока он валялся на спине, здесь, спина успела зажить. Вместе с винтовкой. Та просто вросла в кожу. Однако! С такой скоростью регенерации повреждённых тканей он просто не победим! Да он просто терминатор!

Откуда-то из глубины подземелий донёсся дикий рык. Стены дрогнули, зубы застучали. Впрочем, может и не так уж и не победим. Надо срочно валить отсюда. Интересно как? Он повернулся к единственной двери. Она мрачно и, кажется, ехидно зияла тёмным зевом проёма. Он передёрнул плечами и посмотрел вверх. Может, получится там вылезти? Если подпрыгнуть, а? Высоко, но и он не просто человек. Он подпрыгнул и зацепился руками за край ямы. Подтянулся, винтовка висела на локте. Он подтянулся выше и..., золотистые глаза с любопытством встретились с его взглядом. Он замер. Сочащийся белесой жижей нос, понюхал его лицо. В ноздрях волосинки всякие росли..., огромная пасть открылась и он узрел мощные зубы, каждый с патроном для его винтовки, а это совсем не слабо. Сталкер отпустил руки и грохнулся вниз. Наверху оскорблённо завопили. Нечто сунуло морду вниз: широкая дыра оказалась прочно закупорена частоколом из острейших зубов. Золотистый глаз с укором смотрел на сталкера. Де: дичь нынче совершенно не воспитана, безобразие!

Стрелок икнул и рванулся в зев дверного проёма. За спиной заворчали и нечто рухнуло вниз. Он глянул назад и припустил ещё быстрее. Чудовищная туша, с маленький автобус размером, заполнила собой почти всю комнатку.

Стрелок пулей промчался коридор, повернул в ответвление, пробежал немного, повернул снова и ещё быстрее..., он резко остановился. Золотистый глаз, на торчавшей из проёма уродливой башке, загорелся неподдельным счастьем заприметив его. Существо благодарно затрубило и приглашающее открыло большую пасть. Сталкер попятился непрерывно икая. Пасть захлопнулась. Складки на башке сдвинулись и в глазах твари, полыхнуло недовольство, таким отвратительным поведением будущего завтрака. Она заворчалась. Стена пошла

трещинами. Стрелок пятился, пытаясь найти выход из ситуации. Стена с грохотом рухнула, тварь довольно подпрыгнула на колонноподобных ногах (весь комплекс задрожал, зубы сталкера клацнули) и поспешило за своей, очень воспитанно вернувшейся пищей. Роговые выросты на боках шуршали о стены, а коридор был совсем не узким! Сталкер икнул последний раз и вспомнил о винтовке.

Не слишком надеясь на результат, он выстрелил. После чего развернулся и побежал на сверхсветовых. Животное даже не почувствовало выстрела. Только запыхтело громче, видимо расценив выстрел как желание пищи поиграть, перед тем как быть съеденной.

Он побежал по коридорам, стараясь петлять — тварь не отступала. Кое-где просто сносила переборки, комнаты и срезала путь. По дороге он встретил, совершенно отвратительного зомби: всего в запёкшейся крови, ободранного. Вместо лица сплошная корка крови, грязи и засохшего дерьма. Он выстрелил, не снижая скорости — только зомби, ему сейчас для полного счастья не хватало! За спиной зазвенело, он обернулся. Со стены падали осколки ростового зеркала. Их затоптали ноги довольно урчащего существа. На бегу он потрогал лицо: корка грязи, крови и... Икать он мгновенно перестал. Вот почему солдат так перепугался. Если сейчас, он сам себя за зомби принял то там, наверху...

Как же сбежать от этого свихнутого монстра? Он петлял по подземелью. Бегал по коридорам, комнатам, но везде одно и то же: он постоянно выходил в те же коридоры и те же комнаты. Тут он вспомнил о расправе с солдатом. Как же раньше не догадался!

Скалясь в зловещей улыбке только-только отобедавшего Дракулы, он остановился и повернулся к существу. Урча и вращая золотистыми глазами, оно чуть медленнее, даже величественно проследовало к образумившейся, наконец, неугомонной пище. Стрелок постарался увидеть Сеть. Она откликнулась неожиданно легко, даже ошарашила немного. Он увидел и себя и существо. Новый узел — аномалия была создана и он, открыл глаза. Собственно он их и не закрывал, просто увидев Сеть, перестал видеть всё остальное. Как и в прошлой раз, он сильно перегрузил аномалию энергией. В коридоре приветливо искрилась электра. Да такая, что легко могла спалить парочку таких монстров, однако...

Существо вошло в центр аномалии. Потянуло озоном. Весь коридор ярко осветило. Но тварь вместо диких воплей боли издавало..., к-хм. Обломы и такие бывают — животное закатывало глаза, трясло толстой шкурой и урчало в полном и абсолютном экстазе.

Стрелка будто ветром сдуло, теперь он нёсся по коридору на совершенно диких скоростях, ища выход. Не хотелось ему стать чьим-то ужином. Вот именно сегодня, ну, вообще никак. Ему повезло. Выход он нашёл. Толстая металлическая дверь в такой же металлической стене. Открытая, на распашку. Рядом была лестница на второй этаж. Он выбрал дверь: выглядела как-то понадежнее. Захлопнул, легко преодолев сопротивление ржавых петель, и завернул круглый запор до отказа. После чего сел на мягкую часть организма, спиной к двери и облегчённо вздохнул — пронесло. Из-за двери донёсся глухой ворчащий стон-воплъ. Существо обиженно звало свой завтрак вернуться и как полагается воспитанному завтраку, позволить спокойно себя съесть.

— Ох, даже не уговаривайте меня милая леди, я не вернусь, вы разбили мне сердце.

Прошептал сталкер и стал всматриваться в темноту помещения. Будь он полным человеком, не увидел бы ни зги, а так сумел рассмотреть широкое полукруглое помещение, со множеством столов на которых...

— Ребята, ребята! Не вставайте, не надо меня провожать: я сам найду выход.

Заверил он начавшие издавать подозрительные звуки, укрытые белыми простынями, чьи-то тела. Они тут же начали шевелиться. Потом один неизвестный скинул с себя простынь и поднялся. Из распоротого живота на пол посыпались гнилые внутренности. Жуткая пасть

открылась и захрипела. Стали подниматься остальные. У многих давно проступали кости сквозь сгнившую плоть. Эти покойники лежали здесь давно и почему-то, процесс гниения был сильно заторможен. В последний выброс они ожили. А может, ожили давно, но так и лежали не получая ни каких сигналов к тому, что бы встать. Теперь в их жилище (похоже, морг или лаборатория) появилась еда и древнейший, после проституции, инстинкт сработал. Какая-то бывшая женщина, а сейчас, её левая часть и голые кости, составлявшие правую, поковыляла к нему. Протянула руку и заукала грозно.

— О! Вы так любезны! Но право не стоило. — Сказал он и приняв протянутую руку сильно дёрнул её, намереваясь ударить этим ожившим телом о стену. Рука вырвалась из упомянутого тела, само тело рухнуло. — Ой, извините. Я так неуклюж! — Извинился сталкер перед дамой и пнул её, прямо по голове. Та разлетелась на куски. Тем не менее, тело продолжало попытки подняться. Удивлённый сталкер склонился на бьющимся трупом.

— Поразительно! — Сказал он, обычно после сильного повреждения мозга они умирали, окончательно. Что тут такое было? Лаборатория: очень похоже, но что за удивительные исследования проводились здесь? — Не подскажите, что именно делали с вами, когда вы, дорогой мой, ещё были живы? — Подошедший зомби не ответил. Он был совершенно гол и волочил одну ногу. С каждым шагом мертвеца, подгнившие гениталии внушительных размеров опасно раскачивались и как и ожидалось: отвалились, начисто.

— Какое несчастье! — Посочувствовал сталкер уже стоя на ногах и разглядывая толпу зомби подбиравшихся к нему со всех сторон. — Должно быть, вы страшно расстроились: потерять такое чудо, данное самой природой! Девушки наверняка, были от вас в восторге.

Зомби горестно застонал — видать и правда были. Стрелок сильным уширо-гери отправил беднягу в толпу братьев. Тело его по пути развалилось на куски. Один настырный зомби, почему-то с очками, буквально вбитыми в лицо, получил хлёсткий маваши и потерял голову. В буквальном смысле: она мелкими фрагментами, потекла по лицам ковылявших рядом покойников. Тут сталкер собрался было, толкнуть очередную речь. Он собственно подумывал, а не остаться ли на пару часиков, да поразвлечься? Поговорить, по многим видно, что при жизни они были очень воспитанными и образованными людьми. Беседа наверняка получилась бы интересной. Эх! Как трудно порой избавиться от старых привычек! Да, если честно нравилось ему с ними говорить, с зомби. Вот с Нищим, к примеру, особо не поговоришь: заскрипит зубами и матерно попросит изъясняться проще. Вот так и страдают культурные люди вынужденные блистать своим интеллектом в узком кругу, близких знакомых. Зомби не возмущались, слушали, иногда даже поддерживали разговор, уканьем, мычанием. Единственный минус: почти все плохо пахнут. Тухлятиной, фекалиями, иногда потом... В общем, он решил остаться не надолго (за псов волноваться не надо, они убегут к домику с погребом). Ему очень хотелось кому-нибудь рассказать про Сеть и приключения с солдатами и про девушку из сна-воспоминания. А живым людям об этом нельзя рассказывать. Нет, конечно, можно, но потом придётся этого живого слушателя убить. А так и выговорится и его выслушают. Зомби они же на самом деле очень умные воспитанные существа!

Гнилые зубы лязгнули в опасной близости от руки и чёткий май-гери, отправил монстра на другую сторону комнаты. Отвалившиеся руки-ноги отметили полётный курс несчастного. Однако, нанеся удар, сталкер с неудовольствием отметил как сильно подался вперёд нанеся удар. Подобное расп...о, в бою с хорошим бойцом будет стоять нескольких рёбёр, сломанных по неспособности быстро заблокировать ответный удар, при такой сильной потере равновесия. Или жизни, потому что здесь Зона, а не татами. Придётся заглянуть к Нищиму и встретиться с Валдисом. Подростерял Стрелок навыки рукопашного боя — надо восстановить. Вот с этого он и начал свою беседу с мертвецами. Выдав на орехи, самым настырным он начал жаловаться на

слабое здоровье, тем и объясняя неправильно нанесённый удар. Чувственную речь безобразно прервали на середине фразы.

Дверь ухнула и заскрежетала. Он замолчал. За ней послышалось почти ласковое урчание. Он проглотил желудок на положенное ему природой место и оттолкнул достаточно хорошо сохранившуюся молодую девчонку: у неё всего-то один глаз выпал и грудь сочилась жёлтым гноем. А так почти как живая. Дверь затрещала. Урчание сменилось на радостное. Затравленно оглядевшись, сталкер обнаружил в противоположной стене выход. Стремительно пробежав сквозь строй зомби, расшвыряв особо настырных, он юркнул в проём. Пожалел, что здесь нет тяжёлой толстой двери и со всех ног, кинулся по коридору, погружённому в полную темноту.

По пути он искал, куда бы свернуть. Попадались только комнаты. В одной он увидел мёртвое тело, достаточно свежее и непонятный предмет с плоским экраном. Так как шум позади стих, он решил заскочить и подождать немного. Вдруг скотина успокоится и отстанет, а? Надежда смутная, но как известно умирает она последней..., самому бы не сдохнуть...

Затаившись, он стал прислушиваться: кажется, дверь не выдержала и теперь существо находится в компании забавных граждан, внешне немножко мёртвых. Кое-где, так и совсем мёртвых. Некоторое время он слышал удивлённое ворчание. Потом ворчание стало обиженным. Скотина поняла, что он опять убежал. Может, потеряет его? Чья-то рука легла на плечо. Он повернул голову. Женское лицо с пустыми белесыми глазами смотрело на него. Проступившие синим цветом вены, покрывали это в прошлом симпатичное личико. Губы сиреневые и тонкие, по ним ползал маленький симпатичный белый червячок. Пасть открылась дыхнув могилой, гнилые зубы, растущие из синих дёсен...

— Тебя только не хватало! — Сталкер стряхнул руку с плеча и накрыв лицо несчастной раскрытой ладонью сильно толкнул её. Девушка, похоже мёртвая, улетела к стене, взметнув вверх руки и ноги. Последние задрались так высоко, что когда она упала, легли ей же на плечи. Девушка стала барахтаться тихонько подвывая. — Да, вы правы, я виноват. — Покачал головой сталкер. — Ворвался без стука, без спроса. А ведь вы могли в это время переодеваться. — Мёртвая сердито замычала. — Что ж прошу прощения, я не воспитанный грубиян. В следующий раз, заранее позвоню и приду с цветами. Скажите мне, прекрасная мисс, могу ли я рассчитывать на скорое свидание?

Зомби оставила попытки подняться и теперь просто следила за ним уже давно нечеловеческими глазами. Стрелок выглянул в коридор, там только один зомби из морга шёл, натываясь на стены, упал и больше не шевелился. Сталкер спрятался и посмотрел на раскоряченного, на полу мертвеца. Та с готовностью открыла гнилой рот.

— Мать твою! И эта туда же! — Сказал он и почесал подбородок. — Валить надо... Леди, — обратился он к девушке. — простите меня, я вынужден вас покинуть. — Девушка захрипела. — Нет-нет, да же не просите, я ни когда не смогу на вас жениться. Жена, дети, две любовницы, сами понимаете, никак.

Он развёл руками извиняясь. Ещё раз выглянул в коридор: пока чисто и со всех ног припустил дальше, стараясь не шуметь. Только здесь это было трудновато — везде валялся мусор. Всех видов, форм и размеров. Зомби не попадались. За то очень скоро он повстречал кровососа. Сталкер так быстро улепётывал, что не обратил внимания на специфический запах, а злобное существо, по скотской своей сущности сделалось невидимым. Он врезался в него с такой силой, что оба разлетелись в разные стороны коридора, подобно резиновым мячикам. Сидя на задницах, оба тупо глянули друг на друга.

— Чего вылупился идиот? — Спросил сталкер, потирая ушибленную голову. — Колокольчик привяжи на шею, баран, что бы не наткаться на тебя.

Оскорбленный до глубины души двумя не лицеприятными сравнениями, с бараном и

коровой с колокольчиком на шее, мутант естественно обиделся. Он поднялся мягко, почти изящно и направился к человеку. Щупальца пришли в движение, он даже зашипел. Сталкер, поднялся на ноги погладил винтовку...

Оба замерли и медленно повернули головы туда, где терялся в темноте длиннющий коридор. Стены громко шуршали, урчание стало квинтэссенцией восторга. Два смертельных врага посмотрели друг на друга. Щупальца кровососа опали.

— Что смотришь? — Мутант моргнул жёлтыми глазами. — Ну, так получилось: голодная она очень, а я её кормить не желаю. Хочешь заменить меня? — Мутант, кажется не хотел. — Тогда что ты встал дубина? Бежим!

Оба сорвались с места и стремительным бегом начали спасать свои жизни. Самое забавное, они бежали плечом к плечу и оба жалели, что их стремительный бег такой медленный: тварь догоняла. Коридор начал петлять и где-то по пути до кровососа дошло за кем именно охотится тварь. Он пропал без следа. Дальше сталкер бежал один и был рад этому: компания этого существа ему вовсе не нравилась, правда была мысль скормить его преследователю, но прежде чем он успел привести её в исполнение, гадкий мутант сбежал. Впрочем, может и к лучшему: кто его знает ест эта тварь кровососов или нет? А то ей мало будет, он вон гад, жилистый худущий и почти наверняка, на вкус как подошва. Он бы его точно есть не стал — побрезговал бы.

Вскоре Стрелок совершил свою самую большую глупость, окончившуюся весьма неожиданно, даже для него. Он свернул в другой коридор. Там он бежал пока не воткнулся в стену. Повернул и обнаружил, что находится в комнате такой огромной, что не видать её стен во мраке, царившем здесь. Почувствовал наличие сразу трёх аномалий, внутри большого пространства, выругался. Когда же он до конца понял, куда попал и попытался выбраться через туже дверь, его повстречали светившиеся неподдельной радостью титанических размеров, уже знакомые золотистые глаза. Он отступил, поднимая винтовку: надо попасть в глаз, именно в глаз: только толку? А может, поможет? Он выстрелил. Пуля отскочила от глаза, не причинив ему видимого вреда. Сам глаз просто расцвёл радостью — кажется, существо считало, что он с ним играет! Тут ему пришлось отскочить подальше: стена начала падать. Зверушка уверенно ломилась внутрь. Он отбежал к стене, рассчитывая использовать свой последний шанс: когда оно войдёт, пробежать в образовавшийся проём, а там как повезёт. Или не повезёт.

Существо разломало толстую стену как картонную и вбежало внутрь. Он сиганул в бок, собираясь обежать по кругу. Зверь прыгнул туда же. Пол дрогнул, с потолка что-то упало. Стрелок сглотнул и сцепив зубы стоял, перед существом.

— Ну что ж, ты победил. Можешь, приступать к еде, с-с-сволочь!

Прошипел он. И существо, широко открыв пасть..., начало прыгать по полу вокруг него, игриво вращая жёлтыми глазами. Вращать по кругу толстым бугристым хвостом и фыркать. У Стрелка начала дёргаться левая щека.

Зверь заурчал и нежно ткнулся мокрым носищем в его спину. От сей нежности, сталкер растянулся на полу. Зверь высоко подпрыгнул и с потолка упал металлический прут арматуры, вонзившись в метре от его головы.

— А ну прекрати! — Завопил он поднимаясь. Зверь тут же застыл как вкопанный. Стрелок подошёл ближе к огромной морде и спросил. — Что же тебе от меня надо-то?!

Здоровенный язык воткнулся в колени и прошёлся по всему телу, укрыв его как полотенцем. Он упал на задницу, весь в вонючих, прозрачных слюнях. Существо приблизило к нему морду и стало приветливо урчать. После чего, под ошалелым взглядом сталкера стало закатывать глаза и мелко подрагивать всем телом. Где-то он это уже видел.

— Я не понял? Ты хочешь аномалию? В электру попасть? — Возопил сражённый наповал

сталкер. — Так чем тебе та не понравилась?

Монстр нетерпеливо застонал почти по-человечески, попробовал лизнуть его ещё раз: сталкер чудом избежал очередного слюняво-сопливого душа. Глубоко и тяжело вздохнув сталкер..., закашлялся. Он теперь вонял как целое стадо самых гнилых зомби. Глаза его сознания закрылись и он вновь увидел себя, как красную точку в массиве теней. Рядом другую, только..., хм, вот оно что. Цвет сменился. Оттенок. Красным он видел себя и врагов, нацелившихся на него. Чуть мягче цвет был у..., вот только этого не хватало! Существо было настроено к нему дружески. Прежде это был уголёк в доменной печи — его хотели сожрать, а теперь любили как друга. Н-да, бывают друзья, которых лучше никому не показывать. Он поискал созданную недавно электру. Вот значит, почему его так активно преследовали — аномалии не было. Что за дела? Наверное, дело в том что он не опытен, в этом странном деле и потому, она так быстро пропала. Так, делаем другую...

Он открыл глаза и едва не скончался на месте: совершенно автоматически он создал большую электру, прямо там где стояли он и существо. Удивительно: но он не чувствовал ни каких болей. Его не жгло, не било током. Наоборот, по телу пробегали приятные искорки. Он поднял к глазам руку: по ней бежали синие микро молнии. Рядом в непередаваемом наслаждении билось существо с жёлтыми глазами. Оно упало с лап и кажется слегка постанывало. Сталкер покинул область аномальной зоны пространства и стоял сейчас в стороне, наблюдая за очень счастливым зверем.

— Электрический наркоман, с автобус размером. — Проговорил он задумчиво. — А я его шприц... Вот ведь влип...

Большая аномалия работала стреляя молниями в монстра, наслаждавшегося этими ударами. Но так же она и осветила всё помещение, до самых стен. Стрелок получил возможность видеть всё помещение в деталях. Как оказалось часть стен, являла собой стёкла. За которыми, кто-то вполне мог быть. Все они были затянутыми белым цветом и особого желания выяснять, что за ними, не было. За то на полу он увидел не мало любопытного. К примеру, кучи мусора ими не являлись. Точнее не являлись когда-то. Оборудование: очень много, разного рода, вида и назначения. Теперь старая рухлядь..., хотя, наверняка какие-то агрегаты работали до сих пор. Им скорее всего достаточно небольшого ремонта. Сколько интересно за них можно выручить у Чешика или Нищего? Одну вещицу он решил прихватить с собой. Какой-то трубчатый прибор или осколок оного, маленький (в пол ладони) и очень лёгкий — пригодится. Но как же теперь выбирать? В сомнении он постоял немного на месте. Потом очень осторожно, стараясь вообще не шуметь, направился к ставшему значительно шире выходу. Тихонько обошёл горы бетонной крошки и..., шокировано повернулся. Зверь рыгнул! Облизнулся, весь в синеватых искорках и перевернувшись на спину начал перебирать лапами-тумбами, будто шёл куда-то. Сытно рыгнул ещё и снова тоже самое. Искорки. Аномалия исчезала! Вспышки энергии становились всё слабее, пока не затухли вовсе. Зверь протяжно вздохнул и засопел. Он спал. Сытый, довольный и счастливый. Недоумённо качая головой, сталкер тихо покинул комнату.

Теперь, когда за ним не неслась титаническая туша, он спокойно брёл по коридору и смог довольно быстро, всего за час, найти выход. Даже местные монстры не повстречались, хотя под землёй их говорят много. Впрочем, если припомнить кровососа, а именно то как «бесстрашно» он отнёсся к новому другу Стрелка: вряд ли сюда сунутся какие-либо твари, за исключением тупых зомби и людей, сталкерской внешности. Кроме того, как ему удалось выяснить Златоглазку (хорошее имя, ему понравилось) не так-то легко, просто ранить, не то что убить. Забавный монстр. И надо отдать должное: весьма вежливый. Редко встретишь подобное качество среди живых существ и среди неживых, оно не меньшая редкость. Припомнился Болтун. Он одно время, был очень воспитан: каких трудов стоило поднять его моральный облик

до приемлемого уровня! А он взял и убежал. Сволочь.

Выход представлял собой широкую каменную лестницу, уходящую вверх и в бок, по дуге. Самого выхода он не видел, но чувствовал как сверху тянет свежим воздухом. Уже поднимаясь, сталкер остановился и решил что поступает отвратительно. Златоглазка, судя по всему питается электрическими аномалиями, вытягивая из них энергию. И похоже, перед тем как он сюда попал она очень долго голодала. А теперь он собирается покинуть существо, назвавшее (пусть и не словами) его своим другом, к тому же существо очень вежливое, покинуть оставив его одного в этом страшном тёмном месте без всякой пищи.

Он почувствовал себя очень злым и жестоким. Именно поэтому, сталкер вновь посмотрел на Сеть. Уже через минуту весь этот комплекс, был полон электрическими аномалиями разного запаса энергии — меню Златоглазки будет разнообразнее. И примерно в то же самое время некоторые сталкеры в разных частях Зоны, вдруг обнаружили, что кое-где начисто пропали электры и другие аномалии подобного рода. Стрелок обнаружил, что перемещать узлы — аномалии внутри Сети, много легче чем создавать новые...

Едва он вышел наверх, как понял что находится не на улице и тут он не один. Впрочем, тут и дурак бы понял. Он оказался в маленьком пустом подвале, левая стена была разбита сверху и сюда попадал дневной свет. Там где он вышел, когда-то была большая замаскированная под стену дверь. Видимо работавшая как гигантская задвижка. Сейчас её куски лежали под ногами. А прямо перед ним, у другой стены, кто-то в чёрном плаще горбился и чавкал. Плащ странно бултыхался, будто всё тело под ним было в движении.

— Простите, что отрываю вас, от вашего важного дела. — Сказал вежливый сталкер и вдруг обнаружил, что перед ним не очередной зомби, а вполне нормальный человек.

— Ты кто?! — Воровато озираясь, спросил маленький старичок, с хитрыми бегающими глазками. Он сейчас был ошарашен, не меньше чем сталкер. Лисья мордочка старика, казалась сильно перепуганной.

— Я? Я..., Молния. Так меня зовут, уважаемый друг. — Улыбнувшись, сказал Молния. Да, именно так. Теперь у него будет именно такое имя, оно больше подходит ему. Впрочем..., он тут же подумал, что Молниеносный, пожалуй звучало бы внушительнее. Но называться, по-другому не стал. Назвался Молнией, пусть будет так.

— Да? — Старик вытянул маленькую головенку и заглянул ему за плечо. — А ты чего..., оттуда пришёл?

— Оттуда? — Сталкер удивлённо обернулся на уходящую далеко вниз замшелую лестницу. Удивила его, конечно не лестница позади, а зазвучавший в голосе старика, почти мистический ужас. Так что... — О! Что вы, что вы, уважаемый. Нет, совсем нет. Я залез через этот пролом. Просто вы были так увлечены своим, наверняка любопытным занятием, что я не посмел сильно шуметь и отрывать вас от вашего занятия. — Старик открыл рот, закрыл. Глянул недоверчиво на узкую дыру в стене, на сталкера. — Просто я очень хорошо двигаюсь.

Он лучезарно улыбнулся. Услышал, как громко треснула корка грязи на левой щека. Тут же упала с тихим шелестом.

— Эко тебя помяло, браток. — Немедленно расплылся в счастливой улыбке старик. И шагнул к нему. — А ты, наверное, сталкер да? Артефакты тут ищешь? — Ещё шажок. — Так это ты зря, здесь-то. Я вот могу показать, тебе пару хороших мест...

Молния смотрел на ноги старика. С любопытством. Потому что их не было видно: скрывал длиннющий плащ. Надо же. Потом он посмотрел на плечи старика. С ними что-то было неправильно: динамика движений сильно не соответствовала комплекции. И что-то ещё..., руки. Они тоже скрыты под плащом. И зачем он к нему так медленно подбирается?

— ...вот, а потом сюда прихожу, смотрю: еда и я...

Тут старикан напал. Из плаща стремительно вылетела мощная, нечеловечески сильная рука. Узлы титанических мышц, толстые вены, какая-то бардовая кожа, будто сожженная...

— Отпусти, а? — Жалобно попросил старик, безуспешно пытаясь вырвать свою огромную лапищу, из вроде бы маленькой и слабой ручонки сталкера.

Тот удивлённо покачал головой, оторвавшись от детального осмотра конечности и глянул на старика. Протянул свободную руку и сильно щёлкнул его по маленькому лбу.

— Фу. — Сказал сталкер очень серьёзно. Старик широко открыл свои лисьи глазки и теперь возникли опасения, как бы они не выпали: закатятся куда, тут бардак такой, не найдёшь ведь потом... Молния продолжил осмотр. Ущипнул странную руку. Старик взвизгнул и появилась вторая его рука: нормальная, человеческая.

— Сломаю. — Тихо, как бы между прочим, сказал сталкер. Вторая рука безвольно повисла и скрылась в складках плаща.

Он осмотрел руку старика, потом плечо: как он и ожидал, плечо было таким, что любой самый мощный атлет, помер бы на месте от зависти. Ну, как минимум свалился бы с инсультом. Покончив с этим, он отпустил наконец, огромную лапу старика.

— Раздевайся. — Сказал Молния. Старик тупо хлопал глазами. — Ладно, поставим вопрос иначе: где тебя похоронить? — Похлопав по винтовке рукой, удачно применил он фразу, ставшую не так давно решающей в разговоре Нищего с торговцем.

Старик-мутант перестал ерепениться и понуро содрал с себя плащ, штаны и жилет-безрукавку. Ботинок на нём не имелось вовсе. Сталкер внимательно смотрел на худое жилистое тело и кивал своим мыслям. Жилистый, худой, но крепкий, нормальный пожилой человек, даже между ног имеется всё что нужно для нормальной, счастливой жизни человеку двуногому. Только правая рука, будто от другого тела.

— Пошевели правой рукой вниз и вверх. — Старик выполнил приказ и сталкер отметил, что мышцы плеча работают не совсем правильно. Точнее сказать, не так как должны. И именно это позволяло свести дисбаланс в соотношении масс тела и мощности мышц до минимума, что давало старику чрезвычайно высокую скорость на рывке правой рукой и при этом позволяло остаться на ногах. — Любопытно. Теперь согни руку..., ладно. Ни к чему...

Помолчав немного, Молния горестно произнёс.

— И всё-таки я учёный! Тогда почему я так хорошо разбираюсь в военном деле?

— Это..., п-парень, я то конечно не знаю... — Старик тяжело сглотнул и указал кивком на свои тряпки. — Можно оденусь, а?

Сталкер кивнул и подошёл к тому, над чем сидел недавно чавкающий старик. Там, лёжа на спине, голубыми и совершенно мёртвыми глазами, в потолок смотрел солдат. Уже наполовину съеденный. Звук. Движение. Рука была перехвачена. Уширо за спину, пяткой, не отпуская чрезвычайно сильной руки. Шмяк и тело за спиной подбросило высоко вверх. Стук, треск: рухнул коленями прямо в пол. Странно хрюкнул.

— Ещё? — Спросил сталкер, изучая останки солдата. Кажется из тех, кто на брошенной базе. Они сейчас что, под базой?

— Н-не надо... — Хрипело несчастное существо за спиной, лицо уткнулось сталкеру в одно место, мягкое место. В тот же миг, размышления Молнии были прерваны острой болью. Что-то хрустнуло, довольно громко.

— Ах ты грязное животное! — Прорычал он, используя руку старика как рычаг и с поворотом корпуса, буквально вбил его в ближайшую стену.

Отпустил, старик со стоном упал-стёк по стене, оставив в ней чёткий след: вмятина, повторяющая контуры его тела. Штукатурка осыпалась на голое тело бедняги.

— Так, уважаемый, нам предстоит долгая беседа, имеющая под собой основую, ваше не

воспитанное поведение. На тему: нормы морали и поведения в приличном обществе. — Сказал сталкер, потирая до самого мяса прокушенную, зловредным мутантом задницу. — Итак, начнём..., встать животное!

Заорал разозлившийся сталкер, когда мутант совершенно не обращая на него внимания, продолжил оглашать комнатку громкими стонами. Хороший пинок в зубы, немедленно вернул тому сосредоточенность на интересной беседе и даже подарил зачатки вежливости! Старик поднялся и баюкая левую руку вытянулся у стены.

— Хватит прикидываться, будто вы сломали руку. — Укоризненно, но уже спокойнее произнёс сталкер. — Если бы она была сломана, вы бы сейчас стонали от боли. Так что оставьте, прошу вас, оставьте! Немедленно прекратите паясничество.

Мутант зло стрельнул маленькими глазками. Сказать, что за стоны он только что получил в зубы, так что едва не потерял их, он не рискнул. Сталкер Молния продолжил воспитательный диспут.

— Увидев вас, я был поражён и обрадован нашей встрече: так редко нынче попадаются вежливые образованные люди. А учитывая ваш возраст, я решил, что вы человек, о, простите: мутант, явно пожилой, а значит очень воспитанный. Каково же было моё огорчение уважаемый, когда вы напали на меня! Да ещё и... — Он поморщился, коснувшись ещё болевшего укуса в своей филейной части. — В общем, я глубоко опечален. Потому вам предстоит выслушать и запомнить некоторые простые правила поведения с незнакомыми людьми, предположительно вежливыми, образованными и должно воспитанными... Давно убил? — Спросил он, прервав на миг речь и указав на тело в углу.

— Пару часов как. — Старик понимая, что поиздевавшись вволю, этот странный человек всё равно убьёт его, ехидно добавил. — Я убивал его медленно и он визжал как свинья!

— Прекратите юродствовать уважаемый. — Погрозил сталкер пальцем и вернулся к осмотру трупа. — Я вижу, что у него переломлена шея. Сильным ударом, а учитывая вашу, должен сказать, глупую и бездарную попытку убить меня: ударом вашей уродливой правой руки. Кстати, позвольте выразить восхищение вашей правой рукой: превосходный образец. В базе данных его нет. У нас..., то есть у них... — Он поморщился. — Честно говоря, не знаю. Помню базу по мутантам..., вас в ней нет... Ещё хоть на шаг сдвинешься, мудила, я тебя догоню и отстрелю твою тупую башку. Я слышу каждый твой шаг.

Мутант вздрогнул и тяжело вздохнув, вернулся к прежнему месту у стены.

— Знаете очень хочется есть... Кстати, уважаемый вы съедобны?

— А? — Мутант ошарашено смотрел на повернувшегося к нему человека. — Что?

— Простите, повторяюсь. Видимо вы умственно отстаёте в развитии, от средней крысы и потому не понимаете с первого раза. Если я вас съем, я отравлюсь? Рвоты не будет?

Мутант только беззвучно похлопал варежкой. Как-то странно сильно, вжался в стену. Что-то в глазах этого нелюдя, похожего на человека, очень не понравилось мутанту.

— Люди не едят Изломов. — Дрожащим голосом пропищал старик и как-то не хорошо себя почувствовал. Съеденный солдат, кажется собрался выйти погулять. Тошнило.

— Из чего не едят? — Вскинул брови сталкер. Корка на лице окончательно отвалилась. Размоченная слюной Златоглазки и заново высохшая, теперь она слазила пластами.

— Излом, это я... Нас так люди называют: Изломы. — Пояснил мутант.

— Из..., Лом. — Задумчиво сказал Молния. Он этого не заметил, но в его глазах мелькнула, едва заметная синя искорка. Зато заметил старик. — Дурацкое название..., есть как хочется.

— М-можете откусать от солдатики. — Показал пальцем старик-мутант. — Он вкусный, я ел. Правда, очень вкусный.

— Оденсья чудо. — Буркнул Молния. Он и сам уже подумывал над этим, но всё же не мог почему-то съесть солдата. Внутри всё бунтовало. Правда, тот пах едой. Но..., к запаху примешался тонкий едва заметный душок: человек уже начал подгнивать. Излом нагло врал, он убил его как минимум, уже восемь часов назад.

— Ты насытился? — Спросил он у мутанта. Тот неуверенно кивнул, натягивая плащ и плотно размышляя над тем как половчее свалить. — Врёшь. Знаешь, я тут подумал Из..., Изя! Точно, тебя теперь зовут Изя. Ты не против, мой любезный друг?

— Что?! — Излом уже одетый вскинулся на дыбы. — Я Излом! Не какой-то там человек...

— Зубы болят? Или уже всё прошло?

— С другой стороны Изя, очень хорошее имя. Звучит. — Не очень радостно рёк мутант.

— Вот видишь? — Приветливо улыбнулся сталкер. — О том я и хотел сказать. Как я успел заметить в своих долгих и тяжёлых попытках воспитать некоторые подозрительные элементы местного интеллигентного общества, слова помогают далеко не всегда. — Он грустно вздохнул. — Иногда лучше показать грубую, совершенно не цивилизованную, просто отвратительную силу. Вы не согласны?

— Согласен, согласен... — Кисло ответил мутант. — Отпусти, а?

— Согласен... Ты меня, не понял. Ты не должен меня бояться милый Изечка. — Старика передёрнуло так, что он чуть не выпрыгнул из плаща. — Тише, тише. Ты опять максимизируешь. Ты худой и жилистый, абсолютно не в моём вкусе. Предпочитаю особей своего вида, для этих неприличных целей. Изечка, это для установления тёплой дружеской обстановки. Ты должен соглашаться, только если, правда согласен со мной. Если нет, ты должен спорить, вежливо приводя веские и разумные аргументы, в пользу своей точки зрения... Ты успеваешь? Возможно, для твоего слабого и косного разума эти речи слишком быстры. Если хочешь, я буду говорить чуточку медленнее.

— Нет-нет. Всё нормально, я понимаю. — Практически простонал Изя.

— Замечательно, просто замечательно! — Воскликнул сталкер. — Вот видишь, как вежливость хорошо влияет на всех живых и разумных существ: прошло всего несколько минут, а ты стал значительно умнее и гораздо более воспитан, чем при нашей первой попытки завязать милую интеллектуальную беседу. Ты мне солгал Изечка. Ведь ты хочешь кушать, так что прекрати ломать комедию и кушай.

Излом всхлипнул и поплёлся к труп. Начал уныло грызть руку мертвеца. Потом уже быстрее и с видимым удовольствием. Вскоре он ел быстро и кажется даже забыл, что не один. В животе сталкера грозно заурчало. Излом перестал есть и удивлённо оглянулся.

— Что? — Буркнул сталкер. — Есть я хочу, говорю же. А ты так аппетитно..., а, ешь давай.

— Ты ведь не человек, да? — Спросил Изя, когда покончил с едой, практически сожрав всё мясо с конечностей солдата.

— Кажется..., уже нет. — Молния вытянул руку перед собой, глаза на миг стали пустыми. Излом почувствовал сильный позыв, напасть и перегрызть глотку странного человека, сейчас, пока он в прострации. Излом этого не сделал. По руке пробежали голубоватые искорки. В стену напротив ударила тугая энергетическая струя. — Я впервые сделал так.

— Эт-то..., это, знаешь ли... — Проговорил, глотая звуки излом. Они сидели сейчас на корточках, прислонившись спинами к стене и очень близко друг к другу. Неосознанно мутант отодвинулся подальше.

— Необыкновенно, чудесно и просто прекрасно? — Сталкер повернул голову к излому и улыбнулся. — Благодарю тебя Изя, ты замечательно умеешь подобрать нужные слова.

— Что... — Он вздохнул и продолжил. — Чего ты хочешь от меня?

— Ответы на некоторые вопросы, плюс маленькая услуга.

— А потом ты уйдёшь? — С надеждой спросил излом Изя.

— Да. Уйду. — Как-то уж очень подозрительно улыбнулся Молния.

— Тогда спрашивай. Я тебя..., это..., уважаю...

— Ты меня боишься как огня, добрый друг Изя. Прекрати мне лгать, могу расстроиться и нечаянно, сломать тебе какую-нибудь важную часть тела. Рука больше не болит?

— Нет. — Излом с улыбкой показал вторую руку. Пошевелил пальцами. — Уже срослась.

— Вот её и сломаю. — Поведал сталкер и Изя угрюмо скис. — Первый мой вопрос Изя. Мы сейчас под базой военных и этот мертвец один из них?

— Ага. Ой, как же вовремя они появились, не представляешь! Я тут уже с голоду помирал: я крыс-то есть могу, что угодно, но без человечины сохну. Так можно и умереть.

— А что не вышел? На Свалке часто бывают люди.

— Я... — Излом опустил голову и стал ковырять бетонный пол пальцем правой руки. Дырку проковырял. — Боюсь я. Там везде аномалии, а я..., я их чувствовать разучился. Как в трамплин попал, так и разучился начисто.

— Подожди. Его же хорошо видно, даже ночью: как ты умудрился попасть в трамплин?

— Как, как... Обьелся я в тот день, ну и захмелел. Бывает с нами такое, когда переешь. Вот и не заметил. Ноги оторвало. Кое-как сюда заполз, тут люди тогда были. Отросли ноги, я их ел потихоньку, они новички были. А потом ушли куда-то. Ну, я за ними и сразу же в электру угодил. Не смог увидеть её. Не почувствовал. А теперь страшно, боюсь идти...

— Бедняга. — Искренне сочувствуя, сказал сталкер. Излом, зло щурясь, вскинул голову: издевался над ним сволочь! И..., глаза опять вознамерились выпасть: сталкер и правда жалел его. — Как жаль, как жаль... Выброс как на тебя влияет?

— Никак... Теперь никак. Не чувствую выброса. Не вылезаю наверх. Только за едой, если ходит там. Боюсь я..., и Зона знает, что...

— Прекрати дорогой мой. Зона знает, Зона желает, Зона хочет, ты Изя далеко не юноша, что бы понимать, как обстоят дела на самом деле. — Молния сказал так, потому что в этих словах совсем не был уверен. Ему хотелось увидеть реакцию, и она оказалась любопытной.

— Когда-то ты может, и был человеком Молния, но теперь нет. — Мрачно рёк старик. — Ты понимаешь, что такое Зона..., по крайней мере, настолько, на сколько понимают разумные мутанты..., и сдаётся мне ты из их числа.

Вместо ответа сталкер достал нож и полоснул по своей руке.

— Уф! — Излом с отвращением (вот скотина) смотрел, как капает светящаяся кровь на пол, как исчезает на его глазах порез, сходятся края раны. — Хорошо, что я не стал тебя есть.

— Как будто ты мог меня съесть! — Махнул рукой сталкер. — К вечеру даже шрама не будет. Ещё один вопрос. Что за тварь живёт внизу?

— Эй! Так ты снизу всё-таки пришёл? — Старик подскочил и начал быстро бегать по комнате. — Ой! Как же теперь?! Бежать нам надо Молния! Быстрее бежать! Учует, сожрёт. Эту тварь ни одна стена не остановит, она просто выход по тупости найти не может. А ты её, прям сюда вывел: бежать надо, бежать! Сожрёт она нас!

— Да что ты? Златоглазка сожрёт? Не говори чепухи: она очень милый и в отличие от тебя очень воспитанный зверь. И к тому же она сейчас крепко спит.

— А? — Излом остановился. Прислонился к стене напротив. Сполз по ней сев на корточки и почти с мистическим ужасом, посмотрел на сталкера. — То есть, как спит? Златоглазка???

— Это я, её так назвал. У неё очень красивые, просто обворожительные глаза, ты не находишь? — Изя сказал что-то на вроде: глюмп. Икнул зачем-то. Станный он какой-то. — Мы почти сразу подружились. Долго играли там, внизу, а потом подружились.

— Играли???

— Да, она такая забавная! Прямо как большая собака. Вот Рут с Кутом, это мои псы. Ты таких наверняка встречал: Чёрные псы Зоны, немножко телепаты. Вот они прямо так же себя ведут. В целом очень добрый зверёк. Только очень она большая, столько там поломала!

— П-подожди. Черные псы? Это вот такие, с красными глазами? Овальные морды, телепаты немного? Твои псы?

— Да, они мои добрые друзья.

Некоторое время мутант изучал его пытливый взглядом и молчал. Видать размышлял над сказанным. Наконец, тяжкий и не привычный для него, активный мыслительный процесс, завершился.

— Ты..., лжёшь. — Заключил излом.

— А вот это уже третий наш вопрос, сначала ответь мне: кто Златоглазка? Я таких не видел раньше. Она мутант, надо полагать, но я совершенно не понимаю, как она появилась здесь и прожила под землёй так долго.

— Я тоже не знаю кто она. — Излом потёр маленькую голову своей лапищей. Редкие светлые волосёнки встопорщились. — Я тогда вниз сунулся, ну и издалека её увидел. Глаза эти..., она какого-то зомби пожирала. Свежего. Не знаю, как он туда забрался. Я таких зомби тоже ем, если с голодухи. Ну, очень есть хотелось, вот я и сунулся по дурости вниз. А эта туша там. Я сбежал сразу. Потом пару раз спускался. Но так и не смог пройти далеко: как услышу её, ворочается, да вспомню, как она жрала зомби: зубы огромные такие! Страшно жуть, я и уходил. Так всё в этом подвале и живу. Ну..., кое-что вот узнал. На. — Он протянул ему какие-то пыльные бумаги, вынув их из под камня. — Там нашёл. А читать не умею. Точнее умею, но тут всё так странно написано. Может не по-русски?

Молния взял бумаги повертел в руках. Чертежи. Но не обычные. Вот двойная спираль ДНК, с расшифровкой генетической информации. Явно не человеческая ДНК. На другом листочке имелись схематические изображения причудливых внутренних органов: имелись даже такие, аналогов которым не существовало в природе. Дальше были три листка-отчёта, о ходе эксперимента, густо пересыпанные научными терминами — значение практически всех не было для него тайной. В одном сообщалось, что им таки удалось получить зародыш.

— Изя, это просто великолепно! Они получили существо способное питаться как органической пищей, так и обычной электрической энергией! Молекулярные связи в кожном покрове, усилены. Её кожа — в сути своей, органическая броня, крепче, чем лобовая у Т-90. Не думал, что такое вообще возможно! Это же чудо Изя, просто чудо. И к тому же они использовали направленное излучение..., проклятье! Если это не ложь, не бахвальство, они сумели сгенерировать излучение, аналогичное излучению выброса! Так они создали Златоглазку..., и она разумна, Изя! Мать твою, она разумна!

Он стал изучать последний листок. Там была потёртая фотография того гения, который сгенерировал излучение в лабораторных условиях. Им была девушка: симпатичная и милая. Даже не улыбаясь на этой фотографии, она казалась ангелом. Где-то он её уже видел..., где? Перед глазами всплыло страшное лицо в синих прожилках, белесые пустые глаза...

Гений погиб вместе со своим изобретением — она и сейчас там, бродит мёртвая...

Что у них случилось здесь? В одном отчёте говорилось, что образец, скорее всего, погибнет но, тем не менее, исследования надо продолжать в ранее избранном направлении. Создатели чудесного существа, даже не знают, что эксперимент увенчался успехом. Образец — Златоглазка, выжил и прекрасно себя чувствует.

— Как жаль... — Грустно сказал он, глядя на фотографию милого гения. — Такой бесценный кадр потерян для проекта. Почему я не знал о тебе, гений? Стоп! Какой проект?

Он постарался вспомнить. В глазах тут же помутилось и голова начала трещать по швам.

Он быстро бросил это занятие, весьма больно отражавшееся на мозге.

— Изя ты... — Сталкер протянул листочки, собираясь вернуть владельцу. Пусто. Гадёныш Изя воспользовался случаем и куда-то сбежал. — Какой, однако, не воспитанный излом!

Изя в порыве отчаяния убежал вниз. Видимо он поверил, что монстр, нагонявший на него ужас, спит. А может, сильнее боялся монстра другого...

Рассмеявшись, сталкер встал. Листочки он аккуратно положил под тот же камень. Сюда он ещё заглянет, как-нибудь потом. Когда уйдут солдаты. Если к тому времени Изя будет жив, они снова мило побеседуют. Излом Изя ему чем-то приглянулся. Пускай в воспитании этого мутанта имеются весьма существенные пробелы, тем не менее, он гораздо воспитание большинства людей и так интеллигентно изъясняется! Просто иногда, в профилактических целях, ему нужно выдавать по зубам, что неизменно возвращает его к его искренне нежной и трепетной сущности. Глаза у него, интересные: как у лисы. А как выглядит лиса? Молния не помнил, но был уверен, что примерно так, как интеллигентный и очень умный мутант Изя... Излом Изя с Глазами Лиса. Красиво звучит!

Из подвала он выбрался через дыру в стене. Молния очутился во дворике брошенной базы, как показала практика брошенной не до конца. Включив на пределе все доступные чувства, он выяснил, что на крыше вроде бы ни кого нет. Полной уверенности не было. Но в здании тишина. Запахи говорят, что люди сосредоточены в основном на первом этаже, где-то в центре здания. Вертолёт уже улетел. Что ж, вперёд? Это по-любому!

Его не заметили, когда он стрелой пролетел через откос и скрылся за взгорком. И всё же снайпер на крыше был, просто не смотрел в эту сторону..., а может, увидев, хе-хе, призрака, решил что померещилось. Пробегая мимо провала в земле, Молния, нашёл свои пистолеты. Их не взяли. Он подобрал. Стремительно побежал прочь. Впереди радиация..., как быть? Он вернулся и стал искать. Вскоре был найден и счётчик. Целый, невредимый, в траве. Молния припустил прочь. Везти не может вечно: ещё попадёт случайно кому на глаза. Добежав до первых пятен радиации, он ощутил острый укол боли в сердце. Отправив псов, он, как-то позабыл, что у них счётчика радиации нет. Упав наземь, он стал обнюхивать траву. Вскоре напал на след и припустил по нему, очень надеясь, что умные псы возвращались прежним путём. Он не ошибся в них! Счётчик в принципе был даже не нужен. Кут и Рут вернулись по своим собственным следам. Значит, поняли, что не зря он петлял по этому ровному полю и не давал им уходить в сторону.

Уже в темноте он набрёл на ручей. Миновав поле, где хозяин вёл себя странно, псы поохотились: он нашёл тушу кабана, практически съеденную и разогнав крысиных волков поел. Хоть какая-то еда и не тухлая как тот солдат, которого предлагал съесть Изя. Хороший он всё же парень, Изя этот! Решил сталкер, поев и немного утолив голод. Он теперь почти любил его. Как друга конечно. Один изъян: людей, гад, ест. Ну, у кого нет недостатков? Вот он с зомби любит поговорить, кто-то в носу за столом ковыряется, а Изя вот: людей ест. У всех у нас есть свои маленькие слабости...

По следу псов, он дошёл до бьющего из земли ключа — один из источников местного ручья. В нём он вымылся и постирал плащ покойного Рэкса. Его посекло пулями и осколками. Жаль. Придётся выкинуть. Подумав, он решил что лучше заштопать и оставить на память, о том чудесном сталкере Рэксе, безвременно ушедшем от нас.

Посреди ночи, весь мокрый он побежал вновь. На этот раз, решив всё же, вернуться немного назад, к Свалке. Псы живы, здоровы, так что можно и по безобразничать.

На этот раз на Свалке, там, где ржавели остовы машин, было больше народу. Те троя то же. А ещё стояли двое на часах. Обойти их было плёвое дело. Слишком далеко встали. А на свалке кружком сидели у костра сталкеры, пятеро и общались. Значит, в остовах ещё один часовой,

Знакомый сталкер из прошлой троицы доказывал всем остальным, что Чёрный Сталкер существует и он сам лично видел не давно, как тот метался в холмах, кривой гигантской тенью, с пылающими красным пламенем глазами. Говорил, что-то о холодном ветре, могильной сырости, предварившей появление призрака...

Над парнем конечно, смеялись. Как, однако, некрасиво! И невежливо — разве можно смеяться над человеком говорящим чистую правду? Хе-хе. Молния решил сначала повторить старую шутку, но быстро передумал. Повторить старую шутку, просто вульгарно и отдаёт сильным душком экспрессии. Кроме того, это верх проявления необразованности любого интеллигентного существа.

К тому же, первая шутка была глупой и ущербной.

Он поискал глазами тень ближайшего к полям часового. Тот стоял у дерева и смотрел на людей у костра. Быстро обойдя его, Молния встал во весь рост, прежде убедившись, что часовой смотрит, в сторону костра и медленно двинулся к сталкеру. Двигался он тихо, а звука падающих с края мокрого плаща капель, парень не мог слышать: как все другие люди он был глуховат на оба уха. В ботинках вода то же не хлюпала. Они плотно прилегали к щиколоткам и их, он не стирал. Так что участь часового была решена.

Парень ощутил сырость, исходившую от Молнии, и резко повернулся, вжимая курок. Грянул выстрел, автомат был выдран из его рук с нечеловеческой силой. Ужасная фигура, с надвинутым на лицо капюшоном стояла перед ним.

— Как ты посмел наступить на мою могилу, смертный?

— Я..., я..., я...

— Ты. — Кивнул капюшон. — Тут, — Кривой палец указал под ноги сталкеру. — захоронен мизинец моей правой руки. Ты вызвал меня к жизни, что бы жить не жизнью..., у-у-у-р-р-р-rrr... Как ты хочешь умереть! Тебя вопрошает Чёрный Сталкер! Отвечай презренный!

Всё тело призрака заискрилось, маленькими молниями, с пальца соскользнул разряд, попав прямо под ноги сталкера. Тот заорал благим матом и припустил бежать. А Молния поклялся больше не пропускать ток через себя, когда одежда мокрая: судорога едва не скрутила его пополам!

Завывающий сталкер влетел прямо в костёр, едва не попав под пули своих же. Его отловили и скрутили. Он выл и бился в истерике. Молния, тут же ощутил себя виноватым, перед несчастным пареньком, возможно, сошедшим с ума.

— Чёрный Сталкер. — Громыкнул он, предварительно спрятавшись за деревом. — Не тронет дланью смерти, всех, кто сейчас здесь! Тумба! — Один из сталкеров державших, сейчас притихшего часового, вдруг выпрямился и застыл как громом поражённый: так его все звали. — Ты будешь следить за тем, кто на земле! Я уйду в мир мёртвы-ы-ы-ых...

Под конец он громко истошно завыл и ползком двинулся прочь. Вымазался конечно, но когда ушёл достаточно далеко ни чуточки не жалел об этом: так смешно вышло! Призрак назвал имя сталкера! Ха-ха, услышав его из разговора у костра.

Он смеялся до самого домика, с покосившимися столбом и вышкой. Здесь он решил, что всё же не стоило так сильно их пугать и ощутил острое чувство вины. Потом вспомнил Кута с Рутотом и чувство вины испарилось. Не маленькие сталкеры эти — каждый день под смертью ходят, переживают. А минуты искреннего веселья — они так редки в этом жестоком мире! И Изя..., всё-таки сволочь стрёмная, сбежал..., гад. Он рассчитывал поселить его в третьем домике. Что бы не было так скучно: будет с кем поговорить. Кормить его можно было бы не часто. И теми зомби, которые были совершенно живые, просто с вычищенными мозгами. Была даже мысль на всякий случай посадить Изю на цепь. Но он потом передумал, а Изя потом,

проявив свою невоспитанную сущность, подло сбежал.

К утру, Молния добрался до своего домика. Кут с Рутон были там. Оба подпрыгнули чуть не выше домика, завидев его и счастливо визжа, кинулись вперёд. Даже с ног сбили! И всё лицо облизывали. Облизывали так, что чуть кожу с лица не содрали своими шершавыми языками. Рут, правда, вскоре успокоился и только тёрся о ноги боками. А Кут ещё долго скулил, ласкался и даже рычал на него: ругая за такое долгое отсутствие...

На следующий день они покинули домик. Он был разрушен землетрясением, так лёгкий толчок, но хрупкие от времени стены не выдержали. Оставаться там не стоило. Пора было переезжать. Только куда? Он двинулся за железную дорогу...

5. Бандиты Зоны

Электрик затаился и ждал. Что-то не так было в окружающей местности. Он чувствовал постороннее присутствие. Чувствовал не привычными органами чувств: зрение, обоняние, слух — они молчали. В домике соседей, давно уже соседей бывших, как и раньше, опять было шумновато. Постояльцы там никогда не переводились. Выбьешь повечеру всех зомби (пару раз так делал, правда любимчиков, Тухлого, других никогда не трогал), а наутро там сновалюдно, шумно. Ничего не обычного. Шуршат крысы в его старом домике — ночевать в погребеперехотелось. Где-то впереди кабанья стая безобразничает. Ну, он не голоден. Слева и справа, на разном удалении слепые псы шарятся. Всё как обычно и всё же, всё же... Опасность, явная опасность и он ни как не может понять, где и откуда. Да и опасность какая-то странная. Чувствуется не так остро как обычно. Как поступить? Уже через час будет темно, а он хотел расположиться на ночлег до темноты. А теперь выходит, всю ночь сидеть в лесочке и ждать? Нет, это не дело.

Он начал перемещаться по опушке жиденького леса. Рано или поздно противника он обнаружит или противник обнаружит его. Или его найдут Кут с Рутот. Они пропали из виду. Разбежались в разные стороны. Рут мелькал среди деревьев на некотором удалении от него. Кут, убежал в противоположную сторону. Он им этого не приказывал. В общем, он стал замечать, что всё чаще они ведут себя независимо. И что самое интересное, куда разумнее, чем можно было ожидать от собак-мутантов..., впрочем, Чёрные псы могли получиться и из местных волков. Кто их разберёт? Они одинаково похожи и на тех и на других — вообще никак не похожи. Разве что, при сильно развитой фантазии или спьяну.

Сталкер продолжал движение, пытаясь найти опасность и вскоре вышел к лесной тропке, используемой в основном кабанами, да другими тупоголовыми обитателями Зоны. Узенькая тропка такая: с первого взгляда и не скажешь, что это тропка. Просто тот же редкий лес. Однако здесь, он провёл не мало дней, в этом районе и хорошо знал, что этой дорожкой ходят звери. Причём дорожка всегда обходила аномалии. Вот напротив неё он и засел, вновь ища эту странную угрозу. И..., нашёл. Запах. Слабый почти выветрившийся. Тут прошли два человека. А вот и второй запах. Его он видимо и ощутил, но столь слабо, что лишь подсознание обратило на него внимание и выбросило в разум тревожный колокольчик. Только он означал: осторожно, а не опасно.

По следу людей прошла химера. Плохо. Погибнут люди. А может и не погибнут. Впрочем..., ему какое дело? Сталкер тихо свистнул. Псы откликнулись рыком и не скрывая своих движений, шумно побежали к хозяину. Он смотрел на них: как они двигались в этом лесу!словно игла пронзающая ткань, столь же легко и почти незримо. Игла...

Оба подбежали и начали крутиться вокруг него, а потом разом зарычали и став на тропке повернули оскаленные морды в сторону, куда скрылась химера.

— Э, нет. Ребята в самом деле, я устал. Какая охота? — Оправдывался он перед псами. Те зарычали и встопорщили шерсть на загривках..., Кут встопорщил редкие клочки шерсти.

— Ну ладно-ладно..., пойдём, поохотимся на химеру... — Вздыхнув, сдался сталкер. — Это просто возмутительно! — Разглагольствовал Электрик, идя по тропке вслед за псами. Рут держанос по ветру рыкнул. — Как?! Мне ещё и бежать предлагаешь? Мало что меня, больного усталого человека, вы, два огромных страшных зверя уговорили идти охотиться на никому не нужную старую, худющую и вонючую химеру, так я же ещё и крайний оказываюсь! Может, мне ещё на ручки, вас двух щеночков кабаньего весу, взять? — Кут обернулся и радостно заскулил. — Эй-эй, я пошутил. Кут иди как шёл, не обращай внимания. Это я так, сам с

собой. — Пёс заскулил на высокой ноте и отвернулся, снова приносясь на ходу. — Он ещё и обиделся! Это ж надо, что за странное у вас воспитание. Вот зачем вам сдалась эта химера? Сразу говорю ребята: я её есть не стану. Вот вы если хотите...

Псы напряглись и припустили бегом. Электрик закатил глаза, в притворном приступе отчаяния и побежал следом. Конечно это была игра: псы вели его на поводу своих желаний, только если он сам этого хотел. Но это и было одной из самых любимых игр, двух псов и человека Зоны.

Кроме того, возможно Кут и Рут правы: почему бы не помочь этим двум людям? Может, им помощь и не нужна вовсе, а может нужна. В любом случае доброе дело.

Электрик чувствовал, что-то знакомое в запахе этих двух. Что? Кажется, он уже видел их однажды. Уже чувствовал этот запах. Хм, любопытно. Что-то кажется..., ах, ну да. Старые знакомые. Только в прошлый раз он видел их совсем в другой части Зоны..., надо же живы ещё. Тогда чуть не погибли, спас их, они даже и не поняли, что были в шаге от смерти. И он не посчитал нужным, уведомлять их об этом. Просто ушёл. Ну, поможем ещё раз — они не плохие ребята. Так похожи, на Кута и Рута! Совершенно чудесные люди...

Молния перешёл железную дорогу без происшествий. Всё в том же месте. И сев у подножия насыпи, опёршись на винтовку, стал смотреть в Зону. Куда идти? Где теперь окопаться? Может, где-нибудь у Свалки? Нет, там вечно шастают люди. С обществом зомби мирится ещё можно, оно иногда даже интересно, но вот общество людей вечно норовящих немного пострелять в тебя, иногда пострелять просто от скуки, немного напрягает.

Молния принял решение, поднявшись на ноги, он отправился к лесу. В гости к Нищему. Раз жить ему теперь не где, он погостит немного у бандитов. А заодно потренируется с Валдисом, если тот действительно так хорош, как говорил Нищий. Надо вернуть телу прежние способности в этой области. Ведь..., да хотя бы простой маваши. Его тело способно нанести этот удар с огромной силой и притом, само тело так крепко, что он легко может переломить дерево этим ударом. Проблема в том, что даже простой человек, ударив сильно, но неправильно, рискует сломать ту конечность которой ударил. Или вывихнуть. Растянуть, повредить мышцы: да мало ли. А с его нынешней силй, неправильно исполненный удар вообще может убить. Так что нужен Валдис! Вот и веский повод появился, поселиться у бандитов на неопределённый срок.

Не пережив в дороге практически ни каких приключений, Молния дошёл до первых постов лесных бандитов. Тут их было значительно больше чем у Чешика. Ну, у бандитов и жилище не так хорошо скрыто от посторонних глаз, как у торговца. А может у них за эти две недели, успела война какая начаться? Или Долг рыскает вокруг, с намерением отомстить? Впрочем, не важно.

Сталкер засел в подлеске в ста метрах от первого часового. Он его не видел и не слышал. Но чувствовал. Засел он здесь, а не ринулся к часовому сразу, в силу обстоятельств, о которых сначала просто не подумал. Первое: его ведь могут сначала пристрелить, а потом посмотреть, кто это там пожаловал. То есть просто встать и пойти прямо вперёд может стать опасно для его и так слабого здоровья. Второе: не все бандиты знали его в лицо, как и он знал не всех. А если все знавшие его куда-то не надолго ушли? Вместе с боссом. Его же тогда пристрелят и баста. Он бы на их месте скорее всего поступил бы так — оно всё безопаснее, чем пленного держать. И третье: Кут и Рут. Как быть с ними?

Разлёгшись поудобнее в подлеске, даже наклонив на себя несколько пышных кустов и обсыпавшись сухой травой, веточками, он стал размышлять, псы тихо ворчали рядом. Им его очередной акт в непрерывно странном поведении, не очень нравился. Но бегать по кустам они

не решались — если Молния начинал ползать на брюхе, либо прятаться, это всегда значило близкую опасность. Так что они лежали рядом и ждали. Кут вскоре уснул. Через некоторое время уснул и Рут. Нечто длинное с множеством маленьких лапок, пробежало по ноге сталкера. Нудно жужжа, на лоб сел толстый комар. Нацелился проколоть кожу хоботком, крови попить чуть-чуть. Ткнулся хоботком, передумал, ткнулся чуть левее. Неуверенно потоптался и обиженно пища улетел, не рискнув испить странной крови. Сталкер не шевелился. Смотрел прямо вверх. Он пытался придумать, что делать с псами — показывать их людям не хотелось. А куда их тогда, он ведь там не два часа будет. Мысли немного побродили в его голове, удивлённо озираясь. Пусто, тихо, новых мыслей не появляется. Вот они замерли, посовещались и построившись ротой ушли к кому-нибудь у кого голова более вместительная, где селится больше всяких мыслей. Разум опустел. Ничего придумать не получалось. По всему выходило, придётся заявиться к бандитам в компании Рута и Кута. Нищий конечно, уже знает о его добрых и милых друзьях, а вот другие могут немножко, э-э-э, удивиться. Стрелять ещё начнут...

Так и не решив этой проблемы, Молния обнаружил, что уже стемнело. Рут всхрипнул во сне. Сталкер закрыл глаза и то же уснул, надеясь что решит проблему утром.

Первый лучик солнца, разбудил сталкера. Проснувшись, он понял что проблема за ночь не решилась никак. Более того, проблема породила ещё одну. Он слышал крадущиеся, мягкие шаги. Возле часового. Вскочив, он пулей рванулся туда, забыв о возможности быть подстреленным. Если псы съедят часового..., будет немного обидно и придётся уходить. Именно поэтому он вихрем пронёсся по местности и как из под земли, возник пред часовым, засветив ему кулаком в челюсть. Тут же рыкнув, из подлеска прыгнули псы, очень довольные тем, что хозяин тоже решил поучаствовать в охоте. Конечно, есть первыми они не станут, только добьют добычу и будут ждать пока хозяин не насытится или не позовёт их, что бы есть всем вместе. Молния едва успел изловить обоих хищников, прежде чем они перегрызли глотку бандита. Схватил за шкурки и опустил наземь на лапы. После чего счёл за лучшее немедленно упасть ничком. Рядом с бесчувственным телом бандита. Несколько пуль срезали ветки над ним и тут же псы с рычанием рванулись к врагам. Пришлось немного сильнее, чем хотелось бы, прижать псов к земле. Оба упали с лап на животы и пока оставили попытки убежать, но рычали непрерывно.

— Братва, прошу прощения! Но не мог бы кто найти Нищего!? — Заорал сталкер.

Выстрелы тут же стихли. Он услышал крадущиеся шаги — со всех сторон, его уже взяли в кольцо. Быстро работают бандиты из лесу...

— Кто спрашивает? — Крикнул кто-то из них.

— Молн..., Стрелок!

— Что с Халявой?

— С Хал..., я вырубил его! Мужики так надо было. Я не буду стрелять! Найдите босса: он знает меня! Или Валдиса.

— Зачем меня искать? Я и так здесь. Стрелок! — Услышал он настороженный бас престарелого бандита. — На хрена ты Халяву вырубил? Поднимись с земли. Может это и не ты вовсе. Только не делай резких движений...

— Чёрт! Не могу я подняться! — Скрипнув зубами, сталкер крикнул ещё. — Помнишь моих двух вспыльчивых друзей? Если я их отпущу сейчас...

— Не вздумай!!! — Отозвался бандит. — Зачем угрожаешь брат?

— Я не угрожаю! Я их держу обеими руками: видишь ли, они очень не любят стрельбу и теперь немного нервно реагируют на любой посторонний...

— Стрелок, я же просил тебя изъясняться проще, мать твою... Не стрелять пацаны, это наш Стрелок. Брат, я иду к тебе, не вздумай случайно отпустить своих друзей. Они у тебя плохо

воспитаны.

— Вот это очень верно подмечено. — Проговорил Молния тихим голосом и осуждающе глянул на двух псов скребущих землю лапами, пытались вырваться. Впрочем, пытались они не слишком усердно: уже успокаивались. — Рут, Кут как вы могли так безобразно отвратительно поступить, намереваясь съесть этого милого и наверняка доброго человека.

Он показал глазами на лежащее рядом тело Халявы. Псы заворчали и успокоились окончательно. Легли, только по сторонам злобно смотрели. Они были голодны.

— Бля..., это и правда ты со своими комнатными собачками... — Показалось из ветвей улыбающееся лицо Нищего. На его реплику ответили два чудесных оскала. Бандит перестал улыбаться. — Пардон вам от нашего не законченного среднего образования... Что ты с Халявой сделал Стрелок? И на кой? Что не мог просто войти в лес да крикнуть погромче? Я своих парней предупредил про тебя.

— Прости, мне моё безобразное поведение. — Сталкер поднялся на ноги и осторожно отпустил псов, готовый тут же в случае чего прижать их к земле. Звери не проявляли агрессии: чесались, ворчали. — К несчастью, идя в твой прекрасный лесной дом я... Извини. — Полыхнувшая в глазах бандита злобная искорка, тут же погасла. — Подумал, вдруг ты ушёл куда? А про меня не сказал никому, например и..., ну уснул я вон там, пока думал как быть. А сейчас проснулся: Кут и Рут твоего часового с двух сторон обходят. Времени раздумывать не было, вот я и спас его от них..., таким вот образом.

— Ага, спас. — Нищий глянул на неподвижное тело, с сошедшей на бок челюстью. — Ты ему жвала переломил начисто. Он тебя зарезать пожелает, когда очнётся...

— Босс! — Крикнул кто-то из лесу.

— Нормально всё! — Ответил босс. — Давай по постам, да делом каким займитесь. Я щас со Стрелком подойду... Компенсировать придётся. — Кивнул он на бандита. — Я его терять не хочу, стрелок он неплохой, да и пацан правильный, а кинется, ведь убьёшь его. А если он тебя, то же не хорошо получится. Так что брат...

— Возможно не потраченное мною вознаграждение, за вещи ныне покойных солдат Долга, сможет как-то сгладить мою вину перед господином Халявой?

— Ха! Это больше чем стоит его говёная жизнь! — Кивнул бандит. — Лады. И мне проще будет. Может, расскажешь с чем пожаловал? Только без своих длинных речей! Ладно?

— Ладно. — Улыбнулся сталкер и сжато изложил цель своего прихода.

— Хм. — Бандит некоторое время молчал. — В общем, в нашу хату я тебя не пущу. У меня не так много людей, что бы каждое утро скармливать по одному твоим пёсикам... Идём.

Ожидавший вежливой просьбы бандита пойти подальше и отсюда, сталкер очень довольный шагал вслед за бандитом. Рут и Кут тоже шли, время от времени с тоской поглядывая на широкую спину Нищего: егохватило бы обоим и ещё осталось бы. К сожалению, есть этого вкусного человека было строго запрещено. Какая жалость!

Где-то минут через десять неспешного шагу, Нищий попросил подождать и пропал в лесу. Спустя минуту сталкер услышал голоса — бандит кому-то сообщал, что уйдёт часа на два-три, может четыре или вообще до утра в свой личный схрон. Приказал передать братве, что бы не беспокоились и вернулся. И вновь они шли по лесу. Куда-то совсем в глушь. Тут, даже сумрачно стало, от обилия листвы. По пути их покинули Кут и Рут. Нищий поинтересовался, куда намылились собачки: часом не скушать кого из часовых? Сталкер заверил его, что нет. Они ушли на охоту, да, но они не станут есть людей из банды Нищего. Бандит не очень поверил, но промолчал. Не поверил, кстати не зря. Сталкер совсем не был уверен, что псы не съедят при случае двух-трёх бандитов. Но вот именно сейчас они взяли след псевдоплоти и сейчас уверенно шли по нему. Она была не так уж и далеко. Через десять минут он услышал далёкий

предсмертный визг — охотники отловили свою жертву. Через час Кут и Рут вернутся и найдут его по следу.

Так и шли два человека в темноте, не продолжительное время в полном молчании. Пока старый бандит не начал рассказывать.

— У меня там домик стоит. Старый, наверное лесник жил раньше. Вот там я тебя брат и поселю. И от моих ребят подальше, за них спокойнее буду и они не узнают, что Стрелок двух Чёрных псов, как дворняг простых при себе держит. Ни к чему им знать: волноваться начнут. Беспокоиться. А в нашем деле сел на измену, готовься к неприятностям... А тут Стрелок, знаешь ли Долг интересовался, почему девять их братков, лежат и гниют. В компании братков моих. Хе-хе. — Бандит рассмеялся. — Помнишь, я пацанов отправлял послание солдатам оставить? Оставили. Одному из шоблы этой к животу прикололи листочек, да на дереве распяли. Ну и башку прострелили на всякий случай, что бы не убёг в выброс. А под остальными телами посланница другие оставили. В металлической оболочке, без колец. Переворачиваешь такого и р-раз: фейерверк начинается! Там такой цирк был, скажу тебе! Впрочем, как я и ожидал, двое ласты склеили, остальные были уже умнее. Солдаты, мать их. А ведь многие из них такие же сталкеры, только бывшие.

— И теперь Долг будет воевать с тобой? — Спросил он, решив всё же получить хоть какую-то, информацию о группировках. Пока опять не забыл.

— Хе-хе, хотели бы они со мной повоевать. Да только ни чего не выйдет. Меня что бы победить, надо меня самого кончить или лес этот выжечь до самой Тёмной долины. Тут паря одна из худших частей Зоны, а живут в ней одни из худших её людей.

— Скажи, а почему сталкеры становятся должовцами?

— Ну... — Молчал бандит долго. Потом ответил. — Хрен их знает. Зона брат. Она многих меняет. Вот я, думаешь в зону таким попал? Изменила она меня, другим я вышел. А потом попал сюда, в Зону. И кто я теперь? Уже и сам не знаю.

— То есть..., подожди. Зон много?

— Конечно! — Нищий расхохотался. Аж, до слёз. — Извиняй Стрелок. Я же, заговорился я и не объяснил ни как... Зона, после которой я совсем другим человеком вышел, она не здесь. Там, на воле, то есть на Большой земле. То же забор, то же солдаты охраняют. Только она маленькая и в ней нет аномалий... А вот мутантов много: суки, козлы, петухи..., названия у них другие просто.

— А контролёры там есть? — Спросил Молния, чувствуя себя дураком. Только он не мог понять почему. Может, из-за того что узнал, что Зона та же Сеть. Зон оказывается много...

— Ага, в погонах падлы и с автоматами. Только зовут их по-другому — вертухаи.

— Хм, а группировки то же, как здесь?

— Конечно! Красные с красными кучкуются, блатные с блатными, мужики с мужиками прям как здесь: по цвету шкуры брат. И все они в одной Зоне. Как мы с Долгом, с другими.

— А много в той Зоне артефактов? Грави встречаются...

Бандит не выдержал и захохотал во всё горло. Даже остановился.

— Извини..., ой не могу! Стрелок, ну ты умора. Так крепко память растерять: не видел такого ещё... — Через некоторое время он справился с собой, глянул на ошарашенное лицо сталкера и пояснил улыбаясь. — Зона там, это место, где сидят преступники. Отбывают наказание. Исправляются так сказать... — Тут он помрачнел. — Я там по карманам шарить профессионально научился и в карты мухлевать. Исправился, бля...

— Я понял. — Сталкер покачал головой и задумчиво нахмурил лоб.

— Что понял? — Совсем ничего не понял Нищий.

— Зона. Место вокруг нас. Каким бы оно ни было: плохим, хорошим — Зона. Среда

обитания. То место, в пределах которого мы вынуждены жить. Живя в нём, мы становимся частью его. Частью Зоны. Ты часть двух разных Зон.

— К-хм. Интересная логика. — Бандит передёрнул плечами, что-то все эти высказывания не слишком ему нравились, что-то задевали где-то глубоко внутри. — Стрелок, вот что хочу сказать. Валдис с тобой, конечно может позаниматься. Но я так понимаю, тебе ведь он не на неделю нужен. Дольше. Ты бы не мог с ним как-то договориться, а? Ну, услуга за услугу. Не могу я ему, просто взять и приказать: иди и тренируй Стрелка. Он пойдёт, конечно, но у нас брат не армия. Тут так дела не делаются. Да и Валдис, пацан не рядовой в нашем коллективе. Он не бык простой, с ним такой приказ, не прокатит даже. Точнее прокатит, но обозлится он на меня. Могу попросить, но ведь и я ему тогда должен буду. С ним бы договориться полюбовно. Договорись с ним сам, а?

— Прости, я сейчас отвечу на твой вопрос, но прежде должен сказать, что я не Стрелок.

— А? Ты о чём парень? — Бандит отстал немного пропуская его вперёд и чуть отвёл руку от корпуса. Так на всякий случай. — Тебе ни как поплохело малость, а?

— Теперь меня зовут Молния! — Сияя как начищенный песком медный таз, изрёк сталкер.

— А..., ты так больше не пугай. Я уж было решил, с ума ты малость съехал, такое здесь с людьми постоянно бывает. Гнать начинают, за стволы хватаются, палят во всё подряд.

— О! — Молния в раскаянии склонил голову и развёл руками. — Прости меня Нищий, прости. Я не подумал и поспешил в своих опрометчивых действиях.

— Прощён. — Бандит указал рукой вперёд. Там среди деревьев виднелся кусочек покосившегося забора. — Там домик. Забор есть..., и не знаю даже нахрена он леснику нужен был? Но домик добротный, крепкий, я его постоянно подновляю даже. Так, на всякий случай.

— О! Спасибо, огромное спасибо тебе за этот милый домик, мой добрый друг!

— Эй! Ты губы не раскатывай. — Нахмурился бандит. — Я тебе его не дарю, а предоставляю во временное пользование. Ага? Ну пойдём. Зайдём вместе. — Бандит улыбнулся во всё лицо. — Там иногда постояльцы бывают. В прошлом году, пошёл проверить как да чё, а там кровосос поселился. Так что, сейчас надо поосторожнее. Ну, так как с Валдисом? Договорись полюбовно?

— Почту за честь, оказать услугу этому замечательному джентльмену, в ответ на его услуги по тренировке. — С достоинством кивнул Молния. — Если, конечно он будет не против, помогать мне вспомнить моё былое умение в этом непростом деле.

— Знаешь, Стрелок..., то есть Молния..., а бля!

Они вышли к домику. Забор, тот видимый из леса участок, оказался единственным уцелевшим. Можно было детально рассмотреть весь неказистый лесной домик. Бревенчатый, густо поросший мхами. Крыша заросла травой и бурьяном. Маленький, пять на пять метров домик. Но крепкий, видно было, что им иногда занимаются и строился он надолго, настоящим мастером своего дела. Об этом говорили остатки резного крылечка и наличники на окнах, тоже резные. Узорчатые поручни и ступени крыльца разметало по всему дворику. Он был очищен от деревьев и окружён забором, в прошлом. Теперь забор превратили в труху.

— Етит их... — Кисло рёк бандит, ткнув носком ботинка одно из валяющихся на земле перил крылечка. — Вот какая сука это сделала?

— Кабаны. — Сказал Молния, безошибочно определив обладателя запаха, пропитавшего всё вокруг. — Стая. Наверное, вышли сюда ища поест, а потом увидели на своём пути забор. Только почему же эти необычно злобные звери не разнесли его раньше?

— Да кабаны тут редко шляются, вот почему! — Буркнул Нищий. — Как узнал, что кабаны?

— Следы. Сам посмотри, их здесь много. — Говорить о запахе не стоило. Бандит уже и так

знает, что он очень не обычный человек, хватит и этого.

— Хм, а ты неплохой следопыт. Я вот сразу не обратил внимания. — Кивая головой, произнёс он и присев на корточки стал изучать землю и траву на ней. Собственно, тут в сумерках, трава почти не росла. Редкие кустики и побеги. — Следы старые. Я и не заметил бы наверное, пока специально не стал бы искать...

— Одинокая жизнь Зоны учит разбираться в следах. — Скромно заметил Молния, не пояснив, что хоть она и учит, он до сих пор как следопыт не в силах отличить след кабана от следа Кута или Рута. Запахи говорили ему гораздо больше...

И сейчас они говорили, что у них неприятности. Посторонних звуков не было: обычные звуки, обычного леса Зоны. Далёкие вой и стрельба. Кто-то рычит. Где-то шуршат ветки. Вот чавкает зомби — но совсем уж далеко отсюда. Мягко двигается слепой пёс, где-то на севере, метров пятьсот. А вот тихий протяжный: У-у-ух-xxx, знакомым не был. Впрочем, он не повторился. А вот запах стал сильнее: существа, приближались и быстро.

Он коснулся пальцами плеча бандита всё ещё изучающего следы на земле и повёл стволом винтовки в сторону домика, чуть левее него. Затем стал медленно отходить по краю очищенного от деревьев двора. Винтовка была поднята. Бандит взялся за автомат и теперь стоял на одном колене, прикрывая товарища.

Станный, очень странный запах — дикая помесь зомби и контролёра. А ещё чёткий человеческий запах. Мутант, не зверь. Впрочем, звери Зоны те же мутанты, но большей частью, не разумные и местами разумные. Мутанты человека почти всегда обладают развитым гибким разумом. Не всегда понятным даже им самим, но тем не менее разумом. Все они отличаются друг от друга. Был у каждого существа Зоны (включая сталкеров) своеобразный неосязаемый, (ментальный?) запах. Вот к примеру, зомби. Этот не пахнущий запах, рисовал их как один большой рот. Все стремления и вся сущность настроена, на одно единственное желание — жрать. У них не было какой-то определённой цели, только набить брюхо, едой. Падаль или живая добыча, им было всё равно: всё вокруг пища. Контролёр виделся иначе. Мрачная изворотливая сущность, с непонятными целями и желаниями. А вот гости, спешащие на randevu с ними — злоба. Её ощущал даже бандит. Злоба, захватившая всё сознание и им ставшая. Желание убивать, просто убивать ради самого процесса лишения жизни всех других живых существ. Практически ни чего больше они не испытывали. Даже инстинкты самосохранения и голода, не наложили никакого следа на этот неосязаемый запах. Эти чувства в сознании неизвестных были вторичны.

— Здесь. Появятся из леса. Трое.

Прошептал он Нищему, указав на участок двора параллельный разбитому крыльцу. Бандит немедленно покинул позицию и затаился за углом здания, знаком показав напарнику, что твари бросившиеся за здание, станут его мишенями. Стакер переместился ещё немного вперёд. Теперь первый, кто выйдет из леса попадёт под крестовой огонь двух стрелков. Это было, кстати, умной мыслью. Незнакомый враг, оказался чрезвычайно опасен. Первое существо с пронзительным: у-у-ухх-xxx! Выпрыгнуло из листвы и приземлилось посреди этой части двора. Несоразмерно длинные ноги, задрались острыми коленками вверх, как у кузнечика-мутанта, коим данная скотина вполне могла бы быть. Если б не шикарный противогаз и чёрные глаза, занимавшие, практически всю площадь смотровых стёкол противогаза. Длинные руки мутант выставил вперёд и опёрся на них. Тряся хоботом, живность быстро огляделась и тут же винтовка сталкера бухнула, вслед за ней застрочил автомат Нищего. Молния ещё стрелять не стал, удивлённый долгой стрельбой бандита. Зачем тратить пули, если его выстрел разнёс всю грудину существа? После такого не живут..., монстр бился на земле, и вовсе не в агонии! Он уползал в лес: притом, что рёбра выперли наружу, а в теле было тридцать пуль из автомата

Нищего! Бандит перезарядил автомат и расстрелял всю обойму в ту же цель. Зарядил по новой.

— Стрелок не тормози! — Рывкнул он, держа под прицелом ставший, вдруг удивительно тихим лес. — Их одной пулей не уложишь, даже из твоей дуры. Ты снарков, что ли никогда не видел, мать твою!?

Молния поморщился: он уже не был Стрелком, и ему не нравилось, когда его так называли. И он сейчас совсем не тормозил! Пустые глаза, в его случае не значили удивление, шок или что-то подобное. Просто там, за домиком, на опушке, только что появилась аномалия. В этот раз не электра. Он попробовал кое-что изменить. Создать узел Сети, немного отличный от всех остальных. Получилось.

— Бля..., аномалия. Их здесь никогда не появлялось раньше. Нам же лучше...

Бандит имел ввиду дикое уханье (кто бы подумал, что уханье способно выражать боль!), и громкий треск статики. А так же симпатичную вонь горелого мяса, разнёсшуюся далеко по местности. А нечего, блин, заходить за спину, добрым уважаемым людям с криминальным прошлым и настоящим, и к тем, что прошлого своего не помнят, тоже!

Третий монстр, прыгнул на крышу домика. Оттуда вниз, прямо на бандита. Пуля из винтовки сталкера буквально забила несчастного снарка в стену, поймав его в полёте. Нищий кувырнулся за спину и выпустил все тридцать пуль в упавшего наземь мутанта. Сталкер выстрелил ещё несколько раз. Одна пуля разнесла голову снарка. Враги кончились.

— Кто они? — Спросил он, когда стрельба закончилась, а снарк затих.

— Ты поддержи пока винтовочку наготове, на всякий случай, а то ещё гости какие пожалуют... Не знаю брат, мутанты. — Пожал плечами бандит. Сел, на не до конца разломанную ступеньку крылечка (их и было-то ступенек, всего три), стал набивать пустую обойму патронами. — Говорят результат какого-то свихнутого эксперимента головастых, в самой ЧАЭС. Ещё говорят, что их делают яйцеголовые уроды с Янтаря. И, что их специально военные в Зону выпускают, что бы сталкеров уничтожать, то же говорят. И даже, что снарки, это личные псы Хозяина Зоны. Слухов много и любой ни чем не хуже другого. Снарки есть и они очень опасные сволочи, и баста.

— Кто он: Хозяин Зоны? — Молния склонился над изувеченным телом снарка. Поразительно, но несмотря на раны не совместимые с жизнью, руки ещё медленно шевелились, словно не в курсе были ещё, что тело уже мертво.

— А? Ха-ха! Ты близко к сердцу не принимай. Хозяин этот, часть местного фольклора. Вот как Чёрный Сталкер: слышал? — Бандит неожиданно очень развеселился и с хохотом рассказал. — Тут Ворон не давно в Бар ходил. Так там два сталкера объявились, которые уверяют, что лично общались с Чёрным Сталкером. Дескать, одному из них он приказал приглядывать за другим! Ха-ха! Тут брат Зона и странно одно, таких вот идиотских слухов довольно мало, учитывая, что населяют её поголовно психи. — Он начал загибать пальцы. — Вот смотри: Чёрный Сталкер, Неподвижный Сталкер, Грозовой Цветок, Хозяин Зоны, Слепой Пёс-Контролёр, Исполнитель Желаний, Зерцало Миров, Поле Артефактов, Выжигатель Мозгов, хм. Да! Зуб Ведьмы, Мумия — он же Первый Сталкер и Карусель Мёртвых и ещё..., и..., кажись всё..., а, вот ещё: Изломы. Вроде как мутанты такие, которые как люди и говорят и всё такое. Чушь полная, в общем. Как и всё остальное.

— Изломы есть. — Молния был поражён — всё перечисленное он знал, мог рассказать даже, что некоторые из легенд Зоны совершенно правдивы. Только на основании чего? Вот Исполнитель Желаний существует. Откуда он знает? Знает и всё.

— Да брось ты сталкер. — Отмахнулся бандит. — Я в глубь Зоны не один год хожу. Нет там ни каких Изломов. Очередная местная сказочка. Вот снарки есть. Полтергейста видел? А я видел, эти сволочи есть. А вот Изломов нет. Почему? А я отвечу: ты хоть раз здесь мутанта

связно говорящего встречал? Вот и я здесь не встречал. Кроме твоего Чешика. Но мудак и жирные пид...ы, это мутанты привычные, среди и из людей, хе-хе....

— Расскажи мне об Исполнителе Желаний. — Попросил Молния, садясь прямо на землю напротив бандита.

— Что, сказку на ночь хочется? — Усмехнулся пожилой человек и матюгнулся, уронив патрон. — Есть значит, в центре Зоны, в самой ЧАЭС, штука такая, к которой если проберёшься, загадаешь желание, коснёшься её и оно исполнится. А Зона увеличится на несколько километров в ширь. Что он собой представляет Исполнитель этот неизвестно. Есть мнения, что это Монолит, который монолитовцы охраняют. Кусок камня, в общем. Говорят очень давно, ещё Зона только появилась, сталкер один дошёл до Монолита. Рыжий звали. Ещё из местных жителей. Из первых сталкеров. Хрен знает, был ли такой вообще сталкер. Но говорят, что был. Вроде как он рассказал, что Монолит сторожит какая-то особо хитрая мясорубка и без напарника не пройти. Скормишь его этой мясорубки, она утихает, путь свободен. Ну, теперь там без маленькой армии не пройти точно. И почитай всю ты потеряешь ещё до того как столкнёшься с монолитовцами. А эти вообще ублюдки, скажу тебе. Беспредельщики. Отморозки полные. Туда берут только проверенных пидо...в.

— Расскажи о группировках.

— Может ещё пола в домике помыть? — Возмутился бандит, но поразмыслив сплюнул и начал рассказывать. — Ладно, корешей я уважаю и ценю. Больше будешь знать, дольше проживёшь. В Зоне только так. Ну, группировки..., хм. Начнём с пидо...в. Это у нас, Долг и Монолит. Монолит, по праву носит имя Заслуженного и Почётного Пид...а. Ошиваются возле ЧАЭС. Сдвинутые все крепко. Слышал анекдоты, где они молятся и всякие штуки у них там происходят? Ну, Главного Монолитовца, где в задницу целуют, а он довольный, хвостиком помахал и опять травку жевать на лужок? Ну, так они и правда, молятся. И постоянно облучаются от реактора. Только недохнут и мутаций почти никаких. Будто заговорённые. Никто не знает почему. Они обмороженные какие-то. Вот человек пулю в ногу получит и от боли воет. А эти ушами пошевелият, удивятся, значит и опять стрелять. И очень крепкие. Я как-то в монолитовца два рожка расстрелял в упор, а потом, уже через год эту суку опять повстречал: он живой, как новенький падла! Я его стреножил козла и гранатами обложил. — Бандит зло ощерился. — Теперь уже не встанет. Раскидало по Зоне на километр, этого особо живучего пид...а... Ещё Долг. С ними ты уже знаком. Думаю в курсе кто такие?

— Да. — Сталкер кивнул. — Про них я знаю, хотят уничтожить Зону. Солдаты.

— Ага, а по совместительству пид...ы. — Бандит закончил набивать рожок и взялся за следующий. — Этих с воли, то есть с Большой Земли финансируют. Людей подкидывают, вещички. А вот, думаю, тебе брат, стоит знать. Тут с полгода назад где-то в средней полосе, говорят, видели много военных и странных людей. Вертолёты один за другим так и сновали. Что там было? Никто не знает. А потом, прошёл слух: в Зоне новая группировка. И Долг они определили как не нужный элемент. Дескать, первая их цель изничтожить сволочей этих... Думаю, Боссы с воли, то есть с Большой Земли, решили, что Долг стал приносить слишком крупные убытки их бизнесу на артефактах. Не знаю. Может и брехня всё. Только через неделю как слухи поползли, кто-то профессионально периферийную базу Долга с землёй сравнял. Какие-то мелкие стычки были в глубине Зоны. А потом, всё сразу стихло. Будто пропали эти ребята или... — Тут он резко хлопнул себя по лбу. — Бля! Ну, конечно! Ни куда они не исчезли: попробовали свои силы. Оценили обстановку и решили подготовиться лучше. А потом, разом всех подчистую. Хм, шарят пацаны. Может, и другие проблемы возникли: босс, к примеру, ласты склеил. Или с мутантами схлестнулись, людей потеряли... Думаю мы о них ещё услышим. И я бы не прочь иметь с ними общий бизнес.

— А есть ещё группировки?

— Да их тут как грязи. Группировок этих. Вот Искатели. Они..., хм. — Бандит сложил заполненные рожки в рюкзак и проверил автомат. — Ну, с ними я ещё не определился. Может и не плохие ребята. Шарятся по Зоне, ищут чего-то. Хрен их знает, чего они там ищут. Но в распри местные особо не лезут. Хотя вооружены неплохо и воевать умеют. Я с ними как-то не сталкивался. Однажды, правда, на гоп-стоп одного мы развели в лесочке нашем. Но хабара у него не было. Это баба как оказалось, была. В общем, я решил, не стоит пока, с ними ругаться и отпустил. Ребята недовольны были, сильно. А она, сучка драная, тему просекла. Проституцией у нас тут пробавлялась с неделю... — Он помолчал, видимо вспоминая приятные моменты. — Короче, ушла имея ещё и больше чем имела, когда мы её гробанули. Есть ещё Свобода: эти нормальные пацаны. Этих я уважаю. Они хоть и психи все, по-своему сдвинуты, но мне нравятся. За то борются значит, что бы Зона стала для всех открытой. Дураки конечно. Прикинь только, если Зону открыть для общего доступа и изучения, на сколько тонн баксов разом опустят больших боссов с воли, то есть с Большой Земли конечно. Артефакты бешеных денег там стоят. Тут ещё и подкармливать кордон будут, только что бы сохранить цену артефакта... Так, кто ещё? Во! Яйцеголовые. Ну, эти постоянно здесь мелькают. А на Янтаре у них вечное поселение. Исследуют, изучают, правительственные органы исследования Зоны, мать их. Научники, блин. Этих тварей, искренне брат, ненавижу. — Он тяжело вздохнул и махнул рукой, куда-то в сторону. — У них как-то там база появилась. Я парней своих отправил, по шпионить. Нету, нету..., собрал братву, двинулись. Взяли штурмом, стараясь ни кого не убивать. Допросить, да обнести их лавочку думал. А там..., Кривой, на стенде..., без кожи, бя! Орёт извивается... Распяли, что-то испытывали на нём. Шило в клетке бродил, сопли пускал. А Стволу, ввели что-то, он что твой бюрер стал, только уж совсем странный... Пацанов мы кончили, а этих сук... В общем, нету их больше. Группировки, бя... Были тут ещё Каблуки, давно не встречал, этих уже и нет, наверное. Да каких, тут только не было! Если у двоих сталкеров крыша поехала в одну сторону, считай есть готовая группировка... А чего ты Молнией называться решил?

— Это имя мне больше подходит. — Пожал плечами сталкер.

— Нельзя так брат, нельзя. Зона имя даёт, нельзя самому себя называть.

— Зона? — Сталкер улыбнулся старому бандиту. — Скажи, кто назвал меня Стрелком?

— Ну..., я.

— А кто назвал тебя Нищим или Ворона, вороном?

— Ха-ха. Понял я тебя. — Бандит поднялся, поправил рюкзак. — Но всё равно самому себе погонялу лепить: беду накличешь. В общем, Валдиса я к тебе утром отправлю. И ещё..., Молния. Если ко мне пожалуешь, пацанам скажешь: Стрелок пришёл. Пароль у нас такой будет. Лады? Ну, давай, может как-нибудь заскочу. Тебе жратвы какой подкинуть?

— Если бы нашлось немного рису, я не отказался бы.

— С Валдисом мешок целый пришлю. Не бесплатно конечно. Артефактик какой, старому человеку потом принесёшь... Да, смотри, что б твои дворняжки не съели Валдиса. Он у меня один. Так что есть его не надо.

— С ним будет всё в порядке.

— Верю. За слова ты брат отвечаешь: видел. Ну, покедова.

Бандит исчез в лесу, а сталкер прибрал немного, выбросил подальше тела снайпов и открыл дверь домика. Вошёл внутрь. Несмотря на темноту, смог разглядеть вполне жилое помещение. Только очень пыльное — видать давно хозяин сюда не заглядывал. А может, был принципиальным противником влажной уборки и потому, оставлял пыль в качестве составляющей части меблировки. Да, мебель. Стол, два стула, шкаф, лавка и кровать. Всё столь

неказистое и кривое, будто делал их человек мало смысливший в столярном деле, да к тому же был жутко пьян при этом. Возможно, не известным пьяным столяром, был сам Нищий. Имелась тут и печь. Старая, скорее всего оставшаяся ещё от прежнего хозяина. Хорошая такая печь, со стальной плитой, металлическими заслонками и дверцами. Рядом с ней, небольшой запас дров. На одну две растопки. Вряд ли он ими воспользуется. На улице сейчас лето, а даже лёгкие заморозки Молния переживёт без проблем. Он просто знал это.

Сталкер прикрыл за собой дверь, задвинул засов и лёг на кровать. Смотрел в потолок. Темно. На улице уже сумерки. Ещё несколько минут и ночь вступит в свои права. Молния изучал дощатый потолок, никогда не подвергавшийся никакой дополнительной обработке. Как и пол: просто грубый дощатый настил и всё. В домике стало совсем темно. Но он видел достаточно отчётливо. Здесь было лучше чем в погребе. Правда, было немного неуютно — не слышно постоянной возни соседей, их мычаний, воя. Как там Молчун, Болтун, Дохляк, Гнилушка, Тухлый? Как они теперь без него? Скучать, наверное будут, ведь им теперь совершенно не с кем поговорить, бедняги! Они ведь так любят поговорить. Очень они общительные зомби, а теперь, его нелёгкими усилиями, ещё и очень воспитанные.

Сталкер широко зевнул и закрыл глаза. Уже засыпая, он захотел увидеть Сеть и может быть, если получится своих псов. Они почему-то не вернулись. Он слышал, как они покинули место удачной охоты и ушли дальше в лес. Не ужели обиделись? Он ведь запретил им, есть бандитов..., интересно. А как он это сделал? Сталкер заворочался на кровати. Странно: он точно знал, что запретил им и теперь точно знал, что они не ослушаются запрета, но каким образом был дан сам запрет? Несколько слов тогда, над бесчувственным Халявой и всё. Тогда почему он так уверен, что они не станут есть бандитов? Не станут — он знал. А ещё знал, что они очень расстроены. Он запретил им охотиться на лёгкую и вкусную добычу. Мало того! Вместо того, что бы отправиться с ними за кабаном, он пошёл вслед за Нищим. Рут и Кут злились на него, немного. Он знал, что злились. Ладно, утром всё встанет на свои места...

Молния проснулся внезапно и ещё не совсем осознав, что делает, подхватил винтовку и выскочил наружу.

— Еб...ь! Стрелок! Стреляй в них!

Истошно завопил лежащий на земле человек. Две пары красных глаз спокойно смотрели в узкое лицо Валдиса. Их лапы стояли на его широкой груди, а морды были угрожающе оскалены. Хвосты игриво виляли. Маленькие уродливые уши были плотно прижаты к головам. Шерсть вздыблена. Но сами тела расслаблены, а животы раздуты — псы не были голодны. Вряд ли они смогли бы съесть Валдиса, даже если бы захотели. Да и не собирались они его есть. Сталкер улыбаясь, уселся на крыльце.

— Стрелок! А-а-а, какого хера?! Уф...

Рут сильно толкнул лапами свою побеждённую жертву и побежал к хозяину, по пути наступив Валдису на причинное место — случайно, конечно же. Ткнулся в ноги Молнии и выжидательно уставился на него. Сталкер погладил пса.

— Молодец, Рут. Его есть не надо. — Пёс повернулся к лежащему на земле бандиту и презрительно рыкнул. После чего лёг наземь. Тут же Кут бросил бандита и забавно перебирая лапами, подбежал к сталкеру.

— Ч-чёрт! — Валдис сел и теперь тупо изучал прелюбопытную картину: сталкер на крыльце и два Чёрных пса у его ног. Вот Кут перевернулся на спину и стал месить лапами воздух, играл с рукой хозяина. — Хрен поверю. Мне бя, кажется.

— Не стреляй в них Валдис, ладно?

— В них блин выстрелишь. — Он кивком показал на разлетевшееся по дворику оружие: автомат, два пистолета в кобурах и нож в ножнах. Любопытно, псы сорвали его вместе с частью

ремня. Понимают, что такое нож и что он опасен. Молодцы! — Они что, твои?

— Да. Мы друзья.

— Друзья, ага... — Он покивал головой, глядя в одну точку. — Я стволы соберу? Не съедят?

— Нет, что ты. Они просто недавно поели, вот и разыгрались. Молодые ещё совсем.

— Разыгрались..., мать их..., я чуть не обос...лся..., как они разыгрались..., собачки бля, комнатные бля... — Ворчал Валдис, собирая раскиданное оружие и ворчал непрерывно, себе под нос. Попутно он не отрываясь одним глазом, следил за собаками. Он то знал, что это за собачки такие. Именно поэтому, собрав оружие сказал. — Стрелок, ты может не знаешь, но вот собаки твои, ты вообще в курсе, что они мутанты? Чёрные псы Зоны? Кровожадные звери и убийцы?

— Ах, это. — Кивнул сталкер, обхватив ладонью морду пса и быстро дёргая её влево вправо. Кут, естественно злился и рычал, скаля кошмарную пасть полную кривых клыков. Валдис прикидывал, успеет в случае чего выстрелить хоть раз или нет? — Да, я слышал об этих отвратительных слухах. Должен заметить, совершенно беспочвенных. На самом деле Чёрные псы, милые и чрезвычайно добрые создания. К тому же воспитанные и умные.

Валдис как раз перехватил тяжёлый взгляд Рута. В нём он увидел свою могилу.

— Слушай, Стрелок. Зачем звал? — Валдис явно спешил убраться отсюда подальше. И если в глазах Нищего он сильно вырос, благодаря своей дружбе со свирепыми хищниками, то Валдис теперь побаивался его и готов был ненавидеть. Ему не много надо: грубого слова от Молнии хватит, что бы он воспылал искренней ненавистью. Сейчас, сталкер перестал быть для него человеком. Но пока не был врагом.

— Зови меня Молния. А что мне нужно..., есть у меня небольшое предложение к тебе мой любезный друг Валдис. Предложение сопряжённое с некоторыми незначительными трудностями, которые возможно возникнут в сфере социальных взаимоотношений, на уровне межличностных неприязней и ассоциопатии...

— Братан..., - Валдис демонстративно огляделся, посмотрел на сталкера вопросительно приподняв брови. — ты вообще с кем сейчас разговариваешь?

— Прости. — Молния смущённо улыбнулся. — Порой меня заносит и уже не просто остановиться... Дело вот в чём. Я владею некоторыми способностями в рукопашном бое, но к сожалению, из-за полной потери памяти, смутно помню то чем владею. В экстремальных ситуациях, я порой неосознанно наношу удар и даже помню его название и технику исполнения. Но при этом, практически всегда исполняю его неправильно. Господин Нищий, как-то упомянул, что вы в совершенстве владеете приёмами...

— Подожди парень. — Валдис даже поднял руки. Перехватив недобрый взгляд Рута, медленно опустил их. — Ты хочешь, что бы я тебя потренировал. Освежить навыки, так?

— Совершенно точно, именно так. — Сталкер счастливо улыбнулся. — Месяц, может два.

— Ага. Босс сказал, оставаться сколько потребуется. Но браток, я просто так здесь торчать не могу. Мне, знаешь ли кушать иногда надо. Оно конечно, дело второстепенное. Говорят, человек без еды месяц прожить может. А вот патроны где я возьму, вернее на что? И...

— Двадцать тысяч местных рублей вас устроят? Вы сможете получить их у Чешика, в виде товаров и услуг... То есть конечно же, в виде товаров.

— Двадцать? Эй, парень в чём подвох? — Валдис теперь был полон подозрения к улыбающемуся лицу и невинным глазам Молнии. — Двадцать штук это не двадцать рублей.

— Хм, прости. Теперь буду знать. — Разочарованно опустил глаза сталкер. — Я думал это не очень много и не возбудит в тебе подозрительность и не доверие. Я мало что помню, о своём прошлом, о Зоне.

— Да нет, что ты: двадцать вот, так в самый раз. — Тут же заверил сталкера бандит. — Учитывая соседство твоих дворняг... — Оба пса тихо зарычали. — То есть твоих охренительно мощных и умных друзей, двадцать в самый раз. Только..., как я с тобой заниматься буду, если твои псы готовы меня сожрать, в любой момент?

— О! Не беспокойся, они не тронут тебя. Я запретил. Они не станут, есть людей в этом лесу. К тому же, они не давно поели. Видишь, какие они сейчас довольные?

— Ага, вижу мать их. — Валдис посмотрел на собачек: судя по мордам, они жрать всегда хотели. — Слушай, я как-то не уверен в том, что мысль эта разумна. Давай я подумаю и завтра сюда приду. А если не приду, ну, значит отказываюсь я. Идёт?

— Да. — Грустно произнёс сталкер, он был уверен, что Валдис не вернётся. — Только прошу тебя, не распространяйся о моих псах. Хорошо?

— Го...о вопрос бродяга, под пытками рта не открою... Ну, покедова сталкер.

— Покедова... — Молния воззрился на псов, полный осуждения. — И зачем вы свалили его на землю? Он теперь не придёт. Придётся мне самому вспоминать..., а мне, честно говоря, не очень хочется случайно сломать ногу нанеся удар не правильно. Вот скажите мне, откуда в вас столько неприкрытой агрессии, ярко выраженной экспрессии и просто отвратительно непомерно высокое самомнение? Разве так ведут себя воспитанные богобоязненные Чёрные псы Зоны? Что ж, горе мне несчастному! Судьба свела меня с неотёсанными безграмотными и до невозможности косноязычными существами... — Рут дёрнулся всем телом, посмотрел на свой бок, глухо зарычал и резко клацнув зубами, хрустнул отловленной блохой. Кут зачесался. Подпрыгнул и стал валяться по земле, взлаивая и поскуливая. Сталкер одарил их долгим взглядом. — Да к тому же ещё и блохастыми. А всё почему? А потому дорогие мои, что ваше совершенно запущенное воспитание, не позволяет вам..., хм, любопытно. Богобоязненный.

Сталкер замолчал, глядя в пустоту. Удивительную вещь он припомнил. Концепция веры в Бога. Некоторое время перебирал эти странные воспоминания. Тряхнул головой.

— Порой такой бред вспоминается... Я на охоту, вы со мной?

Псы тут же прикинулись спящими. Кут как подстреленный рухнул во время вращательного движения. Рут увлечённо ловивший блох на своей шкуре, повернулся широко зевнул и сонно мигнул глазами.

— Угу. Вы ещё скажите, что не расслышали. — Сталкер постоял переминаясь с ноги на ногу. Псы усиленно делали вид, что жутко устали и просто с лап падают, как спать хотят. — Ну и сидите здесь в этом старом трухлявом домике!

Едва он ступил в лес, как псы чудесным образом утратили сонливость и стали бултыхаться в траве, несильно кусая друг друга — играли. Совсем щенки ещё...

Следующее утро он встретил на полу домика, только теперь уже в компании псов. Они совершенно обленились, расслабились. Вечером нагло вломились в домик вместе с ним и когда он лёг, без лишних вопросов залезли на кровать. Причём Кут весь вечер не давал спать, нагло требуя что бы его гладили. Кое-как удалось уснуть.

Посреди ночи сталкер проснулся оттого, что всем телом грохнулся об пол. Под ним извиваясь визжал Кут. Сталкер посмотрел на кровать, с которой только что упал, встретился с виноватым, но очень довольным взглядом Рута. Здоровый пёс теперь занимал всю кровать единолично. Чёрный пёс умудрился столкнуть обоих друзей на пол. Глубоко оскорблённый такой невоспитанной выходкой друга, сталкер был безжалостен и выгнал Рута на пол. Едва он лёг, как Рут начал выть. Причём так будто с него заживо снимали шкуру. Сталкер рассердился ещё сильнее и выгнал его на улицу. Уже через минуту пришлось бежать открывать дверь: она жутко трещала и едва держалась на петлях. За дверью, вывалив язык сидел Рут и встретил его милым невинным взглядом. Пришлось снова пустить его на кровать. Едва удалось уснуть как

Кут начал ворочаться и поскуливать: жаловался на недостаток места. Горестно застонав, Молния решил, что уснуть они ему не дадут и потому перебрался на пол, оставив обоих в кровати. Так и уснул. А утром проснулся и обнаружил, что оба пса оставили несчастную кровать и теперь спали так же на полу, прижимаясь к нему боками.

— Вот ведь неугомонные животные. — Сказал он и оба пса проснулись как по команде. Заскулили и разом положили головы ему на колени. — Прощаю, прощаю.

Радостные псы тут же подпрыгнули и кинулись к дверям. По ходу дела, хвост Кута больно хлестнул по лицу, а Рут нечаянно оцарапал ногу.

— Просто невозможные псы! — Сказал он и ему ответили нетерпеливым рычанием: дескать, чего ты разлѣгся, особое приглашение надо?

Молния вышел на крыльцо и остановился. На опушке стоял Валдис, опираясь на длинный автомат, напоминавший немного ручной пулемѣт Дегтярёва и пыхтел сигаретой. Он улыбнулся. Тут же псы счастливо взвизгнули и бросились на него. Повалили наземь и в стороны полетели все предметы, имевшиеся у него и напоминавшие оружие. Повторилась вчерашняя сцена: оба прижимали его лапами к земле и тихо рычали прямо в лицо.

— Кут, Рут! Что вы творите?! — Рывкнул сталкер и псы немедленно вернулись к нему. Оба были очень довольны собой. — Валдис! Не ужели ты согласен?

— К-кто? Я? — Валдис сидел на земле и пустым взглядом смотрел на Молнию. — Слушай, ты не мог бы как-то заставить их перестать так делать? Я ж так поседею, уже через пару дней. Угломони их как-нибудь, а?

— Я попробую. Валдис ты их не бойся и всё будет в порядке.

— Ну-ну. — Он ощупал вновь разорванный ремень, пистолетные кобуры пёсики оторвали вместе с частью толстого кожаного ремня, будто он бумажным был. — Двадцать пять, братан. И я на два месяца к твоим услугам, в качестве тренера. Но, если ты решишь к примеру, завтра всё это дело бросить, двадцать пять штук всё равно мои.

— По рукам. — Улыбнулся сталкер. — Когда приступим.

— Прямо сейчас. — Немного хищно улыбнулся бандит. — Забор упал, видел да? Ну, надо бы отремонтировать.

— Хм. — Молния почесал загривок. — Ну, тебе виднее... Инструменты..., нужны.

— Они есть там, в полу в погребочке..., босс сказал что есть. Там ещё и оружие и еда. Да, рис я тебе принёс, там оставил. — Он указал на лес. — За деревом. Сейчас принесу.

— Спасибо тебе Валдис, спасибо!

— Ты чего делаешь брат? — Спросил Валдис, возвращаясь с внушительным мешком.

— Так... — Молния посмотрел на доску в руках, вырванную из старого забора кабанами и кучку таких же, которые он насобиравал, пока Валдис отсутствовал. — Ты же сам сказал, что забор нужно поставить. Вот я и собираю уцелевшие доски.

— Э, нет. Ты меня не понял. — Бандит мило улыбнулся. — Мы с тобой будем делать крепкий добротный частокол. Бери топор и пойдѣм рубить деревья.

Сталкер взял два топора, только большой там был всего один. Второй годился разве что ветки обрубать. Молния очень довольный, направился к лесу в компании Валдиса.

— Слушай, а ты зачем два топора взял?

— Как это зачем? Мы же рубить идѣм...

— Послушай парень, ты производишь впечатление умного человека. Не ужели ты думаешь, что я стану рубить дрова, пока моя спина открыта?

— Рут и Кут прикроют.

— Да? А как же я буду приглядывать за тобой? Кто тебе подскажет, если ты вдруг неправильно начнёшь рубить дерево? Ни под тем углом к примеру. А?

— Валдис, ты издеваешься да?

— Нет. — Бандит улыбался. — Просто сам подумай, в моём-то преклонном возрасте махать тяжёлым топором! Послушай, ты просил об услуге. Я буду помогать тебе, брат. Но это не значит, что я стану обливаться потом вместе с тобой. У меня здоровье слабое.

— Понятно. — Проворчал Молния и покорно унёс маленький топорик на место. Предстоял не лёгкий месяц. Впрочем, он сам хотел этого. — Но зачем мне рубить деревья? Я ведь просил не об этом, Валдис.

— Первый урок парень. Махая топором, ты закалишь запястья, а усталость, позволит нам избавиться от не нужного влияния разума. Если ты и правда, раньше владел каким-нибудь бальным танцем на вроде каратэ или самбо, ты гораздо быстрее всё вспомнишь, если твое тело получит возможность действовать без жёсткого контроля сознания. — Он развёл руками. — Извини, но за два месяца, с них...я, я тебя ни чему путём научить не смогу. Нужно вспомнить, всё что ты знал раньше. Да, хотя бы самый базис. А там посмотрим. Физические нагрузки хорошо помогают в таких случаях. Так что брат не сачкуй, вкалывай.

Он и вкалывал. Нарубил деревьев поправее, очистил от веток. Разрубил их на требуемой длины, будущие колья. Заострил. Собственноручно отнёс к домику. Раскопал первые ямы и начал вбивать первое бревно частокола. Рядом постоянно крутились псы: им было очень интересно. Они не могли понять, чем занимается их друг и хозяин. Пару раз они пытались помочь таскать брёвна. Одно поменьше даже утащили, куда только неизвестно...

— Стрелок..., то есть Молния, бросай работу. — Махнул рукой Валдис. — Обед, блин.

Они сели подле кучи натасканных сталкером Молнией, тяжелых кольев. Прямо возле расстеленного на земле и уже накрытого снедью, плаща. Валдис налил себе водки, выпил. Потёр виски ладонями.

— Слушай, братан. Я так понимаю, ты мне чего-то о себе хочешь рассказать?

— Почему ты так решил? — С искренним любопытством спросил сталкер.

— Какого хрена! — Взвился вдруг бандит. — Ты уже восемь часов в одиночку ворочаешь брёвна и я даже капли пота на твоей чёртовой шкуре не увидел!

— Но что же тут такого не обычного? — Невинно рёк Молния. — Я ведь сталкер, а сталкеры народ крепкий. А я к тому же ещё и один из самых крепких физически. Только и всего.

— Не гони фуфла брат. Тут как-то попросил меня один, пособить в тренировке. С год назад. Здоровый, что твой псевдогигант! Хм, мы его даже как-то чуть не убили, он из лесу выходит, а мы за стволы: с псевдогигантом перепутали. Так здоров мужик был. Так он у меня землянку строил: на четвёртом часу с него, не то что пот! Он уже на ногах не стоял, трясся как нарк без утренней дозы! А ты и не вспотел даже...

Тяжело вздохнув, Молния встал на ноги. Поискал глазами подходящее деревце, не слишком толстое, но и не слишком тонкое. Мягко по-кошачьи шагая, подошёл. Тело сработало автоматически: шаг вперёд, присед в стойку, не останавливая плавного движения и используя энергию этого движения, резкое вращение корпуса с одновременным ударом локтя вперёд, от плеча. Дерево треснуло и упало, его срезало не хуже чем лазером. Сталкер вернулся на место, морщась: удар был нанесён не верно. Плечо ломило от боли, при каждом неосторожном движении. Конечно, уже через несколько минут, боль пройдёт, но вот прямо сейчас, правая рука не сможет заблокировать даже пощёчину, нанесённую ребёнком.

— Хм. — Валдис хмуро смотрел на сталкера, на дерево. — Неплохо, но ты в шаговом движении слишком рано начинаешь вращение, локоть не успеваешь поднять на нужную высоту. Тут ведь чуть ниже и всё, тело уже не сможет удержать отдачу и.... Слушай, это дерево я и сам

таким вот ударом подрубить мог бы. Но я так понимаю, ты специально выбрал соломинку, вместо серьёзной щепки, иначе сломал бы плечо, а не только ушибся. Я правильно понял?

— Да. Я гораздо сильнее обычного человека. — Пожал плечами сталкер. — Не важно как это случилось. Но теперь те не многие удары, что вспоминаются: каждый из них, грозит мне серьёзной травмой как минимум.

— Хм... — Валдис долго молчал. Он старался в основном выбросить из головы мысли о нечеловеческой силе сидевшего перед ним и думать о деле, за которое ему обещали не малое вознаграждение. Где-то на пятой минуте его осенило. — Мать твою! Сила! Ну, етит твою налево! Точно. Смотри мужик, вот какая херь, с тобой приключилась. Когда-то ты много времени провёл, изучая какое-то единоборство или несколько, одно за другим, как я. И вот в Зоне, ты почему-то стал очень силён физически, но тело-то твоё тренировалось при другой силе! Видишь ли, что у тела, что у мозга своя память. И твоё тело действует точно по памяти. А само по себе-то оно стало сильнее!

— Значит, мне нужно просто научиться, соизмерять силу удара?

— Не-а... — Весело улыбнулся Валдис. — Тебе придётся всему учиться заново.

Электрик преследовал химеру, которая преследовала двух людей. Интересно, что злобный зверь Зоны, наверное и не подозревал, за кем охотится. Химера шла по следу добычи, но не знала, что добыча слишком опасна что бы стать таковой. Особенно тот, со шрамом через пол лица. Он умел чувствовать аномалии. У парня было звериное чутьё.

Химера прекратила движение. Сталкер не снизил скорости. Что ж, животное почуяло преследователя и решило устроить засаду. Глупо с её стороны. Он не тот зверь, на которого стоит охотиться. Электрик улыбнулся — благодаря Валдису, он сейчас и без оружия мог разобрать химеру-одиночку на части, причём без особых усилий...

Минул месяц. Не обычно жаркий летний месяц, полный утомительных тренировок. Да, Валдис таки заставил его пропотеть. И не только. В иные дни, сталкер к вечеру буквально падал с ног, от усталости. Бандит добился таких результатов, просто скорректировав нагрузки. Раз сталкер сильнее обычного человека, значит нагрузки, будут такими, от которых обычный человек тихо мирно скончается в результате сердечного приступа.

Утро начиналось с лёгких упражнений. Он показывал сталкеру каты. Тот выполнял их, по ходу оба выясняли, что Молнии они уже известны: заучивать движения не требовалось. После кат, отрабатывались некоторые удары, по воздуху. Затем они шли к ручью за домиком и Молния начинал таскать лежавший там огромный замшелый валун. К домику и обратно. На вытянутых руках. Худое, средне-мускулистое (для восемнадцати лет пойдёт, но для взрослого мужика — хиловатое), жилистое тело обросло выпуклыми мышцами. Кожа задубела. Молния за эти дни стал сильнее в полтора раза. После «любимого» камня начинались новые повторения кат, ударов. Потом лёгкий перекус и прыжки: в длину, высоту, сальто, всё что изобретала нездоровая фантазия Валдиса. После удары по твёрдым предметам, чаще по деревьям, тем что росли у ручья. В итоге, к концу месяца у ручья рос один кустарник. Всё время тренировок, псы неотступно кружили вокруг них, уничтожая тех мутантов, что могли уничтожить сами и предупреждая о тех, с которыми справиться не могли. Так шли недели... В процессе, Валдис узнал, что кровь сталкера немного необычна некоторыми своими свойствами. Вот что он сказал по этому поводу, пожав плечами:

— Ты брат не переживай. — Молния угрюмо смотрел на бандита, готовый в случае чего покончить с ним, понимая как противно ему будет сделать это. Он привязался к Валдису... На землю, с голого торса сталкера, из глубокой царапины капала светясь алым, кровь. — Вот у

босса, в ушах волосы растут. А у меня, знаешь ли с детства, на ноге один ноготь не растёт. Прикинь? Не растёт и пиз...ц. А у тебя вот, кровь, алым светится. Кстати, удобно очень: ночью. Ни когда не думал? Ну, а теперь хорош сачковать, бери этот грёбанный валун и тащи его обратно к ручью. И не надо отмазов, про то что ты устал!

Улыбаясь Молния потащил валун в указанную сторону. Псы за спиной Валдиса бесшумно растворились в лесу. Парень даже не подозревал, как близок был к смерти...

Примерно на третьей недели двум сталкерам, посчастливилось познакомиться с местной флорой, пережившей воздействие таинственного излучения Зоны. Случилось это после выброса, прошедшего ночью. Как всегда на утро пришёл Валдис. Оставаться ночевать в домике, в компании псов и Молнии он почему-то наотрез отказался. Сославшись на страшную аллергию: на собачью шерсть. Сталкер вежливо намекнул, что Кут с Рутон не совсем собаки. Кут, тогда в подтверждение его слов пару раз гавкнул. Но почему-то им не удалось убедить Валдиса.

Молния вышел на улицу. Как обычно Валдис стоял во двореке, заранее положив наземь всё своё оружие, кроме автомата: его держал на вытянутой в сторону руке. Как обычно псы счастливо повалили его на землю. Выдернули из рук автомат. Осмотрели внимательно и обиженно взвизгнув, вернулись к хозяину: не воспитанный бандит, лишил их любимого развлечения, не чего было срывать с него и раскидывать по дворику. Только Кут, немного задержался и впервые за всё время знакомства, лизнул Валдиса в лицо.

— Ёпс..., как я это ненавижу... — Сказал он, поднимаясь и тут же, закашлялся: слюна Кута пахла отнюдь не фиалками. Валдис кивком указал на пса. — Кажется, мы с ним подружились.

— Это Рут. — Улыбнулся ему сталкер и показал на второго пса. — Тебя лизнул Кут.

— Чёрт. Похожи один на другого, прям близнецы.

— Нет, что ты. Рут больше и мощнее. Кроме того, у него видишь уши какие? У Кута расположены немного иначе и хвост...

— Ну да. Конечно. — Валдис кивнул согласно. Он в упор не замечал указываемых различий. — Давай, что ли попрыгаем? Покажу кое-что новое.

И показал. Очень быстро, без пояснений. Резкие удары, плавные движения, иногда ускорявшиеся до плохо видимых глазу. Прыжки с сериями различных ударов. Падения и мгновенные прыжки при них, из казалось бы невозможных положений.

Молния начал повторять до того как закончил показывать Валдис. Он вдруг понял, что знает, как именно закончится эта сложная серия движений. Знал, как и что делать.

— Хм. — Валдис сидел на крыльце и смотрел, когда сталкер замер в боевой стойке и плавно вышел из неё. — Молния ты в курсе, что ты сейчас изобразил? Причём без серьёзных ошибок. — Сталкер пожал плечами: если бы он знал! — Не знаю, кем ты был до Зоны, но явно не простым смертным. Я вообще думал, что этой техники уже нет. Тот, кто учил меня..., я считал что я был последним живым учеником и что других учителей больше нет. Впрочем..., он никогда не говорил, где сам научился... Знаешь, если вспомнишь кто ты и откуда, корешок, не вздумай мне рассказать. Не хочу знать... Ладно, пойдём. Я уже вижу по твоим глазам, тебе просто не терпится потаскать тот замечательный валун.

Сталкер тоскливым стоном подтвердил, что да, не терпится.

Они вышли к ручью и именно тогда, Молния ощутил нечто странное. Будто вокруг ручья, что-то изменилось. Направленной угрозы он не ощущал. Просто, что-то стало не так.

— Хватай его. — Кивнул бандит на камень, после чего обозрел местность любопытным взглядом. Некогда симпатичное местечко, ручеёк, множество деревьев по его бокам, теперь походило на место экологической катастрофы. Разломанные деревья, переплетённые ветки. — Знаешь парень, а ты тут как ураган настоящий прошёлся. Вот помню в Москве ураган...

Он не договорил. Упал лицом вперёд и вскрикнув, схватился руками за расквашенный нос.

Нечто сильно дёрнуло и бандит исчез в лесу.

Валун полетел в сторону. Молния широкими прыжками двинулся на звук. Нечто быстро тащило громко матерящееся и орущее тело бандита, по земле. Псы бежали по обе стороны от сталкера. Им ещё предстояло выслушать обличительную речь, за бездарно прозёванную опасность и непростительное лоботрясничество.

Догнать стремительно исчезающее в лесу, орущего на разные голоса бандита, удалось через пару минут: он застрял мех двух близко стоящих деревьев и теперь только хрипел, двумя руками держась за эти деревца. Нечто продолжало тянуть его, с невероятной силой. Молния подскочил к нему и быстро оглядев растянутого в струну бандита, обнаружил что обе его ноги охвачены, толстой..., хм. Могло сойти за лиану, но цвет эта штука имела грязно-коричневый. И маленькие листочки по всей своей длине. Данная прелюбопытная хреновина исчезала где-то в лесу. И сейчас судорожно дёргалась, пытаясь протащить Валдиса через деревья. Молния схватил нож и сильным рубящим ударом перерубил..., в общем, перерубить очень хотелось, но не вышло. Лиана корневой внешности, получила неглубокий порез, брызнула зелёным соком и дёрнулась с такой силой, что Валдис вместо крика, издал тихий тоненький писк. Что-то громко хрустнуло. Сталкер взялся за нож покрепче и со всей возможной скоростью начала наносить рубящие удары по подозрительному растительному отростку. Отросток дёргался всё сильнее и ни как не желал перерубаться. Наконец, он дёрнулся с такой силой, что оторвался по месту разруба. Брызгая соком, обрубленная лиана пропала в подлеске.

— Рут! Кут! Что это значит? — Возмущённо воскликнул сталкер. Морды псов выглядывали из кустов на почтительном удалении от места схватки. Оба заскулили и легли наземь, старательно делая вид, что только что прибежали и так запыхались, что даже стоять не могли. — Испугались, да?

Рут вскочил и грозно зарычал на весь лес. Кут не менее грозно, оскалил зубы и низко рыча, посмотрел туда, где исчезла лиана. Оба демонстрировали полное бесстрашие и готовность вступить в битву, с тем зверем, которого они ни сколечко не боялись: просто немного опоздали к сражению, вот и всё. Молния поднял извивающийся обрубок лианы и бросил его псам под ноги. Оба тут же истошно завизжали и скрылись в листве. Он слышал, как они стремглав кинулись прочь и остановились только на приличном удалении от обрубка. Это плохо.

— Валдис, ты как, живой?

— У-у-у... — Простонал бандит, поднимаясь, он пошатывался и прихрамывал на обе ноги. — Бля, что это было???

— Не знаю. Какой-то корень. Только очень живой, знаешь ли.

— У-у-у! Сука! — Бандит потрянул головой и вытащил пистолеты. — Завалю, падлу!

— Не спеши. — Молния указал на обрубок живого растения. — Очень крепкая оболочка, сомневаюсь, что её возьмёт пистолетная пуля. Если так хочешь разобраться, давай вернёмся, возьмём оружие и тогда уже.... Её Кут с Рутom боятся.

— Ать, чёрт. Ладно, идём. Я гранат возьму ещё. У меня в рюкзачке есть..., псы боятся?

— Да. — На ходу говорил сталкер. — Довелось мне как-то с контролёром нос к носу столкнуться. Так вот его они не боялись ни капли. Кинулись как на смертельного врага. Ни капли страха. А сейчас даже помогать мне не стали: перепугались насмерть.

— Думаешь лучше оставить эту скотину? — Валдис указал в сторону леса. — Может ты и прав... Знаешь у нас в этом районе как-то браток один пропал. Автомат только нашли..., думали мутант какой сожрал. Иль на лыжи встал паря. Хм..., надо сказать боссу.

Они не пошли войной на странное существо в тот день, а утром Валдис прибыл не один. В этот раз псы не бросились к Валдису, что бы привычно свалить его на землю (Кут ещё взял за правило, пару раз лизнуть Валдиса в лицо). Оба зверя застыли, но не рычали просто

подозрительно осматривали спутника Валдиса. Они его знали, и знали что он тоже принадлежит к числу друзей хозяина. Только если Валдису они теперь даже радовались, к его спутнику они относились по-прежнему подозрительно.

— Здорово, парень. — Улыбаясь, сказал Нищий. — Мы к тебе по делу.

— Ага. Братан, сегодня у меня выходной. — Кивнул Валдис. — Мы к тебе вот ещё зачем...

— Стрелок, то есть Молния, мы на охоту собрались. Пойдёшь с нами? — Старый бандит указал рукой в лес. — Пацаны там уже, во все оружие. Познакомишься, себя покажешь. Да и зверюгу эту на фарш заколбасим. А то ведь ещё кого так сожрёт, скотина эта. Надо бы этой твари немного рога пообломать... Только ты пёсиков своих не бери, если пойдёшь. Пацаны не поймут, а если поймут то неправильно.

— С радостью приму ваше приглашение. — Без особой радости ответил сталкер. Охотиться на неизвестное существо, способное вытягивать такие щупальца, ему совершенно не хотелось. Он заранее знал, что эта охота для него, вполне может кончиться плачевно. К счастью, в этот раз он ошибся. Другое дело, мерзкое чувство, оставшееся от этой охоты и сопровождавшее ещё очень долго, всех кто в ней участвовал.

Псов удалось убедить остаться охранять рюкзак Молнии. На удивление легко: они похоже понимали куда он собрался. Это тоже беспокоило его. Какой должна быть тварь, что бы нагнать страху на двух Чёрных псов?

Они дошли до места, где Валдис застрял в деревьях. Их уже ждали. Десять до зубов вооружённых человек растянулись цепью и ждали. Кто-то курил. Все были на удивление спокойны и все как один имели такой знакомый волчий взгляд. Не хватало только серых пушистых шкур волчьих — для полного сходства, с серым бандитом, лесов за кордоном.

— Босс, пацаны что-то задерживаются... Это тот самый, что петухов из Долга положил? — Спросил один, с шикарным шрамом от лба до подбородка. Глаз на пути шрама отсутствовал.

— Ага. Циклоп знакомся: Стрелок, то есть теперь, он предпочитает представляться как Молния. — Представил его бандит и крикнул. — Братва, сюда подтягивайтесь, говорить будем. Жила, как там с аномалиями?

— Нормально босс. — Откликнулся один из подтянувшихся. Очень худой и очень жилистый. — По курсу ни одной. Там у дуба химера блатовала, мы ей башку отстрелили. А так чисто. Чего дальше не знаю. Проводники пока не вернулись.

— Да брось Жила, ты сам из Проводников, да и я такой же: как считаешь, есть там аномалии? Чуешь чего?

— Да босс. — Жила сморщил худое лицо. — Не знаю, кажется там, что-то такое есть.

— Ну, значит я прав. Будем ждать, пока Серый и Зомби вернутся. — Нищий хохотнул увидев недоумение на лице сталкера. — Зомби это из наших. Он просто..., ну, зомби блин натуральный. Увидишь в общем. Братва это Стрелок, только теперь его зовут Молния. Прощу уважать. Пацан нормальный, я за него отвечаю.

— Опа! Здорово братан. — Подтянутый мускулистый парень протянул руку. Сталкер пожал её. — Я Нож. Уважаю тебя парень. Крыс этих стрёмных положить, дело хорошее и трудное писец. Молния: это бля, верно очень. Отряд Долга положить, в натуре молнией быть надо. Они ведь хоть и козлы, а воюют будь здоров...

— Нож, отойды, да? Рука пожать чловэку дай, да? — Парень отошёл и руку ему протянул интересный человек с огромным носом. — Э, брат, Ваха я. Э, уважаю тэбя, да...

Вслед за Вахой, все присутствующие за руку поздоровались с Молнией. Все выражали восхищение и заверяли, что он теперь, им всем кореш. Даже здоровяк Халява, светился радостью от встречи. Впрочем, учитывая сумму выданную ему в качестве извинений, не удивительна радость этого бандита. Да и сам поступок Молнии с деньгами, ему понравился.

— Кстати Молния, ты первый кто сумел меня вот так запросто вырубить. — Халява, ощерил большие жёлтые зубы и добавил, отходя в сторону. — И первый кого я после этого не убил... Удачной охоты, братан!

— Всё пацаны, по местам. — Приказал Нищий и его люди, кучковавшиеся рядом с героем войн против Долга, быстро заняли прежние позиции. Раздались выстрелы.

— Слепой пёс! — Громко крикнул дальний в цепи бандит. — Крышка ему. Нормально всё! Над лесом повисла тишина. Цепь замерла в ожидании приказа. Центром её получались Нищий, Циклоп, Валдис и Молния. Циклоп стоял во весь рост, подняв готовый к бою М-16 штурмовой вариант — он контролировал лес впереди. Валдис став спиной к дереву, смотрел назад. Молния и Нищий, упав на одно колено, смотрели один вперёд, другой вбок, под углом. Все ждали возвращения проводников. А точнее разведчиков. Большая часть людей бандита, могли без опаски передвигаться в Зоне, хоть в одиночку хоть в паре. Технически они все были проводниками. Но только двое, ушедшие в лес, умели буквально кожей чувствовать аномальные зоны пространства. Долго ждать не пришлось. Появились разведчики, кстати эффектно. Серый, быстро приближался и мелькал среди деревьев на вроде бесплотной тени.

— Видал? — Гордо сказал Нищий, повернувшись к сталкеру. — Мы его ещё плохо знали когда, за химеру приняли: едва не кончили парня. Полезный человек скажу тебе.

— Он прекрасно двигается. — Ни капли не солгав ответил Молния: парень и правда двигался исключительно. Он к примеру, услышал его только за несколько секунд до того как увидел. Обычно люди шумели гораздо больше. Нищего в лесу, тоже было трудно услышать, но всё же не слишком. Серый, пожалуй смог бы подобраться к нему самому, на расстояние броска ножа, бесшумно. Нищий нет.

Почти сразу появился второй. Его сталкер услышал ещё минуту назад.

Мощная фигура, в явно маленькой ему кожаной куртке, размеренно двигалась к ним. Руки раскачивались, мерно будто у робота. Ноги шагали точно так же: чистый робот. Широкое лицо, абсолютно замороженное, пустые ярко-голубые глаза. Плюс распиравшие тело мышцы и автомат в левой руке, удерживаемый посередине, одной ладонью... Молния был поражён видом этого человека: кличку свою он получил совсем не зря. Настоящий зомби. Ещё больше он поразился узрев «автомат» в его руке, когда парень подошёл ближе. Из-за размеров тела, оружие выглядело много меньше, чем было в действительности. Он без усилий удерживал пальцами одной руки ручной пулемёт, на основе автомата Калашникова. Причём не привычную версия, а какая-то утяжелённая модификация.

— А это Зомби. — Прокомментировал Нищий. — Выглядит закачаешься, ага? Ты ещё не слышал как он говорит! Я до сих пор не совсем уверен, что он человек, ха-ха.

— Босс... — Достигший их Серый на миг замолчал, разглядев новое лицо в коллективе. Кивнул ему (видать уже слышал, что герой избавивший мир от восьми должовцев, присоединится к охоте) и продолжил доклад. — В общем, прямо по курсу пещера. В глиняном откосе. Крепкая, но внутрь заходить не стали: клиент там, видели эти его шупальца. Кабана утащили..., хрень жуткая босс. Аномалии три, мы их отметили кольшками. Но это, не советую тянуться такой длинной цепью: мы вроде всё осмотрели, но сам знаешь, бережёного бог бережёт.

— Зомби..., я. — Сказал гигант, подойдя вслед за Серым и протянув огромную лапищу сталкеру. — Ты..., Стрелок, я слышать. Знать. Стрелок ты.

— Я. Но теперь я называюсь Молнией. — Ответил Молния, пожимая ладонь парня. Его собственная в этой ладони мгновенно утонула. При неверном свете звёзд, неподвижного Зомби, вполне можно было бы принять за кусок скалы, таким здоровым был этот человек.

— Молния. — Кивнул парень. Медленно так кивнул, будто шея активно сопротивлялась

желанию хозяина наклонить голову вниз. — Зомби знать теперь. Ты Молния.

— Как ты парень? — Хлопнув по могучему плечу, спросил Нищий. Для этого не хитрого движения ему пришлось сильно вытянуть руку вверх. — Нормально сходили?

— Сходили. — Голова парня медленно повернулась. Пустые глаза смотрели сквозь бандита, казалось не узнавая его. — Пещера. Страшно. Не надо ходить... Есть хочу.

— Он не очень многословен Молния, но в бою что надо. Ещё увидишь. — Прокомментировал Циклоп, а Валдис не поворачивая головы, добавил.

— Он вечно у нас жрать хочет. Да Зомби? Жрать хочешь?

— Хочу. — Тут же ответил здоровяк. — Валдис дать Зомби кушать?

— Потом брат, вот ту падлу в пещере завалим и поедим. — Нищий пронзительно свистнул. Цепь двинулась, быстро сужая свою длину. — Валдис бля, особое приглашение надо? Вставай, топаем. Смотри по сторонам.

— Есть босс. — Валдис легко подскочил на ноги. — Босс, я гранат взял. Покидаем в пещерку?

— Я сам набрал не хило, да и пацаны тоже. Конечно, закидаем сначала, потом...

— Можно попросить об одолжении? — Спросил Молния, прежде чем они двинулись за цепью. Бандит кивнул. — Могу я войти внутрь, прежде чем вы бросите гранаты?

— Пошли. Серый, Зомби, за нами. Нет, Молния. Твоей просьбы выполнить не могу, а сейчас заткнись и вперёд. А то пацаны без нас всё сделают.

Маленькая армия двинулась по разведанной дорожке. Молния шёл в самом центре и не уставал удивляться тому, как слаженно действует банда. Конечно, не элитный спецотряд, но близко, очень близко. Впрочем, если учитывать что все присутствующие — люди, выжившие здесь, повидавшие смерти десятков тех, кто выжить не смог — поразительно, да. Но неудивительно. Естественный отбор. Слабые и неумелые, давно мертвы. Те, что остались, достаточно сильны, что бы выжить и процветать во враждебной среде.

А аномалий было не три. Четыре. И одна была как раз там, где пошёл бы край цепи, не выскажи свои опасения Серый. Сталкер не стал говорить об этом, раз уж всё обошлось.

К пещере вышли через полчаса. Двигались не спеша и поглядывая по сторонам. Смотрели так же и под ноги: никто не желал быть пойманным лианой, по примеру Валдиса. Так что добрались без эксцессов. Встали в каре вокруг тёмного зева пещеры, на некотором удалении. Пещера в глиняном откосе. Широкая, видимо промытая сточными водами, в течении многих десятилетий или грунтовыми, много сотен лет назад. Когда-то обвалившаяся и ставшая открытой. Вполне могло быть руслом древней подземной реки. Землетрясение — и вот готова пещера. Кто знает..., от пещеры несло устойчивым запахом смерти. Конечно, ничем особым не пахло, но смерть пахнет не так как всё остальное. Её запах нельзя унюхать носом, но его можно почувствовать. И почувствовали буквально все. Кроме, кажется, Зомби. Тот просто смотрел прямо, тем же манером удерживая свой пулемёт.

— Босс, она обвалится, если гранатами закидаем. — Подал голос Жила. — Откопается ведь потом эта падла. А нам потом сюда без экскаватора не сунуться.

— Э, да! Босс лучшее знает, понэл? Нэт?

— Ваха! Мать твою, не лучшее, а лучше. Ваха, я не пойму, ты чего не русский что ли?

По цепи прошёл смешок, несколько разрядивший обстановку. За то Ваха, мигом покраснел до ушей. Он забросил автомат на спину и наполовину вытащил длинный нож.

— Вах! Жыла! Ыды сюда, шутник, я тэбя рэзать, буду! Нэ бойся, я тэбя нэ больно зарэжу.

— Эй! Я не понял, бля! Базар закончили! — Возмутился Нищий. — Вы нах ещё тут, друг друга зарежьте! Я что один буду с этой тварью воевать?

— Молния! — Крикнул один из бандитов, кажется Нож. — Покажи мастер-класс, завали

мутанта в одиночку: сможешь?

— Нож, ты у меня сейчас сам туда один полезешь. — Рывкнул Нищий. — Держите эту канаву под прицелом. Циклоп, Серый, Зомби..., пойдёте?

— Простите мне мою наглость, но могу ли я вновь предложить свои услуги? — Поинтересовался вежливый сталкер, не без оснований полагая, что если у кого и есть шанс войдя туда и не погибнуть, так это только у него. — Ребята меня прикроют, я впереди.

— Ать, ч-чёрт. Давай пацаны. Но, бля смотрите, кто там сдохнет, лично кишки выпущу!

Циклоп и Серый рассмеялись, Молния улыбнулся. Зомби не отреагировал никак.

— Братва, бросай зажигалки. Молния идёт первым. Циклоп, Серый, Зомби за ним...

— Вах! — Вырос перед боссом, практически бардовый Ваха. — Я тожэ ыду, да!

— Эй, брат, осади. — Сказал Нищий. — И так уже четверо, хватит.

— Э, абыжусь, да. Я что стрэляю плоха, да? Я что на хымэра нэ хадыл, а? Я зомбы, вот так душыл! — Он тут же показал руками, как душил зомби, скаля при этом зубы, ничуть не хуже чем сами зомби. — Я ых голымы рукамы, рвал как тряпка! Я вообще одын щас пайду, в пэцэра! Всэx там зарэжу!

— Ладно, хрен с тобой, иди. Прикрываешь Молнию с остальными. — Отмахнулся Нищий.

— Вах! Молныя, вах, джыгыт харошый. Его спына, мой спына! — И Ваха тут же повернулся к пещере, кровожадно целясь из автомата в её тёмный зев. Хотя ни с одним кинжалом пошёл и на том спасибо...

— Бросай! — После тяжкого вздоха скомандовал бандит. Внутрь полетели осветительные шашки. Нищий упал на колено и взял пещеру под прицел. — Удачи пацаны.

— Вах! Джыгыт, удача нэ нужэн! Так всэx зарэжэм.

Молния пошёл вперёд, винтовку он держал на взводе, но лишь для всех остальных. Он видел и слышал: таящаяся внутри опасность, гораздо дальше, в самом сердце пещеры. Сейчас, оружие не пригодится. Четверо бандитов крадучись двинулись за ним. Только Зомби, оправдывая своё имя, шёл так же, выпрямившись во весь рост. Как оказалось, пещера ему была тесновата. На входе он шмякнулся о её край. Молнию удивил раздавшийся при этом звук: Бу-у-у-ум. Он даже оглянулся.

— Нормально всё. — Улыбнулся ему Циклоп. — Это Зомби башкой долбанулся.

— Башка у него чугунная. — Добавил Серый. — И сила, что у псевдогиганта.

— Зомби сильный. — Пробасил утвердительно обсуждаемый.

Завершил все речи Ваха, кровожадным шёпотом, даже шипением.

— Вах! Кагда рэзать ых свалачэй будым, а? Ыдём, да? Зарэжэм собаку.

Дальше шли, время от времени кидая осветительные патроны перед собой. Пещера расширялась, с каждым пройденным метром, конца ей видно не было. Тут почему-то было влажно. Кое-где вода капала со стен, чуть не ручьями текла. По ногам сильно тянуло холодным воздухом, пещера была сквозная не иначе. Очень скоро глина кончилась: они очутились в каменном коридоре. Здесь влажность воздуха была такой, что дышалось с трудом. Что интересно было очень тепло. Ещё через десяток метров под ногами захрустело.

— Что за хрень? — Сказал Валдис, глянув на густо усыпанную разной формы и размера белыми предметами дорогу.

— Кости. — Молния, чувствовал странный ни на что не похожий запах. Растение, человек, мутант? Пахло всем сразу и из одного источника. Где-то впереди. — Мы близко.

— Вах! — Голосом молодого зверски голодного вурдалака подтвердил Ваха.

Идти стали медленнее, осветительные патроны кидать ближе. Впрочем, тварь всё равно уже знала об их присутствии: воздух, идущий по ногам, давно принёс ей их запах.

Тоннель резко изгибался и здесь Молния поднял руку, показав знаком идти медленнее.

Теперь говорить не стоило. Именно из-за этого угла несло запахом засевшего в пещере существа. И здесь жарко было сверх всяких мер. С парней ручьями бежал пот. Несмотря на в общем-то, лёгкую одежду: никто не одел так любимых сталкерами плащей и тяжёлых курток. Но тут было как в парной. Инкубатор там, что ли?

Молния знаком указал, что существо за углом. Почему-то объект охоты ни как себя не проявлял. Похоже, он уже ждал гостей, приготовив какой-то сюрприз. Вряд ли этот сюрприз им будет по нраву. Все четверо продвигались вперёд. Но теперь другим порядком. Здесь пещера вновь сужалась. Да так сильно, что теперь идти можно было только по двое. Ваха немедленно выскочил вперёд, став рядом с Молнией. Зомби и Серый остались позади. Последним шёл Циклоп. Он убрал свой громоздкий автомат и теперь держал в каждой руке по пистолету внушительных размеров.

Молния добрался до изгиба и выглянул из-за угла, тут же убрав голову. Почему? Так когда-то его учили. И не зря. Со свистом воздух пропорол толстый коричневый жгут и врезался в стену, выбив из неё кусок камня. Ваха бросил за угол осветительный патрон и с залихватским воплем кинулся вперёд. Если б не патрон — это был бы его последний храбрый поступок. Вспышка видимо привела существо в замешательство. Вместо того, что бы пробить тело джигита острым концом, очередная лиана-корень с громким: шмяк! — врезалась ему в грудь. Вскрикнув Ваха впечатался спиной в стену. Учитывая изгиб и неровности скалы, услышанный ими хруст, говорил о серьёзном переломе.

Молния прыгнул за изгиб, теперь следовало действовать быстро. Ещё одна лиана ударила, в этот раз острым концом. Только нечеловеческая скорость и реакция, спасли сталкера, он сумел увернуться в прыжке. Правда, из-за незапланированного кульбита в полёте, он грохнулся боком на пол, вместо того что бы приземлиться на ноги. Но существо успел увидеть..., лучше бы вообще не видел. Животное оказалось вовсе не животным. Цветок. Огромный, сидящий в скальной впадине. Лепестки, ярко-алого цвета раскрыты и лежат на полу большой пещеры. Под ними целый клубок лиан-корней. А в центре всего этого, посреди лепестков: нечто, отдалённо напоминающее человека. Или химеру. Имелась только верхняя часть, она срослась с цветком и кажется сам этот поразительный цветочек, занявший почти всю пещеру (маленький автобус, в общем), был естественным продолжением коричневого торса. У торса были руки: до локтя, нормальные такие руки. А дальше целый пучок щупалец, оканчивающихся каждый загнутым когтем.

Сталкер выстрелил и пуля разорвала плотную сеть зеленоватых ниточек, делавших цветок и уцелевшую половину непонятого существа единым целым. Существо отозвалось низким пронзительным визгом. Вошедший, точнее впрыгнувший сюда сразу за Молнией Серый, выпустил очередь в потолок и с диким воем упал зажав ладонями уши. Циклоп не успел войти в пещеру, он упал ещё в тоннеле и теперь подпевал Серому. А вот Зомби, никак не отреагировал. С тем же каменным лицом, так же механически переставляя ноги он вошёл внутрь и пулемёт лёг в обе руки. Не упирая оружие в плечо, здоровяк начал стрелять буквально с рук, на вскидку. Поразительно, но отдача не вырвала оружие из цепких пальцев, а легко амортизировалась руками Зомби. Сталкер откатился в сторону и стал стрелять не жалея патронов, почему-то издаваемые существом звуки на него почти не повлияли: только очень сильно заболела голова и щека стала дёргаться как сумасшедшая. И ещё он обнаружил, что стал много хуже слышать: собственные выстрелы и треск пулемёта казались слабыми хлопками. Дождь пуль разнёс большую часть цветка в зелёно-алую жижу. Уцелевшие лепестки стали закрываться, но от пуль спасти они не могли. Одна из уцелевших лиан выстрелила и Зомби получив по кумполу рухнул как подрубленный. Визжать фиалка недоделанная, уже перестала и Циклоп, наполовину вывалившись из угла начал расстреливать патроны своих пистолетов. Дула плавали, а сам он,

похоже плохо видел. Только одна пуля попала в цель, остальные пришлось уже в раскуроченное месиво. Но эффект был оглушительный: оставшиеся лианы-корни у основания были разнесены в куски. Теперь они просто подёргивались на полу. Руки гуманоидной части растения поднялись и целый букет щупалец, устремился через всю пещеру к Циклопу. Одно пробило плечо, другое распоролло спину. Взыв от боли Циклоп скрылся за изгибом. Молния расстрелял все патроны и счёл за лучшее отступить. Подхватив за что пришлось, двух бандитов, он юркнул в тоннель. За спиной когти щупалец высекали искры из камня. Ваха остался лицом к лицу с тварью. Но джигиту повезло: она уже была не так сильна.

— Я тэбя собака, зарэжу! — Сказал он и скрипя зубами от боли поднял свой автомат. Расстрелял обойму. Зарядил заново. Расстрелял и эту. Щупальца с когтями взвились, почти долетели и опали буквально в полуметре от бандита. Тот расстрелял ещё одну обойму и дико оскалившись, взялся за свой длинный кинжал. Кое-как поднявшись он направился к мутанту. Молния перезарядил винтовку и осторожно двинулся за ним.

Цветок умирал. Всё пещеру залило зелёно-алой жижей. Гуманоид в центре месива, в которое превратили растение пули, повесил голову и только большие алые глаза с чёрными зрачками с ненавистью смотрели на приближающихся врагов.

— Вах! И-и-и. — Схватившись за рёбра и едва не упав, простонал Ваха. Молния на всякий случай держал животное в цветке на прицеле. — Сын шакала, я тэбя сэйчас убывать буд-ду... Эт-т-т-то-о-о..., к-к-как...

Храбрый джигит отступал практически белый. Его трясло и он теперь совершенно не обращал внимания на боль в сломанных рёбрах. Мутант вдруг ожил. Почти человеческая пасть открылась в сиплом и пронзительном вопле, а руки снова поднялись: видимо бессилие было притворным, либо минутным. Молния двумя точными выстрелами снёс голову существу и разворотил грудную клетку. Для верности выстрелили ещё раз.

— Уходим, Молныя..., уходим быстро, да?

Ваха немного пришёл в себя, но вот в его длинных до плеч волосах, сталкеру показался проблеск седины. Или он и раньше там был?

Циклопа пришлось вести, подпирая плечом. Серый шёл сам, но постоянно натёкался на стены и стонал: он не слышал практически ни звука. Зомби пришёл в себя и без всякого выражения оглядев местность, взял свой пулемёт. Проверил на пулемёте короб с патронной лентой. Закрыв его и пошёл вслед за товарищами. Увидев как Ваха, постоянно хватается за бока и хромает на обе ноги сразу, с тем же выражением подхватил его на руки и понёс.

— Э, атпусты! — Завопил Ваха. — Нэмэдлэнно постав мэня на ноги, шайтан! Уф...

Удерживая карликового рядом с Зомби Ваху, одной рукой, бандит подхватил свой пулемёт и положил его сверху на Ваху. Тот замолчал, но перед самым выходом из тоннеля принялся вопить пуце прежнего.

— Слушай, да! Стэсняюс я, понял, да? Отпусты ыдыот! Зарэжу, собака сэрый!

Зомби бесстрастно шагал вперёд и вынес Ваху из пещеры на руках. Прямо под настороженные взгляды товарищей. Вся банда, за исключением трёх прикрывающих спины соратников, бросилась на помощь, Зомби их помощь тоже потребовалась. У него из рассечённого темени хлестала кровь, прямо на лицо. Когда кинулись помогать, Ваха заорал:

— Кто смэятся будэт: всэх зарэжу!

Никто и не думал смеяться. Поздравляли, с победой. Хлопали по плечам. Потом Циклоп вдруг, перекосясь в лице и упал ничком. Кто-то хлопотал возле Серого, тот только подвывал и безумными глазами смотрел по сторонам. Вахе помогли. Макушку Зомби кто-то перевязал. А потом Ваха потребовал Нищего, что-то сказал ему. Бандиты зашептались, а вслед за тем целая связка гранат была брошена внутрь пещеры. Мощный взрыв обрушил склон, похоронив там

страшного мутанта.

— Молния, тебя не зацепило, там в пещере? — Необыкновенно бледный, подойдя ближе, спросил Нищий.

— Нет. А что так перепугало вас? — Он смотрел на лица остальных и отчётливо видел в них страх, практически животный ужас.

— Этот..., внутри, в цветке... — Нищий глубоко вздохнул. — Ваха узнал его. Репа звали пацана. Он полгода как пропал, здесь в лесу этом... Ты, в общем иди, брат. Валдис к тебе завтра заглянет. Или послезавтра. Давай и спасибо..., Ваха сказал, ты Зомби и Серого вытащил... Только Серый кажется всё. Пропал человек. Вот так глупо, пропал... Зона, брат.

Сталкер сразу ушёл в свой домик. Возвращался он пасмурный, с очень грустным выражением лица. Участь Репы — такой врагу не пожелаешь. Псы радостно встретили его, ещё в лесу и почти сразу притихли, почуяв подавленное настроение хозяина. А Молнии было откровенно плохо, где-то в душе. Вот так, бандит этот, Репа, пропал. И вот в кошмарном цветке, половина, человека..., жрёт, кого отловит. Что хуже всего: этот урод был сродни ему. Ведь и его тоже изменила Зона...

— Когда ты, наконец, уймёшь своих псов? — Спросил рано утром Валдис, поднимаясь и вытирая с лица вонючую слюну Кута, когда псы выполнив обязательный ритуал приветствия, оставили его в покое. С чувством выполненного долга они сейчас сидели на крыльце и вывалив языки приветливо смотрели на знакомого бандита.

— Привет Валдис. — Улыбнулся ему сталкер. — Как там ребята, всё в порядке?

— Нет. — Бандит собирал оружие уже по привычке сложенное горкой на земле. — Не в порядке. Серый ни фига не соображает. Мычит, воет.... Циклоп помер. В жалах тех яд был, наверное. Жаль Циклопа. Он мне всегда нравился..., ну что, готов к тренировкам?

Сталкер только молча кивнул. Но в тот день они почти не тренировались. У обоих что-то скребло на душе. Они расстались задолго до вечерних сумерек.

На следующий день Валдис не появился. И на второй тоже. Когда уже сталкер решил, что больше Валдис не явится, он явился. Ещё неделю он помогал сталкеру вернуть утраченные навыки. А в конце недели, в гости вместе с Валдисом пожаловали ещё двое.

— Здорово Молния. — Оскалил зубы в улыбке, никто иной как Серый, стоявший во двореке в компании Нищего и Валдиса. — Тут говорят ты шкуру мою спас. Там в пещере.

— Ну что ты, я всего лишь сделал то, что сделал бы для меня любой из вас, окажись я на твоём месте. — Улыбнулся им Молния. Он был рад, что бандит жив и здоров.

— Любой? — Хрипло рассмеялся Серый..., что-то в нём всё же изменилось, умерло. — Так уж и любой? Стал бы рисковать своей шкурой теряя время, что бы вытащить из под верной смерти едва знакомых людей? Ребята, вы не говорили что Молния, ещё и хороший человек!

— Просто замечательный. — Кивнул головой Валдис.

— Я чего пришёл. Спасибо тебе. Я если чем смогу, так отплачу. Ты только скажи... — Серый задумчиво смотрел на псов. — А ведь и правда, Чёрные псы. Надо же..., вот собственно и всё. Больше-то мне и нечего сказать. Хороший ты парень Молния, да только в Зоне хорошие долго не живут...

— Хорош! Загнул. Живут, ещё как живут! — Нищий продемонстрировал всем своё хитрое лицо. — Вот я к примеру, добрый, отзывчивый, щедрый и к тому же, очень доверчивый юноша. И сколько я здесь? И видите: живой. — Бандиты только кивали головами и пытались спрятать улыбки. Скривились так, что псы неуверенно зарычали. — Тебе Ваха привет передал. Держи!

Он бросил ему нож в ножнах. Сталкер вынул его, посмотрел лезвие, попробовал острие.

— Небоись, как бритва. Не потеряй, а то Ваха расстроится. — Проговорил Нищий и кивком показал товарищам на лес. Оба немедленно заняли позиции на опушке. Сам Нищий подошёл

ближе и произнёс. — Разговор есть, парень. Не шибко длинный, так некоторые сведения, для тебя и просьба, от меня.

— Буду счастлив помочь, если это в моих силах. — Молния присел на ступеньку.

— Тогда слушай. — Бандит устроился без удобств, на корточках. — Помнишь, я тебе говорил о новой группировке? Которые, базу Долга разгромили и пропали? Так вот объявились они. Но мельком. Ни каких действий не предпринимали, ничего такого, но засветились. Теперь я примерно знаю, где они. Вот, смотри. — Он развернул клочок бумаги с какой-то картой нарисованной от руки. — Здесь много белых пятен Молния, но нужный нам район нарисован сносно. Да там и рисовать нечего. Пустые земли. Но полно радиоактивных пятен и аномалий. Собственно считается, что здесь пройти нельзя. Но путь есть. Серый там ходил, однажды. Может сейчас уже и нет этого пути, но кто знает? Может и есть. Если что, можно пройти вот здесь, вдоль кордона, но это опасно слишком. Тут в одном месте, от кордона, до радиоактивного пятна всего километр. Спалиться легко. Вертолёты, мать их, снайперы. Можно землицу эту опасную по Бару обойти, но там у нас группировки пошаливают, вот. А вот за этой землицей, лежит у нас землица другая. Она тоже в средней полосе. Ни центр Зоны ни окраина. И людей вроде как нет. Так вот, с Бара вчера человек к нам пришёл. Мы то его уже давно похоронили, а он живой бродяга. Месяц назад он шатался примерно вот тут. С тремя сталкерами. Вышел он один. Людей там нет, но вот мутантов, что вшей у бомжа. И аномалий не меньше. А ещё много бывает артефактов. Я тебе по такому случаю даже пару контейнеров подкину, специальные, для радиоактивных артефактов. И куплю их по самой лучшей цене. То есть, хе-хе, Чешик конечно, купит. Куда он денется? Я ему борову яйца на шею намотаю выкобениваться будет. И конечно, вознаграждение не малое будет. А просьба у меня такая. Нужно сходить туда. Посмотреть поискать. Парень, о котором я тебе говорил, утверждает, что видел там вертолёты коалиции. И они садились. А выходили из них вооружённые ребятки, да только не из вояк кордоновских. Это информация. И мне нужно её побольше. А ещё лучше, было бы договориться с этими серьёзными парнями о сотрудничестве. Сечёшь, брат? Если возьмёшься..., в общем, тебе решать. Дело такое: там и подохнуть можно. Я то собирался сначала туда Серого, Зомби, да ещё пару пацанов отправить. Ну, а Серый не в форме. А Зомби без него порешат, в первой же стычке. Он хоть здоров и аномалии чует, что волк кровушку, да туп как пробка... Не ожидал я, что так скоро они появятся и не ожидал, что там. Это чуть не на другой стороне Зоны. Но место, етит его такое, что либо через группировки ломиться, либо на кордоне под пули подставляться, либо через эту землю радиоактивную... Возьмёшься?

— Могу я подумать? — Спросил задумавшийся сталкер, поглаживая головы псов.

— Ты думай парень, думай. — Нищий поднялся, убирая карту. — Я через три дня подойду...

— Согласен.

— А?

— Согласен. — Сталкер тут же спохватился. — Но мы с Валдисом договорились о части той суммы, которую мне должен господин Чешик. Сначала мне нужно вместе с ним, достигнуть лагеря Чешика и расплатиться. После этого я сразу же отправлюсь.

— К-хм. Ты в натуре Молния. — Восхитился Нищий, не ожидавший такого скорого ответа и ещё меньше ожидавший ответа положительного. — Об этом не волнуйся. Чешик меня знает. Я пошлю Валдиса со следующим караванчиком к барыге. Получит он на сумму, о которой договорились. Сейчас пошлю Валдиса в лагерь, говори, что тебе нужно: еды, оружия, патронов, вещей каких, что есть бесплатно отдам. И за рис, мешок этот, ты мне ничего не должен... Да, пацанов каких с собой возьмёшь? Двоих могу выделить не больше. Ваху возьми. Он уже всех достал, своим: Вах, Молния, джыгыт!.. Валдис! Иди сюда.

— Мне ничего не нужно. — Пожал плечами сталкер. — Разве что патроны.

В тот же день он отправился к считающейся непроходимой части Зоны, считающейся таковой по праву...

— Итак, ребята. Вынужден, сообщить вам пренеприятнейшие новости. — Говорил Молния, сидя на замшелом пне, двум Чёрным псам внимательно слушавшим его. Попутно они активно ловили блох в своих густых шкурах. — Что бы выбраться к указанному участку, на котором предположительно база неизвестной, исключительно скрытной группировки, нам нужно преодолеть множество трудностей. Есть три пути. Через Бар и не спрашивайте даже, что это такое: я там сам никогда не был. Этот путь грозит тёплой встречей с различными группировками, члены которых в большинстве своём, не воспитанные и грубые люди. — Шёпотом добавил. — Я даже слышал, что они едят собак. — В ужасе от этой вопиющей новости, Рут даже прекратил ловить блох и удивлённо зевнул. Потом лёг в траву и положил голову на лапы. Совершенно шокированный ничем неприкрытым варварством людей, возможно поедающих собак, он закрыл глаза и всхрапнул. С ним это бывало: после нервных потрясений тянуло в здоровый детский сон.

— Второй возможный путь: вдоль кордона. Там очень много военных, по слухам абсолютно сумасшедших. Представляешь Кут, они стреляют ночью по теням в Зоне! Думаю это последствия запущенного психоза, либо неподдающийся лечению случай мании преследования. Так же и я больше склоняюсь к этому выводу: очень может быть, что эти уважаемые джентльмены в военной форме, получают некоторое сексуальное и моральное удовлетворение от звуков собственноручно произведённых выстрелов. В таком случае, очень может быть, кордон полон различных извращенцев. Ты только подумай Рут, что с нами могут сделать эти подлые маньяки! — Рут согласно похрапел сквозь сон. Пошевелил левой задней лапой. Кут увидел движение и повернув морду, стал пристально следить за этой лапой. Вот она дёрнулась снова и он пронзительно тявкнул.

— Ты уверен Кут? Что ж, возможно ты очень прав. Вряд ли нам стоит связываться, со столь извращёнными личностями. Тогда остаётся только один путь: сквозь участок называемый брошенной землёй. А так же заражённой, непроходимой... — Рут открыл один глаз, потянулся и перевернулся на бок. — Вот именно Рут! Разве есть в Зоне места, где мы не пройдем? Значит, мы пойдём прямо через эти страшные земли полные радиации, аномалий, невоспитанных мутантов и конечно же, артефактов. Ну, тогда идём!

Он поднялся с пенька и широким шагом двинулся прочь из леса. Идти придётся сначала через ту брошенную базу. Чуть ниже неё. Снова столкнуться с военными у него желания не возникало. Так что понизу и к тому участку земли, через который он пройдёт..., в принципе, должен пройти. Если не выйдет, придётся вернуться и решать идти через территории буквально переполненные разного рода агрессивными личностями, в основном немножко свихнувшимися сталкерами, либо двинуться вдоль кордона. Выбор будет не простым. В первом случае, множество аномалий, место где даже невинный куст ежевики, вполне может разразиться автоматной очередью. Затаится какой сталкер да и решит, что вот этот странный человек с двумя псами, член враждующей группировки и начнёт стрелять. А то может, ему просто будет интересно, сталкеру такому. К примеру, интересно будет, вот если он продырявит этого незнакомца из автомата, кровь из него фонтанчиком брызнет или вот, каплями в разные стороны? Интересно же! Или просто пострелять захочется. Во втором, постоянно присутствует риск, получить пулю с кордона, попасть под удар артиллерии или нарваться на военный вертолёт. Аномалии и мутанты — всё же не так опасны. Радиация только немного беспокоит. Нищий говорил, что там практически вся территория заражена, разве что не светится ночью. Но проход, где-то должен быть. Ведь один сталкер там сумел пройти. Обычный человек с датчиком

и очень смутно чувствующий аномальные зоны пространства.

Со всех сторон этот путь нравился ему много больше.

Добрался он туда без особых проблем. Натолкнулся пару раз на слепых псов. Расстрелял химеру, устроившую на него засаду. Поохотился на кабана, съел его вместе с псами..., они кстати, стали есть гораздо больше прежнего. Похоже, они всё ещё росли. К вечеру он был уже на границе территорий, куда добровольно войти мог только особенно тупой зомби. Местность здесь сильно повышалась относительно других территорий, а затем шла на понижение. Дальше казалась довольно ровной. Возможно, когда-то это были поля, на которых выращивали, злаки или пасли скот. Теперь тут была степь. Разнообразные травы, мерно покачивающиеся на ветру, зелёными волнами. Кое-где низкие кусты. Закатное солнышко над всем этим мирным, идеалистическим пейзажем. Так и хотелось пойти прогуляться по травке, подышать чистым воздухом. Тут так красиво, безопасно...

Смущали только два обстоятельства. Не было птиц. Не было мутантов. А ещё кое-где в траве белели кости. Видимо это были как раз те, кто пошёл погулять по приветливой травке. Здесь, на краю зеленого моря смерти, сталкер остановился на ночь. Просто лёг наземь завернулся в плащ покойного Рэкса и заснул. Псы легли рядом. Так что, несмотря на начавшиеся, не очень тёплые ночи, замёрзнуть он не боялся. А мутанты? Посреди ночи Кут и Рут съели одного. Причём совершенно не цивилизованно раскидали его останки на десяток метров вокруг. В основном это были обглоданные до чиста, кости. Больше за ночь их никто не побеспокоил. Место было такое: сюда старались не соваться ни люди, ни звери.

Ранним утром сталкер двинулся вперёд. Шагом, очень медленным. Дело в том что эта приветливая равнинopodobная местность, была так забита аномалиями, что ему стоило труда разобраться в своих ощущениях. Фактически огромный участок земли впереди чувствовался как одна большая угроза. Стоило усилий отделить одно смертельно опасное место от другого. Тут присутствовал очень богатый выбор аномалий. Привычные жарки, слабые электры, комариные плешки, трамплины, мясорубки. Имелись и многие другие, названий которых он не знал. Нечто по действию напоминающее комариную плешь, но не рвущие на части свою жертву, в области многократно пересекающихся гравитационных полей, различной мощности, а расплющивающие её в тонкий блин по земле. Область постоянно силы тяжести сильно превышающей земную. Как он узнал? Нет, он не попал в такую и ни один из псов не попал. Молния просто знал. Повстречал он ещё одну интересную аномалию: такой он не видел ни до ни после. Пятно радиусом в десяток метров, совершенно пустое. Ни каких воздействий. Но он знал, что стоит войти в него как вошедший материальный объект подвергнется массовой бомбардировке свободных нейтронов. Вещь вообще-то невозможная. Впрочем, как вся Зона. Была тут и такая чудесная аномалия, за исследование которой учёные многое отдали бы. Её он повстречал, углубившись в поля, примерно на километр. В траве, мелькала золотистая искорка. Когда он смотрел на неё она, вдруг пропадала и появлялась снова. Мелькала. Пару раз даже попрыгивала вверх-вниз. Поразительно, но эта золотистая искорка представляла собой третий в чистом виде. Стоило подойти ближе и один из атомов искорки, переживал ядерный распад, что сопровождалось мощным выбросом тепловой энергии. Вспышка небольшая, но достаточная, что бы спалить в кучку пепла любого кто будет находиться слишком близко. Тут и не такое встречалось. От обилия различных аномалий, удивительных, прекрасных, грубо нарушающих все законы природы известные науки, и смертельно опасных, Молния едва не угодил в облако кислоты. Обошлось, вовремя спохватился. Но она всё же сработала. Воздух помутнел, и образовалась дымка, выпавшая вниз янтарным дождиком. Капельки серной кислоты игриво стекали по зелёным стеблям и с жутким шипением падали наземь. Вот тебе и приветливая травка! Он ещё некоторое время смотрел, как капли катятся по стебелькам, не причиняя им

никакого вреда. Потом пошёл дальше. Тут всё было так пропитано напряжением и смертью, что на Кута и Рута даже не требовалось покрикивать, что бы не убежали куда попало. Оба были, удивительно спокойны и жались к ногам. Кут иногда поскуливал, обратно просился.

Аномалии: штука опасная, но он знал их расположение с точностью до микрона. Идти при таких способностях даже в месте, буквально перегруженном аномалиями совсем не трудно. Иногда страшновато, очень долго (порой петлять приходилось, возвращаясь на уже пройденные участки по нескольку раз) но не трудно. Кое-где он просто перемещал электрические аномалии, открывая начисто заблокированные проходы. Трудности начались, когда стал подавать признаки жизни счётчик радиации. Вот теперь поле стало по-настоящему трудно проходимым. К вечеру он прошёл совсем немного, да к тому же сильно отклонился в сторону кордона. Возникли подозрения, что здесь просто невозможно пройти. А уже на третий день блужданий, они заметно окрепли. На пятый сталкер, понял, что заблудился. На седьмой, обнаружил, что весьма скоро помрёт голодной смертью. Вся взятая им еда пропала в желудках, ещё двое суток назад. Даже консервированная рыба, от которой у него до сих пор болел живот. Кончилась вода. Ещё три дня назад. Он уже сильно жалел, что пошёл здесь. Надо было идти через Бар и дальше, через вотчину Долга. Там на худой конец, можно было отловить и съесть долговца: говорят их там гораздо больше чем кабанов. Конечно, долговец как пища ни куда не годится — низкокалориен, в плане витаминов довольно беден и вряд ли будет вкуснее крысиного волка, но перед выбором умереть голодной смертью или помучиться денёк от изжоги, выбор очевиден. К тому же, поймать долговца всё же легче чем кабана. И шкура у него не такая толстая: съесть легче..., правда вес бараний, мяса считай нет...

Вот такие мечты и преследовали голодного сталкера, когда он сам не осознав того, попал живьём прямо в одну из местных легенд. Со стороны это местечко было не видимо. С воздуха его можно было заприметить, но только если точно знать, что именно ты ищешь.

Он шёл вперёд, обходя аномалии и мечтая о сочном или не очень куске мяса. Счётчик молчал, радиоактивное пятно попортившее за день не мало крови (возможно и в прямом смысле), осталось позади, а поля кончатся и не думали. В какой-то момент он шагнул и нога соскользнула, стремительно поехав вниз. Псы встали как вкопанные, а Молния с трудом удержал равновесие. Теперь он обратил внимание, что вот эта пышная растительность, растёт не на ровной земле, а на гребне, сильно выдающимся вперёд. Как он узнал, что гребень выдаётся вперёд? О! Да очень просто: весь этот гребень рухнул вниз. Вместе с ним. Псы взвизгнули, сталкер позволил себе пару грубых сильно матерных выражений. Примерно на середине второго, он грохнулся оземь с высоты пятиэтажного дома. Примерно на третьем он пронёсся сквозь густые кроны каких-то деревьев. Отметил, что с веток на него нечто плотоядно оскалило клыкастую пасть и наконец, приземлился. В глазах тут же расцвёл фонтан разноцветных искорок, а тело забавно затрещало. Тут сверху прилетел Рут. Приземлился на сталкера и завизжав подскочил на ноги. Кут упал на лапы сразу, чуть в стороне. Теперь оба, сильно взлохмаченные, потерянно смотрели по сторонам, скулили. Молния почувствовал, что тоже очень хочет заскулить. Но не успел. Тварь из веток решила возобновить столь стремительно прошедшее знакомство. В основном с наиболее мясистыми частями сталкера. Пришлось, несмотря на боль во всём теле, откатываться в сторону, вытаскивать пистолеты, вульгарно стрелять. Пистолетных пуль хватило. Нечто было совсем маленьким, пушистым, очень напоминало обезьяну. Или медведя коалу. Может, из зоопарка сбежал? Ещё когда зоны не было. В любом случае у существа был очень интересный окрас шкуры: чёрно-белые кольца складывались в любопытный узор. Имелись когти, клыки. Их есть, конечно не стали. За то мясо съели до последнего кусочка. Даже сердце, печень, почки — вкусный был зверь.

— А жрать, всё равно хочется. — Грустно произнёс сталкер с некоторой тоской, изучая

кучку костей, кусочков меха, всего того что не было съедено. — И где я?

Хороший вопрос. Сталкер поднялся на ноги, собираясь обследовать местность. Но не смог. Учуял новый запах: не кабан, не такой как тот кого съели, что-то совсем другое. Пришлось, конечно же, идти охотиться. Любопытство конечно хорошо, но с голодным пузом, спорить трудно. Существо оказалось маленьким мохнатым и безвкусным. Сталкер уловил новый запах...

Когда все троя были сыты, нашлось время что бы осмотреться повнимательнее. Они оказались в каком-то длинном, широком карьере. Повсюду росли деревья, пушистые кроны укрывали небо мягким зелёным ковром. А когда удалось найти часть откоса по которой можно было подняться наверх, выше уровня разлапистых крон древесных, обнаружилось что карьер, даже с воздуха был практически не видим. Сталкер живо представил такую картину: летит вертолёт, люди смотрят вниз. Километр зелёного поля, второй, третий. Вот местность понижается, там снова зелёные просторы, вот опять повышается и снова километры зелёной травы. Если не знать, что этот участок где местность понижается: верхушки деревьев, понять что это такое на самом деле, можно только случайно. Впрочем, вряд ли здесь летают: далековато от кордона, да и приземлиться всё равно негде, везде аномалии. Вот это самое интересное, дно карьера практически не имело аномалий. Очень мало в сравнение с полями вокруг. Живности было тоже мало, но она хотя бы была. А ещё были артефакты. Удивительно: они попадались здесь на каждом шагу. Большинство фонило, но так слабо что пока счётчик сверху не положишь — молчит, собака. Как получилось, что здесь столько артефактов? В Зоне их быстро подбирают. Если находят..., вот именно. Это место, вряд ли посещали за последние много-много лет. Артефакты копились и теперь их тут было целое поле...

— Поле Артефактов. — Громко произнёс сталкер, прогуливаясь под сенью деревьев. — Ещё одна сказочка, оказалась основана на реальных фактах и событиях..., хм. И так бывает...

Карьер он покинул на следующее утро. Наевшись впрок. Запасаться едой было ни к чему. Он просто знал. И не ошибся. Почти. Он уже прошёл большую часть опасного участка, в нужном направлении. Осталось совсем немного, но на это немного, ушло ровно три дня. Путь закончился у крутого откоса, с которого он умудрился скатиться кувырком. Очутился он на старой просёлочной дороге. Впереди расстилалась привычная изрезанная местность, покрытая кое-где группками деревьев. Он вышел в нужные ему территории, безлюдные, вроде бы и примерно безопасные.

Сталкер сидел посреди поросшего травой просёлка и победоносно улыбался. Пока не повстречался глазами с тяжёлым взглядом тёмных, будто бездонных глаз. Глаза смотрели с уродливого лица, расположенного на большой голове. Голова соответственно покоилась на человеческом теле, напоминавшем один сплошной рубец. Из одежды имелись только грязные синие штаны. Всё это он заметил мельком. Оторваться от глаз контролёра раз в них посмотрев было невозможно. Скотина пряталась в придорожных кустах. Похоже, существо пребывало в засаде, когда с забавным шумом сверху скатился сталкер. Теперь сталкер полностью подвластный, воле зловредного мутанта. Истощенный организм, не мог сопротивляться мощному телепатическому воздействию, матёрого мозгоеда. Так бы и помер Молния, на этом просёлке, но всё спас случай.

Кут, скатился с откоса вместе с хозяином и кинулся на контролёра сразу. Получил удар не глядя, прямо по морде и затих в пыли. А вот Рут, с откоса не упал. Он сумел удержаться когда друзья полетели вниз. И теперь разбежавшись, героический пёс, грозно рыча прыгнул сверху. Попал точно в цель и сбил мутанта с ног. Завязалась короткая потасовка. Рут был пойман за шиворот и выброшен в сторону, угодив боком прямо о ближайшее дерево. Контролёр резко повернулся к сталкеру, на миг вышедшему из под его контроля и с некоторой долей удивления, заглянул прямо в широкое дуло винтовки. Был нажат спуск и..., выстрела не прогремело.

Впрочем, контролёру это не сильно помогло. Резкий толчок и его гадкий череп был надет на ствол. Сильное тело мутанта подёргалось пару секунд и обвисло на стволе. Сталкер вырвал оружие из лица мутанта, объявил ему что он не воспитанная скотина, так как запачкал своими мозгами весь ствол и бросился к своим псам. Впрочем, не особо беспокоясь за них. Рут переломал ребро, но такие раны у него заживали всего за один вечер. Кут и вовсе уже пришёл в себя и едва тело контролёра коснулось земли начал с остервенением рвать его на части. Грубому, просто отвратительно не воспитанному животному, по внешности контролёру, не дали умереть в спокойствии. Рут прихрамывая присоединился к Куту. Весьма скоро от злобного монстра остались только его злобные останки, большей частью их мелкие фрагменты.

— Земля тебе пухом, не воспитанная скотина. — Напутствовал контролёра сталкер в последний путь. После чего был вынужден спрятаться в кустах, вместе с псами.

По просёлку шли люди. Очень может быть, что именно на них устроил засаду, контролёр. А может и не сидел он в засаде? Кто его знает, может покакать пришёл, вон и кусты растут вокруг, а тут сталкер с откоса летит...

— ...по-твоему, получается, что мне и вовсе не стоило так поступать? — Донеслось до слуха Молнии, гораздо раньше, чем он увидел людей. Голос был женский. — Знаешь, что иди-ка ты к чёрту! При первой возможности уйду своей дорогой, а ты катись куда подальше!

— Ну вот зачем, ты опять начинаешь? — Чуть хриплый мужской голос, немного усталый. — Разве я против? Я просто предположил, что может быть, тебе следовало быть помягче.

— А..., да ну тебя. Дураком ты был, дураком и остался. Даже изъясняться, правильно не научился.

— Это я то дурак?!

— А кто из Зоны бежать хотел? Ты часом не знаешь? Говорят имя у него не совсем обычное, точно по цвету шкуры: не слыхал о таком придурке? Через кордон говорят с выбросом прорвался, а потом назад вернулся.

— Было дело. Но что с того? Я ошибался. Нам, людям Зоны за кордоном места нет. Ошибку свою понял, раскаиваюсь. Теперь я снова здесь и кстати уже давно. Могла бы, больше не напоминать. Откровенно говоря крошка, достала ты уже.

— Что? Да ты... — Визг прервался шумом борьбы. Непродолжительной, потом послышался непонятный чавкающий звук, очень тихий. И: — Уф! А целуешься ты, всё-таки просто отлично! Но ещё раз так сделаешь, я тебя пристрелю.

— Ну, вот и хорошо. Вот и ладушки! Пока сама не попросишь: не поцелую.

— Ну и больно надо, как будто...

Разговор стих и некоторое время они просто шли. Вскоре Молния, из своего укрытия сумел увидеть путников. Они шли по противоположной обочине. Очень напряжённые, будто готовые при малейшем подозрительном шорохе прыгнуть в придорожную поросль, стреляя ещё в прыжке. Впрочем, так и было. Эта напряжённость не имела ничего общего с нервным поведением чем-то обеспокоенных людей. Просто такое поведение, постоянное ожидание опасности было для них нормой жизни. А лица сталкеров! Он видел перед собой опытных бывалых людей Зоны. Жёсткие глаза, тяжёлым взглядом постоянно осматривали окружающий мир, осматривали автоматически. Уже привычные к таким действиям, не требующие постоянного участия сознания в своей работе. Наверняка, эти глаза могли заметить самое слабое шевеление травинки на расстоянии в пятьдесят метров и сказать их владельцу, шевельнулась травинка от ветра или есть возможность, что её шевельнуло неосторожное движение притаившегося там существа. Глаза убийц, готовых убивать, в любой момент. Молния старался даже дышать пореже, когда они подошли ближе. Почему-то он был уверен, стоит ему

шевелинуться как оба изрешетят придорожные кусты шквалом пуль. Эти двое не были окурками и привыкли стрелять, а уже потом, разглядывать труп. Поразмышлять над этим трупом о вещах отвлечённых. Например, может быть, стоило сначала с трупом поговорить немного? Ну, прежде чем сделать его трупом. По сожалеть о том, что выстрел напарника оказался удачнее своего собственного: вон, мозги аж во все стороны разнесло, а мой-то выстрел всего-то руку из плеча вырвал...

Они нравились Молнии. Чувствовалось в них нечто родное. Даже Кут с Рутон, казалось, смотрели на них с некоторым уважением — чувствовали звериную натуру этих двух.

— Стой. — Мужчина остановился и поднял дробовик. Под плащом парня Молния заметил ещё два ПэМа, когда тот повернулся к его кустам. Под капюшоном, настороженно блеснули глаза сталкера.

Без лишних слов девушка отскочила в сторону и упала на одно колено, поводя коротким стволом узи из стороны в сторону. Просто так эти двое не стреляли. Патроны то же денег стоят, ребята наверняка привыкли стрелять, только если видят, во что стреляют. Или примерно представляют, где это находится.

Не обнаружив опасности, девушка в чёрном комбинезоне (Молния припомнил его назначение: не просто одежда, способна защитить от слабых радиационных излучений), глянула на спутника вопросительно приподняв бровь.

— Там. — Указал он кивком. — Что-то не так.

Указал он на группу деревьев, перед которой, в кустах прятались почти человек и два Чёрных пса. Указал он на деревья, но там-то как раз всё было спокойно. Чёртов сталкер чуял его! Явно не по запаху и точно не по звуку, если только он не умеет слышать, едва различимое размеренное дыхание за десяток метров. Значит то самое чувство, позволявшее Серому обходить аномалии. Смутное чувство опасности у Молнии развитое сверх всякой меры. Смутное-то смутное. Да только, что это меняет? Сам не заметив как, сталкер потерял из виду девушку. Проклятая девка обходила предполагаемое место опасности сбоку. Мужчина стоял ниже по дороге в полный рост, но напряжённый как струна. Надо же! Да он исчезнет из виду, стоит какому кузнечiku тихонько пукнуть! Вот ведь..., убивать таких чудесных людей не хотелось. Молния, подобных уже видел. Те же бандиты обладали развитым чувством опасности, но только подобно этим двум. Столь приспособленных к Зоне экземпляров ему ещё не попадалось. Их бы перебить да идти своей дорогой, но..., не хотел он. Нравились они Молнии. Было в них что-то родственное. Именно поэтому, он вместо пальбы, предпочёл подумать, над тем как избежать убиения сталкеров. Думать пришлось быстро, практически лихорадочно: крадущиеся, практически бесшумные шаги девушки звучали всё ближе. А парень на дороге готовился к стрельбе, осторожно продвигаясь по дуге в другую сторону. Дробовик штука страшная. С такого расстояния, он просто сметёт кусты в которых прячется Молния и его псы. У него в руках ещё и не простой дробовик, натуральный обрез. Эта штука, на близких дистанциях, обладает убойной силой. Чёрного пса, к примеру, даже когда он прибегает к телепатии, что бы запутать жертву, не нужно даже хорошо видеть. Просто подожди пока чёрное смазанное пятно, станет ближе и выстрели прямо перед собой. Пса раскидает мелкими кусками во все стороны сразу. А если обрез заряжен всякой дрянью подобно итальянской лупаре, кусочки будут очень мелкими, а радиус разброса гораздо шире. Так что..., есть! Молния с улыбкой вызвал видение Сети пред своими глазами. Усилие и готово. Ещё одно и узел изменил свою форму. Тем более, что поля сверх меры полные аномалий, совсем рядом: в такой ситуации сдвинуть узел на новое место плёвое дело.

Мужчина двигался медленно и держал палец на спусковых крючках, готовый стрелять, когда на его поясе, что-то неуверенно пискнуло. С некоторым сомнением парень остановился и

бросил взгляд на пояс. Прикреплённая к нему коробочка, вновь пискнула: кажется, вопросительно. Пару секунд помолчала и разразилась истошным протяжным писком. Мужчина замер, словно его только что парализовало. Голова медленно поворачивалась из стороны в сторону. Он чуть опустил стволы дробовика и одной рукой снял с пояса чёрную коробочку: видимо, датчик. Повёл коробочкой перед собой. Писк из истошного стал истеричным. Повернулся вокруг своей оси и провёл датчиком в стороне, откуда пришёл. Писк стал тише. Парень развернулся опять и отступил. Так он не торопясь отступал, пока писк не стал размеренным редким бип...бип...бип, мать его...

— Надо же..., аномалия... — Парень поражённо смотрел перед собой, окончательно опустив оружие. Удивление его было вполне понятно: датчик сработал, но с таким опозданием, что продолжай они идти, как шли, угодили бы прямиком в лапы смерти.

Шаги девушки затихли и спустя секунду, стали удаляться — она двинулась обратно. Что интересно, почти тем же курсом, каким пришла. Умная девочка, жить хочет и не делает ненужных опасных жестов. Вскоре она снова появилась на дороге.

— Вот дерьмо! — Выругалась симпатичная, надо сказать девочка. Комбинезон обтягивал тело, вследствие чего не очень мешал движениям, но так же делал хорошо видимыми все достоинства фигуры. А там, если говорить на чистоту, были в основном достоинства: красивые, округлые и достаточно выпуклые. — Этот грёбанный датчик — дерьмо!

— Похоже, что так. — Парень достал что-то из кармана и бросил. Слабая, потому обычно невидимая электра сработала. Молнии полыхнули во все стороны и разряд затрещал, скользнув по дороге и её краю, прямо перед затаившимся в кустах сталкером. Псы рыкнули от неожиданности, даже попытались вскочить, он удержал их на месте. А треск электрического разряда, скрыл их рык.

— Вот бы мы сейчас с тобой поджарились. — Девушка покачала головой. — Чутьё у тебя, прямо блеск! Сейчас, спеклись бы как картошка.

— Он в жарке зажарился, а это электра. — Заметил парень, а Молния едва удержался от восклицания: картошка, это было оказывается имя. Каких только погонял не встретишь в Зоне! — Правда, странная какая-то. Либо датчик у нас сломан, либо аномалия появилась только сейчас.

— Хм. Знаешь, а она может и правда только сейчас возникла.

— То есть? Разве до выброса аномалии способны возникать в новых местах?

— Не знаю. До того как мы сюда пришли в Зону, слышала я сказочку, будто есть в Зоне места, где аномалии порой как бы сдвигаются: пропадают в одном месте, а появляются в другом. Думала бред. А может и не бред, а?

— Хрен знает... Надо по краю её обойти. Да уж, я же говорил, что-то здесь не так.

— Да тут всё не так! На кой мы с тобой сюда попёрлись? Мало нам привычных мест!

— Мало. — Парень улыбнулся, от чего мелкие шрамы на его лице побелели, а большой, тянувшийся, к уху через пол лица стал розоватым. — И разве зря мы сюда сходили?

— Ха! Совсем не зря..., ладно. — Она посмотрела на слабо искрившуюся аномальную зону пространства. Электра сработала и по идее сейчас неопасна не которое время, но попадают такие, которые могут сбавывать помногу раз, почти непрерывно. И даже зацепить идущего чуть в стороне человека. — Ты так уж и быть, как мужчина можешь пройти первым самое опасное место.

— Да? Пожалуй, я буду вежлив и уступлю эту честь даме.

— Сволочь ты всё-таки.

— А ты дура.

Обменявшись любезностями, сталкеры двинулись в обход аномалии, по соседнему краю

дороги. Вскоре они исчезли из виду, идя куда-то по своим делам. Ещё через некоторое время, Молния перестал слышать их и чувствовать запах..., девушка пахло приятно. Странно. Ему захотелось почему-то, оказаться на месте того сталкера и вот так идти с этой девушкой. Не обязательно даже с этой. Не обязательно идти. Просто рядом посидеть...

— Бред какой-то. — Тряхнув головой, сказал он и поднялся на ноги. — Ребята, я кажется становлюсь человеком больше, чем сам хотел бы этого..., становлюсь. Рут! Кут! Вы понимаете? Я только, что сообразил: я и правда не считаю себя человеком! — Псы дружно зарычали и тявкнули. Кажется, с некоторой долей ехидства. — И это мне говорят два пса, не обладающих и малой долей моего могучего интеллекта! Пускай я сообразил только сейчас, но это совсем не значит, что два не образованных существа, страдающих недостатком воспитания, могут обсуждать способности моего разума, в столь грубых ничем не прикрытых выражениях. — Псы стали вычёсывать блох. — Вам должно быть стыдно. — Любезно пояснил сталкер. Рут широко зевнул. — А! Что толку говорить с вами, о возвышенном и прекрасном, ведь вы даже не умеете читать! Да к тому же...

Сталкер шумно вдохнул: очень сильный запах кабана.

— Еда. — Сказал он псам, те мигом вскочили на ноги и уже повернулись в сторону источника вкусного запаха. Сталкер не торопился, проверил сначала винтовку: не так давно она нагло отказывалась стрелять. Такое безобразие может плохо кончиться. Дефектов он не нашёл. С удивлением осмотрел оружие ещё раз. Неужели поломка, не устранимая без разборки оружия? Плохо! А, вот в чём дело. — Вы не представляете! Поразительно, но мы покинули Поле Артефактов, не зарядив винтовку. Ужасно. — Рут обернулся и требовательно рыкнул. Сталкер сменил магазин и проворчал. — Да знаю я, знаю. Тоже есть хочется. Но могли бы напомнить, что я забыл зарядить оружие. И не надо на меня орать! Иду уже.

Забросив оружие за спину, Молния побежал на запах. Псы взвизгнули и сильно скребанув землю лапами, пулей сорвались с места. Увеличивая скорость бега, а Молния задумался над тем, что Молния — как-то не звучит. Может, стоит придумать себе новое имя? Внушительное, более мужественное..., а есть и правда, очень хотелось...

Электрик перешёл на шаг. Не глядя по сторонам, он двигался вперёд по тропе и старался скрыть улыбку. Вряд ли химера на столько разумна, что бы узрев улыбку человека, понять её правильно. Забеспокоиться, изменив сценарий своего поведения. Но такая возможность была и не стоило превращать её в реальность. Не предсказуемая ситуация могла повлечь непредсказуемые последствия. А сейчас он знал, в точности что произойдёт..., сейчас! Совершенно бесшумно затаившаяся в засаде тварь, прыгнула. Ужасное существо, гроза просторов Зоны, страшный охотник и кровожадный убийца, напал на свою жертву! Оскалились чудовищные клыки, протянулись страшные когти и заискрились дикой первобытной яростью глаза, могучего хищника!!!

Электрик, используя инерцию движения, чуть прибавил скорости и в долю мгновения исчез с пути жилистой фигуры. Одновременно он направил избыток инерционной силы, во вращательное движение корпуса, что бы не сместиться слишком далеко и одновременно нанёс удар ногой, в который и ушла почти вся эта энергия, многократно увеличенная силой сжатия мышц самой ноги. Хищник приземлился, располосовав когтями воздух и получил хорошего тумака. Удар пришёлся точно в грязно-коричневое, костистое седалище существа. Несчастная зверушка, взвизгнула и полетела дальше. Узкий череп с хрустом врезался в ближайшее дерево. Визг сменился хрипом и существо упало на четвереньки. Остервенело, замотало разбитой башкой, пытаясь заставить глаза смотреть в одну сторону.

— Простите, что беспокою вас. — Очень вежливо произнёс сталкер, одновременно

мысленно приказав псам не светиться и оставаться в лесу: забавно, но это стало получаться всё чаще. Псы послушались и сейчас. — Не могли бы вы подсказать мне, если будете столь любезны, где в этой глуши можно найти ближайший полицейский участок?

Химера, наконец очнулась и подскочила на ноги. Уродливая морда ощерилась множеством зубов. Когти лязгнули и существо..., пропало. Невидимость — главное оружие, кровососов и иногда химер. И кстати, весьма дурная привычка. Несмотря на исчезновение, существо ничуть не изменило своей туповатой природе и тут же бросилось в атаку: по прямой. Конечно, такую глупость Электрик просто не мог стерпеть, от существа претендующего на некоторую разумность. Точного удара в жилистую грудь, хватило.

— Вот скажите мне, пожалуйста: зачем же было исчезать, если вы хотели напасть банально, прыгнув с места, на котором изволили исчезнуть? — Химера не ответила, она билась в траве, прямо посреди тропинки. Удар что-то сломал в её худом крепком теле и теперь она, пытаясь подняться, тут же падала назад от боли. Бедняжка стала видимой. — Кроме того, я просто не понимаю вашего отвратительного поведения! Если я так легко увернулся от вашего первого, должен признать весьма эффектного прыжка, то даже с вашим сильно ограниченным интеллектом вы должны были догадаться, что я не только прекрасно вижу, но и чувствую ваш запах. Простите, но пахнете вы просто отвратительно. Вам следует помыться. Я просто не могу позволить грязному, дурно пахнущему и невоспитанному существу, съесть себя. Это было бы просто неприлично.

Химера истошно завывала и наконец, поднялась: вполне возможно, что перелом уже сросся. Крепкие существа..., но глупые. Химера повторила предыдущий манёвр с исчезновением и прыжком по прямой линии. На этот раз ей достался дуговой удар прикладом, сверху вниз, в район темени. Монстр бухнулся на четвереньки, почти у ног своего не состоявшегося ужина. Не двигаясь, только пуская задорно дёргающуюся на нижней губе слюнку. Глаза прочно разбежались в разные стороны.

— О! Ну зачем же так? Вы же относительно умный мутант, ни к чему вымаливать прощение, за ваш не цивилизованный поступок, стоя на коленях. Я, конечно же прощаю вас. Прошу вас, встаньте. — Химера не реагировала. Сталкер не со зла, просто что бы помочь ей подняться, очень по-доброму пнул её в живот. Живность подлетела на два метра вверх и приземлилась на задницу, там где недавно билась от боли. Зачем-то громко хрюкнула. Сталкер расстроено произнёс. — Простите, я не хотел так сильно. Просто, так трудно контролировать порой, своё чрезвычайно сильное природное рвение помогать всем страждущим и нуждающимся. Кстати, не считите за насмешку, но как вы считаете, не слишком ли я отклонил корпус при нанесении этого великолепного удара? Э-э-э, точнее, конечно же жеста помощи вам, несчастное вонючее существо.

Упомянутое существо с трудом поднялось. Мутный взгляд плавал, потеряв на время своего врага. Кровососу уже хватило бы и он сбегал бы в поисках более покладистой пищи. Но химеры и раньше не отличавшиеся развитым инстинктом самосохранения, теперь совершенно не отступали повстречавшись с ним. Сражались, пока не умирали. Он был их главным врагом. Не понятно только почему и с чего вдруг? Может, с того же с чего он перестал видеть огненные аномалии? Может Зона нечто большее, чем он всегда старался считать? Заинтересованной этой мыслью, сталкер выпустил две пули в химеру и присел прямо наземь посреди тропы, смакуя и разбирая по винтику интересную идею. Вдруг Зона — не просто область аномально нестабильного пространства, подверженного постоянному воздействию мутагенного излучения непонятной природы? Очень может быть. Сталкер задумался всерьёз. Он даже умудрился прослушать приближающиеся шаги, двух пар ног. Только в последний момент очнулся и почти прокричал псам мысленно, оставаться на месте. Они вознамерились съесть обоих, но приказ

уловили и остались в лесу (хоть пристрели, но Электрик так и не смог понять природу и принципы этого странного вида общения). Но псы послушались и отлично. Он ведь боялся не только за людей, но и за своих псов. Слишком матёрые хищники, двигались сейчас по тропинке. Не менее матёрые чем Кут и Рут. Схватка их будет непредсказуема. Кроме того, он не желал смерти этим двум: они нравились ему.

— Повернись, только о-очень медленно. Теперь встань и подними руки. — Произнёс парень в плаще с надетым сейчас на голову капюшоном и дробовиком в руках. — Винтовку можешь положить на землю.

— Это ты с неё так изувечил химеру? — Кивком указала девушка, стоявшая чуть в стороне от напарника, на останки химеры. Бедное животное лежало в раскорячку, без головы и одно плечо было разворочено, практически оторвано от остального тела.

— Да. — Электрик склонил голову и с глубоким огорчением сказал. — Несчастливая зверушка просто не оставила мне выбора. К моему глубокому сожалению, я был вынужден, совершенно варварским способом спасти свою жизнь и бедное животное погибло.

— Я не понял, ты издеваешься? — Приподнял брови, мужчина.

— Явно издевается. — Кивнула головой девушка. В этот раз на ней был чёрный шлем, с поднятым забралом. — Но смотри, как ловко он её прикончил. И пушка! Дезертир, давай заберём его пушку. На хрена она покойнику?

— Простите мне мою наглость, тем, что прерываю вашу милую беседу. — Сказал сталкер, чувствуя себя немного неуютно перед этими двумя хищниками. Может, стоило убить их тогда, за Полем Артефактов? — Но могу ли я поинтересоваться, почему вы хотите убить меня? Заметьте, данная химера, имевшая глупость устроить засаду на меня, немного ранее преследовала именно вас. Именно поэтому я глубоко расстроен и оскорблён, таким не благодарным поведением, этой прекрасной юной леди, которую вы господин Дезертир, имеете честь сопровождать по этим страшным и опасным местам.

— Мужик, говори попроще, лады? Я ещё не решил, пристрелить тебя или отпустить. Понял? И с чего ты вообще решил, что эта тварь на нас охотилась?

— Прекрасная леди... — С каким-то странным выражением лица произнесла девушка, глядя на землистую физиономию Электрика. У неё даже глаза затуманились.

— Эй! — Парень бросил на неё быстрый короткий взгляд. — Норис, ты чего?

— Простите меня, господин Дезертир, но, кажется вы просто отвратительный грубиян! — Возмутился сталкер, таким невоспитанным поведением, применительно к даме.

— Чего???

— Как вы можете столь косноязычно и беспардонно обращаться с молодой дамой, которая была так мила и великодушна, что позволила вам охранять её прелестное тело, коим без сомнения могла бы гордиться любая из цариц древнего Египта. Позволила вам, не воспитанному и грубому человеку, наслаждаться звуком её бесподобного голоса...

— Мужик ты видел, что делает дробовик с человеком вблизи? — Дезертир демонстративно прицелился. Вот тут Норис повела себя непривычно для спутника.

— Слушай, а он ведь прав: ты и правда, просто грубиян и невежа.

— Что? Я!? — Парень едва не уронил дробовик. Он покосился на девушку. — Ты с ума сошла? Ты чего мелешь?

— Вот-вот. — Шмыгнула прелестным носиком девушка с волчьим взглядом. — Грубый и невоспитанный. И чего я с тобой уродом таскаюсь? Ты вот мне хоть раз сказал, что я эта..., как там? Египетская царица. Или просто, что я красивая?

— Говорил. — Раздражённо ответил Дезертир. — И не раз.

— Да. — В голосе девушки проскользнули обиженные нотки. — А вот так, что бы ни с чего

взять и сказать: ты Норис, прекрасная, чувственная, нежная, бесподобная леди!?

— Он всего этого не говорил. — Не очень уверенно сказал парень.

— Ну и что? Говорил, не говорил: ты мог бы сказать? Мог! А почему не говоришь?

— Простите, юная леди, возможно, сей достойный джентльмен, просто не знает этих слов?

— Нет. — Поморщилась Норис. — Просто он дурак тупорылый.

— Да что с тобой такое? Критические дни начались?

В этот момент, Электрик решил, что пора уходить. У девушки и правда сейчас были те самые дни, а это значит, что её поведение может быть неадекватно и непредсказуемо. Он попробовал вновь выдать приказ своим псам, уже начавшим беспокоиться и готовым бросить на двух молодых людей. Рут приказу не поддался, но и не напал, а вот Кут грозно зарычал и пустился наутёк вглубь леса, точно как желал хозяин. Едва рык достиг ушей парочки, девушка резко повернулась, припадая на одно колено. Дезертир отошёл в сторону, буквально соскользнул, но ствол по-прежнему держал наставленным на Электрика. Он лишь бросил короткий взгляд на девушку. Человек перед ним не успеет за такой короткий миг, поднять винтовку с земли и выстрелить или вытащить пистолет из под застёгнутого плаща. И тем более не успеет кинуться на него. Короткий миг. Однако...

— Чёрт! Куда он делся? — Нервно воскликнул Дезертир. Тропка опустела. Только труп химеры лежал на прежнем месте. В кустах? Нет, нету. В лес уйти не мог, не нашумев, да и каким образом? За полсекунды схватить винтовку хрен получится, тем более в лес сигануть.

— Как ты его прозевал? — Норис не обнаружив угрозы со спины, повернулась. Огляделась. — Слушай, тут ведь некуда деться. Он что взлетел?

— Ага, на небо воспарил. — Парень опустил дробовик и осмотрел тропку. Он разбирался в следах. Не так что бы, как индеец Винниту, но совсем не плохо. — Ничего себе. Норис смотри: вот следы, тут он стоял. А вот тут он шёл, за нами. И..., всё. Других следов нет.

— Он что просто исчез и всё?

— Блин, прям призрак...

— Ладно. Темнеет, надо найти укрытие. — Оба двинулись прочь. Напоследок девушка обиженно сказала. — И всё-таки, правда, ты мог бы сказать мне несколько ласковых слов! Вот таких, какие сказал этот долбанный призрак.

— Я же дурак, вот сама себе и говори ласковые слова....

Электрик не слышал дальнейшего разговора, он уже был далеко от них. Псы теньями скользили вслед за ним, но не по тропе, а среди деревьев. Призрак — хорошее имя, жаль, оно у него уже было, однажды...

Лагерь неизвестных Молния так и не обнаружил. Он проболтался по этой неизвестной ему земле две недели. От кордона до полуразрушенных остатков, какой-то огромной железнодорожной станции. Собственно не какой-то, а именно той за которой лежали территории Долга. Он прошёл эти места вдоль и поперёк, избегая редких сталкеров и опасных мутантов. Кого избежать не удавалось, убивал. Людей сия участь миновала, потому как их избегать было достаточно просто. В основном в силу редкости данных существ двуногих, в этих местах. Вот мутантов хватало. Попадались Чёрные псы, слепые: разнообразные, в общем, псы попадались. Парочка контролёров, мир их праху. Кабанов много было, да какие-то совершенно больные на голову. Стоило с ними повстречаться, как немедленно кидались на всех троих. Кровососы иногда встречались, химеры — что интересно, все очень худые, голодные. Пищи тут было маловато для них и сталкер, искренне жалел несчастных. Очень хорошо понимая муки голода, им лично пережитые совсем не давно, он старался помочь всем повстречавшимся несчастным, оборвав их адские муки, быстрой и лёгкой смертью. Не понимающие его

милосердных устремлений и сложных душевных переживаний по поводу бед на них свалившихся, несчастные, по какой-то не совсем ясной причине, умирать от пули абсолютно не желали. Всё больше почему-то стремились закусить его худым, совсем не вкусным и может быть даже ядовитым телом.

Скрытой базы будто и не было вовсе. А ведь судя по данным Нищего, она находилась именно в тех местах, где он повстречал парочку сталкеров. Молния уже исследовал гораздо больше территорий чем следовало. Залез даже туда, где базы быть не должно было в принципе. Но ничего не нашёл. Ни каких вертолётов, кроме патрульных с кордона в небе тоже не мелькало. Станных сталкеров не встречалось — обыкновенные сталкеры, оборванные, злые, вооружённые до зубов и отвратительно пахнущие. Однажды только попались похожие на искомым, но при ближайшем рассмотрении они оказались отрядом Долга. Их он обошёл краешком. Ну их к чёрту! Тут рядом база этих солдатообразных сталкеров, так что ни к чему искушать судьбу.

В конце концов, Молния решил, что информатор Нищего ошибся, либо его не верно понял этот престарелый бандит. Всё-таки человек уже не молодой мог чего не так понять. А может, сам Молния что-то не расслышал, что-то упустил. Посему, сделав такой разумный вывод, он не повернул обратно, а отправился дальше по дуге. Возможно, территория базы гораздо дальше чем он считал. Может, вон у тех холмов, где растут начавшие желтеть тополи..., желтеть. С чего бы? Не уж то там радиация? Или какая-то особо хитрая аномалия? Или..., да мало ли что в Зоне бывает.

Он осмотрел ещё один кусок земли Зоны. Пустынный и неприветливый. Мутанты, аномалии, пожелтевшие деревья.... Его что-то сильно беспокоило в этом. В их желтизне и ставших, довольно холодными, ночах. Но днём пока было ещё тепло. Что-то должно прийти вслед за жёлтыми листьями и холодными ночами. Но что? Ни как не получалось припомнить. Он и не особенно старался, когда придёт время разум выдаст сознанию нужные сведения. Пока просто слишком рано.

Сталкер искал. Он сместился ещё на несколько километров по дуге, средней полосы, за которой начинались уже земли, полные самых кровожадных хищников за всю историю планеты — людей. Земли группировок. Туда не стоило соваться. Пока не стоило. Там и мутанты другие. Конечно, и кабаны и зомби и всё остальное там тоже есть. Но есть и другие, много более опасные твари. Там ближе к ЧАЭС, там ближе источник неизвестного излучения, меняющего всё живое и само пространство. База неизвестных обнаружению упорно не поддавалась. Конечно, она могла быть подземной, но он бы услышал людей под землёй. Учужал стойкий их запах там, где был вход. Ничего подобного не попадалось. Если база подземная, то на глубине, с которой звуки не расслышать даже ему. Что казалось маловероятным. Что бы создать базу так глубоко, нужна громоздкая землеройная техника, строители, материалы: да тогда о такой базе знал бы не один чудом выживший сталкер, а вся Зона! Но он искал. Нашёл много брошенных строений. В одном месте, среди таких строений набрёл на целое поселение сталкеров. Даже решил, что добрался до цели своих поисков, но побродив немного вокруг, понял что ошибся. Обычный лагерь свободных сталкеров. Место где болтались одиночки, могли отдохнуть, поторговать, побеседовать с соплеменниками. Приходили, уходили, оборванные грязные: одинокие волки. Позже наткнулся на какой-то почти развалившийся посёлок, полный кровососов и зомби. Едва не был местами съеден. Напали очень подло, всем скопом и явно собираясь им слегка закусить. Очень не культурные были мутанты. Отбилсся он от них не без труда. Расстрелял обойму винтовки, пистолетные обоймы, а дальше пришлось драться тем, что дала природа, как Куту и Руту. Он победил, точнее победили они втроём и с немалым трудом. Там он и переждал очередной выброс, в этой призрачной деревеньке, собственноручно

наполненной разнообразными покойниками. Впрочем, на утро, после выброса в посёлок снова потянулись новые жители, в основном всё мертвецы, да псовые. И вновь на поиски. Сталкер метался от кордона, ближе к центру и обратно, словно бесплотный призрак, обходя встречающих сталкеров и группы мутантов. В какой-то момент он действительно почувствовал себя самым настоящим призраком. На обочине жизни реальной, таким не упокоенным духом сталкера, умершего где-то в центре Зоны и боящегося туда вернуться, что бы не наткнуться на собственный труп, бродящий там, в виде зомби...

Жуть, но и не такие вещи лезут в голову, когда болтаешься в таких местах, раз за разом убеждаясь, что твоя миссия потерпела фиаско. Но вот однажды ему повезло: он нашёл подземную базу..., только совсем не ту которую искал.

Молния, всё больше чувствуя себя самым настоящим призраком, возвращался. Он уходил обратно и намеревался пройти тем же путём каким пришёл, через Поле Артефактов. Там он возьмёт парочку не излучающих артефактов и вернётся к Нищему, доложить о полном провале миссии. Продаст ему артефакты и попросит передать лесной домик в неограниченное пользование. Может ещё позанимается с Валдисом, прогуляется к Чешику. А может, рискнёт заглянуть в Бар. Или дальше...

Он добрался до холмистых территорий с тополями, отсюда до полей, переполненных аномалиями, всего километр-два. И вот двигаясь лёгким бегом через группу деревьев он остановился и в полном шоке смотрел себе под ноги. Он так поразился, больше даже не самим этим странным фактом, а тем что только сейчас обратил на него внимание, так был поражён, что сделал ещё пяток шагов, войдя прямо в аномалию. Впрочем, без риска для себя. Электра проснулась, брызнула парочкой молний, как бы говоря — здесь я, ни куда ни делась и затихла. Трава: вся трава пожелтела. Засохла и скорее даже стала коричневой. Жёсткая лишённая жизни трава. Что же происходит с Зоной? Всё чаще шли дожди, трава должна бы, разрастись пышными зарослями, а не засохнуть. Да, конечно, ночью стало заметно холоднее, но днём тепло и дождей много, так почему растительность Зоны умирает? Он стал на четвереньки и поковырял землю пальцами: может, с землёй что-то случилось или дожди, живительные дожди, на самом деле полны какого-нибудь страшного яда? И если так, не отравлен ли он сам? Ведь он попал не под один дождь, разыскивая упорно скрывающуюся базу. Он проковырял дёрн. Кажется, он прав: земля слишком рыхлая. Корни растений гибнут. Что-то происходит с Зоной, что-то страшное и...

— Поразительно. — Произнёс Молния, откидывая в сторону кусок дёрна, очень тонкий. Под ним блеснул металл. Он осторожно раскопал маленький кусочек. — Любопытно.

Сталкер прекратил копать и стал прислушиваться: тишина. Нет, вот какое-то сопение, пыхтение, скрежет когтей по металлу...

— Рут! Ну, вот что ты делаешь?

Воскликнул сталкер, когда пёс брызнул землёй ему прямо в лицо. Рут присоединился к раскопкам и теперь, уверенно работая лапами, тихо пыхтя от натуги, повторял движения хозяина. Кут, как самый работающий, помогал морально. Стоял в сторонке и поскуливал.

— Ага, ты Кут совершенно прав. — Кивнул ему Молния, поморщившись, когда когти Рута проскрежетали по металлу. — Ты у нас молодой болезненный юноша и тебе абсолютно противопоказаны любые физические нагрузки. Не так ли мой юный друг?

Кут оскалился и взвизгнув сел, потом лёг. Тоскливо заскулил. Закрыв глаза устало, приоткрыл один, покосился на брата, увлечёвшегося копанием. Так его сам процесс захватил, что обнаружив, как плохо и неглубоко копается металл, он отошёл в сторонку и с громкими взрыкиваниями начал копать яму. Там где стоял. Сталкер склонив голову на бок с некоторым непониманием наблюдал за псом. Вскоре из ямы только летели комья земли, взрыкивания и

торчал мелко подрагивающий хвост здорового пса. Прошла минута, Рут выскочил из ямы, жутко довольный и тут же начал рядом рыть вторую.

— Как ты считаешь Кут, могла ли так повлиять эта коварная радиация на шаткую и неокрепшую психику нашего доброго друга Рута? Кут? — Пёс ответил храпом. — Замечательно: один дрыхнет без задних ног, другой кажется, сошёл с ума. Просто замечательно! И что тут делает металлический люк? Проклятье! Не ужели база? Я считай месяц, бегаю по этим отвратительным холмам, а цель поисков оказывается, всё время была у меня под носом! Ужасно, просто ужасно друзья мои....

Он замолчал и резким движением распластался по земле. Сталкер слышал звуки движения под люком. Странные, даже в таком положении, так слабо слышимые, что он вовсе не был уверен, что что-то действительно слышал. Кажется или ему показалось? Всклипнул кто-то. Там внизу. Не медля ни секунды, сталкер принялся раскапывать люк. Звуков больше не было. Впрочем, их могло вообще не быть. Может это и не база вовсе, а чей-то давно брошенный схрон. Судя по толщине дёрна, его плотности, люк давно не открывался. Возможно, схрон сталкера, которой давно сгинул, где-нибудь в Зоне. Впрочем, даже в этом случае посмотреть будет любопытно. Может, там есть что-то интересное.

Вскоре люк был очищен от земли. Квадратная металлическая пластина, метр на метр, в металлической же раме. Ни кольца, ни чего бы то ни было, хоть отдалённо напоминавшего приспособление для открывания люка. Забавно. Он стал раскапывать раму. Выяснилось, что рама часть уходящей под землю, металлической трубы, квадратной трубы. Ещё интереснее, как же открыть этот люк? Может, открывается только изнутри? На всякий случай он обследовал поверхность плиты, на ощупь. Потом, раму. К сожалению, сидя на люке. Что-то сработало и плита резко откинулась, став ребром. Сталкер улетел в сторону и врезался спиной в ближайшее дерево. Голову ударил, так что всё поплыло.

— Какой не очень хороший человек построил этот люк? — Сказал он, поднимаясь на ноги. Некоторое время постоял, пытаясь удержаться от какой-нибудь невоспитанной выходки. Не удержался и покрыл изощрёнными матами зловерный люк. По нецензурному слову на каждый его сантиметр. Стало полегче и сталкер заглянул внутрь.

Длинный спуск, снабжённый лестницей. Далеко внизу, кажется горит свет. Удивительно, что он хоть что-то услышал! Глубина не меньше пятнадцати метров. Везде пыль. Всё-таки это не база, на поиски которой он отправился. Но и не схрон, как минимум военный склад или какая-то подземная лаборатория. Ну не бросать же просто так?

— Рут, Кут, охранять. — Показал он пальцем на свой худой рюкзачок, брошенный наземь. Псов вниз он брать не станет. Во-первых, для этого их придётся стаскивать на руках по одному. Во-вторых, там может быть опасно для них. Кто знает, какие твари живут в таком подземелье? Достаточно вспомнить Златоглазку. Кстати, как она там? Надо бы как-нибудь заглянуть, проведать. Да и Изя, там где-то несчастный бедняга, совсем один. Может и убили уже давно или Златоглазка съела, она ведь такая рассеянная: могла нечаянно съесть Изю. Она ведь не знает, какой он на самом деле воспитанный излом. Туповатый конечно, но не всем же быть умными! Тупость тоже имеет право на жизнь.

Сталкер начал спускаться вниз, оба пса поскуливали, глядя на него сверху. Они беспокоились за него. Из колодца пахло гнилью, той которой пахнут старые, почти сгнившие зомби. Ну, это не опасно. Если их будет немного, можно даже немного пообщаться. Развеяться от однообразной беготни по холмам и оврагам.

Он ступил на пол готовый в любую секунду прыгнуть вверх и стремительно взобраться по лестнице обратно. Не все мутанты безопасны для него. Контролёр к примеру. Повстречавшись с ним, надо либо бежать со всех ног, либо убивать его впервые же мгновения контакта. А

скольких тварей он просто ни когда не видел? О существовании скольких никто не знает? Впрочем, тут ничего такого не было. Совершенно пустая маленькая комната. С толстым слоем пыли. Мебели нет. Зато имеются двери: точнее одна единственная дверь на пол стены. С кодовым замком. Окошечко на его панели, мелькало зелёной искоркой. Так, можно поворачивать назад — надо полагать, кода он не знает. Хотя..., может эта внушительная дверь не такая крепкая, как ему кажется? Возможно, код ему не нужен. Всё-таки любопытство победило, здравый смысл. Потому как здравый смысл утверждал: раз дверь такая мощная, на кодовом замке, да плотно закрыта — это не спроста. Там могут быть всякие страшные чудики. И чудовища тоже могут быть. Да мало ли, кого могли там закрыть? А любопытство подсказывало — там может быть что-то интересное. Да и скучно же? Ну, вот, можно пошарить, может чего интересное найдётся.

Так что Молния не долго раздумывал, направился напрямик к двери. Обследовал кодовый замок, панель замка, саму дверь. Выходило, что открыть её не зная кода, было невозможно. Да. Поэтому он вытянул руку и взглянул, на Сеть. Тугая электрическая струя, расплавил щиток. Посыпались искры, что-то закоротило и с ужасным скрипом дверь отодвинулась немного на него. С улыбкой победителя сталкер отворил дверь шире и вошёл в слабо освещённое помещение. Надо же..., лампа на потолке горит. Интересное помещение. Круглое, большое. Посередине стол, тоже круглый. Стулья вокруг него. По стенам диваны, всё пыльное и трухлявое, за исключением упомянутого металлического стола в центре и таких же стульев. Два металлических шкафа. Один деревянный, в виде невысокой горки обломков. Пять дверей, одна из которых плотно закрыта. И плафон на потолке. И конечно, местные обитатели. В числе трёх штук. Мёртвые абсолютно. И пахнущие просто отвратительно. И так затхлый воздух, насквозь пропитала сладковатая гниль мертвецов. В обстановке помещения именно эти мертвецы, заинтересовали его больше всего. Они не шевелились. Были одеты в платья. Лёгкие короткие летние платьица. И туфли. Три девушки, явно мёртвые. Синюшные тела, язвы, порезы, через которые виднелось сиреневое гнилое мясо. Одна девушка лежала безвольной тряпичной куклой на полу, лицом вверх, руки раскинуты в стороны. Пустые глаза смотрят в потолок. Вторая сидела за столом, уронив голову на руки. Если у первой личико ещё сохранило остатки былой красоты, то у этой лицо походило на желе. В этом гниющем куске мяса, проглядывал один ярко-голубой глаз. Третья сидела, раскинув ноги, спиной к закрытой двери. С густо покрытого синими прожилками, ощеренного в кровожадном оскале лица, смотрели изумрудные глазки. Тусклый такой изумруд. Девушки не шевелились. Неужто просто покойники? Ну, это вряд ли. В пыли виднелись следы. Кроме того, просто покойники давно бы сгнили, а эти разлагались слишком медленно. А значит, что? Именно.

— Девушки, это просто неприлично, в конце концов! — Возмутился вошедший сталкер. — К вам пришли гости, а вы упорно игнорируете их! Даже не надейтесь, я не уйду, оскорблённый вашим отвратительным, не воспитанным поведением.

Он вошёл внутрь и демонстрируя свои намерения, уселся на стул напротив мертвеца, надувшись и надев маску человека глубоко оскорблённого невежеством окружающих. Изумрудные зрачки, сдвинулись, уставившись прямо на него. Сталкер мигом оживился.

— О! Вы наконец-то пришли в себя! — Улыбнулся он оскалившейся девушке. — Видимо, вчера что-то отмечали, да? Ох, понимаю вас, понимаю.

Монстр очнулся. Тело пришло в движение, пасть щёлкнула и низкий протяжный вой мертвеца пронёсся по подземелью. В нём слышался кошмарный глас, сырых могил и потусторонней жизни бездушных мертвецов!!!

— Ужасно, ужасно юная леди. Но простите, опохмелиться просто не чем. — Молния, извиняясь, развёл руками. — Понимаете, я ведь совсем не думал, что у вас тут была маленькая,

наверняка, превосходная пирушка. И потому ничего не захватил с собой. Кстати! Давайте знакомиться? Я Мол..., Призрак! Точно, я Призрак!

Он протянул руку девушке за столом, пока неподвижной. Страшная башка, медленно с хрустом поднялась и повернулась к нему. Голубой глаз ожил, наполнился голодом и зубы клацнули, возле протянутой ладони. Ладонь отдернулась и сложившись в кулак, опустилась на голову покойной. Удар прибил голову к краю стола. Зубы щёлкнули, глаз выпал и покатился по столу.

— Ой. Простите. — Смутился Призрак, всегда чувствовавший себя несколько неуютно при общении с дамами. Поймав глаз, он протянул его девушке. — Я не хотел, правда. Вот возьмите. Кажется, это ваше. — Зубы щёлкнули снова. — Зачем же так расстраиваться? В конце-то концов, я же не специально: как-то случайно получилось. Поймаете?

Он бросил глаз мертвецу, свирепевшему прямо на глазах. Труп тут же поймал часть своего брэнного тела. Ртом. Начал чавкать, довольно урчать.

— Воспитанные леди, за столом не чавкают. — Погрозив пальцем, сообщил он не воспитанному мертвецу. — Но вы не волнуйтесь. Я побуду у вас не много и очень скоро, вы станете столь же воспитаны и вежливы как Болтун. Эх, Болтун...

Немного с ностальгией произнёс сталкер. По своим, лично воспитанным зомби он немного скучал. Вот бы их познакомить с Изей! Изя наверняка, был бы счастлив.

— Знаете, если хорошо будете себя вести, я познакомлю вас с Болтуном, а вас с Дохляком. — Зеленоглазая, странно поддёргиваясь всем телом, ковыляла к нему, непрерывно воя и хрипя. — Понимаю, вам сейчас не до мужчин. Страшная головная боль и некоторая ватность тела, я угадал? О, ну зачем же так громко выть? Знаете ли, нельзя, так страшно кричать, когда к вам приходят гости: они могут решить, что вы совершенно не воспитаны и уйти.

С другой стороны стола подбирался третий труп. Эта шла с совершенно каменным лицом и довольно ровно. При жизни она была очень красива. Большая грудь, милое личико, шикарные ноги. Теперь всё это было гнилым и синюшным.

— Простите, но вынужден сообщить вам, леди, вы очень плохо выглядите. — Участливо сообщил сталкер девушке. — И знаете почему? Всё это последствия несдержанного потребления алкоголя и беспорядочных половых связей. Вам надо следить за собой.

Зелёные глаза уже были совсем близко и ужасные зубы, готовились перекусить шею сумасшедшего, затеявшего разговоры со смертельно опасными существами...

— Присаживайтесь. — Произнёс он, мягко выкрутив руку мертвецу. Перехватил её за плечи и резко вдавил в кресло только что им занимаемое. Так резко, что голова покойной дернулась вниз и едва не отвалилась. Мертвец перестал хрипеть и выть. Зелёные глаза бесцельно шарили, потеряв жертву. — Я сразу понял, что это ваш любимый стул и вы возмущены тем, что незваный гость занял его. Но так как в раннем детстве я получил соответствующее воспитание, я понял свою ошибку и раскаиваюсь. Садитесь, прошу вас. Нет, нет, не вставайте: не волнуйтесь, я могу и постоять.

Зомби поизвивалась немного, но подняться не смогла и горестно завывала. Её безглазая подружка полезла через стол, по тупости не сообразив его обойти. Третья подошла и укусила прицелом в плечо. Лёгкое движение корпуса, потом руки и несчастная, совершенно не следившая за собой девушка, откусила часть плеча зеленоглазой.

— Что вы делаете! — Немедленно возмутился сталкер, усаживая бедняжку на второй стул. Она при этом остервенело вертела головой, и злобно щёлкала зубами. — Как же вы можете, бросаться на таких приличных зомби как ваши подруги! Это просто ужасно. Немедленно прекратите свои вульгарные выходки, недостойные юной воспитанной леди!

Труп продолжал настойчиво щёлкать зубами. Наконец, когда безглазая перебралась через

стол, затихла. Широко открыв рот и вывалив сиреневый язык.

— Вы знаете, кажется ваша подруга сошла с ума. — Доверительно сообщил покойным Призрак, указав кивком, на труп с открытой пастью. — Это очень печально, вы не находите?

Безглазая стремительно атаковала и получив пинок в живот улетела прямо в открытые двери одной из комнат. Что-то там упало, загремело.

— О! С этого и надо было начинать! — Сияя улыбкой, сообщил он двум более менее спокойным мертвецам. — Видите? Ваша подруга уже начала исправляться. Леди! — Крикнул он гремевшей чем-то безглазой. — Будьте любезны, если конечно у вас есть, отварите мне немного риса. И, пожалуйста, принесите чаю, только прошу вас не надо сахару. — Он пояснил оставшимся девушкам. — Не люблю, знаете ли, сахар.

Девушки с пониманием отнеслись, к его ограниченной диете и даже перестали пытаться встать, что бы его съесть. Возможно, решили, что он не очень-то и вкусный.

Вернулась безглазая. Что удивительно со сковородкой в руках. Оскалившись, она подняла её над головой и устремилась к нему. Призрак даже подавился заготовленной фразой: впервые столь трухлявые зомби, проявляли подобный уровень интеллекта.

— Леди, должен признать, при жизни вы были гениальны. Как минимум. — Зомби, у которой только что отобрали сковородку, едва не оторвав и руку, попыталась подняться с пола и истошно завопила, потерпев не удачу. — Поразительно! Вы давно мертвы, а способны указать мне на некоторые недостатки моего поведения. Конечно же, я помогу вам подняться и посажу вас за стол, рядом с вашими милыми подругами.

Он убрал ногу с её спины, поднял завывающего мертвеца и посадил на стул. Выдал каждому покойнику кулаком по темени (совершенно не воспитанно они попытались подняться и нагло укусить его!), сел напротив покойной троицы.

— Итак, на чём мы остановились? — Все три как по команде, полезли через стол. Зарядив каждой по лбу, отобранной только что сковородкой, чем сумел усадить их обратно, Призрак продолжил беседу, обещавшую быть интересной. — Ах, да. Спасибо, что напомнили. Поведение в обществе. Должен заметить, что вы, видимо ещё с детства страдаете от недостатка воспитания... Сколько можно выть? Леди, прекратите немедленно! Не вежливо прерывать людей посреди фразы. Начнём с того, что по столу лазать, не прилично. Да, это относится именно к вам..., хм, так не интересно.

Заклучил он, ударил безглазую сковородкой полбу: она не безобразничала, так просто, для профилактики.

— Надо дать вам имена. Вы будете Изумрудка. Вы не против? — Девушка не ответила, только тупо пялилась зелёными глазами на пищу, которую почему-то невозможно было съесть. Сталкер опустил на её голову сковороду. Труп страшно захрипел. — О, я так и знал, что вы будете в восторге. А вы..., хм. Как же мне наз...

— Эй! Там есть кто?! А? — Сталкер широко открыл глаза и посмотрел на закрытую дверь. Нервный, чуть с хрипотцой женский голос доносился оттуда. Безглазая опять полезла через стол. Сталкер в воспитательных целях ударил сковородкой. От удивления он не много не рассчитал сил и зомби ласточкой вылетела из стула. Врезалась в стену и дико хрипя, стала ползать там, по кругу. У неё подломило одну руку и теперь, она упорно ползла, но в итоге её постоянно заносило вправо, так что она вертелась волчком.

— Значит опять глюки... — Всхлипнули за дверью. Спустя миг монолог неизвестной продолжился. — Каждый раз кажется... Будто пришёл кто-то..., а это вы девочки, всё ходите никак не успокоитесь. Никак ваши тела не умрут... Надеюсь Бог принял ваши души....

Изумрудка открыла пасть, завывала. Сталкер прижал палец к губам: ш-ш-ш. Пасть схлопнулась, глаза моргнули. Третья девушка поднялась и шатаясь побрела к закрытой двери

видать решила, что говоривший более доступная пища. И только сейчас сталкер обратил внимание, что дверь эта вся в царапинах, а ногти покойных изломаны, до мяса.

— Не могу больше! — Застонали за дверью. — Повешусь... Сколько ещё мне мучиться в этой комнатке? Господи, прости. Не могу больше... Повешусь...

— Э-э-э, извините, возможно, вам требуется помощь? — Спросил сталкер, отбрасывая от дверей, очень настырных голодных зомби. Те немного по возмущались, но подходить опять, не стали. Безглазая только, попыталась подползти, но на пути воткнулась в ножку стола и теперь ползла, на одном месте.

— Что? А? Там кто-то есть? Правда!? — Взволнованный голос за дверью оборвал истощенный хрип девушки с целым лицом. Она подло подкралась со спины и потому получила сковородкой по лицу. Завертевшись юлой, она рухнула на пол и завывала-захрипела. — Господи..., опять кажется. Да что же это такое???

— Простите, вам не кажется. — За дверью слышались только всхлипы. — Я спустился сюда, совершенно случайно найдя люк. Я думал, все мертвы и занялся воспитательной работой с этими вежливыми мертвецами. Мы немного поговорили и вы знаете они довольно милы...

— Замолчи!!! — Она буквально завизжала. — Что за бред!? Кажется, я окончательно свихнулась..., голоса..., голоса...

— Вы слышите голоса? Очень прискорбно, знаете ли. Думаю, ваш разум немного помутился, возможно, вследствие некоторых психологических травм пережитых в раннем детстве. Но не беспокойтесь. О! Эти ужасные покойники: я не медленно закрою их в какой-нибудь комнате и вы сможете выйти и мы познакомимся.

Он отловил всех трёх зомби и закрыл их в полупустой комнате, кажется служившей раньше спальней. Они не особенно сопротивлялись. Только Изумрудке пришлось выдать полбу: очень она разнервничалась, от его бестактности и попыталась даже его покусать.

— Вы ещё не повесились? — Спросил сталкер, подойдя к двери.

— Н-нет, п-пока... — Ответили оттуда.

— Это просто прекрасно. Можете не бояться мертвецов, они наказаны и сейчас закрыты в соседней комнате. Прошу вас леди выходите и давайте поговорим. Кстати, как вы относитесь к теории множественности Вселенных и квантовых многомерных прослоек, соединяющих эти Вселенные? Я лично, вот считаю эту теорию несколько абсурдной.

— Т-ты кто?

— Призрак. Так меня зовут, с некоторых пор. Видите ли, я совершенно не помню своего настоящего имени. А могу ли я задать вам тот же вопрос?

— Ольга..., меня зовут Ольга.... Я, кажется, брежу да?

— О, очень может быть, что моё физическое состояние есть абсорбция моих мыслительных процессов, вокруг некоего абстрактного Я и восприятия окружающей действительности на основе метафизических реакций, нематериального тела, моей сущности. Но с этой вашей теорией, должен заметить, не согласятся многие замечательные люди, лично знакомые со мной. Они абсолютно уверены, что я вполне материален. Конечно, если они тоже бредят, этакий массовый психоз, то возможно...

— Прекрати..., таких слов в моём бреде быть не может, я их вообще не знаю... Я открою и..., будь, что будет...

Дверь скрипнула и отворилась. На пороге, стояла девушка. В коротком летнем платье, обнажающим, её стройные ноги выше колен. Полногрудая красивая, но ужасно усталая потрёпанная и не много не в себе. Глаза полные ужаса бегают, под ними синяки. Лицо такое будто она пару суток мешки грузила, причём с глубокого похмелья.

— Вы просто обворожительны леди! Прошу, входите и убедитесь, что эти ужасные, невоспитанные мертвецы, получили по заслугам. — Он отошёл в сторону и даже поклонился.

— Бл...ь. — Отпустила девушка выражение не очень свойственное должно воспитанным леди. Шагнула вперёд, подозрительно огляделась. — Кажется это не бред и не сон. Их нет. Слава Богу! Их нет!!!

Последнее, она радостно прокричала ему в лицо, счастливо улыбаясь. Тут же закрытая дверь откликнулась дробным стуком и приглушённым воем-хрипом.

— Ты не убил их?! Идиот! — Воскликнула она, прячась за дверь и выглядывая из-за неё.

— Простите, госпожа Ольга, но я просто ошарашен вашим отвратительным поведением. Я спас вас из долгого заточения наказал этих мерзких существ и ещё и оказался идиотом!

— О, прости парень. Просто... — Она вздохнула и вышла из-за двери. Сделала несколько шагов к комнате, где он запер зомби. Остановилась и сказала очень тоскливо. — Лиза, она как-то спасла мне жизнь. Эйри, она англичанка, мы были с ней лучшими подругами. Даша..., моя сестра... Мы только отстроили эту базу, решив перебраться подальше от группировок. А потом Долг начал на нас охоту и..., мы вчетвером смогли спастись. Даша была здесь, как смотритель. Одри погибла в пути..., Долг. А мы дошли и спустились вниз, а тут..., Даша..., мёртвая. Мы не ожидали..., схватка..., а потом. Укус и ты становишься зомби..., обычно так не бывает, но Даша, что-то страшное тут с ней случилось. Они выбили моё оружие и я закрылась здесь. Тут еда была, душ, тут в каждой комнате это есть..., а оружия не было. Я и не знаю, сколько уже здесь. Понимаешь парень? День за днём они царапали мою дверь и выли..., хрипели... — Она закрыла лицо ладонями, опустилась на колени, буквально стекла вниз и негромко всхлипывая, горестно расплакалась.

— Простите. — Севшим голосом сказал сталкер. Он как-то не подумал об ужасе, который другие испытывают при виде мертвецов. Для него они не были ни ужасными, ни вполне мёртвыми: скорее забавные зверьки, с которыми можно пообщаться, немного скрасив одиночество и развлечь себя непринуждённой беседой. Ведь они почти как настоящие собеседники! Им даже доступны простейшие чувства. Откровенно говоря, он совсем не понимал отношения других людей, к людям мёртвым не до конца. А ведь эта девушка не только долгое время находилась рядом с ними, но была вынуждена терпеть их соседство очень долго. Да к тому же эти мертвецы были ей дороги. Когда были живы, конечно. — Простите меня леди, я был невоспитан и омерзительно груб с вами.

— Нет, ничего. — Девушка безвольно опустила руки, но плакать перестала.

— Давайте я выброшу их прочь?

— Да, это было бы неплохо. — Она решительно поднялась и сжав кулачки глянула на комнату с живыми мертвецами. — Я помогу. Открою дверь, а ты..., у тебя есть оружие? Винтовка, чёрт, это плохо. Вон в той комнате, у нас арсенал. Возьми многозарядный дробовик, там восемь патронов. С близи ты их легко прикончишь. Только не подпускай слишком близко. Один укус и всё: ты живой мертвец...

— Но ведь если я расстреляю их с дробовика: здесь будет очень грязно!

— Бл...ь! Я уберу, потом. Уберём их отсюда поскорее! Прошу тебя.

— У меня есть идея получше, юная леди. Не зачем пачкать помещение. — И..., открыл дверь. Ольга взвыла от ужаса и застыла с широко открытыми глазами. Безглазая немедленно выскочила наружу и кинулась на бывшую подругу. Призрак поймал её за загривок. — Леди! Леди я уже говорил вам, вы очень невоспитанны.

— Идиот..., она сожрёт тебя... — Прохрипела Ольга, а дальше даже говорить не могла.

На глазах девушки крепкий, но отнюдь не титанического телосложения сталкер, поднял зомби над полом, одной рукой и с силой бросил её в открытую дверь тамбура. Без каких-либо

видимых усилий. И..., буднично как-то. Вот будто он просто встал с утра и мешок крупы из шкафа вытащил, да на стол бросил. Страх постепенно улетучивался. А сталкер стоял у двери и, что совсем удивительно: оттуда никто не выходил.

— Леди, сколько можно ждать? — Спросил он, нетерпеливо заглянув в комнату. С ужасным воем восставшего мертвеца, Изумрудка выпрыгнула наружу. Корявые руки вытянулись, широко открылся гнилой рот. Кулак опустился на её череп, прежде чем её ноги коснулись пола. Девушка врезалась лицом в пол, ноги взметнулись вверх, вой сменился хрипом. По рукам прошла сильная судорога: её будто с размаху бревном огрели!

— Осторожно! — Воскликнула Ольга, да так и застыла с открытым ртом.

Мертвец быстро перебирая руками и ногами пополз в тамбур. Самостоятельно. Третья покойница, вообще выходить не стала, только истошно выла. Такой реакции восставших покойников на людей, Ольге видеть ещё не доводилось...

— Ты человек? — Спросила она, когда третий покойник был за шкуру оттащен в тамбур и сталкер извинившись, собрался туда же, что бы выкинуть мёртвых на улицу.

— Да, совершенно точно, человек. — Не задумываясь, сказал правду и одновременно солгал Призрак. — Но не всё так просто. Со мной, что-то приключилось в Зоне. Где-то в её центре и я потерял память. Но взамен, видимо взамен, получил необыкновенную физическую силу. Кроме того, когда-то я был мастером рукопашного боя. В сочетании с моей огромной силой, я теперь плохо поддаюсь смерти... Извините. — Он отошёл, к двери тамбура. Из проёма выглядывало лицо безглазой. — Леди, я скоро подойду. Имейте немного терпения и дождитесь меня, как полагается воспитанной девушке. — Шикарный пинок, добросил несчастную до самой стены с лестницей. Что-то хрустнуло.

— Зря ты так. — Кивнула она в сторону тамбура. — Это Даша. Она..., впрочем, это уже давно не она... Знаешь парень, а ведь люди вообще-то побаиваются живых мертвецов.

— Почему? — Спросил сталкер, с задумчивым видом поставив ногу на лоб Изумрудки, так же попытавшейся, вернуться в комнату. Она дико шипела и скребла обломками ногтей пол.

— Как почему, бл...ь!? — Не выдержала Ольга картин жестоких издевательств над ожившими покойниками. Она на всякий случай отошла к своей комнате и говорила с порога. Оскаленное лицо бывшей ныне мёртвой подруги, на лбу которой стоял ботинок сталкера, вызвало сильную бледность девушки. — Да потому что это бывшие люди, которые едят других людей! Живьём! Ты понимаешь?

— Ах, ну да. Так вот в чём дело! А я всё думаю: почему они так страшно хрипят и постоянно клацают зубами? А они просто голодные! — Сталкер пнул Изумрудку и повернулся к мертвецам спиной. Такой жест вызвал ужас в глазах Ольги и немедленную реакцию безглазой. Пришлось ударить назад ногой. Несчастную чуть не размазало по стене. — Простите, леди Ольга, мне не совсем понятен ваш страх. Но думаю, если бы вы могли справиться с зомби играючи голыми руками, вряд ли вы бы хоть чуточку боялись их. Простите, я вас покину не надолго. Надо избавиться от этих ужасно грубых женщин.

— Ты просто псих! — Тихо ответила ему Ольга, задумавшись. Ведь и правда, вот хоть один человек убегает в панике от домашней кошки? Нет. А вот при виде льва немножко какает в штаны. Почему? Ведь и кошка и лев, два свирепых хищника. Кошка слишком мала, тюкнешь по носу, она и сдохла. А лев? Тюкнешь по носу его и сдохнешь сам.

— Страх, леди, понятие столь же относительное, как и время в теории относительности господина Эйнштейна.

Сталкер вошёл в тамбур, прикрыл за собой дверь и оттуда стали доноситься звуки его голоса, хрипы зомби и регулярно, глухие удары. Через пару минут Ольга набралась храбрости и подошла к тамбуру. Заглянула внутрь. И отступив, застыла с широко открытыми глазами.

Парень внутри читал лекцию о воспитанном и приличном поведении. Время от времени попинывая мертвецов пытавшихся его укусить. Поразило, правда, больше всего не это. Даша, мёртвая Даша, теперь тупой и кровожадный зомби, срывающимися руками медленно взбиралась по лестнице! Лиза тыкалась лбом в стену и мычала. А Эйри щёлкала зубами, стараясь покусать сталкера. Тот непонятным образом уворачивался. Вроде стоит неподвижно и вдруг, стоит в сантиметре от щёлкнувших зубов. Ольга обессиленная уселась за стол. Потом вскочила и кинулась в комнату служившую арсеналом: как давно в её руках не было оружия! А с этим психом, лучше быть вооружённой!

Выставив мертвецов наружу, Призрак пинками отправил их подальше, от люка. Но тут же столкнулся с проблемой. Кут и Рут, восторженно таякая, принялись гонять всех трёх, ужасно воющих мертвецов. Размышляя, как к этому отнесётся леди внизу, сталкер смотрел на игру псов. Вот Изумрудке подрезали ноги и она упала. Целое Лицо, попыталась убежать — Кут откусил её ногу ниже колена. Даша набросилась на Кута ощерив пасть, и он ударил её боком. Бедняжка упала на задницу с открытым ртом. Изумрудка истошно воя попыталась залезть обратно в люк. Игриво таякая, Рут вцепился в её плечо и мощным движением отбросил подальше от люка и стоявшего там друга.

— Рут, тебе не стыдно? — Рут ответил счастливым гавканьем. — Ты Чёрный Пёс Зоны! Что ты лаешь как дворняжка простая? И прекрати издеваться над леди. С ней приключилось такое несчастье: бедняжка умерла. А ты издеваешься над ней! Что о нас скажут добропорядочные законопослушные зомби с той стороны Поля Артефактов? Ладно..., что-то надо с ними делать. Что? — Он перебрал несколько вариантов. Ни один не подходил. Девушка внизу, к любому может отнестись плохо, а она чем-то приглянулась ему. Чем? Он не мог понять. Просто не хотелось расстраивать её. — Так, я сейчас вернусь, а вы отгоните их в другой лесочек, ладно? И не уродуйте сильно! Да, и не убивайте.

Не очень уверенный, что его поняли, он спустился вниз. В любом случае не важно, что сотворят с ними псы. В случае чего, ведь это просто псы: что он мог тут сделать?

Когда он вошёл, девушка сидела за столом и ела. Рядом с тарелкой лежал заряженный УЗИ. Синие глаз поднялись и вернулись обратно к еде. В них присутствовала враждебность. Плохо. Сталкер присел напротив. Стал наблюдать, как она ест.

— Чего ты вылупился? — С набитым ртом сказала девушка.

— Там ваша Даша сидела, когда я пришёл. — Невинно заметил Призрак. Ольга прекратила есть и посерела лицом. Выплюнула полу прожёванную пищу и поспешила пересесть.

— Придурок чёртов.

— Должен заметить, что когда я пришёл вы намеревались повеситься.

— Я понимаю. — Она отодвинула тарелку. Вдохнула. — Понимаю. Я твоя должница. Что ж, давай начнём рассчитываться прямо сейчас. Три раза, так уж и быть. И после в расчёте.

Ольга поднялась и подошла к нему. Скинула лёгкое платьице на ходу. Улыбнулась и положила руки ему на плечи. Полная грудь с розовыми сосками качнулась перед его лицом.

— Вам жарко? — Спросил Призрак, с любопытством осматривая соски. Их цвет и оттенок были весьма интересны. Пигментация такого типа довольна редка. Любопытно чем вызван столь густой цвет? Возможно в генетической структуре, содержался полный ответ.

— А? — Ольга отступила и вопросительно подняла брови. — Ты не хочешь?

— Я? — Сталкер посмотрел на неё, теперь получив возможность, рассмотреть всё это чудесное тело целиком. Правда, она была весьма худа. — Нет, простите, я не голоден.

— Что? Не голоден? — Она накинула платье и села за стол. Стала есть и бросать на него сердитые косые взгляды. — Ты импотент, что ли?

— Ах, вот что вы имели в виду. — Сталкер положил локти на стол и улыбнулся ей. —

Плотские отношения с особями противоположного пола меня пока не привлекают. Если вы захотите этого сами, в какой-то определённый момент, а не из чувства долга, тогда я, возможно, приму ваше предложение. Если же вы хотите как-то отблагодарить меня за ваше чудесное спасение, позвольте мне немного пожить в вашем подземном убежище.

— Хер тебе..., то есть..., как долго? — Девушка отчего-то сильно злилась на него.

— Три-четыре выброса. Если конечно вас не будет смущать моё присутствие...

— Призрак, может, ты лучше переспишь со мной, возьмёшь манатки и свалишь?

— И если, конечно в вас есть хоть чуточка благодарности за ваше спасение.

— Ладно. — Она передёрнула плечиками. — Живи, хрен с тобой.

— Это не всё.

— Ну?

— Мы будем беседовать! — Расплылся счастливой улыбкой сталкер.

— И о чём мне с тобой беседовать? — Девушка уже доела и отодвинула тарелку.

— Мне весьма интересно знать, что такая прекрасная девушка как вы Оля, делаете здесь на этой базе? — Она глянула на него как на идиота. — О! Извините, вы же уже говорили, неприятности с Долгом. Я их знаете ли тоже не люблю. Не так давно мне, к сожалению, даже пришлось убить девятерых, из этой странной команды.

— Ты пришел девять должовцев? — Она округлила глаза, в которых мелькнула искра уважения. — То есть ты их что, один положил?

— Если быть до конца честным. — Сталкер даже немного смутился. — Я убил восемь из них, а последнего любезно прикончил господин Нищий. Вы знакомы с этим достойным джентльменом?

— Что? Нищий джентльмен? — Она презрительно фыркнула. — Он бандит и ублюдок. Так ты из банды этого старого козла? Вот ведь повезло, мать твою!

— Он очень достойный человек. — Упрямо повторил сталкер. — Немного бандит, но ведь у всех нас есть свои маленькие хобби и недостатки. Но я не из его банды. Я сам по себе. Меня попросили за определённую плату убрать этих несчастных сумасшедших людей. Господин Нищий любезно помог мне покончить с последним из них, так как у него были некоторые неприятности с данной группировкой.

— А. Так ты наёмник. — Она кивнула сама себе. Откинулась на стуле и закинула ногу на ногу. — Но ты не расстраивайся, я как-то слышала, что наёмники тоже люди.

— Наёмник?

— Блин, ты с луны упал?

— Простите, но я не мог упасть с луны. С неё невозможно упасть вследствие наличия некоторой силы тяжести. Оттолкнувшись от её поверхности достаточно сильно, я мог бы, улететь от неё в космическое пространство. После чего меня бы захватило гравитационным полем Земли и моё уже мёртвое и замерзшее тело, начало бы медленно вращаться по орбите планеты, постепенно переходя на всё более низкие орбиты. В конце концов, я бы вошёл в атмосферу и сгорел бы без остатка, ещё не достигнув тропосферы. Как видите, я никак не мог упасть с луны. Ваше утверждение примитивно, должен сказать и не соответствует действительности.

— Призрак, ты, э-э-э, о чём вообще? Упасть с луны, это просто выражение такое... — Она вдруг помрачнела и наклонилась ближе к столу. Руки легли на его поверхность. Теперь она могла быстро схватить автомат. — Ты часом не из ученых?

— Ученых? Ах, ну да. Это учёные, да? Господин Нищий рассказывал мне об этих подозрительных существах.

— Ха! Верно подмечено парень: существа. — Девушка вновь откинулась на спинку стула.

— Простите, я так понимаю, вы Оля, так же состоите в какой-то группировке?

— Вызов. Но нас чаще зовут Каблуки. Мы очень сильная организация. Долг, эти идиоты, думали, что убили всех. Ха! У нас есть люди и здесь и за Кордоном... — Она подозрительно сощурила свои милые глазки. При её словах сталкер странно моргнул и отвёл глаза в сторону. — Ты что-то хочешь мне сказать Призрак?

— К несчастью, да. Так называемые Каблуки..., видите ли, этой группировки больше не существует. Она была уничтожена Долгом. Уже год или больше как о её членах ничего не слышно... Простите Оля.

Девушка просто молчала. Её лицо не двигалось, будто окаменело. Из красивых глаз текли слёзы. Сталкер почувствовал себя очень неудобно. Крепкая женщина Ольга, стойко переживала потерю, кажется, очень дорогих ей людей.

— Я не могу поверить в это, парень. Не могу. — Она помотала головой. — У меня к тебе предложение. Слушай. Я исчезну, на пару недель. Может чуть больше. Дойду до Бара, покручусь там. В общем, присмотри за базой, ладно? Если не вернусь, всё это твоё.

— Согласен. — Призрак был не против такого расклада. Всё-таки жить ему не где.

Девушка поднялась и исчезла в комнате. Через несколько минут вернулась в плотном комбинезоне. В таком, можно некоторое время находиться рядом с источником сильного радиоактивного излучения, без ущерба для себя. Он так же спасёт в самом центре жарки.

— Счастливо парень. — Она надела шлем и закинула за спину автомат.

— Оля. — Позвал он. Она обернулась. — Я провожу вас, там может быть опасно.

Она только пожала плечами. Наверх он вылез первым. Ни псов, ни зомби видно не было: куда они делись? По запаху он определил направление и мысленно выругался: просил же не угонять далеко! Заигрались псы..., они ещё так молоды, совсем щеночки!

— Оля. — Вновь позвал он, когда она пошла в сторону станции. Девушка повернулась и приподняла бровь. — Возвращайся, прошу тебя. Я буду очень скучать.

— Станный ты, Призрак. — Улыбнулась она ему. — Но я обязательно вернусь. Удачи!

Она закрыла щиток шлема, плавным, изящным движением и побежала. Как красиво побежала! Сталкер закрыл глаза. Сеть заискрилась перед ним, бесконечно прекрасным светом. Узлы-аномалии один за другим пропадали на всём пути сталкера Оли. Хоть немного, но ей будет легче. Через две недели она вернётся и они вновь поговорят. Возможно, он даже примет её предложение, по поводу...

Через две недели Ольга не вернулась. Не вернулась она и через три. А когда миновала четвёртая, сталкер закрыл подземный домик и закинув винтовку за спину побежал, по её старому, местами давно пропавшему следу. Её запах, почему-то очень остро запомнился ему. Такой приятный запах!

Он почти добежал до станция, когда серое небо, вдруг начало громко шуршать. Конечно, громко — другой человек, скорее всего и не услышал бы. Но не он. Чувства опасности не было, но подозрительные перемены в небесах уже давно беспокоили его и вот значит, чем они кончились! Проклятье, а он на совершенно открытом месте! Сталкер поднял лицо к небу. Сверху падал белый смертоносный пух. В Зоне, почти всё обладает смертоносными свойствами. Так что не стоило и сомневаться — этот пух убьёт его. Псы подняли головы вместе с ним и тихо зарычали. Что ж, уже не убежать. Он слышал и видел, белый пух накрыл многие километры вокруг, может быть и всю Зону. Эх, вышел бы на день раньше или позже..., неужели всё?

Он смело смотрел в лицо смерти. Пух приближался. Кут с Рутот зарычали громче. Призрак опустил голову и выругался. Чем он думает? Они прошагали с ним, пол этой чёртовой Зоны! Он обязан им многим. Так если ему всё равно конец, почему бы не попытаться спасти хотя бы их? Сталкер встал на колени и позвал псов. Позвал громче, оба подбежали и он крепко прижал их к

себе, постаравшись накрыть их тела своим. Они вырывались, но сталкер крепко держал их. И вот первые частички пуха упали на спину сталкера. Он вздрогнул, ожидая страшной боли..., пух падал наземь и почти сразу превращался в воду. Лицо сталкера вытянулось.

— Какой же я идиот. — Сказал он псам, сев на землю. — Снег пошёл.

Рут фыркал и сбивал снежинки с морды обоими лапами. Рычал. Кут поймал зубами одну снежинку и начал визгливо таявая бегать по полю, охотясь за новым непонятным зверем.

Призрак сидел на земле и смеялся, наблюдая за своими псами. Они искренне радовались этому непонятному явлению. Снег, просто снег...

— След! — Призрак вскочил на ноги. — Я потеряю след. Рут, Кут, мать вашу, потом наиграетесь! За мной!

И так исчезающий, местами на несколько сот метров след, теперь можно вовсе потерять. Снег скроет его и тогда он уже не сможет идти по нему. Они бежали ещё не некоторое время. До первых построек бывшей железнодорожной станции. Титан среди сооружений такого рода. И много-много всяких построек. Залы ожидания, пути, склады, вышки, линии электропередач с оборванными проводами, жилые домики, какие-то здания совершенно не понятного назначения. Маленький мирок внутри Зоны. И он полон аномалий. На десерт, люди. Ветер приносит много человеческих запахов. А вот мутантами почти не пахнет. Впрочем, учитывая сколько там людей, мутанты в этом царстве руин, должны быть редкостью. Кто эти люди? Солдаты Долга пахнут немного иначе. Впрочем, может какая-нибудь дальняя застава или ещё что-то в этом роде. Не хотелось ему туда соваться, но след Ольги вёл в самую глубь гигантской станции. Можно, конечно обойти и сразу выбраться к Бару, но где гарантия, что она и правда пошла к Бару? Решив идти туда, он может окончательно потерять след, который и так теряет каждые десять метров пути.

Призрак спрятался на окраине комплекса строений станции. Среди бодылей засохших кустарников. Он смотрел, слушал, впитывал запахи. Сталкер отмечал для себя места, где ходить не стоило. Люди. Слишком много их здесь. Кажется, как ни старайся столкновения не избежать. И псы. Кут и Рут легко могли затеряться в лесу, даже на равнине, могли спрятаться в траве, так что их невозможно было увидеть с земли. Здесь спрятаться им будет труднее. Большей частью, им просто, тяжело будет сдерживать себя и оставаться в каком-нибудь беспорядочном нагромождении из рухнувших стен, когда вокруг столько людей. Как поведёт себя человек в окружении голодных львов? Человек вооружённый. Сомнительно, что он будет смирно сидеть и размышлять о бабочках. Скорее начнёт стрелять во всё, что шевелится. Для Кута и Рута, другие люди были точно такими львами. Пища, способная, уничтожить тебя. Враг. Сталкер смотрел, как снежные хлопья падают вниз, укрывая пушистым ковром, частично разрушенные строения. Размышлял над проблемой..., думал о том, как было бы, наверное, замечательно прогуляться сейчас по лесу в обществе Ольги и псов. Тому лесу, где жил Нищий, со своей бандой. Вот найдёт её и тогда прогуляется. Может быть.

— Кут, Рут. — Тихо позвал он.

Большие головы псов, прятаящихся в кустах рядом с ним, повернулись. Красные глаза настороженно смотрели в его лицо, полные ожидания. Призрак склонился к ним и стал пристально глядеть в глаза одного, потом другого. Ни слова, ни говоря. Ни думая словами, как-то делают люди почти всегда. В его разуме раз за разом прокручивалась смутная, но понятная картина. Призрак не был уверен, что получится, но старался изо всех сил. Обычные попытки командовать мысленно, приводили к послушанию в пяти случаях из десяти. И только в одном псы исполняли приказ в точности. Сейчас потребуется максимум точности, иначе кого-то могут убить. Либо им придётся убить очень многих. А потом бежать. И вся спасательная (он надеялся всё же, что Ольгу нужно только найти, а не спасти), операция коту под хвост. Призрак пытался

вливать в разум псов не мысль: инструкцию действий. Вот он идёт посреди руин. Две чёрные тени скользят следом за ним. Рут оскалился и тихо зарычал. Отлично! Получается, они видят картинку, рождённую его сознанием. Возможно, получится. Вот обе тени замерли и оскалившись блеснули красными глазами. Рут заворчал, но по-прежнему смотрел в лицо хозяина и друга, впитывая иллюзорное видение. Сталкер шагает меж руин. Псы не приближаются, используя любое укрытие, следуют за ним. Вот кто-то подошёл к нему и наставил на него автомат, заговорил. Рут клацнул зубами и даже напрягся лапами, будто собирался прыгнуть, ему трудно было удержать видение и реальный мир, разграничивая их. И он был ошарашен, немного: он, его тень в видении, вместо того, что бы порвать на части человека с автоматом, юркнула за какую-то бетонную плиту и наблюдала оттуда. Сталкер начал сначала. Вновь они идут через руины...

— Ты понял Рут? Кут? — Спросил он, взяв морды псов в свои ладони. Оба оскалились, заворчали и тихонько заскулили. — Отлично... Надеюсь вы поняли хорошо.

Он поднялся и шагом двинулся в самое сердце руин. Прямо по шпалам. Ольга шла здесь. Прошёл месяц с тех пор и запах стал скорее призрачным напоминанием о том, что здесь ступали её стройные ноги. Там, где стоят ржавые вагоны, этот слабый дух, потеряется вовсе. Потом, где-то дальше он найдёт след вновь. Как и прежде.

Сталкер шёл и слышал много интересных запахов. Любопытное местечко. Надо будет когда-нибудь побывать здесь вновь. Поболтаться...

Он замер и повернул голову. На вышку, стоящую далеко отсюда взбирался человек. На ней был ещё один — смена. Интересно. Ни тот ни другой его не видели, Призрак потому и шёл здесь, рискнув напороться на неожиданное нападение с боку, где расположился большой склад с провалившейся местами крышей. Тут с вышки не увидеть ничего: обзор закрывает покосившийся зал ожидания и завал из бетонных плит. Вот склад видно превосходно, но не подъездные пути. За то он вышку видеть мог, башню и часть опор, с лестницей. Далеко. Какая-то идея толкнулась в сознание и тут же пропала. Какая? Он хмуро изучал ползущего на вышку человека. Залез. Через минуту его товарищ стал спускаться. Непохожи совсем на долговцев. Видимо какая-то новая группировка.

Он повернулся к путям, шагнул. Остановился. Ольга прошла здесь, так? Следы затёрты и не факт, что где-нибудь не пропадут окончательно. Кроме того, они могли оборваться здесь, на путях этой группировки. В любом случае она могла столкнуться с ними.

Призрак принял решение, показавшееся даже ему немного, совсем немного, идиотским. Он вспрыгнул на гору бетонных плит. Присел на краю одной, запахнул плащ, надел капюшон, скрыв своё лицо, и положил винтовку на колени. Снег падал всё сильнее, что было на руку, если всё пойдёт плохо. Чуть подождав, он пронзительно свистнул. Человек на вышке заметил его, и он приветливо помахал рукой. Парень смотрел через оптику, так что жест он увидел. Призрак даже улыбнулся ему. Впрочем, готовый в любой миг кувырком назад покинуть свою опасную позицию. В том случае, если человек на вышке сделает выстрел. Он его не сделал. Острое зрение позволило увидеть, что он что-то говорит в маленькую чёрную коробочку. Отлично, скоро придут гости. Их ему и надо. Парень на вышке закончил доклад и убрал рацию. В процессе он на миг отвёл взгляд от прицела, а когда посмотрел вновь, на груде плит не было ничего кроме следов.

Призрак затаился в зале ожидания, в обломках обвалившейся крыши. Странно она тут обвалилась: будто сюда кто-то провалился, кто-то здоровенный. Призрак наблюдал за окрестностями и местом, где только что сидел. Мирно падал снег, тут же таял, почти весь. Только на каменных и деревянных поверхностях копился пушистыми шапками. Сколько

потребуется ждать? И что собственно делать, когда пожалуют вооружённые гости? Точнее хозяева этих руин, гость тут как раз он сам. Ни какого чёткого плана действий у него не было. Только два возможных варианта, но не продуманных, сырых. Захват «языка», для допроса, можно с пристрастием или без оного. И открытый честный разговор. Последнее, по зрелым размышлениям казалось нереальным. Значит, захват пленного. Прекрасно, это не будет слишком сложно. Если Кут с Рутон будут вести себя прилично.

Когда аборигены пожаловали, эта идея уже не казалась такой удачной. Он услышал их ещё за пару сот метров. Хотя они и шли осторожно, видимо опасаясь засады. Впрочем, как ещё это могло выглядеть? Какой-то мужик привлекает к себе внимание и исчезает. Явная подстава или..., галлюцинация парня на вышке. Надо же. Об этом он не подумал. Ведь и правда могли решить что пареньку просто показалось и плюнуть на исчезающего сталкера. Впрочем, на снегу следы остались. И ребята не плюнули, идут. Вот и ладушки, но впредь, надо продумывать всё до последних деталей.

Шли они со всех сторон разом. Кольцо из двадцати человек. Может, чуть больше или меньше. И вскоре он увидел первых из них. Мелькали среди руин, словно призраки или тени. Нда. Вот как спрашивается таких отлавливать для допроса? Да и пожалуй, внимания их привлекать не стоило. Ребята окружили местность и теперь практически не двигались. Он видел восьмерых, затаившихся в разных местах и то лишь частями, да намёками. Вон у той стены, едва различим то исчезающий то пропадающий дымок — дышит кто-то. Без орлиного зрения и не разглядишь. А вон там, за остатками металлической будки, никого вроде нет: только краешек чёрного ботинка торчит. В обвалившемся окне кирпичного склада тихо, но вот та чёрная полосочка, не веточка и даже не полосочка, это часть ствола, кажется АГРАН-01. Оружие спецназа, в прошлом. Застыли и чего-то ждут. Похоже, изучают местность. Это точно не Долг. Те ведут себя как солдаты, а эти как спецназ. Надо отыскать кого-то, кто затаился близко от него. Тихо вырубить и уйти в глубь руин.

Случая не представлялось. Но вот вскоре цепь пришла в движение. Кольцо сузили. Призрак решил пожертвовать хорошей видимостью и отступил чуть дальше в обломки крыши. Теперь он не видел бетонных плит и большей части склада. Он уже подумывал о том, что бы сбежать по тихому, отказавшись от не слишком удачной идеи, но так вышло, что одному из противников приглянулось его укрытие. Он появился с другой стороны кучи обломков и крадучись двинулся к бывшему широкому выходу зала. Призрак бесшумно обошёл вокруг кучи и теперь очутился прямо за его спиной. Парень уже остановился и став на одно колено обследовал местность взглядом. Чёрная куртка на меху, тёплые штаны и перчатки. Ну и очень волосатая голова — без шапки ходить может.

— Привет. — Прошептал ему в ухо сталкер. Кончик Вахиного ножа замер под кадыком парня. Он проколол кожу и немного вошёл в горло. Теперь стоило только чуточку надавить, и парнишка умрёт, не успев даже крикнуть. Упадёт, булькая кровью. — Не шевелись и я отпущу тебя. Отвечай на мои вопросы коротко и ясно. Усвоил?

— Да. — Шепнул человек, едва слышно. — Кто ты?

— Призрак. — Сталкер улыбнулся и нагнав в голос тоски продолжил. — Над моей могилой страшно надругались. Теперь я здесь и должен найти осквернителя. Девушка. Ольга. Жёлтый комбинезон. Около месяца назад.

— Ольга? Из Каблуков? — Парень даже чуть дёрнулся и едва не насадил сам себя на кинжал. — Она была здесь. Провела неделю. Босс её хорошо знает. Наши тоже, многие знают. С боссом у них так вообще, любовь была вроде...

— Покороче, пожалуйста. — Призрак немного злился, откровения парня, что-то совсем ему не нравились.

— По ночи, они как обычно на кровати попрыгали... — Парень запнулся посреди фразы: за его спиной что-то скрипнуло, кажется, зубы.

— Продолжай.

— Она о своих информации собирала. Ну, босс, гнал ей. Каблуки давно все на том свете. А когда дошло до неё, решила уйти. А босс не позволил. Вот той ночью и сказал, по утру. А это же Ольга. Зарезала его, да слиняла. Мы преследовать не стали. Босс зарвался, его всё равно не сегодня-завтра кончили бы. Ольга, наверное, решила, что мы на неё обозлились, за козла этого...

— Куда она пошла?

— Туда. — Он указал в сторону от руин, обратно в среднюю полосу, только дальше по дуге. — Там раньше база у Каблуков была. Мы им помогали часто, бабы ведь и попороться не против: найти всегда можно с кем. А как их Долг накрыл..., они и нас падлы тогда...

— Что там сейчас?

— Да ничего. Тот же кусок леса. Призрак, да? Слушай, ты её ищешь, да? Окажи услугу.

— Если будешь сидеть смирно, пока я ухажу, и мне не придётся тебя убивать.

— Скажи, что парни не в обиде. Ей тут рады. Да такой самочке, везде рады будут.

— Я передам.

Призрак отступил, и немного нашумев на предельной скорости, бросился через загаженный обломками зал, к пролому в задней стене. Как раз когда он скрылся в нём, парень обернулся. Встал.

— Однако, интересный друг завёлся у Ольги. — Парень зло глянул в далёкий проём. Потёр пальцами ребро под курткой. — Сука, всё ещё болит. Ну я ещё с ней поквитаюсь. И с этим козлом. Призрак. Запомним.

Призрак слышал эти слова. И пожалел, что не зарезал парня. Впрочем, если он солгал: придётся вернуться и поговорить вновь. Только в этот раз не так ласково.

Покидая станцию, Призрак неожиданно для себя понял, что очень хочет выпустить кишки тому сталкеру. Не потому, что он его обманул. Не потому, что выживший после Олиного удара ножом босс, пытался передать с ним информацию, призванную стать манком в ловушке. Не потому, что его называли козлом. Больше всего бесило, то обстоятельство, что этот человек спал с девушкой Олей. И у них выходит, была даже любовь! Врёт? Возможно. Хотелось бы...

— Вот чёрт, я ревную. — Сказал он сам себе и побежал на предельной скорости, по рыхлому снегу, осеннему первому снегу. Скоро начнутся холода. Как его тело отреагирует на холода? Одет он легко, но ему не холодно. А как он теперь переносит морозы?

Сталкер бежал и обида от общения с обитателем руин, быстро облетала с него: он напал на след. Ольга и правда шла здесь. Только вот, не три недели назад, а две. Не больше. Значит, из слов того парня выходит, неделю её держали в плену эти люди. Что ж, если она захочет, можно будет потом отомстить. Пустить немного крови на руинах, некогда оживлённого местечка. Не к спеху.

Значит отрыв две недели. Вперёд, по возможности быстро.

К утру следующего дня, немного поплутав (след потерял), он вышел к упомянутому лесу. Обычный лес. Только по случаю скорой зимы, ветки без листьев. Так что, стоящий в глубине леса посёлок, был хорошо виден ещё с опушки. Ему. Человек, не обладающий его остротой восприятия зрительных образов, не смог разглядеть в переплетении серых ветвей, далеко стоящие домики. Призрак сам сначала решил, что и его зрение подводит. Парнишка, босс, так сказать, говорил о старой базе. Бревенчатый посёлок, как-то не сходился у него в понимании, с базой. Тем не менее, через пару часов неспешного движения сквозь бурелом, он очутился именно в посёлке из десятка срубов. Шёл он так долго, потому как медленно и осторожно. Не

только потому, что в лесу могла быть какая-нибудь мутантоподобная дрянь, но и потому, что опасался за свой латанный-перелатанный плащ. Острые ветки совсем не способствовали сохранению целостности ткани. Аномалии, не волновали: он чувствовал все семь, пришедшиеся на этот лес и ещё одну заселившую бревенчатую избушку.

Большая поляна расчищенная от леса, на ней десять избушек, выстроенных кругом — вот такая вот база. Призрак, вошёл в поселение. Вышел на площадку, вокруг которой сооружались дома, осмотрелся. Так и есть: домики расходятся от круглой площадки в центре, будто лучи солнца. А сама площадка скорее всего символизирует солнце. Надо было всё же порасспросить Ольгу, о её странной группировке. Кажется, они представляли собой, что-то вроде секты. Очень может быть. Посёлок нёс на себе так же и застарелые следы былых неприятностей. Ни одной целой двери. Подгоревшие крыши, стены местами опалены, покрыты копотью и множеством следов от пуль. Тут была настоящая битва. Очень давно. Не меньше года или двух назад.

— Призрак, в посёлке полным только призраков. — Прошептал он, потому как чувствовал себя здесь самым настоящим призраком. Кут и Рут прошмыгнули мимо него и разбежались по посёлку. Забегали в дома и тут же выскакивали. Возле одного задержались. След Ольги, по которому он шёл, они уже давно стали отслеживать вместе с ним и даже успели хорошо запомнить. — Что Рут, она там задержалась?

Пёс ответил рычанием, горделивым. Так что пришлось погладить и наградить похвалой. Собственно, он и сам уже учуял, более сильный запах девушки возле именно этого домика. Она провела там не меньше пары-тройки дней. В принципе, можно отправляться дальше. На всякий случай он всё же заглянул внутрь. Ни чего особенного не обнаружил. Дощатый пол, успевший сгнить. Обломки мебели. Из чистого любопытства Призрак решил заглянуть ещё в пару домиков, картина примерно та же. Только в одном, скелет, а в другом скелетов целая куча. На маленькое кладбище хватило бы вполне.

Призрак повернул прочь. Странно, что Ольга, смогла оставаться так долго в этом месте. А ведь тут погибло не меньше двадцати человек. И все женщины. Наверное, все очень молодые. Двадцать жизней — Зоне так, закусить.

След уводил к кордону. Практически по прямой. Плохо. Тревожное предчувствие не оставляло его все три дня, что были потрачены на поход к кордону. К той его части, где имелся узкий проход шириной в два километра, между самым кордоном и брошенной землёй. Ольга решила пройти здесь. Почему? Потому что идти туда, в земли пропитанные радиацией и переполненные аномалиями верная смерть. Он там сам едва не погиб. А ребята на станции, охотились за ней. Плюс там Долг. В общем, если ей хотелось попасть в район Свалки, то другой дороги у неё не было. Интересно только зачем ей идти к Свалке?

В первый день он прошёл полпути, постоянно попадая под мокрый снег и дождь. Земля раскисла, дул влажный ветер, пробирающий до костей. Впервые Призрак замёрз. Пора было подумать о смене гардероба, на более подходящий сейчас, зимний вариант. На второй день, в полдень ударил выброс. Весь день и ночь были потрачены на сидение в погребе домика, от которого остались только две стены. Утром третьего пришлось воевать с озверевшим зверьём. И практически всю дорогу, нападали то зомби, то мутанты. Куту сломали пару рёбер. И без того медленно продвижение, обернулось черепашьям. Поэтому, ночью он не остановился, продолжал двигаться к цели. И утром добрался до внушительных размеров оврага, где девушка провела одну из ночей. С его края можно было различить на горизонте укрепления кордона. Девушка явно обладала крепким духом и отчаянной смелостью. Он лично желал только одного поскорее убраться отсюда. Но подумав, решил не высовываться днём. Теперь идти придётся, каждую минуту рискуя попасть под вертолёт солдатиков. Приятного мало. Так что, день он проспал в овраге, а с закатом поспешил дальше. Он надеялся пройти этот опасный участок за

ночь. И кстати, прошёл. Под утро вышел к местам, от которых до брошенной базы вояк, рукой подать. Холмы, овраги, слякоть, грязь — нормальная осенняя обстановочка. Кордон только всё ещё близко. Он бежал, хорошо чувствуя след. Когда укрепления кордона окончательно пропали из виду, он наткнулся на интересный натюрморт. Перепаханная взрывами земля. Расщеплённые в труху деревья. Воронок больше чем грибов в лесу и все заполнены лужами. Вывернутая наизнанку земля, уже успела осесть и выглядела даже притоптанной. Давненько тут стреляли. И след Ольги проходил, точно через место боя. Плохо.

Сталкер миновал местечко и двинулся дальше. Где-то через пару километров, ему попались другие следы, другого боя. Множество костей. Раздавленные черепа, разгрызенные кости — местное зверье потрудились. Тут примерно в одно и тоже время погибло не меньше шести слепых псов. Чуть дальше, в сухой траве, он нашёл пустую обойму УЗИ. Её потеряла Оля. Потеряла ли? Он поднял чёрный прямоугольник, повертел в руках. Нет, она выбросила его, скорее даже он выпал из её обессиливших рук. На металле остались бардовые щербинки. Следы засохшей крови.

— Она ранена. Хренова парни. — Проговорил сталкер, глаза обшаривали расстилающуюся впереди местность. Где её подранили? Псы или вертолёт с кордона? И как сильно? — Надо спешить парни..., а след такой слабый.

Псы убежавшие немного вперёд, вдруг остановились и забегали кругами. След пропал. Ольга двинулась к Свалке. Куда ещё она могла пойти? Да много куда могла, если честно. Кто знает, может и здесь у Каблуков была скрытая база. Слева тянется глиняный откос. Он кончается где-то через километр сливаясь с землёй. Переходя в относительно ровные, поля. Но там всё ещё нельзя ходить, это часть брошенной земли. Справа, кордон. Участок примерно два с половиной километра в ширину. Тут она могла идти только вперёд. След не особенно и нужен. Но вот через три-четыре километра, слева откроются земли, полные мутантов, аномалий, но тем не менее проходимые. Смертельно опасный участок брошенной земли кончится. И там он может потерять её окончательно. Впрочем, там след должен быть отчётливее, более свежий. Человек двигается медленно, а раненый человек ползёт.

Пробежав с километр сталкер так и не нашёл следа, но нашёл кое-что другое. Пропитанный засохшей кровью, истрёпанный бинт. Собственно на бинт это уже мало походило. Если б он не пах Ольгой они не нашли бы его. Рут нашёл. Рядом были обнаружены, пустые упаковки каких-то таблеток и пустой одноразовый шприц. Аптечка — ту что она взяла с собой, в ней имелся такой архаичный шприц. Значит, рана серьёзна. Это плохо и хорошо одновременно. Девушка не сможет двигаться быстро. Он догонит её быстрее. Да, но из-за раны..., может выйти так, что он найдёт труп.

— Рут, кажется... — Призрак толкнул носком ботинка шприц. — Ты знаешь мне страшно. Да, страшно. Боюсь найти мёртвое тело.

Пёс только презрительно рыкнул, по поводу неуместных соплей друга. А Кут заскулил. Мгновение и его скулеж сменился грозным рыком. Рут зарычал не менее грозно, но кажется с некоторым недоумением и растерянностью. Оба смотрели в одну сторону, за его спину. Туда, где уже некоторое время к ним подбирались два зомби. Они так топали, что сам сталкер слышал их уже давно. Призрак победно улыбнулся — псы заметили врага только сейчас, а он уже пару минут как засёк опасность. Сталкер повернулся и..., открыл рот. Некоторое время тупо пялился на преследователей, пока плохо различимых, и далёких. Но всё же и отсюда было видно, что это очень уж, вот только сейчас получившиеся зомби. Причём получившиеся из двух людей, серьёзно увлекающихся штангой. Огромные, просто титаны. Из-за обилия мышц, головы на этих телах казались не много неуместным и в общем-то бесполезным отростком. Видимо, для пущего эффекта парни были лишь в штанах. Мускулистые тела двигались тяжело, но

целестремительно и похоже, при желании могли быть стремительны. А силища у них должно быть!

— Рут, Кут, не дёргайтесь. Ждите. — Псы повернули головы к нему взрычали, но притихли. Кажется, впервые нос его подвёл. Он смог разглядеть лица. Люди. Обыкновенные люди, разве что немного каменные лица, да перекачаны сверх меры. Но вот Зомби, из банды Нищего, выглядел примерно так же. Только был одет и всюду таскал свой пулемёт. Эти были безоружны. И пахли как свежие мертвецы..., но не совсем. Одно точно, люди так не пахнут, живые люди. И всё же..., он ждал гигантов, не двигаясь с места.

— Здравствуйте, не могли бы вы остановиться и назвать себя? — Громко сказал Призрак, когда странно пахнущие люди, подошли на расстояние десятка метров. Не ответили, только разошлись в разные стороны и продолжили движение. С этого расстояние стало заметно, что лица не совсем каменные, но абсолютно человеческие. В глазах парней светился разум. Какой-то уродливый, злой разум, но тем не менее. И мышцы. Вот с такого расстояния, становилось совершенно ясно: их бы обоих на лесоповал, страна поднялась бы из экономической пропасти, ударными темпами... Ребята обладали титанической силой. Если попасть под лапу такого, Призрак был уверен, что отдаст концы, ещё не коснувшись земли. Другого человека, просто расплющит в ровный блин. — Парни я сегодня немного нервный, вы бы остановились, а то ведь выстрелю. Вы вроде не зомби, но...

Он выдержал паузу и поднял винтовку, псы с рычанием отходили в стороны от него, каждый выбрал себе цель. Вот тут один из парней, удивил его. Осмысленной речью.

— Ты братан..., не стреляй..., говорить будем. — С трудом произвёл звуки один и сталкер в сомнении, чуть опустил ствол винтовки. Оба гиганта остановились, хмуря узкие лбы и...

Стремительный рывок и Кут был отброшен мускулистой ногой, словно какая-то дворовая сывка. Гигант двигался стремительно, почти так же быстро как сам Призрак. Он успел подойти вплотную, прежде чем винтовка сказала своё веское слово. Её аргументы убедили гиганта, настолько, что он тут же упал навзничь, разбрасывая в разные стороны содержимое своей маленькой головёнки. Содержимого оказалось не так уж и много, ложки три, может четыре. Рут сумел увернуться от своего противника и вонзил зубы в его ногу. Рванул и отскочил. Парень не завыл от боли. Нет. Остановился и с удивлением посмотрел на карликового рядом с ним пса. Рут прыгнул опять. Рванул и отскочил. Рыча, он кружил вокруг противника. Тут на помощь подоспел Кут. Точно так же разорвав руку парня, он отбежал подальше. Вот Рут повторил свой манёвр и гигант стремительно выбросил вперёд руку. На ней уже повис Кут. Разорвав трицепс, он отпустил врага и отбежал подальше. Призрак не вмешивался. Стоял и смотрел, размышлял: всё-таки предками Чёрных псов были волки, собаки нападают совсем иначе. Очень скоро, гигант упал на колени, сухожилия ног были порваны и теперь, он физически не мог стоять. Всё, это последние секунды жизни монстра похожего на человека. Острые зубы сомкнулись на глотке.

— Ребята. — Позвал Призрак. Ему ответили хриплым глухим рыком, который прервали глотательного рода звуки. — Я вас понимаю, вы горды победой и голодны, но может уже как-нибудь поскорее?

Рут зарычал громче и оторвав от трупа руку подбежал к хозяину, бросил к ногам и вернулся к растерзанной добыче. Призрак с недоумением глянул на окровавленную конечность, никак не тоныше его ляжки. Перевёл взгляд на псов.

— Рут, ты меня не правильно понял. Я совершенно не хочу есть. Но мы теряем время... Кстати, вы знаете что загрызли псевдогиганта? — Кут хрипло гавкнул на него и проглотил огромный кусок мяса. — Ладно, ладно, не буду вам мешать... Неужели так вкусно?

Оба зверя демонстративно повернулись к нему задними частями тел, разрывая сейчас

брюхо добычи, чтобы добраться до самого вкусного, до внутренних органов. Может, приватизировать с их добычи сердце? Есть не хочется, но деликатес всё-таки. Вкусно очень. Сталкер с сомнением глянул на вторую тушу, пока он думал у первой сердце уже съели. Внимательно изучил. Нет, подозрительные они какие-то. Ну их к лешему! Ещё понос прохватит. Лучше уж к вечеру кабанчика отловить пожирнее.

Отправились дальше только через несколько часов. Уставшие от долгого похода, необыкновенно гордые одержанной победой, псы попросту обожрались. Кут даже срыгнул — лишка съел. Так что псы плевать на всё хотели и отдыхали, пока пища частично не переварилась. Но и после, долго отказывались подниматься на ноги и куда-то там идти, тем более бежать. Прогулочным шагом, часто останавливаясь они ушли в глубь относительно безопасных территорий — тут только аномалии, бандиты и мутанты, можно сказать прогулка по саду. След потерялся. Они дошли до полосы железной дороги, когда наступила ночь. На ночлег разместились прямо под открытым небом, в поле.

Утром, свернули в сторону военной базы. Вот тут, возле линии опор электропередач и напоролись на очень чёткий, всего неделя не более, след Ольги. Она обошла её краем. Что ж, выходит девушка и правда шла к Свалке.

Туда он добрался к вечеру. Но как оказалось и здесь след шёл стороной. Она избегала, всех мест, где могли встретиться группы сталкеров, бандитов или мутантов. Любопытно. Куда же двинулась эта взбалмошная девица? Неужели к Нищему? Он шёл по следу, до самого леса. Как оказалось, девушка прошла по краю угодий Нищего. Двинулась к бывшему КПП, потом дальше, в сторону кордона. Любопытно.

Два дня он потратил на движения и редкие схватки с редкими мутантами. Однажды, на него напала группа, не то сталкеров не то бандитов, из трёх человек. Есть их не стали, так бросили. Миновали железную дорогу, уже в знакомом месте, так как след вновь был потерян. Вышли в местные поля. А к утру третьего дня, сталкер с удивлением обнаружил, что находится на знакомой возвышенности. Вон там, среди деревьев первый пост. Интересно, кто там сейчас: Дамба или Удача?

Он пошёл к посту не таясь, подняв винтовку над головой обеими руками. Кут и Рут, уже привычно охраняли рюкзак, в овражке.

— Стой. Ты чё за хрен такой? — Донеслось из знакомого окопа, когда он подошёл к посту ближе. Надо же, даже вот зная, что вот этот пухлый пригорок, весь в пучках пожухлой травы, вовсе не пригорок, а край ямы, всё равно кажется будто голос идёт из ниоткуда. Впрочем, если приглядеться заметен ствол пулемёта. Вон та широкая чёрная ямка в пригорке — это вовсе не ямка. И из неё выпрыгивают вовсе не полевые мышки, всё как-то в основном пули.

— Призрак. — Сталкер улыбнулся и тут же поправился. — Раньше меня звали Молния, теперь Призрак. Чешик меня знает.

— Молния, Призрак..., хочешь новую погонялу? Покойник! Нравится?

— Хм, у вас интересное чувство юмора. — Нахмурился сталкер. — Возможно, если бы в вашем детстве не произошёл этот ужасный случай, вы стали бы просто умнейшим человеком. Но этот ужасный случай!

— Ты чё мелешь?! Какой случай?

— О, простите совсем забыл, ведь вам теперь очень тяжело воспринимать сложную интеллектуально развитую речь. Учитывая связанные с этим случаем детские переживания и множественные психологические травмы, вам должно быть очень тяжело просто разговаривать. Но вы не расстраивайтесь: ведь могло быть хуже, гораздо хуже. Последствия перенесённой вами в раннем детстве лоботомии, часто бывают куда страшнее.

— Эй, я не понял, ты что издеваешься?

— Вы догадались! — Счастливо улыбнулся сталкер. — Сами! Без посторонней помощи! Должен заверить вас, несчастный мой идиот, для вас ещё не всё потеряно.

— Да я тебя суку... — Призрак приготовился отступить в сторону и высоко подпрыгнув, разрядить ещё в полёте в двух придурков (днём обычно двое, но может и нет) часть магазина своей винтовки. Но тут послышался глухой удар, по темени видимо.

— Бля, Кран, осадил, а то я тебе еб...о, на ж...у, натяну. Стрелок! Ты чего творишь?

— Мрак? — Сталкер опустил руки с винтовкой и пожал протянутую ладонь сталкера. Тот покинул яму и теперь улыбаясь, смотрел на него. Странно было видеть этого вечно мрачного человека с улыбкой на губах.

— Ага, собственной персоной. — Парень крикнул через плечо. — А я тут только прикорнул малость, а как услышал, что там говоришь, ну думаю, Стрелок пришёл... Кран, вылазь мудила, с хорошим человеком познакомлю. Это наш Кран, а это Стрелок.

— Теперь я называю себя Призрак. — Пожал плечами сталкер и потряс протянутую руку, злого, потрёпанного мужика, низкорослого и жутко вонючего. Впрочем, только для него. У тонкого нюха, есть плюсы, но и минусов не мало. Мрак к примеру, даже не чувствует, что его товарищ, пахнет немного, простите, говнецом.

— Призрак? Ну что же, учитывая как ты, тогда Саву снял, очень точное скажу тебе имя. Кстати. — Он опустил глаза. — Ты это, правильно имя, что сменил. Тут у нас, парень один в Бар ходил, ну и по пьяне, разболтал всем и каждому, что Стрелок де, восемь человек из Долга порешил. И ещё сказал..., заявил на весь Бар, что Стрелок долговцев всех на х...й натянет. А там ведь блин, Долга территория. Едва бродяга ноги унёс. Если б сам Бар не был нейтральной территорией, так и проспаться не успел бы, прямо там бы зарезали. А так даже убежать смог.... А ты Стр..., Призрак, к Чешику? По делу, аль торговать с козлом этим толстым хочешь?

— По делу я... — Призрак пристально посмотрел в лицо сталкера. — Слушай, с чего ты сегодня такой вежливый? У меня такое чувство, что ты даже рад встречи со мной!

— А! — Мрак, в соответствии с именем помрачнел, но спустя миг улыбнулся вновь. — Ты не подумай чего, я не тебя не боюсь и друзьями нам быть вроде не с чего ... Уважаю я тебя просто. Очень уважаю парень.

— Из-за этих долговцев? — Искренне удивился, сталкер.

— И за это тоже. И за то как с Савой поступил. Не убил ведь, корешка моего. Да и потом, сигарет ему подкинул, за свою грубость заплатил. А так знаешь, не каждый сделает..., собственно я бы хрен так сделал. Лучше пришёл бы, чем... А ещё брат сталкер, уважаю за недавний твой поход. Живой, бля! Да я вообще не слышал, что бы оттуда живыми выбирались: вот зомби, иногда приходят.

— Стоп. Откуда ты знаешь о походе по, э-э-э...

— Брос, мы тот кусок так зовём, в своём коллективе. По Бросу, никто не ходит. А весточку принёс этот Валдис. От Ницего..., он передал ещё, что если Стрелку кто не вежливо слово скажет, они это место с землёй сравнивают, так де босс приказал. А Чешику... — Он со смехом в красках, описал не приличную процедуру, которой подвергнут Чешика, в случае чего. — Вот потому и уважаю, брат. Эти отмороженные ублюдки, за тебя пасть порвут. Вот и предупредили, что можешь заявиться, когда с Броса выйдешь. Заметь брат: когда, а не если, они в тебе уверены на все сто! Ну, а мы значит должны тебе содействовать, даже если ты будешь гол как сокол и при смерти. Дать, что потребуешь и сопроводить куда скажешь, хоть всей бригадой. Босс, Нищий значит, возместит затраты..., да они взяли товар на часть твоей суммы у Чешика..., это..., как бы...

— Всё нормально. Валдис, я ему был должен немного. Кстати, замечательный очень добрый и душевный человек.

— Кто? — Опешил Мрак. — Валдис? Душевный? Ага, это он значит Удаче, по доброте душевной ноги переломал. Конечно, ну! Был бы злой, так шею сломал бы.

— Ноги переломал?

— Да, Удача у нас шутник известный, ну а тут не вовремя сказал что-то, пошутил типа. Вот ему и перепало на орехи. Валдис этот, зверь прям. И дерётся, ну что твой Брюс Ли.

— Слушай Мрак, мне было приятно пообщаться с тобой, действительно приятно. Но мне к Чешику, срочно нужно. Кое-что прикупить и кое-что спросить.

— Замёрз? Ну, погода у нас не тропики. Зима... — Хлопья снега упали на их плечи и стали быстро закрывать мир, мягким белым одеялом. Мрак улыбнулся. — Всё, ложится снег. Теперь до весны.

— До весны? — Призрак мысленно выругался. След теперь точно пропадёт. Надо поспешить. Взять патроны, тёплые вещи и срочно выдвигаться.

— Идём Призрак. Хе-хе, а имя и правда в тему.

— Мрак, у меня есть вопрос и я хотел бы сначала задать его тебе.

— Спрашивай, бродяга. Я теперь тебе друг, запомни, Стре..., Призрак.

— Спасибо. С неделю назад девушка, жёлтый комбинезон, зовут Ольга.

— Ого..., кратко и содержательно. — Он как раз привёл в действие плиту с пеньком на ней, ход открылся и они спустились внутрь. — Как зовут не знаю, как выглядит на лицо тоже, она была тут. Пришла к посту, вот как ты прям. И потребовала встречи с Чешиком. Потрёпанная вся, в грязи. Рука перевязана. Но телуха такая знаешь, самый сок. Подруга да? Ты уж извини, мы ей предложение неприличное сделали, так она послала всех скопом, на х...й. Ну и сказала, де от Ильзы и Кикиморы привет Чешику. Так у нас сразу чуть ноги не отнялись. Проводили её к Чешику, так чего дальше не знаю. Поговорили, да часов через несколько она ушла, а куда я не знаю.

— А кто такие Ильза и Кикимора?

— А? — Мрак даже запнулся. Потом рассмеялся. Они как раз вошли в комнату, где обычно отдыхали не занятые ни чем люди Чешика. Сейчас там было всего три человека.

— Здорово Стрелок! — Сава, потряс руку Призрака двумя ладонями, так что зубы застучали. — Как оно братан?

Тут же были Удача и кто-то не знакомый. Парень представился. Жук, хорошее имя. Мрак всем в двух словах объяснил, что теперь Стрелок предпочитает имя Призрак. Парни дружно согласились, что это очень правильно сменить имя, особенно когда на Стрелка точит зубы целая группировка. Поинтересовались как там оно в Бросе.

— Ничего, только ветер. — Улыбнулся им Призрак. Люди пожали плечами, с некоторым недоумением. — Всё больше радиоактивный.

Парни расхохотались. Кто-то похвалил его чувство юмора. Удача высказал мысль, что Призрак с успехом может носить его имя — в самый раз подойдёт.

— А где Дамба? — Зачем-то поинтересовался сталкер. Народ перестал радоваться. Конечно, особого горя никто не показал, но повеяло каким-то знакомым холодком. Такой он часто ощущал. В Зоне. Холодок смерти.

— Помер Дамба. Сожрала его Зона. — Мрак дёрнул плечом. — В тот выброс ещё. Пойдём уже к Чешику.... Братва расступись, у парня к шефу дело.

— Он злой как чёрт и не в форме немного. Удачи. — Пожелал удачи, Удача.

— Шеф. — Когда они вошли, тихо сказал Мрак. Чешик спал. Лицом на столе, сжимая пальцами полупустую бутылку водки. — Шеф!

— А? — Лохматая голова торговца поднялась. Честно говоря, Призрак поначалу, решил даже, что торговец превратился в зомби и сейчас, кинется на них, оскалив пасть. Мутные,

красные глаза, глянули на гостей, не узнавая их. Пухлое лицо обвисло и посинело. — Х...и надо? Мрак пошёл к чёрту! Я тебе бля..., о! Молния..., а ты чего пришёл?

— Я теперь зову себя Призрак. — Поправил его сталкер.

— Да? Ну, а мне по...ю. Хоть Мальвина, бл...ь!

— Я пришёл к вам по делу, касающемуся девушки по имени Ольга.

— Ольга? — Чешик приложился к бутылке, сделал мощный глоток. Посмотрел на двух сталкеров. — Мрак иди погуляй, разговор у меня с парнем будет.

— Как скажешь босс.

Мрак покинул помещение и кажется был даже рад уйти поскорее. Торговец выглядел так будто совсем не давно восстал из мёртвых, а пока восставал крепко тронулся на голову.

— Садись. — Торговец указал на стул и снова забулькал водкой. Пил он её будто в бутылке была обычная вода. — Ольга была здесь..., была. Одинокий, мать её, каблук...

Призрак присел на стул и молча смотрел на торговца. Чешик вдруг всхлипнул, очень тоскливо. Взгляд совсем опустел и глухим голосом он начал рассказывать.

— Ты знаешь парень..., она как пришла, сказала от Ильзы значит, привет. Я то чуть и не помер как услышал. Ильза, она была такой..., такой..., таких нет больше. У нас с ней дела были, с Ильзей. Давно, дела были. Потом как-то само собой получилось, дела выросли в отношения. Отношения..., в кое-что большее. В общем, я с дуру решил, а вдруг жива, малышка моя? А вдруг? Вон и Ольга эта пришла, думаю послание от Ильзы. Ну Долг когда..., затаиться ведь могла Ильза, спрятаться. Не последний человек Каблуков..., Ильза, да Кикимора, снайпер их... А теперь вот меня Ильзушка вспомнила и свою..., эту отравила. А оно..., понадеялся, обрадовался. А она..., Ольга эта рассказывает..., ну ищет она своих. Думает, может уцелел кто? А как они уцелеют? Вот скажи как? Вот принесла, на память..., мне. — Он достал, что-то из кармана. Подержал на ладони и заплакал. — Ильзы брошка. Любила она её очень... Нет Ильзы... Всех их порешили..., всех до последней...

Чешик выпил ещё и упал лбом в стол. Захрапел.

— Чешик. — Толкнул сталкер в плечо торговца. — Куда она пошла? Куда пошла Ольга?

— А? — Голова не поднялась. — К Нищему, уроду этому..., уйди, а? Я тут спа-а-ать...

— Ты мне ещё должен Чешик. Мне нужна тёплая одежда, патроны...

— Вон. — Всё так же не поднимая головы он указал на дощатую дверь за спиной. — Бери чего надо и вали парень, вали отсюда.... Потом..., потом приходи...

Торговец захрапел, а сталкер пожав плечами отворил указанную дверь. Там была комната. Большая, имевшая ещё несколько дверей. И вся она была заставлена, от пола до потолка ящиками, контейнерами, кое-где вещи просто валялись как попало. Тут было всё от патронов к Макарову, до женских прокладок. Чешик торговал всем, если мог получить с этого хоть какую-то прибыль. Тёплые вещи, конечно тоже были. Только найти их сразу, в этом бардаке было нереально. Ушло не меньше получаса, что бы найти груду тряпья и в этой грудке подобрать себе что-то. Одежда всех размеров и форм, иногда попадалась заляпанная кровью и простреленная. Удалось найти тёплые штаны и шерстяной свитер. Последний был испачкан засохшей кровью и вонял чем-то не очень приятным. Ну ничего, если постирать ещё будет пригоден к использованию. Нашлась даже вязаная шапочка и кожаные перчатки, утеплённые, но вряд ли способные спасти от сильных морозов. Только вот ботинок найти не удалось. После некоторых сомнений он взял берцы армейского образца и шерстяные носки разных цветов, один из которых был порван на пятке. Тут выбора не было: носки были в единственном экземпляре. Покончив с покупками, Призрак покинул жилище торговца. К сожалению, не удалось продать артефакты взятые в Бросе. Чешик был не в состоянии торговать, а его цен сталкер не знал и решил, что не стоит оставив артефакты по собственному разумению брать вещи торговца. Это

было бы просто невежливо и такой поступок насквозь пах низким уровнем воспитания. Артефакты было решено отнести Нищему. Интересно, что Ольге-то понадобилось у него? Вот и узнаем.

Попрощавшись с «окурками», часть из которых к таковым не принадлежала (просто отдельные личности, как Мрак например, нашкодили в центре Зоны так, что им лучше было там даже близко не мелькать), сталкер Призрак отправился к Нищему. Перейдя железную дорогу без особых происшествий, он двинулся дальше так и не обнаружив следов Ольги. Только перед бывшим КПП он наткнулся на её старый след. Он учуял в развилинах новых обитателей и решил обойти домик по старому примеру: проскочил по холму. Там и напоролся на след. Девушка обошла КПП точно таким же способом. И дальше двигалась кустами да оврагами, избегая того пути которым пришла сюда — умная девочка. И рисковая. В Зоне, как раз лучше возвращаться теми дорогами, которыми уже ходил и остался жив. Хоть и это не гарантирует полной безопасности, всё же лучше так, чем угодить в мясорубку ступив на симпатичную кочку, так как на прежнем пути кто-то изволил покакать и там теперь идти не хочется. Зона — здесь сто раз пройдёшь по дорожке и ничего с тобой не будет, а на сто первый твоё тело разбрасывает мелкими кусками на пару км вокруг.

К вечеру он вошёл в лес, укрытый тонким снежным одеялом. Теперь видимость в этом лесу была просто великолепна: на сто метров вокруг всё видно очень отчётливо. Раньше десять-двадцать был предел. Но вот ветки, если раньше их укрывали мягкие охапки листьев, то теперь зловредные сучки царапались и шуршали. Многие почему-то затвердели, став не мягче камня. Призрак не знал нормально это или свойство только лесов Зоны, но от души проклинал, эти каменные сучки. Будут морозы — как-то понял он. Растения готовились к холоду. Значит, снега будет не много. Околевших сталкеров, мутантов замёрзших прямо по дороге, будет не мало, а вот снега чуть.

Стемнело и с удивлением, даже с радостью, сталкер обнаружил, что видимость практически не снизилась. Он и так в темноте видел неплохо, летом не особо страдал от тёмных безлунных и беззвёздных ночей. Но теперь темнота ночи, вообще переставала быть проблемой. Белый снег многократно отражал даже самый слабый свет и даже когда небо затягивали тучи, теперь в Зоне будет не так темно. И аномалии! Посреди зимнего леса, пока голого и немного страшного, сталкер обнаружил интересный природный феномен. Под одним деревом на его пути снег лежал не ровным серебристым покровом, а беспорядочными кучками и кусками льда. Забавно, но именно там притаилась огненная аномалия. Такой он ещё не встречал, не знал общего названия, но «сюрприз» было по мнению сталкера самым подходящим. Принцип её действия был весьма любопытен. Попав сюда человек на миг почувствует необычный подъём духа и скорее всего, застынет поражённый шокированный, так как всё его тело начнёт наполняться силой, лёгкостью, а дышаться будет легко-легко. И голова начнёт слегка кружиться и мир станет, светлым, добрым. Иллюзия, которую вызовет мощнейший приток кислорода. В этом неровном круге, мгновенно соберётся практически один кислород. Все примеси вытолкнет прочь и человек не успеет сообразить, что ему настала крышка. Потому как «сюрпризом», станет мгновенное воспламенение кислорода. Человек сгорит как факел в несколько секунд. Конечно, не весь возможно останутся кое-какие кости, оружие, мелкие безделушки. Великолепная аномалия, просто чудо! Призрак двинулся дальше чувствуя, почему-то грусть. Вот если бы он мог так точно знать принцип действия аномалий, раньше! Когда раньше? Когда помнил прошлое. А почему было так важно знать именно принцип их действия тогда, а не их границы? Он знал, что было очень важно и за такой дар скорее всего, не задумываясь, он отдал бы пол жизни или..., или память...

Тряхнув головой, сталкер выкинул прочь глупые мысли и поспешил к берлогу бандита.

Добрался не задолго до рассвета, не обнаружив ни одного поста. И начисто потеряв след Ольги. Только дойдя до пещеры, в овраге и обнаружив, что она заброшена буреломом, который укрыт снежной пеленой, Призрак припомнил слова бандита о ежегодном переезде, но..., вроде говорилось о весеннем паводке... Ах, да нет же: в сезон осенних дождей этот овражек так же подтапливает, значит отсюда бандиты ушли ещё месяц назад. И куда? Вот этого он не знал. Только примерное направление. Он отправился, в ту часть леса, откуда имелся окружённый мощными радиоактивными пятнами, проход в Тёмную долину. Любопытно, уже в пути до него дошло, что всего несколько минут назад он не представлял себе, что такое Тёмная долина. А вот теперь знает. И кажется, довольно неплохо. Когда-то он там бывал..., впрочем, не важно, его интересуют сейчас совсем другие места. Нищий вряд ли ушёл далеко, на зимовку. Так что он отправился искать уверенный, что легко найдёт зимний домик банды. Как оказалось, зря он так думал.

Неделя ушла на поиски. Он едва не угодил под выброс, в последний момент, спрятавшись в каком-то подвале, располагавшемся прямо в чистом поле. Остатки стены торчали из почвы, в одном месте и заметил он их только потому, что запнулся об них. Повоевал немного со слепыми псами. Дважды повстречал зомби, пристрелил контролёра, уже подраненного кем-то и едва живого. Нашёл окоченевший труп химеры, весь в огнестрельных ранах и лежавшего рядом сталкера с разорванным животом. Собрав его вещички, среди которых имелся артефакт непонятного свойства и вида, Призрак двинулся дальше. Потом вернулся, потому как наткнулся на пост Долга. Вновь прошёл всю местность от поста, до старой берлоги Нищего и повернул обратно. Бандиты как сквозь землю провалились. Чешик, снаряжая его тогда на уничтожение отряда Долга, указывал ему место, где околачиваются ребята Нищего: он там побывал. И что нашёл? Большой почти развалившийся дом и всё. Людьми там даже не пахло. Уже отчаявшись кого-то найти, окончательно потеряв след девушки, Призрак решил в последний раз осмотреть тот дом и..., а там посмотрим. Не знал он что делать потом. Как назло ударили морозы. Первые ноябрьские морозы, но далеко не последние в эту зиму. Собственно, они не особо вредили ему. Одежда, взятая у Чешика, вполне защищала от холода. Правда, ему показалось что тут дело вовсе не в одежде. Кажется, его тело переносило холод, столь же легко как и лёгкие ранения. Но что будет, если станет ещё холоднее? Уверенности, что он не помрёт от переохлаждения не было. Так что следует найти место, где он сможет перезимовать. Лучше вернуться к Чешику и пересидеть зиму в его подземном жилище. Случилось интересное дело: кабаны практически исчезли. Находить их становилось всё труднее. Псевдоплоти будто вымерли. Даже зомби и те кажется, попрятались по норам пережидая зиму. Так что стоит поторапливаться. Даже не смотря на то что едва он дошёл до предполагаемого зимнего места обитания бандитов, морозы исчезли, на время утратив свои силы. В Зоне стало значительно теплее. Снег даже подтаял немного. Только вот обычно за таким потеплением следуют морозы по сильнее прежних.

Призрак вошёл внутрь широкого длинного здания, намереваясь облазить буквально на брюхе каждый закуток, каждую подозрительную часть стен или пола. И для начала он присел на корточки, внимательным взглядом изучая место предстоящих поисков. Унылая картина, местами обвалившихся стен, провалившийся целыми секциями потолок, пол во многих местах проломленный и заваленный кучами строительного мусора. Точнее тем, что раньше составляло часть самого здания. Кое-где намело снегу. Дул холодный ветер, несмотря на оттепель. Вон у той стены с остатками портретной рамки, чудом удержавшейся на своём месте, притаилась аномалия. Кажется, она называется — зыбь. Впрочем, он не был уверен в названии. Стоило туда ступить и любое органическое тело теряло плотность молекулярных связей. Затем начинался стремительный распад, человек буквально стекал на пол, жижей из белков и углеводов. Органический кисель. Кажется, зыбь действует иначе...

— Смотри Рут, и ты Кут..., Кут! — Рывкнул сталкер поглаживая мощную шею Рута. Кут тут же прекратил вылизывать, что-то под своим роскошным пушистым хвостом и тихонько заскулив лёг рядом с хозяином. — Ладно-ладно, я тебя прощаю..., однако ребята вы стали очень пушистые. Как ты считаешь Рут, может нам сделать из Кута по паре варежек? Он смотри, какой пушистый! — Рут презрительно фыркнул, Кут зарычал. Из рта обоих шёл густой пар. — Хм, как бы из нас самих кто варежек не наделал. Мороз крепчает. У вас ребята из пастей прямо столбом пар идёт..., а я вот совсем не чувствую холода. Что ж будем надеяться, что мороз мне совсем не страшен... Вот смотрите, видите? Там зыбь. Её мутация я бы сказал. Таковую не обнаружить металлическим болтом. — Рут заурчал и лизнул сталкера в щёку. — Я серьёзно! Именно эта действует только на органику. До сих пор не понятно, каким образом эта пакость рушит молекулярные связи. А если ребята, эта штучка будет достаточно сильна, она сведёт на нет не только связи молекул но и межатомные. Именно с помощью этой жутко злобной, абсолютно не культурной аномалии нам удалось получить дагонит. Ты знаешь, что пластину дагонита пока не удалось пробить не одним известным оружием кроме промышленного лазера? А ты Кут? То же не знаешь? А вот я знаю... — Призрак хмуро смотрел на остатки картины, на стене и гладил млеющих от наслаждения псов. — Только вот хоть убей, не помню, откуда я это знаю.

Он поднялся и стал бродить по зданию. Он слушал, смотрел, впитывал запахи. Ничего, что говорило бы о присутствии людей. А ведь судя по рассказу Чешика, домик окружают посты охраны, плюс внутри где-то есть вход. Постов не было. Входа, тоже, иначе он учуял бы запах проходивших через него людей. Стоп. Чешик тогда ему солгал? Но..., зачем? Не было смысла ему врать. Может бандиты решили сменить место зимовки или их место вовсе не здесь? Н-да. Вопрос, тот ещё вопрос.

Осмотрев весь домик на два раза, сталкер, в сердцах ударил кулаком в стену. Та захрустела, она прогнулась наружу и по ней побежали трещины. Послышался скрежет.

— Ребята, по-моему нам лучше выйти на улицу и подышать свежим воздухом.

Говорил он, уже направляясь к выходу. Кажется, раньше это было окно. На улице тихо шурша падал снег. Обозримое пространство было белым и пустым. Только редкие чёрные сеточки — деревья и по правой стороне, большая чёрная клякса леса. Будто чернил брызнули, на снег, потом ещё снегом присыпали. Чудесная картина. Зимний лес Зоны, что может быть кошмарнее? Только лес летний.

Сталкер стоял всего в метре от пролома в стене и смотрел на белое великолепие Зоны. Будто вымершей Зоны. Тихо, лишь падает снег. Почти не слышно ветра. Практически не чувствуется запахов зверья, людей. Только тишина ранней зимы, едва слышный скрип снега и мерзкий запах кровососа. Да, это животное подбиралось к нему, в данный момент. Бедняга видимо был очень глупый или очень голодный. Он избрал своим обедом человека, рядом с которым стояли два Чёрных пса. Чистый идиотизм по двум причинам. Вряд ли несчастный страдающий не только от голода, но и стремительно прогрессирующего слабоумия мутант мог подозревать, что эти два пса, друзья человека. Скорее всего он понимал эту ситуацию как кульминацию охоты пары взрослых (почти) псов. И именно поэтому бедняга был в двойне тупицей. Чуть позже выяснилось, что в тройне — этаким идиот в кубе. Начать хотя бы с того, что одинокий кровосос, был практически обречён в схватке только с одним Чёрным псом. Против двух у него вообще никаких шансов не было. А против двух псов только что сваливших добычу — в Зоне существуют и более лёгкие способы покончить с собой. И третье.

— Надо же... — Широко открыв глаза, смотрел сталкер на снежный полог перед собой. Взгляд его остановился примерно в пяти метрах впереди. — Кто сказал бы, не поверил.

Там отпечатались две ступни. Кут и Рут тихо зарычали, глядя в ту же сторону, что и

Призрак. Вновь заскрипел снег. Следы стали приближаться, их придурковатый обладатель зачем-то исчез и теперь подкрадывался. Ну, возможно, он был уверен, что таким странным способом именно подкрадывается. Следы остановились в пяти метрах, замерли, чуть глубже просели в снег: кровосос готовился прыгнуть. Невидимый злодей, видимо уверенный, что исчезнув, он сумел избавиться от своего вонючего запаха и сумел стать бесшумным.

— Простите, кого вы хотите обмануть? — Произнёс сталкер глядя примерно туда, где должна была находиться невидимая сейчас морда мутанта. Следы стёрлись. Так будто невидимка неожиданно потерял равновесие. — Да, я обращаюсь именно к вам. Вы случайно не охотиться на меня собираетесь? А вас не смущает присутствие двух кровожадных псов?

Как подтверждая, что они собственно здесь, псы оскалились и громко зарычали. Следы начали затаптываться. Кровосос переминался с ноги на ногу. Возможно, в нём сейчас боролись страх, плюс здравый смысл с голодом. Голод победил. Собственно, эта победа кажется была не слишком сложной. Здравый смысл не смог выставить на поле боя больше одного бойца, да и тот оказался хромым, очень уставшим и немного не в ладах с головой. Разум выставить в бой против голода не смог никого, по причине полного своего отсутствия в маленьком черепе мутанта. Этот странный кровосос, даже не попытался обойти свою жертву! Он прекрасно понимал, что обнаружен и в принципе мог бы догадаться, что обнаружен по следам в мягком снегу. Он видимо был очень уж голоден. Именно поэтому, кстати остался жив. Снег вмялся и там, где располагались носки ступней, проскребли немного. Животное прыгнуло. Прямой удар ногой, с полусекундной паузой и забавно свистнув, пока невидимое тело упало в снег. В туче белой пыли монстр поднялся обиженно хрипя. Теперь видимый. Он был тощий как деревья, лишившиеся листьев!

— Рут! Кут! Назад. — Резко сказал сталкер. Псы послушались, правда, с недовольным рычанием, оба вернулись к его ногам и теперь смотрели на замершего в туче медленно оседавшего снега, кровососа. Тот не двигался. Жёлтые злобные глаза, с непередаваемой ненавистью смотрели на человека, даже не потрудившегося снять с плеча винтовку. — Не бойся, маленький тупой уродец. Я не трону тебя. Иди, мне очень жаль тебя, беднягу.

Кровосос не понял ни слова, но интонацию уловил. Жёлтые глаза мигнули и недоверчиво перескочили с одного пса на другого и вновь на сталкера.

— Можем, конечно, решить вопрос немного иначе.

Призрак, не отрывая своего взгляда от глаз кровососа, раскрыл ладонь и на ней тут же заискрились синие молнии. Мутант широко распахнул злобные глазки, даже отступил на шаг и поднял тонкие руки, защищаясь. Его глаза неотрывно смотрели на ладонь человека. А потом он посмотрел на Призрака как-то совсем по-другому. Миг и мутант развернулся спиной. Он сделал шаг, ещё один и побежал, постепенно становясь прозрачным.

— Вы не заметили ребята? — Псы подняли головы и только рассержено фыркнули: они надеялись немножко поиграть. Одиноким кровосос: разве может быть развлечение лучше? Это не зомби, которому башку откусил и всё. Кровососа, можно долго рвать на части, а он всё живой будет. — Ну, извините. Просто он такой худущий, такой забитый, того гляди упадёт и сдохнет от истощения. Пусть себе бежит куда подальше. Вот откормится немного и мы его летом, если повстречаем, конечно, то обязательно на него поохотимся...

Псы не ответили, оба блаженно щурясь почёсывались.

— Блохи вас совсем заели ребята. — Покачав головой, поведал псам сталкер. — Наверное, летом я вас в ручье искупаю. С душистым мылом или шампунью.

Оба ответили дружным рыком, толи им идея не понравилась, толи блохи заели — Призрак не совсем понял. Оглядевшись, он грустно вздохнул и вернулся в дом. Продолжил осмотр. Дотемна он облазил дом на два раза, не только внутри, но и снаружи. Ни какого намёка на

скрытое убежище Нищего. Не ужели придётся возвращаться к Чешику за более подробной информацией? Ужасно не хотелось, но видимо иного выбора просто не было. Он покинул старый дом и шагом двинулся в сторону Свалки. На бег он перейти не успел. В сотне шагов, от домика, где должны были ошиваться ребята Нищего, он таки нашёл вход в его логово. Точнее вход нашёл его. Сталкер резко дал по тормозам и припал к земле, снимая с плеча винтовку. Псы замерли рядом, скаля зубы но не рыча — выросли щеночки.

Кусок мирного с виду снежного полога, приподнялся немного и сейчас этот процесс продолжался. Прямо в земле медленно открывались две широкие створки. Снег с них упал и стала видна нормальная обледеневшая земля на них. Земля почему-то не ссыпалась подобно снегу. Створки открылись полностью и упали, став к поверхности под углом, сорок пять градусов. Сталкер полулежал на земле, не шевелясь. Дурацкая выходила ситуация: кажется, это вход в подземную берлогу Нищего, но проблема в том, что его могут сейчас случайно пристрелить. Сталкер живёт там, где выстрел в слепую, на звук или по чувству: туды пальнуть бы надо, так на всякий случай — не показатель приближающегося сумасшествия, а всего лишь мера предосторожности, иногда позволяющая выжить. Вылезет сейчас Валдис оттуда, а он ему: Здорово! И пуля разнесёт ему череп. Впрочем, Валдис может и узнает его. Допустим, а если вылезет незнакомый член банды? Точно начнёт стрелять. И тогда, его придётся убить, если успеет. Вот как быть? Он принял решение практически сразу и мягко поднялся намереваясь вернуться в дом, а оттуда окликнуть человека поднявшегося из подземного лаза. Только немного не успел. Никто наружу не вылез. Зато вылетел маленький чёрный шарик. Треснул и зашипел. Прежде чем Призрак успел отбежать и сообразил в чём дело, мир померк и он уткнулся лицом в снег. Тело отказывалось повиноваться, а глаза быстро закрывались, против его воли. Он ещё успел услышать, как с тихим скулежом рядом упали псы, и провалился в беспамятство.

— Ну, парень. Открывай глаза. — Услышал Призрак, кажется где-то очень-очень далеко, очень знакомый голос. — Только ты не дёргайся, ладно? Тут все свои. Просто кто ж знал, что это ты там болтаешься? Думали, гадали, что за хер там вынюхивает..., а это ты там.

Сталкер открыл глаза. Вверху плавно раскачивался потолок, с толстым плафоном, лампы рассеянного света. Своего тела он не чувствовал совершенно. Только глаза.

— Молния, ты не шевелись пока. Всё равно не получится. — Над ним склонилось обеспокоенное лицо престарелого бандита. — После этого дымка человек ещё сутки шевелиться не может, да и потом, где-то с день, тебе передвигаться трудно будет. Ну, ты уж извини. На хрен ты там шарохался? Почему к кривому деревцу не подошёл? Мы же передали весточку Чешику, он тебе должен был сказать.... Етит тебя налево! — Нищий округлили глаза и пропал из виду. — Так этот сучий потрох тебе ничего не сказал? Вот ведь жирный пи...р! Чуть пацана не угробили ни за что. Эх..., с кем работать приходится?

Призрак закрыл глаза. Тело не слушалось, и не будет слушаться, судя по словам бандита ещё сутки. Не очень хотелось пролежать пластом так долго. А что делать? Он обратил свой взор к Сети. Мысленно ухватил одну из ниточек и попробовал потянуть её энергию в себя. Едва она хлынула, сталкер ощутил, как всё тело пронзили тысячи острых иголок. Кололо даже внутренние органы и кости. Тело быстро возвращалось к жизни. Ещё миг и Призрак протяжно застонал. Приподнялся на локтях и подтянул себя к стене, опёрся на неё спиной.

— Охренеть, чтоб мне на нарах до вышака чалиться! — Интеллигентно заметил Валдис, с совершенно круглыми глазами. Он сидел на стуле у противоположной стены. Рядом, обратившись в камень, с открытым ртом восседал Нищий.

— Привет. — Криво улыбнулся Призрак. — А меня теперь Призрак зовут.

— Охотно верю. — Престарелый бандит, покосился на Валдиса с вопросом во взгляде.

— Босс, дымок обычный был, как всегда и он норму хапнул. — Развёл руками парень.

— Вот ведь..., сколько живу, а нет-нет да и огорошит кто старика.

— Возможно, у меня очень высокая сопротивляемость организма? — Предположил сталкер, пожав плечами и намереваясь задать вопрос. Задумчивая реплика Нищего остановила его. Он даже забыл, о чём хотел спросить.

— Если бы ты был мутантом, к примеру контролёром, то тогда всё правильно: дымок так на них и действует. Не долго и ни каких побочных эффектов. А вот на человека впервые так действует... — Призрак не нашёлся что сказать, просто промолчал. — Твои псы, кстати в порядке, уже очнулись и сожрали псевдоплоть.... Ты извини, я то против был, ну а пацаны не удержались и решили посмотреть едят Чёрные псы псевдоплотей или нет.

— Тут у них спор вышел. — Таким же извиняющимся голосом проговорил Валдис. — Разделились, в общем, мнения. Одни утверждали, что Чёрные эти, жрут только людей, другие что они жрут всё. Ну, а парочка придурков, поспорила со всеми остальными, что Чёрные псы едят всех, но только внутренние органы. В общем, твои дворняжки сожрали даже копыта и хвост. Мы их пока в клетку закрыли.

— Позвольте выразить вам свою признательность, тем, что позаботились о моих друзьях, покормили их и уложили спать меня. — Немного кисло поблагодарил сталкер. Оба бандита покраснели. От обиды, по их мнению, нанесённой совершенно не справедливо.

— Мы что ли виноваты? У нас тут, знаешь ли, теперь беспокойно. Скажи спасибо, что я Валдиса не послушал: он предлагал, лазутчика порешить, а я живым хотел взять. — Сердито рёк Нищий. — Долг совсем охренел. Они по зиме обычно не особо высовываются, а тут как взбесились. Говорят, у них там какой-то особенный псих завёлся, еб...й больше остальных. Он всем трезвонит, что лично перережет мне глотку, а моих пацанов зомби скормит.

— Ага. — Валдис хохотнул. — Тут банда новая появилась, у них какой-то Наган за пахана. Вот они пару должовцев пришили и этот их псих долгонутый, пообещал покончить с преступностью в Зоне! Прикинь!!! — Парень захохотал громче и хлопнул себя по коленям. — С преступностью в Зоне! Этому барану, так сначала надо всех своих гавриков положить, а потом самому застрелиться нахер!

— Валдис. Будь приличным законопослушным бандитом. Не оскорбляй дядей почётных пид...в из доблестной петушатни геройского Долга. — Осклабился Нищий. Валдис зашёлся в новом приступе хохота.

— Вы от них так хорошо прячетесь? — Оба бандита замолчали как по команде и мрачно глянули на сталкера. — О, простите ребята. Я не думал оскорбить вас, просто я очень долго искал вход, но найти его так и не смог. Кроме того, мои псы не смогли почуять чётких следов. Это удивительно, потому как это в первый раз. Ведь входом наверняка часто пользуются?

— Мы от них не прячемся! — Чуть не рыкнул Валдис, испепеляя сталкера злым взглядом. — Это просто мера предосторожности.

— Вынужденная, я бы сказал. — Нищий вздохнул и отмахнулся. — К чёрту. Мы и правда стараемся лишний раз не мелькать. Уже троих потерял, блин. Они натурально войну объявили, должовцы эти. А мы здесь нихрена не в выгодном положении.

— Сюда они не суются. Теперь. — Злорадно заметил Валдис.

— Ага. Хе-хе. Мы одного отловили, башку ему отрезали и на пост этим козлам кинули, в качестве предупреждения. Поостыли буйны головушки, мы ж его прям с поста их него и умыкнули. Ну, совсем житья от них не стало, мать их!

— А что псы твои не учуяли ничего так это мы на всякий случай, что бы вход ни какая сука не нашла, вот такой штучкой пользуемся. После каждого выхода. — Валдис достал из кармана маленький, с горошину шарик покатал на ладони и убрал. — Из Душа делают.

— Душ аномалия такая. — Пояснил Нищий. — Идёшь себе, а тут хоп и воздух вокруг тебя туманом наполняется, а туман кислотой выпадает. Как в душе. Её нам через Чешика поставляют. Как-то на воле, то есть на Большой земле, приспособились варганить. Вот такие штучки. Раздавишь в пальцах и она весь запах съедает, на десять метров вокруг. Как Душ мясо, кожу, так эта хреновина запах разъедает. Дорогая хреновина, а что делать?

— А как вы узнали, что кто-то наверху бродит?

— Да там у нас датчики движения стоят. На пару-тройку наступишь, у нас тут сигнал срабатывает. У входа самого мощнее датчик. Так что мы подождали, пока приблизишься к выходу или свалишь подальше. Там ещё кто-то шарился рядом, но сбежал. Никого там не видел?

— Кровосос. — Сталкер пошевелил руками, покалывание почти исчезло и пальцы, уже слушались хозяина. — Я пришёл собственно по делу.

— Вот. Правильно. — Нищий беспокожно потёр ладонями. — Как там наши неуловимые сталкеры, на сталкеров нихера не похожие? Мне кошелёк готовить или расстраиваться?

— Расстраиваться. Прости, я ни кого не нашёл. Ничего, что походило на искомую базу. — Бандит заметно погрузтел. Грандиозные видать планы у бандита были и вот, рухнули. — Прошёл через Брос, тот участок непроходимой местности. Миновал Поле Артефактов и обошёл, даже те земли, на которых базы быть не должно. Потом наткнулся на...

— Стой! — Нищий аж вскочил на ноги. — Подожди брат, как ты сказал? Поле Артефактов?

— А? — Сталкер потерянно пробежал глазами помещение. — Да. Поле. Потом, я повстречал одну великолепную девушку, по имени Оля и вот теперь иду по её следу...

— Да х...й с ней! — Нищий заметно разнервничался. — Ты правду говоришь? Не гонишь?

— Босс имел ввиду, что твоя баба у нас сейчас. — Оскалился Валдис. — Жива, здорова. Она у нас тут за повара сейчас. Ну и вроде как пленница.

— Надеюсь с этой прекрасной леди всё в порядке? — Вежливо спросил сталкер, но глаза у него опасно блестели. Конечно, бандитам это было до лампочки, как они у него там блестят. Сталкер был без оружия, под землёй. А в соседних помещениях дежурило человек двадцать. Он не представлял для них угрозы: они ведь не могли знать некоторых его, э-э-э, особенностей мировосприятия. Но конечно, никто и не думал, будто знаменитый Стрелок, мог им угрозой быть. Он у них чем-то вроде местной легенды стал, ещё когда должовцев поубивал. А теперь так и вообще, герой героический.

— Конечно, хрена этой Ольге сделается? — Раздражённо буркнул Нищий. — Она подраненная пришла, с химерой что-то поругалась. А до того со слепыми псами. В общем, чуть живая была. В основном от истощения. Раны у неё так себе, никакие в общем. Ну, приютили. Трогать не стали, хотя не которые буйны головушки и намеревались трахнуть девчонку. Я может и отдал бы её им, за ней должок ещё прошлый да неоплаченный имеется. Да она про Призрака нам рассказала. Я так и подумал, ты это. Имена меняешь по собственному почину, так что мог быть ты. Вот и оставили её в покое. Только отпускать не стали. А она и не рвалась никуда особо, говорит, ты сюда всё равно придёшь, а на старой базе Каблуков ей делать нехер. Вот теперь нашу помощь бескорыстную отрабатывает кошеварством, а не привычным бляд...ом.

Сталкер сжал губы и побелел от ярости. Раньше Нищий нравился ему чуточку больше.

— Да ты не злись парень. — Приветливо улыбнулся бандит. — Она так-то девка ладная. Давно я её знаю просто. Ты её вот леди назвал, ну должен тебя огорчить. Она такая же леди как я Наполеон! Но девка и правда хорошая, осталось в ней что-то доброе, ещё с воли..., с Большой земли конечно.

— Я заплачу её долг. — Хмуро поведал Призрак, стараясь не выдать своего раздражения.

— Не гони брат. Раз она в натуре твоей оказалась, а не гнала нам, то ни чего она не должна. Хоть щас пускай чешет на все четыре стороны..., хотя жаль будет. Готовит стервозина, прям

пальчики оближешь.

— Простите, э-э-э, технически она не совсем моя... — Призрак покраснел и замялся. Бандиты переглянулись. Пожали плечами. — То есть, ей нужна была помощь и я..., э-э-э...

— Да плевать. — Нищий снова махнул рукой. — Твои дела брат. Поле Артефактов, уверен что нашёл именно нашу сладкую сталкерскую легенду? Это точно Поле?

— Да, я уверен в этом. Овраг, примерно полкилометра. Аномалий мало, но земля усыпана самыми разными артефактами. Там их очень много и самое интересное: очень мало излучающих ионизирующее излучение... Радиацию. — Пояснил он синхронно моргнувшим бандитам. Оба тут же просияли. — В основном, такие что можно нести в кармане. Собственно, можно брать мешок, лопату и собирать все подряд. Думаю, редко там кто-либо брал артефакты.

— Это как раз и есть Поле Артефактов. — Счастливый молвил Валдис. — Годами аномалии выбрасывают артефакты, а брать их не кому, вот они и копятся. Путь. Путь туда есть?

— Он очень не постоянен и запутан. Думаю временами туда пройти вообще не возможно. — Честно признался сталкер. — Я едва не погиб от жажды, прежде чем попал в этот овраг. Заблудился в аномалиях. Там быстро теряешь направление и чувство времени.

— Молодец парень! Чаше там теряют жизнь. Тебе видать повезло...

— Извини босс. — Прервал его Валдис. — Хрен поверю, что этому братку, просто повезло.

— Согласен. — Бандит довольно заулыбался. — Ты теперь национальным героем нашей банды станешь. Эх, брателло! Одну ходку туда и я плачу тебе за четверть взятых артефактов. Проведёшь пятерых по Бросовой земле. А если все парни живы здоровы вернутся: за треть всех артефактиков плачу. Любая экипировка за мой счёт. Возьмёшься?

— Нет. — Лица счастливых преступных элементов вытянулись. — Зимой там делать нечего. Снег завалит овраг до самого верху. Как только трава позеленеет, я проведу твоих людей к Полю. За треть от цены взятого, при любом раскладе. Даже если назад выйду я один.

— Торгуешься со старым больным человеком. — Нищий даже покряхтел немного. — А по рукам. Но тогда ты должен пообещать мне, что не сдохнешь до весны.

— Обещаю, если соберусь подохнуть то ни как не раньше осени.

Усмехнувшись Нищий поднялся и подошёл к двери. Открыл. Тут же в комнату вошла Ольга с подносом на руках.

— Мы вас оставим. — Бандиты улыбаясь несколько не обычно с неким туманным намёком, покинули комнату. На последок Нищий добавил. — Вы сильно не увлекайтесь. Братва тебя видеть желает. А как скажу им, что ты по весне поведёшь пятерых к Полю Артефактов: они двери вынесут, что бы к тебе заглянуть... — Бандит поморщился. — Ваха точно прибежит..., кинжал случайно не потерял? А, ну мы же его с тебя сами сняли. Старею, блин...

— Ты нашёл Поле? — Присела девушка на кровать, когда бандиты вышли. Глаза у неё были круглые от шока. — Блин..., мы так долго эту хренотень искали. Уж было все поверили, что вся сказка о Поле просто сказка.

— Почему ты не вернулась на старую базу? — Спросил сталкер, совсем не то что хотел спросить и таким голосом, будто..., девушка странно влияла на него. Вот секунду назад он был спокоен как удав, а теперь ему стало жарко. Голос сам стал выбирать интонацию, по своему настроению. А ещё он на неё злился и одновременно радовался, что видит её.

— Я думала, ты свалил давно, обнёс лавочку и на лыжи встал. — Пожала плечиками юная красотка в жёлтом комбинезоне, теперь ободранном и заляпанном старыми пятнами крови. — Как про своих всё выяснила, так и вообще... Решила тебя найти. Рванула сначала к Чешику. Думала, может через него кто из наших ещё связь держит. А кто там..., мертвы все. Потом вспомнила, как ты про Нищего говорил, ну сюда и двинулась. Думала, что ты один хрен, сюда придёшь. Как видишь, не ошиблась. Только я не знала, что ты мне не настоящую погонялу

назвал... Ты поешь. Поди есть хочешь?

— Я... — Он хотел сказать, что это не ест и если нет сырого кабанчика..., конечно, вовремя прикусил язык. Посмотрел на тарелки. В одной был варёный рис. Только странного вида. Попробовал. Через силу проглотил: гадость жуткая. Интересно чем они так пищу испортить умудрились? — Оля я тебе настоящее имя назвал. Я теперь Призрак.

— Да? — Она улыбнулась. Как красиво она улыбнулась!.. Блин, чего это с ним? — Мне тут парни говорили, что раньше ты был Молния, а ещё раньше Стрелок. Парень, так делать нельзя. Зона не простит. Или ты от неё себя прячешь? Что бы не нашла? Ну тогда зря. Зону не обманешь. А вот разозлить можешь.

— Нет, не могу. — Он тоже улыбнулся, получилось немного криво. Попытался протолкнуть в себя ещё ложку испорченного риса. — Слушай, тут нет риса просто на воде?

— А что? — Она отобрала у него ложку, попробовала. — Нормальный плов. Не нравится? Я сама готовила. Они, бандиты твои, всё консервы да сухпайки жрут. А теперь даже жирком по обросли. Ха-ха, Валдис теперь даже через день ест что я приготавливаю!

— Похоже на него. — Сталкер припомнил мускулистую, словно литую из бронзы фигуру Валдиса. Добавил мысленно, к картинке жирку на брюхе и боках. Усмехнулся. — Он следит за фигурой.

— Да хрен с ним. — Девушка устроилась поудобнее, закинула ногу на ногу. — Рассказывай!

— Что рассказывать?

— Как что? Кому впарил вещички с базы. Или ты их оставил на месте? И как Поле нашёл, расскажи. И это, как вы растение убили. Они чего-то молчат. Бандиты твои. Так, говорят Стрелок двоих от смерти спас и почти в одиночку мутанта опасного убил. И всё.

— Там был мутант... — Сталкер припомнил жутко оскаленное лицо, получеловека, полуцветка. Припомнил, как потом серые лицами бандиты помогали выжившим товарищам. Как он узнал, что в цветке сидела половина бандита с именем Репа. — В общем, ребята преувеличили. Зомби его расстрелял, а Ваха добил. А твою базу я закрыл и оставил в покое. Я ждал твоего возвращения, а потом пошёл за тобой. По следу.

— Что, правда? — Она немного смутилась, но быстро взяла себя в руки. — Мне-то, в общем до лампочки. Спасибо за заботу конечно. Но база твоя теперь. Как договаривались, я же не вернулась... Да и не знаю теперь куда..., все ведь погибли.

— Мне жаль твоих подруг, но их ведь не вернуть теперь. Надо жить...

— Утешаешь меня что ли? — Неожиданно зло сощурилась девушка. — Ну так ты в трубку свои утешения скрути и в ж...у, поглубже засунь!

Она вдруг вскочила на ноги и пошла к выходу. Сталкер уныло спросил в спину.

— Оля, скажи почему ваше селение построено в форме солнца?

Девушка остановилась уже у дверей. Вернулась, села и как-то очень странно посмотрела на него. Потом отвела глаза и глубоко вздохнула.

— Знаешь парень, я вот не пойму, что я тебя уroda раньше не встретила? Ещё за кордоном. — Она грустно всхлипнула. — У нас у всех бывали гости. Наёмники эти часто бывали. А что: ребята симпатичные. В отличии от сталкеров иногда моются. На Зоне не двинуты... И другие в гости захаживали. А вот ни один, даже самый долбанный умник из всех этих хреновых козлов, не въехал как именно построен посёлок. Ты прав, солнце. Мы ведь Вызов себя называли. Но это не вызов ни какой. Понимаешь, вы все, все кто здесь, заблуждаетесь. — Тут у неё глаза заблестели. Она начала говорить с жаром. Кажется, не совсем здоровым. — Зона, с ней ведь воевать не надо. Она не проклятье ни какое, ни игрушка для учёных. С ней мягко надо, понять её нужно. Понимаешь? Понять Зону и научиться в мире, с ней жить. Она не язва, а

лишь недовольство самой планеты! Ты знаешь, что наша планета живая? Это доказанная теория: и уже давно не теория! Планета возмущена тем, что делает человек. И вот мы видим наводнения, пожары, землетрясения, а Зона, это последняя капля. Последнее предупреждение! И если мы будем и дальше, как какие-то неандертальцы сражаться с планетой: всё! Не стерпит она и уничтожит всех. Как было десять тысяч лет назад, когда метеорит упал в Индийский океан!

— Как же планета ударила метеоритом по самой себе? Ведь метеориты из космоса.

— Она не только живая, но и разумная! Вот. И солнце и все другие планеты...

— Если планета разумна и жива, то её твёрдая кора представляет собой кожу? — Девушка кивнула потеряв нить своего монолога. — Метеорит, упавший в Индийский океан нанёс повреждения практически всех поверхности планеты. Поднявшаяся волна смела всё живое практически на всей поверхности. Удар изменил угол вращения. Планету тряхнуло до самого ядра. — Сталкер улыбнулся девушке. — Любопытно. Люди на поверхности, словно микробы на теле самого же человека. Выходит Разумная Земля, избрала интересный способ борьбы с этими микробами. Примерно как если бы человек вошёл в мусоросжигатель на несколько секунд. Победа над микробами очевидна, плюс семьдесят процентов ожог тела, непоправимые повреждения психики, повреждения иммунной системы. И в довершении, не все микробы сдохли. В случае планеты, не все люди уничтожены. Любопытный способ борьбы с человеческой угрозой. Если Земля Разумна, то думаю не слишком.

— Идиот чёртов! — После секундного размышления воскликнула девушка и пулей вылетела вон, на ходу добавив. — Ты ни хрена не понял идиот!

— Надо же... — Сталкер остался один. Тоскливо глядя в тарелку, он не мог понять, от чего ему вдруг стало очень плохо. Обида девушки, острыми коготками терзала его сердце. Очень хотелось кому-нибудь высказать своё недовольство, горечь. Вот когда жалеешь, что рядом нет Кута с Рутотом или хоть какого-нибудь завалявшегося зомби. Гнилушка очень подошёл бы, он всегда мычал довольно тоскливо, как раз под нынешнее настроение очень подошло бы. Сталкер вздохнул и почувствовал, что хочет спать. Только он закрыл глаза...

— Вах! Это ты! Стрэллок, джыгыт.

— Здравствуй Ваха. — Вымученно улыбнулся сталкер вошедшему. — Привет Зомби, Серый.

— Эй! Чэго грустный такой, э? — Ваха сел на стул. Второй занял Серый, мрачный и сильно осунувшийся со времени последней встречи. Зомби, как обычно напоминавший зомби, встал у косяка. Головой он доставал до самого потолка. Казалось, парень пришёл, что бы на всякий случай подпереть головой потолок. Едва прекратив двигаться, он застыл как камень.

— Ваха, чего ты к парню пристал? — Улыбнулся Серый. — Видишь: кушает человек.

— Да нет, я есть не хочу.

— Зомби кушать будет. — Зомби отклеился от косяка и подхватив поднос вернулся на прежнее место. Взяв кусок жареного мяса, он поднёс его ко рту и замер, взглянув на Призрака. Сталкер кивнул. Зомби откусил. Механически прожевал и откусил ещё. Совершенно тем же движением. Будто робот.

— Вэчно он жрёт, да! — Ваха почесал большой нос и подмигнул сталкеру. — Олга, прыходыл, да? Вах! Красывый Олга, вах, красывый!

— Да, он очень красивая. — Кивнул Призрак и грустно уставился на свои руки.

— Ты чего такой пасмурный, Стрелок..., то есть Молния..., то есть..., а мать твою!

— Призрак. — Подсказал Зомби.

— Спасибо. — Серый повеселел. — Призрак, да ты никак влюбился?

— Нет. Что ты, совсем нет. — Не очень убедило это его кислое: нет.

— Олга тэбэ тожэ любыт. — Быстро кивая головой сказал Ваха.

— Ха, да она меня ненавидит Ваха. Вы бы видели, какая она отсюда выбежала, словно фурия. Обидел я её, хотя и не хотел. — Тут же в ответ на две улыбки (Зомби продолжал пялиться в никуда и мерно двигать челюстями), добавил. — Дело не в любви.

— Какой разныца? Она тэбэ любыт.

— С чего ты взял?

— Злой был. — Пожал плечами маленький человек не слишком русской национальности. — Стэснялся. Тэбя хотэл. Стэснялся. Совсэм злой стал. Жэнцына все глупый, а эслы любыт, то совсэм глупый.

— Ага. Любит, это точно. Тут к ней ни один подкатывал, трогать-то её босс запретил. Ну, добровольно если то пусть, а так ни-ни. И я подкатывал, а она всё на тебя разговор выводит. Спрашивает. Любит, ну или почти любит. В общем, дела брат, ваши... — Серый хитро прищурился. — Призрак, тут босс говорит ты Поле нашёл? Правда Поле? И нас туда отведёшь?

— Пятерых по весне...

— Я точно с тобой...

— Зомби, идти с Призраком...

— Хрэн вам всэм! — Немедленно вскинулся Ваха. — Я с ным пойду и Жыла, шакал, что б ыго Шайтан забрал! А всэх других босс скажэт, понял, да?

— Ваха. — Серый, как-то странно покосился на бандита и серьёзно-задумчивым голосом спросил. — Я вот всё смотрю на тебя, смотрю, не пойму ни как: ты что не русский, что ли?

Ваха позеленел от ярости. Призрак не удержался и засмеялся. Серый уже хохотал. Да же Зомби засмеялся. Странно так: рот открыл и не меняясь в лице: ха..., ха..., ха. Призрак с Серым перестали смеяться, почти сразу, а Ваха обрёл нормальный свой цвет.

— Ну и смех у тебя, Зомби. Каждый раз душа стынет. — Рёк Серый и поёжился.

— Вах! Ы сэрдцэ в пяткы... — Пробормотал Ваха.

— Ваха, Серый я должен вам сказать о предстоящем путешествии к Полю Артефактов. — Оба обратились в слух. — Путь, которым я шёл туда, ныне не существует.

— Это почему? — Не понял Серый, Ваха тут же пояснил, резко подняв крючковатый указательный палец к потолку.

— Потому что, ты глупый ышак! Выброс, аномалыы, мэняют мэсто, вот!

— А-а-а. — Протянул Серый задумчиво. — Понятно.

— Вах! — Обрадовался Ваха. — Как хорошо, что ты на концэ всё понял Сэрый.

— Что именно понял? — Подозрительно поинтересовался бандит у товарища.

— То, что ты глупый ышак. — Просиял Ваха. Серый побагровел и с хрустом сжал кулаки.

— Господа, прекратите. Вы оба ни чего не поняли.

— Подожди, что ты хочешь сказать? — Серый кажется, нервничал.

— Так значыт Сэрый нэ ышак? Вах, обыдно слушай! — Расстроился Ваха.

— Прекратите мать вашу! — Не выдержал перебранки Призрак. К сожалению, он понимал, что пока она шутивла. Но в таком милом обществе легко могла перерасти в перестрелку или поножовщину. — Вы охренели совсем? Бля, щас обоим бошки посверну нахер!

Оба замолчали и открыв рты воззрились на Призрака — таких речей они от него никогда не слышали. Зомби вытянулся у стены по стойке смирно, уронив поднос, с которого, впрочем, уже успел съесть всё съедобное. Пустые глаза замерли и смотрели в стену. Казалось, парень превратился в статую. Бандиты закрыли рты.

— Блин, прям как босс, орёт. — Уважительно кивнул Серый и повернулся лицом к Зомби. — Эй, братан, чего с тобой такое?

— А? — Каменная маска, бывшая лицом бандита, повернулась из стороны в сторону при

активном сопротивлении шеи. — Босс ушёл? Кричал, громко. Думать я..., злой, босс...

— Охрэнэть, слушай! — Ваха потёр пальцами свою гордость и величие — огромный нос. — Призрак, да? Расскажи, да, что хотэл сказать.

— Простите мне мою грубую и невоспитанную выходку. — Сокрушённо извинился сталкер. — Моё поведение было просто отвратительно. Вы были правы, относительно аномалий. Но дело не только в этом. Радиоактивные пятна Броса большие и они постоянны.

— Хреново. — Серый помрачнел. — Значит не факт, что мы пройдем куда нам надо.

— Да, проход может быть, но привести он может совсем ни туда, куда нужно нам или оказаться тупиковым. Либо проход будет, но только сквозь источники сильного радиоактивного излучения.

— О! В этом случае мы пройдем. Босс всегда держит десяток скафандров и препараты, для выведения радиации из организма. — Серый улыбнулся своим мрачным лицом. — Но только, если радиационное пятно не будет слишком уж сильно фонить, иначе и в скафандрах сдохнем, нахер. Они по сути комбинезоны и держат только низкий фон радиации...

— Призрак, э-э-э... — Ваха покраснел и замолчал. Но потом продолжил. — Слушай, пёс твой, два штуки, э-э-э, твой да? Ты приручил зверя, да? Ы это Чёрный пёс, да?

— Все уже знают? — Кивнув, хмуро поинтересовался сталкер. Оба бандита с уважением кивали головами. Даже Зомби кивнул: процесс этого действия закончился, как раз к концу речи Призрака. — Их надо выпустить наверх. Им плохо в клетке.

— Слюшай, а ты как приручил, а? — Проигнорировал последние слова Ваха. — Был палка?

— Кто был?

— Палка, вах! — Ваха изобразил как лупит кого-то палкой. — Вот так! И оны тэбя слушать!

— Нет, Ваха, нет. Мы друзья. Когда-то я выручил их, они выручили меня. Мы друзья.

— Вах! — Ваха застыл, в мистическом ужасе взирая на Призрака. Потом быстро поднялся и вышел прочь. Присутствующие молчали. Ваха открыл дверь и заглянул, уже из коридора. — Призрак, это знай, я тэбэ уважаю, очэнь. Я нужэн буду, свыстны, ы я прыду, вах!

— Что это с ним? — Спросил сталкер, когда Ваха исчез за дверью.

— Он Ваха, этим всё сказано. — Серый пожал плечами. — Слушай, я понимаю, ты сейчас не в форме, но я ещё и по делу пришёл. Выслушаешь? — Сталкер кивнул. — Ты когда сюда шёл видел, там, вот между хазой нашей и петушатней, то есть, постом долговским, километр вверх, возвышенность. Она тянется на по краю Зоны считай до кордона, но это не важно. На ней радиации нету, аномалий почти нет, мутантов мало. А сталкеры не появляются почти, конечно и бандитов нету. Хрена им там делать, если хлебушек здесь, мимо Свалки ходит? Артефакты оттуда давно повыгребли, новые появляются редко. Но есть там одно интересное местечко. Я случайно нашёл. Какая-то научная лаборатория, подземная. Старая, жуть. Её по-моему бросили ещё до того как Зона появилась. Запечатали, до лучших времён, да и забросили. Так вот какое дело. Пацанов сейчас на базе много, но в течении недели они все разбредутся. Снег пока неглубокий и все спешат. Кто по своим делам кого босс отправляет, кто здесь дежурить будет. В общем, один я получается. А один я туда сходить не смогу: полтергейст там пасётся. Прямо у входа. Ну допустим я доберусь в одиночку туда и гаврика этого стрёмного положу, если повезёт, а что там дальше? Я ж не знаю. Может, там бригада химер. Или что-то вообще неизвестное. Но одно точно: что-то скусненькое для нас там тоже есть. Хрен знает, может артефакты, а может оборудование, какое. Мне напарник нужен. И сейчас, Призрак, понимаешь? Пока снег не лёг сугробами. Потом-то, по Зоне мало кто ходить будет. И я бы лучше посреди зимы пошёл на лыжах, но зимой за версту видно, я Долг, краснопёрки эти поганые туточки, рядом. Сейчас надо. Выброс только прошёл и если сегодня-завтра не выйдем, всё. До весны.

— Так почему бы не пойти весной?

— Потому что, там может ничего и не быть. — Серый нервно дёрнулся. — Но там что-то есть: нюхом чую. Можешь поверить. Я когда за кордоном жил, форточником, хе-хе, подрабатывал. Так я ни одной хаты не вскрыл, пустой. Всегда нюхом чуял, где пожить есть чем, а где пусто или мало, только на сигареты, да на срок хороший. Так вот если есть там, что..., весной. По весне только свистнешь вся братва за мной ринется. Делиться на всех так и на сигареты не хватит. А один по весне пойдёшь, когда пацаны без дела сидят: не поймут, пацаны. Да и я бы такого кидалова не понял, не простил. Так что только сейчас.

— А что Нищий скажет? Он же может, сильно расстроиться и на нервной почве прострелить тебе что-нибудь, за эту выходку.

— Ха-ха... — Расхохотался Серый. — Ты парень с юмором!.. Босс в курсе. Я ему говорил, так знаешь, что ответил? Говорит: к х...м, весной, сейчас людей нет, хочешь иди один, а пацанов не баламуть. Сейчас брат дел по горло, только я не при делах, в общем-то свободен. Сталкеры потянулись из Зоны, есть кого пощипать. Зима, все в норы прячутся.

— Ты же Проводник. Разве тебе не нашлось работы?...Извини.

— Да, нет, ничего. — Серый поморщился, пытаясь унять дёргающуюся щеку. — Ты ведь понял, да? Я уже не тот, что раньше... — Глухим голосом он продолжил. — Бывало идёшь по Зоне, датчик на поясе, а похеру, не смотришь даже. Идёшь и знаешь: вот там смерть, а тут всё нормально. А теперь..., без датчика, вообще, ещё у хаты нашей в аномалии сдохну.

— Я пойду с тобой Серый. Завтра с утра выступим. — Серый вскочил и счастливый кинулся пожимать ему руку. — Мой рюкзак, вы уже забрали, артефакты оценили стоимость?

— Э, брат, это ты зря. — Всё ещё улыбаясь сказал Серый. — Ты Призрак братан наш. Пацаны тебя уважают, не только за петухов тех, что ты положил, но и за историю с Репой..., своих трясти, только крысы берутся. А у нас пацаны все нормальные, крысу кончат сразу. Так что, рюкзачок твой, даже не вскрывали, он рядом с клеткой с псами стоит.

— Проводишь?

— А ты как себя чувствуешь? — Серый вдруг, вытянулся и с серьёзным видом спросил повернувшись к Зомби. — Доктор, как вы считаете, наш пациент уже достаточно здоров для пешей прогулки?

— Я... Что? — Казалось, парень спал с открытыми глазами, прислонившись к стене и голос Серого, разбудил его. Зомби тупо озирался не понимая чего от него хотят. Но едва Серый отвернулся, парень так и замер: с вывернутой головой и подавшимися вперёд плечами.

— Доктор говорит, что вы полностью здоровы. Операция прошла успешно. Вашу руку, больной. — Сталкер улыбаясь глупой шутке протянул руку и Серый помог ему подняться. Впрочем, как только он встал, выяснилось что помощь ему не нужна, он уже был почти в норме, только ноги были немного ватные. Он слегка покачивался. Серый отпустил его и неодобрительно глянул на сталкера. — Дымок хрень такая, валит человека с ног на раз. К завтрашнему дню, ты в норму придёшь?

— Конечно. Надо выпустить псов.

— Подожди, может не надо? — Беспокойно просил Серый. — У нас сейчас пацаны наверху кого твои пёсики съедят, шеф расстроится, а пацаны не поймут. Потребуют кончить их.

— Кут и Рут не станут есть людей здесь, если я прикажу им.

— Кут и Рут? Кто это?

— Мои псы. Их так зовут...

Электрик вновь был перед своим первым домиком. Теперь никакой опасности не было точно. Ничего не обычного тоже. Только в том же самом домике по-прежнему ходили теньями

зомби. Урчали, хрипели. Вечно они там появляются, всегда.

— Кут, Рут по бокам. — Проговорил он, глядя в красные глаза псов. Оба тут же растворились в вечернем сумраке. Сталкер двинулся к своему старому домику.

Когда подошёл совсем близко, какой-то зомби решил, что страстно желает закусить сталкером. Осознав своё желание, он ощерил пасть и двинулся нестойким зигзагообразным курсом к своему возможному ужину. Сталкер не смотрел в его сторону, он печально глядел на остатки домика. Теперь его по сути не было. Груда обломков. Старые воспоминания ворохом проносились перед глазами. Как много ночей он провёл в погребе этого домика! Жаль, теперь и то прошлое и сам погреб, существуют только в его памяти.

Отправив зомби хорошим пинком обратно к его постоянному месту обитания, сталкер повернулся прочь. Надо найти пристанище на ночь. А утром идти к столбу, потом к...

— Почему же вы всегда приходите снова? — Сталкер вернулся назад.

Он подошёл к домику. Наглый зомби, решивший его съесть, барахтался у входа, пытаясь встать. Он наступил ему на грудь и без усилий прижал к земле. Монстр завыл. В тот же миг пять голов, местами сильно подгнивших, местами покрытых жёлтым гноем, повернулись к дверям. С жутким урчанием бывшие люди поднимались на ноги. Шатаясь, они двинулись вперёд. С некоторых падали белесые черви, с других капал гной и чёрная жижа.

— Хм, а нынешнее общество, без моего умелого контроля сильно испортилось. — Покачал головой сталкер. — Совершенно отвратительно. Безобразие! Вы то же так считаете?

Вопрос был задан дрыгавшемуся под его ногой мертвецу. Тот замер и открыл пасть, жутко хрипя выдохнул.

— Ну и воняет же от вас! — Сообщил ему сталкер и опустил ногу на широко распахнутый рот. Череп бедняги лопнул, тело сильно дёрнулось, подпрыгнув над землёй и умерло окончательно. — А с вами, простите любезно, у меня просто нет времени вести беседы или долгие битвы. Именно поэтому я закончу с вами быстро. Вы счастливы?

Монстры дружно захрипели. Сталкер улыбнулся несчастным.

— Я знал, что вы это скажете. Прощайте, вонючие господа.

Сталкер поднял руки и нанёс два плавных удара ладонями по..., воздуху. Синие искры вспыхнули в его глазах, пробежали по рукам и две тугие молнии, врезались в тела мертвецов. Весь домик засиял. Бедняг разбросало во все стороны. Стойкий запах мертвечины, уступил место вони горелого мяса.

— Что же вас так манит сюда? — Задумчиво спросил он у останков покойных, густо усыпавших захламлённый пол. Он видел всё как днём. Вот если опустившаяся ночь, скроет в своём непроглядном мраке и звёзды и луну, тогда он станет несколько подслеповат, а пока он видел превосходно. Так что к поискам он приступил сразу. Осложняли их два обстоятельства: горы горелой плоти и то, что он не знал, что же всё-таки искать. Распиная останки в разные стороны, он приступил к поиску неизвестно чего.

Именно поэтому, уже через час, Электрик мрачно скрипел зубами, прислонившись плечом к стене. Он смотрел на пол, разломанный в куски. Осколки дерева плотно перемешались с гнилой, в последствие хорошо прожаренной плотью. Выглядело это месиво, не слишком приятно даже сейчас, в темноте. А уж как воняло! Но загадку очень уж хотелось решить. Сталкер размышлял. Под полом погреба не оказалось. В самом полу тайников никаких не было. Нашёлся только скелет, возможно, прошлого обитателя или первого хозяина домика. А может давно съеденной жертвы. Хотя..., очень уж старый скелет. Может в стенах спрятано то, что манит сюда зомби со всей округи? Электрик отошёл от стены и красивым резким уширо разнёс её на куски. Крыша заскрипела, накренилась. Сталкер дождался немного — не рухнет? Не рухнула. Некоторое время он рассматривал обломки стены и измельчал те, что покрупнее.

Пусто, ничего не обычного. Он подошёл ко второй стене. В это время, пожаловал новый обитатель. Грозно мыча, он пытался попасть в двери, но всё время натёкался на косяки. Обойти домик и ворваться внутрь через широкий пролом, у него не хватало мозгов. Сталкер улыбнулся гостью.

— Уважаемый, вы возможно не заметили, я не много занят. Приходите в другой раз. Позже, я с удовольствием убью вас, но сейчас совершенно нет времени. — Сталкер разочарованно развёл руками и опустил глаза. — Я очень сожалею.

Ему на глаза попался череп прошлого обитателя. Собственно, от него и остался череп, часть грудной клетки, да одна нога. Остальные кости съело время и разложение. Электрик поднял череп и повернул пустыми глазами к мычащему зомби.

— Возможно, если я познакомлю вас вот с этим замечательным джентльменом, к несчастью мёртвым, вы наконец образумитесь и уйдёте прочь. И тогда... — Сталкер стоял открыв рот. Зомби прекратил ломиться в двери, повернулся и пошёл в лес. — Эй, что за..., а ну вернись, придурок.

Он двинулся к двери, по-прежнему держа череп в руках. Сталкер собирался догнать его и осмотреть, что-то с этим зомби не так. Он и не ожидал, что мертвец, вдруг повернётся и подойдёт к нему. А он подошёл и замер перед ним, чуть не по стойке смирно.

— Поразительно! — Только и сумел выдохнуть сталкер, изучив мертвеца. Стопроцентный дохляк. Гнилой как вся структура правоохранительных органов. По нему даже черви ползали, один только что, вылез из ноздри и не торопясь, заполз в рот. Этот труп вот-вот начнёт разваливаться на ходу. Он был из тех, кто не поддавался ни какому воспитанию. Если Болтун, со временем стал шарахаться от него как от огня, то такие мертвяки, уже не были способны ни на что, кроме как чувствовать голод. Собственно из этого состояли их стремления, личность и всё поведение. И никогда они не были способны не то, что выполнить, понять простейшей команды! Тем не менее, этот повиновался его голосу. Может дело в вежливости? Сомнительно конечно. Зомби все очень не воспитанные существа. — Будь добры, лягте наземь и отождмитесь два раза, если, конечно, вам не трудно.

У Электрика был стабильный шок. Труп, мыча рухнул наземь и кое-как отжался от пола. Застыл на руках и подняв морду заурчал. Не очень сознавая, что делает, сталкер сказал.

— Да-да, ещё раз.

Зомби хрипанул чего-то и опустив голову, отжался. Упал и теперь не шевелился.

— Чудеса! — Сказал он сядясь на корточки. Череп в руках мешал и он его отбросил в сторону. — А теперь милейший, я бы хотел, что бы вы пробежались к тому дереву.

Зомби ни куда не побежал. Неожиданно быстро он вскочил и распахнув пошире пасть, дико хрипя, кинулся на сталкера. От неожиданности ему даже удалось повалить Электрика наземь. И почти получилось укусить. Энергетическая струя, по сути, несколько сплетённых молний отбросили мертвеца, причём во все стороны сразу.

— Что это было? — Задумчиво спросил он сам себя, сидя на земле.

Станный зомби? Сумасшедший зомби: вследствие чрезмерной или слишком лёгкой тухлости, сошедший с ума? Но это глупо. Так не бывает. Он размышлял около получаса. А потом вспомнил о черепе. Ведь именно пока в его руках был череп, зомби вёл себя странно. То же не ахти объяснение и в голову оно приходило за полчаса не единожды, но другого просто не было. Он отыскал череп, давно умершего человека и стал внимательно изучать его. Что же в нём такого необычного? Во первых, он был как положено черепу, белым. Но таким ярко-белым, он вообще-то быть не мог. Не здесь, в земле. Вот если бы он пролежал с год в пустыне, где свирепствуют солнце и ветер: он стал бы таким. Интересно. Вот ещё, любопытный момент. Он очень твёрдый. Почему? Не понятно. Сохранился идеально. Даже пломба на одном зубе до сих

пор стоит. Древняя пломба. Таких уже не делают. Может и правда хозяин домика..., а может один из первых сталкеров. Так, вот ещё любопытная деталь. Глазные впадины, маловаты для человека. И форма черепных костей, немного отличается от привычных. Любопытно. Швы на черепной коробке расположены не как у людей. Такое чувство, что череп был размягчён, став подобен воску, а потом застыл, извлечённый из мягкой среды и начав оплывать. Стакер вынул нож и проковырял в черепе дырку. Попытался. Твёрдостью кость не уступала металлу лезвия. Но всё же он смог нанести тоненькую щербинку, на поверхность.

— Ведьмин студень! — Воскликнул он. — Ты парень с головой окунулся в ведьмин студень, но..., такой аномалии уже давно не существует! Собственно..., и ты парень помер очень давно. Ты окунулся и студень исчез. Почему? Хм, так разве бывает? Что-то ещё повлияло на тебя и теперь ты как ментальный маяк и плюс ментальный усилитель, очень мощный... Студень? Если его давно нет, откуда я про него знаю?

Ещё одна ячейка памяти изволила открыться. «Ведмин студень», коллоидный газ, неизвестного науке типа. В свободном состоянии, в Зоне, не встречается уже много лет. В природе неизвестен. Изученные свойства: растворяет любую материю, превращая её элементарные частицы, в частицы коллоидного газа своего типа. Вот и всё, что известно, несмотря на горы материалов и многолетние исследования. Стакер закрыл глаза чувствуя, что в памяти появился какой-то ключик: он знал что с его помощь может открыть ещё несколько запертых дверей. Но когда он закрыл глаза, не смог вспомнить — из головы всё вылетело начисто. Он увидел себя самого и пространство вокруг с высоты птичьего полёта. Он видел себя сидящим на земле, с ярко сияющим синим светом, черепом в руках. Вокруг на полкилометра, простиралась знакомая местность. Всё остальное было погружено во мрак ночи. Он тупо смотрел, ничего не понимая. Спустя миг из тьмы вынырнула мерцающая жёлтая искорка. Мигнула и потускнела. Стакер посмотрел ближе и увидел бредущего к нему зомби. Из любопытства он мысленно приказал мертвецу удариться о дерево и идти строго на север. Открыл глаза и увидел привычный мир, из привычного положения. Вдалеке неповоротливый зомби, неуклюже разбежался и со всего маху врезался в ближайшее дерево. Упал, захрипел, поднялся и потопал..., правильно: на север.

— Продать тебя или себе оставить? — Спросил он у безмолвного черепа, глядя в его пустые глазницы. Обыкновенный череп, пока не закроешь глаза. Если не знаешь, что он по сути, даёт власть контролёра. Интересно работает он на других существах? Стакер заметил трусившего среди деревьев крысиного волка. Закрыл глаза и нацелил своё зрение туда, где бежал волк. Его там не было. Деревья, трава, листья. Никакого волка. Открыв глаза, он увидел животное, присевшее на задницу и с рычанием чешущего шею задней лапой. Вновь закрыл глаза. Пса не было.

— Ясно. — Стакер поднялся и забросил черепок в рюкзак. — Зачем он мне? Управлять зомби: это будет так скучно. Они будут хрипеть только по команде, перестанут пытаться меня укусить, это просто печально! Лишать несчастных последних остатков воли, это чудовищно. Кроме того, разговаривать с безвольной куклой, станет совсем не интересно.

Он побежал, решив добраться хотя бы до столба. Заночует там же под открытым небом.

— Стоп. — Он остановился и повернулся лицом примерно в сторону Свалки. — Мне-то он конечно, совсем не нужен, череп этот. А вот Изя, будет просто в восторге! Я так и не отплатил ему ничем. Не приятно сознавать, что я кому-то что-то должен.

Электрик круто развернулся и свистнув псам, побежал обратно. У Свалки он свернёт к брошенной военной базе. Изя всё ещё живёт там, он надеялся, что там. Ему понравится такой подарок. Он сможет перестать рисковать собой и просто приманивать к себе полностью живых зомби — они ведь те же люди, просто ставшие бездумными животными, не способными ни на

что, кроме как набивать брюхо. Хороший подарок. Его долг мутанту будет выплачен полностью...

6. Одинокий Каблук

Прежде чем, отвести Призрака к клетке с псами, Серый показал ему всю подземную базу Нищего, кроме личной комнаты престарелого бандита, в которой он сейчас праздновал находку Призрака. Там собрались все бывшие на базе бандиты, за исключением стоявших на посту у входа. Чувствуя, что оттуда его просто так не выпустят, Призрак попросил Серого не заглядывать внутрь. Тот кажется был даже доволен этим желанием. Они двинулись из помещения в помещение. Причём сталкеру было наплевать, сколько комнат в них, а Серому было наплевать, что наплевать Призраку — он хотел ему всё показать. И конечно показал. Подземная база банды представляла собой одну большую комнату в основании, от которой шёл огромный, по ширине комнаты (её занял единолично Нищий) квадратный тоннель. Опорами в нём служили две несущие стены, делившие тоннель на три части. Средняя была широким коридором, другие две части, служили жилыми, хозяйственными помещениями и складами. Коридор вёл во все комнаты, по обе его стороны имелись двери (не везде, и не всегда даже с косяками). Сами стены были затейливо украшены паутиной, следами от пуль, трещинами в штукатурке и застарелыми пятнами крови. Как в коридоре так и в помещениях. В одном месте обе стены были неровные и вогнутые внутрь помещений, последствия взрыва не слишком мощной гранаты. Помещений имелось по пять с каждой стороны — эти были большими. И четыре поменьше, размером три на два с гаком метра, в одном из них как раз и лежал Призрак. Их использовали под лазарет и иногда для содержания пленников. Как следствие пленники отсутствовали, в Зоне торговля людьми (за выкуп и в рабство) не успев расцвести, быстро захирела. Такой товар тут спросом не пользовался, за исключением редких случаев, когда требовалась «отмычка». Или как говорил Серый «бычок». В аномалию кинуть, что бы пройти самому, аль скушать, если уж сильно припрёт. Ну, а лазарет пустовал, по причине редких ранений. Зона предпочитал всё чаще, как-то людей, немножко убивать, предпочтительно насмерть. Эти комнаты, располагались рядом с апартаментами босса. Десять больших комнат, внутри разделяли не менее живописные стены: на них старой крови, правда было больше. В них ничего особенного не располагалось. Койки, шкафы, в двух как попало сваленные вещи и оружие.

— Вот, переоденься. — Кивнул Серый на ближайшую кучу тряпья, судя по виду зимнего. — У тебя все шмотки в крови да поношены, жуть. Мёрзнешь поди как суслик. Ты не стесняйся, за счёт фирмы. Босс приказал.

Сталкер переоделся в тяжёлый тёмно-красный свитер, очень тёплый и кажется совершенно новый. Сменил штаны и шерстяные носки.

— А у вас тут не тепло. — Заметил он, впрочем не пояснив, что сам тут не мерзнёт.

— А ты как хотел? Чай не Сочи. Обогреваем конечно, но такую громадину хрен прогреешь. У нас тут, если заметил лампы везде: от артефакта работают. Электричества хватает, а вот обогревателя всего три и те на ладом дышат. Есть ещё огневики, из жарки получают. Хрень такая, может видел круглая и красная? В руки берёшь ошпариться можно. Он ещё и излучает падла. Ну, их у нас тут восемь штук по стенам заштукатурены, заметил стены тёплые? Если больше поставить, тут теплее станет, а мы все тут светиться начнём. Больше восьми ни как нельзя, а их хватило только что бы в одежде ходить можно было... Одедся? Пойдём к твоим пёсикам.

— Я так понял, артефакт вделанный в стену, согревает её?

— Ну, я чего и говорю. Стену согревает и нихера больше не может. Нам в самый конец коридора. Там тоннель, уже чисто в земле, прямо к лифту. Хе-хе, лифт это мы так в шутку

называем. Но сам люк и правда механический. Не руками же его открывать, тяжёлый падла.

— Серый, а почему вы не сделаете здесь систему парового отопления? Если артефакт выделяет так много тепловой энергии, то два-три вполне могли бы нагревать большой котёл. Можно даже соорудить несколько котлов.

— Нахера нам котёл? — Не очень понял бандит.

— Как это нахера? Что бы вывести от него систему труб, протянуть её по требуемой к обогреву площади и наполнить всю систему водой. Вода будет нагреваться в котле, проходить полный круг в системе и возвращаться охлаждённой. Нагреваться и циркулировать так же до бесконечности. Или пока не кончится энергия артефакта или не лопнут трубы. Но это конечно, будет зависит не только от труб, давление в них...

— Эй! Осади. — Серый остановился у выхода: металлический косяк, а дальше тоннель, вырубленный прямо в земле и глине. Держали его только несколько опор. Казалось, его подготовили таким, без всяких стен, потолков, с полудесятком хлипких опор, что бы взорвать без проблем, когда для этого придёт время. Наверное, так оно и было. — Я в этом хреново разбираюсь, да и наши тоже. А что бы провести всю эту систему, таких вообще нету. Был один..., давно. Химера сожрала. Так он понимал в этом. То же, что-то такое говорил. А ты вот сам сможешь эту паровую ху...у, состряпать?

— Если будет материал: трубы, котёл думаю литров на триста подойдёт, желательно ещё пару батарей и сварочный аппарат, конечно.

— Трубы достать можно, да и котёл тоже. Пацаны, всю Зону по кусочку растащат, если узнают, что зимовку тёплую сделать можно. А вот сварочный... Лазерный подойдёт?

— Твердотельный или газовый? — Серый моргнул изучая стену за спиной сталкера. — Активная среда газовая или кристалл? Хм, какого спектра фотонное излучение?

— Фотон... — Задумчиво сказал Серый. — Знавал одного такого, с ножом работал, будто с ним родился. А здоров бычара был, только уже помер.... Так лазерный подойдёт?

— Ни для всякого металла. Посмотрю, какой он, скажу. А где он?

— У босса где-то. Прячет он его, берёжёт. Слушай, возмёмся за это дело? Я боссу скажу, о цене сговоритесь, а? А то уже никаких сил нету, в этой морозилке торчать.

— Возможно возьмусь. — Уклонился от прямого ответа сталкер и они двинулись дальше. Коридор был удивительно сухим. — А как осуществляется вентиляция комплекса?

— Хаты нашей? А я е..у. — Просто и содержательно пояснил Серый.

Ещё не дойдя до «лифта», а на деле отвесной шахты, с вбитыми в стену на пример лестницы скобами, они услышали дикий и злобный вой.

— Е...ь! — Подскочил Серый. — Бля, я чуть не обоср...ся. Псы твои..., блин.

— Они просто радуются. — Серый, недоверчиво покосился на Призрака. Тот счастливо улыбался, прямо светился счастьем. — Разве ты не слышишь? В их вое счастье.

— Ага. — По его мнению, вой был леденящим душу и на редкость кровожадным. Так мог бы быть вурдалак поднявшийся из гроба, как-то ночью и обнаруживший, что не жрал уже пару месяцев. — Надеюсь, они не пойдут с нами?

— Почему? Пойдут. А как же я без них?

— Гр-р-р... — Сказал Серый, задумавшись, над тем, не стоит ли всё-таки отложить предприятие до весны? Призрак вопросительно посмотрел на спутника. Серый, героическим усилием воли, прогнал смертельную бледность с лица и пояснил. — Это я так радуюсь. Счастлив жутко... Очень жутко, знаешь ли парень.

Они подошли к шахте и вой стих как по команде. Сменился громовым рыком.

— А это они, наверное, радуются, да?

Указал бандит пальцем на две оскаленные морды, за частым рядом стальных прутьев.

Рычание стало на тон выше и оба разом прыгнули на прутья. Высокая клетка покачнулась, грозя упасть на бок. Серый позеленел и совершив стремительный прыжок, распластался по стене. Выпучив глаза, он смотрел на слегка погнувшиеся прутья решётки.

— Бля..., ох-х...ь, решётки-то стальные...

— Рут. Кут. — Грозно произнёс сталкер и оба пса тут же замолчали. Красные глаза остановившись смотрели в лицо сталкера. — Не безобразничайте. Вы же воспитанные псы! Эти люди обошлись с нами так, потому что не могли иначе. Как умные воспитанные существа вы должны понять их и простить, потому как они наши друзья. Они не причинят нам вреда, более того они нуждаются в нашей помощи. Поэтому, немедленно прекратите истерику и не смейте есть никого из этих милых, воспитанных джентльменов.

Оба пса теперь недовольно ворчали и переминались с ноги на ногу. Рут повёл тяжёлой головой, как бы показывая на клетку и грозно, но тихо зарычал.

— Понимаю. — Всплеснул руками сталкер. — Ну, а как иначе Рут? Ты далеко не щеночек. Не могли же тебя пустить гулять, среди этих чудесных помещений. Тут живёт так же и одна воспитанная леди, которую вы могли напугать своим неряшливым видом. — Оба возмущённо зарычали. Серый за спиной сталкера, всё больше растекался по стене, видя этот странный разговор. — Именно! От вас за версту пахнет псиной! Вы оба позорите меня перед этими людьми. Немедленно прекратите свои наглые выходки. И пока вы посидите здесь. Недолго. А этих людей, есть нельзя. Серый подойди сюда.

— Да ни за что. Я может, жить хочу. — Ответил храбрый бандит.

— Они тебя не тронут. Иди сюда, не пререкайся! — При этом Призрак не оборачивался, он неотрывно смотрел в глаза псов, а те не отводили своих глаз. Сейчас они будто стали статуями, только глаза полыхали красным. С тяжким сердцем и тяжеленным камнем на душе, бандит подошёл к клетке. — Дай руку.

Протянутую, дрожащую руку, сталкер быстро схватил и сунул её кисть в клетку. Серый стал прозрачным, он даже вырываться не стал. Колени подогнулись. Один раз он дёрнулся, но быстро понял, что это бесполезно: казалось, руку зацементировали.

— Есть нельзя. Свои. Все такие свои. Только по моему приказу. — Немного не своим голосом сказал сталкер. Рут понюхал кисть Серого, презрительно фыркнул и улёгся в дальнем углу клетки. Кут, понюхав конечность громко чихнул и стал отчаянно тереть морду лапой. Сталкер отпустил бандита. Тот немедленно отскочил к стене. — Вот видишь? Всё просто. Теперь они не тронут ни одного из ваших, пока я не разрешу. Никогда не тронут, пока не разрешу. Расскажи всем остальным.

— Они уже в курсе. — Серый, кивком указал на потолок. — Босс хотел всем показать, как ты управляешься со своими псами. Только такого никто не ожидал. Рассчитывалось, что ты их погладишь, и все пацаны выпадут в осадок.

Сталкер посмотрел и увидел, самую настоящую видеокамеру.

— Я же говорю, электричество у нас есть, а камеру, ящик поставить и два провода прокинуть дело не хитрое... Пойдём, нас ждут у боса в апартаментах. Как сам понимаешь нихера там не празднуют. Там сейчас почти вся банда.

— Зачем всё это? — Спросил сталкер, когда они вышли из коридора.

— Что? А..., это. Что бы братва зауважала тебя до предела. Что бы они за тебя готовы были глотку порвать, и что бы твоё слово значило столько же, сколько слово босса.

— Но зачем? Он не боится?

— Чего? — Усмехнулся бандит. — Ты хоть суперменом будь: у Нищего контакты с Большой землёй. Нет Нищего, нет жратвы, оружия, нет шанса вырваться за кордон. Хотя никто туда особо не рвётся. Да половина из нас ему шкурой обязаны и не раз... А вот зачем ему делить

преданность братвы с тобой: вот это брат, уже другой вопрос. Не знаю. Но если бы я был на твоём месте, я бы себе не завидовал... Ты иди, я подойду позже.

— Почему?

— Пёсики твои... — Серый поморщился, а потом мрачно так улыбнулся. — Кажется, я всё-таки обоср...ся...

В комнате его и правда ждала считай вся банда. Встретили дружным восхищённо-радостным воплем, ещё в дверях. Двадцать человек, без малого.

— А вот теперь бухаем! — Возвестил всем очень довольный босс. Пожилое лицо светилось хитрой и довольной улыбкой. — Призрак! Знакомься: Портной, Бека, Сашок, Волина...

Бандиты пожимали ему руку. По очереди. Далеко не все с радостью и уважением. Некий Сапёр, пожимал руку с явным отвращением и боязнью. Кто-то с непонятым презрением, правда тщательно скрываемым. Были и те, что просто его боялись. Нищего это явно радовало даже больше чем восхищение большинства. Сталкеру стало не по себе. Старый бандит заботился и о команде на случай, если Призрак начнёт народ баломутить. А вот тому кто подошёл последний, он был просто счастлив.

— Знаешь, я такого ни когда не видела. — Сказала Ольга, крепко по-мужски пожав руку сталкера. — Думала, псов этих поймали случайно, когда они на тебя напали. А теперь, даже не много тебя побаиваюсь. И... Спасибо.

Сталкер не успел спросить за что. Девушка отошла в сторону. С ней кто-то заговорил.

— Призрак! — Окликнул его босс. Он сидел за не большим столом в углу, на котором преобладали бутылки, пока полные и стаканы, уже не пустые. Стол состоял из пяти пригнанных друг к другу цинковых операционных столов. Сталкер подошёл и сел на нечто, что по задумке его создателя, должно было стать удобным табуретом. Что-то получилось, но только не табурет. — Вот ты устроил бродяга! Я и не ожидал такого представления! Ты всех с ног свалил своей выходкой! Парни поговаривают, что ты телепат или контролёр.

Несколько сидевших рядом передёрнуло, но они тактично промолчали.

— Контролёры не умеют управлять сознанием животных. Это сделали любовь, дружба и доброе отношение воспитанного человека к очень умным животным.

— Них...о загнул. — Кивнул головой один из не рядовых бойцов банды, кажется, его звали Крюк. — Чуть не поэзия. Но было круто, скажу я вам.

— Тогда понятно, почему он один догадался Ольге такой подарок сделать. Поэт!

— Подарок? — Призрак не помнил подарков. Как раз в этот момент Ольга усаживалась на углу немного кошмарного столика. Она ему улыбнулась и поправила, пластмассовую розу, вколотую в один из порывов на комбинезоне. — Ах, подарок. Зима и к несчастью я не мог подарить настоящей розы. Простите меня, юная леди. В следующий раз, это будут живые цветы, собранные с любовью моими руками.

Ольга ответила новой улыбкой и воздушным поцелуем. Несколько бандитов присоединили к нему, несколько ненавидящих взглядов. А вот глаза Нищего от этого блеснули, очень доволен: ему нужна популярность сталкера среди своих, но не тотальная. Призрак чувствовал, что старик затеял что-то весьма и весьма опасное. Поле Артефактов, оно станет финальным испытанием «профпригодности» сталкера. Вот только к чему? И кто подарил от его имени искусственную розу? Вопрос решился быстро: Ваха с другой стороны стола, улыбаясь во всё лицо, подмигнул ему обоими глазами.

— Ты брат не смотри, что у нас стол такой. — Завёл речь Нищий. — Тут когда-то лаборатория военная была. Хрень творилась жуткая. Я тогда тут вообще старался не мелькать. Сам лично видел чего учёные с людьми и мутантами тут творили. Ну и до творились. Пришёл

как-то, а тут ни постов ни солдат. Трупы одни. Я по-тихому к лифту: там раньше и правда лифт был. А его нету и парень один, точнее его верхняя половина на скобах висит. Я пару ребят взял, да сюда... — Он помрачнел и взял стакан. — Тут такая жуть была и вспоминать не хочу. Я один остался. Давай братва! Первый тост за тех кого уже нет за нашим столом. Второй за Призрака. Третий за его новое имя, которое он наверняка себе придумает через день или два!

Нищий расхохотался шутке, на секунду позже, чем заржали остальные. Оказывается, его привычка менять имена уже успела стать темой для анекдота и не одного. Выпили. И ему пришлось. После, отказывался как мог. Неугомонные бандиты уболтали его ещё на один стакан. Он выпил и потерял сознание. Рухнув пластом. Молчали долго: парень позеленел и лежал как покойник.

— Хрена встали! Подняли его живо. В комнату! Ольга, мать твою, с ним будешь, сдохнет башку нах...й оторву! — Услыхал он дикий рёв босса, невразумительный лепет Ольги и ощутил, как его поднимают на руки. Дальше он спал...

Когда открыл глаза, Призрак увидел лицо Ольги. Она сидела на стуле у стены и уронив голову на шикарную грудь, спала. Судя по бледному, осунувшемуся лицу, спала не очень спокойно. Сталкер улыбнулся спящей девушке и в его памяти всплыли слова бандита. Странные слова. Почему Ольге пообещали оторвать голову, если он погибнет? При чём тут она? А вот хороший вопрос: Нищий сказал, что удерживал её здесь в качестве пленницы подозревая, что некий Призрак, ни кто иной как Молния и что он придёт по её следам. Он даже намекнул, что всё равно отпустил бы её позже, даже если её Призрак вовсе не тот кто ему нужен. А правду ли сказал старый бандит? На каких условиях, Ольга здесь на самом деле? Нищий не Красный Крест, за помощь оказанную израненной Ольге, какой она пришла сюда (если это правда, конечно), босс потребовал бы плату и не малую. Плюс, вскользь упомянутый, какой-то старый долг. Нищий казался хорошим человеком, но Призрак отлично понимал, что только казался. Заправлять сборищем отборных головорезов, тут надо быть как минимум головорезом. Хитрым изворотливым и жестоким. Зачем бандит старательно увеличивает популярность Призрака среди своих же людей? И какая роль в этом у Ольги? Вопросы..., от таких хитросплетений начинала раскалываться голова. А может, всё ему кажется? Все добрые и хорошие. Оля подсознательно влюблена в него, а Нищий..., хм..., а Нищий видит в нём сына. Да, сына которого у него никогда не было. Валдис: тоже странная фигура. Вроде обычный боевик, но не рядовой. Тем не менее его роль в банде не совсем понятна. Телохранитель? Слишком умён для этого. Но..., он к примеру, просто видит в Призраке своего друга. Да. И на самом деле все они не хитрые и не жестокие, добрые отзывчивые люди..., а слоны розовые...

От такой мысли Призрак хрипло рассмеялся. Он не был способен поверить в добродетель, даже там где она очевидна, что говорить об этих людях? Они и слова-то такого, наверное, не знают. Ольга встrepенулась и её изумительные синие глаза посмотрели на очнувшегося сталкера. В них заигрался огонёк радости..., но, может показалось? Не совсем той радости какую он ожидал. Будто она решила, что теперь задуманное выгорит. Всё получится. Или всё-таки она радовалась только его выздоровлению и не было ни каких скрытых мотивов? Н-да уж, этак он решит, что тут у каждой стены есть собственный зловердный замысел, относительно его скромной персоны.

— Ты очнулся! — Девушка вскочила и кинулась к нему. — Я так рада!

Она чмокнула его в щёку и счастливо улыбаясь, присела на край кровати. Он лежал в той же кровати в той же комнате.

— Я в порядке, Оля. — Он послал ей улыбку обожания. — У тебя замечательные глаза. Великолепные! Кажется, я влюблён в звук твоего голоса, ничуть не меньше чем в чудесную синеву твоих глаз.

— Лыстец..., но спасибо. — Глаза красавицы полыхнули радостью, смущением и чем-то ещё. Где-то в глубине этих глаз он сумел увидеть маленький кусочек льда.... К чёрту! Возможно, девушка, бандиты, все эти люди, стремятся использовать его для достижения какой-то цели, столь пугающей их, что сами лично, они ни когда не осмелятся потянуться к ней. Возможно, ему приготовили роль ягнёнка на заклание, который будет счастлив такой судьбе и даже не поймёт, что его только к этому и готовили... Ну и похер!

— Мне нельзя пить. — Грустно поведал он. — Извини, что так вышло.

Девушка среагировала просто замечательно. Несколько переиграв, но просто замечательно! Ольга придвинулась ближе и поцеловала его. В губы, долгим страстным поцелуем. Странное было чувство. И очень приятное. Он обнял её, ответил на поцелуй, чувствуя в своих руках нежное тело юной красавицы. Правда, пикантность и очарование момента подпортили два маленьких события, но тем не менее. Первым событием стало воспоминание. Нежность её тела, ни шла ни в какое сравнение с теми которые ему доводилось обнимать, в прошлом. Зона сделала девушка крепкой, сильной и выносливой — иначе здесь не выжить. Под шёлком кожи, перекачивались тугие мышцы, столь пленительная мягкость и округлость форм, Ольге так же не были свойственны. И второе...

— Ать, чёрт! Нашли блин время! Вы что творите? — Ворчал недовольно Нищий, прикрывая за собой дверь. — Постеснялись бы хоть старика.

Оба сконфуженно отстранились. Ольга почти сразу подскочила, извинилась, невнятно сославшись на какое-то неотложное дело и красная как рак, покинула комнату.

— Хм, ты знаешь брат. Только не злись. — Сказал бандит, придвигая к кровати стул и потирая подбородок. — Я вот бывало Олю заставлял и в постели голышом с кем-нибудь. Так она не краснела. Нихера ни стесняясь, как есть голышом вставала, одевалась и уходила. Если я просил или браток. А тут блин, поцеловались и она как школьница прям...

— Возьму на себя смелость, сделать предположение. Возможно, она влюблена?

— Ага... — Бандит похоже думал совсем о другом. — Тут Серый говорит ты из огневичка тут отопление прокинуть можешь? — Сталкер кивнул головой. — Ладно, об этом потом, просто буду знать. Сейчас, вот что. Ты с Серым собрался к лаборатории старой, да?

— Только если вы господин... — Он увидел красные пятна на лице бандита и прикусил язык. — Да я пойду с ним туда, если ты не против.

— Не, не против. — Судя по лицу, он как раз не хотел, что бы сталкер шёл. Почему? — Только если обещаешь оттуда живым вернуться... Видишь ли, на Поле Артефактов, как гласит местная сказка, нельзя наткнуться ища именно его. Только случайно или уже зная, где оно. Может быть она правдива. Так что, я по идеи должен бы...

— Поле Артефактов, на самом деле никакое не поле. — Бандит удивлённо поднял брови. — Длинный овраг в центре Брошенной земли. Там в овраге дождевые деревья: так что, даже подойдя к краю оврага, не сразу поймёшь, что это деревья. У них там очень густые кроны. В довершение, почти нет нормальных спусков вниз, откосы. А кроны очень плотные. Я тогда вообще решил, что напоролся на маленькую впадину, укрытую травой.

— Вона как! Хм..., но всё равно. Ты туда раз прошёл, пройдёшь ещё раз как минимум.

— Конечно. — Сталкер пожал плечами. — И в лабораторию, могу даже один сходить. И вернусь живой здоровый. Меня не легко убить.

— Ага, я видел. Блин. Пули тебя не берут, а двести грамм водяры валят наповал.

— Мне нельзя пить. Аллергия. — Не очень убедительно пояснил сталкер.

— Да? И как называется аллергия, при которой тело деревенеет, становится зелёным, дыхания почти нет, а сердце бьётся раз в минуту?

— Глубокий анафилактический шок, переходящий в летаргический сон.

— Ась? А по-русски ежели? — Усмехнулся бандит, но кажется он прекрасно понял фразу. И совсем ей не поверил. Он поднялся на ноги. — Не думал о карьере бандита Зоны?

— Это шутка?

— Вообще-то, да. Бандит это не карьера, а образ жизни... Серый ждёт тебя, в левой комнате у тоннеля. Как оклемаешься иди туда и уже выметайтесь нахер к своей долбанной лаборатории. А, да. Патроны, может оружие какое?

— Пару артефактов надо сбросить. — Мягко вскакивая на ноги, сказал Призрак. Бандит удивлённо смотрел на совершенно здорового парня, ещё не давно бывшего при смерти. Он явно не ожидал такого скорого выздоровления. — С детства очень крепкий.

— Ну тогда пойдём..., спортсмен...

Зря он его так назвал, ему очень понравилось это слово...

— Здесь. — Серый указал стволом автомата на участок земли, укрытый подтаявшим снегом. Участок ни чем не отличался от прочих. Кроме неприметной кочки сбоку. — Тут только снег. Створки люка откроем ломиком. Давай Призрак, ты покрепче меня.

— Меня теперь зовут Спортсмен. — Сказал сталкер, изучая местность. В отличие от спутников он оружие на изготовку не держал. — Рут, посмотри.

Пёс мелькавший сбоку, пулей кинулся к люку и тщательно обнюхал его. Встал прямо на люк, лениво почесался. Поднял заднюю лапу.

— Вот тебе на..., Призрак... — Ольга поймала его недовольный взгляд и поправилась. — Спортсмен. Что значит поведение твоего пса?

— Тут совершенно безопасно. Возле люка. — Спортсмен неодобрительно смотрел в след опять сбежавшему псу. Тот в припрыжку скакал к Куту. Кут тем временем, конечно же, охранял их правый бок и тыл: бегал по снегу как угорелый и ловил пастью падающие с неба снежинки. Даже радостно поскуливал по этому поводу. Рут с рыком сомкнул челюсти на его загривке и пару раз мотнул влево вправо. Кут заскулил, Рут его отпустил и с рыком вернулся на свой пост слева. Кут перестал безобразничать и недовольно ворча обзирал окрестности. Сталкер кивнул и подошёл к люку.

— Ольга следи за спиной. — Говорил Серый, быстро счищая снег с металлического люка. — Хорошие артефакты ты боссу загнал братан. Если там в Поле хоть ещё десяток таких есть, смогу подумать об отбытии из Зоны..., эх, знать бы как это сделать? Не слышал о таком: Череп кличут? Говорят, он может устроить проход через кордон. Только никто не знает кто такой Череп на самом деле.

— Нищий знает. — Сталкер ухватил покрепче лом, который был вынужден нести всю дорогу, по причине своей физической крепости и того, что спутниками было замечено интересное обстоятельство. Они привычно не снимали пальцев с пускового крючка. А новоявленный Спортсмен, даже умудрился забыть зарядить пистолеты. О чём со смехом сообщил спутникам в пути. Их поражённые лица, он решил не заметить и прям при них, зарядил пистолеты. Ребята, шокированные глупой шуткой товарища, с ужасом поняли, что он вовсе не шутил. Винтовка ни разу не сошла с его плеча, за весь путь. Так что, общим решением ему достался лом.

— Да ну? Значит знает. — Серый указал на едва видимую щель двустворчатого люка. — Пару раз пиз...ни по шву, со всей дури и там уже в самую дырку... Слушай, а ведь и правда, твои псы на нас даже не рычат. Кто бы подумал, что эти монстры могут быть такими послушными!

— Да, они слушаются меня. Но не советую случайно выстрелить в меня, брат. — Спортсмен широко размахнулся и со всей силы ударил по шву, сверху вниз. Металл створок

прогнулся внутрь, а лом на половину ушёл меж створок.

— Еб...ь колотить... — Серый с некоторым ужасом глянул на сотворённое сталкером, потом на его спокойное лицо. То как он без труда и кажется, даже без усилий вытащил лом зажатый искорёженным металлом. — Ты знаешь, твой совет лишний. У меня смелости х...й хватит в тебя стрелять.

— Это просто люк проржавел, только и всего. — Нахмурился Спортсмен мысленно выругав себя за такую оплошность. — И ты бы его разбил. Он весь ржавый. Да.

— Угу. Конечно. — Серый смотрел, на блистающий чистейшим серым цветом металл люка. — Ты совершенно прав При..., Спортсмен. Блин, ни как не привыкну к твоим именам.

— Да. Интересно, зачем ты их так часто меняешь? — Спросила Ольга, с заметно выросшей симпатией изучавшая фигуру сталкера.

— Мне так хочется. — Просто и правдиво ответил парень. Размышляя совсем о другом. Сдавая Нищему артефакты, он нашёл в рюкзаке тот о котором давно забыл: трубчатая вещичка, взятая из подземелий Златоглазки. Её он так и оставил в рюкзаке. Он уже замахнулся ломом, но передумал. Раз уж показал свою силу, зачем играть? — Отойдите.

Он поднял лом и ударил тем же манером, в основание первой плиты. Бухнуло так, будто где-то сваи забивали. Ещё удар и створка с визгом отлетела, скрывшись в тёмном зеве шахты. Вторую створку ждала та же участь. Жаль конечно, створки, но механизм открывавший их давно сломался. Лом и взяли на такой случай, не зря как оказалось.

— Открыто. — Известил всех сталкер.

— Уступим дорогу даме. — Хищно скалясь проявил воспитанность Серый.

— Урод. — Любезно оценила уровень его воспитания, юная леди, в новом снежно-белом комбинезоне. Собственно, только Спортсмен и был одет в серый плащ, печально известного Рэкса. Серый предпочёл серые штаны и белую куртку, с белой же шапкой.

— Спускаемся по одному, я вперёд. — Сказал Спортсмен, ставя ногу на перекладину первой скобы. — Рут, Кут! Охранять!

— Подожди. — Серый склонился к люку. — Не нравится мне твоя затея. Там полтергейст, прямо внизу и пасётся. Давай, может пару гранат кинем?

— Можем завалить проход, а мутанта не факт что убьём. Когда скажу идёшь за мной.

Спортсмен исчез внизу. Там было довольно темно, но очертания предметов он видел. Запахи — ох и странные запахи. Там были зомби. Кровосос. Много крыс. И четыре новых запаха. Три почти одинаковы, они принадлежали существам одного вида. Последний запах его сильно смущал. Озон, человек, кисловатая дрянь и гниль — основа вони. Все они были где-то в глубине подземелья. Но вот, что плохо: движения воздуха здесь почти нет, люк открыт и теперь затхлый воздух медленно вытягивает, но если полтергейст способен двигаться быстро, запах не предупредит о его приближении. Тут им и так всё пропиталось. Жил монстр вовсе не у входа, как сказал Серый. Тварь свободно передвигалась по всему комплексу. И озон, почему от него несёт озоном? Может, здесь электра притаилась? А монстр к примеру, угодил в неё не давно.

Спортсмен мягко ступил на пол, можно сказать, гостиной. Полно разбитого оборудования. Пахнет старой кровью. По стенам множество дверей. Все до единой, распахнуты настежь. Одна вывернута из косяков, видимо очень сильным существом. Вражеского присутствия в пределах видимости не было обнаружено. Темновато здесь. Сталкер обратился к Сети, на миг, перестав видеть комнату. Электрических аномалий в подземелье видно не было. Хотя..., он был шокирован увиденным. В Сети, сам собой вспыхнул новый, очень сильный узел и начал стремительно двигаться к комнате, утаскивая за собой несколько нитей питающих его. Вот узел оторвался от одной нити, натянув её до предела и тут же, поймал новую. Мощная аномалия, быстро летела к нему. Поразительно! Он попытался заставить её остановиться. Бесполезно.

Удивительно, но впервые, какой-то узел Сети отказался повиноваться его воле. А может попробовать иначе? Сталкер начал быстро перекачивать на слабо искрившиеся нити, энергию узла, которую он стремился с нитей впитать. Замедлилось движение и уровень мощности аномалии быстро падал. Аномалия сопротивлялась! Он усилил давление своей воли, настолько, что когда аномалия, наконец, потухла, почти достигнув комнаты, открыл глаз и обнаружил, что весь пропитался потом, а ноги предательски дрожат. Надо же! Блуждающая аномалия, сверх мощная и...

В проходе стояло нечто большое, коричневое, настолько мускулистое, что едва помещалось в широкий проём. Почти человеческое лицо, только на месте носа две узкие щели. По три пальца на больших руках. Кривые ноги — в общем, конкретное чудище. Данное существо утробно мычало и тупо созерцало свои руки. Кажется, существо было растеряно и не понимало происходящего, вообще не осознавало, что тут кто-то есть. Любопытно. Сталкер на всякий случай положил одну руку на винтовку.

— Извините. — Сказал он и мутный взгляд переместился на него. В нём не было ничего кроме тупого удивления и лёгкого страха. — Но мне придётся убить вас. Мне очень жаль.

Он поднял винтовку. Существо глянуло на неё, небрежно и глупо. Винтовка опустилась. Пожалуй, для такой туши, не хватит и двух обойм. Сталкер потряс руками, словно на концерте дирижёр, собственно для него это пока и было увлекательной игрой. Молнии пробежали по рукам и он с непередаваемым удовольствием пропустил сквозь своё тело мощный электрический разряд. Две яркие струи вонзились в чудище и..., оно тут же оживилось. Глаза стали живыми, довольными. Мощные конечности поднялись, мышцы вздулись и существо издало зловещий победный рык. Спортсмен свои руки опустил и обнаружил, что тут очень светло: существо полыхало с головы до пят. По мускулистому телу пробегали молнии, трещала статика, запах озона пропитал даже носки сталкера. Конечность существа поднялась и хрюкнув монстр отправил в Спортсмена, точно такой же, разряд, каким его угостили секунду назад. Разряд угодил в сталкера и мягким усилием, энергия была возвращена, туда откуда пришла, в Сеть. На харе мутанта отпечаталось само удивление в чистом виде, без всяких примесей. Кажется, его даже парализовало. Сталкер поднял винтовку и выстрелил. На миг свечение исходившее от монстра стало ослепительным, а сталкер узрел микровзрыв в стене рядом с мутантом. Мощное электромагнитное поле отклонило металлическую пулю в сторону. Два врага застыли напротив друг друга, осознав, что главное оружие каждого, бессильно в этой борьбе.

— Позволь пройти, только мне. И я оставлю тебя жить. Я прошу тебя как брата.

Сказал сталкер, даже немного наклонив голову в поклоне уважения. Ему не хотелось драться с этим существом. Не только из-за его силы. Было в нём, что-то очень родное. К несчастью, монстр был слишком глуп, что бы отступить. А может быть, просто слишком голоден или рассержен. Монстр перестал искриться на подобие новогодней ёлки и неожиданно бесшумно, даже мягко, для своей непомерной туши, шагнул вперёд, заноса конечность для удара. Сталкер сбросил винтовку и легко увернулся от неповоротливой туши, он зашёл за спину твари. Сильнейший удар в затылок и..., да. Упал на спину, чуя, что теперь будет зваться Хромым. Нога отнялась до самой задницы. К сожалению он вложил в удар всю свою мощь, не предполагая, что место попадания удара будет ничуть не мягче железняка. Но вот странное дело. Монстр, тупо урча, весь в молниях, озирался, не понимая, куда делась жертва. Он даже не ощутил удара! Сталкер поднялся. Сейчас он вполне мог бы выпустить пулю в затылок существа и возможно покончить с ним так. Ведь монстр не ожидал пули в затылок — просто не успеет сконцентрировать энергию достаточной мощности и окружить себя электромагнитным коконом. Но Спортсмен немного обозлился и утратил большую часть здравого смысла. Если существо можно

лишить энергии, в чём он убедился, то почему бы не узнать, сколько ты тварь паршивая в себе можешь удержать?

Он отключился от мира (в последствии пообещав себе больше так никогда не делать в полуметре от полтергейста) и Сеть игриво запылала перед его глазами. Вот этот монстр, вначале принятый за подвижную аномалию. А теперь дорогой: кушай. Энергия Сети хлынула потоком в один единственный узел. Нити питавшие его стали толстыми как канаты, а многие дальние узлы, практически исчезли. Он качал энергию, пока не понял, что слепнет от ярко сиявшего узла. Но энергия начинала сопротивляться и откатываться от него. Хватит. Если это не поможет..., а, воткнём чего-нибудь в глаз и дёру отсюда. Сеть исчезла. Он стоял на том же месте. Великан, тоже. Только он уже не озирался и искры метавшиеся по его телу быстро сходили на нет. Огромные ладони монстра обхватили головёнку. Мышцы вздулись до предела, но теперь быстро опадали. Существо стояло на коленях, уткнувшись лбом в стену. Руки соскользнули и повисли. Монстр не двигался. Спортсмен подошёл ближе и сильно толкнул в ставшее очень мягким плечо. Монстр упал на бок, перевернулся и теперь лежал на спине. Мощный сильный великан. И два обожжённых провала на месте глаз. Из открытой пасти шёл дымок.

Сталкер коснулся сильной груди и ощутил как под его пальцами, прогибается толстая кожа. Она осталась прежней, но вот под ней, теперь не было мышц. Где он нажал, там так и осталась вмятина. Полтергейст сварился изнутри.

— Прости меня. — Прошептал сталкер. Почему-то, ему было очень плохо, на глаза наворачивались непрошеные слёзы. — Прости, я не мог поступить иначе. Прощай, брат.

Он поднял винтовку и расстрелял пять патронов один за другим в лицо монстра, как и он умевшего подчинять себе Сеть. Очень крепкий череп полностью разнесло только после пятой пули. Что ж, иначе нельзя. Как он объяснит свою победу? Да знаете, я тут как-то с утра просыпаюсь и на те — аномалиями электрическими управлять умею, а монстра значит, вот электричеством и поджарил..., а как вы думаете, ребята, сегодня снег пойдёт густой или не очень? А они с перепугу в него постреливать начнут. Или просто пойдут посмотреть, чего там, на улице — зомби не шумят? Да и не вернутся.

— Ребята! — Позвал он. — Спускайтесь, почтим память полтергейста минутой молчания.

Первым слез Серый и первым делом тупо уставился на тушу обезглавленного монстра. Гигант перегородил половину, довольно большой комнаты. Когда спустилась Оля, он всё ещё молчал. Но уже не смотрел на труп, а держал под прицелом двери.

— Вот это круто. — Оля уважительно кивнула сталкеру. — Никогда не слышала, что бы полтергейста вот так запросто пришибли, да так быстро. Ты ему башку нахер снёс!

— Он электрический, кстати был. — Обронил Серый.

— А я думаю, что за синий свет внизу полыхает! Они же пули отбивать умеют, огненного свалить можно, а такого мало кто способен... — Ольга, вдруг подскочила к сталкеру обняла его и сняв шлем, поцеловала в щёку, шепнув. — Вернёмся, я тебе кое-что покажу.

Девушка ласково куснула сталкера за ухо и крепко прижалась к нему грудью.

— Вы охренели? — Возмутился Серый. — Что за любовные игры? Вы где бля? Крыша поехала? Ольга, мать твою, ну-ка отойди от парня. Включайте фонарики, мать вашу...

Хихикнув девушка отошла, нацепила шлем и подняла свой небольшой скорострельный автомат. Больше не разговаривая, группа двинулась внутрь, сначала в одну дверь. Спортсмен первый, остальные прикрывают. Ничего особенного они не нашли. Несколько мертвецов, им прострелили головы. Одному даже, до того как он успел подняться. Другому, пришлось башку буквально снести: голова в решето, а он ни как не успокоится. Крысы путались под ногами, но агрессии не проявляли. Аномалия обнаружилась одна на весь, в общем-то, небольшой комплекс.

И та смехотворная. Лужа бешено бурлящей зелёной кислоты. Правда, она перекрыла половину большой комнаты и пару раз плюнула длинными струями своего едкого содержимого, но в целом была безопасна и даже полезна. Освещала комнату своим зеленоватым сиянием. Оставить жизнь или хотя бы поддаться на такой аномалии мог только новичок не оперившийся или тупой мутант. Ничего опасного не было, кроме, трёх существ, чьи запахи Спортсмен учуял, едва вошёл сюда. Их нашли в самом конце, уже обойдя почти весь комплекс и разжившись десятком артефактов, три из которых переносить можно было только в специальных контейнерах — фонило от них как от реактора. Нашли даже несколько разбитых научных аппаратов, в которых было кое-что интересное. Впрочем, решили не брать — они и так неплохой урожай собрали. Не считая артефактов, нашли маленький арсенал, сотрудниками лаборатории даже не вскрытый, когда случилась катастрофа. Наверное, померли до того как смогли до него добраться. А может, перепугались так, что ударились в панику. А в Зоне паника — квинтэссенция смерти. Да и не помог бы бедолагам такой арсенал. Три автомата, рюкзачок пистолетов и ещё один патронов. Их забрали. Спортсмен, снова доказал, что и такая погоняла ему в самый раз: оба рюкзака, нёс так словно они не весили ничего. Они обследовали лабораторию по всей площади. Выглядела она странно: всё разбито, запущено — это ладно, но вот длинные и очень глубокие полосы в стенах. Их будто чьи-то когти оставили. Кое-где был проломлен пол (и даже стены), будто по нему били чем-то или кто-то шёл, вбивая свои ноги в мрамор. Да, мраморный грязный пол. Ещё одна особенность, много странных пятен из просыпанного камня, перемолотого в мелкую крошку. Но опасности больше вроде бы не было. Обычное дело в Зоне: опасности, нету, всё чисто. И оп-па — одни трупы лежат. Не совсем значит чисто было.

Проблемы всё же возникли, только в самом конце осмотра лаборатории.

Они вошли уже все троя в комнату, когда обратили внимание на три странных предмета.

— Смотри Спортсмен, что за хрень? — Серый скользнул лучом фонаря по первому предмету. Остановил луч, что-то подкрутил на фонаре и диаметр освещаемого пространства сильно вырос, за счёт снижения дальности. Нечто неподвижно стояло.

— Горгулья??? — Оля даже автомат чуть опустила. — Это какого хера у ученых три горгульи стоят? Серый, ты что-нибудь понимаешь?

— Нихера. Я не знаю, что это и зачем... Может для красоты припёрли?

— Ага, директор местный, бя! Идиотизм! Пойдемте-ка отсюда, у меня предчувствие плохое. Не проста эта херь здесь. Помните следы когтей на стенах? У них по три когтя.

У горгулий и правда, было по три пальца, на скрещенных на груди руках и по три внушительных когтя на них. Уродливые бошки, острыми подбородками лежали на этих руках. Крылья полу расправлены: Спортсмен такие, где-то уже видел.

— Они точь-в-точь, как на соборе католическом. Видел как-то. — Серый спиной двинулся к выходу. — Ольга ты права, лучше свалим, пока они не ожили, ха-ха.

Шутка не удалась. Никто не поддержал нервный, деланный смех бандита. Троица поспешила вернуться к выходу. В этой комнате даже маленький сейф, кем-то брошенный на пол, вскрывать не стали. Вообще, осматривать ничего не стали, в этой последней комнате. Всех тревожило мрачное тягостное предчувствие. И не зря.

Они почти вернулись, когда услышали тяжёлый стук и скрежет камня.

— Что за нахер? — Ольга развернулась со скоростью полёта пули.

— Горгульи ожили. — Ухмыльнулся белый как мел Серый. — Кто останется, да бы спасти остальных геройской смертью?

— Иди к чёрту, придурок. Бежим!

В дверях возникло прелюбопытное существо. Каменная горгулья, с человека ростом, мерно

шагала, на тонких почти собачьих лапах. Пол под ней трескался, суставы скрежетали, роняя на пол каменную крошку. Всё остальное тело при этом было неподвижно. Войдя внутрь, тварь открыла пасть, подняла веки. Под ними обнаружились каменные глаза: просто два круга в щербинках. Каждое движение, даже подъём век, сопровождал скрежет и выпадение каменной крошки. Автоматы сталкеров выпустили по обойме. Высекая искры пули отлетали, не причиняя монстру вреда. Одна срикошетила, аккуратно Серому в ляжку. Бывалый сталкер взвыл, но не упал. Горгулья подняла когтистую лапу и меланхолично продолжила движение. За её спиной пронзительно скрипели ещё две.

— Бегите. Прикрою. — Спортсмен положил один из рюкзаков, который нёс в руке на пол и ухватил винтовку двумя руками.

— Не гони. — Она указала пальцем на Серого, перезаряжавшего ствол. Он сам этого движения, определявшего его на роль героической жертвы, не видел. — Сможем спастись.

В ответ Спортсмен просто повернулся спиной и выстрелил. Пушечная пуля сталкерской поделки, произвела внушительный результат. Поднятая конечность горгульи отвалилась. Рухнув на пол она разлетелась на несколько кусков и эти куски тут же потеряв форму осыпались горкой мелкой каменной крошки. Монстр замер, скрипанул шеей, глядя на культю, и покачнулся: собратья врезались ему в спину. Горгулья, не пожелала подвинуться наоборот, упёрлась обоими ногами. Две другие, тупо ломились вперёд, ломая крылья собрата. Спортсмен развернулся и подхватив рюкзак побежал за стремительно отступавшими товарищами. Ну, Ольгу уже не видно было, а Серый ковылял впереди. Добрая девушка Оля, не собиралась помирать, спасая каких-то там Серых. Она уже стучала сапожками по скобам лестницы: умница девочка.

Оставив винтовку болтаться на плече, сталкер подхватил Серого под локоть и потащил вперёд. До лестницы, Серый буквально долетел, скрипя зубами от боли в простреленной ноге и вывернутой руке. Спортсмен так торопился, что кое-где просто поднимал его в воздух. Учитывая, что держал под локоть, получалось весьма болезненно.

— Ну и здоров ты парень. — Рёк бандит, когда сталкер одним движением выбросил в шахту рюкзак и тот улетел вверх, а шахта между прочим длиной была не меньше десяти метров. Горгульи перестали бороться и кажется всей толпой двигались к цели.

— Наверх живо.

Кряхтя и охая бандит начал подниматься. В этот миг все три горгульи появились в дверях. Спортсмен не поверил своим глазам. Все, абсолютно все три целые. Он выпустил три пули и живность остановила свою атаку. Одна лежала на полу, лишившись ноги. Одной выбило плечо. Ещё одна, осталась без руки.

Уже поднимаясь по лестнице, он бросил взгляд назад. Все три приклеились к стенам или полу. Когти воткнуты в камень, а по телам бежит серая волна. Утерянные конечности стремительно отрастают, а камень стен убывает. Вот откуда дыры в стенах. Жаль, гении создавшие их мертвы. Создание таких солдат — большие, просто большущие баксы!!!

Сталкер вылез наверх. Глянул вниз. Никто его не преследовал. На всякий случай он бросил вниз все три гранаты, которые у него были и откатился подальше. Кинувшиеся было к нему псы припали к земле и не рискнули подбегать ближе. Вверх ударил столб огня и...

— Ху...и ты делаешь! — Завыл Серый. — Бля...ь, братан тут Долга пост рядом, а ты им сигнал такой вх...ярил! Ты ещё костёр по больше запали, что б уж точно все они сюда притаранили и уж точно нас положили.

— Хватит стонать Серый. — Заявила Оля, почему-то в треснувшем шлеме. — Снег гуще становится. Уйдём, только надо уже сейчас бежать...

— Что у тебя со шлемом? — Спросил Спортсмен поднимая рюкзачок, свой и Серого.

— Что со шлемом??? — Оля практически визжала. — Мудак! Какого х...я, ты рюкзаками раскидался!? Стою бя, их жду, прикрыть в случае чего, а тут прям в лоб такая х...йня. Меня с ног нахер сшибло...

— Потом, бежим. — Закрыв тему Серый и они побежали, уже чисто по памяти держа направление. Снег пошёл сильнее, накрыв всё вокруг густой белой пеленой.

— Ты извини... — Уже на ходу, где-то через час бега, сказала ему Ольга.

— Ничего. Серый, ты как?

— Нормально. — Хрипло ответил тяжело бегущий бандит. — Я наркоту всю вколол, из аптечки. Добегу..., нога только неметь начала..., я...

— Мы тебя добьём, не ссы. — Приободрила парня добродушная Оля.

— Серый я тебя не брошу. — Холодно ответил Спортсмен, бежавший вперёд, навьюченный не хуже верблюда. Он взял всё кроме одного рюкзака, который несла Ольга и чувствовал что начинает немного уставать. Сердце билось чаще обычного, повышалось давление, ускорилось дыхание: мышцы требовали больше, чем обычно кислорода и жировых ресурсов организма. Но пробежать до базы он сумеет даже с Серым на горбу..., так в общем-то и пришлось. В километре от базы, Серый рухнул, словно мёртвый.

— Брось его. — Посоветовала Оля. — Пришлём ребят с базы, не околеет.

— Не успеем. Долговцы.

— С чего ты взял?

— Чую. — Просто ответил он не пояснив, что уже с километр ветер несёт запахи рассеявшихся по местности бойцов врага. Так же не рассказав, что одного минут десять назад загрызли Кут и Рут, немного отстав от отряда. Слишком близко подошёл. Справились они бесшумно и быстро: растут щеночки. Собственно они уже подростки.

Взвалив Серого на спину, он всучил Ольге рюкзак полегче, освободив одну руку, которой теперь придерживал бесчувственного бандита. Ольга молча взяла дополнительную ношу. К люку они не пошли, а рванули к кривому дереву, в сотне метров от него. Оба взмыленные и уставшие. Сталкер лениво посмотрел на чёрный ствол давно умершего дерева, надеясь увидеть глазок камеры. Не увидел. А спустя десять минут из пелены белых хлопьев появились три человека. Они помогли с Серым и рюкзаками. Своих псов Спортсмен попробовал по одному отнести вниз, точно так же как утром, вынес их из клетки наверх, но они только презрительно рыкнули, глядя в зев шахты. Пришлось отпустить их и спускаться одному. Кут и Рут уже достаточно взрослые, они не пропадут одни. Собственно, он подозревал, что они однажды просто уйдут в Зону и больше не вернутся. Этого не происходило и он, был счастлив, что не происходило, очень счастлив...

До конца января, Спортсмен не покидал зимовки Нищего. Только изредка выбирался на поверхность и то, в основном поохотиться со своими псами, поесть настоящей еды — сырого кабаньего мяса. Зимняя охота во многом нравилась ему даже больше, чем летняя. Кабанов стало заметно меньше и найти их следы стало труднее, но когда находил: уже не терял. Снег хорошо хранил след. Даже запахи хорошо чувствовать не надо, просто следуй за цепочкой отпечатавшихся в снегу копыт. Как-то он выходил вместе с Олей, на эту охоту. Ей не очень понравилось и конечно, пойманную дичь, он при ней не ел. Псов это немного смущало и Кут даже начал к ней ревновать: рычал на неё, скалился. А в одной такой охоте, её пуля спасла его шкуру, от особенно ловкой химеры. С тех пор, Кут резко поменял отношение к ней. Теперь он её не замечал в упор. Рут игнорировал с самого начала. Только разрывая кабана, всегда угрожающее рычал на неё, примерно с полминуты. Сквозь смех, он пояснил Ольге, что Рут, имеет в виду своим рычанием. Пёс говорил ей, что этого кабана она будет есть, последней из всей стаи и что бы даже не пыталась есть вперёд него. Олю это почему-то не рассмешило. Она

не очень поняла, с чего пёс вообще решил, что люди едят сырых кабанов и тем более заражённое мясо мутантов? После подобного вопроса Охотник, уже не смеялся и долго был мрачным. Да, к тому времени, он снова сменил имя. Поохотившись не сколько раз по глубокому зимнему снегу, побегав на снегоступах, он решил, что он очень хороший охотник и конечно, тут же назвал себя Охотником. Бандиты на базе, теперь все неплохо знакомые ему, начали путаться в том, как его зовут в данный момент. А так как он неизменно обижался, если его называли старым именем, к нему старались обращаться без всяких имён. Или вот такой фразой, на основе которой впоследствии был сочинён забавный анекдот про него. Вот такая вот фраза:

— Здорово! Тебя как сегодня зовут?

Фраза была обоснована, потому как после Спортсмена его звали: Молниеносный, Победитель, Гроза и наконец, Охотник. Такие имена он давал сам себе. Несмотря на неоднократные повторения:

— Зона брат, такого не прощает.

Но как все видели прощала. Он уходил поохотиться, только с псами и возвращался. Однажды ушёл без оружия. Даже нож не взял и вернулся. Через двое суток, довольный и счастливый, несмотря на то, что после его ухода ударил тридцатиградусный мороз, а одет он был не очень для такой погоды. На вопросы о том, где был и как выжил, отвечал улыбкой. Даже Ольга, сама не своя все эти дни, едва он вернулся разревевшись, сообщила, что он полный говнюк и его уже все похоронили. Ей он тоже не рассказал, где шатался. Именно поэтому она отправилась ничего ему не сказав с бандой, охотиться на свободных сталкеров, как только спали морозы. Охота кончилась хорошей добычей и простреленным плечом девушки. Он переживал за неё и не отходил от её койки, пока она не оклемалась. Да, Оля и сталкер со многими именами, подружился очень сверх меры. Она обещала кое-что ему показать, тогда. И показала. Охи-ахи, не давали бандитам спать всю ночь. А утром, девушка призналась, что показал ей он, а не она ему. Оказалось странный любовник практически неутомим. Это так сильно укрепило жиденький фундамент намечавшейся кратковременной физической увлечённости друг другом, что быстро дело это перешло в крепкую, не совсем платоническую любовь. Что конечно, напрягало бандитов. Особенно тех, кто невзлюбил сталкера с первых дней знакомства. Его попытались избить, три раза. Выяснилось, что это не выполнимо. Парней откачали, одного правда с трудом: при этом вежливый сталкер неизменно здоровался со всеми своими жертвами, вежливо разговаривал с ними, так же вежливо отвечал на большинство грубостей в свой адрес и почти всегда ломал носы, услышав грубость в адрес Оли. Половина им избитых бандитов, быстро с ним сдружился и забыли прошлую ненависть к нему. Но другая половина, обратилась смертельными врагами. Однажды его попытались пристрелить. Сапёр вошёл в его комнату с пистолетом, прихватив глушитель. Успел даже выстрелить, как раз когда рука сломалась, нажал спуск и пуля, угодила в потолок. Парня он бил долго и со вкусом. Не так, как с остальными. Тут совсем другое дело: ведь он пытался именно убить его. Сапёр не умер, бандиты его не осуждали, а босс не приказал жестоко расстрелять — так у них было не принято. Своих врагов, ты успокаиваешь сам. Если хочешь, навсегда. Твоё личное дело. Сапёр выжил и даже не остался калекой, но больше убить его не пытались — ждали более удобного момента. Такого так и не представилось. А в банде появился ещё один анекдот про сталкера со многими именами. Почему-то, главному их герою, эти анекдоты, никто не рассказывал, даже Оля. С чего бы? Но в целом, он вполне вжился в коллектив. Некоторые бандиты, стали за глаза называть его Мутант, но он не обиделся. Даже всерьёз задумался, а не взять ли такое имя? Но после долгих размышлений с некоторым сомнением отказался от этой идеи. Имя Мутант показалось ему каким-то пресным и незвучным.

Время от времени он тренировался с Валдисом. В основном они работали в спарринге и на

такие тренировочные баталии, полюбоваться собиралась вся банда. Развлечений и дел зимой было маловато. Но одно из развлечений запомнилось ему на всю жизнь. Оказывается существовал такой праздник Новый Год. И его в Зоне праздновали. По-крайней мере бандиты. Все двадцать восемь человек, плюс пять тёмных молчаливых личностей, собрались на праздник. Личности появились надолго впервые. Они были теми кто болтался в самом центре Зоны, таская редкие вещицы для Нищего. Вещицы, за которые он хорошо платил. Эти пятеро выглядели среди бандитов очень странно. Мало говорили, много пили, не пьянея. Были угрюмы и неулыбчивы. Валдис тогда сказал ему.

— Видишь тех пятерых? Таких, мы никогда не грабим. Даже если мы всей бандой, а он один. Замочить мы его замочим, а вот живым такой хер дастся. Да ещё пол банды единолично положит. Опасные типчики. Они в такой жопе побывали, где меня пережевало бы в две минуты и выплюнуло бы Другим. Или не выплюнуло бы вовсе...

Сам бандитский праздник сталкеру понравился. Праздновали в огромных апартаментах Нищего. Спиртное лилось рекой, ели всё что было. Напившись, били друг другу лица, не сильно впрочем и по какой-то неясной причине совершенно не замечая сталкера. Ровно в двенадцать часов (время выбрали произвольно, примерно подсчитав, что часы показывают правильно), стреляли в потолок, всей толпой. От грохота оглохли начисто и потому не сразу услышали стоны пятерых раненых случайным рикошетом. Обошлось правда без смертей и серьёзных ран. Потом снова пили, ели. Зомби больше всех увлёкся этим процессом. Он ел и пил пока не падал лицом вперёд.словно труп. Потом просыпался, механически выпрямлялся и с тем же каменным лицом снова ел и пил. Жила, даже стал принимать ставки на то, когда Зомби вырвет или он начнёт буяннить с пьяну. Ни того ни другого не происходило. Зомби словно аппарат пил, ел и к определённом моменту оглушительно бухался лбом в стол. Жила вскоре начал принимать ставки на то как сильно вырастет уже заметная, набитая об стол, шишка на лбу Зомби, к утру. Ставки ставились оживлённо даже записывались в блокнотик, но Серый, сильно перепивший, вдруг вырвал блокнотик из рук Жилы и стал листать записи. Попытались отобрать, уронили прямо в тарелку Зомби. Тот ни сколько не стесняясь зажевал блокнотик с тем же пустым выражением лица. Через несколько минут он снова врезался лбом в стол. О ставках забыли, выпив за чудовищного человека по имени Зомби. К утру, оставшиеся на ногах, пошли пускать фейерверк, на улицу. Пускали в сторону поста Долга из всех стволов, и пары гранатометов. Так как шёл снег, и бандиты долго спорили, где именно находится пост, направление перепутали и расстреляли не пост, а старый домик в паре сотен метров от входа в подземелье. Спускаясь обратно, один из бандитов оступился и свалился вниз. Где-то в полёте, он сумел зацепиться за скобу и повис там, выбив себе плечевой сустав. Уже внизу снова передрались, ловко вытолкнув трезвого сталкера из общей кучи. С ним драться не рвались даже перепив. За то с Ольгой дрались с удовольствием, собственно драку внизу устроила как раз она, залепив Валдису в глаз, за то, что он накапал слюной ей на плечо. Сталкер в этот раз за неё никому ничего не ломал, он пребывал под впечатлением общей атмосферы неподдельного веселья и переживал шоковое состояние. Красавица Оля дралась как портовый грузчик, материлась громче всех и уложила четверых, прежде чем ей расквасили нос, сильным ударом отбросив к стене, где её поймал сталкер. Уже бесчувственную. Чуть позже, все в крови, они сидели за медицинскими столами, на которых когда-то лилась кровь оперируемых, пили, хохотали, смакуя подробности недавней битвы. Стали просыпаться остальные. Разглядев, в какой гадюшник превратили комнату босса, разом поморщились в отвращении и начали пить. Вскоре им уже очень нравился интерьер, а мягкие и зазорные переливы рвотных масс на полу, стали даже радовать глаз. Спустя несколько часов, выяснилось, что люк наверху, закрыть забыли. Туда провалилась химера, с диким воем и грохотом. Беднягу расстреляли прямо в тоннеле, те кто ещё мог передвигаться вертикально.

Люк закрыли выяснив, что нижние скобы вырвало плотным огнём и на лестницу теперь придётся прыгать. Дружно плюнули и вернулись назад, по пути поняв, что какой-то архаровец, спьяну перепутал направление стрельбы и изрешетил одну из пустующих сейчас, жилых комнат. Вышла небольшая перебранка: искали виноватого, что бы: «Растолкать этому фуфлу, что он конкретно накосячил и отвечать будет, бля, по всей теме...». Крайнего не нашли, за то побросав оружие принялись молотить друг друга кулаками. Подтянулись ребята из праздничной комнаты, не особо разбираясь, принялись бить кого увидят. Сталкера опять оттолкнули подальше. В этой свалке Оля уже не участвовала. Когда ни кого не осталось на ногах, кто-то спросил из-за чего драка. Ему ответили, что не знают. Тут же это дело предложили обмыть тостом. Все кто был в силах подняться вернулись в комнату. Там сталкер увидел неприятный момент. Оля сидела между двух бандитов, совершенно окосевших и обняв их за плечи горланила какую-то похабную песню. Комбинезон её сильно расстегнулся, опасно оголив почти всю грудь. Впрочем, никто ею не интересовался в этом плане. Может сталкера опасались, а может уже не интересовали такие дела, от обилия выпивки. Только один рискнул к ней сильно пристать. Зашёл со спины и сунул руку в декольте, обхватив ладонью полную грудь. Девушка тут же поднялась. Её подпевалы, оставшись без опоры бухнулись лбами в стол: кажется, они уже давно спали. Сталкер вступить за честь девушки не успел, так как она нежная девушка зарядила бандиту зубодробительный хук, тут же коленом между ног и прижав к стене замолотила всеми конечностями. Неизвестно, вследствие чего: от обилия выпивки или силы ударов, но парень вскоре стёк по стене, а довольная девушка уселась на прежнее место и с вызовом расстегнула молнию ещё больше. Оглядела всех пылающим взглядом (их было мало, один из вернувшихся даже промазал мимо стула, рухнул и больше не встал), выпила и бухнулась лбом в стол. Уже к вечеру гулянка бандитов Зоны пошла на убыль. Только Ваха, отличился, показав всем, видимо национальную игру. Положил ладонь на стол, широко развёл пальцы в стороны, схватил кинжал и стал острием выбивать чечётку меж пальцев. Всё быстрее и быстрее. Вскоре рука с ножом мелькала так, что её уже не было видно. Кто-то попробовал повторить игру и рассёк себе палец до кости. Ваха стучал кинжалом долго. Успел всем на доесть выкриками типа: Выдал, да!? Только настоящий джыгыт, так можыт! Интерес стал убывать, на подвид Вахи уже не смотрели и он, пытаясь привлечь внимание людей громкими воплями, лихо пригвоздил свою ладонь к столу. Орал он долго и в основном матерно, причём на двух языках сразу. С наступлением ночи, встель пьяный Ваха мирно дремал на том самом столе. Ночь подходила к концу и некоторые бандиты начали просыпаться. Не найдя спиртного на пустых столах и в помойной куче, в которую превратился пол, они пили воду из большой бадьи, принесённой заранее, ещё в самом начале праздника. Скучавший сталкер решил пообщаться. Он успел уже со многими поговорить в эти светлые дни, но тут подвернулся случай поговорить с пользой для собеседников. Сталкер начал читать лекцию о вреде алкоголизма. Подбадривал ребят на поддержание разговора, просил задавать вопросы, но они почему-то только стонали. Просыпались постепенно остальные, слушателей становилось больше и он говорил всё жарче. Дошёл до рассказа о пагубном влиянии алкоголя на цвет лица и понял, что говорит совсем не то! Люди стонали, охали, отдельные невоспитанные личности икали и даже (ужас!) рыгали. Им нужно было совсем другое. Он начал рассказывать о небывалой пользе утренней гимнастики. Многим так понравилось, что они даже стонать перестали, молча бились горячими лбами о столы. Он попросил их прекратить шуметь. Они пробурчали, что-то и прекратили. Многие ещё помнили Сапёра, похожего на кусок сырого мяса. Они его весь праздник помнили. Но всё же, когда он начал разъяснять пользу боковых махов ногой, кто-то решил отмахнуть ему голову. Сталкер очень расстроился и уже готов был проучить наглеца, прервавшего его увлекательную лекцию, когда встретился взглядом с наглецом. На него смотрел красными бешеными глазами

Нищий. Сталкер замолчал и невоспитанные бандиты разом облегчённо вздохнули. Всё новые страдальцы поднимались с пола, оглашая подземелье ужасными стонами, которым позавидовал бы любой зомби...

Наступил новый прекрасный солнечный день, нового года.

Частично протрезвевшие бандиты, с ужасом осматривали свой дом. Кто-то даже шокировано спросил: это что всё мы натворили? Казалось, тут прошла маленькая, но отчаянная война. Особо пострадала комната босса. Так что Нищий ещё долго орал на всех подряд по поводу практически уничтоженных личных апартаментов. В пылу веселья умудрились даже один стол согнуть в бублик. Непонятно только зачем. Уборкой занялась вся банда. Олю с совершенно синим лицом, запрягли восстанавливать внешний облик кухни и готовить еду. Как оказалось, девушка пыталась, что-то приготовить в пылу праздника. У неё похоже не очень получалось, потому как вся кухня была подвергнута тотальному разгрому. Угрюмая девушка занялась делом, о синева своего лица, она не беспокоилась: она ничем не выделялась из толпы. Даже босс, не избежал двух внушительных фиолетовых фингалов. Только сталкер пребывал без синяков и в чистой одежде. Остальные с ног до головы были в крови, а целой одежды практически ни у кого не осталось.

Пятеро сталкеров из глубокой Зоны, успели куда-то исчезнуть ночью.

— Понял почему у босса столько тряпья в складе? — Сказал ему Валдис перекосив фиолетовую физиономию в улыбке. От боли улыбка получилась вурдалачьей. Они как раз покидали «кабинет» босса, где десяток бандитов прибирались, а босс дико орал, требуя признаться того ублюдка который выломал его двери. — Сейчас ни одной тряпки не останется. Ух..., бля..., башка болит. Веришь нет, вот почти нихрена не помню.

— Сочувствую. — Вежливо сказал сталкер, обнаружив, что в сторону местного душа, создалась длинная очередь. Тот ещё душ: ледяная грунтовая вода, по слухам однажды вдруг брызнувшая радиоактивной жижей и расплавившая на атомы моющего там бандита.

— Зря сочувствуешь. Не помню, значит славно погулял. За весь бля, сраный год! — Валдис задумчиво нахмурился, застонал и сказал. — Знаешь, а нам в этом году точно повезёт!

— С чего ты так решил?

— Ну, как же? — Удивился Валдис. — Это первый раз, когда никого не убили, пока праздновали. Обычно один обязательно лапты склеит. А как-то аж шестерых вперёд ногами, на утро вынесли. Нам в тот год пи...дец, как не везло. Но в этом чую всё будет здорово!

И правда, весь январь бандитам необыкновенно везло. Они чуть не каждый день отправляли сталкеров, нёсших артефакты к кордону. Впрочем, может быть тут виноваты были тёплый январь и куда-то пропавшие должовцы. Опасные соседи как-то раз, вдруг пропали. Никто и не заметил сразу. Просто пост, на котором раньше бессменно дежурило не меньше десятка головорезов, вдруг опустел.

— Видать в глубокой Зоне снова Монолит озорничает, а может Долг опять со Свободой намертво закусился. — Сказал по этому поводу Нищий.

Но теперь стало действительно легче. И бандитам и сталкеру. Теперь не нужно было опасаться, что с поста тебя засекут на белом пространстве. Что кто-то обнаружит твой след в снегу. Охотничья тропа бандитов, расширилась включив в себя и пост Долга. Один из ограбленных сталкеров принёс весть, что Долг и правда, намертво грызётся со Свободой, а та с Монолитом и Долгом, сразу на два фронта. Рассказал он это не просто так конечно — он ушёл живой вместе со спутником. В качестве благодарности, за информацию и понимание: ему указали места, где бесчинствовал Наган, со своей маленькой, но жестокой бандой. Кроме того, у сталкеров изъяли только треть имущества. Нищий никогда не убивал, без причины и никогда не грабил начисто. В отличии от Нагана. Тот обирал в основном трупы.

В один из редких случаев, когда сталкер, в то время именовавший себя Грозой, от скуки вышел с бандой на промысел, Нищий ему и главным образом, новым соратникам пояснил свою странную позицию благородного бандита. Собственно, Гроза пошёл с ними ещё и поэтому — Нищий лично принял участие в охоте. Ольга, не редко выбиравшаяся потрошить рюкзачки честных сталкеров, в этот раз осталась на базе. Приболела, не то грипп, не то простуда. Ею занялся Валдис. Как успел убедиться сталкер, Валдис исполнял в банде не только функции правой руки босса. Он был и врачом банды, хреновым врачом кстати, но исполнявший такие же обязанности в отсутствии Валдиса, Волк, был врачом ещё худшим. Волк на все болезни советовал принять внутривенно укольчик морфина. В особо тяжких случаях предлагал спиртное и понюшку кокаина. Однажды, с огромным удивлением он узнал от сталкера, что кокаин разрушает нервную систему человека. А так же, что валявшиеся на складе, среди медицинских препаратов и наркотиков, неприметные таблетки Пирантел, предназначены для выведения глистов.

— Ебс..., а я то думал чё за херь такая: упаковку сожрал, вообще не вставляет...

Изумился бандит, услышав пояснения сталкера. Интересно, но в тот день сталкер перерыл все препараты и осознал, что знает для чего служат две трети лекарств, а названия остальных были смутно знакомы. Как бы там ни было, лучше что бы лечил Олю Валдис, а не Волк, последнее время чувствующий себя очень плохо — съел что-то из кучи препаратов.

Лежа лицом в снегу, следя одними глазами за чистым белым полем, в котором уже нельзя было обнаружить старую асфальтовую дорогу, он размышлял о том что работа бандитов, совсем не лёгкое и вовсе не романтическое занятие. Они вышли ночью, одетые в белое и серое, когда шёл снег. Нашли удобное местечко и залегли, лицом вниз. Падающие с неба хлопья укрыли их и их следы нетронутым снежным ковром. Глянет сталкер из далека, чистое белое поле, ни какой опасности. И пойдёт вперёд. И сам не заметит как окажется в кольце бандитов. Но прежде, чем добыча попадётся, вот так в сугробе лежать придётся долго. И шевелиться нельзя, даже если у тебя всё замёрзло от носа до пальцев. Сталкер ведь может и пальнуть издалека, по подозрительному сугробу: так на всякий случай. А если молодой да неопытный и Зона ещё не успела его ничему научить, точно пальнёт. Вот и лежишь ты с ночи, ждёшь пока тебя снегом присыплет и когда тот самый сталкер прискачет. А он может и не появиться. Валдис как-то обмолвился: была зима, когда они вот так дежурили чуть не сутками и за всю зиму отловили только двух сталкеров. В тот год, кстати и погиб Вепрь, его запасы помогли пережить зиму, не сократив размеров банды. В голодный год, ту же участь готовили Нагану. Знал бы бродяга об этом, давно сменил бы место жительства.

В этот раз им повезло как везло весь январь. Они пролежали на снегу всего десять с небольшим часов, даже не сильно замёрзли. Собственно Гроза вообще не замёрз. Сталкеров появилось даже двое. Один в белом плаще — в общем, стереотипный сталкер. Второй одет был гораздо проще куртка, штаны, но так же всё белое.

Они шли осторожно, очень медленно и что странно, совсем не опасаясь поста Долга: знали они, что их там нет. Сталкеры вошли в точку «гоп-стоп». Со всех сторон от них взметнулись столбы снега и десяток стволов уставился на парочку. Сталкеры стояли так же подняв оружие. Озирались по сторонам, но не стреляли.

— Опускайте стволы. — Проговорил Нищий, целясь. — Вам не выжить если начнёте пальбу.

— Да? Ты кто такой? — Звонко спросил один и бандиты рассмотрели, что это не он, а она.

— Нищий, мадам. Собственной персоной. — Старый бандит с улыбкой отвесил поклон. При девяти стволах, нацеленных на сталкеров он мог себе позволить рисоваться.

— Слышал о тебе. — Покосился на него молодой мужчина.

— Надеюсь только хорошее.

— Мы слышали, что ты вор и полный ублюдок, но не убийца. — Дама мило улыбнулась.

— Хм. — Нищий изобразил удивление. — Так неожиданно услышать столь точную характеристику себя самого!

Дружный смех бандитов поддержал босса. Сталкеры после минуты сомнений бросили оружие. Четверо ловко и быстро обыскали сталкеров. Причём девушку обыскали тщательней, ища в основном там где выпирали разные подозрительные части тела.

Обобрав ребят, бандиты отошли назад, в кольцо. Вещи бросили перед боссом. Он не торопясь обследовал их. Два автомата. Дробовик. Две пары пистолетов. Рюкзак с едой и второй с артефактом. Всего один, в закрытом контейнере.

— Давайте бабу на хор пустим? — Хищно осклабился один бандит, появившийся в банде, только неделю назад, сам в прошлом сталкер.

Девушка дрогнула всем телом и начала затравленно озираться, а парень бывший с ней крепко стиснул челюсти. Нищий его как будто не слышал. Другие бандиты тоже. Парню давали шанс исправиться. Ведь его предупреждали, раньше. Дисциплины как таковой в банде не было, но слово Нищего под сомнение не ставилось.

— Иди сюда киса. — Вышел из кольца бывший сталкер, опьянённый молчанием товарищей. Девушка отскочила в сторону, парень выступил вперёд сжав кулаки.

Грянул выстрел. И девушка и парень стояли в полном шоке.

— Я же тебе сямка, всё разъяснил. — Нищий стоял над стонущим телом бывшего сталкера и пояснял, за что тот получил пулю. Бандиты молча смотрели, им было плевать. — Я что тебе говорил? За слова отвечать нужно. А ты сучонок, подо мной ходишь, врубаешься? Ты х...й ложишь на моё слово. Мы бандиты, но не животные как ты. Я сказал, что мы работаем чисто? Сказал. Я сказал, что мы только грабим, даже не грабим, а взимаем маленький налог, за проход через наши территории? Сказал. Я говорил, что без моего разрешения, ни хера такого не творить? Вот, видишь, хрипишь, помнишь значит. Но ты решил, что ты крутой, дядю Нищего через х...й кинуть решил. Ты понял почему умираешь?

Сталкер-бандит не ответил, кровь пошла горлом, а Нищий поднял конфискованный дробовик и разрядил оба ствола в голову бандита.

— Из сталкеров, хреновые бандиты получаются. — Добро улыбнулся немного удивлённым сталкерам, босс. — А вот из бандитов, превосходные выходят сталкеры. Хороший дробовик, парень. Его я оставлю себе. Пистолеты тоже. И жратву. Остальное возвращаю. Мадам, вас никто не тронет. Объясняю почему. — Он сверкнул глазами на ещё одного нового в банде человека. Этот и недели ещё не сидел за одним с ними столом. — Забрать у вас всё оружие, то же что прямо сейчас кончить. Артефакт оставляю, потому как даже мусора последнего не забирают, а вам, ребята, хе-хе, теперь ещё придётся прикупить новое оружие. А теперь прощайте. Берите автоматы, рюкзачок с хабаром и следуйте своей дорогой. Ни кто не выстрелит в спину. Я за свои слова отвечаю.

Молчаливые сталкеры подняли названные вещи и поспешили слинять. Кольцо расступилось пропуская их. Парень, всё же остановился и поведал бандиту о войне группировок вспыхнувшей в глубине Зоны. В ответ Нищий подсказал как избежать малочисленной банды Нагана. Ситуацию разрулили почти миром. На последок Нищий ещё сказал девочке, что она может приходить в эти места, если захочет присоединиться к банде (он как оказалось всем ограбленным женщинам предлагал), либо пожелает заняться славным делом проституции. Пообещал, что её никто не обидит здесь. Девушка оскорбилась конечно, но не слишком. Такое предложение здесь, было не издевкой или оскорблением. Его можно было считать даже дружеским. Иногда просто не было выбора.

Банда вернулась домой, не особо разжившись, но выпестовав нового бандита — сомнительно, что он когда-либо позволит себе самостоятельность. Бедняга видел чем кончилось это для одного, считавшегося своим.

— Босс, это не от х...я ножи, паря, это босс. — На обратном пути коротко поведал ему Крюк, страшную тайну банды. О второй страшной тайне банды он узнал, спустя неделю. Как пока не заслужившему доверия, ему ещё не рассказывали о сталкере со многими именами. И он конечно понятия не имел, что этот вежливый лох, с «гаубицей», местная легенда и противник, с которым лучше не связываться.

Вторая охотничья партия, вернулась с большей добычей. Так что, многие из партии первой в тихомолку, только шёпотом и только лучшим кентам, даже пожаловались на упорно державшего марку «благородного» босса. Большинство предпочли бы пустить пулю в лоб парня, а девчонку и правда пустить на хор. Атмосферу это не накаляло, разговоры не возбуждали ненависти к боссу. Его боялись, уважали и очень ценили. Так популярна была одна тема. Вепрь, покойничек, как-то выбросил в атаку на пост Долга, своих семерых людей похуже — бросил насмерть, что бы проскользнуть мимо поста и тихо ударить со спины. А для чего? Что бы отомстить всего одному должовцу, бывшему тогда на посту. Он не задумываясь выбросил семерых, что бы удовлетворить свою месть. В противовес к этой теме, приводился рассказ, о том как Нищий, попал в глубокой Зоне в кольцо Монолита, всего с тремя людьми. Обычно эту часть рассказывал Валдис:

— Мы сидим и думаем, ну всё, пиз...ц. Свинцовый дождик и этих петухов вокруг не меряно. Ну, я и к выходу, думаю по-тихому вырежу засевших на против в развалюшке: они суки отход наглухо закрыли. Пулемёт, три автомата. А босс мне в дыню, бамс, на пол уложил и в двери. Стреляют козлы, голову хрен подыметь. Я оклемался. Босса нет, думаю, продал братанов. Сбежал. Я то грешным делом, думал тоже, рвану, гляну, если слишком жарко на лыжи и подальше. Ну, думаю, босс хитрее оказался. Момент упущен, Нищий по съёб...м, дал, а нас здесь и похоронят. И тут ху...к, пулемёт замолчал. Я выглядываю, а он мне рукой из окошка машет. У меня чуть глаз не выпал. Там четыре быка, не меньше, а он с ножом, пистолетом и дробовиком свинтил. Положил их, а я бы не сунулся туда, при таком раскладе. Я пацанов подымаю. Чешим к боссу. Он пулемёт разворачивает и этих козлов к земле жмёт. В курсе да братва какая у станкового пулемёта отдача? Доковыляли, одному пацану ногу прострелило, мне в плечо падлы попали. — Тут он всегда демонстрировал рваный шрам на плече. — Заваливаем туда и бля! Их там, петухов монолитовских, аж шесть голов, отвечаю, сам вот как вас сейчас видел! А у одного глотка от уха до уха. Прикинь?! Монолитовца ножом положить: да я такого вообще не видел! И притом смотрю, а босс, с пулемёта лупит, а как отдача у него с бицепса кровь так фонтанчиком. Он пулемёт бросает, с него кровь хлещет, а он как заорёт: хера сели, идиоты? Рвём когти! Как мы рванули, Монолит поди и сейчас в шоке. Пацан с ногой подбитой, по дороге рухнул. Так босс сам раненый его на горбу километр нёс, потом, товарищу нашему передал, тот понёс. Да ещё парень предложил положить страдальца, типа нах он нужен, из-за него нас самих кончат. Так босс ему рога чуть не открутил. И вот пацаны, уж сколько лет здесь, а хер забуду.

Тем кто сомневался, обычно хищно улыбался Крюк и говорил:

— Пацана того потом убило, не зря я предлагал его бросить. Но босс всегда прав.

Вот такая была история. Лично сталкер в ней сомневался. Часть о Вепре, казалась абсолютной правдой. А вот насчёт героического босса, он не особенно верил. Впрочем, Нищий явно не был просто бандитским паханом. У него был собственный кодекс чести. И как оказалось он давал интересные результаты.

Однажды, уже в конце января, к базе пожаловали две девицы. Едва живые, оборванные,

синие от холода, их по началу даже посчитали ожившими мертвецами. Решили поупражняться в стрельбе. А чего тут бояться? Долг на пост так и не возвращался, до Свалки далеко, а Тёмная долина не исторгает из своих глубин всяких воинственных личностей. Постреляв рядом с ногами баб, ребята отметили странное поведение «мертвецов» и произвели «задержание». Девуц полумёртвых и неспособных связно говорить доставили на базу. На всякий случай их всё же держали привязанными к кроватям. Вдруг зомби какие хитрые, замаскировавшиеся? Но девушки оказались обычными людьми. Очнувшись обе пожелали остаться на базе, чему совсем не обрадовалась Ольга. Бесстрашный Каблук, как её успели прозвать, не боялась мужского общества и наслаждалась вниманием этого общества и постелью самого лучшего из них. Теперь внимание пришлось делить на троих. Хуже всего и кухню тоже. Оля готовила, но не редко могла послать всех скопом, в тайгу грибы собирать, так как ей готовить сегодня в лом. Одному недовольному дерзостью: «глупой взыбаломошный жэнщина», прилетело как-то котелком в зубы, причём не один раз, вследствие чего он лишился сознания и переднего зуба. Так что не смотря на все протесты Ольги, по поводу кухни, пришлось ей замолчать. С боссом не спорят, ему внимают и не выкобениваются — цитата Валдиса.

Девушек звали Наташа и Марфа. Одна говорила только на финском (Валдис опознал этот язык, но сказал что так же это может быть и немецкий) и Марфой её окрестили в шутку. Впрочем, подучив местный диалект она кое-как рассказала, что не помнит кто она и откуда. К тому времени она успела переспать с половиной банды, не отдавая предпочтений кому-то одному. Её впрочем, не обижали, не смотря на очень лёгкое поведение.

— Обуревавшему бычью, лично хер на жвала намотаю. — Предупредил всех Валдис, предварительно до полусмерти избив два на два габаритами некоего Бурого, обозвавшего Марфу бя...ю и подбившему ей левый глаз. Большинство отнеслось к деянию Валдиса с одобрением. Покорная забитая подстилка, совсем не то, что ладная симпатичная бабёнка, пышущая здоровьем и счастьем. А Марфа обожала флирт и беспорядочный секс.

Вторая, была из числа сталкеров, когда-то давно ограбленных бандой. Эта девушка ничего не рассказывала о себе. Только то, что припомнив предложение Нищего, переданное тогда от лица Валдиса руководившего группой, она решила прийти и стать бандиткой. Только дело было летом и она здорово заплутала, банда-то переезжала на зиму. Напоролась на слепых псов, кое-как спаслась. Патроны, еда — кончились и она шла уже просто, потому что упасть значило замёрзнуть и умереть. Но ничего больше говорить не хотела. Кто-то вспомнил, что её тоже грабанили, когда она шла с каким-то парнем. Громогласно озвученное воспоминание погрузило девушку в угрюмое молчание очень на долго. Примерно в то же время, никто и не заметил как, она плотно пересеклась с Валдисом. Что почему-то сильно накалило Ольгу...

Начался февраль и теперь уже Охотник, снова ушёл на охоту. База почти опустела. Бандиты шатались в полях, Ольга снова болела. Валдис за ней присматривал. Заскучав (и оголодав) Охотник покинул базу ища кабанчика. Снегоступы и винтовка — в таком виде он привычно отправился на охоту. Псы не появились. Кут с Рутон бежали где-то далеко отсюда, он не чувствовал даже их запаха.

Снова шёл снег, это значило что следов на снегу он не найдёт, но так же значило, что он практически не видим. Отправился он в сторону Тёмной долины. В саму долину Охотник соваться не собирался, только по болтаться вблизи леса. Ветер дул оттуда и он мог принести запах нужной, просто необходимой ему пищи. Он справится и без псов. Когда придёт время они вернутся..., или нет.

Сталкер двинулся лёгким бегом, быстрее в снегоступах двигаться было невозможно. Собственно и бегом в них много не пройдёшь. Он мог бежать так несколько часов, а вот собратья, да, теперь собратья бандиты, не могли. Теперь такое его уже не удивляло, наоборот,

он понимал, так и должно быть. Через пару часов, он на пал на след и ещё час двигался в лесу, пока не набрёл на лёжку кабана. Оказалось, что это самка с выводком. Одна. Пуля разнесла голову и он сумел поесть. Уходя он слышал как дико визжат поросята и рык слепых псов — еда в природе, в любой природе, не пропадает никогда. А любой охотник, сам может стать едой. Закон не Зоны, действующий в ней. Этот закон появился ещё до того как первый человек с удивлением поднял бедренную кость, только что съеденного товарища и ради смеху огрел ею недавно отобедавшего сородича. Сородич помер, а первый человек примерно через пару лет сообразил, что такой костью можно убивать. Тогда человек смог сильно потеснить действие этого закона на себя самого, но Зона вновь указала ему, что даже он, Владыка Природы и тому подобная чушь, может стать пищей. Возвращаясь домой, на базу, сталкер узрел этот закон в действии.

Он учуял кровососа и Сапёра. Запах был смешан. Шёл почти из самого прохода в Тёмную долину. Недавно там стреляли: он слышал, пока ел. Охотник двинулся туда, надеясь помочь Сапёру. Только он опоздал и очень сильно. Бандит лежал на спине и смотрел в небо. Лицо белое, как и снег который на него падал. Кожа туго обтягивала лицо: из него будто все соки выпили. И кстати, всё ещё пили. Кровосос распластался на теле бандита, щупальца розой расплылись на груди. Сначала он даже подумал, что это кровь, но нет. Кровосос питался. Тело Сапёра стало заметно меньше. Удивительно, но тварь выпивала похоже не только ту кровь, что циркулировала в венах, но и вытягивала её даже из сосудов, мелких вен из всего, где она была. Кровосос закончил жрать и повернулся к сталкеру. Их разделяли пятьдесят метров, в принципе, несколько секунд для мутанта этого типа, но не для этого конкретно. У него не было ноги. Она лежала рядом, на снегу. Сапёр, злобный придурок, решил поиздеваться над опасным хищником и отстрелил ему сначала ногу. Видимо собирался отстрелить все конечности по одной. Не оценил он прыти кровососа.

— У меня нет причин мстить за него. — Сталкер говорил негромко, но мутант слышал. Вряд ли понимал смысл слов, но слышал их. — Он твой по праву.

Сталкер повернулся и двинулся домой, а кровосос ещё долго смотрел ему вслед.

На базе его ждал странный сюрприз. Одна из комнат-лазаретов, была прочно занята им и считалась его личной. Никто не был против. Там они жили с Олей. Там сейчас она, хм, болела. Он прошёл по пустой и очень тихой базе, зашёл в свою комнату. Оля была там, спала сном младенца. Комнату пропитал запах Валдиса. Так и должно быть, он лечил всех. Только..., Оля спала, блаженно разметавшись в постели. Долго он стоял прикрыв дверь и любовался её великолепным телом. Спала она как обычно голышом. Прекрасна, необыкновенно прекрасна. Только не так, что-то. Он любовался и пытался понять причину беспокойства. Запах? Да, Валдис находился здесь довольно долго. Но..., хмурый сталкер смотрел на девушку. Она повернулась во сне на бок. Красивая грудь скрылась за согнутыми руками. Девушка подтянула стройные ноги, замерла. Чудо из чудес! Только странно сморится на атласной коже маленький синяк на шеи. Такие бывают при страстном поцелуе. Хм, он не помнил, таких поцелуев, в последнее время со своей стороны. Охотник подошёл ближе и долго стоял прямо над ней. Запах. Её кожа буквально кричала знакомым запахом. Валдис..., так могло быть только в случае тесного контакта двух голых тел. Долгого контакта. Охотник повернулся и пошёл к выходу.

— Стой! — Он обернулся, заспанная девушка сидела на постели грудь качнулась, алые соски задорно навострились. Прекрасна и желанна. — А поцелуйчик любимой девушке?

Она обворожительно улыбнулась и сталкер повернулся к ней. Шагнул, скрипнув зубами. Глаза накрывало красной пеленой. Оля вскочила и вжалась в стену. Её глаза были широко открыты от ужаса. Она боялась не скрипнувших зубов и бешенства в глазах. Оля вообще редко боялась. Охотник чувствовал как потянуло едва ощутимым запахом озона. В глазах прыгали

синие искорки... Он вышел прочь. Что ж, теперь уж точно следует о ней забыть. Надо было ещё на её глазах руку себе раскроить, пустить светящуюся кровь не человека, что бы окончательно сжечь мосты. Но он не ушёл сразу. Охотник кое-что обещал Нищему и помня его странную преданность сказанным однажды словам заглянул прежде к нему.

— А чего без стука, да такие суксившиеся? — Спросил Нищий, сидевший на стуле и закинувший ноги на деревянный стол. Его сколотили из остатков разбитой мебели, под непрерывную матерную ругань, страшно болевшего с похмелья босса, в первую неделю после Нового Года. Стол стоял у стены, напротив дверей. Всё остальное гигантское помещение, занимали только составленные как попало цинковые столы. Бывшая тут когда-то мебель сгинула вместе со спиртным на празднике. Даже стулья покрошили, почти все.

— Я по делу. — Мрачно рёк Охотник.

— Садись. Охот..., ты всё ещё Охотник? — Спросил бандит сквозь улыбку, грозившую расколоть лицо надвое. Сталкер кивнул садясь на кривобокий стул. — С чем же пожаловал к старику, в эту зимнюю пору Охотник? Знаешь, что Марфа учудила?

— Я ухожу.

— Я тут не давно Марфе нашей, говор... То есть как уходишь?

— Так, ухожу. Я пришёл сказать, что вернусь, когда наступит весна, что бы отвести людей на Поле Артефактов. Но отсюда я ухожу, прямо сейчас.

— Эй, парень. — Нищий убрал ноги и опёрся на стол, сверкая глазами. — Так дела не делаются. Ты что творишь? Сказал, бя, сделай!

— Я сказал, что вернусь! — Прорычал сталкер, мигом став похожим на оскалившуюся химеру. — Если хочешь, можешь попробовать остановить.

— Не кипятись. — Босс сидел уже не злой, а крепко удивлённый. Впервые он видел ярость и тихую злобу на этом лице. — Лучше объясни, что с тобой не так?

— Я ухожу. Точка.

— Проклятье. — Нищий не понимал что творится с одним из лучших его бойцов. — Ладно, но ты слово брат, кинул. Запомни. Не придёшь, я..., ты меня знаешь.

— Знаю. — Эхом безразлично отозвался сталкер.

— Ч-чёрт! Пи...ц. Ты мне парень когда-то жизнь спас, помнишь? Я тебе подарок хочу сделать. — Он что-то прикинул в уме. Не любил старый бандит, принимать решения сгоряча. Он становился слишком добр, когда приходилось это делать. Опасно для дела. Бандит махнул рукой. — Похрен. Сейчас, идёшь со своей Ольгой в склад, пацанам скажешь я разрешил, там Крюк сейчас дрыхнет. Берёте, что нужно, бесплатно. По весне жду здесь.

— Я ухожу один. — Прохрипел сталкер и сам удивился сдавленности своего голоса.

— В рот мента еб...ь... — Проговорил Нищий. — Что узнал да? Так ты ж парень, не горюй. Девка молодая, хотелось ей погулять ещё и..., пацана только не трогай. Мне нахер резня здесь не нужна. Тебя убьют, херня выйдет, мне ты живой нужен. А его завалишь, оно тоже...

— Я не трону Валдиса. — Выдавил сталкер, хотя хотел как раз наоборот, посмотреть чего у него внутри. Но он понимал, что не стоит. Валдис, всё же друг.

— Причём тут Валдис? — Изумился Нищий и тут же охнул, под пылающим взглядом Охотника. — Вот дурак старый! Я то думал ты...

— Что? — Спросил Охотник, когда босс в сомнении замолчал.

— Да на празднике, нашем тут ситуация такая приключилась, по утру, в кухоньке этой. Её нагнул один, э-э-э...

— Хватит. — Охотник опустил глаза. Гнев улетучился. Что-то потухло внутри. — Не хочу знать... Я возьму патроны и рис.

— Давай. Увидимся брат. — С надеждой в голосе произнёс бандит.

— Обязательно увидимся. Я планирую умереть где-нибудь в конце следующего века. — Сталкер зло ухмыльнулся у самых дверей и стерев улыбку как можно мягче сказал. — Крот, ты хорошо относишься к женщинам. Оля хорошая женщина, её не надо обижать. Я могу вернуться и спросить за неё и за тех кто её обидит.

— Знаешь Стрелок. — Печально улыбнувшись ответил Крот. — Другой после этих слов, в моём доме, уже булькал бы кровью и сучил ногами. И даже ты, если бы я был помоложе, да поглупее. Девочка виновата перед тобой, но тот кто обидит её, ляжет в одну могилу с живым мертвецом, в одном гробу. Пока она здесь. Иди, брат и больше не говори со мной, такими словами. В следующий раз, я не прощу.

— Удачи тебе.

— И тебе...

Зимняя Зона, что может быть прекрасней? Полная смерти и белой мглы, холодного бездушного снега! Чёрные деревья взирают на глупых людей с высоты своего величия, высоты уже пережитой смерти. Аномалии ждут своего часа — буйство пространства, забывшего все физические законы. Злобные, кровожадные, удивительные и выносливые дети Зоны, ищут в ней свой кровавый путь: химеры, контролёры, сталкеры, изломы.... Всем есть место на этой земле, прославившей себя Ужасом и Смертью! Дикий ветер Зоны шептал слова унылой песни, в которой музыкой были крики умирающих и рык победивших...

Охотник бежал по следу, гораздо быстрее чем можно было ожидать от двуногого существа. След пах дикой силой, опасностью, пах самой смертью. Охотник искал именно такой след. Человеческое цивилизованное сознание почти покинуло его. В нём оживало, что-то первобытное, древнее, как самый первый человек. Спокойное лицо перекосила гримаса, оскалившая зубы. Из глотки рвался нетерпеливый рык. Он чувствовал, уже предвкушал вкус крови на зубах и бежал всё быстрее. Иногда он не выдерживал и дико выл, он предупреждал, что нашёл след и уже не отступит. Вскоре ему ответил грозный трубный рык. И почти сразу он увидел, того с кем искал встречи. Он замер на возвышенности и сгорбившись, так что пальцы висевших плетями рук касались земли, смотрел на смертельно опасного врага. Псевдогигант, но иной, совсем иной. Два метра, могучие мышцы, длиннющие конечности. Мощный горб на спине, только состоял он сплошь из мышц. Башка твари в отличии от всего остального была маленькой и смотрелась смешно. Гигант утробно зарычал, и нагнувшись ударил кулаками по земле. Маленькое землетрясение потрянуло почву. Охотник ответил низким воем, очень напоминавшим волчий. Снегоступы были сброшены, мешавшая винтовка осталась там же. Он даже удивился: зачем она всё ещё с ним? Он не смог вспомнить, зачем и где раздобыл эту бесполезную палку, да и не очень пытался. Перед ним был здоровый сильный враг, которому нечего было делать здесь, на его земле. Раз он посмел появиться здесь, он должен здесь же и умереть. Так он думал, но мысли уже не могли строиться в слова. Суматошные образа всё чаще заменяли долгие бесполезные слова. Он видел, что делать и делал. Он увидел порванную глотку гиганта. Так должно быть. Хладный труп чью кровь он будет пить, наслаждаясь победой. Или гигант, будет пить его кровь и топтать его тело. Но иного выхода нет. Разве он может быть?

Охотник сорвался с холмика в сильном и стремительном прыжке, за раз преодолев почти десять метров. Приземлившись запутался в плаще. С диким рыком он сорвал бесполезную непонятную тряпку и бросил наземь. Гигант сотрясал землю быстро приближаясь к Охотнику. Он подождал увязнув в снегу по колено. Прыжок и он на горбу существа...

Гигант завертелся на месте воя от боли: зубы мелкого существа порвали горло и теперь из артерии фонтаном хлестала кровь. Дикий вой вонзился в ухо гиганта тяжёлым молотом. Существо на спине, перекусило шею и вытянув свою шею радостно выло. Мутант ощутил страх

и понял, что его страх чувствуют. Сильный удар кулака, врезался в затылок. В глазах гиганта помутилось, он упал на колени, но сумел ухватить злобное существо за руку и рывком сорвать с себя. Маленькое тело страшного монстра врезалось в землю и пронеслось по ней, на несколько метров прорыв в снегу траншею. Гигант с трудом поднялся, жизнь уходила вместе с кровью. Он замычал и попытался прижать артерию огромной лапой. Мелкая тварь уже мертва и теперь нужно..., снег взметнулся и рычащий зверь пулей вылетел из него. Все четыре его конечности врезались в грудь гиганта, с такой силой, что он упал на спину. Злобный зверь с воем пролетел мимо, по инерции своего собственного прыжка и врезался в снег. Кубарем он прокатился далеко вперёд, но прежде чем замедлилось падение зверь извернулся и высоко подпрыгнул. С рычанием он упал на грудь гиганта, выбив воздух из могучих лёгких. Теперь страшное существо сидело на нём словно паук. В одной руке сверкнул нож и шея титана была перерублена начисто...

Охотник выпрямился и стоя на груди смелого и сильного врага, поднял лицо к небу. Кровь побеждённого текла по подбородку и густыми каплями, падала на его одежду. Тёплая, солоноватая кровь поверженного им могучего зверя! Он завыл дико и победно. Чей-то далёкий вой ответил. Кто-то шёл к нему. Охотник сел на грудь твари и отрезал кусок мяса, от огромной мышцы. Сунул в рот. Проглотил, взял ещё один. С тупым любопытством посмотрел на нож в руке. Он совершенно не помнил этой вещи. Попробовал острое, проткнув им глаз мертвеца. Улыбнулся и укусил лезвие. Оно было из очень твёрдого камня. Большой зуб, которого не было у врага. У него есть, но он победил бы и без него. Всё же выбрасывать не стал, непонятный камень очень интересно блестел на свету. Охотник прислушался к звукам. Что-то сверху пронзительно шуршало. Он зарычал и посмотрел вверх. Белые хлопья отвратительно шуршали в километре над землёй. Он дико зарычал, возвещая их о том, что такой наглости он терпеть не намерен. Но хлопья всё равно падали. Охотник отрезал ещё тёплого мяса. Съел и в прыжке развернулся к своим врагам. Они уже давно и громко топали своими неумелыми лапами, но очень далеко а теперь они здесь. Он сразится и победит, как уже победил. Свою пищу он не отдаст никому!

Два злобных зверя стояли в хлопьях падающего снега. Нелепо растопыбив лапы они смотрели на него и на всякий случай скалили клыки. Эти существа пришли за мясом. Он слышал как урчат желудки. Но он съест и их. Охотник высоко подпрыгнул и приземлился рядом с новым врагом, скаля зубы. Он рычал, предупреждая, что не отдаст мясо, что сейчас убьёт их если они не уйдут. Но они не ушли. Упав на лапы, оба подняли морды к небу и тоскливо завывали. Морды легли на передние лапы и застыли. Оба тихо скулили. Они боялись? Нет, он не чувствовал страха. Только тоску. Что ж, смерть одинакова для всех. Новый прыжок и застыв на трёх конечностях, Охотник широко размахнулся ножом...

Острое застыло в сантиметре от чёрной пушистой шеи. Глаза Охотника, встретились с красными глазами пса. Он отвёл руку назад и хмурясь сидел на снегу, глядя в красные глаза пса. Он не мог его убить. Охотник не понимал. Пёс подобрался ближе, ползком, продолжая скулить. Охотник предупреждающе зарычал. Второй пёс повторил манёвр собрата. Вскоре оба подошли очень близко, но он не мог убить их. Вот тот, от чьих глаз он не мог оторваться, ткнулся мокрым носом в ладонь. Охотник хмыкнув собственному глупому поведению погладил пса.

— К-к-кут. — Сказал он и вдруг беспокоящее шуршание снега, стало стихать. Он перестал слышать и чують химеру идущую по следу в двух с половиной километрах на севере, наивно считающую, что она идёт бесшумно. Стрельба в семи километрах к Центру Зоны перестала слышаться отчётливо, обратившись в едва-едва заметное щёлканье. Пелена падающего снега, приблизилась, он теперь видел не так хорошо.

— Рут, иди сюда и принеси мой плащ. — Прохрипел сталкер, чувствуя, что горлу трудно

производить речь, а не подобающее сильному зверю громовое рычание. — Но я ведь не зверь? Как ты считаешь Кут?

Пёс заскулил и встав на лапы стал вылизывать лицо вернувшегося хозяина и друга. Сталкер смеялся, шутливо отбиваясь. Рут притащил плащ, жутко обслюнявив его и набросил сверху на обоих друзей. Они барахтались в снегу играя впервые за последний месяц. Давно он их уже не видел. Самая счастливая встреча, с дня Рождения!

Сталкер, уже одетый в снегоступах, с винтовкой на плече, стоял и смотрел на огромную тушу титана. Он с трудом мог поверить, что завалил этого монстра одним ножом, а прежде перегрыз ему глотку.

— Хоронить я его точно не стану. — Поведал он псам, кивнув на тушу размером с маленький паровоз. — Может ты Рут? Или ты Кут? Нет? Ну, ладно... Как вы считаете ребята, можно ли назвать мое сегодняшнее жутко не воспитанное поведение лёгким, незначительным нервным срывом? — Рут ответил неуверенным рыком. Кут поскулил. — Ты так считаешь Кут? Да, пожалуй ты прав. Стремительно прогрессирующая депрессия в сочетании с серьёзной психической травмой вполне могли вызвать, это лёгкое, наверное, знакомое всем воспитанным и добрым индивидуумам, временное, э-э-э, хм... — Рут что-то рыкнул, потоптался на месте. — Точно! Спасибо, Рут. Типичный случай, впадения в детство в свете всего выше перечисленного. Конечно, разве мог я помешаться, даже временно? — Кут снова поскулил, кажется, недоверчиво. — Просто у меня было очень тяжёлое детство. В такое не стоит впадать, мой милый Кут. Что ж, теперь когда всё наконец, решилось, а моя тонкая чувствительная нервная система пришла в норму, мы можем продолжить наш путь.

Они шли какое-то время. Потом Рут, обнаружил, что снегоступы очень интересно хрустят, если их покусывать на бегу. Куту это тоже понравилось и не успев открыть рот, сталкер запнулся и рухнул в снег. Сев, он отряхнул с лица снежную пыль. Псы очень довольные своей выходкой сидели перед ним, как два гордых сфинкса.

— Разве так поступают воспитанные Чёрные псы? — Спросил их сталкер. Махнул рукой. — Хотя откуда вы можете знать как поступают воспитанные Чёрные псы?

Уже в пути он задумчиво спросил Кута и Рута.

— Кто-нибудь из вас помнит, почему мне не нужно возвращаться к Нищему, до весны? — Псы проигнорировали вопрос. — Значит не хотите говорить? А вот я сейчас возьму и пойду к бандитам и сам их спрошу... Поразительно! Я не могу! Будто наваждение какое-то! Кут! Мать твою! Рут! Что вы...

Выплюнув снег он фыркая стал подниматься на ноги. Оба пса визгливо залаяли на него.

— И совсем не смешно! — Буркнул он, недовольно. Он шёл куда-то в снежную пыль. Совершенно не представляя чем заняться. Скучно. Что бы придумать? И где перезимовать, если организм так сопротивляется походу к бандитам?

— Изя!!! — Счастливо вскричал сталкер. И улыбаясь сказал псам. — Ребята, мы пойдём навестить Изю..., но его есть не надо. Мы с ним будем беседовать! У него есть замечательный подвал, где мы все поместимся. Он будет так счастлив увидеть меня вновь и познакомиться с вами! Изя очень воспитанный и приличный излом..., только придурковатый немного. Но ведь мы все очень образованные, воспитанные существа и не будем винить его за это. Что? Рут, как ты можешь! Я уже давно не хочу сажать его на цепь.

Полностью довольный жизнью сталкер, весело болтающий со своими псами, давно привыкшими к такому поведению хозяина, двинулся к брошенной базе военных, совершенно точно зная направление. Просто, зная...

Охотник вышел к опорам высоковольтной линии электропередач, когда-то соединявших базу военных с основной сетью, с электростанцией, ныне оставшейся за кордоном. Он не

которое время стоял посреди холмистого района местности, молча поражаясь мастерству неведомых строителей сумевших возвести здесь такие высокие и сложные конструкции из тяжёлых металлических секций. Они провели огромную работу, было сомнительно, что сюда можно было загнать сверх тяжёлую технику с которой строительство металлических башен становилось детской забавой. В этих холмах пешком-то и то тяжело ходить..., особенно в снегоступах. Он шёл почти два дня, а летом то же расстояние преодолел бы за день. Впрочем, кто знает? Летом он мог напороться на контролёра с целой армией зомби и быть ранен или даже убит. А сейчас, зимой, когда Зона укрыта прекрасным белым саваном, скрывшим кости мёртвых и открывшим глазу многие летом не видимые аномалии, в матушке-Зоне, стало пусто. Какие контролёры? Он повстречал по пути одну химеру, (она почему-то дико рассвирепела увидев его) так она была такой тощей и слабой, что бросилась к нему короткими тяжёлыми прыжками и на очередном прыжке без сил рухнула в снег. Попыталась исчезнуть, но почему-то не смогла. Половина её тела исчезла, а другая ковыляла вперёд. Смотрелось отвратительно и удивительно. Он даже говорить не мог пока она приближалась. А когда подошла совсем близко Рут сбил её с ног. Бедняга просто не смогла встать! Она лежала на спине слабо шевеля конечностями и тихо шипела. Химера подыхала от голода и истощения. Не удивительно: по пути он больше не повстречал ничего живого, за исключением одинокого, очень тощего кабана. Вот это было очень странно. Зимой многие охотники голодают, но травоядные (кабан впрочем жрёт и мясо тоже, если есть возможность) зимой голодают не часто. Псы загрызли хряка и тогда он понял почему несчастный зверь такой худой: он был ранен и жизнь в его теле уже давно держалась только на чистом упрямстве. Мучения несчастного были оборваны и его съели. Больше живности не попало. На много миль белой пустыни, с редкими кляксами ветвистых деревьев, не было ни души. Создавалось не очень приятное ощущение, что Зона вымерла. Исчезли буквально все звери: кабаны, кровососы, сталкеры, химеры..., то есть и сталкеры. Ни людей ни зверей, один снег. Но нельзя не признать, впервые за много дней, можно было просто любоваться первозданной красотой Зоны, не прислушиваясь к сотням звукам выискивая шорох крадущихся за тобой шагов. Не кому красться было, попрятались все или сдохли...

Миновав опоры, сталкер тепло улыбался — скоро, уже скоро он увидит старого знакомого. Он будет очень рад. Конечно, может быть придётся Изе разок дать в зубы, что бы он понял, что нужно радоваться, а не кидаться на гостя, словно какой-то невоспитанный дикарь. Или сломать ногу, что бы он не решил сбежать, окончательно уничтожив всякие ростки интеллигентного поведения, с таким трудом вложенные в него сталкером. Но может и не придётся. Изя хороший. Придурок, но хороший. Очень добрый. Только людей ест...

Когда комплекс старых строений возник на горизонте, сталкер задумался о том, что не чувствует приближения выброса. Если честно не чувствует уже третий месяц. С тех пор как ударили сильные морозы. Впрочем нет, помнится ещё в декабре, была одна очень тёплая неделя и выброс он почувствовал всего за день. Раньше сразу после выброса мог сказать, когда будет следующий. Раньше? Летом, осенью. Зимой всё изменилось. Ну разве это не чудесно? Не надо прятаться в погребах, не нужно искать укрытия..., только иногда приходится голодать, кабаны то же постепенно пропадают без выбросов. А зима кончается..., уже скоро начнутся первые оттепели.

Строения как всегда выглядели уныло и приветливо. День, вот они и выглядят приветливо. Ночью напоминаю о бренности всего живого и неизбежной его смерти. Но как же удивительно выглядела база сейчас! Снег украсил крыши, кокетливыми белыми шапочками, на сохранившихся подоконниках пушистые снежные комнаты, словно брови неведомого совсем седого великана. Сталкер стоял у огромного сугроба в который превратился ржавый грузовик и любовался этим чудом. Он печально вздохнул.

— Рут, Кут, вы только посмотрите как красиво! О! И снег пошёл, теперь я вижу не красоту, нет! Я вижу самое чудесное из всех чудес на свете! — Псы, глянули на припорошенную снегом грудку развалившегося камня, коим база стала уже давно и дружно фыркнули, полные презрения. Сталкер недовольно глянул на верных друзей. — Вы просто отвратительны! Вам чуждо всё прекрасное. Но что поделаешь? Мне цивилизованному, гениальному, прекрасному, тонкой души и необычайно скромному человеку приходится терпеть ваше невоспитанное хамоватое общество. Впрочем, чего ещё ожидать от вас, лишённых, свойственного мне утончённого чувства прекрасного! От вас, не разумных Чёрных псов... Однако, я совсем не чувствую военных. Ушли?

Ведя беседу, он прислушивался к звукам внутри комплекса, но больше конечно принимался. Помня о проявленной военными ловкости, которая едва не окончилась его смертью, Охотник тут больше доверял обонянию нежели слуху. Повезло с ветром, он дул ему в лицо, прямо через здания лишённые окон и дверей. Если бы там кто-то затаился он бы учуял. Не он так псы. Но и Кут и Рут были спокойны. Опасность, если и была, то только в подвалах здания.

— Пойдём? — Псы нетерпеливо рыкнули: де тебя только и ждём. — Однако! Какая неприкрытая грубость с вашей стороны!.. Эй! Меня-то подождите!

Похоже псам надоело его слушать. Оба рванули с места и бегом направились к зданиям. Пришлось догонять. Снегоступы, жутко не удобная вещь — бегать в них занятие не из лёгких. А бегать в них, по присыпанным тонким слоем снега, осколкам камня с торчащей в разные стороны гнутой арматурой, прекрасная возможность легко и без усилий сломать себе шею. Это он выяснил, когда пересёк линию забора. Рухнул так, что в глазах забегали жёлтые искорки. Когда зрение прояснилось, сталкер нашёл, что кусок ржавой арматуры в обрамлении снежной пыли, весьма красив. Плохо только, что он прямо перед глазами и довольно длинный. На три сантиметра левее и весь этот чудный штырёк, вошёл бы в висок как раскалённый нож в масло. Сталкер выпрямился и покачал головой изучая такую приветливую на вид плоскую белую поверхность. Вот у стены аномалия, судя по всему «пространственный вихрь» — научное (?) обозначение в реестре. Очень похоже на мясорубку, но гравитация в «вихре» сходит с ума по своим строгим, диким и абсолютно нереальным законам. Суть аномалии была в следующем: эта мелкая сволочь, обладала небольшим радиусом, но тянулась на два километра вверх. Лоскут скрученных в тугую спираль гравитационных линий различной мощности. Чаше мощь варьировалась от полосы нормальной земной гравитации, до полосы, где сила тяжести равнялась силе тяжести на поверхности солнца. Только так, от низкой отметки к высокой или наоборот. Любопытная штучка, изучавшаяся очень тщательно и сгубившая немало вертолётов, учёных, мутантов и сталкеров. Чудо этой аномалии заключалось в том, что действие гравитационных линий, ограничивалось очень небольшим радиусом. Известный максимум радиуса, три метра. В нём, материю уничтожало, сплетало в спираль, прежде разорвав все атомные связи. Но за пределами радиуса, гравитация вообще не ощущалась. А такое не возможно: вспомнить хотя бы солнце. Влияние его чудовищной массы, чувствуется даже на парсек от Солнечной системы. А тут, нет какой-либо массы и плющит всё подряд, но только в радиусе, небольшой окружности. Сталкер отломил пальцами кусочек арматуры и бросил в невидимую аномалию. Не видимую, но не совсем. Под ней снега не было. Вокруг сугробы, а там голая земля. Железка влетела внутрь и исчезла. Просто испарилась. Охотник хмыкнул — ничего не испарилось. Атомы составлявшие железку сейчас пронесло по всему «вихрю» и выбросило на высоте пары километров во все стороны сразу. Парочка этих атомов может даже упадёт ему на волосы, но он конечно, не почувствует. Аномалия тоже выглядит безопасно. А вот ещё одна, простая жарка, но способная развиваться, шириться и наращивать силу своего жара. Под ней

снег оплавлен. И она тоже не выглядит опасной. И этот паршивый..., впрочем, очень красивый снег, тоже выглядит неопасным, а вот упади неудачно и в висок воткнётся какая-нибудь ржавая гадость...

— А? Рут, ну, ты что? — Сталкер потрепал большую голову пса, ткнувшего его носом в плечо. — Всё в порядке, просто задумался. Сейчас встану. Кстати, ты знаешь что вон там. — Он встал, повернулся к псу и указал пальцем за плечо, на аномалию. — Притаилась злобная, лишённая всяких культурных ценностей жарка? Знаешь? Туда ходи..., хр-р-р-р...

Сталкер вылутился на оплавленный снег, перед собой. Он едва не залез в аномалию. Но как? Он же повернулся и она была за спиной! И..., нет, он повернулся к Руту, погладил и ещё немного повернулся. После чего двинулся вперёд, прямо в аномалию. Но как же так...

— Я..., я её не чувствую Рут. — Охотник хмуро смотрел, перед собой. — Совсем. Будто там и нет ничего. А вихрь отчётливо вижу. А Сеть? Не ужели...

Он посмотрел на Сеть и обнаружил, что не просто видит её, он мог одновременно смотреть на этот мир с двух разных точек, видя и Сеть и всё остальное. Кроме того, ему теперь было много легче, управлять энергией Сети. Будто он сам стал её частичкой. А огненная аномалия исчезла. Нет, она конечно, ни куда не пропала, вон она, ждёт, что бы убить. Но из его восприятия она выпала. А может её правда нет, а? Может снег оплавился давно, а аномалия уже исчезла? Он почти убедил себя в этом. Даже смог забыть, что если бы жарка исчезла, лёд завалило бы снегом. И даже шагнул ещё ближе. Рут предупреждающе зарычал. Их развалин вынырнул встревоженный рыком брата Кут. Сталкер отступил, отыскал, в снегу, сухую веточку (после нескольких минут поисков) и кинул в центр обледевшего круга. Веточка понадобилась потому, что он кое-что вспомнил, но решил отложить туманное и не совсем понятное воспоминание на потом.

Кусочек органической материи (несколько живых клеток там должны были сохраниться), влетел в круг, но земли коснуться не успел. Пламя дико взревело и тут же скрылось в столбе горячего пара. Даже немного обожгло лицо, паром. Он стоял тупо глядя на это дело, пока пар не исчез полностью.

— Не все жарки срабатывают на внешние раздражители не органического происхождения. Не подтверждённая..., нет..., мною, нет..., кем-то со мною подтверждённая информация. — Сталкер морщился от тупой боли в затылке. Как всегда попытки вспомнить что-то из прошлого отражались неприятными ощущениями. Всплыло из глубин прошлого, мрачноватое и угрюмое лицо. Глаза волчьи, но в них светится решимость и что-то доброе. Кажется, этого человека, давно нет в живых. Что с ним стало и кто он?

Охотник решительно повернул к знакомому подвалу. Возможности пользоваться Сетью, сильно возросли, но огненные аномалии теперь загадка для него и столь же грозная опасность как и для самой глупой крысы. Но их превосходно чувствуют псы, а если не хлопать варежкой и смотреть по сторонам, девяносто девять из ста огневигов, можно увидеть по косвенным признакам. Вот и к чёрту их и причины по которым они для него пропали. Его в конце концов, с нетерпением ждёт старый знакомый Изя. Вот с ним он и поболтает о всех этих странных неприятностях. С другой стороны, что скажет Изя? Зона тебя испытывает! Или: Зона на тебя зла. Да, Изя немножко слабоумен. Но пара недель высокоинтеллектуальных бесед и несколько открытых переломов, могут творить чудеса!

Пролом в стене, через который можно попасть в подвал, из которого уже можно заглянуть к Златоглазке (надо обязательно заглянуть), пролом был найден не сразу. Охотник прошёл мимо него не заметив. Потом вернулся, кое-как нашёл стену и обнаружил на месте пролома, огромный сугроб. Довольно долго он стоял перед ним, слабо улыбаясь, оттягивая момент приятной встречи, предвкушая его... Собственно ему было жутко лень раскапывать гигантский

сугроб. Псы постояв немного рядом, тихо сбежали. Им копать тоже не хотелось. Что делать: пришлось всё же раскапывать. Как сюда попасть через здание он не знал, а шататься под сводами, которые в любой момент могут обрушиться, ему как-то уж совсем не хотелось. Охотник копал долго, старательно. Вскоре сумел вырыть приличных размеров нору. Даже порадовался своим успехам. Вылез наружу из норы и горделиво обозрел результаты своей работы. С тихим: хлоп, шапка сугроба обрушилась. Сталкер уныло взирал на новый сугроб, ставший в ширину заметно больше. Зима с её плюсами и красотой быстро переставала ему нравиться. Копал он до глубокой ночи. Сугроб рухнул ещё раз и пришлось фактически отгребать снег от всей стены. Учítывая, что кроме рук у него инструментов не было дело обещало затянуться до утра. Ладони постоянно приходилось отогревать под свитером — он где-то умудрился потерять тёплые перчатки, но не помнил где. Наконец, он сумел уже в сумерках очистить снег от стены и был очень доволен. Но зловредный снег определёно издевался над ним. Края траншеи, вырытой в широком сугробе заслонившим стену по всей её протяжённости, с шелестом рухнули и некоторое время он потратил откапывая себя самого. Уже в темноте, он закончил работу и добрался, до пролома. В нём конечно же, царила полная тьма. Ему впрочем, она виделась густыми сумерками, а Кут с Рутон, скорее всего и не заметили бы отсутствие освещения. Он соскользнул вниз и осмотрелся. Изя был здесь: его запах он ощутил ещё только откопав пролом. Но его видно не было. Зато заметно прибавилось человеческих костей. Значит Изя кушал хорошо и от голода вряд ли сдох. Отлично, но где он сам?

Сталкер стоял посреди заваленной костями комнаты и не пытался по запаху определить куда двинулся Изя. Так же он прислушивался. Где-то глубоко внизу слышалось мерное дыхание, огромного существа — Златоглазка тоже жива и здорова. А паршивец Изя видимо, ушёл на охоту. Как не вежливо — к нему пришёл гость, а его нету. Возмущённый таким безобразным поведением излома, сталкер так и застыл на месте, даже дыхание перехватило.

И вот послышались знакомые шаркающие шаги..., но кажется, Изя двигается немного не так. Что за дела? Пахнет Изей, но..., ах, вот оно что! Ногу волочит — бедненький! Видимо подранили, где-то. Ну это ничего, до свадьбы заживёт. Фигура в сером бесформенном плаще возникла на пороге подвальчика, спустившись по короткой лестнице сверху. Сталкер не шевелился, сдерживая улыбку и даже не дышал. Излом замер на пороге, лисьи глазки сверкнули в темноте.

— Кто здесь? — Спросил знакомый голос.

— Изя! — Не выдержал сталкер, счастливо улыбаясь. — Это я! Заходи же дружище!

— Что? А? — Излом вошёл внутрь и шокировано моргая смотрел на одну из теней начавшую двигаться. Руки широко распахнулись, призывая дружески обняться. Изя, на такое никогда бы не пошёл, он как огня боялся сталкера. Но... — А ты чего здесь? Какими судьбами в наших краях? Я вот тут хожу-брожу...

Продолжая говорить Изя мелкими шажками подходил всё ближе. Он даже улыбался приветливо, точнее играя приветливость. Лисьи глаза сверкали голодом и хитростью. Он что не узнал его? Ведь Изей вряд ли его ещё кто-то мог называть. Что происходит? Сталкер перестал улыбаться и теперь опустив руки подозрительно поглядывал на хитрую старческую рожу. Как и следовало ожидать, едва излом подошёл ближе мощная рука вылетела вперёд. Нет, такой тупой грубости простить было просто невозможно!

— Видимо, дорогой друг Изя, ты страдаешь не только слабоумием, но и амнезией. — Разочарованно произнёс сталкер наблюдая как излом поднимается из вороха штукатурки, обломков костей и выпавших кусков стен. Изя поднимался с трудом, потеряв способность твёрдо держаться на ногах. Охотник так расстроился, что прежде чем ударить мерзкое животное Изю, об стену, используя его отловленную руку как рычаг, раскрутил его вокруг своей оси и

вбил в стену со всей доступной силой. Человека, да даже химеру эта яростная атака, просто смешала бы с пылью. А вот живучий излом только впал в прострацию и то совсем не надолго.

— Ты..., кто..., тьфу... — Сплюнул старик, наконец, поднявшись. — Не может быть...

Он с довольно глупым видом смотрел на свою чернильно-чёрную слюну. Из рта бежала такая же чёрная гадость — его собственная кровь.

— Не ужели ты меня забыл? — Охотник кисло смотрел на растерянного и напуганного излома. Гадёныш Изя, умудрился крепко испортить ему настроение. — Я тут был всего-то полгода назад, может чуть больше, а ты мой слабоумный излом, успел забыть.

— Что? — Излом выпрямился и зашебуршал своим плащом. — Я тут живу всего один выброс, уже со снега. Кто ты такой? Ты ведь не человек да?

— Стоп, помолчи немного. — Сталкер взмахнул рукой, требуя тишины, он шумно вдыхал тщательно анализируя запахи. Странное дело: излом перед ним, пах так же как Изя, но с каким-то тонким, практически незаметным оттенком. Ах, как он мог забыть! Изломы ведь одинаковы как две капли воды! Но где тогда Изя? — Где излом который тут жил до тебя?

— А ты чего, ты чего, сталкер, я же не...

Вновь он начал трещать без умолку, маленькими шажочками двигаясь к лестнице наверх. Почти сразу его беспорядочная трескучая речь оборвалась. Сталкер кинулся вперёд, очень быстро для просто человека и излом ударил с жутким шипением. А потом дико заорал. Сильная правая конечность, которой он легко расшибал бетонные стены, повисла плетью, её сломали с необыкновенной силой, несколькими странно нанесёнными ударами.

— Что бы вот так удачно переломить конечность. — Вещал сталкер вышагивая взад вперёд, перед упавшим на пол изломом. — Необходимо..., прости пожалуйста, но ты не мог бы немного помолчать? — Излом нагло проигнорировал вежливую просьбу. Пришлось вновь прибегнуть к грубому ничем не прикрытому варварству. Лицо излома превратилось в кровавый блин. Теперь он только с хлопом пускал чёрные пузыри сломанным носом. — Так вот, что бы сломать кость, обтянутую мощной мускулатурой, необходимо иметь хотя бы средненькую физическую силу, крепкие кисти и уметь вкладывать в момент самого удара, всю физическую мощь, своего тела. Заметь, дорогой излом, не в удар, а в момент удара. То есть когда ребро ладони касается конечности, которую требуется сломать, вся мощь тела должна участвовать в ударе. Вся хитрость как раз в этом и конечно, в том, что бы не сломать собственное запястье в момент удара. Есть и ещё один маленький нюанс. Нанося данный великолепный удар, нужно попасть точно в то место где проходит кость. Иначе запястье всё равно будет сломано, а у противника лишь разорвутся мышцы. В этот миг он второй рукой, пока вспышка боли ослепляет тебя самого, легко может с вами покончить. Конечно, только в том случае если противник, не сопливый юнец, а настоящий профессионал. Это очень важно, постарайтесь запомнить мой слабоумный друг. Но упомянув этот чудесный удар, доступный далеко не всем мастерам рукопашного боя, я конечно же, не могу не упомянуть его замечательную совершенно уникальную историю...

— Что тебе от меня нужно? — Простонал излом, сообразивший, что убивать его, кажется не будут. По крайней мере прямо сейчас.

— О, как невежливо. — Изумился сталкер. — Вам правда совсем не интересно? Что ж, надо учитывать ограниченные возможности вашего, простите, откровенно ущербного интеллекта. Вам, конечно же, требуется время, что бы переварить услышанное. Думаю, в свете вашего могучего разума, года или двух, будет вполне достаточно. Где сейчас Изя?

— Я не знаю никого с таким именем. — Кровавая маска потрескалась в улыбке. — Людей с таким именем я никогда не ел.

— Знаете, я то же. — Изобразив смущение сказал Охотник. — Было бы замечательно

съесть такого интересного человека, с таким любопытным именем, как вы считаете? — Излом только неуверенно хрюкнул и забегал глазами в поисках спасения. — Изя не человек. Он излом, только много более вежливый чем вы и хорошо воспитанный.

— Как это? — Лисьи глазки стали очень большими. — Ты ищешь излома? Но у изломов нет имён..., хотя конечно, кто-то мог придумать. В Зоне всякое бывает. Но зачем тебе какой-то конкретный излом? А! Он съел твоего друга? Хочешь отомстить.

— Нет. — Охотник отошёл к стене и встал так что бы было удобно. — Мы с ним друзья.

— С кем? — Тупо хлопал глазами излом, его лицо уже полностью восстановилось. Только кровью было сильно залепано.

— С Изей. Где тот излом, который жил здесь?

— Не знаю. — Проворчал излом. — Я выгнал отсюда какого-то слабака, он тоже излом, но просто убудочный. Весь трясся от страха. Дальше двора выйти боялся, еле отогнал...

Охотник ещё не решил убивать это существо или отпустить, но последние слова сказанные с заметным презрением ему сильно не понравились. Винтовка сама прыгнула в руки и три выстрела один за другим, сотрясли подвальчик. Одна пуля угодила в голову, две другие разворотили розочкой живот и грудину. Изувеченное тело подёргалось немного и затихло. Тяжело вздохнув сталкер стараясь как мог не запачкаться, завернул останки излома в его же плащ и вытолкнул в пролом. Затем вылез сам. Возникла мысль скормить его Златоглазке, но Охотник тут же передумал. Изломы могут быть ядовиты, а уж на вкус явно противны и возможно, немного суховаты. Он выбросил свёрток с телом в сторону жарки, хотел попасть прямо в аномалию, но промахнулся. Покончив с похоронами, Охотник вернулся в подвал и ещё раз тяжело вздохнув, направился в подземную лабораторию, где жила Златоглазка. Бедный Изя! Он наверняка мёртв. Ведь он боялся покидать этот подвал потому, что перестал чувствовать аномалии. Несчастный даже голодая не мог заставить себя выйти наружу, так силен был его страх пред аномалиями.

Златоглазка шумно топая большими ногами бродила по бесконечным коридорам лаборатории и несчастно хлюпала носом. Она страдала от голода. Давно были ею выпиты все электрические аномалии подвала, а новые не могли появиться без выброса. А последний выброс был давно. Она сначала даже не узнала его! С диким рыком бросилась через несколько стен, сломав их и только прямо перед ним, остановилась как вкопанная, а потом ужасно счастливая стала прыгать вокруг сталкера.

— Ну-ну, прекрати. — Сказал он, обняв обоими руками чешуйчатую шею. Страшный монстр тут же прекратил прыжки от которых опасно дрожал потолок и замер мелко подрагивая всем своим огромным телом. — Однако, шея у тебя! Не могу двумя руками обхватить. Да ты исхудала совсем! Бедненькая!

От жалостливых ноток в его голосе, Златоглазка легла на брюхо и положив голову на пол, широко открыла слюнявую пасть полную больших острых клыков. Тихо завывала. Так он понял этот трубный рёв. Очень тоскливый. Именно так выли Кут с Рутон тоскуя. А Златоглазка, трубила. Огромные золотистые глаза светящиеся в темноте, приветливо и не много просительно моргнули. Сталкер создал сильную электру, прямо там где стоял. Монстр заурчал от удовольствия. Аномалия вспыхнула один раз и исчезла, была съедена, одним махом. Несчастливая страшно оголодала. Он создал ещё три мощных узла прежде чем, Златоглазка, сонно хлопнула глазами и закрыла их. Спустя минуту она уже трубно храпела. А сталкер создав два десятка узлов Сети по всему подвалу, поднялся в бывший домик Изя. Тут было так тоскливо, так одиноко. Сам не понимая зачем сталкер сложил костёр. Из костей. Из его руки ударила молния и кости задымались. Вскоре жарко треща подвальчик уже освещал вполне приличный костерок. Но вот, что странно. Едва появились первые языки пламени, сталкер ощутил как сердце

сжимает, даже не страх, животный ужас. Не понимая в чём дело он сел перед костром и заставил себя смотреть на огонь. Сердце громко стучало от ужаса. Руки дрожали. Но он смотрел в костёр и поддерживал огонь до самого утра. И весь следующий день. А ночью уснул, успев сжечь все кости, в подвальчике.

Утро он встретил в тепле и под сонное повизгивание псов. Ночью они забрались сюда, наверное, через подвалы здания (через пролом лезть почему-то боялись) и легли по бокам от него. Хотелось подремать ещё не много, но на холодном каменном полу особо не поспать, даже ему. Кроме того, повизгивающие во сне псы, уснуть всё равно не дадут. Как бы подтверждая его смутные подозрения, Рут громко зарычал не открывая глаз и с силой саданул задней лапой ему под рёбра. Ворча сталкер был вынужден подняться. Продолжая непрерывно ворчать, что-то самому непонятное, он собрал свои вещи и вылез через пролом на улицу. Куда теперь? Может к Чешику, какое-нибудь опасное задание взять? Нет, ну, тоска просто. Решительно не чего делать! Пожалуй, заглянем к Чешику.

Свистнув, что бы предупредить псов, что уже на улице он прицепил к ногам снегоступы и не торопясь зашагал к памятному глиняному откосу, на котором его едва не убили вояки. Сейчас откоса как такового уже не было. Снег сделал его пологим искрящимся на солнце холмиком. Да, сегодня солнышко, а вчера опять шёл надоевший уже снег...

К сожалению, он случайно скользнул взглядом по обледеневшему пятну, в центре снежной массы, далеко справа. Некоторое время сомневаясь, он почувствовал страх и мгновенно принял решение. Хватит! Он не боится этой глупой жарки. Плевать ему на всякий, недоделанный огонь. Он прямо сейчас подойдёт к этой жарке и..., хм, и..., и чего собственно? По пути к аномалии он решил, что подойдёт к самому краю и с самым презрительным видом плюнет в эту обнаглевшую огненную хреновину. Да, именно плюнет, собрав побольше слюны и..., жаль насморка нету. Хотелось бы как-то поунизительнее плюнуть. Решительно он шагал к огню, а внутри всё сжималось от страха. Плевать! Страх — им нужно управлять. Нельзя позволять страху управлять собой. Да и чего там бояться? Какая-то дешёвая хлопушка, всего-то градусов сто-двести по Цельсию, прям смешно! Ха! Однако с каждым шагом коленки дрожали всё сильнее, а ноги подгибались. Ему следовало отступить и не рисковать. Но, к сожалению, он очень хотел победить, одержать верх над собственным страхом. Уже у самой жарки, он снял снегоступы, рядом положил плащ, винтовку, почти пустой рюкзак и ещё некоторое время поборовшись с сомнениями и собственным страхом шагнул вперёд. Тут же по колено провалился в мягкий снег. Дальше нога не ушла, там снег был, но уже старый слежавшийся. Если шагать осторожно, он не будет проваливаться сквозь него, а только через свежие рыхлые слои. Он шагнул ещё и ещё. И вот гордо вытянулся у самой границы ледяной лужи. Собрался с духом и..., обнаружил, что во рту сухо как в пустыне. Кроме того, выяснилось, что он с минуту уже не дышит парализованный ужасом. Наверное, он тогда был одного цвета с окружавшей его белой пустыней. Дрожащая рука подхватила горсточку снега и запихнула его в рот. Снег растаял и сталкер решился. Он всё же плюнет в лицо своему страху! Правда, с весьма глупым и очень жалким видом. Состроить презрительную гримасу никак не выходило. Да и стоило ли, если колени выписывают восьмёрки? Смешно и глупо. Но плюнуть надо. Страх не исчезнет полностью, но сильно сдаст свои позиции. Такой жест вернёт ему самообладание. А то так спичку кто зажжёт, он штаны и намочит. Не дело же? Ну, значит требуется смачно харкнуть. Вот..., только попозже. Охотник отдышался собрался с силами и довольный своей выходкой плюнул.

Ожидаемая яркая вспышка, на деле оказалась ослепительной. Столб жаркого пара поднявшийся с земли, вышел немного шире и жарче, чем он рассчитывал. Пар обжёг всю переднюю часть тела. Да, к сожалению и то самое место, являющееся для мужчины, величием,

гордостью и главным достоинством. Глаза не пострадали, только потому, что он крепко зажмурился и закрыл лицо руками. Увязая в снегу, сталкер отступил, без всякой радости отметив, что страх совершенно исчез. Его вытеснила дикая боль, смявшая всё тело. Но это как выяснилось были только цветочки, причём куцые такие, невзрачные.

Сталкер смог сделать два шага назад и тёплая волна раскатала его по снегу. Вокруг поднялись тонны пара, мягкого, тёплого. Миг и тепло прожгло одежду, кожу. Он заорал от боли, но не оторвал ладоней от лица и попробовал отталкиваясь ногами ползти. Рёв пламени заглушил всё вокруг. Запах собственной горячей плоти, вытеснил даже прелую вонь испаряющегося снега. Вопль сталкера оборвался, раскалённый воздух сжёг глотку и казалось, жаркий огонь аномалии, достал даже до желудка. Сталкер отталкивался ногами, теряя разум от боли и понимая, жалким краем сознания, сохранившим рассудок, что если не будет шевелить ногами, сгорит. Сколько это длилось? Ему показалось, что несколько часов, но в действительности миновало несколько секунд, чуть больше и он не смог бы выжить. Рёв пламени стихал, он смог оторвать ладони от лица и обнаружить, что оторвал их вместе со щеками, кожа на них и ладонях спеклась в одну обугленную массу. Только глаза остались, всё, что было ниже..., одного взгляда хватило бы, что бы свихнуться. Но дважды с ума сойти — не каждый на это способен. Разум ни как не среагировал на чёрно-красный огарок, бывший на месте его тела. Ноги по прежнему пытались отталкиваться, но уже не могли сдвинуть его с места. Бессильно скользили, крася кипящую землю красным. Пламя не отступило. Оно медленно наплывало, пожирая его ноги, сантиметр за сантиметром. Жарка? Разве спокойная прежде жарка, может сойти со своего места? Он попробовал оттолкнуться руками и новый всплеск боли пробил тело, от пяток, до макушки. Он упал, уже не чувствуя рук, плеч, торса. Только ноги, точнее два сгустка чудовищной боли на их месте. И они становились всё больше. Ещё не много и всё тело станет одной пульсирующей точкой, в океанах боли. Зловещий рык Кута и Рута дошёл до него, да не как сквозь вату, а как из другого мира. Они были здесь. Краем глаза он увидел чёрную шкуру, одного из псов и тут же закрыл их. Жарка будто почуяла, что добыча ускользает. В последнем рывке огонь накрыл всё тело. Миг и всё будет кончено. Плечо проткнуло, чем-то сильно сжало. В ушную раковину (само ухо, уже сгорело) ввинтился тихий-тихий, вой, сквозь сжатые зубы и его с силой дёрнули. Должно быть вой был очень громким и истошным, но он уже почти ничего не слышал. Всё тело горело и его рывками тащили куда-то. Вскоре скольжение по снегу, остановилось и рядом кто-то упал, протяжно скуля, ему этот скулёж показался едва слышным. Он попробовал пошевелиться. Тело по-прежнему жгло огнём и рвало от боли, но кажется, смертельное пламя аномалии осталось позади. Глаза не открылись. Веки спаяло пламя. Кажется, через многие годы, его тело начало остывать. Уходила боль. Их сменил леденящий холод. Всё тело коченело. Почему? Смерть приближается? Может быть, но он всё же лежит на снегу и... Сознание отключилось. Будто рубильник повернули и он рухнул в спасительное забытьё. Сколько спал, Охотник впоследствии вспомнить не смог. Зная точно день, он подсчитал, что ровно один день, но память говорила, что одну секунду, в течении которой Сеть ярко искрилась вокруг него.

Очнулся он от смертельного холода сковавшего всё тело, боли и голода. Причиной последнего был запах крови. Он попробовал открыть глаза, они не подчинились. Попробовал шевельнуть рукой, не смог. Но кровь! Запах пищи был так близок! Дрянной пищи — какой-то зомби, совсем свежий, а может просто сталкер. Но это была пища. Всего в двух шагах, от него. Ещё тёплая свежая добыча. Почему-то не было слышно Кута и Рута, но их запах был здесь, только почему-то от Кута сильно пахло его кровью и палёной шерстью. Собравшись с силами сталкер всё же сумел перевернуться на живот, в сторону запаха. Он почувствовал как лопнула спёкшаяся в хрупкую корку плоть, как брызнула из трещин кровь. Боль прострелила тело и он

долго лежал не шевелясь. Как только боль утихла немного, он пополз. Два метра удалось преодолеть не скоро: каждое движение добавляло трещин на теле, покрытом твёрдой коркой и боль, страшная боль! Всё же он сумел достигнуть тела пищи. На ощупь, даже скорее на чистой интуиции (пальцы практически потеряли чувствительность) он добрался до горла. Оно не было порвано и всё ещё дышало теплом. Он попробовал открыть рот, но и губы спеклись друг с другом. Понадобилось ещё несколько минут, что бы всё же открыть рот, при этом губы просто отвалились. Но они не особо и нужны были сейчас. Что бы выжить ему достаточно просто глотать. Зубы не прикрытые губами, распороли артерию. Кровь не хлынула фонтаном, не полилась ручьём — сердце мертвеца не билось, не чему было толкать кровь, но того что вытекло хватило, что бы придать сил. Он смог разорвать зубами ещё и плечо покойника. Куски тёплого мяса проглатывались и наполняли желудок. Нужна материя, что бы восстановить почти умершее тело. Но не всю материю он может переварить, тем более сейчас. Мясо вполне подойдёт..., он уснул уткнувшись в разорванное плечо покойника. Проснувшись вновь он не почувствовал себя лучше. Не смог открыть глаз. Не смог даже шевельнуться. За то услышал тихий скулёрж Рута. Почувствовал как что-то влажное коснулось лица, вновь скулёрж. Он хотел уснуть вновь, но мокрый нос, настойчиво толкал лицо, не давая провалиться в блаженный сон. Вскоре тычки стали причинять боль, они стали настойчивее. Он застонал. И тут же сильные толчки стали ощущаться в плече, рёбрах бедра, все с одной стороны, все непрерывно повторялись. Рут требовал перевернуться на спину, зачем? Сила тычков нарастала, с ними росла и боль. Перевернуться пришлось. Он попал спиной, на что-то мягкое и уже сам перевернулся на живот. Но толчки Рута не прекратились. Теперь он толкал его в плечо, но уже с другой стороны. Что ему нужно? Перевернуться ещё раз? Мягкое, на то что он упал спиной, оно надрывно с хрипом дышит. С трудом, но гораздо легче чем в первый раз он смог пошевелить рукой. Коснулся тёплого тела рядом со своим плечом. Голое, обожженное, в засохшей крови. Кто это? Он сжал пальцы на лапе неизвестного существа и тут же зубы Рута пронзили плечо, он куда-то тащил его. Охотник отпустил неизвестную живность и Рут его отпустил, но тут же начал истошно скулить и тыкать его носом. Пришлось ухватить существо за лапу снова. Боль от зубов Рута он стойко стерпел, не зная кого пёс требует тащить вместе с ним. И почему. Почему он не отнесёт его, потом это существо? Ответ пришёл за миг до конца пути. Рут отпустил плечо и прыгнул ему на спину, грозно рыча. Даже частично оглохшему сталкеру, этот его рык показался громовым. Кто-то преследует их, но не решается напасть. Охотник ощупал голую морду существа которое тащил на прицепе. Кут. Только нет больше лохматой густой шерсти. Он влез в огонь взбесившейся аномалии спасая его. И обгорел сам. Сильно обгорел. Рут спрыгнул с него и он услышал приглушённый шум схватки. Преодолевая боль сталкер полз вслепую, сохраняя выбранное Рутом направление. Одной рукой, помогая ватными ногами, второй рукой таща за собой Кута. Кажется, спустя многие часы, он уткнулся лбом в стену. Рука зашарила в поисках пролома: только туда мог тащить его Рут. Он очень надеялся, что умный пёс догадался тащить его именно к узкому пролому. Рука провалилась в темноту. Последнее усилие и он рухнул вниз, вместе с Кутом. Ещё не коснувшись каменного пола, он потерял сознание.

Очнувшись снова, он обнаружил, что в комнате пахнет едой и жутко воняет его обгорелым телом и чуть менее горелым телом Кута. Еда лежала у самых ног. Не особо разбираясь, что это такое он съел тушку целиком, включая тонкий безволосый хвостик. Опять вырубился и так повторялось несколько раз. Каждый раз у его ног лежало, что-то мёртвое и съедобное, чаще всего крысы. Каждый раз рядом с ним был всё ещё живой Кут. Но вот Рут вечно где-то пропадал. Зима, даже крысу поймать, очень не просто, даже Чёрному псу. Тут было очень холодно. Вообще должно было быть. Но он почему-то не мёрз. Кут, тот трясся от холода и всё время жался к нему, а он сам чувствовал, что ему тепло. Лишь в одно из пробуждений, ему было

жутко холодно, когда у ног не оказалось ничего съедобного, а где-то справа дико выли и рычали.

В одно из пробуждений, он смог открыть глаза. Впервые за много дней, он видел, что-то кроме светящихся синим искорок Сети. Её он видел всегда. Иначе чем обычно — не со стороны, а как бы став одним из узлов, с положенными каждому узлу соединительными ниточками. По ним, ко всем узлам поставлялась энергия. Сейчас он увидел освещённый подвальчик, освещённый падающим из пролома, узким снопом солнечного света. Зрение не сразу обрело резкость, сначала всё плавало в сонме размытых пятен. Потом он увидел стену напротив. Крысу у своих ног..., это кажется, когда-то было ногами. Бесформенные чёрные огарки. Нормальной длины, как положено ногам, но просто чёрные огарки, со ступнями. На животе свернувшись в клубок привычно тряслось большое тело Кута. Большое? Он стал очень худым, рёбра торчали наружу. Кожа покрылась пятнами рубцов, но на ней не было ни единого волоска. Он погладил безволосого пса и тот ответил горестным скулежом, сквозь сон. Повернул голову направо. Вверху лестницы лежал Рут. Чёрная шерсть, по зимнему пушистая, была вся в крови. Кое-где, виднелись раны. Пёс казался мёртвым, но он просто спал. Маленькие уши беспокойно подёргивались. Тяжёлая морда повернута к лестнице. Он посмотрел на убегающие в темноту подвала ступени. Их густо усыпали гнилые тела. Видать мертвецы, шибко перевозбудились, чуя постоянный запах мяса и крови сверху и теперь, по одному и группами ломились сюда. Рут охранял их.

Сталкер сжевал крысу. Впервые за всё время он не почувствовал желания спать. Наоборот, голод терзал ещё сильнее. Нужно отправить Рута охотиться. Ему не сладко, пёс полумёртв от ран и усталости, но он один может, что-то добыть. А если не будет еды не будет шанса выжить, ни единого.

— Р-х-ххрут... — Смог сказать сталкер.

Руту хватило, он вспрыгнул на ноги, шерсть вздыбилась, грозный рык отправился вниз по лестнице, предупреждая, что сюда соваться не стоит. Поперхнулся. Понюхал воздух и с некоторым недоумением оглянулся. А потом, натурально завыв, кинулся к хозяину. Он таявал и скулил, припадая на лапы перед ним: жаловался. Потом начал поминутно, между таяканьем и скулежом взрыкивать и угрожающе скалиться.

— Есть..., еда... — Хрипел сталкер.

Рут наконец перестал рассказывать как храбро он сражался охраняя их и замолчал. Сталкер через силу повторил сказанное. Рут взвизгнул и лизнул его в лицо, на котором, двигаться сейчас могли только глаза. Затем он отошёл к лестнице и зарычал повернувшись к мертвецам, большинство которых были обезглавлены. Фирменный знак Рута, в отношении мертвецов, упорно игнорирующих прискорбный факт собственной смерти. Рут вернулся и снова лизнул горелую маску, временно ставшую его лицом. Стало ясно, он не уйдёт, боясь оставить их беспомощных. И все троя вскоре умрут банально от голода.

Охотник обратил свой взор в Сеть. Миг и аномалия «грозовой цветок» взметнула к потолку восемь языков трескучего бело-голубого пламени. Собственно не совсем пламени. Конусы с раздутыми неровными боками, состояли из сотен микромолний, постоянно трещащих и разрывающихся электрическими разрядами. Конусов было много и они располагали точно по краям электромагнитного кокона, один на другом — в принципе, при некоторой фантазии и правда напоминало бутон розы, слепленный из молний. Эта милая аномалия, убивающая всю живое и способная поражать даже за пределом своего радиуса, считалась глупым мифом, так как была найдена однажды, одним человеком. Впоследствии, сей достойный джентльмен сталкерской наружности, как-то по утру, отловил довольно свеженькую зомби (у неё всего-то пол лица не было и плечо прострелено), притащил её в сталкерский лагерь, крепко связанную.

Бросил на краю у дороги, разделся, раздел её. Пустил очередь из автомата и самым неприличным способом совершил половой акт с несчастным, ничего не понимающим, дико рычащим живым мертвецом. Весь лагерь потревоженный близкой стрельбой поднялся на ноги и лицезрел это удивительное действие чистой и непорочной любви. К несчастью, закончив своё занятие джентльмен совокупившийся с покойной дамой, открыл стрельбу по своим. Так что они оба умерли в любви и согласии и даже в один день (дама умерла второй раз). Учитывая такую удивительную историю, «грозовой цветок» считался одной из местных легенд, правда не такой сумасшедшей как остальные и за давностью лет, ныне почти забытый. Откуда его помнил сам Охотник? Он чётко помнил сейчас, создав «цветок» усилием воли, что когда-то узнав о нём долго пытался получить это чудо в лабораторных условиях..., да. Вот об этом воспоминании он и думал, пока не сработал его цветочек. По воле случая, в него попал кровосос. Похоже он зимовал в подвале. Впрочем, мог прийти и издалека — куда вели подземелья комплекса, сталкер не знал. Они вообще могли идти под всей Зоной.

Несчастливого ударило разрядом из центра «лепестков» ещё в самом низу лестницы, но разряд не исчез. Он искрился приклеившись к извивающемуся телу и по короткой дуге затянул монстра в самый центр «цветка». Ослепительная вспышка, конфетти из останков бедняги, его голова случайно оторвалась от тела и упала у соседней стены, выпучив желтый глаз (второй вытек) прямо на сталкера. И вновь «лепестки», весело искрятся, плавно вращаясь на электромагнитном контуре. Перетекают друг в друга, сливаются, разлепляются, одни исчезают, другие появляются вновь...

Он любовался этим чудесным действием пока не вернулся Рут. Его «грозовой цветок» не ударил пса, потому что пытаясь когда-то создать это чудо в лаборатории, тогда ещё не сталкер, не знал самой сути этой аномалии. Кокон, был лишь силовым узлом, центром, а не всей системой. От кокона, в нормальном «цветке» во все стороны расходились петли магнитных полей, служивших не только контуром подпитки, но и сенсорной системой. Кровосос, попал в петлю поля и по ней тут же прошёл мощный разряд, стремящийся вернуться к центру. В самом подвальчике петель не было. Рут мог даже в притык подойти к «цветку» с этой стороны, понюхать его и остаться невредим.

Сегодня умный пёс снова принёс крысу. Обнюхал голову погибшего в аномалии мутанта, довольно порычал и теперь убежал надолго. А сталкер уснул. Проснувшись удивлённо уставился на жирную псевдоплоть. Чрезвычайно гордый добычей Рут сидел рядом с ней, высоко задрав нос. Где Рут откопал такой жирный экземпляр, тем более зимой, осталось загадкой — он сам и до и после, даже летом таких не встречал. Поели все вместе. Рут немного, он пришёл уже сытым. А вот Охотник с Кутом наелись от пуза. После чего, обняв Кута сталкер снова уснул. Пёс беспокоил его. Нет, он быстро выздоравливал и уже ковылял по подвальчику на трёх лапах, но вот его шерсть — он сильно мёрз, причём постоянно. А через некоторое время, сталкер пережил неприятное приключение. Тело уже не болело, даже когда он двигался, но чёрная корка не отставала, наоборот твердела. Очень может быть, что теперь это его новая кожа. Вот как раз приключение и убедило его, что он ошибается. Однажды проснувшись он понял, что ему надо в туалет, по большому. Мочился он уже не раз (что характерно из черного колтуна там, где вообще, э-э-э, кое-что обычно другое), но вот по такому поводу организм его беспокоил впервые с..., хм, назовём эту тупую выходку, с жаркой, несчастным случаем.

Поднявшись по лестнице в более обширный подвал, сталкер присел, как положено. Корка лопнула в нескольких местах, причинив боль. Он по тужился, но дело не ладилось. Поднатужился изо всех сил и когда процесс пошёл, дико заорал от боли, так что штукатурка посыпалась. Столько же децибел было в раздавшемся треске, лопающейся шкуры. Сходила она пластами. Что обидно: не везде.

— Посмотри на меня! — Завывал сталкер, жалуясь сопровождавшему его Руту и ковыляя обратно в подвальчик. — Нет, лучше не смотри и не вздумай смеяться!

Воспитанный пёс Рут скромно промолчал и бежал впереди. От поясницы до колен, чёрная корка полностью сошла, открыв кожу состоящую из сплошного розового шрама. Даже энное место было ярко розовое. Учитывая, что ниже колен и выше пояса он всё ещё был угольно чёрный и напоминал застывшую вулканическую лаву — будь тут кто из бандитов со смеху лопнул бы, а он бы повесился не пережив позора.

Через несколько дней вся корка покинула его тело. Шрамовая ткань утратила розовый цвет, теперь он был совершенно такой же как девять с лихом месяцев назад, в день своего Рождения. Охотник, подумывавший вновь взять имя Окурок, рискнул выйти на улицу. Голый, страшный как кровосос, он прибежал на место, где так обгорел. Ужас сковывал движения, холода же он не ощущал вовсе. Переборов себя, Охотник нашёл плащ винтовку, полюбовался на полосу льда, отметившую место, где его тащил горящий словно факел Кут и вновь скрылся в подвале. Теперь у него было оружие, правда, всего с десятью патронами. И кой-какая одежда. Старый добрый, вонючий и грязный плащ Рэкса.

Спустя неделю Кут обзавёлся первой шерстью. Она выросла куцыми пучками в беспорядке разбросанными по всему телу, а Охотник обнаружил, что с ним творится старая история. Только гораздо быстрее. Шрамы засыхали и сходили пластами. Под ними была такая привычная, серая немного, разве что чуть-чуть землистая кожа. Даже гордость и величие, любого мужчины, не утратил ни сантиметра! Кстати, это была, пожалуй, самая лучшая новость за многие дни и солидно подняла боевой дух, а так же моральный облик сталкера.

В подвальчике они втроём, по соседству с «грозовым цветком», прожили весь холодный и ветреный февраль. Едва на небо лениво выползло мартовское солнце, сталкер решительно покинул подвал. Ему требовалось найти одежду. Разве может, воспитанный интеллигентный человек разгуливать в одном плаще на голое тело? Это вульгарно, хотя и нравится некоторым не воспитанным девушкам. Просто не прилично. Так что нужно выследить пару сталкеров и ограбить их немного. Или..., точно!

Он не пошёл в сторону Свалки, утопая по колено в снегу и трясясь от холода. Да, к несчастью, новая кожа вместе с пристойным видом, так же подарила ему и низкую сопротивляемость к холоду. Он мёрз не так сильно как обычный комнатный человек и даже не так сильно как привычный к голоду, холоду и многому другому, опытный сталкер. Но тем не менее мёрз. Забег на десять километров в одном плаще мог кончиться для него плачевно. Именно поэтому он двинулся к месту, где лежал недавно, при смерти. Там он нашёл прелюбопытную картину. Он стал даже сильнее уважать Рута. Широким кольцом, присыпанные свежим снежком, там лежали кости. Много разных костей. Видать пока он пребывал в беспамятстве, вместе с Кутом, сюда непрерывно стекались мутанты и зомби, привлечённые запахом крови. Он интересовался как раз зомби. На них могла остаться одежда и их гнилые тела вряд ли кто-то станет есть, то есть одежда останется целой. Пускай вонючей, но вонь пережить всё же легче чем холод. Среди костей, зомби были, но только два. Окоченевшие, один без головы. А вот и тот самый, перегрызена глотка, растерзано плечо. И лица нет, да и не только лица. Охотник с облегчением (не тухлятину ел) и разочарованием (тухлого зверьё не порвало бы и одежда сохранилась бы) посмотрел на беднягу. От него не много осталось. Ничего из одежды использовать не получится. Всё в лоскуты. Хотя..., с трудом он сдёрнул с покойника ботинки. Хорошие ботиночки: тяжёлые, тёплые зимние бутсы. Основной их недостаток вес — весят столько, что если удачно попасть, можно и слепому псу башку размозжить. На покойнике нашлись и шерстяные носки и даже простые, правда драные. Ну, дарёному коню в зубы не смотрят. Больше ничего интересного на этом трупе он не нашёл. А вот сгнивший почти начисто,

безголовый, после близкого знакомства с Рут, был богат на подарки. У него обнаружилась почти целая, плотно облегающая тело утеплённая мехом куртка. Она была прострелена на спине и вся в пятнах крови, попахивала, а если её отогреть, так и вовсе будет вонять, но в целом ничего. Кожу мех довольно приятно щекочет. И под плащ хорошо подходит. Остальная одежда была изодрана так, что надевать её не было смысла. С такой вентиляцией, что в ней, что без неё, всё едино. Приодевшись, Охотник повернулся к псам, сидевшим на земле и с интересом за ним наблюдавшим всё это время.

— Ну? Как? — Спросил он, псы по очереди широко зевнули. Охотник, почёсывая подбородок, на котором борода расти отказывалась, смотрел вниз. — Сам понимаю, что не очень..., может, то здание осмотреть?

Псы не возражали и все трое пошли к пятиэтажному зданию. Особо колоритно смотрелся сталкер в старом плаще, развевавшемся на зимнем ветру, твёрдо шагающий прямо вперёд. Солнечный свет задорно поблёскивал на полированной коже куртки, ласково подогревал голые волосатые ноги, в непомерно огромных ботинках. Что-то в районе пояса сильно раскачивалось при каждом шаге из стороны в сторону, где-то чуть ниже пояса. Н-да, красавец! Что тут скажешь...

Надежда найти штаны не оправдалась. Остаток дня и ночь он искал в развалинах, но так ничего и не нашёл. Даже летних штанов. Только кусок брезента. Подумав, по утру он вышел в путь, приспособив брезент на манер юбки. Вид был глупый, теплее не стало, а под конец зловредный брезент намертво примёрз к очень важному месту. Еле оторвал, чуть было не оторвал вместе с местом. Так что к Свалке он двигался застегнув плащ на одну пуговицу (остальные давно поотрывались) и стуча зубами каждый раз как порыв ветра разворачивал полы плаща и обжигал всё ниже куртки. Весёленький вышел поход. Кут постоянно подвывал, он мёрз не меньше хозяина. Чёртова зима! Они шли вынюхивая сталкера, которого могли бы ограбить. Выглядывали труп не занесённый снегом, что бы ободрать с него одежду или на худой конец, какого-нибудь зомби. К сожалению, в Зону пришла зима. Гиблый для всего живого период и вдвойне гиблый здесь, в Зоне.

В тот день они так и не дошли до Свалки. Снегоступов у него не было. Кто-то изгрыз их в лоскуты, до того как сталкер смог вернуться за ними. Ну, хорошо хоть плащ не разорвали. Так что идти приходилось утопая по колено в снегу, местами проваливаясь по пояс. В итоге, шёл он медленно, с огромным трудом. Прежде он мог бы прошагать даже так и день и ночь. Но сейчас, уже к вечеру едва не падал под весом винтовки. Пришлось устроиться на ночлег. Вырыв в снегу приличной глубины яму, он свернулся калачиком на дне, псы легли рядом, так было теплее. Спали спокойно, не замёрзнув и не потревоженные местным зверьём, а на утро проснулись от громогласного рёва.

Сталкер вскочил с винтовкой наготове. Псы выскочили из ямы и замерли на её краях, грозно рыча и скалясь. Ну Рут точно выглядел грозно: оскаленный частокол кривых клыков, горящие красным глаза, вздыбленная на загривке шерсть. Кут, как бы это сказать? Выглядел забавно. Будь он меньше, можно было бы принять, за вдруг научившуюся громко рычать, крысу. Бедняга! Вокруг не было ни души. В обозримом пространстве тоже. Но пронзительный рык-визг-вой, вдруг стих. Как по команде. Сталкер хмуро взирал на белую пустыню не совсем понимая, что происходит. Что значил этот хор?

— Через три дня выброс. — Вдруг сказал Охотник и сам себе удивился.

И правда, в глубине души, ожил тревожный колокольчик и сейчас тихонечко звенел, предупреждая. Кажется, даже радостно звенел. И ещё. Любопытно. Ему было тепло, даже жарко. Охотник взглянул на небо. Солнце только поднялось, но его лучи жарко грели кожу. Снег искрился по особенному и он стал немного иным. Снег, пока незаметно, таял. Такое уже

бывало раньше — оттепель, за которой следовал жгучий мороз. Но теперь что-то изменилось. Вслед за этой оттепелью, не придут зимние морозы. Может похолодает немного но уже только немного.

— Срань Господня! Весна! — Возопил счастливый сталкер. — Весна наступает! Рут! Кут, теперь ты не будешь дрожать от холода и твоя шерсть за лето вырастет! Скоро снега совсем не будет не будет...

Он замолчал и хмуро поковырял пальцем снежный край ямы. Надо же. Вроде радоваться надо. Вот все звери Зоны, пережившие зиму радовались — чуть не оглох от их далёких воплей. А он не может. Снег ему друг, он предупреждает чёрными подпалинами и кусками льда, о любых огненных аномалиях. Теперь снега не будет. Придётся во все глаза смотреть по сторонам или обзавестись датчиком, но и датчик не боится от всех аномалий. Теперь ходить придётся очень осторожно, а о беге вообще забыть. Словно обычный сталкер. И вот ещё что любопытно. Начиналась весна. Тёплая приветливая и тщательно скрывающая десятки смертельно опасных аномалий. Но март на дворе и он ещё только начался — Охотник знал. Разве в марте зима кончается? Вся доступная память утверждала, что он бредит. И все звери Зоны, только, что возвестившие о начале тёплых дней, когда много добычи и холод не грозит с тобой покончить, все эти звери — тоже бредят. Массовое сумасшествие. Тем не менее, весна на дворе. Он знал. Что же получается?

— Ребята, знаете, а я не здесь родился. — Сказал он псам и те очень удивлённо на него глянули, потом тявкнули. — Знаю я, что родился не вот на этом самом месте! Прекратите паясничать. Я о том, что я много лет жил там, где весна приходит на два месяца позже.

Рут уселся на краю ямы и стал ловить блох на своей шкуре. Кут глянул на него и тоже сел, ткнулся мордой в свою голую коричневую шкуру и спустя миг дико завыл. Очень тоскливо. У него ни блох, ни шерсти в которой те могли бы жить.

— Не расстраивайся Кут. — Успокаивающе погладил несчастного пса Охотник. — Что ты переживаешь? Тебе теперь не надо постоянно чесать и кусать себя, как этому блохастому невоспитанному существу. Ты должен радоваться.

Рут вскинул морду и рыкнул на обоих. Повернулся к ним спиной и продолжил приятное занятие. Кут подвинулся поближе к сталкеру, прижался к нему и взвизгнув рухнул в яму, обвалив её снежный край.

Вскоре они двинулись дальше. Снег кажется стал тоньше. И заметно твёрже, теперь сталкер ни разу не провалился по пояс. И почти не мёрз. Кут тот холода не ощущал совсем. Солнце грело и радовало. Но больше всего их обрадовал сталкер, появившийся на горизонте и теперь упорно бредущий в их сторону.

Охотник застыл на месте и ждал, готовый выстрелить. Одиночки большая редкость в Зоне и чаще всего это очень опасные существа. Как те пятеро, что были на празднике бандитов. Они даже на людей не очень походили — они были другими, детьми Глубокой Зоны. Но этот кажется даже не вооружён и от него пахнет кровью. Возможно сей достойный мужчина попал в беду. Что ж, можно помочь ему добраться до Свалки, в обмен на часть его гардероба. Или прикончить и забрать всё, на правах дикой приватизации.

Впрочем, ему снова повезло. Не пришлось брать на себя не нужные обязательства по конвоированию к Свалке незнакомого дядьки подозрительной внешности. Не пришлось даже тратить дорогие, кстати, патроны на полоумного сталкера, жизнь которого не стоила и гильзы. Патроны к его винтовочке, Чешик продавал, по тридцать рублей за штуку, сволочь. Тогда как простой патрон, например, к ПэМу, шёл по рублю.

Незнакомец приблизился и сталкер обнаружил, что нетвёрдо ступающий по глубокому снегу, сталкер, ранен очень тяжело. Такие раны не дают возможности выжить. Собственно этот

конкретный сталкер и не выжил. Скорее всего он ещё ночью умер. Правда, выброса не было, а без него покойники обычно...

— Излучение! — Хлопнул себя по лбу Охотник. Покойный сталкер с пробитой шеей заковылял заметно быстрее. — Я был уверен, что это выброс большой массы элементарных частиц, скорее всего кварков, либо чего-то более фундаментального. И именно поэтому мы не можем измерить его силу, вообще зафиксировать наличие излучаемых частиц, потому что не существует приборов способных регистрировать свободные кварки. Да считается, что эти частицы вообще в свободном виде не встречаются! Кое-кто считает, что их вообще нет! — Мертвец, с очень умным лицом кстати, подошёл ближе и начал хлюпать ртом. Из горла брызнула струйка крови. Сталкер улыбнулся ему. — Вот и я говорю — придурки. Существование позитрона, ныне аксиома, а раньше считалось идиотизмом. Кварки! Или что-то в этом роде, понимаете? — Мертвец внимательно выпучил глаза и провалился в снег по пояс. Сталкер кивнул ему. — Извините, забыл вас предупредить здесь довольно глубоко. Так вот. Это именно кварки или что-то очень похожее. Но я полагал, что этот выброс, по сути взрыв, равнонаправленный взрыв, разносящий частицы на расстояние поглощённое Зоной. Не далее из-за относительно мизерной силы взрыва. Излучение истощает себя у кордона, кое-где вырывается дальше, но узким языком, так сказать по инерции. После чего масса кварков исчезает теряя полученную энергию ускорения и свободу. Излучение, самоликвидируется. — Он широко улыбнулся мертвецу безуспешно пытавшемуся решить проблему извлечения себя самого из снега и одновременного укушения жертвы. — Них...я подобного! Я ошибался в самой основе: именно поэтому Лиза смогла получить зомби, тупого на одном инстинкте, но абсолютно живого, умирающего как и все смертные. — Он начал ходить взад вперёд перед носом мертвеца и рассуждать махая руками. — Мы разрушили нейронные связи его мозга. Мы уничтожили по сути безвозвратно, личность. Нарушили работу гипофиза, но не добились самостоятельной работы тканей. Почему? Генерируемое излучение было не полным! Мы создали направленный взрыв и поток излучения основных частиц. Но мы не учли того, что требуемое излучение далеко не только кварки! Или что-то похожее. Ой, какой идиот! Лиза ведь выдвигала подобную теорию, а ей пообещал ноги выдернуть, если она хайло ещё разинет. Ещё в рот дать пообещал... — Задумчиво добавил сталкер и пояснил своему новому знакомому. — Я был не очень хорошим человеком, знаете ли. Да Лиза предположила, что кварки несут в себе заряд энергии и излучение так же смешано с чем-то..., хм, ах, ну да! Тёмные частицы, антифотоны — энергия излучаемая квазарами, в очень небольшом количестве. Но здесь это количество столь мизерно и так рассеяно, что его нельзя обнаружить нашими приборами. Именно эта энергия даёт возможность свободным кваркам..., ах ёб твою мать... — Он даже сел в снег. — Лиза если ты была права: иногда в самом начале пути, излучаемые кварки получают возможность застрять в подходящем массивном материальном теле. Только хоть убей не знаю из чего должно состоять такое тело. Застряв кварки остаются свободными. Через какое-то время материя разбавляется так сказать. Рушатся не только молекулярные и атомные связи. Сами элементарные частицы разрушаются! И мы получаем новый источник излучения, отстоящий от первого, того что в Центре Зоны, на несколько километров или даже..., ох нет. Статуя Кордона. — Он теперь знал, что это за странный феномен, возбудивший интерес многих учёных. Однажды после выброса, статуя вождя мирового пролетариата, очутившаяся в самом кордоне, начала излучать. Слабо и не радиоактивные частицы, а просто терять обычные электроны. Почему-то бронзовый великан, стал их терять, будто по собственному капризу. Бронза обещала превратиться в какое-то новое вещество. Предположительно через десять-пятнадцать лет. Уже сейчас это не бронза, а что-то непонятное. Что станет с ним дальше? Никто не знал. Но излучал великан постоянно.

— Ты друг..., Рут, ну вот зачем так сразу? — Он недовольно смотрел на обезглавленного мертвеца торчащего из снега и очень довольного Рута. — Эх, этот бедолага помер совсем рядом с таким вот постоянно излучающим источником, только уже пережившим стадию потери электронов. Хреново... Молода ещё Зона, совсем дитя. Крошка которая вырастет и повзрослеет, на глазах у быстро дряхлеющей умирающей мамы. А мама, в нашем случае целая планета... Может, поэтому братья по разуму вороватые америкосы ни с того ни с сего влупили миллиарды на самые идиотские программы НАСА? Впрочем, они торопятся слишком. — Он кисло улыбнулся. — У нас в запасе ещё пара миллиардов лет. Хотя... — Его взгляд скользнул по небу. — Наше солнышко станет сверхновой через пять долгих сраных миллиардов лет. Думаю повзрослев, наша милая Зона, без особых проблем переживёт этот долбанный взрыв. Лиза кажется, что-то такое говорила... Не помню... Помню я её трахнуть собирался... А может, даже и трахнул...

Охотник замолчал и тупо пялился на мертвеца. Тот брызнул хиленьким фонтанчиком крови из перегрызенного горла. Лизу, он вспомнил и даже не удивился. Вот только сейчас дошло. И Франкенштейн этот. Охотник не удержался и сплюнул — хияк сраный. Только вот больше ничего он о нём не помнил, только негатив, большей частью выражавшийся в тотальном презрении к нему. А Лиза ему нравилась, хоть он и считал её сексапильной идиоткой. Он её кстати, недавно видел. В компании зарубежных солдатиков. Эта сучка бросила своих поганцев на него, правда не зная что это он..., кто он? И всё равно: сучка. Надо было её не трахнуть, а пристрелить. Впрочем, он так и собирался сделать. Она знала больше чем ей полагалось знать по рангу. Какому рангу? И почему, проклятье, она до сих пор жива!? У Араба крыша совсем поехала? Он что на старости лет идиотом стал? А может, трахает её? В любом случае, Лиза имела доступ к самым секретным разработкам — её должны были отработать и устранить. Почему этого не сделали? Без него нихера ни могут! Чёрт..., кто же он и..., кто такой Араб? Неужели и Франкенштейн всё ещё жив? Его должны были убрать сразу по окончании работы с гравитационным оружием. Впрочем, если эта овца Лиза до сих пор жива, скорее всего Араб и учёного-чистоплюя в живых оставил. Или Араб мёртв? Тогда всё совсем хреново. Кажется, Араб и он, фигуры тесно связанные. Без Араба его самого должны ликвидировать, просто из предосторожности. Интересно, всё вообще запуталось до нельзя. Лиза живёт на целый год дольше чем должна, он ни хрена ни помнит, база неизвестно где — вся операция пошла кувырком! И Араб ублю..., какая операция? Хрен редьки не слаще. Голову прострелило болью, до самой задницы. Застонав Охотник упал на спину. Одновременно в голове вспыхивали пузыри ярости. Какие-то смутные картины прошлого (совершенно непонятные), что-то связанное с центром Зоны (вообще идиотизм и фантастика)....

Очнулся он, потому как замёрзло достоинство, седалище и ноги. Учитывая обстоятельства он выбросил из головы все мысли, воспоминания, вопросы, вообще всё сейчас только мешающее и занялся зомби. Обшарив карманы он ничего интересного, кроме спичек не нашёл. Затем приватизировал понравившиеся вещички. Тёплые штаны, рубашку, целые носки и одну перчатку. Вторую тупой зомби где-то потерял. Подумав забрал ещё ботинки и заляпанный кровью свитер. Их сложил в свой рюкзак. Так же на руке парня он обнаружил кольцо. Легко определив, что оно золотое и камешек на нём настоящий рубин, положил его в один из потайных кармашков рюкзака.

После чего отправился дальше. Только не к Свалке. Теперь это не имело смысла. Ему требовались патроны. С десятью много не навоюешь, а использовать Сеть постоянно он не хотел. Кроме того, он обнаружил, что не привык полагаться на что-то одно ещё с детства, которого не помнил. Если вдруг Сеть станет недоступна? Он же с голыми руками останется. Да он очень силен, быстр, умён и очень вынослив к ранам, но химера, гораздо выносливее, тем не

менее, даже её может убить самый зелёный новичок с калашом в руках. Если повезёт конечно. А фортуна девушка ветреная, даже немного шалавистая — сегодня с одним, завтра с другим. Так что патроны и пистолеты, нужны как воздух. Свои он потерял в аномалии. Они всё ещё там, кстати. Но он и под дулом автомата туда на выстрел не подойдёт. Хватит, одного раза. Ловить сталкера блудящего, смысла нет. Всё равно патронов к своей винтовке он не найдёт. К винторезу-то патроны найти проблема, а уж к его зенитке тем более. А вот у Нищего специально для него, лежат несколько коробок таких патронов. Их ребята всегда закупают у торговца, по приказу-просьбе Нищего. Любопытный он человек этот старый бандит. Чаще все его приказы — вежливые просьбы. Но игнорировать его просьбы решится только очень крутой или очень глупый человек. Значит, к нему. Но к нему нельзя.

— А я и не буду на базу заходить, да? — Кут в это время бежавший рядом вежливо поскулил. — Ну, я и говорю. Мы просто отыщем охотников и попросим кого-нибудь принести патроны и пистолеты, а в качестве вознаграждения этому любезному джентльмену мы ему что-нибудь подарим. Рута например. Рут давай тебя подарим? — Рут бежавший впереди недоумённо обернулся и молча оскалился. — Ага, тебя подаришь. Потом месяц с базы вылезать не будешь, да? А зачем? Двадцать человек, тебе как раз до лета хватит. Вылезешь потом на улицу, толстый, красивый. А на базе тишина и нет никого.

Вот так, ведя милую дружескую беседу они медленно продвигались к охотничьей тропе банды Нищего. Он собирался открыто подойти к затаившимся бандитам и попросить — они ведь все его знают, стрелять не будут. А новички в банде никогда одни на охоту не ходят, их перед самостоятельной охотой долго и довольно страшно воспитывают, что бы не уронили чести банды и главное не нарушили слов-правил босса. Нарушителя слегка убивали, в основном показательно, для поднятия боевого духа и чувства преданности у остальных. Но конечно, не со зла. Нищий на самом деле был очень добрым тонко чувствующим человеком, как почти все бандиты. Просто этот жестокий мир совсем не понимал его сложной чувственной натуры.

— А Лиза, всё-таки сука! — Ни к селу ни к городу объявил Охотник.

Уже очень скоро он стоял на гряде холмов, занимающих главенствующее место над всеми остальными — они были самыми высокими. Отсюда открывался шикарный вид на многие мили во все стороны. Далеко справа виднелась свалка. Смутным тёмным пятном. Оказывается он не много больше отклонился в сторону, чем предполагал отклониться. Он прикидывал выйти поближе к ней. А вышел поближе к посту, его отчётливо было видно слева. То нагромождение снежных сугробов, он и есть. Просто немногочисленные укрепления и старый вагончик, давно завалило снегом. База совсем рядом вон и развалины домика, расстрелянного под новый год, видать далеко на горизонте. Он же не желал выходить прямо к базе. Тут охотились только изредка. Как говорил Нищий, возле дома никогда не воруй и не е..., в общем, не заигрывай с прекрасными дамами. Ломиться на базу нельзя — он нарушит сказанное им самим и пожелание Нищего, пацаны не поймут. К весне вернуться должен, после того как сойдёт снег, значит нечего возле базы и мелькать до этих самых пор. А самих бандитов именно здесь сейчас не встретишь. Выходят они на охоту только ночью и в снегопад. Снег шёл как раз ночью. Так что, до вечера никого не увидишь. Валяются сейчас в снегу или за Свалкой в лесу сидят: ждут добычу. Ожидать их до вечера не хотелось. Идти по глубокому снегу до Чешика не хотелось совсем. Он намеревался пойти по дороге, которую прикрывал пост Долга, как только возьмёт патроны. Зачем? Там есть маленький домик, километра три прямо, один налево, в берёзовой роще, совсем недалеко от Бара. В домике тайник с едой. Откуда знает? Знает и всё. Он там уже бывал когда-то, а тайник устроен именно для него, только неизвестно кем. Странно, что он помнит о домике, тайнике. Ну и ладно. Главное, до времени, когда он поведёт пятерых к Полю, голодать не придётся. Там и кабанчики наверняка обитают. На худой конец слепого пса съест.

Или крысу..., надо ещё к патронам, соли взять. Почему-то, очень захотелось соли. И есть. Желудок громко заурчал, требуя еды. Ладно, сначала найдём бандитов потом поохотимся. Может на базе лыжи есть? Или снегоступы. Вряд ли найдутся лишние, но спросить надо будет.

Итак, Валдис часто караулит со своим отрядом, вот тот участок полкилометра мимо домика, по дуге к центру Зоны. Нет-нет, не центр. Центр Красная точка. Бар, Припять, другие близкие места — Красная полоса. Средняя — это Дуга. Жёлтый уровень опасности. Рядом с кордоном зелёный уровень. Перед глазами всплыла карта, полная белых пятен, но размалёванная красными, жёлтыми и зелёными полосами. И семь серебряных флажков, один из которых был в красной полосе. Остальные в жёлтой и восьмой в зелёной. Что они интересно означают и где он видел карту?

Всю дорогу к охотничьим угожьям Валдиса он размышлял над назначением флажков. Но больше ничего в голову не приходило. Собственно это было последнее воспоминание на многие дни. Через пару часов плюханья в глубоком рыхлом снеге он вышел на невидимую глазу тропу, где всегда кто-нибудь дежурил. Чаше группа Валдиса. Он постоял на расстоянии от этой тропы, редко приносившей зимой добычу. Бандитов, за этим взгорком, видно не было. Но так и должно быть. Зато он прекрасно чуял их. По обыкновению закопались в снег. Удивительно как легко можно спрятаться от человека в снежной пустыне! Вот сейчас он смотрит и видит ровное белое поле, аж глаз режет. И ничего подозрительного, только нос говорит, что в сотне метров впереди, семь человек, один из которых мерзко пахнет жареным мясом, а двое других женщины.

— Кут, Рут. — Тихо позвал он. Псы замерли рядом, собственно они и не убегали, людей почуяли все троя и уже давно, поэтому псы и не разбегались. — Они нас пока не видят, поэтому вы оба, сейчас убежите, хорошо? — Оба послали ему по недовольному взгляду. — Пошутить я хочу. Ну, давайте, бегите, только вон туда, ладно? А я сейчас поднимусь и вроде как в обход поста иду, по дуге в Зону. Ну. Не надо меня облизывать, Кут! Иди уже...

Псы убежали. Сталкер натянул на голову капюшон, скрыв лицо и тяжело, старательно изображая усталость двинулся вперёд. О том, что его винтовку все бандиты знают как облупленную он умудрился забыть. Шутка в итоге не удалась. Он уже шёл рядом с едва заметными сугробиками, когда один из них ворчливо спросил.

— Тэбэ вот дэлать совсэм нэчэго, да? А люды, работают слушай. Вэсь лафа обламал, да. Тэпэрь обратно снэг ждэть, зашкэрытьсэ что бы. Э! Что кушать буду, да?

— Ваха? Ты как меня узнал? — Обиженно спросил сталкер у сугроба, поднимая капюшон. Сугроб поднялся и фыркая отряхнулся. Ваха улыбался во всё лицо, пушистые усы кончиками торчали почти вертикально к поверхности земли.

— Сматры какой усы отпустил! — Похвалился он опираясь на ствол новенькой винтовки. Видать бандитам везло даже больше чем рассчитывал Валдис. — Мэсяц всёго! Настоящий джыгыт усы всёгда растут быстро. Вынтовка твой. У мэня нет такой, у Валдыс нэт. Ны у кого нэт! У тэбя эсть.

Один за другим сугробы начали подниматься. Почти все улыбались. Только Валдис был хмурый и расстроенный — оно и понятно, он ведь всех здесь пол суток продержал, а вместо добычи, только намёрзлись как суслики. Тут уж в любом случае он как командир виноват, что добычи нету. И злиться будут не на Охотника, испортившего засаду, а на него, Валдиса.

— Привет всем. И моё искреннее восхищение вашей неземной красотой прекрасные девы. — Сказал Охотник и вежливо поклонился двум фигуристым дамам в глухих комбинезонах. Эти не мёрзли ни секунды, такие комбинезоны позволяли сохранить тепло тела внутри самого комбинезона. Защищали от перегрева, слабой радиации и стоили очень не хило. Дамам Нищий их выдал не проста.

— Ребята, прошу вас простить меня, но я бы не испортил вашу охоту, если бы не нуждался

в вашей помощи. — Сказал он всем, извиняющимся тоном. — Но я принёс вам маленький подарок. Может он сумеет как-то загладить мою невоспитанную выходку.

Сталкер снял рюкзак и вытащил оттуда окровавленные вещи, а так же кольцо. Кольцо отдал лично Валдису. Тот почему-то не стал веселее наоборот стал какой-то бледный и нервный. Он будто сделал ему какую-то гадость и стеснялся признаться. Глупость конечно. Разве мог Валдис причинить ему какие-то неприятности?

— Ты всё ещё Охотник? — Задал дежурный вопрос бледный Валдис, с очень усталыми и виноватыми глазами.

— Да. — Гордо ответил Охотник, тут же смутился и поведал бандитам. — Некоторое время назад я раздумывал над приставкой Непобедимый или Неуязвимый, но счёл, что просто Охотник, звучит куда менее вульгарно чем Непобедимый Охотник.

Бандиты ошарашено переглянулись. Странно, могли бы уже и привыкнуть, к его весьма достойному и интеллигентному поведению. Девушки сняли свои шлемы и он с удивлением увидел, что одна из них Наташа, а другая совершенно не знакомая девушка. Но удивительно красивая, с небесными глазами. И какие они очаровательно грустные! Поразительно. Впрочем, у него тут дела. Не время думать о девушках, пускай и таких прекрасных.

— Я надеюсь мой скромный дар смягчит ваше огорчение от испорченной охоты. Но у меня просто не было выбора. Я не мог идти к Чешику, по такому снегу, ведь я мог свалиться без сил и умереть от холода. — С совершенно несчастным видом, совершенно нагло соврал Охотник. Но не говорить же им, что до Чешика ему идти просто лень! — Я тешу себя скромной надеждой, что кто-нибудь из вас сходит на базу и принесёт мне немножко еды, пару самых ненужных вам пистолетов. О! Я ведь не прошу многого, всего лишь пару ненужных, можно даже плохих пистолетов, с патронами! Кобры-альфа, в левом углу склада мне вполне подойдут. — Стоявший дальше всех Бека не удержался и рассмеялся, остальные сдержанно улыбались. Названные пистолеты Нищий никому не давал и берёг как зеницу ока: они были лучшими из всех, что у него были и самыми новыми. — И если не трудно, я так же попросил бы обойму к моей винтовке, к сожалению у меня осталась только одна, из-за происшедшего со мной несчастного случая. И два десятка патронов. Валдис мой друг, не мог бы ты попросить этого могучего джентльмена Вольну, прогуляться до базы?

— Охотник, а чего сам не сходишь? — Недовольно проворчал кряжистый Вольна, но было видно, что он готов сходить. Джентльменом его называли однажды, в юности и в шутку. Всерьёз, так его назвать мог только вежливый до идиотизма сталкер, со многими именами.

— Я пообещал Нищему, не приходить на базу пока не сойдёт снег.

— Почему? — Спросила девушка с синими глазами, сталкер счёл возможным послать ей широкую улыбку. Она почему-то нахмурилась. Ах! Он ведь недавно съел горсть снега (пить захотелось) и видимо, что-то прилипло к зубам. Надо пока не улыбаться, потом когда никто не будет видеть, убрать с зубов эту дрянь.

— А я и не знаю даже. — Пожав плечами честно признался сталкер. Судя по лицам, присутствующие ему не поверили. — Так вы исполните мою маленькую просьбу?

— Конечно. — Валдис хмуро сжимал рукоять обреза и кажется хотел что-то ещё сказать, что-то важное, но передумал и махнув рукой сказал. — Нам всё равно сейчас придётся всем вернуться. Вольна принесёт сюда, что просил. Но с первой травой мы тебя ждём.

— Я обязательно приду Валдис. — Кивнул полностью довольный Охотник. Бандиты двинулись к базе, прицепив к ногам снегоступы, лежавшие обычно, во время охоты, под их животами. Сталкер вспомнил только в последний момент. — А могу ли я рассчитывать ещё на пару снегоступов или лыж?

— Э, да всё, чэго хочэш. — Ответил Ваха замыкавший группу. Ему выпала сомнительная

честь подобрать окровавленное тряпье. — Слюшай, кого убил, чтоб такой свытэр взять?

— Зомби, живого мертвеца. — Честно сказал сталкер.

— Вах! — Кивнул Ваха. — Я тожэ всэгда так говорю.

Бандиты ушли, а девушка с чудесными синими глазами, почему-то постоянно оглядывалась на него. Видимо он ей понравился, что конечно не удивительно. Ведь он очень красив! Если бы ещё кожа была немного другого цвета. Ну ничего, это можно исправить летом, позагорать немного. Только в Зоне это невинное деяние сопряжено с некоторыми объективными трудностями. Впрочем, преодоление оных может стать очень интересным и любопытным приключением. Именно над этим он и думал, ожидая возвращения Вольны. Первыми правда вернулись псы. Они побегали вокруг него. Он не обращал внимания предаваясь размышлениям и сидя в снегу. Так что псы нагло опрокинули его всего в этот снег и попытались стащить с него плащ. Охотник изобразил возмущение и стал валять Кута в снегу. Рут, подло подкравшись сзади опрокинул его прямо на Кута. Они играли, словно дети. Пока наконец, не заметили маленькую фигурку быстро приближающуюся к ним со стороны бандитской базы. Фигурка бежала на лыжах и была женской. За спиной у неё имелись длинноствольная винтовка и пара лыж. Вольна, вот ведь ленивая скотина! Девчонку послал. Впрочем, Вольна не слишком хорошо воспитан и от него следовало ожидать чего-то подобного. А, к чёрту, главное забрать необходимое и добраться до схрона, в лесочке. Только что потом делать? Возвращаться в банду не хотелось. Он там всё равно будет на вторых, нет, ведь есть ещё Валдис, значит на третьих ролях. Может создать свою банду? А там глядишь и в группировку перерастут. И перекрыть кислород Долгу. Затем, смешать их с пылью. Следом уничтожить, либо влить в свои ряды Свободу. Затем расправиться с Искателями, прежде выяснив, что именно они ищут. Подмять под себя все торговые операции зеленой полосы — прежде всего. Хм, когда-то эти мысли уже посещали его. Только тогда они явно были обоснованы. Наверное, раньше у него была своя банда. Может быть, может быть..., он обратил внимание, что у девочки на лыжах просто очаровательно подпрыгивает грудь, когда она отталкивается от снега. Что интересно она делает это без палок и так интересно изгибается всем стройным телом...

Он тряхнул головой и поднялся на ноги. Псы немедленно стали у ног. Оба готовы порвать неизвестную в лоскуты, стоит ему сделать жест.

— Леди я очень признателен вам. — Сказал Охотник даже поклонившись, когда девушка подъехала совсем близко. Он обратил внимание, что на её поясе с пистолетными кобурами, висят два датчика. Оба в звуковом режиме и один срабатывает на аномальные зоны, другой на радиацию. Мысленно он назвал себя идиотом. Ему теперь тоже нужен первый и всегда нужен был второй. — Но вы могли не поддаваться на уговоры или угрозы господина Вольны и напомнить ему, что я умею ломать конечности людей, всего одной рукой.

— Я сама ему грабки переломить могу. — Сорвав узкий изящный шлем проговорила девушка. Очень сердитая девушка. Та самая с синими-синими глазами. Такая красивая! Прямо ангел. Лиза (кстати, скотина) была замухрышкой рядом с ней. — Кончай придуливаться Призрак! Какого хрена ты издеваешься?

— Простите, но меня уже давно зовут Охотник. — Упрямо наклонив голову сказал Охотник. — И не надо мне грубить. В ваших устах, нецензурные слова, конечно же, легко теряют свою неприличную окраску, благодаря бесподобной музыке вашего голоса. Но они отнюдь не красят вас как юную леди. Кстати, могу ли я одолжить ваши датчики? Сражённый вашей красотой я просто забыл о них попросить, моего друга Валдиса.

— Чёрт! — Прошипела девушка. — Ну переспала я с ним раз. Да! Доволен? Но что с того? На хрена ты ушёл с базы? Валдис мне нахер не нужен! Сглупила я..., извини.

— О, это просто замечательно. — Произнёс Охотник вежливо. Девушка глупо моргнула

глазами. Он тут же всё понял. Она явно сумасшедшая. А жаль, очень красивая, а уже с головой не в порядке. Зона, тут и крепкие мужика с центнер весом с ума сходят. Что говорить о хрупкой девушке? — Замечательно и прекрасно. Но мне конечно, жаль. Что вы так считаете. Поверьте прекрасная леди я очень хорошо знаю Валдиса. Вы совсем не сгупили, он замечательный человек. Может немного вспыльчивый, но совсем не много. Я желаю вам удачи. И сожалею, что вы чем-то на него обижены... Можно мне датчики взять?

— Значит ты так да? — Она резко срывала принесённые вещи со спины и бросала их наземь. Лыжами чуть не прибила Рута, тот отскочил, и лишь тихий оклик сталкера удержал его от прыжка. Незнакомка и правда была не в себе. Так вести себя рядом с Чёрным псом мог только псих. Зачем Нищий держит таких неуравновешенных людей в банде? Надо поскорее убираться пока псы не кинулись на неё.

— Леди, прошу вас не кидайте так вещи! Девушка вы ведёте себя возмутительно!

— Что? — Она практически визжала. — Ты что забыл как меня звать, ублюдок!

— Я не мог забыть того, чего не знаю. — По-прежнему пытаюсь быть вежливым сказал сталкер, но и он уже начинал подумывать о том, что было бы не так уж и плохо если псы съедят её. Кстати, он голоден и мог тоже немного поесть. Особенно вкусными, ему казались её ляжки. Мясо на них скорее всего нежное и сочное. Может и правда...

— Как не знаешь? — Ошарашено она смотрела на него своими широко открытыми синими глазами. Голод на время отступил. Всё-таки не мог он съесть девушку с такими глазами, пусть и совершенно сумасшедшую. — Оля я. Из Каблуков..., как же так? Ты ведь ещё часто называл меня Одиноким Каблуком, в шутку. Ребята прозвали Каблук, ну, а ты и...

— Девушка Оля. — Он обворожительно улыбнулся (с психами надо вести себя спокойно, он где-то читал). — Не знаю с кем вы меня путаете, но я бы никогда не позволил себе такую отвратительную выходку. Я никогда не смог бы смеяться над такой прелестной женщиной, с таким замечательным именем. Вы спутали меня с каким-то, простите, грубияном. Если же вам так хочется добиться моего внимания к собственной персоне, я буду здесь когда сойдёт снег и когда, э-э-э, вам станет немного лучше.

Он осмотрел принесённые пистолеты. Кобры-Альфа. Отлично, босс не поскупился, для своего самого ценного человека. Это конечно не Заря (одна пуля которой разносила человека на куски), но то же пистолеты хорошие. К тому же, к Заре в Зоне вряд ли удастся найти патроны. Зарю сделали, на основе артефакта, за кордоном. Так, что ещё? Обойма, патроны и конечно лыжи. Без ботинок. На кой ему лыжи без ботинок? А, вот оно что — магнитные ремни. Затягиваешь хоть на босую ногу, а уже в пути система магнитов стягивает ремни так что скорее нога оторвётся от тела, чем от лыжи. Опасная штука. Если что, так лыжу сломаешь или ногу и впрямь вырвет. Но зато не спадёт когда нужно шустро убегать под градом пуль. А если во время бегства в аномалию угодит, в огненную?

— Так всё-таки вы не одолжите мне свои датчики? Они правда мне очень нужны.

Девушка молча отстегнула их от пояса и отдала ему.

— Благодарю вас, от всей души. Можно? — Он даже взял её ладонь в свои руки и стянув с неё перчатку, поцеловал. На тот случай, если вернувшись обнаружит, что она ему всё ещё симпатизирует. Будет весьма интересно, после долгих десяти месяцев переспать с девушкой. Собственно, он вообще не помнил, что именно и как там делается. Так что такое приключение точно обещало быть захватывающим.

— Ты не прикалываешься? Ты и правда всё забыл? — Её глаза вдруг наполнились слезами. Миг и лицо решительно закаменело. — Однажды ты меня полюбил сталкер! Я добьюсь этого снова и поверь парень, в этот раз ты хрен от меня сбежишь! Я сейчас вернусь. Подожди меня, хорошо? Жди!

Она упорхнула в сторону базы, ловко лавируя на лыжах, держась своей же лыжни.

— Она что, с нами собралась отправиться? Рут, ты уверен? Зачем нам этот балласт!? Пожалуй, мы не будем так рисковать. Девушка явно не в себе. А что если она решит съесть Кута! Ты об этом подумал Рут? А вдруг она очень прожорлива и съест ещё и меня?

От такой ужасной мысли, сталкер быстро прыгнул в лыжи и на пределе своих физических возможностей поспешил уехать. Может весной, когда с её головой всё будет в порядке, он познакомится с ней поближе, а сейчас бежать!

Как и ожидалось, он без особых приключений добрался до схрона. По пути было только два мимолётных приключения и один неприятный момент. Заключался момент в том, что он не слишком удачно повернул и полетел в снег, головой вперёд. Всё-таки, езда на лыжах без палок, требует сноровки и тренировок. Он умел так ездить, тело помнило, как держать баланс, как правильно отталкиваться и тому подобное. Но не даром любому делу нужно уделять время и тренировать уже полученные навыки. Он потерял равновесие и упал. Приключения были пооживлённое. На него напал зомби. Сталкер лихо проскользнул рядом с ним и врезал по гнилой челюсти. Извиняться не стал — не хотелось останавливаться, да зомби вроде и не обиделся. Он оглянулся, а мертвяк ковыляет в другую сторону. Ну, а второе было не такое забавное. Совершенно такого не ожидая он напоролся, уже недалеко от березняка, на группу из трёх подозрительных личностей. Все в длинных плащах, скрывавших руки-ноги, в капюшонах и в снегоступах. Что-то в них было не понравившееся ему. Что-то тревожное. И он не ошибался! Они все были сумасшедшие: едва его заметили начали стрелять. Что делать, он поспешил убраться подальше. Стрелять из винтовки скользя на лыжах нельзя. Отдача у неё убойная и он просто не хило расшибётся грохнувшись на спину и ещё не факт, что попадёт. Остановиться? Вы батенька с ума спрыгнули! Они с трёх стволов сразу палили. Он убежал, пальнув пару раз не глядя из пистолета. Все три психа выпрыгнули из снегоступов и попрятались кто где. А он думал только о том, что бы псы не полезли за ними. Опасные ребята, они вполне могли ранить Рута или Кута. Собственно, псы и не кинулись на врага. Может, тоже почуяли исходящую от них угрозу, а может вид улепётывающего друга не вселил в них боевого настроения. В общем, он уехал в лес и через пару километров, сняв лыжи залёг в буреломе. На тот случай если сталкеры пойдут по его следу. Там, лёжа на снегу, он подумал о двух вещах забавных. Он ведь мог убить всех трёх, с помощью Сети, но не сделал этого. Даже не подумал, почему? Ответ пришёл сам собой. Та сумасшедшая девушка, решившая, что они близко знакомы. Именно поэтому он не стал их убивать, они шли в сторону бандитской базы. Если она решится преследовать его, её пристрелят эти троя. Ну, хоть одна проблема с плеч долой. Только сумасшедших истеричных баб ему сейчас и не хватало! Тишина, покой, последние чудесные деньки, такой замечательной зимы — вот этим он хотел бы насладиться без помех. Потому что, скоро начнётся кошмарное лето, когда он без датчика не сможет определить местоположение ни одной самой ущербной огненной аномалии. Хотя..., вот Серый ведь не обладает его способностью видеть аномалии? Не обладает, но чувствует их присутствие. Может и он так умеет? Нищий тоже умеет. А чем он хуже?

Настроение заметно улучшилось. Его не преследовали и оно стало совсем безоблачным. Поднявшись он позвал псов, куда-то сбежавших и подняв лыжи поплёлся сквозь берёзовый лес, к схрону. Лес был берёзовый конечно, но и других деревьев тут хватало, как и безобразного нагромождения упавших стволов, острых веток — в общем, всякой дряни положенной любому уважающему себя лесу. Так что остальная часть пути получилась, долгой, нудной и очень матерной. К несчастью, он не мог сдержаться и всю дорогу говорил много-много неприличных слов в адрес леса. Заночевал в том же буреломе, который весь день оскорблял. А к вечеру следующего дня сумел выбраться к схрону.

— Будем здесь жить! — Чрезвычайно довольный поведал сталкер своим друзьям.

Кут и Рут промолчали. Они подозрительно оглядывали заснеженную крышу, низкой развалюшки, приютившейся среди множества деревьев. В самом центре плоской крыши, величественно раскинул ветки, могучий тополь. При входе в домик, через дверь размерами в пол человеческого роста, сталкер нашёл довольно оригинальным конструкторским решением, толстый древесный ствол посреди небольшой комнаты. А земляной пол, поддерживаемый арматурой из запутанных корней тополя, привёл его в щенячий восторг. К сожалению, не только ему понравился этот чудесный, сырой, заплесневелый и очень холодный домик. На обломках мебели, сваленной грудой в углу, забавно перебирая лапками сидел паук. Он подозрительно взирал на гостей, всеми восьмью чёрными глазками.

— О! — Восхитился сталкер. — Домашнее животное!

Животное, кажется решило, что его оскорбляют. Мохнатые лапки пришли в движение и паук сполз на пол. Жвала угрожающе щёлкнули.

— Какой милашка! Не правда ли Рут? Рут, Кут вы куда?

С визгом оба выпрыгнули на улицу. И чего они так испугались?

— Ребята, что с вами? Бояться совершенно нечего: в нём не больше тонны.

Паук стремительно рванул к сталкеру. Похоже на людей он уже охотился и такой рывок был смертелен. Для людей. Других людей. Паук врезался в дверной проём. К сожалению, несчастное животное при этом опрометчивом движении сломало себе обе передние лапки. Сталкеру ничего не оставалось как только прервать ужасные страдания смертельно покалечившегося существа, с присущим ему бесконечным милосердием. Двух пуль вполне хватило. Паучёчек, даже почти не дёргался. Ну, задней лапкой только. Назад так дёрнул разок, в потолок попал. Домик слегка трянуло, но паучок быстро скончался и не смог испытать раскаяния за свою нелепую выходку. Сталкеру осталось только выбросить мохнатую тушу на улицу и найти место через которое бедное животное сюда залезло. Искать долго не пришлось: при таких размерах и вход был соответствующий. Большущая яма за грудой искореженной мебели. Закапывать её было делом долгим и скучным, так как лопаты у него не нашлось. Поэтому он запинал туда, всю мебель какая была испорчена плохо воспитанным пауком. Нет гарантии, что новый такой зверь не залезет через этот тоннель, но теперь ему придётся сильно погреть мебелью, что бы забраться сюда. Так что он не особенно волновался за этот угол. Правда, позже всё же утрамбовал хлам поглубже и закидал его золой, но уже после того как вскрыл тайник.

Всё-таки замечательное существо было этот паук! Он кое-как вытащил его на улицу — колючая у него шерсть оказалась и бросил в лесу. Жвала паука ему так понравились, что он решил попозже, когда лесное зверье сожрёт паука, прихватить их и сделать из них, что-то на вроде мачете. Или ещё что-нибудь.

Тайник находился у стены, где умелый и возможно, немного сумасшедший строитель разместил печь. Да, самая настоящая кирпичная печь. Летом её дым рассеивали кроны тополя — не такой и сумасшедший был строитель. Он просто псих. На кой летом печь сдалась? Ах, ну да, еду готовить. Люди глупо отказывают себе в удовольствии есть сырое нежное мясо. А как интересно тут собирались решить проблему дыма зимой? Конечно, на столбик дыма вояки вряд ли пошлют вертолёт, слишком далеко от кордона и есть стабильный шанс угодить в какую-нибудь аномалию, но зачем привлекать внимание лишний раз? С этим он разобрался довольно быстро. Строитель оказался хитёр. Дымоход являвшийся выпуклой, оштукатуренной (как попало, возможно оштукатуренной спьяну или похмелья) частью стены. Внутри дымохода был помещён артефакт, датчик среагировал на него, неуверенно, так будто барахлил. Что это был за артефакт не известно, но позже разведя огонь Охотник убедился, что из неприметной трубы, вместо плотного столба дыма вьётся куцая ниточка. А тайник, был прямо под печью, в земле.

Ничего особенного он там не нашёл. Под землёй доска, под доской яма. В яме, три толстых рюкзака и один пустой. Возникло правда, чувство, что именно он опустошил четвёртый. Дежавю, мать его. Рюкзаки ломились от круп и консервов. В одном имелся даже маленький острый топор и точильный камень. В карманах рюкзаков он нашёл спички и записку. Кусок бумаги с несколькими строчками на английском. Он без труда прочёл.

«Передайте привет своему напарнику и помните, что в вашей миссии нет никакой нужды. Для нашего общего бизнеса будет гораздо лучше, если вы вернётесь и займётесь делами лично. Ваша смерть, нас очень опечалит и я прошу вас повернуть назад. С уважением и надеждой. Альберт.»

— Опечалит! Как же. Хрен я вернусь пёс мохнорылый! — Сказал Охотник.

С каменным лицом аккуратно сложил записку и положил на место. Он эти слова уже говорил, очень-очень давно. Не воспоминание, а непонятно что. Просто сказал фразу, но совершенно не понимая почему, кому и для чего. Альберт какой-то...

Проведя ревизию имущества, сталкер отправился на охоту. Повезло найти кабанчика. А вернувшись затопил печку, проверил уровень дыма и пошёл рубить дрова. На следующее утро он снова ушёл на охоту. И с каждым днём отмечал, что становится всё теплее а снега всё меньше. Он был очень доволен спокойной жизнью леса, вдали от всяких сталкеров и другой гадости. Только во время выброса, было беспокойно. Лучше бы спрятаться под землёй, но покидать уютный домик не хотелось. С помощью печи он его просушил и даже навёл относительный порядок. Выброс, как-то закрыл его внутри домика, аномалия поселилась прямо перед дверью. Он не расстроился. Сделал выходом узкое окно. Раньше оно было крепко заколочено. Он выломал доски. Правда, теперь из него поддувало, но это ничего, не смертельно.

А спустя две недели, после того как он поселился здесь, спокойствию пришёл конец. Он сидел на корне, прислонившись спиной к стволу дерева по-прежнему произрастающего внутри помещения, гладил дремлющих псов и размышлял о великом.

— Облом. — Тяжко вздохнув сказал он, расслышав мягкие шаги на улице. Вскоре он уже с тяжким сердцем подозревал чьи они. А когда дверь открылась и гость вошёл уже не было ни каких сомнений в его личности.

Наклонившись так, что немного расстёгнутая молния сама собой скользнула дальше, сильно оголив полную белую грудь, девушка злая как фурия вошла внутрь. Псы рыкнули вопросительно. Сталкер погладил их головы и они снова легли наземь, подозрительно изучая гостью, застывшую на пороге. Та сняла свой шлем и яростно посмотрела на безмятежную тройцу.

— Почему ты сбежал? — Прошипела красавица.

— Сбежал? — Он удивился, очень натурально. — О! Оля, это вы! Как замечательно, что вы пришли ко мне в гости. Тут очень одиноко и порой так тоскливо. Вы умеете готовить?

— Умею. — Кисло ответила та. — Почему ты не подождал меня? Я неделю бегаю по этим местам, чуть на пулю не нарвалась, химера едва не сожрала... — Она шмыгнула носом. — Я тут чуть в аномалии не сдохла, а тебе похеру..., сволочь ты Призрак!

— Я Охотник. — Поправил он. — И мне действительно плевать.

— Ах ты... — Она задохнулась от ярости и проговорила, чуть не шипя. — Ты тогда не послушал меня и не оставил Серого горгульям, а сам остался нас обоих прикрыть. Ты тогда готов был умереть меня спасая. Что с тобой теперь? Почему тебе плевать!?

— Простите, вы заблуждаетесь. — Покачал он головой. — Я совершенно точно помню тот момент. Серый был ранен с рикошетившей пулей и попросил бросить его. Но я не бросил и прикрыл. Вас там не было. Мы отправились с ним вдвоём, что я считаю было немного опрометчиво с нашей стороны.

— Что? — Она не сильно удивилась и прищурившись, внимательно смотрела в его глаза. Закралось подозрение, что она совсем не сумасшедшая, а просто он не помнит её. Но нет же! Он всё хорошо помнил: не было там этой девицы! Он увидел её впервые две недели назад. — Подземная база за Бросом, к которой ты вышел. Помнишь?

— Да. Очень хорошо. Там были три замечательных зомби. Немного не воспитанных, но изумительно вежливых.

— И больше ни кого? — Мрачно спросила девушка, а он опять залюбовался её синими глазами. Вот ведь..., он уже и не хочет что бы она уходила. Плохи дела.

— Конечно. База была это или нет, но она давным-давно мертва. Как и Изумрудка, Безглазая и Целое Лицо.

— А? Ты о чём?

— Эти дамы в подземелье. Я не знал их имён и назвал их так.

— Даша, Эйри, Лиза — так их завали сталкер. — Печально прошептала она.

— Красивые имена. Вы знали этих дам?

— Да! — Рывкнула девушка и шумно вдохнув, попыталась говорить спокойнее. — Похоже ты и правда всё забыл..., ты говорил о несчастном случае когда появился снова. Что случилось?

— Это неприятная история, юная леди. — Охотник указал на Кута. — С тех пор Кут немного мёрзнет на сквозняке. А я..., хм, со мной было ещё хуже, но об этом вам не стоит знать, иначе ваше маленькое сердечко напугается так, что выпрыгнет из вашей чудесной груди и рухнет у ваших стройных ножек.

— Да... — Девушка вздохнула, кажется с облегчением. — Говоришь ты всё так же странно, парень. Значит ты сейчас такой же как при нашей первой встрече... Знаешь что? — Она нагло вломила внутрь. По-хозяйски огляделась. Совершенно не воспитано бросила свои вещи в угол комнаты и повернулась к нему. — Печь у тебя топится, а дыма нет. Я не видела по крайней мере. Топишь только сушняком?

— Там артефакт в трубе. — Буркнул сталкер. Головы псов тут же повернулись к нему, испрашивая разрешения съесть невоспитанную, но очень красивую и храбрую девушку.

— Отлично. У тебя так понимаю жратва здесь есть? — Сталкер кивнул и показал на доску, которой закрыл тайник, но которую не закидал землёй. — Тогда выметайся на улицу, буду тебе готовить съедобный сюрприз.

— Не думаю что это хорошая идея. — Сказал он, хотя с языка рвалось пояснить, что единственное блюдо которая она может приготовить и которое он найдёт вкусным будет, только если вернувшись он обнаружит её на полу с перерезанным горлом. Такое блюдо он бы съел. Правда, с сожалением, красивая она очень. Таких грех есть.

— Сковородка есть? Или кастрюля. — Девушка залезла по пояс в тайник. При этом специально или случайно, она стояла коленями на краю ямы, изогнувшись так что у Валдиса например, начали бы ныть зубы, от желания. Честно говоря, изгиб стройного тела, выдающаяся назад округлая сексапильная попка..., в общем, его тоже слегка зацепило. «Слегка», теперь неприлично выпячивало штаны. Безобразие!

— Да, там в каком-то рюкзаке. — Проворчал он спеша покинуть домик. Девушка шуршала рюкзаками в тайнике. Он так и не смог оторвать взгляд от её стройного тела пока не вышел на улицу. Псы ушли с ним. Сталкер посмотрел на них с интересом. Только сейчас дошло, что на неё они реагируют значительно мягче чем на всех остальных бандитов и вообще, людей. Такое чувство, что они её уже знали раньше и смогли запомнить. Нет, глупость какая-то. — Ребята, а она вам тоже понравилась, да? Красивая и отвратительно наглая... Но очень красивая..., пусть живёт с нами. А? Не против? Не пугайте её и прошу вас не ешьте.

Псы привычно промолчали и потянули носами воздух. Рут повернул голову посмотрел на

сталкера. Вновь посмотрел вперёд и принялся. Да, он прав, лучше съесть этого вкусно пахнущего кабанчика. Девушка приготовит еду, но для человека, привычного ей человека. То есть, от этой еды он сможет только отравиться. На охоту!

Когда сталкер вернулся сытый и довольный — оказывается за эту ночь снег почти совсем сошёл. А в полях его уже и не было. Был конечно и неприятный момент грязновато тут в лесу стало. Но ничего. Ещё неделя и всё станет на свои места. Сталкер умылся снегом ещё у растерзанной кабаньей туши, а вот изо рта у него пахло сырым мясом. Вряд ли если он случайно дыхнёт рядом с девушкой, она оценит его любовь к мясу, которое обычный человек может съесть без последствий для здоровья, только после долгих и сложных процедур. Просто прокипятить и съесть, минимум стошнит. Проблему он решил сорвав набухшую кленовую почку. Разжевал выплюнул. Кривясь разжевал ещё десяток. Теперь воняет из пасти жутко, но не сырым кабанчиком. Вкусный он однако был, кабанчик...

Девушка встретила его широкой улыбкой, обожания и накрытым столом. Столом служил кусок доски, положенный на два выступающих корня. Доску извлекли из лаза под стеной. Это ему совсем не понравилось: он из лаза ничего не забирал наоборот накидывал туда много дров и всякой дряни. По двум причинам: неприкосновенный запас топлива и лаз забивался всё сильнее. Там теперь можно сказать пробка получилась. Вот и всё, что ему не понравилось. Остальное было на высоте. На такой, что он застыл в дверях с открытым ртом.

Верхняя часть комбинезона, лежала на полу. Большую симпатичную грудь прикрывал тонкий шарфик. В основном он прикрывал соски, на большее ширины сложенного вдвое шарфика не хватало. Он откуда-то знал, что соски под шарфиком розовые. Если и нет, то просто обязаны быть нежными и розовыми. Помнить их цвет он конечно же не мог: ведь он никогда их не видел..., да? На доске стояла маленькая кастрюлька — откуда? Он ей вообще-то соврал, никаких кастрюль или сковородок в тайнике не было. Значит с собой несла. Вот ведь странная девица. Обычно с собой сталкеры не носят таких обременительных вещей и предпочитают есть то, что съедается быстро без лишних приготовлений. Из кастрюльки вкусно пахло. Варёный рис. Это поразило его гораздо больше чем практически голая девица. Если не считать обтягивающих штанишек серого комбинезона и шарфика — голая.

— Хочешь есть? — Она стрельнула глазками, имея ввиду вовсе не еду. Кажется, она говорила о чём-то, что вообще, с едой ни как не связано. С чувственным придыханием она продолжила. — Только уведи своих псов, пожалуйста. Тут так жарко и комби такой тесный. А я жутко их стесняюсь. Кут, Рут уйдите пожалуйста.

Сказала девушка и как будто случайным движением руки сбила шарфик с груди. Он подозрительно легко развязался и упал на пол. Сказала: ой! И совсем не спеша наклонилась, подняла шарфик. Отвернулась и связала его на груди снова. Соски и правда были розовые.

Псы без его приказа мягко повернулись и выскользнули прочь. Странно, будто и правда хорошо её знали. В любом случае раз они оставили их наедине так легко, значит она им нравится. Так что..., есть совсем не хотелось, а девушка с удивительными синими глазами сама упала в его объятия...

Он так и не смог её вспомнить. Хотя она не раз говорила, что они были близки и безумно друг друга любили, раньше. Она говорила, что в морозы, он вдруг покинул базу, непонятно почему. Знал только босс, но никому не говорил. И она была поражена, когда он не смог вспомнить даже её имя. Но теперь всё это не имело значения. Как и сказала девушка с синими глазами — она смогла добиться его любви. Второй или в первый раз, какая разница? Главное, что этой любовью они наслаждались вместе.

Снег сошёл полностью. На улице было тепло и появились первые зелёные листочки. Из чёрной земли, пробивались зелёные ростки. Пришло время идти и ответить за однажды

сказанное. Выполнить обещанное.

— Оля, я хочу тебе сказать... — Они закрыли двери и стояли посреди деревьев, готовые к дороге. Псы нетерпеливо бегали чуть впереди. — В Брос пойдут пять человек Нищего, со мной. Среди них не будет тебя.

— Хрен тебе, сталкер. — Мило улыбнулась красавица. — Я не позволю тебе сдохнуть без меня. Я лучше там ласты склею, чем узнаю от Вахи, что тебя в мясорубке схавало.

— А ты говоришь всё так же вежливо и очень культурно. — Усмехаясь произнёс он.

— Положение, — Она с интересом глянула вниз, приподняла грудь ладонями и отпустила. Даже под многослойной тканью комбинезона, грудь аппетитно качнулась. — позволяет.

— Ладно. — Он пожал плечами. Внешне спокойный, а на душе скребут кошки. Но так надо. Он не хотел, что бы с этой милой девушкой, что-то случилось. Глупо, но иначе не мог. Сталкер поднял руку и высвободил запястье. Другой рукой взял нож. Лезвие легко рассекло кожу. Светящаяся алым кровь хлынула на землю, а рана стала быстро затягиваться.

— Вот это номер... — Широко открыв глаза смотрела девушка. Она отступила на шаг и вдруг улыбнулась. — А мне плевать. Ну? Какие ещё сюрпризы у тебя есть?

— А? Я... — Охотник внимательно смотрел на неё. Надо же, примерно так же среагировал Валдис. На сердце стало легче: он не потерял этих красивых глаз. — Значит решено, ты остаёшься на базе.

— С чего ты взял?

— Оля! Я..., ну ладно. Я не могу там погибнуть. А ты можешь. Поэтому, ты останешься.

— Тебя послать или сам дорогу найдёшь? — Невинно хлопнули почти детские глазки.

— Тогда..., прости, что..., смотри...

Он ухватился за одну из нитей Сети. Искры побежали по руке к кончикам пальцев, он смотрел ей в глаза, хорошо зная, что его глаза сейчас искрятся маленькими молниями. Удивительно, но она не испытала страха или отвращения. Кажется, она уже видела такое. Конечно, она не могла такого видеть раньше. Просто Оля слишком смела и слишком сталкер, а все сталкеры, полные психи. Рука поднялась и мощнейший разряд запалил дерево в десятке метров в стороне от них. Псы громко зарычали — ругались на него. Видать их он напугал. А вот отчаянную девчонку кажется, нет.

— Круто. — Покачав головой, задумчиво сказала она. Пальчик указал на далёкую березку. — А вон-то запалить сможешь?

— Оля, скажи честно, ты сумасшедшая?

— Я сталкер. — Пожав плечами, просто ответила девушка. — Ты как сам думаешь?

Он только тяжело вздохнул и они двинулись шагом к старому посту Долга. Странно, но он всё-таки был счастлив. Она теперь знала его как облупленного. Знала о нём всё, что он знал о себе. И ни сколько не изменила своего отношения. Любила. Всё так же. О! Он был готов перегрызть глотку самой Зоне, за одну её счастливую улыбку!

Интересно, пост Долга всё ещё пустует?

Он пустовал — война Долга затянулась, а может потери не успели восполнить. Они без проблем дошли до одинокого кривого дерева и он вновь попытался отыскать глазок камеры. И вновь не нашёл. Вскоре появились бандиты. Валдис, Крюк, Ваха. Встреча была радостной и дружеской. Валдис по началу нервный, перебросился парой слов с Ольгой и резко повеселел. Ваха потребовал предъявить кинжал, им когда-то подаренный. Охотник отвёл его в сторонку и на ухо сообщил о том, какого гиганта завалил этим самым ножом.

— Вах! — Только и сказал Ваха.

Он даже не усомнился в правдивости истории. Ведь сам босс утверждал, что Стрелок, то есть Охотник, за слова отвечает. И он не видел повода усомниться в этом утверждении ни разу.

Так что если Стрелок..., Охотник, говорил, что свалил такого монстра — значит так и было. Правда, он не отрицал, что сталкер мог из-за неверного света конечно же, немного преувеличить размеры гиганта. На белом снеге всё кажется больше чем есть на самом деле.

Бандит Нищий встретил его в своих покоех, ничуть не изменившихся, только столов осталось три. Бандитский босс обрадовался не меньше всех остальных. Только выгнал толпу бандитов неотступно следующих за сталкером. Из своих апартаментов он попросил даже Валдиса и Ольгу. С последней обменявшись непонятного смысла взглядами.

— Ну, хандра прошла? Вижу ты опять с ней. — Произнёс босс, хмуро.

— Опять? — Сталкер явно удивился и старый бандит не увидел в этом игры.

— Значит ты и правда каким-то образом сумел забыть её... Никогда такого не видел. — Бандит покачал головой. — Ребята говорили, ещё когда ты за пистолетами пришёл. Кстати, ты мне за них должен. Они стоят гораздо больше чем я должен тебе. В общем так, о деле мы с тобой говорили раньше и не зачем говорить снова. Теперь слушай и не перебивай. Оля эта..., еб...! Мне нахрен не надо, что бы ты опять по фазе тронулся и в поля ускакал. Так что пусть решится всё это дерьмо сейчас... Ты тогда чуть мне кишки не выпустил: с таким видом зашёл. Она с Валдисом перепихнулась и ты как-то вычислил и вот тогда-то ты...

— Я не хочу знать. — Остановил он его жестом.

— Вот..., и тогда так сказал... Почему не хочешь?

— Потому что, не помню. — Сталкер посмотрел бандиту в глаза. — Я верю твоим словам, ты за них готов убивать. Но в моей памяти нет того о чём ты говоришь. И поэтому мне безразлично, с кем, что и как, у неё было раньше. Моя память знает её, с тех пор как я пришёл за пистолетами. Пусть будет так. Кстати, спасибо, я расплачусь за них обязательно. Как только смогу, сразу же расплачусь.

— Избирательная память, да? — Нищий хмыкнул. — Мне бы блин такую..., ладно. Когда ты идёшь к Полю? И с кем.

— Если готовы те кого назову, могу прямо сейчас. Итак: Оля, Ваха, Зомби, Серый и Валдис. — Нищий вновь послал ему долгий взгляд. Он бы на его месте, тоже взял Валдиса. Только вернулся бы уже без одного, потому как упомянутый геройски погиб бы, конечно, случайно, по трагическому стечению обстоятельств. Но..., странно.

— Знаешь парень, у тебя глаза сейчас такие как были, когда я тебя впервые встретил. А когда ты уходил в поле, это были глаза готового сорваться с цепи зверя.

— Да? — Нахмурился сталкер. — Я прошу прощения, видимо тогда что-то случилось с моей нервной системой, возможно, вследствие...

— Всё-всё, я понял! — Бандит побряхтел ёрзая на стуле. — Вместо Серого советую взять Жилу или Ножа. А лучше Крюка.

— Нет. Жила, слишком нервный. Нож, кажется мне не очень выносливым, а нам каждому придётся тащить по нелёгкому рюкзаку. Крюк..., хм, я бы всё же предпочёл Серого. Кстати, где он? Я не заметил его на базе, зато увидел пять новых лиц.

— Нету Серого. Скушала его Зона. Тогда в пещере вот пожалела, отпустила. А в оттепель видно сослепу, его и схавала.

— О! — Сталкер с сожалением склонил голову. — Мне очень жаль. Он был хорошим человеком и добрым другом.

— Он продал бы всех оптом, если бы ему предложили хорошую цену.... — Проворчал Нищий, но со вздохом закончил. — Он был плохим человеком парень, но другом действительно добрым... Зомби теперь не ходит наверх. Сидит как статуя. Раньше полчеловека было, теперь и четвертушки не будет.

— Зомби грустит. Вот и всё. Просто, он...

— Другой. — Кивнул бандит. — Он давно стал Другим. Как эти пятеро, помнишь на празднике? Я их ведь сюда не зову, только торговать и всё. Мягко намекаю, что им жить лучше там, в Зоне. Они к нам и не рвутся особо. А почему? Они уже не совсем люди парень. Вроде люди, но и не люди — Другие.

— Я тоже Другой. Но ты помогаешь мне. И кажется, даже рад меня видеть.

— Рад. — Престарелый бандит улыбнулся. — И ты Другой. Но не так как они, как Зомби.

— Чем же я отличаюсь?

— Да хотя бы своей пиз...й манерой говорить! Ха-ха..., если серьёзно, вот тот же Зомби. Ты думаешь, он хотя бы понимает, что уже не совсем человек? Ну, пускай понимает. Хотя сомнительно. Но вот скажи, он пытается сохранить в себе человека? Он тянется к людям? Да ему плевать парень. Он только Серого ещё как-то понимал. Тянулся к нему. Но только потому что Серый обожал болтаться там, куда нормальный привычный нам псих даже носа не покажет. Серый конкретно с гусями был, но Зомби он был много ближе чем любой из нас. Мы как-то вывели Зомби в поле, поставили перед ним досточку с хавкой и ушли в лесок. Ему за спину. Так он всё сожрал, посидел с час. Поднялся и потопал в другую сторону. Врубаешься? Ему параллельно есть люди или нет. Или Сара. Есть одна такая, к нам совсем редко заходит. Отшельничает, где-то в Припяти. Так от неё прям могилой прёт. С ней говоришь и кажется, что вот сейчас она возьмёт и всадит тебе нож под ребро. Не со зла. Просто посмотреть кровь пойдёт сразу или чуть позже. Я говорю всегда, сталкеры психи поголовно, но Другие брат, совсем не психи. Они просто Другие. И им уже не нужно ничто человеческое. Им плохо от этого. Им нужны патроны, одежда, оружие — не будь у нас, свихнутых сталкеров, всего этого, Другие стали бы просто отстреливать нас как бесполезный в Зоне элемент. Сара, знаешь чем питается? И я не знаю. Но она ни разу не купила у меня еды. Она вообще на вампира похожа. Чёрт! Не приноси они такие вещицы, за которые на воле, то есть на Большой земле, готовы в ж...у целовать, я бы их всех валил едва увидев... А теперь ты, сталкер. Ты почему-то Другой..., хм, по-другому. Хрен знает как сказать. Помнишь как ты кровососа запинал на КПП старом? Так вот ты даже ненависти не испытывал. Спокойный, такой интеллигентный паренёк, валит козлов по необходимости. Потому что они не оставили ему выбора. И ты всеми силами цепляешься за своё человеческое я. Наследие если хочешь. А вот Сара, давно наплевала на то, что она когда-то всё же была человеком. Они увидели, что-то и не сломались, как окурки Чешика. Но были всё же слабые и стали на три четверти кусками Зоны. А ты сопротивляешься этому дерьму. Сара, Другая, но на самом деле она уже не человек. Ты тоже Другой, но ты человек, бля, человек больше чем я!

— Очень интересно, но почему?

— КПП... — Он не хотя пояснил. — Я бы тебя там бросил: пока кровососы тебя рвут я бы успел слинять. А ты меня не оставил. Спас. И я до сих пор не могу понять почему. Что бы я доказал, что ты должовцев положил? Не смей! Такому как ты, нахер доказательства не нужны. Ты пиз. ь, не станешь. Обещанные мною бабки? Вообще херня, к баблу как и все Другие ты относишься наплевательски. Чтоб, патронов набрать только, да жратвы. Из-за обещанной хаты, где тебя не кончат, а накормят, спать уложат? Насмотрелся я как ты в Зоне сутками пропадаешь, а приходишь будто, блин, моложе даже становишься. Нахер тебе тёплая хата не нужна. Ты и в Дикой Зоне нормально проживёшь, как все Другие... Я смог надумать только одну причину твоих идиотских действий, по спасению моей старой шкуры. Ты способен совершать поступки, на которые я уже не в состоянии. Жертвовать хоть пядью родной шкуры, за едва знакомого человека я брат не стану.

— Нет, я имею ввиду, почему я Другой, но человек.

— Я же вроде объяснил? — Он пожевал губами и выдал такой ответ. — Такие как Сара и те

пятеро из глубокой Зоны, они отказались от человеческой своей сути. Они счастливы, что стали такими. Понимаешь? Все остальные люди, для них, возможность взять кое-какие вещички, но в основном мерзкие и пакостные существа, с которыми не очень хочется общаться. А ты наслаждаешься общением. — Бандит прыснув, рассмеялся. — Прости, вспомнил как ты после праздника, пацанам рассказывал как страшно вредит алкоголь организму. Такую лекцию закатил! Хе-хе, у них глаза путём не сходятся, а ты им: можете спрашивать господа, если вам что-то непонятно. Ага, господа, хе-хе, у всех рот на замке, бошки по швам трещат, а ты им о пользе гимнастики стал рассказывать. Я её ведь тоже всю прослушал от начала блин, и до конца. — У бандита нервно дёрнулся глаз и он снова рассмеялся. — Когда дар речи вернулся прекратил эту твою..., лекцию. На пацанов тогда страшно смотреть было. Всем хреново, сказать тебе ни чего не могут, хе-хе. Ты маленько псих конечно, как без этого? Но псих по-доброму, по-нашему. Вот Сара, она никогда не говорит больше чем нужно. В общем, ты нормальный пацан, за что я тебя очень уважаю, но ещё больше я уважаю тебя, за то что ты по-прежнему человек... Крюка возьмёшь?

— Да.

Посидели немного молча. Бандит глянул на сталкера, будто не понимая, чего ему надо.

— Ну? — Разыграл удивление Нищий. — Чего сидим? На склад, что нужно взяли и вперёд.

— Есть босс. — Важно ответил сталкер и поклонился. Потом кланяясь и пятясь пошёл к двери. Босс тупо смотрел, потом расхохотался. Сталкер выпрямился и улыбнулся ему.

Спустя час шесть человек двигались к Бросу, куску земли на который мог добровольно сунуться только полный псих. Псы туда не пошли даже... Самое место, для сталкера!

Поход прошёл неудачно. И второй тоже. Неизменно они выходили в тупики. Но хотя бы обошлось без жертв. А вот в третий раз, им повезло. Все пятеро, спустившись вниз ещё долго смотрели на дождевой лесок и груды самых разных артефактов, валяющихся у самых ног. Они устилали весь этот овраг, разноцветным и очень красивым ковром. Очнувшись ребята по очереди крепко пожали ему руку (Оля крепко и страстно поцеловала в губы и обняла) и осторожно занялись артефактами. Излучающие поместили в контейнеры, но из этих брали лишь самые ценные. В основном рюкзаки набили простыми не опасными, но менее дорогими. Уже уходя они все вместе глянули на рощу, укрытую тенью густых крон, где земля переливалась всеми цветами радуги. Валдис ошарашено произнёс.

— Будто ничего и не взяли..., их тут до второго пришествия хватит...

Два раза они ещё ходили туда, по проторенной дорожке. В последний, Зомби оступился.

— Зомби..., плохо... — Сказал он, выбравшись на тропу.

Он снял рюкзак, положил его и сел на землю. Глупо ухмыльнулся. Сухой щелчок возвестил о том, что воздействие «Сушилки», уже не обратимо и ничего нельзя сделать. Лопнула кожа на спине. Потом, быстро ссохлись огромные руки, уменьшились плечи. Организм сталкера быстро терял влагу. Всего за минуту он превратился в невесомую, сухую мумию. Теперь в нём трудно было узнать того самого огромного и туповатого сталкера, коего однажды приняли за ожившего мертвеца.

Прощание было простым и недолгим.

— Прощай, Зомби, ты хороший мужик был. — Сказал Валдис и забрал оружие, другие вещи сталкера. Охотник взвалил на себя его рюкзак...

В тот год они решили больше не приходить на Поле. Босс вообще закатил пирушку, для всей банды. Не такую шикарную как в самый главный праздник, но всё равно не хилую. А потом признался всем, что столько артефактов сразу он видел только один раз — во сне. Уже через два дня, отправилась группа к Чешику, сбросить часть артефактов и закупить нужное для банды. Оля и Охотник жили на базе почти безвылазно и сталкер Охотник, не желал иной жизни.

Но так не бывает. Ничто не длится вечно и в начале мая сталкер Охотник и сталкер Оля, с очень красивыми синими глазами отправились в путь. Они двигались к базе Каблуков, давно забытой и никому не нужной. Только Оле. Он так и не узнал, что именно она хотела забрать оттуда. К сожалению, девушка упорно хранила тайну, а он не особенно настаивал. Они двинулись через участок земли, пролежавший между Бросом и кордоном. Преодолеть его ночью оказалось удивительно легко. В них только один раз стреляли и всего два раза нападали мутанты. Один раз зомби. Всё обошлось и уже скоро они подошли на расстояние однодневного перехода к цели. Остановились в маленьком овражке, где развели костёр. Почему-то так вышло, что они не сговариваясь решили, развести его. Несмотря на близость кордона. Впрочем, овражек не позволит увидеть свет костра издалека, а Кут и Рут прикроют их от незваных гостей. В этом овражке случилось за одну ночь два важных события, сильно перевернувших жизнь Охотника в дальнейшем. Первое было прекрасным и добрым, второе забавным и немного злым.

— Оля.

— А? — Она оторвалась от созерцания огня и вдруг хихикнула. — Знаешь, мы с девочками никогда вот так в Зоне костры не разжигали. Слишком опасно.

— У вас не было Кута и Рута. И меня. — Он достал из рюкзака трубчатый артефакт.

— Что это? Посмотрю? — С интересом спросила девушка и протянула руку. Он передал ей вещицу, через костёр. В неверном свете костра трубки сверкнули, немного зловеще.

— Я нашёл его в заброшенной лаборатории. Там не было ничего интересного. — О Златоглазке он решил не рассказывать. Как-нибудь потом он их познакомит. Хотя сомнительно, что стоит это делать. — Только это. Я даже не знаю артефакт это или нет.

— Красивая штучка. — Она улыбнулась изучая предмет. Трубчатый камень искрился когда она вращала его в ладонях. — Вряд ли это артефакт, но красивый.

— Он твой.

— Правда? Спасибо. — Она улыбнулась ему и вновь стала вертеть вещицу в руках.

Сталкер правда уже не смотрел на неё. Кто-то двигался к ним, крался. Не человек. Запах Излома. Охотник хмурился и молчал. Такой красивый был момент! И какая-то вонючая скотина всё..., не может этого быть! Сталкер попытался дать своим псам мысленный приказ исчезнуть с пути неизвестного и тщательнее присмотрелся к запаху. Он то думал, его давно в живых нет! Сталкер посмотрел на девушку, она сильно увлеклась красивым предметом. Хороший подарок. Автомат, она положила наземь. Так, тихонечко..., тихонечко.... Оп-па, автоматик у него под ногами. Ну, а теперь дорогой гость прошу в гости!

Излом подкрался ближе и Оля заметила его. Синие глаза широко открылись, рука метнулась к автомату, которого на месте уже не было. Любопытно, но второй рукой она крепко сжимала блестящую вещицу. По идеи должна была бросить...

Уродливая рука излома просвистела точно как должна была. Плавный почти нежный перехват и охнув несчастный голодный излом летит головой вниз. Лёгкий поворот и он с забавным хрустом врежется в землю, чуть правее костра. Девушка вскакивает на ноги и пистолет в её руке..., пропал. Она бросила взгляд на спутника и увидела, что пистолет у него. Охотник мотнул головой: не надо. Девушка нехотя подчинилась, а на земле страшно стонал излом конкретно переломавший себе все кости. Впрочем, ещё несколько секунд и он очнётся.

— Изя! — Радостно воскликнул сталкер прежде чем излом очухался. Лисьи глазки нашли лицо говорившего. Желтоватая кожа побелела как полотно.

— О..., нет... — Простонал бедняга.

— О, да. — Сталкер упёр руки в бока. — Вижу ты тоже рад нашей встречи. Ну всё, хватит уже придуливаться, вставай, давай обнимемся как подобает старым друзьям.

— Я не м-могу..., ты мне позвоночник..., сломал...

— Изя, Изя... — Сталкер покачал головой в полном разочаровании. — Ты всё так же не воспитан! Среди нас дама, а ты валяешься на земле, словно неотёсанный крестьянин.

— Я сейчас встану..., только кости... — Изя тяжело сглотнул и кисло улыбнулся Оле. — Здравствуйте.

— Что значит здравствуйте? — Возмущился сталкер и повернувшись к немного потерянной девушке пояснил. — Видишь ли, он отчаянный невежда, ты уж его прости, но на самом деле он очень даже хороший. Да Изя? Это он так от счастья стонет. Не обращай внимания. Он всегда так радуется когда меня видит: просто кошмар! Ну, ты уже встанешь или мне тебе ещё и руку сломать?

— Н-не надо, встаю, уже встаю. — Изя скрипя зубами и хрустя не до конца сросшимися костями, геройски поднялся. — Доволен? Молния отпусти, а?

— Меня теперь зовут Охотник. — Гордо сказал сталкер. — Прекрати горбатиться! Давай я тебя лучше обниму дружище!

И обнял. Излом дико завыл изгибаясь в стальных объятиях. Лицо перекосило хлеще чем у чёрта на причастии. Оля потрясённая зрелищем необыкновенной силы дружеских чувств старых знакомых, ссыпалась на корягу, служившую ей стулом.

— П-помог-г-и-ии-ите... — Вдруг извернувшись лицом к девушке, завыл излом.

У девушки глаза стали раза в три больше чем обычно. Сталкер отпустил беднягу.

— Садись сюда. — Указал Охотник место возле себя и сам присел. Излом послушно сел на указанное место. — И прекрати выть, ты травмируешь нежных слух этой прелестной дамы.

— Молния... — Подзатыльник едва не отправил излома лицом в костёр. Он тут же взвизгнул — Охотник! Охотник! Да, я помню... Отпусти, а? Я же не знал, что это ты. Правда, если б знал я бы сюда не сунулся. Ну, отпусти, а?

— Изя, прекрати плакаться иначе чего-нибудь всё-таки сломаю. — Он указал кивком на Олю. — Эта юная леди, перед тобой, Оля. Косо хотя бы на неё посмотришь, скормлю псам. Оля знакомья, это Изя. Самый воспитанный из всех изломов. Он кстати, очень умный, ты не суди его строго. Он просто пугливый очень и потому часто выглядит полным идиотом.

— Отпусти, ахrrrr-rr-r-rr...

— Полегчало? — Изя, которого удар по спине, промеж лопаток едва не расплющил, утвердительно постонал, где-то с пару секунд. Сталкер пояснил Оле. — Мне показалось он поперхнулся.

— Он ведь излом, да? — Спросила девушка начиная приходить в себя.

— Да Оля, к сожалению, Изя настоящий излом. — Очень грустно сказал сталкер. — Он очень сожалеет о том, что его угораздило родиться таким глупым и уродливым существом. Но что поделаешь? Родителей не выбирают..., у тебя были родители?

— Нет..., я... — Изя вдруг, открыл рот и так и застыл. Кажется он впервые думал головой.

— Кут, Рут. — Позвал Охотник и тут же из темноты вынырнули две пары красных глаз. Псы застыли по бокам от Оли, поёжившейся при этом, и с любопытством смотрели на Изю.

— Это..., Чёрные псы? — Изя казалось сейчас так побледнеет, что совсем исчезнет.

— Ну, что ты придуливаешься? — Сталкер говорил возмущённо. — Я же тебе рассказывал о них! Кут, Рут, его не есть..., пока. Там посмотрим. Кстати, ты мне в тот раз так и не сказал: ты всё-таки вкусный или нет? Боюсь как Кут не отравился бы, у него последнее время, знаешь ли, что-то с животом, прямо и не знаю стоит ли кормить его тобой...

— Он людей ест. — Вдруг сказала Оля мрачно. — Подкрадывается, заговаривает, убивает и ест! Я раньше считала изломов сказкой... Убьём его Охотник. Сейчас.

— Нет, сейчас мы никого не убьём. — Сталкер похлопал Изю ладонью по голове. — Изя мой хороший знакомый и если тебе этого мало, он мой должник. А так как существо он

разумное, он должен вернуть мне долг.

— Он мутант и он ест людей. — Упрямо повторила Оля.

— Он тоже людей ест. — Пискнул Изя и в этот раз, от удара почти сросся с землёй. Едва в костёр не угодил. Сталкер погрозил неподвижному телу пальцем и щёлкнул по носу. Стонать излом не стал, вполне обоснованно опасаясь добавки.

— Оля, мы цивилизованные люди и должны уважать не только красоту и достоинство, но также и уродство и маленькие слабости других разумных существ.

— Маленькие слабости? — Изумилась девушка. — Но...

— В любом случае Изя мне должен. Он будет нести нашу поклажу, тем и расплатится.

— Я не буду таскать ваши тряпки словно... — Попытался возмутиться мутант.

— А с другой стороны знаешь, сегодня Кут и Рут, так ничего и не поймали. Изя представляешь? Они голодны и страдают. Можешь расплатиться накормив псов.

— Чем? — Оживился излом.

— Своим худым и жилистым телом. Кут! Рут! Идите кушать!

— Стой! — Излом сжался в мелко подрагивающий комочек. — Я согласен, только не отдавай меня им! Слушай, а может всё-таки отпустишь? Ну, я ведь тогда с испугу убежал. Ну, почему я за это тебе должен? Ну, отпусти.

— Прекрати унижаться. Ты должен не за это. Изя расскажи нам пожалуйста, почему ты покинул тот уютный подвальчик?

— Надоел. — У излома нервно дёргалась куцая бровь. — Он скучный и сырой.

— Изломы, дорогая моя Олечка... Пожалуйста, любимая моя девочка, не надо вытаскивать второй пистолет, ты можешь случайно ранить Изю. Вот так, хорошо. Не трогай его, не нервничай... Так вот, все изломы, прекрасно чувствуют аномалии. Они так же, подвержены влиянию выброса: буквально как под гипнозом начинают штурмовать кордон, в выброс. В толпе других мутантов. В следствии чего обычно живут недолго. Но вот Изя, однажды, совершил идиотскую ошибку. По собственной безграничной тупости он рухнул целиком в трамплин. С тех пор он выпал из под влияния выброса, перестал его чувствовать. Как и аномалии. С тех пор, жил в подвале. А недавно там появился нормальный излом и немного побив несчастного Изю, вышвырнул его на улицу. Изя ныне бомж. — Он хлопнул по плечу страшно грустного излома. — Не унывай Изя, корову купим, жизнь наладится.

— А? Что? Какую корову? — Встрепенулся мутант.

— В общем, теперь подвал снова пустует. Я лично устранил того невоспитанного излома, посмевшего подло наехать на тебя, Изя. Та сволочь мертва и теперь ты мне должен.

— То есть..., ты убил его, да?

— Смотри Оля, кажется Изя оживает!.. Всё-таки отдай мне твой пистолет...

Ночь спали беспокойно. Оля всё время ворочалась и пыталась тайком забрать у него своё оружие. Он не отдавал, в конце концов уснул обняв не Олю, а всё оружие какое было в лагере. За то Изя всю ночь развлекался! Рут бегал шурша кустами вокруг лагеря, а Кут, ещё иногда мёрзнувший по ночам, уютно спал валяжно развалившись на коленях излома...

Едва солнце встало, сталкер проснулся и взяв с Ольги клятвенное обещание не стрелять в Изю, вернул ей оружие. Впрочем, её ненависть к мутанту сильно поутихла, когда она увидела несчастного бездомного излома. Она урывками спала всю ночь и сейчас выглядела потрёпанной и сонной, но Изя выглядел..., казалось он давно умер.

— Изя пора идти. Солнце встало, а нам ещё далеко топать. — Мягко позвал сталкер, сидящего на земле мутанта. Тот нагло проигнорировал сталкера. Оля держа пистолет на изготовку, обошла вокруг. Несколько секунд смотрела широко открытыми глазами и прикрыв рот ладонькой прыснула от смеха. Бросив пистолет в кобуру она взяла свой рюкзак.

— Сама понесу. — Пояснила она. — Мне его немного даже жаль.

— Изя! Ну пошли уже! — Начал сталкер и тоже обошёл по кругу мешковатой фигуры. Изя выглядел плохо. Даже плачевно. Очень бледный с широко открытыми глазами, он остановившимся взглядом смотрел на сладко посапывающего Кута. Пёс развалился на его коленях (ноги и голова не помещались и лежали на земле с двух сторон) и наслаждался тёплой кроватью, с огромным удовольствием. Плащ бедного излома был мокрый насквозь. Удивительно, но его пропитало потом. Изя сидел не шевелясь, на земле всю ночь. О, это была самая долгая ночь в жизни излома Изя! Стоило ему вздохнуть чуть глубже как Кут предупреждающе рычал и скалил клыки. Сталкера сильно повеселил этот тандем пса и излома. Он сиял. Но надо было всё-таки идти. — Ладно Изя! Хватит уже придуриваться! Сбрось этого ленивого пса на землю и пойдём. — Изя стрельнул диким взглядом в сторону сталкера. — Да не бойся. Он максимум откусит тебе руку. Вот Рут тот бы голову откусил.

— Хватит уже издеваться. — Неожиданно вступилась Оля за людоеда. — Я и сейчас твоих пёсиков побаиваюсь, а этот уродец, всю ночь следил за дыханием. Он может уже и умер.

— Да, что ты. — Отмахнулся сталкер. — Изя живучий. Кут! — Пёс заворчал, но вставать не собирался. — Кут! Твою мать, идти надо! — Пёс тяжело вздохнул и не хотя слез с колен мутанта. Он с явным сожалением покидал тёплое местечко: шерсти у него бедолаги совсем не осталось. И не растёт совсем. — Изя, тебе что особое приглашение надо?

— Я..., встать не могу... — Проскрипел мутант.

— Почему? — Сталкер обошёл его кругом, с любопытством разглядывая. Лисьи глазки со страхом следили за сталкером. — А! Затёк весь, да? Ну это поправимо.

— Прекрати уже! — Возмутилась Оля, когда истощный вой излома стих.

— Да что ты, Оля, ему же понравилось. Правда, Изя? — Тот не ответил, он вытянулся на земле как покойник и тупо пялился в небо. — Всего-то разминку сделал. Вставай твою мать!

Дальше шли уже впятером. Он, Оля, Изя и два пса. В пути они много говорили и как-то незаметно в разговор включился излом. Аномалий было немного, мутантов тоже и почти всех уничтожали голодные псы. Когда встали на отдых и поесть, оба пса уже были сыты и с трудом могли бежать. Изя страшно завидовал им. Он тоже очень хотел есть.

— На. — Оля протянула излому красноватый, тонкий пакетик.

— Что это? — С опаской спросил излом и покосился на сталкера, жующего холодный рис.

— Еда.

— Я не ем человеческую пищу... — Изя криво усмехнулся. — Я самих людей предпочитаю.

— Тебе левую руку сломать или правую? — Между делом, чуткий к чужим переживаниям, спросил сталкер.

Излом промолчал и убитый горем взял пакет. Он обнаружил там ломтики ветчины. С отвращением съел все до последнего. Впрочем, он был благодарен девушке и за такую пищу. Голод терзал его много сильнее чем людей.

— Спасибо. — Уже перед самым продолжением пути сказал Изя, чем не мало удивил парочку сталкеров. После чего уже привычно пошёл первым. Такова стала его роль после, жалости Оли, решившей нести поклажу самостоятельно.

И вновь сталкеры завели разговор в который теперь уже намеренно сами втянули излома. И он отвечал, поминутно впадая в транс с открытым ртом. Это так забавляло обоих, что Охотник перестал всё время бить Изю, только иногда выдавал зуботычину-другую в профилактических целях. Изя с каждым часом незаметно для себя самого менялся. Лучше всего это замечал Охотник. Излом наслаждался разговором. Поразительно и..., немного не по себе. Он даже подумывал прикончить Изю в пути и однажды почти решился, но передумал. Надо же, но его

шутливые слова о том, что Изя интересный собеседник воплотились в жизнь...

В полдень, это было...

Они пришли к старой базе. Изя, как самый бесполезный член команды открывал люк. Псы болтались где-то рядом. Было тихо. Тихо шептались деревья рощицы. Запахи самого разгара весны, не приносили угрозы. Ветерок нежно трепал волосы красавицы Оли. Она стояла без шлема и почему-то смотрела куда за деревья, в поля. Сталкер смотрел на её спокойное и красивое лицо, уголком глаза приглядывая за отчаянно пыхтевшим над люком Изей. Она была так красива! Лучшая из всех и единственная среди всех...

Хлопнул откинутый люк. Излом встал перед ними и криво улыбнулся ожидая очередной профилактической зуботычины. Он не услышал, стрельбы. Просто стреляли сразу со всех сторон. Разом. Звук пришёл слишком поздно...

Излом согнулся пополам и скрылся в открытом люке. Следом за ним упала Ольга, одна пуля сбила её с ног, угодив в спину, вторая развернула в воздухе, пробив сердце. Сталкер почувствовал сильный удар и увидел как из его груди и живота брызнули фонтаны крови. Он упал вперёд и голова свесилась над краем люка. Он смотрел вниз и не слышал ничего. Далеко внизу лежала неестественно скрючившись Оля. Игрушечная с такой высоты ладошка крепко сжимала трубчатый артефакт. Сталкер Оля была мертва, ещё до того как упала в шахту. Гнев, старый, давно забытый гнев ненависти просыпался внутри. Такой знакомый, такой родной. Только раньше, он не обладал данной ему ныне силой. Он уже плохо видел реальность. Видение искрящейся Сети накладывалось на этот мир...

Боль прошла как всегда в таких случаях почти сразу. Излом подскочил на ноги и с ужасом замер, не зная, что теперь делать. Перед ним лежала мёртвая девушка зажав в кулаке какую-то серебристую игрушку. Синие глаза были широко распахнуты и очень спокойны. Наверху стрельба стихла. Излом заскулил. Ему было страшно и плохо. Рана конечно, скоро затянется, но там наверху много всяких людей и они точно убьют его! Но..., может если попытаться сбежать сейчас, он спасётся? Сумасшедший мутант пленивший его уже наверняка мёртв. Девка тоже. Надо убегать сейчас, пока стрелки не подошли посмотреть на свои жертвы. Он кинулся к скобам лестницы, на миг прямо перед ними, он остановился. У него появился повод рухнуть в обморок. Девушка, сейчас бездыханная и утратившая свою красоту, лежала на полу и ему было очень жаль её. Как странно! Припомнилось как защищала она его своими репликами от ублюдка сдохшего наверху. Его никогда прежде не защищали. Тем более этого не делали люди.

Излом взлетел по лестнице пуль и замер на верхней перекладине. Мёртвые глаза сталкера смотрели на него. Голова человека свесилась вниз и невидящий взгляд был устремлён на тело девушки. Умирая он смотрел на неё. Глупо. Люди, глупые..., и всё же интересно, почему умирая он смотрел именно на неё? Изя хотел было проскользнуть мимо мертвеца, но не успел. С ужасом он заметил в мёртвых глазах искру. Показалось?

— ...ал, уйдёт от меня! — Донеслось сверху, приближались убийцы. — Сука! Горло мне проколол своей зубочисткой и думал ему это с рук сойдёт, а эта бл... поганая Оля? Ох...а!

— Шеф, круто мы их положили! Не зря значит дежурили у края радиоактивной земли и дымок прикупили: собаки и ухом не повели!

— Конечно не зря. Сейчас, мы этих..., псов не вздумайте поранить! Они спят?

— Как младенцы. Научникам сдадим?

— Ага, на вивисекцию...

Излом перестал слышать голоса. Они не стихли и продолжали говорить, но ему было так страшно, что он не мог разобрать ни звука. Покойник оживал и очень неправильно оживал. Зомби так не просыпаются. Мёртвые глаза сталкера наполнялись быстро сменяющимися одна другую маленькими синими молниями. И глаз почти не было видно. Оторваться от них излом

не мог, страх приковал его к ним не хуже чем магнит железную ложку. В какой-то момент он с ужасом понял, что зрачки покойника сдвинулись и теперь смотрят прямо на него. Что-то слабо потрескивало, излома начало трясти.

— Оля. — Прошептали губы покойника, едва слышно.

— Н-н-нет..., м-м-мертва... — Прохрипел излом, стуча зубами.

А потом глаза сталкера вспыхнули. Лицо исчезло и наверху начало трещать. Громко, злобно. Защёлкали выстрелы. Почти сразу излом услышал дикие вопли, кажется кричали не только от страха. Запахло палёным мясом и крики перешли в истошный вой. Запахи человеческого мяса и крови вернули силы излому и он рискнул высунуть голову из шахты. Картина была впечатляющая. Мертвец, стоял спиной к нему. Не меньше трёх кровавых дыр в плаще. Весь окружён всполохами молний. Руки понаты, будто он приветствует старого друга и ладоней не видно. На их месте две заплетённые в тугие шары ветвистые молнии. Ветви при этом бешено хлещут пространство. Но это ещё ничего — страшная картинка и только. Вот полтора десятка тел повисших в воздухе веером, прямо перед мёртвым сталкером: вот это было страшно. Все дико орали и в грудь каждого непрерывно била ветвистая толстая молния. Они долго кричали — излом видел как часть энергии молний устремляется к земле. Сталкер не просто убивал. Он медленно сжигал уже натурально воющих людей. Излома всё-таки стошнило. Он отвернулся и увидел как одинокая фигура скользит среди деревьев, улепётывая со всех ног. Излом понимал свой порыв, но вот почему он после не сбежал и не съел добычу, он не смог объяснить даже себе.

Излом выскочил из шахты. Плащ был сброшен и он стремительно рванул за убежавшим убийцей. Позади вой стихал, переходя в хрип. Люди ещё были живы, только ему не хотелось смотреть на то, что останется от них. Излом догнал убежавшего. Парень заметил его слишком поздно, но успел вывернуться и мощная правая рука только сломала плечо не убив. Парень взвыл выронив оружие, излом накинудся на него испытывая голод, но...

Охотник опустил руки. Полтора десятка обугленных тел упали наземь. Почти беззвучно они были теперь очень лёгкие и маленькие. Уже не походили на людей. Кто они были? Ему было плевать — они мертвы. И Оля мертва. Не Зона её взяла. Не по зубам Оля Зоне была. Люди убили. Зачем он так цепляется за всё человеческое. Оля..., всё вернулось. Он вспомнил, почему убежал в поля, тогда и как нагнал гиганта. Помнил, как спас её из заточения в этой подземной базе. Всё помнил. Но к ней у него осталось только тепло. Он любил и сейчас. И тогда. И будет любить. Если не перестанет сопротивляться. Будет страдать помня, как пули сбросили её вниз. Он был ведь счастлив тогда, среди белой пустыни, сражаясь с гигантом. Зачем ему оставаться таким? Почему бы не стать тем зверем, могучим и беспощадным, не способным мыслить словами. Он мог бы снова убивать, просто потому что он может убивать. Бежать в Зоне и знать, куда наступать не нужно. Стоит только позволить сознанию уснуть навсегда и он будет снова Зверем — самым страшным из мутантов Зоны и огненные аномалии снова станут видимы ему. Он знал. Просто нужно отказаться быть..., кем? Он даже имени своего не помнит! Пусть разум спит...

— Г-г-господ-д-дин... — Раздался за спиной, немного визгливый голос. Кто это? И почему он тут, среди каких-то обожжённых штук?

— Излом. — Сталкер смотрел на излома и стонущего от боли человека, в его руках.

— Я нагнал его, он убегал. Он ваш, господин. — Улыбнулся худющий излом, рывком ставя человека на колени. Человек завыл, от боли. Страх в нём не было.

— Зачем он мне? — Сталкер повёл плечами. Плащ такой тесный! — Я не голоден, пока.

— Но... — Излом казался потерянным. — Он говорил, что ваша дама, простите, б...ь.

— Моя дама? — Сталкер снова повёл плечами, немного нервно. Он ни как не мог понять

зачем носит эту жутко не удобную дрянь. Оскалившись тихо зарычал.

— Да! Леди Оля, вы её так называли..., а он..., что с вами?

Охотник перекопился лицом. Память метнулась обратно, но вместе с ней приходила мука душевной боли. Он загонял обратно свою непокорную личность, старался избавиться от неё, с ненавистью смотрел на излома пробудившего в нём уже почти угасшую память. В какой-то миг случилось так, что память, личность сталкера и его звериная суть, делавшая его частью Зоны, стали на одну ступень сознания. Он посмотрел на пленника и узнал это лицо. Тот самый парнишка, обещавший разобраться с ним и с Олей, пырнувшей его ножом под рёбра. Что ж, у него вышло. И теперь не удастся забыть, но месть сделает боль не такой сильной, не такой острой. Месть — сладка.

Излом отвернулся и зажал уши руками. Он бывало отгрызал как-то руку ещё живому человеку. Но он не ломал её перед этим. Не выдирали, сломанную кисть из тела, не выкручивали её. Излом отгрызал руку, не думая ни о чём кроме еды. Он не улыбался, слушая вопли убиваемого человека. Излом не вырывал кусков мяса из тела, заставляя человека страдать подольше. Впервые, Излом, понял разницу между охотником и убийцей. Он охотился и ел. Убийца стоял за его спиной убивал и наслаждался.

— Можешь повернуться Излом.

Излом и повернулся. У него чуть инфаркт на оба сердца не наступил. Сталкер стоял весь красный. От крови. Вокруг валялось, что-то совсем не напоминавшее человеческое тело. Какое-то конфетти, непонятное. Но хуже всего сам этот псих из психов. Он с улыбкой, доброй такой улыбкой держал в руках голову и смотрел в её лицо. Собственно там мало, что напоминало лицо. Его сильно исказило. Он как-то видел труп попавшего в аномалию сталкера — у того тоже было такое лицо. Только его деформировала аномалия, а это лицо деформировала чудовищная боль.

Одна рука сталкера выпрямилась и с неё посыпались молнии, они вцепились в люк и рука описала дугу. Люк захлопнулся, а сталкер положил на него голову мертвеца.

— Он будет охранять её покой. Излом... — Упомянутый излом приготовился умереть и мысленно называл себя нехорошими словами. Надо было бежать, когда была такая возможность. — Излом, прости меня. Ты оказался..., ты больше человек чем я.

Улыбка ушла с лица сталкера. Из потухших, совсем мёртвых глаз текли слёзы. Он вдруг пнул голову лидера неизвестных людей и упал на колени. И сидел вот так, молча, неподвижно. Слёзы текли в тишине. Излом, опять вспомнил девушку запертую теперь навсегда внизу. Ему было жаль её. Впервые ему было жаль человека.

— Почему ты скорбишь по ней Излом? — Тускло прозвучал голос сталкера.

— Я? — Он ответа не знал. — Она была добрее тебя, может поэтому?

— Нет... Скажи Излом, что ты помнишь из своей человеческой жизни?

— Изломы не были людьми. Ни один из нас. Мы все, вышли из одного места и все, одно существо. Один... — Излом замолчал. Не все. Вот он стоит, Излом не такой как остальные.

— Клоны... Ты видишь иногда во сне, белый лимузин и двух девушек в серебристых платьях. Ведь так Излом?

— Откуда ты знаешь? — Страшно, ему было страшно и тоскливо. Он и правда иногда видел такой сон. Белая машина, две девушки выходят из неё..., он никогда не видел машин, раньше, только во сне.

— Я знаю. — Сталкер поднялся на ноги, но глаз с люка не сводил. — Одно лицо, одно ДНК на всех. Модификация группы генов и ты Излом, уже не человек. Но остаётся личность. Нет памяти, нет ядра. Ты помнишь машину. А другой излом помнит, что было после того как они поднялись на лестницу. Третий, что было после того как они поднялись и так далее Излом...

— Называй меня Изей.

— Почему?

— Я уже не Излом, я..., уже не знаю кто я.

— Помоги мне унести Кута и Рута отсюда. Поможешь?

Когда они уносили бесчувственных псов, предварительно вынув из мощных тел дротики,

Изя тоскливо сказал.

— Сталкер, мы порождены Зоной, но мы слишком люди.

— Да, это так. Для нас обоих Изя, лучший выход смерть.

— Зона не прощает таких как мы. Наша смерть сталкер, будет не из лёгких.

— Мы оба уже однажды были мертвы Изя...

7. Новый друг

Электрик тихо проскользнул в пролом. Ступил на пол. Бесформенная фигура у лестницы не шевельнулась. Сталкер широко улыбнулся: спит, сейчас немного напугаем.

— Зря скалишься, я не сплю. — Проворчал Изя зашуршав своим плащом. — И вообще, твой старый драный плащ воняет за версту. Почему ты всё время в нём ходишь?

— Сам дурак. — Сталкер присел на полу и достал череп. — Смотри, что я тебе принёс.

— Я старые тухлые кости не ем. — Фыркнул излом. — Слушай я тут на днях, обнаружил, что умею сочинять стихи.

— Правда? — Поразился сталкер и даже ненадолго про череп забыл.

— Ага. Вот послушай: Во тьме ужасного подвала, сидит страшное чудовище...

— Ну? — После продолжительного молчания спросил нетерпеливо сталкер.

— Что ну? — Не понял Изя.

— Как что? Ты же говоришь, что стихи сочинять умеешь. А где остальное?

— А разве этого мало? По-моему неплохо получилось.

— Ага, длинно и содержательно. Я как-то сказал тебе дружище, что ты с каждым нашим разговором становишься всё умнее и умнее. Так вот, прости меня Изя, я глубоко заблуждался: ты по-прежнему туп как пробка.

— Ну и пошёл к чёрту. — Буркнул Изя, громко чихнув.

— Простыл? — Участливо спросил он.

— Отстань, Электрик. Ну, я разве могу простыть?

— Я не Электрик. — Пробурчал сталкер.

— Что опять!? И как теперь тебя зовут?

— Я ещё не придумал. — Честно признался сталкер. — Смотри лучше, что я принёс!

— Старую вонючую кость. Вижу. — Изя почмокал губами. — Наверное, вкусненькая. Но я от тебя нахватался и теперь тоже умею быть вежливым. Поэтому я предоставляю тебе самому съесть эту чудесную кость. Могу крысу тебе поймать, что бы не так сухо было.

— Ты Изя, пытаешься соревноваться в красноречии с мастером. Не думаю, что твой ущербный разум, в состоянии выдержать столь сложную и упорную борьбу. Лови!

— Ну, поймал. И что? Старая, сухая и к тому же грязная кость.

— Глаза закрой дубина и держи ладони на черепе.

— А! — Взвизгнул Изя и отбросил череп. — Что это было?

— А что ты увидел?

— Всё здание сверху. — Изя встал шурша плащом и поднял череп. — Что это такое?

— Он позволяет управлять зомби. И я его тебе дарю! — Просиял сталкер.

— Всеми зомби? Даже теми которые на самом деле только в голове зомби?

— Ага. Теперь ты сможешь питаться лучше. Кстати, как поживает Златоглазка?

— Эта идиотка не оставляет надежды мной закусить. — Проворчал Изя вертя череп в руках.

— Сделать ей внушение?

— Ты его чуть не каждый свой визит делаешь, что толку? Она всё равно хочет меня сожрать. Эти твои контролёрские штучки-дрючки, действуют только на твоих дворняг.

— Они не дворняги. — Обиделся сталкер. — Они грозные хищники и Чёрные псы Зоны!

— Они не воспитанные твари. — Отпарировал Изя и сталкер вздохнул, с воспитанностью у Кута и Рута всегда были некоторые проблемы.

— А ты сам давно воспитанным стал? — Нашёлся, что сказать сталкер.

— Слушай. Ты хороший подарок сделал сталкер. — Изя бережно положил череп, рядом с

собой. — Я тоже хочу тебе...

— Искра! — Воскликнул сталкер.

— Где? — Озираясь поинтересовался Изя.

— Я Искра! Теперь меня будут звать именно так.

— А почему не Искрище? Так солиднее.

— Ты просто завидуешь.

— Чему интересно?

— Тому, что у меня всегда красивые и содержательные имена, а ты ничего сам придумать не можешь.

— Ха! Я просто достаточно разумен и уравновешен, что бы обходиться одним именем.

— Ну и зря. — Искра осмотрелся по сторонам. — У тебя такое унылое жилище, не понимаю, почему ты не тоскуешь? Вот я постоянно борюсь со скукой. Даже имена меняю. По настроению, знаешь ли это весело. Очень поднимает дух.

— Нет, дело не в этом. — Изя улыбнулся. — Ты просто псих, вот и всё.

— А ты дурак и Излом. Всё я пошёл.

— Подожди! — Изя подскочил на ноги. — Я ведь не всё сказал. Не уходи пока.

— Ладно, глупый Излом, говори. Разрешаю.

— Прекрати. — Глаза лиса сверкнули в темноте. — Не называй меня изломом. Ты ведь знаешь как я не люблю этого. Ведь я больше не называю тебя господином? Вот и ты имей совесть, перестань издеваться. Я такой же излом как ты человек.

— Извини Изя, понесло. — Смутился сталкер Искра.

— Ты мне подарок хороший принёс Искра, спасибо. Но спасибо мало. Знаешь постоянный лагерь свободных сталкеров в нескольких километрах, от..., от..., от её могилы?

— Да. — Тут же стал пасмурным Искра. Память всё ещё приносила боль.

— Так вот они такие же сталкеры, как я.

— Ты сталкер? — Искренне удивился Искра. — Поздравляю! Кстати, кому артефакты продаёшь? Почём там Душу берут?

— Прекрати издеваться, ты меня прекрасно понял.

— Но мне-то, что? — Искра развёл руками. — Ну, не сталкеры, ну и хрен с ними.

— Я вот иногда не понимаю: ты одарённый идиот или идиот настоящий?

— Я тебя так назвал всего один раз и ты запомнил! — Восхитился сталкер. — Ты быстро растёшь Изя, вот уже и простые слова научился повторять.

— Да пошёл ты... — Изя сел на прежнее место и обнял подарок. — Там есть торговец, есть залётные сталкеры, но постоянные жители шестеро, никогда не меняются. Вроде сталкеры, но сидят на одном месте. Не настораживает? Ни чего не напоминает?

— О! — Искра сообразил, даже удивившись, что так поздно. — База о которой я тебе говорил..., искал которую. Етит их мать! Я же там раз пять тогда мимо проходил!

— Ты ещё молод сталкер. — Успокоил его Изя, недовольным ворчанием. — Тупость в твоём возрасте быстро проходит, нужно только чуточку постареть.

— Спасибо тебе, спасибо. — Сталкер вылез на улицу и взяв вещи бандитов Нагана..., вернулся в подвал. Он положил автоматы, пистолеты и еду у стены. — Это тебе.

— А что это?

— Оружие, человеческая еда. Хотел продать у Чешика, но если уж туда не пойду сейчас, пусть у тебя будет. Я тебе всё это дарю.

— Зачем? — Удивился Изя.

— Ну, ты ведь не всегда можешь, защитится только своей рукой. А теперь у тебя будет оружие. Тут патронов много, можешь поупражняться даже. Только в Златоглазку не стреляй: ты

ей вреда не причинишь, разозлишь только. Вот автоматов тут несколько, они дрянные, так что бери все. Один заклинит у тебя ещё один будет. Ну, всё, пойду. Удачи и спасибо ещё раз.

Искра выскользнул из подвала, когда он отошёл достаточно далеко Изя, растроганно всхлипнул и прошептал уверенный, что сталкер не услышит его.

— Это тебе спасибо сталкер..., и твоей леди.

Но он слышал. И услышав едва не упал, запнувшись. Он тогда проводил Изю до этого подвала. Оставил его там и отправился к Чешику. Взял какое-то сумасшедшее задание — выполнил. И почему-то снова навестил Изю. Тот больше не убегал от него. Что-то в нём изменилось. Они поговорили и сталкер снова отправился к торговцу. У него был новый боец, оказавшийся немного хамоватым и очень большим идиотом. Решил, что незнакомый сталкер, может с ним поделиться едой, что бы избежать сломанного носа. Парень умер быстро. А ведь раньше он бы не стал убивать его, провёл бы воспитательную беседу, сломал бы что-нибудь и все были бы счастливы, но боль жрала изнутри. Тогда они с торговцем и договорились о Столбе. Просто деревянный столб. Если там вбит длинный ржавый гвоздь — есть интересное и возможно, опасное задание. Нет гвоздя, значит его никто не ждёт. Он и не часто там появлялся. Торговать предпочитал с Нищим. Тот выразил ему сожаления по поводу Оли, но явно фальшивые. Ему плевать было на малознакомую девушку. Серого, Проводника потерял — жалел, а её... К бандитам он нечасто выбирался, хотя Нищий и встречал всегда приветливо. Что-то он ему приготовил, какую-то дурно пахнущую миссию. Но пока молчал. Затебал что-то по-настоящему серьёзное и готовился очень тщательно. Впрочем, ему было плевать. Вот к Изе он стал выбираться очень часто. Принёс ему как-то датчик аномалий, радиации. Много беседовал, с удивлением и интересом отмечая как тупой излом, всеми действиями которого прежде руководил желудок, начал думать. Стал сам задавать вопросы, рождение которых в его голове было столь же удивительным, как к примеру, говорящий пёс. Очень интересной получилась у них беседа о теории существования Бога. Как-то Изя в полном шоке узнал, что огромный шар в чёрной пустоте, который ему иногда снился, называется планета и Зона часть этой планеты. Долго не мог понять, что такое Сила Тяжести и как она удерживает людей и мутантов на круглом шаре. Очень скоро наступил момент, когда излом Изя, уже не только слушал, но и говорил сам. Сталкер питавший к нему, что-то вроде привязанности, какую чувствуют к домашним животным, вдруг осознал что тупая скотина весьма умна и рассуждает о теории существования у всего живого, души. Он стал уважать Изю, больше чем иных людей....

Тяжело вздохнув, сталкер свистнул псов...

Прошло какое-то время и он без особых приключений добрался до могилы. Старая база, где лежала Оля, точнее бесцельно бродило её мёртвое тело. Он уже в который раз собирался спуститься и пристрелить мертвую девушку, успокоив навсегда. Но как и прежде не смог даже подойти к люку. Силы воли не хватило. Резко вывернув он двинулся напрямик к базе неизвестной и пока очень скрытной группировки. Он разведает и договорится, если получится, о делах для Нищего. Потом всё же спустится в подземелье и..., не спустится.

По дороге ему повстречался спящий прямо на земле сталкер-одиночка. Отогнав псов автоматически, мыслью, он шумно приблизился к сталкеру. Тот проснулся и сел.

— Привет, вижу вы человек в наших краях опытный.

— Ага. — Дробовик в руках пробудившегося смельчака (одиночка в Зоне большая редкость) смотрел ему точно в грудь. — Ты чего тут шумишь?

— Простите, я заметил вас и подумал возможно мы сможем заключить небольшую сделку. И что бы вы случайно не выстрелили начал шуметь.

— Ну, правильно вообще. — Сталкер кивнул и поморщившись сказал. — А вообще зря разбудил. Шёл бы своей дорогой. Сон такой приснился. Будто я из Зоны выбрался, прикинь! Эх,

невозможно из неё голубушки живьём выбраться...

— Почему же? — Искра сел напротив сталкера. — На самом деле это очень легко.

— Издеваешься?

— Совсем нет. — Искра стал быстро говорить не осознавая особо смысла своих слов. —

Всё очень просто, вам надо подойти к точке четыре, то есть к тому лагерю сталкеров дальше что стоит. Найти одного из опрятных чистых сталкеров и сказать: Проект Таурус, Дети Велеса..., ой, нет. Вы же не торговец, не глава группировки или большой банды? Всем остальным код: Соратники Велеса. Вас сопровождают, правда под дулом автомата в домик торговца. Он у них под землёй должен находиться. Там вы будете ждать. Потом вам назовут место и время. Явившись туда вы дождётесь военного вертолётa и вас подберут. Вывезут за кордон. Только не бесплатно. И цена будет не малой. Вас высадят за кордоном и купят все артефакты которые вы захотите продать. По нормальной цене чёрного рынка. Но цену перевоза, вам отдать придётся ещё в воздухе.

— Почему? — Посмеивался сталкер такому дикому бреду.

— Иначе вас выбросят из вертолётa, но прежде взлетят по выше, что бы вы наверняка погибли. Они не кидают того кого вывозят и жестоко мстят, если пытаются кинуть их.

— Да ты мне гонишь парень. Даже если и так: пушку к носу и даже трусы снимут и выбросят. А чего напрягаться, если птичка уже в руках.

— Нет, проект создавался не для дешёвого понта. Слишком серьёзна цель проекта.

— А цена какая? — Уже устав от шутки спросил сталкер.

— Код Соратники: не менее..., ну, три «души» и пару «грави», вполне хватит.

— Сколько? — Вот теперь сталкер слушал внимательно. — Это же целое состояние!

— Этот транспортный канал не дёшево обходится многим людям, цены соответствующие.

Искра поднялся на ноги. Проект Таурус. Что за дела? Он знает о нём, откуда? Вот так же залётный сталкер подсказал? Нет, тут всё много сложнее..., и проще сразу.

— Эй! — Искра погружённый в свои мысли оказывается продолжил путь. Обернулся. — Спасибо!

Всё теперь вперёд, чем скорее он доберётся до лагеря, тем скорее получит ответы.

Как и тогда, сталкеры этого лагеря практически не прятались. С воздуха не видно, ничего кроме остатков старой деревеньки, но с земли и в темноте мимо не пройдёшь. Оставив псов подальше он решительно спустился вниз. Прямо к рослому сталкеру, стоявшему в тени развалившейся хибары и наивно полагававшему, что он не видим. Парень пах одеколоном, очень знакомым своеобразным одеколоном. Забавный сталкер однако! Кого он хочет обмануть? Сталкеры психи, конечно, но они не покупают одеколоны, дезодоранты, сахарную вату и видеоигры — тут таких товаров не водится, тут люди пытаются остаться в живых и большую часть своего времени занимаются именно этим.

— Куды пошёл? — Окликнул его сталкер, полагавший, что возник из густой тени словно призрак. Искра мог пристрелить этого индюка ещё с сотни метров и слинять в поля, до того как кто-то поймёт, что убили этого хлыща. — Сюда ходи. Только ручки кверху подними.

— Проект Таурус... — Он собирался сказать Соратники, но почему-то..., само как-то вырвалось. — Велес.

— Опа! — Автомат лёг к плечу, а парень кинул несколько коротких взглядов по сторонам. — Ну-ка, мордочкой в землю упади, тогда я тебя может и не пристрелю.

— Проект свернули? — Забеспокоился..., Искра? Нет, кто-то совсем другой.

— Не-а, проект работает. Но код: Велес, больше не работает. Сейчас, скинь стволы и...

— Щёголь, а ты всё также всюду таскаешь свою перламутровую зубочистку? — Сказал сталкер, что называется по наитию. — Ты что же из Москвы её даже сюда припёр?

Щёголь поперхнулся и едва не уронил автомат.

— Ты кто такой мать твою? — Рывкнул он и одной рукой зашарил по низу своего автомата. — Я тебе мудила, за такие шуточки всю...

— Узнал? — Морщась от яркого света фонарика спросил сталкер. Он не был уверен, что у него прежнее лицо, потому слушал очень внимательно. В случае чего в сторону и пускай поймает пару пуль, но в целом выживет. Его совсем не просто сейчас убить парой пуль.

— У-у-уз-з-знал. — Автомат опустился и Искра с облегчением вздохнул. — Я..., а мы уже вас похоронили. Больше полутора лет как похоронили.... Как же, а?

— Лиза на базе? Араб ещё курирует проект?

— Нет, в смысле Лизы нету, но Алексей Николаевич пока ведёт дела... Он же не знал кому поручить ваш проект, как вы пропали...

— Мой? — Удивился Искра, он по-прежнему ничего не помнил о странном проекте. — Я тут в переделку попал, долго не помнил ничего, да и сейчас многого не помню. Франкенштейн?

— А его уже нету..., умер он. Здесь под землёй, чего-то нахимичил и...

— Вызови сюда кого-нибудь. Я должен срочно покинуть Зону. Я буду ждать на холме.

— Сюда? Но сюда верт... — Почему-то Щёголь его очень боялся. Наверное, он всегда очень жестоко расправлялся со своими врагами? Как с тем, у её могилы? Или он для Щёголя восставший из могилы древний мертвец? Или...

— Я жду на холме.

Он ушёл и просидел на том самом холме до самого утра. Он прощался с Кутом и Рутотом.

— Я вернусь, я обязательно вернусь. — Сказал сталкер псам, когда вертолёт появился в небе. Далеко от кордона, но вертолёт всё же вызвали. Выходит Щёголь не лгал. Он и правда большая шишка в какой-то организации. Или нет? Вертолёт коалиционных войск, боевой. Сейчас завернёт вираж и разнесёт посёлок сталкеров в мелкую пыль.

Вертолёт опустился на луг, между посёлком и холмом. Дверца открылась и оттуда выпрыгнули два солдата. Следом выскочил молодой парень в деловом чёрном костюме. Он махнул рукой сталкеру, вытянувшемуся во весь рост на холме. Искра глянул последний раз на псов и пошёл вниз.

Ты вернёшься.

Слова прозвучали прямо в голове. Он резко обернулся, но увидел только двух своих псов, стоявших на холме. Они следили за ним своими красными глазами. Показалось?

Ты не можешь уйти. Ты вернёшься.

Оба пса неторопливо повернулись и скрылись за холмом. Прямо наваждение какое-то. Разве Чёрные псы, пускай и такие умные как Рут и Кут, могут быть настолько разумны?

— Сэр! Нам нужно улетать отсюда! — Заорал парень, стараясь перекричать шум винтов.

Сталкер побежал к вертолёту. Он вскочил внутрь и сел на жёсткую лавку, напротив устроился хлыщ в костюме, солдаты у двери.

— Где Лиза?! — Прокричал сталкер, винты гремели слишком громко.

Парень улыбнулся голливудской улыбкой и достал что-то из кармана. Нажал кнопку. Всё сразу стихло.

— Не мог не похвалиться вам, вашим же изобретением первым! — Огорошил его парнишка и ткнул пальцем в бок штуки с кнопкой. — Смотрите, нам удалось добиться стабильности. Вы были очень близки, вам просто не хватило времени.

— Что это? — Он смотрел на вертолёт. Серые тени окружали их. Сами они попали в шар с тугими пружинистыми краями, тут нормальные краски сохранились.

— Вы не помните? — Парень разочарованно скривился. — Совсем забыл, ваши проблемы с памятью: Щёголь сообщил. Слышали о Неподвижном Сталкере? Аномалия такая.

— Человек попадает в радиус действия и замирает там, стоит будто время остановилось. В него бросаешь что-нибудь, а оно пролетает сквозь него. Может годы стоять, а потом аномалия исчезает, человек выпадает горкой пепла. Мифическая аномалия.

— Нет. Не мифическая. Но время в ней не останавливается. Просто из материального тела изымается большая часть массы и перебрасывается в свернутое пространство, свёрнутое наоборот. Этакая пространственная опухоль, в видимом спектре остаётся лишь малая часть массы, своего рода контур. Проблема аномалии в том, что её пространственная опухоль очень не стабильна и изъятая масса тут же рассеивается в виде атомов. А когда она исчезает, замершие атомы «контура» слишком быстро высвобождаются. Происходит мгновенное сгорание этой остаточной массы. Нам удалось исправить проблему.

— Что это нам даёт? — Он почти не слушал, смотрел как в маленьком круглом окошке быстро плывёт серое небо в серых облаках.

— Как же? Сейчас, если вертолёт даже взорвётся, нам достаточно дождаться пока обломки упадут, потухнет огонь и снова нажать кнопку. Наши массы вернутся на контур и мы, ха-ха, воплотимся на пепелище.

— Чудесно. — Без особой радости отозвался сталкер.

— Сэр, я должен спросить. — Парень замялся. — Дог, что стало с ним? Он жив?

— Дог? — Эхом отозвался сталкер. Он странно себя чувствовал. Очень-очень странно.

— Да, вы отправились в глубь Зоны, вместе с Догом. Но вы дошли до Исполнителя Желаний? Он после этого выжил? Ведь вы живы! Значит и Дог..., что с вами?

— Со мной? Мне не хорошо...

Парень беспокоило потёр нос, как бы показывая ему что у него что-то на носу прилипло.

Искра потёр нос пальцами. На них была кровь. Но до чего странная кровь! Она совсем не светилась. Обычная красная кровь. Он снова потёр нос. Теперь кровь стала чёрной. И густой. Сеть надо взять немного эн...

— Назад! Поворачивай вертолёт назад! — Взыл сталкер хватая парня за лацканы пиджака. Живот скрутило и он упал на пол, его вырвало густой чернильно-чёрной кровью.

Парень нажал кнопку и шум винта ворвался в кабину. Солдаты подскочили стукнувшись лбами о низкий потолок. Все разом, что-то начали кричать. Солдаты перепугались насмерть и не понимали, что случилось с пассажиром. Парень громко отдавал приказы которых никто не слушал...

Сеть пропала. Всё плыло. Тело стало ватным, лёгким. Надо вернуться, ещё немного и ему конец. Сталкер поднялся откинул солдат, открыл дверь и поток воздуха чуть не сбил его с ног. Внизу проплывала Зона. Самый край. Вон уже укрепления кордона начались. Нельзя за кордон. Он умрёт там.

— Сэр! Стойте, сэр! Вы разобьётесь! — Орал паренёк.

Сталкер схватил коробочку с кнопкой и выпрыгнул, точнее бессильно выпал из вертолёта. Он не успел нажать кнопку. Темнота навалилась на него раньше...

— Можно? — Спросил он входя в просторный кабинет.

— Конечно, входите. Я не для того за вами посылал, что бы продержат в приёмной. Кроме того, именно вас в этой приёмной держать не стоит.

— Что вы Алексей Николаевич. — Он без приглашения сел на один из резных деревянных стульев. — Я ведь не очень большой человек.

— Мне говорили, что вы человек великий. — Усмехнулся старик, сверля его хищным взглядом волчьих глаз.

— Подло врали. — Убеждённо ответил он. — Я всего лишь скромный винтик в той

машине, которую ведёте лично вы Алексей Николаевич.

— Дерзишь. — Довольно кивнул старик. — Но другого я и не ожидал. Ты ловко управляешься с новыми химическими наркотиками. Наши скромные доходы утроились с тех пор как этим делом управляешь ты. Кажется, несколько из них ты сделал лично, так?

— Кабинет прослушивается?

— Конечно нет. Я по-твоему кто? Вот и не говори глупостей.

— Понял, усвоил. Химку я кое-какую сделал сам. Да это так. А доходы уже сейчас будут вчетверо выше обычных. Я уже наладил новые каналы. Осталось совсем немного и тёплый наркотический рай укутает последний уголок этого пропащего мира, нами пока не освоенный. Австралия, Япония и наши любимые острова.

— Якудза, ты должен был поговорить с ними.

— Зачем? Делиться я с ними не собираюсь. Да их и осталось не очень много нынче.

— Ты слишком самоуверен. Резня в Японии нам была не нужна.

— Алексей Николаевич, вы заблуждаетесь. Резня устранила самых опасных и самых сильных. Кроме того, это была вовсе не резня. Мирный отстрел.

— Якудза не исчезла. Их нельзя уничтожить, выбив крупных боссов.

— А я и не собирался. Достаточно ослабить. А дальше..., в конце концов, мы оставили им много других интересных занятий: торговля оружием к примеру.

— Ты неплохо справляешься. Да, но что я знаю о тебе? Итак, что я знаю о тебе: в 14 лет, умнейший мальчик...

— Почти профессор во многих и многих науках Алесей Николаевич.

— Старших перебивать плохой тон и смертельно опасная привычка.

— Усвоил.

— Потом резкий поворот. К двадцати одному, мастер боевых искусств и крайне плохой студент на физико-математическом факультете. А потом, у нас один криминал.

— Да, это я! — Он заулыбался. — Точно я. Коротко и содержательно.

— Почему такие резкие повороты? Возможное светило наук, всё бросил. Почти достиг чего-то на другом поприще и снова на сто восемьдесят. Меня это немного в вас смущает.

— Дело в моём титаническом интеллекте. — Он кисло улыбнулся. — К пятнадцати я понял, что знаю о физике пространства и материи больше чем вся научная Лига. Но так же я заметил, что со мной начал разговаривать трёхмерный портрет сэра Исаака Ньютона. Он оказался очень интересным собеседником, выдвинул любопытную теорию возникновения Вселенной..., и я понял что схожу с ума. Я забросил всю науку, к чёрту и взялся за вещи мне незнакомые и таинственные. Сначала это было каратэ. К сожалению, я всё усвоил очень быстро. Потом было самбо. Потом бокс и наконец, я стал очень сильным бойцом...

— А вам стал подмигивать Брюс Ли с плакатов?

— Ну, не совсем. Он ещё ничего, только хихикал. А вот Ояма позволял себе даже нецензурные выражения... В общем, пришлось менять поле деятельности. Я попытался освоить торговлю наркотиками. Розничную. Первый мой срок и кстати последний.

— Вы знаете ли, батенька, псих. — Ухмыльнулся старик. — Надеюсь кусты конопли, колбочки, пока не изъявляют желания с вами поговорить о том о сём?

— Очень надеюсь, что нет.

— Ладно, перейдём к нашему делу. — Старик хрустнул пальцами. — Что вы знаете о Чернобыле?

— Там говорят хохлы живут?

— Там находится Зона. Так вот, у нас возникли некоторые сложности. Нужен смышленный человек, желательно блестящий учёный и жестокий бандит. Я полагал такого сочетания не

существует в природе. Но вовремя вспомнил про вас.

— Я что должен ещё и артефакты толкать? А как же Япония?

— Забудьте. Я не зря упомянул Якудзу. Вами многие не довольны и операции с наркотиками вас больше не касаются. Теперь вы будете заниматься Зоной и всем, что с нею связано. Надеюсь вы сможете использовать этот источник дохода организации с умом, так что бы сделать наши доходы из баснословных астрономическими.

— У меня есть выбор?

— Да. — Старик холодно продолжил. — Возглавить почётное дело на благо нашей организации или похороны. Какой гроб вы предпочитаете: из красного дерева или чёрного?

— Можно мне кабриолет?

— Я не шучу. Если бы не существовало нынешней ситуации вас бы устранили уже утром.

— Мило. Но я ничего не знаю о наших контактах, о товаре с которым буду работать...

— Разберётесь на месте. Ваш самолёт вас уже ждёт.

— Ну я пошёл? — Он поднялся и направился к двери.

— Парень...

— Зовите меня как все...

— Я знаю, Велес. Удачи.

— Спасибо, Алек...

— Араб. Так меня зовут друзья и враги...

Искра открыл глаза и понял, что две секунды назад упал с километровой высоты. Плашмя, на землю. Он ничего не видел, тело ужасно болело. Вокруг орали. На него что ли орут? Живой! Ты смотри. И боль быстро уходит. Возвращается зрение. Он не двигался ожидая притока сил. Притока не было, Сеть виделась тусклым призраком. Значит сейчас. Он встал на ноги. Какие-то доты, баррикады из мешков с песком. Пулемёты... Зона впереди. Надо туда пока ещё жив. Он побежал, но бег получался кривой и страшно путанный. Миновал укрепления, пока не стреляют. Может пронесёт? Сил становилось всё больше. Он бежал всё быстрее. За спиной разом всё взорвалось: стреляли сразу с десятков стволов. Пули буквально вспахали землю вокруг. Но он успел нырнуть в ближайший лесок и всего одна пуля успела его догнать: пробило лёгкое. Он упал. Тут же поднялся и поковылял дальше. Сеть стала яркой, почти живой, ещё немного и рана исчезнет словно жалкая царапина. Чёрт, надо же как не повезло: огневик, прямо по курсу, да здоровенный. В обход, быстрее, быстрее. Он обошёл его и успел пробежать «пьяным» бегом сотню метров. Силы вернулись рана заживала на глазах, а с небес посыпались снаряды. Артиллерия! Вот уроды. Ну ни какого воспитания! Он побежал так быстро как никогда не бегал...

Остановился только когда грохот разрывов за спиной стих. На холме. Повернулся к горячей земле далеко у кордона. Винтовка где-то там, над кордоном в вертолёте летит.

— Значит, честная сделка, ублюдок. — Прошипел он. — Всего-то и нужно значит, забыть прошлое. И я получу... Ты пи...р мокрож...й, труп. Первый, мать его, Сталкер. Да? Я тя су...у, последним сделаю. Я тебе коню позорному ещё и за Дога вспомню. Я тебе за Дога все твои отростки повыдергаю. Значит Исполнитель сказочка, а на самом деле ты сторожишь пустой подвалчик. Я тя козла на твоём же Исполнителе ср...ом, кончу. Ты ещё скотина пожалеешь, что на свет родился...

Сталкер раскрыл ладонь и высоко поднял. Молнии приветливо искрились на ней. И кстати, огневик он увидел. Почуял, знал что он там. Хорошо. До этой твари он доберётся..., только оружие всё же нужно. И люди. С Догом им просто повезло. Дог..., всё прошли братан, всю Зону прохавали от кордона, до самого ЧАЭС и так лоханулись в конце!

Блокнотик, найденный в помятой бронетехнике: он теперь легко мог прочитать шифр, ведь он сам его и придумал. Там были данные по Исполнителю, коего так и не смог увидеть ни он ни Дог. А так же касательно, козла пархатого, Первого Сталкера. Он не был легендой, он существовал в действительности, этот мудака, продавший всё человеческое что в нём было. Ну ничего. Очень скоро, ты мудила и правда станешь просто ещё одной легендой!

Он повернулся к Зоне, к её Центру. И повстречался с двумя парами счастливых красных глаз. Псы стояли вдалеке и скалились, будто ухмыляясь.

— Кут. Рут. — Задумчиво сказал он глупым собакам. — Вы даже не представляете как этот мудака меня кинул. Он наколол и меня и Дога!

Ты вернулся.

— Вернулся. — Глупо ухмыльнувшись сказал сталкер.

Ты не мог уйти... Ты всё ещё Искра?

— Нет. — Он улыбнулся, «дежурному вопросу». Зона, здесь всё с ног наголову почему бы не быть псам-телепатам способным общаться мысленно? — Меня зовут Велес.

Ты голоден? Поохотимся Велес.

— Почему бы и нет?

Велес легко и пружинисто побежал, ноздри широко раздувались, глаза голодно блестели. Кабанчик, где-то рядом и кажется, жирненький. Хватит всем троим...

Декабрь 2008 — Январь 2009 гг.

— *Титры* —

Над файлом работали:

Художник: *Valdram*

Верстка текста: *KirD*

Все электронные книги серии «STALKER», фанфики, новости, анонсы:
www.stalker-book.com

